

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3 3433 07920032 9

RQCA

Digitized by Google

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція „**Вѣстника Западной Россіи**“ едва ли не больше его подписчиковъ сѣтуеть на запаздыванье выходомъ, его книжскъ. Редакція принимаетъ и будетъ принимать противъ этой неприятности всѣ свои средства и усилія и увѣрена, что, при всей несостоятельности виленаго типографскаго производства, она войдетъ, въ непродолжительномъ времени, въ сроки своего изданія.

О ВЪ ЯВЛЕНІЕ.

Вышло и поступило въ продажу, одобренное учебнымъ начальствомъ, **Краткое руководство къ Географіи Россійской Имперіи съ Вопросами и Задачами Брамсона.** Вильна. 1867 г. Получать можно *въ Редакціи Вѣстника Западной Россіи* и у книгопродавцевъ: *Феннера* (быв. Сеньковскаго) въ Вильнѣ; *Косагорова* въ Ковнѣ и *Мендельсона* въ Витебскѣ. Цѣна 30 коп.; за пересылку прилагается за 1 фунтъ по разстоянію. Выписывающіе болѣе 10 экземпляровъ за пересылку не платятъ, а на 100 экземпляровъ уступка 20%. Обращаясь на имя начальника ~~членской~~ женской Гимназіи, всѣ учебныя заведенія пользуются той же уступкой, безъ ограниченія числа экземпляровъ.

ВѢСТНИКЪ

ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

В. ГОВОРСКИМЪ.

—•••—
ГОДЪ VI, — 1868.

—•••—
КНИЖКА IV.

ТОМЪ II.

—•••—
ВИЛЬНА.

Въ типографіи М. РОММА, на Ивановской улицѣ, въ зданіи гимназіи,
противъ губернскаго правленія.

1868.

NEW YORK
PUBLIC
LIBRARY

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
648506 A
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 100 L

Дозволено Цензурою 20-го іюня 1868 года. Вильна.

КНИЖНИЦА
А. Б. Л.
ВИАДІ

I.

№ 5.

ДОКУМЕНТЫ,

ОТНОСЯЩЕСЯ КЪ ИСТОРИИ ВЪЛОРУССИИ.

1.

Уставная королевская грамота жителямъ Витебской области. 1503 г.,

Самъ Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, княже Бруское, Жомонтскій и иныхъ, чинимъ знаменито емьъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, альбо чути его въслышитъ, ни на что и потомъ будущимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Были намъ чомоу вси князи и бояре и слуги Витебскіи и войтъ и оцѣщане мѣста Витебскаго, и вси земля Витебская, и по вѣдаюи передъ нами, ниво жъ привожди владѣи съ великого Новгорода и врани въ нѣкъ церквѣвъ пречистой Богоматери, и въ церкви и приимей нѣкъ врани, который же они отъ отца нашего короля его милости имѣли, и вонного привожеи передъ нами емьли и обилвнать чомоу, обилно имъ данъ листъ привожеи потому чомъ дан. Иже емь, съ листи нашего,

за ихъ къ намъ вѣрную службу, пожаловали есмо ихъ тымъ, дали имъ нашъ листъ, нотомужъ, какъ отецъ нашъ король его милость имъ далъ былъ: штожь намъ въ дома церковныи, въ домъ Божіи светоѣ Богородицы, и въ домъ Божіи Светого Духа, и тежь въ домъ Божій Благовѣщенья Пречистоѣ и въ иные церькви не вступатися; и въ купленины, которыи будутъ куплены зъ нашимъ дозволеньемъ, и въ безарщины и въ отмѣрщины Витебскіи тежь не маемъ вступитися, и жонъ ихъ силою замужь не давати; а который Витеблянинъ, вмирая, отжажетъ остатокъ своего имѣнья кому, и въ то намъ не вступатися. А въ подводы коней въ городскихъ людей и въ поселскихъ путныхъ не брати. А холопу и рабѣ вѣры не няти, а о обадѣ исправа дати. А предковъ нашихъ великихъ князей судовъ не посуживати: чинити намъ зъ Витбляны по испросу, а безъ исправы Витблянина не казнити; а своихъ судовъ, судивши, не посуживати; а вина прійдетъ, ино намъ ихъ по винѣ казнити. А чоломъ битье намъ у Витблянъ пріймати, черезъ норуку въ желѣза ихъ не сажаячи, а ни въ которую муку. А отчинъ въ нихъ не отнимати, также и въ села ихъ купленыи и въ поля не вступатися. А на заочное новѣданье не вѣрити, а хто иметъ намъ ихъ обмовляти, того намъ Витблянѣмъ объявити, а въ заставу нигдѣ Витблянъ не сажати. А на войну быти имъ съ нами посполу готовымъ. А по волости по Витебской воеводѣ нашѣму не ѣздити; а ноѣдетъ въ ловы, ино его по станѣмъ не дарити. А станеться въ котораго Витблянина татьба, а доишуться татьбы лицомъ: ино Витблянину вся татьба лицомъ вернути; а чого лицомъ не доишуться которѣ татьбы, ино истьцу съ татиного дому жоною его и дѣтми заплатити его гибель, а въ томъ тати мы вольны; а не будетъ у тати чимъ платити татьбы, ино его истьцу выдати, и гдѣ его всхочетъ тамъ его дѣнеть. А сабровъ городскихъ въ

пригонъ намъ не гнати, а ни въ подводы, а ни въ ловы. Такожъ и въ вѣсы Витебскіи, а ни въ локоть намъ не вступатися, а коли который Витблянинъ у вѣсѣхъ проступитъ, або у локти ино Витбляномъ самимъ казнити, виноватаго, по своему праву, а намъ въ то не вступатися. А въ котораго Витблянина загудятъ воскъ въ Ризѣ, або индѣ, а приѣдетъ до Витебска: ино Витбляномъ, самимъ, казнити виноватаго, а намъ въ то не вступатися; а Витбляномъ нашихъ рѣкъ або озеръ не таити, а хто потаитъ, ино намъ тыхъ карати. А Витбляны намъ не даритися никому. Также есмо имъ и мыта отпустили по своей отчинѣ нашей вѣчно. И еще пожаловали есмо ихъ, придали имъ, на садибу, и на выгонъ, Койтинъ боръ, а Михайловскій боръ, а Заручевскій боръ. Тѣжъ, которые Витбляне межи собою нобъюются, а за дѣцкимъ поеднаются, ино намъ куница шерстью зъ мирьщины; а коли о чомъ посвиряться и выдадутся въ колцѣ оба, то вина на насъ; а выдасть ея одинъ, а другій не выдасть ея, за то ихъ намъ не казнити. А за закладную куницу на насъ брати по десяти грошей, а борцу по два гроши, такожъ дѣцкованье отъ рубля по чотыри гроши, а на мисто по грошу; а владычиному слузѣ и боярскому потомужъ дѣцкованье. И тежъ Владыцѣ на попѣхъ Витебскихъ зборная куница шерстью. Такожъ имъ намъ давати воеводу по старому, по ихъ воли, и который имъ будетъ нелюбъ воевода, а обмовятъ его передъ нами: ино намъ воеводу имъ много дати, по ихъ воли; а приѣхавши воеводѣ нашо-му къ Витебску, первого дня цѣловати ему крестъ къ Витбляномъ, на томъ, штожъ безъ права ихъ не казнити по вадамъ ни въ чомъ. Также Витбляномъ жити у Витебску добровольно, всякому, по старому, по-кутъ хто всхочетъ; а которому Витблянину, будетъ отъ насъ насилно, а будетъ ему не любо, намъ его силою не держати, ино ему путь чистъ, куды хочеть,

безо всякоѣ зачѣпки; а пойти ему прочь въ нашу отчину, въ Литву, не тайно, Светому Благовѣщенью чоломъ ударивши, и пашому воеводѣ объявивъся и своей братии мужомъ Витблянномъ; а во своемъ ииѣннн воленъ во всемъ: идя прочь продать, або отказжетъ, намъ въ то не вступатися. Такожъ который ся отъ насилья жаловати будетъ намъ Витблянинъ на Витблянина жъ, пріѣхавъ въ Литву: и безъ истьца намъ на него дѣцкога зъ Литвы не слати, давати ему нашъ листъ къ пашому воеводѣ, хотя бы о смертной винѣ, а ему судити по цѣлованью, нашимъ судомъ, досмотрѣвши права съ князи и зъ бояры и зъ мѣщаны, а осудивши его казнити у Витебску, по ихъ праву. Тежъ который будетъ князь, або бояринъ, або слуга, або мѣщанинъ што выслужилъ на предкохъ нашихъ великихъ князехъ, того намъ у Витблянъ не отнимати по грамотамъ тыхъ князей; а мѣстичовъ Витебскихъ зъ города Витебска не вести вонъ. Такъ же который будутъ, Литвинъ, або Ляхъ, крещены были у Витебску въ Рускую вѣру, а хто изъ того роду и тепере живеть, того намъ не рушити, права ихъ хрестіянскаго ни въ чомъ не ломити. А на то на все дали есмо имъ сесъ нашъ листъ твердо и вѣчно, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему пашому листу. Писанъ у Вильни, въ лѣто 7011, мѣсяца іюля въ 16 день, индикта 6. При томъ были: бискупъ Виленскій князь Войтѣхъ; а воевода Виленскій, канцлеръ панъ Миколай Радивловичъ; а маршалокъ, охмистръ королевое, намѣстникъ Ковенскій панъ Войтѣхъ Яновичъ.—,Ивашко Сопѣжичъ, писаръ.“

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 116 на об. 118), хранящейся въ С.-Петербурѣ, при правительствующемъ сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Пришелъ вамъ бояромъ и мѣщаномъ Витебскимъ на тѣ которые права и волюности ихъ. Имена и титулы рад-

ныхъ пановъ написаны сокращено. Подтвердительная грамота короля Сигизмунда 1, данная въ Городнѣ, 7017, т. е. 1559 г. февраля 18-го, инд. 12, записана въ той же метрицѣ, въ кн. VIII, л. 256—158, и вторично въ кн. XXV, л. 142—144, безъ отмыкъ въ текстъ. Спѣсокъ сей привилегіи, выписанный изъ актовыхъ книгъ Вицебскаго воеводства, 1634 г., юня 20-го, для греко-унитскаго архіепископа Антонія Селявы, находится въ полотскомъ епархіальномъ архивѣ. См. рукоп. Вѣлор. арх. др. грамотъ, 7, 2, стр. 61—63, принадлежащую археографической комиссіи.

2.

Жалованная грамота литовскаго великаго князя Александра городу Полотску, на магдебургское право. 1498 г.

Во имя Божое, аминь. Сказала бы всякіе рѣчи съ часомъ старость, коли бы учинки людскіе, которые жъ въ приращенья своего конецъ мають, черезъ листы не были увѣчнены и годнымъ свѣдетствомъ къ прошлой вѣдомости не были приведены. Про тожъ, къ вѣчистой тоѣ-то рѣчи памяти, мы Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Русскій, Жомойтскій и иныхъ, панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито тымъ нашимъ листомъ каждому, кому потреба его вѣдати, нынѣшнимъ и на потомъ будущимъ: ижъ маючи взгляды къ нсполитого добраго размноженью и хотячи положенье мѣста нашего Полоцкаго въ мѣрѣ лѣпшой поставити, штобы люди наши тамъ живучи, черезъ градъ добрый а справедливый были размножены, тое мѣсто наше съ права Литовскаго и Руского и которое коли будеть тамъ держано, въ право Нѣмецкое Майдеборское перемѣняемъ, на вѣчные часы, и подлугъ

того-то права Майдебирскаго зуполною обычаю и всѣ уставы, отдаляючи тамъ же вси права. уставы и обычаи перьво держаные, которые они тое право Майдебирское нагабають, або перенажають. Ино подлугъ того права Майдеборскаго, въ мѣстѣ вышереченномъ Полоцкомъ войтовство знову уставляемъ, и черезъ тотъ листъ тое войтовство Полоцкое подаемъ, записучи войтови нынѣшнему и всимъ потомъ на его мѣстцу будучимъ третій пѣнязь отъ всихъ судовъ, и полатковъ, и винъ судовыхъ и иныхъ судовыхъ рѣчей, которые жъ колвекъ будъ, какъ же у Вилни тежъ черезъ предки наши есть уставлено и въ иныхъ мѣстѣхъ, которые жъ тоежъ право ховають. Тежъ придаемъ къ тому войтовству половицу клѣтокъ мясныхъ и зплаты ихъ, а другую половину на ратушу, и росказуемъ, абы отъ тыхъ часовъ никто въ Полоцку, такъ бояринъ, яко мѣщанинъ, клѣтокъ мясныхъ не имѣлъ къ своему пожитку, тежъ придаемъ въ помощь войтовскую вси горѣлого вина дѣлатели и тежъ продавцы. Хотимъ такожь, ижъ бы вси въ мѣстѣ первореченномъ мѣщкаючы, на которомъ колвекъ мѣстцу, права того Майдеборскаго поживали, и ему во всихъ рѣчахъ послушны были, такъ люди тые, которые живутъ за Двиною, яко и тые, которые зъ другоѣ стороны рѣки Двины и на островѣ мѣшкають; тежъ вси люди владычныи, и игуменьины, и тежъ чернецкіи и поновскіи, и боярскіи, и мѣщанскіи и всихъ иныхъ, которые тамъ же живутъ и около мѣста и въ селѣхъ мѣщанскихъ, и тежъ посолскіи, и слуги путныи, которые жъ завсегда зъ мѣщаны на выправу военную звыкли ходити и вси полатки наши по сколку съ ними намъ давати: тые вси люди вверху писаныи мають того права Майдеборскаго во всихъ рѣчахъ быти послушни, и тые вси люди выймуемъ отъ права городского и боярскаго, передъ которыми жъ на правѣ не будутъ уже повинни стоять, а естли кому въ чомъ бу-

дуть виновати, тогда маеть имъ справедливость стати передъ войтомъ ихъ и бурмистры: нижли, часу непокоя, або котороѣ иншоѣ земскоѣ потребы, а наболѣи съ полѣцанья нашего, повинни мають быти, на приказанье нашего намѣсника, на тотъ часъ будущую, на замку нашемъ, ко оборонѣ его такъ долго поки будетъ потреба, и ему быти послушни. Тежъ вызволяемъ ихъ отъ подводъ, которые жъ пережъ посполито давали, ино вжо напотомъ на потребу нашу земскую подводы мають давати, коли увидятъ подводный листъ сыжгнетомъ (перстнемъ) нашимъ запечатованный. Тежъ вызволяемъ ихъ отъ сторожы, которую жъ къ нашей потребѣ только мають давати. Дозволяемъ тежъ тому мѣсту перворѣченному трижды въ году ярмарокъ держати, къ пожитку ихъ, подлугъ иныхъ мѣсть обычаю: первый ярмарокъ на святого Якуба день, другій на Крещенье, а третій по Велицѣ дни утыжденъ; а каждый ярмарокъ маеть стояти двѣ недѣли; опрочъ которыхъ ярмарокъ, ни одинъ купѣць Рызскій, або который инший чужый не будетъ моцы мѣти инако продавати и куповати, только подъ тую мѣру, надолѣи выписаную. Про тожъ тыи купцы чужыи, опрочъ ярмарку, подъ тую мѣру, повинни будутъ куповати воскъ въ одной штуцѣ по полуберковеску, тежъ соболи, куницы и товары по сороку; бѣлку, гориостая, лисицу и норицъ по полтретьяста; попель и смолу лаштомъ, а того не мають куповати ни въ лѣсахъ, а ни въ борахъ, а ни въ селахъ, только на мѣстѣ. Тежъ тыи купцы чужыи, опрочъ ярмарку, подъ тую мѣру, продавати мають сукно поставомъ, соль лаштомъ; перецъ, имберъ, миегдалы и инныя зелья престые камнемъ; шафранъ, мушкаты, гвоздыки, квѣтъ мушкатовой, кгальганъ, цытваръ и инныя зелья дорожшїе фунтомъ; сѣкиры, ножи и инныя рѣчи таковскїе центнаромъ; фикги, розинки кошемъ; вино какое колвекъ и пиво Нѣмецкое и инное питье чужое бочкою цѣлою:

ино тыи купцы чужьи не будутъ смѣти подь мѣру меншую а ни продавати, а ни куповати, только какъ вверху написано; а естли бы который своею смѣлостью иначе вчинилъ, тогда твою куплю до коморы нашею войтъ на насъ возметь. Такожъ тые купцы Рязскіе до Витебска и Смоленска ѣздити не мають, подь страченьемъ всего. А естли бы тые купцы чужьи мѣли которого должника у Витебска, або въ Смоленску; тогда мають тамъ ѣхати и долги свои справити, опрочъ купли. Допушаемъ тежь мѣти въ томъ мѣстѣ нашемъ Полоцкомъ важницу, которая жь будетъ къ ужитку нашего скарбу привернена; а тамъ же тежь будутъ мѣти каиницу, и весь воскъ стопленный тамъ же печатью ихъ мають назнаменовати, изъ того ужитки къ посполитному доброму ховати. Полецаемъ такожъ войту и бурмистромъ, на тотъ часъ будучимъ, вси мѣстца пустыи въ мѣстѣ и вокругъ мѣста, къ осаженью и размноженью людей. Мають тежь бояре дома, которые жь отъ мѣщанъ по тые часы кгвалтовнѣ покупили, ино тыежъ дома мають мѣщаномъ вернуть, взявши свои пѣнязи. Будутъ тежь вси мѣщане волни, къ ихъ будованью и на кухню, вездѣ дрова, такъ великіе, какъ малые, въ лѣсѣхъ и борѣхъ брати, за три мили вокругъ мѣста, а того имъ ништо боронити не маеть окромъ бортей, которыхъ не мають брати. Тежь, гдѣ пережъ добытки свои пасывали, ино и нынѣ добровольно имъ, безъ всякого нагабанья, тамъ же паствити будутъ; тежь и у рѣки Ущачы тоежъ доброволенство даемъ имъ добытокъ свой паствити, какъ и передъ тымъ мѣли. Ни одинъ тежь бояринъ своего чедовѣка, собѣ подданного; въ мѣстѣ держати не маеть, але вси наши мають быти, и тому праву, вверху писаному послушни. Тоежъ розумѣмы о намѣстнику, и о владыцѣ, и о всехъ попѣхъ Рускихъ и о черницохъ. Будутъ тежь волни вси Полоцкіе мѣщане отъ мыта чрезъ все великое княжество Литовское, какъ Виленв-

цы и Троцане отъ предковъ нашихъ тожежъ мають, зъ особливаго дозволенья. Тежь мають збудовати къ ужитку мѣстекому лазню посполитую, гдѣ мѣстцо оберуть подобное, тежь поставити мають ратушу на мѣстцѣ годномъ, подъ которыми будутъ мѣти крамнищу и ятки, то есть, клѣтки хлѣбныя и комору пострыгалную, и тамъ же, на ратуши, мають мѣти бочку мѣрную и мѣдницу съ знаменемъ мѣсткимъ, съ которыхъ рѣчей вси ужитки войтъ зъ бурмистры къ мѣстской оправѣ ховати будутъ. Мають тежь быти въ мѣстѣ перворѣченномъ всегда двадцать радець которыхъ будетъ обирати войтъ, половину закону Римского, а половину другую Грецкого, которые жъ радцы зъ войтомъ посполито мають обрати промежду себе, на каждый годъ, два бурмистры, одного закону Римского, а другого Грецкого, которыхъ же руками, зъ войтомъ обошно, посполство маєт быти ряжено. Каждое тежь отозванье бурмистры и радцы до войта мають допустити, а отъ войта ни одного отосланья не маєт быти, только къ намъ. Тежь войтъ справедливости сказанья, опричь бурмистровъ и радець, мощнѣ вчинити можетъ; але бурмистры и радцы безъ войта, або безъ лент-войта ни одного сказанья вдѣлати не мають. Уставляемъ такожь на вѣчныя часы, штобы мѣсто первореченное въ каждый годъ чотыриста кошъ франей до скарбу нашего, на день святого Михаила, давано безъ всякой вымовы. Отдаляемъ такожь, и вѣчнѣ вызволяемъ тымъ нанимъ лиетомъ вси того мѣста люди отъ судовъ и моцей всихъ воеводъ и пановъ и старость, судей и подсудковъ, и нашихъ на мѣстниковъ и иннихъ заказниковъ великого княжства нашего, такъ, и они передъ нами, въ которыхъ колвекъ рѣчахъ будутъ позвани, не будутъ повинни отповѣдати; а если войтъ, або бурмистры будутъ видѣти ся несправедливы, тогда передъ насъ позвани мають въ томъ отповѣдати, которыхъ тымъ же пре-

вомъ судити маемъ; а надъ то, все болшее право собѣ зоставляемъ. И на тыхъ всихъ рѣчахъ, на свѣдство и на лѣвшую мощность, печать наша къ тому-то листу есть завѣшена. Дѣялося и дано у Троцѣхъ, въ четвергъ, въ день святаго Францишка, въ лѣто вчеловѣченія Иисусъ Христова 1498. А при томъ были на нове рада наша, велебный и вельможный, урожонный и шляхотный: князь Войтѣхъ, бискупъ Виленскій, Янъ Заберезинскій, воевода Троцкій, великаго княжества маршалокъ навышшій, Григорей Остиковичъ, маршалокъ нашъ дворный, намѣстникъ Мерецкій, Янъ Петровичъ, маршалокъ нашъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta M. Duc. Litv., Запис., кн. VI, л. 74—75), хранящейся въ С.-Петербургѣ, при правительствующемъ сенатѣ. Въ заглавнн грамоты отмѣчено: Привилей мѣсту Полоцкому на право Майдеборское и иныя вольности. Подтверждена королямъ Сигизмундомъ I, 1510 г., августа 27, въ Краковѣ, и Владиславомъ IV, 1634 г., июля 26, въ Варшавѣ. См. рукоп. бѣлор. арх. др. грамотъ, ч. II, ст. 49—52, принадлежащую археографической комиссiи.

3.

Уставная грамота литовскаго великаго князя Александра полотскимъ боярамъ и мѣщанамъ о намѣстничьемъ и войтовскомъ судѣ и проч. 1499 г.

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Русскій, Жомонтскій и иныхъ. Смотрѣли есмо съ паны радю нашею промежи бояръ Полоцкихъ и мѣщанъ, о томъ дѣлѣ: што есмо дали мѣщаномъ Полоцкимъ и путнымъ людемъ право Нѣмецкое, реченое Майтборское, и выняли ихъ съ права

городского, и дали имъ войта, который же маєть ихъ судити зъ бурмистры и зъ радцы тымъ правомъ Майтборскимъ, вынявши земляного права; а што ся тычетъ земли, того есмо въ ихъ право не вписали, абы ихъ войтъ судилъ о земляномъ дѣлѣ, и о иныхъ члонкахъ, которые прислухаютъ къ городскому праву намѣстника нашего Полоцкого, который отъ насъ городъ держитъ. И мы тыи члонки вси выписали есмо въ семъ нашомъ листѣ, какъ ся мають бояре Полоцкіи и зъ мѣщаны Полоцкими радити, до того часу, коли тое дѣло межи нами наконецъ поставимъ на мѣрѣ, не рухаючи права на обѣ сторонѣ. Напервѣй, што ся тычетъ права земляного, кому бы до кого дѣло было о земли, будь боярину до мѣщанина а либо до путника а либо мѣщанина а либо путнику до боярина: тыи суды маєть судити намѣстникъ нашъ Полоцкій съ старшими бояры Полоцкими, подлугъ давного обычая. Тежь который бы ся дѣла пригодили о границахъ земляныхъ, хто бы кому границу сказалъ, то тежь маєть намѣстникъ нашъ Полоцкій ѣхати, а либо бояръ сослати, того дѣла судити, подлугъ давного обычая, а на разѣзды и проѣздъ мають брати по давному, а вина маєть брана быти на насъ на господаря. А коли отколѣ послы прѣдутъ о обидныхъ дѣлѣхъ земьстихъ, зъ Новагорода, со Пскова, зъ Лугѣ, або зъ Нѣмецъ: ино намѣстнику нашему Полоцкому (съ) старшими бояры Полоцкими, призвавши къ собѣ войта и старшихъ мѣщанъ, будетъ ли ся што тыкати дѣла мѣстского, по словъ приняти и отправить, какъ и передъ тымъ бывало. Тежь, што бояре Полоцкіи держать волостку Дрисецкую, по годомъ судять и радять: ино который путники въ той волости живутъ, а будутъ ихъ бояре суживали, хто тую волостку держалъ, ино и инѣ бояре, которые будутъ тую волостку держати, мають ихъ судити по давному, але не мають ихъ

драпежити (грабятъ) по давному, а хто бы хотѣлъ люди наши драпежити, тогда ихъ за то маемъ карати. А што бояре покупили будутъ села въ мѣщанъ Полоцкихъ и въ путныхъ людей, и дворы и земли въ городѣ и на мѣстѣ, за отца нашего короля его милости и за насъ, а любо отчинныи дворы и земли ихъ будутъ въ городѣ и на мѣстѣ: въ тыи ихъ дворы и въ земли войту и мѣщаномъ не вступатися; и што будутъ мѣщане и путныи люди въ боярѣ покупили земли и дворы: то мають на обѣ сторонѣ держати, не рухаючи, хто будетъ што у кого купилъ, подлугъ ихъ майстату, што ся стало до права Нѣмецкого. А коли пошлемъ посла нашего, котораго дворянина, а любо намѣстникъ нашъ Полоцкій, съ нашего приказанья, до Новагорода, до Пскова, до Лукъ, або до Риги, о земьскихъ дѣлѣхъ обидныхъ: тогда путники мають имъ кони давати по давному, а дворяне городскіи мають съ ними ѣздити, подлугъ давняго обычая. А которыи люди боярскіи живутъ въ городѣ и на мѣстѣ, на ихъ земляхъ отчизныхъ, а любо на купляхъ, будутъ ли ся которыи торгомъ обыходити, и они мають съ мѣщаныи серебщицзну и иные податки намъ платити; а войтъ и мѣщане не мають ихъ судити и въ право Нѣмецкое писати. Тежъ жаловали, ижъ дей тамъ уставилъ войтъ и мѣщане перевозъ на нашихъ людехъ и на боярскихъ тыми разы на Двинѣ, а передъ тымъ дей перевозники даромъ возживали: бо дей перевозники съ того нѣкоторый платъ берутъ по волоستمъ, сторожевицзну, по всей земли Полоцкой въ каждый годъ: ино, естли бы и нынѣ тотъ платъ брали, по земли, и они бы тое брали, а перевозу не надобѣ брати, вымѣняя гости, по давному. Тежъ передъ тымъ дей бояре опускавати до Риги жито, и крупы, и попель, и смолу: ино и тецерь свое властное жито и крупы и попель и смолу, не перекупаючи ни въ кого, привозимомъ имъ слати до Риги, а попель и смолу

мають жечи въ своихъ нущахъ, а не въ нашихъ, а ни въ мѣстскихъ. А которому бы мѣщанину або путному человѣку было дѣло до боярина, а любо и до его человѣка о которомъ дѣлѣ: ино о томъ маеть намѣстникъ нашъ Полоцкій судити въ городѣ зъ бояри, городскимъ правомъ, а войтъ и мѣщане мають при томъ же быти, а коли боярину, а любо нашему человѣку, а любо боярскому человѣку которое о чемъ будетъ дѣло до мѣщанина, а любо до путниковъ, кромѣ землянаго дѣла: ино маеть его войтъ судити на ратуши, своимъ правомъ Нѣмецкимъ, а намѣстникъ нашъ маеть зъ нашимъ человѣкомъ послати судью, а баринъ тежъ маеть любо самъ пойти зъ своимъ человѣкомъ, а любо судью жъ послати до войта; а чій человѣкъ будетъ виноватъ, ино вина его господару, педлугъ майстату. А о то, што ся тычетъ долговъ платити пану Юрью Зеновьевичу и иныхъ долговъ, што бояре зъ мѣщаны мѣли платили посполу, а вагу (вѣсы) и узвозъ передъ тымъ на-полъ зъ мѣщаны держивати: и мы мѣщаномъ права Нѣмецкого не ломаючи, какъ есмо дали имъ право, и вагу и узвозъ тамъ вписали, потому жъ имъ и держимъ; а коли бояре половины своео ваги и извезу не котятъ мѣти, и мѣщане бы вагу и узвозъ всю сполна мѣли, и тыи долги вси платили, а бояромъ съ ними неметреба тыхъ долговъ платити. Такожъ, што жаловали бояре Полоцкіи на войта и на мѣщанъ, што жъ холонья ихъ невольная и рабы и иньи люди, въ пѣязехъ будучи, втевають до войта и до мѣщанъ и они ихъ имъ не выдаютъ, а хотять ихъ правомъ Нѣмецкимъ судити, и мы о томъ такъ вридили: ихъ войтъ и мѣщане не мають ихъ холоны невольной и рабъ и людей въ пѣязехъ приимати, а ни судити ихъ въ томъ Нѣмецкимъ правомъ; мають ихъ въ томъ судити намѣстникъ нашъ Полоцкій, городскимъ правомъ. Писанъ у Вильни, Люля въ 12 день, индикта 2.—При томъ былъ маршалокъ дворный, намѣст-

никъ Мерецкій и Оникштенстій панъ Григорей Станкевичъ Остиковича.

Изъ Литовской Метрики (Запис., кн. V, л. 137—139 об.), хранящейся въ С.-Петербурѣ, при правительствующемъ сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Вырокъ, albo постановеніе промежи бояръ и мѣщанъ Полоцкихъ, зъ стороны судовъ и иныхъ порядковъ.

4.

Уставная грамота литовскаго великаго князя Александра городу Полотску, о сельскихъ путникахъ, приписанныхъ къ Полотскому замку, службѣ ихъ и повинностяхъ и о сужденіи горожанъ, ремесленниковъ и церковныхъ отчинныхъ людей по магдебургскому праву. 1500 г.

Самъ Александръ. Во имя Божье, аминь. Чинимъ знаменито симъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтути его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Што перьво сего, зъ ласки нашею, пожаловали есмо мѣсто наше все Полоцкое, выняли есмо ихъ съ права и присуду городского и дали есмо имъ право волное хрестіанское Майтборское, и для полатковъ нашихъ мѣстскихъ поддали были есмо имъ всеми путниковъ сельскихъ: ино порозумѣли есмо, штожь замку нашему Полоцкому шкодно, занежь пригонныхъ людей къ нему мало; и, помысливши съ паны радами нашими, промежи замкомъ и мѣстомъ Полоцкимъ тымъ обычаемъ есмо вредили. Тыи сельскіи нутники вси, которыи жъ здавна въ селѣхъ мѣшкають и посколь съ путники сельскими намъ служивали, а въ мѣстѣ По-

лоцкомъ дворовъ своихъ не держивали, тыи и тепере мають служити къ замку пошому Полоцкому, маеть ихъ завѣдати намѣстникъ нашъ Полоцкій, хто колвекъ будетъ, А што ся шычетъ серебщизны наше, и военноѣ службы, и городовоѣ работы, ино они зъ мѣщаны мають посполъ платити и заступовати, подавному. А которыи мѣщане здавна въ мѣстѣ Полоцкомъ дома свои мають, або якое колвекъ имѣніе свое отчинное, або купли, близко замку або и далеко держать; тыи такъ мають имѣнья свои и люди и земли сполна держати, по давному, а сами они таки и зъ людьми своими, мають прислухати къ Майтѣборскому праву и рядитися тымъ правомъ. А которыи будутъ покупилы села и земли въ Боярѣ Полоцкихъ, або въ мѣщанъ и селскихъ путниковъ и въ пригонныхъ людей, тыи села и земли таки имъ держати, а службу путную имъ намъ зъ нихъ заступовати; а но та мѣста, вжо болшъ имъ безъ наше воли въ пригонныхъ людей земель не куповати. Такожь которому мѣщанину будетъ которое дѣло до мѣщанина, або мѣщанскому челоувѣку до мѣщанского чолоувѣка о земленомъ дѣлѣ: ино войтъ Полоцкій або лентъ-войтъ зъ бурмистрове и радцы и мѣщане, роекъ подобный положивши, мають тамъ выѣхати и томъ межи ними досмотриѣти и справедливость вчинити; а врадникъ нашъ Полоцкій и бояре Полоцкіи въ то ся не маюль вступати, а ни судити ихъ и ни рядити. Тежь которому бы чолоувѣку городскому было дѣло о земленомъ дѣлѣ до мѣщанина, або до мѣщанского чолоувѣка, а любо мѣщанину або мѣщанскому чолоувѣку до господского чолоувѣка дѣло: и намѣстникъ Полоцкій маеть тамъ которого боярина нашего послати, або своего слугу, а войтъ съ бурмистры и радцы, любо сами, або которого мѣщанина съ своее руки выплють, которыи жъ мають выѣхавши тамъ, съ obu стороны

справедливость наконецъ вдѣлати. Такожь некоторы бы въ томъ нашомъ мѣстѣ были люди владычными и игуменьины и боярскіи и поповскіи, тыи вси мають быти послушни Майтборского права, а серебшизну нашу мають посполъ зъ мѣщаны платити. А которы будутъ ремесники въ мѣстѣ Полоцкомъ мѣшка-ти, пекары, мясники, пивовары, дойдиды и иныи ремесники, тыи вси мають повинни быти Майтборского права, а намѣстникъ нашъ Полоцкій и бояре въ нихъ не мають ся вступати. И тежь которы бы люди тыми разы позакладывалися за намѣстника нашего Полоцкого, и за Владыку, и за игуменью, и за бояръ, и за игуменовъ и поповъ, тыхъ всихъ людей за ся есмо привернули къ Майтборскому праву, подлогъ первого нашего привилья, якожь они на то право мають: бо есмо имъ, окромъ одныхъ селскихъ путниковъ, въ томъ правѣ ничего не рушити; и все писаное въ первомъ нашомъ привильѣ и всемъ нашомъ листѣ што есть вышей выписано, подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ, вѣчно, имъ и на потомъ будучимъ ихъ счадомъ. И на тыхъ всихъ рѣчахъ, на свѣдѣцтво и лѣвшую мощность, печать, наша къ сему нашему листу естзавѣшена. Писанъ у Вилни, въ лѣто 7008, мѣсяца Декабря въ... день, индикта 4. При томъ были: маршалокъ, намѣстникъ Ковенскій охмистръ великоѣ кнегини, панъ Войтко Яновичъ; а маршалокъ дворный, намѣстникъ Утенскій, князь Михайло Лвовичъ Глинскій.

Изъ Литовской Метрики (Запис., кн. VI, л. 107), хранящейся въ С. Петербургѣ при правительствующемъ сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Постановленіе промѣжи замкомъ и мѣстѣмъ Полоцкимъ, зъ стороны людей путныхъ селскихъ и иныхъ рѣчей. Имена радныхъ пановъ написаны съ сокращеніями словъ. Грамота сія и подтвердительная короля Владислава IV, данная

1634 г., іюля 29-го, находятся и въ архивъ полотскаго магистрата. См. рукоп. бѣлор. арх. др. грамотъ, ч. II, стр. 45 - 48, принадлежащую археографической комисіи.

Б.

Судная королевская грамота полотскимъ мѣщанамъ, по жалобѣ на намѣстника Станислава Глѣбовича о чинимыхъ имъ обидахъ и притѣсненіяхъ вопреки дарованному имъ магдебургскому праву. 1503 г.

Самъ Александръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій. Смотрѣли есмо то го дѣла съ паны радою нашего: стояли передъ нами очевисто, жаловали намъ лентъ-войтъ, и бурмистры, и радцы и вси мѣщане мѣста Полоцкаго па маршалка нашего, намѣстника Полоцкаго пана Станислава Глѣбовича, и клали передъ ними наши листы привилей, на то, што перьво сего зъ ласки наше пожаловали есмо тое мѣсто наше Полоцкое все, выняли есмо ихъ съ прави и съ присуду городского и дали есмо имъ право вольное христіаньское Майтеборьское, мощно, хотѣлъ люди ихъ судити и рядити, и земли ихъ разъѣджати; и которыи они мѣли на тые земли твердости и листы, тыи вси листы въ нихъ поотнималъ, и мѣщанъ мощно былъ за себе забралъ и тежъ и ремесниковъ мѣста Полоцкаго, золотаровъ, и рымаровъ, и сѣдларовъ, и ковалевъ, и сыромятниковъ, и шевцовъ, и гончаровъ, и пивоваровъ, и плотниковъ, и иныхъ ремесниковъ и скомороховъ; и тежъ слугъ своихъ по рѣвамъ положилъ, на Диснѣ и на Сари, и велѣлъ тымъ слугамъ своимъ зъ ихъ струговъ, съ каждого стругу по грошу мыта брати, и

тежъ вступался у вино и въ пиво привозное, съ котораго жъ питья платъ маеть быти на ратушу. И панъ Станиславъ повѣдалъ передъ нами, штожъ тамъ мѣшкаючи на замку нашомъ Полоцкомъ, не мають чимъ поживитися: присуды, што зъ мѣщанъ, вси отошли. Ино намъ ся видѣно и по и папомъ радѣ нашей, штожъ замку нашему Полоцкому шкодно, и намѣстникъ нашъ присудовъ некоторыхъ не маеть, и для того придали есмо пану Станиславу, въ городскій присудъ, сельскихъ путниковъ, а намѣстнику нашему Полоцкому того права, которое есмо имъ перво сего дали, ни въ чомъ нерушили. И выслухавши тыхъ первыхъ нашихъ привилевъ, зася есмо тое мѣсто нашо Полоцкое со всего съ того выняли, и не казали есмо папу Станиславу людей ихъ судити и рядити, и земля ихъ розвѣзджати; и листы ихъ твердости, которыи онъ въ нихъ поотнималъ, што они мѣли на земли свои, велѣли есмо ему за ся по отдавати; и во вси тые ремесники вышенисанныи и въ иные ни въ которые людн, што мѣшкають вмѣстѣ нашомъ Полоцкомъ, и въ вино и въ пиво привозное, не казали есмо пану Станиславу, и владыцѣ, и боярамъ, и игуменъи и иному никому не вступатися, и мыти отъ струга по грошу по всемъ тымъ рѣкамъ вышенисаннымъ не надобѣ имъ вжо болши того давати. А которые люди въ мѣстѣ нашомъ Полоцкомъ мѣшкають и торгомъ ся обходятъ, владычины, и князьскіи, и панскіи, и боярскіи, и игуменъины, чіе колвекъ будъ, ты вси мають послушни быти ихъ права Майтборского, а которые бы не хотѣли лентъ-войта и бурмистровъ и радець-послушни быти, тыхъ казали есмо дворянину нашему Михайлу Свенъевскому мощно имати и давати въ руки лентъ-войту и бурмистрамъ и радцемъ. А панъ либы которые люди, чрезъ то хотѣли поддатися въ городскій присудъ; або за владыку и за бояръ и за игуменью и за иныхъ ко-

торыхъ задаватися, не хотѣчи въ ихъ правѣ Майтборскомъ быти; и мы велѣли лентъ-войту у бурмистромъ и радцомъ мощно таковыхъ имати и въ нятствѣ держати, до тыхъ часовъ, поки мы ихъ о томъ научимъ, што мають съ таковыми чинити, а мы маемъ на таковыхъ за то вины наши великіи брати: бо для того поддали есмо въ городскій присудъ селскихъ путниковъ, што бы вжо тому мѣсту нашему во всемъ былъ впокой отъ державцы нашего Полоцкого. А городъ и острогъ мають мѣщане стеречи посполъ съ путниками селскими; а на границы и по дорогамъ сторожу мѣти отъ непріятелей въ нинѣшніи часы валечными мають вси посполитѣ, какъ панъ Станиславъ, такъ и владыки, и бояре, и игуменья и мѣщане. А того права ихъ Майтборского ни въ чемъ есмо нерушили: наетъ войтъ, коли кого вставимъ войтомъ и тежъ лентъ-войтомъ, и бурмистры и радцы, и вси мѣщане мѣста Полоцкого, тое право держати и имъ ея рядити во всемъ, подтугъ первыхъ нашихъ привилевъ, и подтверждаемъ то симъ нашимъ листомъ, имъ и дѣтемъ ихъ и напотомъ будучимъ ихъ счадомъ, вѣчно и не порушимо. А па твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Вилни, въ лѣто 7011, мѣсяца Декабра въ 30 день, индикта 7.

Изъ Литовской Метрики (Запис., кн. VI, л. 114), хранящейся въ С.-Петербурѣ, при правительствующемъ сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Вырокъ въ справѣ мѣщанъ Полоцкихъ съ намѣстникомъ Полоцкимъ Станиславомъ Глбовичемъ о разныхъ кривдахъ ихъ.

6.

Судная грамота литовскаго великаго князя Александра полотскому епискону Лукѣ объ отчужденіи его отъ владѣнія софійскими селами, данными княземъ Скиргайломъ тамошнимъ крылошанамъ. 1499 г.

Самъ Александръ. Смотрѣли есмо того дѣла: стояли передъ нами очевисто; жаловалъ намъ владыка Полоцкій Лука на бояръ Полоцкихъ, и на войта мѣста Полоцкаго, и на бурмистровъ и радець, и на всехъ мѣщанъ, штожь ему кривду вчанили: „отняли дей села и люди мои звѣчныи церковныи, на имя Долчане и Весничане и Путилковляне, которыхъ жо здавна предкове мои владыки Полоцкіи были въ держаніи.“ И бояре и войтъ и мѣщане мовили къ тому передъ нами: „Штожь дей князь Скиргайло тыи села и люди придалъ на церковь Божью святоѣ Софѣи крылошаномъ, и, што съ тыхъ людей дани идетъ, тую дань всю велѣли давали на крылосъ церкви Божоѣ; и здавна дей тыи люди роботу робливали, церковь святоѣ Софѣи крывали и цвинтаръ гороживали: нижьли предкове твои тыи люди отъ крылошанъ отняли и въ томъ имъ кривду вчинили.“ И мы спытали владыки маешь ли листы на тыи села и люди которыхъ твердости предковъ нашихъ? и владыка на то нѣкоторыхъ листовъ не положилъ, а ни жаднаго доводу достаточного не учинилъ. И мы о томъ межи нами досмотрѣвши и конецъ есмо тому вчинили: тыи села и люди вышейописаныи присудили есмо крылошаномъ Софѣйскимъ. А владыцѣ Полоцкому Луцѣ въ тыи села и люди Софѣйскіи не надобѣ ся вжо вступати, и приказали есмо тыими людьми опекатися и отъ кривдъ ихъ боронити боярину Полоцкому Глѣбу Остафьевичу, и дворянину нашему войту мѣста Полоцкаго Радвону,

и бурмистромъ и радпомъ и всимъ мѣщаномъ. Писанъ у Вилни, Юня въ 5 день, индикта 2. При томъ были: гетманъ, намѣстникъ Браславскій и Винницкій, князь Константинъ Остроизскій; а маршалокъ, намѣстникъ Витебскій панъ Станиславъ Глѣбовичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 68 на об.), хранящейся въ С.-Петербургѣ, при правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Вырокъ въ справѣ владыки Полоцкаго зъ бояры и мѣщаны Полоцкими, о села церковные, Долчане и Весничане и Путилковичи. Имена радныхъ пановъ написаны сокращенно.

7.

Жалованная подтвердительная грамота полотскому епископу Лукѣ на архіерейскую отчину, отчужденную полотскими боярами и софійскими крылошанами. 1503 г.

Самъ Александръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, чинимъ знаменито сямъ нашимъ листомъ, к то на него посмотритъ, або чтути его вслышитъ, кынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба вѣдати. Билъ намъ чоломъ владыка Полоцкій и Витебскій Лука о томъ, што перьво сего бояре Полоцкіи мовили намъ о люди его церковніи, на имя о Долчанъ и о Путилковцовъ и о Весничанъ, ажъ бы тые люди были не подъ владычинимъ послушенствомъ, але бы служили церкви Светоѣ Софѣи, и крылошаномъ Софейскимъ данъ даивали и подъ ихъ присудомъ жили; и мы, на бояръ Полоцкихъ повѣданъ, вынемши зъ рукъ владычиныхъ тые люди, дали есмо въ опеку бояромъ Полоцкимъ. А потомъ владыка билъ намъ чоломъ и повѣдалъ передъ нами, штожь то люди его церковные звѣчные: и мы казали

пану Юрью Пацовичу, какъ отъ насъ Полтескъ держаль, того ся довѣдати, естли то владычны люди будутъ были; и, довѣдавшись того, велѣли есмо ему владыку въ тыи люди увязати. И панъ Юрья Пацовичъ старины ся довѣдавши, штожь тыи люди церьковныи звѣчныи владычины, а подѣ присудомъ предковъ его перьвыхъ владыкъ Полоцкихъ бывали, а на пригонъ на владычинъ дворъ хоживали, за нервыхъ владыкъ Полоцкихъ, за Калиста, и за Семіона стараго, и за другаго Семіона, и за Іону, и подалъ тыи люди владыцѣ Полоцкому Луцѣ, И нотомъ, въ другій разъ, бояре и мѣщане Полоцкіи стояли передъ нами очевисто за владыкою и повѣдали намъ, штобы тыи люди таки не подвладычинымъ присудомъ были, и въ пригонъ николи не хоживали; и мы, подлѣ ихъ рѣчей, въ тыи люди владыцѣ не казали вступатися, на то есмо имъ намъ листъ судовой дали были. Ипо о томъ въ третій разъ билъ намъ чоломъ владыка Полоцкій Лука и повѣдалъ передъ нами, што то люди зъ вѣковъ владычины, а не крылошаньскіи, и подѣ присудомъ владычнымъ были, и въ пригонъ къ владыцѣ хоживали, а крылошаномъ Светоѣ Софѣи только дань даивали, а владыцѣ особную дань даютъ. И мы казали довѣдатися старины маршалку нашему, намѣстнику Полоцкому пану Станиславу Глѣбовичу; и онъ, довѣдавшись старины, достаточнѣй намъ то ознаймилъ, штожь то люди владычины звѣчныи; и надъ то еще, покладалъ передъ нами листъ судовой пана Олехновъ Судимонтовича, штожь панъ Олехно судилъ тыхъ людей си Церковнымъ Долчанъ зъ нашими людьми зъ Судидовцы о подводы, въ тотъ часъ какъ отца нашего короля по милости Полтескъ держаль; а въ томъ листу пана Олехновѣ стоитъ, штожь то зъ вѣковъ люди владычины. И тежь то свѣтчиль бояринъ Полоцкій Сенько Елимахъ, ижь то люди церковніи звѣчныи владычины, и подѣ присудомъ владычинымъ бывали, а

крылошаномъ Светоѣ Софѣи только дань в рочную дають. И довѣдавшимся есмо певноѣ старины черезъ маршалка нашего, намѣстника Полоцкаго пана Станислава Глѣбовича, и подлѣ листу пана Олехнова Судимоптовича, и тежъ подлугъ свѣдетства боярина Полоцкаго Сенька Епимахова, тыхъ людей церковныхъ, Долчанъ и Путилковцовъ и Весничанъ, зъ рукъ бояръ и мѣщанъ Полоцкихъ тымъ то листомъ нашимъ выняли есмо и дали за ся владыцѣ Полоцкому и Витебскому Луцѣ и инымъ по немъ будучимъ владыкамъ Полоцкимъ, вѣчно и непорушно: нехай тыи люди, Долчане и Путиловцы, и Весничане, владыцѣ служатъ, и подъ его послушенствомъ и присудомъ живутъ, и въ пригонъ ходять, по тому какъ и за предковъ его, первыхъ владыкъ Полоцкихъ, подъ послушенствомъ и присудомъ владычнымъ жили и на дворъ владычинъ на пригонъ хаживали. А што есмо перьво сего бояромъ и мѣщаномъ Полоцкимъ листы судовыи и иныи листы на то подавали, ижъ бы ся тыми людьми опекали съ тыхъ листовъ моцъ выймуемъ: вжо бояромъ и мѣщаномъ больши того въ тыи люди тыми листы ненадобъ вступатися. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему ношому листу. Писанъ у Вилни, въ лѣто 7011, мѣсяца декабря въ 26 день, индикта 7. Притомъ были: маршалокъ, намѣстникъ Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ, охмистръ королевое, намѣстникъ Ковенскій панъ Войтѣхъ Яновичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис., кн. VI, л. 113), хранящейся въ С.-Петербурѣ, при правительствующемъ сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилгій владыцѣ Полоцкому, на люди церковныи, Долчане Путилковцы и Весничане по владычеству вѣчностью. Имена и титулы радныхъ пановъ написаны сокращенно.

Петръ Дружилловскій.

II.

АВСТРІЙЦЫ ВЪ ГАЛИЦІИ.

(Окончаніе *).

Quel que soit le mode d'élection des représentants du pays, l'élément nobilaire y dominera infailliblement.... Le peuple polonais n'a de confiance que dans ses compatriotes, les Polonais; donc pour arriver à la pacification du pays, il faut que la Pologne soit gouvernée par des Polonais.

D. K. Schédo-Ferroti.

Полонизмъ поправляетъ свои дѣла послѣ пораженія.—Расчеты великаго будованія на Австрію.—Галиція во время мятежа 1863 г.—Послѣдствія.—Евреи.

Полонизмъ переживалъ тяжелое для него время: „польская партія съ бѣшенствомъ (mit Wuth) увидѣла, что ея замыслы всюду были перечены. Никто изъ крестьянъ не принялъ ихъ дара земли, а чиновники, при объявленіи прекращенія панщины, вездѣ добавляли крестьянамъ: „никто, кромѣ императора, не былъ вправѣ подарить панщину, и вы ему одному этимъ обязаны“ 1).

Австрійцы рассчитывали, что панскіе доходы пострадаютъ по освобожденіи крестьянъ отъ панщины и уменьшатся ихъ средства къ революціоннымъ затѣямъ. Въ это время появилась въ Львовѣ карриатура, съ замѣчательнымъ сходствомъ лицъ. Помѣщики были изображены разставленными торжественною группою представителей дворянства съ важными, но нахмуренными фізіономіями; чиновники окружныхъ управленій ихъ раздѣваютъ, а графъ *Стадіонъ* разбрасываетъ снятыя платья тол-

*) См. кн. 3 „Вѣстникъ Зап. Россіи.“

1) Die poln. Rev. p. 300.

пѣ оборванныхъ крестьянъ. Среди пасмурныхъ панскихъ фязіономій, одинъ только изображенъ насмѣшливо улыбающимся: это былъ всѣмъ знакомый, богатый панъ, за годъ предъ тѣмъ продавшій всѣ свои имѣнія 1).

Но вышло не такъ, какъ ожидали. Поляки полетѣли въ Вѣну съ завѣреніями своей вѣрнопреданности и съ *sonallem* (mit dem wohlbekanntem Schmerzenschrei) о разореніи. Въ правительственныхъ кружкахъ и на имперскомъ сеймѣ, всюду съ многосторонними покушеніями проползала польская интрига.

Паны успѣли добыть себѣ въ вознагражденіе утвержденіе такой оцѣнки угодій, отдаваемыхъ крестьянамъ, что многія имѣнья, принимая въ расчетъ и упадокъ курса, даже въ полномъ своемъ составѣ не стоили того, во что были положены отдаваемые крестьянамъ участки 2). Панамъ были выданы процентныя бумаги, а налоги для ихъ уплаты съ послѣдовательнымъ погашеніемъ долга въ 40 лѣтъ, были разложены на всѣхъ жителей Галиціи, на крестьянъ, мѣщанъ, горожанъ и купцевъ 3).

Въ 1849 г. губернаторомъ Галиціи былъ назначенъ графъ *Голузовскій*. Онъ происходитъ отъ древней польской фамиліи и принадлежитъ къ рѣдкимъ исключеніямъ: онъ посвятилъ себя государственной службѣ. Отъ души полякъ, онъ не менѣе былъ преданъ австрійскому правительству. Онъ никогда не пользовался славой человека выходящаго изъ ряда обыкновенныхъ, но усердіе его къ канцелярской должности — качество рѣдкое среди польскихъ кавалеровъ, было несомнѣнно 4).

„Его система въ Галиціи соотвѣтствовала его настроенію; онъ хотѣлъ связать Галицію съ австрійскимъ правительствомъ. Если онъ избралъ фальшивый путь, то въ томъ не его вина; въ томъ должно упрекать не столько его сколько то, что всосалъ онъ съ молокомъ матери 5).

„Система графа *Голузовскаго* излилась изъ личныхъ побужденій. Все влекло его къ той стихіи и особенно къ тому словію изъ котораго онъ происходилъ и которое казалось должно было стать первымъ его противникомъ—къ польско-національнымъ. На этомъ пути онъ сталъ въ борьбу именно съ тѣми элементами, которые доказали свою приверженность австрій-

1) Гиларій Менцишевскій.

2) Изъ извѣстій сообщ. изъ Австріи. 3) Тамъ же.

4) р. 370. 5) р. 371.

скому правительству—съ русскими и съ крестьянами.“ До того времени чиновники Галиціи были нѣмцы или чехи; польское дворянство уклонялось отъ службы, кромѣ вѣдомства юстиціи. При графѣ *Голуховскомъ* исчезла эта неохота. Галиція наводилась польскими чиновниками 1). Выборы въ депутаты на имперскій сеймъ при *Голуховскомъ* стали падать даже на лицъ, о которыхъ хорошо было извѣстно, что они играли значительную роль въ предшествовавшихъ революціяхъ; таковъ напр. полякъ, помѣщикъ *Карлъ Рошскій* 2).

„*Голуховскій* не можетъ сочувствовать стремленіямъ русскихъ галичанъ 3).

„На нихъ поляки возводили постоянныя обвиненія предъ правительствомъ въ стремленія къ панславизму 4).

„Поляки стали слѣдить даже за употребляемою русскими орфографією 5), *Голуховскій* по этому предмету писалъ прямые доносы объ опасныхъ стремленіямъ русскихъ галичанъ 6).

Голуховскій непрерывной работѣ польской конспиративной дѣятельности, прерываемой мятежами, противопоставлялъ шалость двухъ гимназистовъ и выставялъ заслуженнаго *Куземскаго* вождемъ крамольной русской партіи.

Великое будованіе перешло уже во второй фазисъ, а онъ возшедшее солнце хотѣлъ предъ нѣмцами укрыть маленькимъ туманомъ, приготовленнымъ въ лабораторіи его канцеляріи. Злымъ гениемъ *Голуховскаго* былъ совѣтникъ школъ *Черкавскій* 7). Уніатскій епископъ *Григорій Яхимовичъ* написалъ тогда прямо къ Императору съ изобличеніемъ всѣхъ польскихъ интригъ, клеветъ и ибедъ 8).

„Споръ за языкъ, говорить русскій галичанинъ, былъ наружнымъ признакомъ внутренней борьбы и особенно оживился, когда европейская журналистика подымала вопросъ о націо-

1) р. 372. 2) р. 382. 3) р. 373 4) р. 373. 5) р. 374. Поляки домогаются, чтобы, при русской азбукѣ, русскіе галичане писали бы слова, какъ они произносятся на мѣстномъ нарѣчій. Заботами польской справы были придуманы особыя правила, которыя галичане называли *какографією*; по правиламъ же принятаго правописанія слова пишутся также, какъ и въ Россіи. (Сообщено русскимъ галичаниномъ).

6) Министру полиціи барону *Кемтону* отъ 17 апрѣля 1859 г. № 77. и министру внутр. дѣлъ *Ваху* отъ 3 іюля 1859 г. № 3939.

7) р. 375. 8) р. 375.

нальностейъ. Когда въ 1859 г., во время министерства *Туна*, графъ *Голуховскій* хотѣлъ до корня подорвать русскій языкъ и ввести латинскую азбуку въ официальную переписку и въ школы, тогда была созвана коммиссія подъ предѣдательствомъ *Голуховскаго* и присланнаго изъ Вѣны отъ министерства, какъ его довѣреннаго, чеха—*Иречка*. Русскіе, хотя съ трудомъ, но отстояли и свою азбуку и свое правописаніе; но чѣмъ болѣе польская партія пріобрѣтала силы въ Вѣнѣ, тѣмъ ея стремленія къ новому подавленію русской національности становились упорнѣе. Успѣхамъ поляковъ помогло то обстоятельство, что въ 1861 году изъ петербургскаго украинскаго комитета было прислано много сочиненій на малорусскомъ языкѣ, напечатанныхъ съ особымъ правописаніемъ, извѣстнымъ подъ именемъ *кулишовки*. Сочиненія *Шевченка* привлекали много читателей, а само правописаніе пріобрѣло почитателей, которыхъ и называли *кулишовцами*. Этимъ раздвоеніемъ силъ и безъ того немногочисленной еще русской интеллигенціи въ Галиціи, поляки воспользовались; ухватились за *кулишовку*, какъ за якорь спасенія, и поощряли планы о *малороссійской самостоятельности*. Предупрежденія, что подобные планы только споспѣшествуютъ польскимъ замысламъ къ оторванію малороссовъ отъ Россіи, для подведенія ихъ потомъ подъ польское владычество, были бесполезны, и только неурядица 1863 г. въ польскихъ сборищахъ въ Галиціи вылечила отъ болѣзни, начиная съ тѣхъ, которые за идею національности даже дрались подъ знаменемъ *Гарибальди* въ Италіи 1).

Поляки однако держатся за *кулишовку*, и разсчитываютъ тѣмъ болѣе на ея успѣхъ, что она сочинена не *полями*, а потому удобнѣе можетъ служить приманкою для молодежи, отражая передъ ними призракъ *малороссійской самостоятельности*. Графъ *Голуховскій* самъ иногда пишетъ порусски *кулишовкою* и исходатайствовалъ у правительства сумму на изданіе полити-

1) Г-нъ Н. С. Л... быв. воспитанникъ парижской униатской семинаріи князя *Чарторыйскаго*, прибывъ изъ Италіи въ 1863 г., отправился въ Краковъ, и, предлагая свои услуги революціонному комитету, спросилъ, кто будетъ главнымъ вождемъ возстанія? Ему отвѣчали: *Гарибальди*. Н. С. Л. только что прибылъ изъ Италіи, и зная коротко его намѣренія, не спрашивая болѣе, вернулся домой.

ческой газеты *Русь*, которую приказалъ печатать также *кумшювкою*. Газета имѣла около 5 или 6 подписчиковъ поляковъ и на половину менѣе русскихъ, потому изданіе *Руси* прекратилось. За тѣмъ *Голуховскій* составилъ комиссію для изданія русскихъ учебныхъ книгъ правописаніемъ тойже *кумшювки*.

„Всѣ польскія интриги однако не въ силахъ задержать однажды двинувшееся народное развитіе, опирающееся на истину. Разслѣдованія минувшихъ судебъ родины увеличиваетъ силы ея бойцевъ; даже изъ тѣхъ, которые были увлечены во враждебный чужой польскій лагерь, нѣкоторые замѣчательныя личности вернулись, при разоблаченіи лжи и обмана въ основаніяхъ полонизма. Для примѣра можно назвать Іосифа *Лозинскаго* 1), сочинителя грамматики, написанной въ 1846 году, подъ вліяніемъ тогда еще не разгаданныхъ польскихъ посягательствъ, и *Владимира Терлецкаго*. *Голуховскій* съ инспекторомъ гимназій Галиціи *Черкавскимъ* посадили въ комиссію, учрежденную въ 1859 г., *Лозинскаго*, въ увѣренности, что онъ по прежнему будетъ защищать латинскую азбуку. *Лозинскій*, къ крайнему ихъ удивленію, прямо высказалъ что введеніе латинской азбуки въ русскую письменность невозможно. Насколько *Лозинскій* прежде былъ сторонникомъ сліянія съ полонизмомъ, настолько онъ теперь сталъ противникомъ подобнаго сліянія. Какъ депутатъ на сеймахъ, равно и на пути литературномъ, онъ выступилъ опаснымъ врагомъ полонизма и его стремленій.

Но еще замѣчательнѣе личность *Владимира Терлецкаго*. Уроженецъ Югозападной Россіи, онъ кончилъ курсъ въ медицинскомъ факультетѣ въ Вильнѣ. Удалясь въ Краковъ, гдѣ потерялъ свою жену, польку, онъ отправился въ Римъ и, поступивъ въ конвиктъ de propaganda fide, перешелъ для того въ унию, и сдѣланъ докторомъ богословія. Переселясь въ Парижъ, онъ былъ тамъ опредѣленъ въ 1848 году къ *Чарторыйскому*, началъ писать статьи, имѣвшія цѣлю привлечь славянъ къ польскому дѣлу; при этомъ, за основу сліянія малороссовъ съ поляками, онъ принималъ сохраненіе у первыхъ греческаго обряда и возведеніе ихъ мѣстнаго нарѣчія на степень самобытнаго языка. Въ 1850 г. онъ учредилъ въ Парижѣ, на счетъ казны *Ламберова* отеля, *уніатскую* семинарію. Эта семинарія

1) см. вчноску 2-ю, стр. 126.

однако не долго существовала. *Терлецкій* для успѣшнѣйшей работы переѣхалъ въ Галицію въ 1859 году. Когда же онъ сошелся съ тамошними русскими, въ немъ заговорило родное, и онъ совершенно измѣнилъ свои убѣжденія. Онъ сталъ врагомъ и полчества и *Чарторыйскаю*, а въ возникшихъ въ 1861 г. прѣвнiяхъ объ очищенiи греческаго обряда униатской церкви отъ латинскихъ примѣсей, онъ, какъ васильянинъ 1), выступилъ горячимъ поборникомъ чистоты русской церкви. Польская партiя достигла того, что подобный ей столь вредный монахъ, носившій къ тому и бороду, былъ высланъ изъ Галиціи. Онъ удалился въ монастырь въ Венгрію и написалъ любопытныя записки о всѣхъ своихъ походахъ. Монахи васильяне, составляющіе черное духовенство, нынѣ вполне сочувствуютъ русской жизни въ Галиціи, служивши нѣкогда дѣлу іезуитовъ. Бѣлое духовенство прежде извѣдало употребленія наименованія *попъ*, поляками обращенное въ бранное слово, теперь напротивъ русскіе священники сами себя называютъ *попами*, и даже придаютъ это званіе, подписывая свои журнальныя статьи.

Чарторыйскіе, при помощи работъ великаго будованія, продолжаютъ свои интриги времянь Рѣчи Посполитой. Послѣ мечты ввязать въ дѣло съ конституціею 3 мая 1791 года курфирста Саксонскаго, они послѣдовательно рассчитывали что корона Польши, въ ея предѣлахъ 1772 г., ихъ стратагемами, искусить Пруссію, потомъ Россію для содѣйствiя *польской справы* 2). Надежды не сбылись, не сбылся и расчетъ на Наполеона I, не сбылся въ 1831 году расчетъ на польскую армію съ повсемѣстною *рухавкою* въ Западной Россіи и съ симпатіею Западной Европы; не сбылись надежды на торжество полонизма, при помощи по всей Европѣ поляками приготовленныхъ мятежей. *Чарторыйскимъ* оставалось еще средство обратиться къ Австріи. Тамъ уже не было князя *Меттерниха*; но за то тогда являлся новый опаснѣйшій противникъ полонизму—выясненіе и разработка польскихъ дѣлъ. Съ нимъ разъяснялась причина и тѣхъ ученій о космополитизмѣ, которая была такъ необходима полонизму, для ослабленія имъ встрѣчаемаго отпора, при приведеніи въ исполненіе бывшихъ тайныхъ его замысловъ.

1) Монахи *базильяне* въ Галиціи нынѣ называютъ себя *васильянами*.

2) Введеніе стр. 68.

Ни въ одномъ государствѣ поляки не могли проповѣдывать космополитизмъ съ большимъ успѣхомъ, какъ въ Австріи, при отсутствіи *австрійскаго отечества*. Въ остальной Европѣ ученіе, для искусственнаго привитія космополитизма, наткнулось на несвоекорыстное, но естественное чувство—любви къ родинѣ, со временъ классической древности, питаемое священнымъ огнемъ гражданской доблести. Въ основаніи космополитизма лежитъ понятіе, что отечество тамъ, гдѣ хорошо живется (*ubi bene, ibi patria*); *развитой чело­вѣкъ патриотомъ не можетъ быть, писалъ Герцень* 1). Любовь къ родинѣ вызываетъ понятіе обратное, стремленіе къ тому, чтобы въ собственномъ отечествѣ жилось хорошо. Послѣдовательное развитіе народной жизни, потому уже не довольствовало политическимъ равновѣсіемъ; съ усиленіемъ международныхъ сношеній вырабатываются дальнѣйшія народныя стремленія къ собственной защитѣ отъ иноземныхъ притязаній, — къ соединенію силъ, къ сліянію единоплеменныхъ 2). Ни одно правительство болѣе австрійскаго не чувствуетъ того, что у него связаны руки. При сознательномъ, уже ясномъ пониманіи истинныхъ къ нему чувствъ русскаго населенія Галиціи и полонизма, австрійское правительство, въ своей дипломатической эквилибристикѣ, было поставлено въ необходимость снова идти на уступки польскимъ домогательствамъ, жертвуя интересами русскихъ галичанъ. Оно поддерживаетъ русскихъ галичанъ на столько, чтобы не выпускать изъ рукъ поводья мундштука, которымъ оно обуздываетъ польскую справу и польскія попытки къ возобновленію мятежей въ Галиціи. Послѣдовавшими обстоятельствами австрійское правительство снова видѣло себя вынужденнымъ, кромѣ внѣшней, вести еще и внутреннюю, съ своими подданными, дипломатическую игру, вынужденнымъ *кокетничать* съ польскою аристократіею. Обѣ стороны отлично понимаютъ одна другую; подъ влияніемъ послѣдовательныхъ дипломатическихъ вопросовъ, пользуясь событиями, онѣ хотятъ обойти одна другую и заявляютъ сердечныя взаимныя влеченія, которымъ ни та, ни другая не вѣритъ.

„Съ началомъ восточной войны русскіе галичане, по словамъ одного изъ нихъ, почувствовали, что въ Вѣнѣ вѣтеръ подулъ

1) Колоколь 1859 г. 15 января; Введеніе стр. 84.

2) Введеніе стр. 4.

съ другой стороны.“ Ламберовъ отелъ не щадилъ разностороннихъ средствъ, чтобы съ своей стороны настроить все общественное мнѣніе Европы противъ Россіи 1). Австрія, не пристравая къ союзу западныхъ державъ, не скупалась на заявленія имъ своего сочувствія для разрѣшенія восточнаго вопроса. Паны въ Галиціи, послѣ недавнихъ событій и ярыхъ провозглашеній объ австрійскомъ коварствѣ, еще косились на Вѣну; но изъ Ламберова отеля данъ былъ другой сигналъ. „Австрійскій кабинетъ, гласитъ литература Ламберова отеля, издавна зналъ Россію и хорошо понималъ, что единственное средство вести серьезную съ нею войну заключается въ возстановленіи Польши“ 2). При взаимныхъ стратагемалъ вѣнскаго кабинета и Ламберова отеля эрцгерцогъ Карлъ переѣхалъ въ 1854 году въ Галицію, и польскія патріотки его привѣтствовали возгласами: какъ онъ красивъ, нашъ молодой король Карлъ (*qui'l est beau notre jeune roi Charles*) 3)! Галиційскіе іезуиты усердно работали для поддержанія взаимнаго согласія 4). Поляки готовились исполнить свои планы сороковыхъ годовъ, внести оружіе въ Россію; Австрія отвратила взрывъ нетерпѣливыхъ, любезничая съ поляками, и въ то же время выдавала бѣжавшихъ изъ Россіи польскихъ патріотовъ, искавшихъ убѣжища въ Галиціи.

Послѣ италіанской войны 1859 года, австрійскій кабинетъ, угодливимъ другомъ недавняго врага, продолжалъ давнюю систему и болѣе нежели съвоемъ пальцы смотрѣлъ на польскія продѣлки предъ мятежемъ 1863 года. Австрійское правительство не только не прешатствовало, подобно 1831 году, чтобы Галиція очищалась отъ польскихъ патріотовъ, и чтобы они истощали свои средства и силы на мятежъ въ Царствѣ Польскомъ; но предоставило вождямъ обратить Галицію въ операціонный базисъ—закипѣвшаго мятежа 1863 года. *Вамкое будованіе*, вспоминая старыя приемы въ критическія для него времена, хотѣло привлечь къ себѣ русское населеніе, задабривая и заманивая его духовенство. Ламберовъ отелъ сообщилъ, что 90,000 скуди изъ *народовыхъ обларъ* онъ жертвуетъ на канонизацію уніата *Иосифа-*

1) La Pologne p. 319, 328, 329. 2) p. 339.

3) Слѣдственное дѣло Іосифа Розенталя. 4) Тамъ же.

та Кунцевича 1). Учрежденные еще императоромъ Иосифомъ II два уніатскіе капитула и большіе наперстные кресты на золотой цѣпи для ихъ членовъ—*крылошанъ*, доселѣ непризнаваемые Римомъ, получили въ 1862 г. утвержденіе отъ папы. Искушенія не подѣйствовали на русское населеніе и вражда къ полонизму не уменьшилась. При подобномъ положеніи дѣлъ Галиціи, поляки тѣмъ усерднѣе заботятся о приведеніи въ исполненіе мысли конституціи 3 мая (1791 года).

Польское дворянство составляетъ коренную силу для польской sprawy, притягивающую къ себѣ во время смуть, дворовыхъ, небольшое число поляковъ торговцевъ, и ремесленниковъ; дворянство потому усердно содѣйствуетъ къ увеличенію шляхты, къ полученію того нѣмецкаго „von,“ которое усиливаетъ численность, вліяніе и средства полонизма. Паны съ полною готовностію принимаютъ въ свою среду даже вновь перекрестившихся разбогатѣвшихъ евреевъ, и евреевъ достигшихъ образованія и эмансипировавшихся подъ вліяніемъ польской интеллигенціи 2).

Подобныя *либеральныя* внѣшнія проявленія не вяжутся однако съ давнею панскою спѣсью. Заботясь о размноженіи шляхты, богатѣйшіе паны готовятъ для себя особую новую касту, которая исподоволь должна пріобрѣсть официальное значеніе, для занятія съ ею пріобрѣтенными правами, своего мѣста въ мечтаемомъ будущемъ Польскомъ королевствѣ. Эта подготавливаемая каста должна образоваться изъ фамилій *титюлованнахъ*. Австрійское правительство не находитъ никакого неудобства въ томъ, что претендующіе въ магнаты расходуются на документы и на полученіе пергаменовъ, свидѣтельствующихъ о правахъ на графское достоинство. При польской интеллигенціи, идущей по пути обратному современному развитію, создается *новая польская аристократія*. Для новыхъ польскихъ аристократовъ не нужна служба предковъ, для нихъ не нужны живительныя семейныя воспоминанія, что въ ихъ жилахъ течетъ кровь мужей отечества, создававшихъ ея славу и благоденствіе, для него жертвовавшихъ и жизнью и своими личными интересами. Минувшая жизнь Польши впрочемъ не изобилуетъ ими,

1) Ч. I, стр. 195.

2) Die poln. Rev. p. 26; L. Fouque „Plus de Pologne“ p. 217; извѣстій сообщ. изъ Австріи.

и съ менѣе прихотливими побужденіями, *новые аристократы* довольствуются пергаменными листами и большими печатами.

Въ вѣдомостяхъ сеймовыхъ депутатовъ Галиціи послѣднихъ годовъ, титулованная каста уже помѣщаетъ себя отдѣльно отъ менѣе богатыхъ пановъ и простой шляхты; починъ для новаго элемента, съ официальными правами, для государственнаго устройства *Польши великаго будованія* уже сдѣланъ 1). Несмотря на *новую польскую аристократію*, общественное мнѣніе въ Галиціи считаетъ мѣстными представителями давняго польскаго магнатства князей *Чарторыйскихъ*, *Сантовъ*, Графовъ *Поточкихъ* и князей *Любомірскихъ*. *Чарторыйскіе* постоянно проживаютъ за границею, владѣя въ Восточной Галиціи имѣньемъ, извѣстнымъ подъ именемъ *Смявскаго кюча* 2). Изъ князей *Сантовъ*, Левъ *Санта* не имѣетъ большихъ помѣстьевъ; но онъ ловко воспользовался польско-патріотическимъ настроеніемъ польскихъ пановъ въ Галиціи, и устраивая внутреннее благоденствіе Галиціи въ смыслѣ области *Польши великаго будованія*, составилъ огромное состояніе до 50 милліоновъ австрійскихъ гульденовъ. Литература Ламберова отеля въ слѣдующихъ словахъ выразила дѣятельность Льва *Санти*: „Послѣ революціи 1831 года, князь Левъ *Санта* первый приступилъ къ системѣ внутренней національной работы помощью обществъ. Онъ посвятилъ себя совершенно интересамъ Галиціи и, несмотря на противудѣйствіе австрійскихъ властей, онъ сдѣлалъ множество учреждений для общественной пользы, какъ то: *общество поземельнаго кредита*, общества *агрономическое*, *агрономической школы*, *сберегательныхъ кассъ*. Большое число другихъ разныхъ учреждений были затѣмъ основаны во *Львовѣ* и въ *Краковѣ*. Эти общества способствовали къ поднятію общественнаго духа, приучали жителей къ порядку и къ настойчивости въ общихъ усиліяхъ 3).

Русскіе галичане въ *Сантѣ*, давнемъ сторонникѣ *Чарторый-*

1) По обычаю временъ Рѣчи Посполитой польская шляхта въ Галиціи, въ официальныхъ бумагахъ, себя называютъ *рыцарями* или какъ называютъ русскіе галичане, *рыцарями*. Въ свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ изъ Австріи, имѣетъ писанную порусски вѣдомость, депутатовъ Галиціи 1862 года, которую помѣщаемъ въ прилож. 4.

2) Ч. I, Гл. VIII, стр. 203.

3) La Pologne p. 323. Paris 1862.

сказъ, видявъ нынѣ мѣстнаго *Влопольскаю*, который, пользуясь обстоятельствами, послѣдовательно выясняетъ что намѣренъ работы *земляю будованія* обратить въ свою пользу и воздвигнуть новый алтарь противъ алтари. Изъ графовъ *Потоцкихъ* тѣ, которые имѣють помѣстья и въ Россіи, сидятъ *смирнѣ прочихъ* 1). „Быстрое освобожденіе крестьянъ отъ панщины въ политическихъ видахъ, пишетъ литература Ламберова отеля повело къ общему обѣдненію; крестьяне, пріобрѣтая собственность безъ всякихъ усилій, не хотѣли работать...“ Было бы не справедливо умолчать о заслугахъ, оказанныхъ Галиціи графомъ *Голуховскимъ*, въ 1849 году назначеннымъ губернаторомъ. Графъ *Голуховскій* возстановилъ порядокъ и право собственности, ослабѣвшіе событіями 1846 года и *постоянными подстрекательствами австрійскихъ чиновниковъ*; онъ вводилъ общественныя учрежденія, энергическую силу придавъ *народному образованію* заведеніемъ *школъ для первоначальнаго обученія и большое число поляковъ ввелъ въ мѣстную администрацію* 2).“

Италянская война 1859 года оживила еще болѣе дѣятельность полонизма въ Галиціи. Поляки ждали, что Франція принесетъ въ Польшу поднятое ею знамя національностей. „Первыми вѣшними проявленіями были *контуши*, явившіяся на *засѣданіяхъ* агрономическаго общества въ Краковѣ, по словамъ участника польской sprawy. Польское общество въ Галиціи было такъ настроено, что, начиная съ дамъ, оно было въ лихорадкѣ ожиданій, въ огнѣ польскаго патріотизма. Съ каждымъ днемъ ждали французовъ и *Гарибальди*. Кто не былъ даже посвященъ, и тотъ носилъ заговоръ, если не въ головѣ, то въ сердцѣ.“ При появленіи *контушей* на улицахъ молодежь вострепнулась; но *Мпрославскій* наводнилъ эту среду своими демагогическими прокламаціями, въ которыхъ паны представлялись давними и новыми губителями независимости Польши. Агенты *Мпрославскаю* сѣзли въ среду молодежи болѣе ненависти къ имени *Чарторыйскаю*, нежели къ Австріи, Пруссіи и Россіи, *чамарки* появились, какъ видимая оппозиція *контушамъ*. *Вѣдме* однако знали, что имъ не трудно будетъ взять верхъ когда потребуется; ихъ убѣжденія могли только усилиться торжественными поминками по *Адамъ Чарторыйскому*, который

1) Сообщено русскимъ галичаниномъ.

2) La Pologne p. 324.

умеръ 15 іюля (1861 г.). Два дня съ амвоновъ раздавались хвалебныя ему рѣчи, рѣчи объ уtratѣ *оичизны* въ первомъ польскомъ *патріотѣ*, бывшемъ всю свою жизнь незримыми путями въ главѣ трудившихся къ освобожденію ойчизны. Всѣ *Мъро-славчики* явились на торжественную службу въ Краковѣ. Всюду прославляли покойника“ 1).

Разработка и изслѣдованія полонизма въ Австріи, Пруссіи и Россіи приводятъ къ одинаковымъ выводамъ; не противурѣчаютъ имъ и указанія изъ противоположнаго лагеря, указанія француза, бывшаго въ Галиціи, шесть мѣсяцевъ служившаго польскому мятежу съ шайками, выходившими изъ Галиціи въ Польшу и снова туда возвращавшимися послѣ разбитія.

Пеструю картину польской неурядицы представлялъ Краковъ во время мятежа 1863 г. Подобно *Дюмурье* и *Тралесу* во время барской конфедераціи 2), подобно *Мее* 3), послѣ великаго сейма, *Фукъ* прибылъ въ 1863 году съ понятіями о полякахъ и польской справѣ, распространенными польскими ревнителями во Франціи. Ламберовъ отелъ въ 1863 г. не очень довѣрялъ начальникамъ, которые будутъ назначаемы для шаекъ мѣстными ржондами и, по собственнымъ расчетамъ, предпочиталъ имѣть своихъ собственныхъ изъ нанимаемыхъ имъ иноземцевъ—военныхъ. Искони *Чарторыйскіе* искали притягивать въ свою партію военнопачальствующихъ. Кромѣ того нѣкоторые французы, которые дрались за освобожденіе Италіи въ 1859 г., явились съ предложеніемъ своихъ услугъ польской справѣ, полагая защищать народное дѣло и въ Польшѣ; въ числѣ ихъ былъ Луціанъ *Фукъ*. Съ апрѣля до сентября онъ дрался въ шайкахъ, начальствовалъ и вынесъ тяжелыя раны. Онъ возвратился во Францію разочарованнымъ въ полякахъ и, призывая въ свидѣтели всѣхъ французовъ принимавшихъ участіе въ мятежѣ, кинулъ перчатку *польской справѣ*, дабы раскрыть глаза своимъ соотечественникамъ и предостеречь ихъ отъ всей жи, распространяемой литературою польской справы

1) Полит. отд. Г. Губ. Канцеляріи. Картонъ В. № 3.

2) Часть I, стр. 195, 300.

3) М. Méhé, французъ, послѣ провозглашенія конституціи 3 мая 1791 г. бывший въ Польшѣ, написалъ въ 1792 г. сочиненіе, въ которомъ описываетъ найденное имъ ея положеніе: „Histoire de la prétendue révolution de Pologne. Paris 1792. [Прилож. 5].

и ярыми полонофилами, журналами *Opinion nationale*, *Siècle* и *Patrie* 1).

Полонизмъ хотѣлъ первымъ заявленіямъ Фука дать видъ мистификаціи, устраиваемой перомъ, закупленнымъ Россією; онъ отрицалъ даже существованіе самого Фука въ бывшихъ шайкахъ мятежниковъ; тогда Фукъ повелъ открытую борьбу и, называя своихъ соотечественниковъ, подобно ему бывшихъ въ шайкахъ, вызывалъ каждого изъ нихъ опровернуть его, если въ его рассказѣ они найдутъ строчку неправды.

Такова обстановка сочиненія Фука: „Plus de Pologne“ 2), потому заимствуемъ изъ него извлеченія. Фукъ не могъ постоянно подрѣплять сообщаемыя имъ свѣдѣнія ссылками на распоряженія ему неизвѣстнаго таинственнаго *ржонда народовою*; но онъ, какъ очевидецъ, описываетъ, какъ эти распоряженія проявлялись въ практическомъ примѣненіи, и какое понятіе наконецъ сложилось о польскомъ мятежѣ въ умѣ француза, прибывшаго на театръ дѣйствій, горячимъ сторонникомъ *помской страхи*. По изученіи мятежа, онъ возвратился въ отечество дѣйствительно вполне разубѣжденнымъ въ существованіи и польскаго народа, и польскаго патриотизма. Последовательно приведемъ воззрѣнія; вынесенные Фукомъ на общество, само возстаніе и имъ введенную систему террора 3).

Для того, чтобы понять духъ какого либо народа и понять его нужды, пишетъ Фукъ, недостаточно быть великимъ ораторомъ, великимъ писателемъ или великимъ дипломатомъ, и сидѣть у себя дома. При такихъ условіяхъ нѣкоторыя націи—въ совершенномъ невѣденіи о географіи и исторіи нѣкоторыхъ другихъ 4). Чтобы оцѣнить инстинкты и наклонности большинства людей, нужно и необходимо жить ихъ жизнью, раздѣлять ихъ привычки и подчиняться ихъ нравамъ. Въ эти условія лучше всего попадетъ иностранецъ, служащій въ повстанскомъ войскѣ.

1) По бюджету Ламберова отеля на 1863 г. расходъ на русскую полицію, шпионовъ и журналистику былъ въ 2,000,000 франковъ (A. Moller. „Situatiou de la Pologne p. 222;“ la Presse 24 novembre 1864).

2) Lucien Fouque: „Plus de Pologne“ Paris 1865.

3) Книга стоитъ внимательнаго ея прочтенія русскою публикою. Считаемъ что частыя ссылки на страницы не будутъ бесполезны для занимающихся разработкой польскихъ дѣлъ.

Я не имѣю притязанія убѣдить массы и измѣнить общее мнѣніе; но вѣроятно я представлю дѣла въ совершенно неожиданномъ свѣтѣ, особенно для тѣхъ, которые черпаютъ свое политическое воспитаніе изъ журналовъ и ихъ корреспондентовъ—баснописцевъ 1). Французскіе панфлеты и журналы создали фантастическую Польшу (*une Pologne de fantaisie*) 2). Мое намѣреніе пролить свѣтъ туда, куда каждый приносилъ свою лепту тьмы (*son contingent d'obscurité*). Для возвратившагося изъ Польши газеты *Opinion nationale* и *Siècle*—газеты самая нелѣпая и не-свѣдущія. Онѣ угрожали поставить наше отечество на край пропасти, изрытой ихъ невѣжествомъ, поддерживая во французскимъ народѣ самую живую традицію и самые непонятные предрассудки 3). Когда Австрія приготовлялась къ военнымъ дѣйствіямъ въ Галиціи въ 1863 г., французская пресса твердила о безкорыстной Австріи, которая великодушно сама уступитъ Польшѣ—Галицію 4). *Siècle* пренаивно спрашиваетъ: ктожь будетъ защищать Европу, если Польша погибнетъ? На этотъ вопросъ одинъ отвѣтъ: *вѣроятно сама Европа* 5). Когда мы хотѣли изъ Галиціи послать статьи о Польшѣ для парижскихъ журналовъ, то получили слѣдующій отвѣтъ: „Долженъ вамъ сказать, что отель *Чарторыйскихъ* очень хорошо и лучше васъ знаетъ, что дѣлается въ Польшѣ, и тамъ пишутъ статьи для большихъ журналовъ 6).“ Г. *Геру* редакторъ *Opinion nationale* получаетъ свои телеграммы прямо изъ Ламберова отеля 7). Въ картинѣ мною начертанной польскаго возстанія, не колеблясь, могу поднять руку къ небу и сказать, что я ни на іоту не отступилъ отъ самой точнѣйшей истины. Мои личныя чувства ничего не преувеличили; напротивъ я сгладилъ и сократилъ массу подробностей, которыя показались бы *нестроительными*.

„*Ибрагимъ!* приходи ко мнѣ на помощь, писалъ *Решидъ-паша*, дабы истребить рыбаковъ миссолунгскихъ; они своимъ чародѣйствомъ обратились въ чертей (шайтановъ) и колдунъ *Кокитисъ* уничтожаетъ мои окопы. Господство надъ всею Греціею лежитъ въ стѣпалъ Миссолунги“ 8). Не то было въ Польшѣ. Поляки по хвастовству—сѣверные гасконцы; въ дѣлѣ же возстанія они только революціонные агенты и агенты опасные 9).

1) p. 4. 2) p. 5. 3) p. 13. 4) p. 6; p. 7. 5) p. 57. 6) p. 291. 7) p. 234. 8) p. 262. 9) p. 278.

Сперва всё помѣщики Галиціи были совершенно преданы своему національному правительству 1); но изученіе всѣхъ элементовъ народа и анализъ нравовъ, мыслей, надеждъ отдѣльных личностей и взаимныя ихъ отношенія, приводятъ къ тому, что *польскаго народа не существуетъ*, по той простой причинѣ, по которой корпія не бѣлье. Польскую націю составляютъ нѣсколько тысячъ дворянъ, которые съ ихъ фанатическими идеями непремѣнно люди отсталые, враги просвѣщенія и свободы 2).

Добрыми польскими патриотами называются тѣ люди, которые воздвигаютъ баррикады, а умирать на этихъ баррикадахъ посылаютъ другихъ. Они поджигаютъ къ революціи, а сами не принимаютъ участія въ возстаніи; не менѣе того они воображаютъ что имѣютъ монополію на великодушныя и великія чувства, потому что каждое утро наговарятъ много фразъ, пересыпанныхъ словами *націонализмъ* и *свобода* 3). Въмѣсто названія *польское возстаніе*, для истины слѣдовало бы сказать *польская анархія*. Если анархія глубоко проникнула во время самой борьбы, то что было бы послѣ побѣды?

Семь тысячъ рабочихъ записались въ польскомъ комитетѣ (M. d.Narcourt) въ Парижѣ, чтобы идти въ Польшу 4); но ихъ не отправили. Не трудно понять почему: польское національное правительство имѣло одну цѣль—возстановить надъ простолюднымъ давній господскій деспотизмъ. Въ Краковѣ я рассчитывалъ найти величайшую дѣятельность, сгроможеніе средствъ, а нашель тысячу пролетаріевъ: венгерцевъ, молдаванъ, валаховъ, италіянцевъ, проживающихъ по кабакамъ и получающихъ по золотому въ сутки 5).

Иезуиты владѣютъ огромными имѣніями въ Галиціи. Кто не знаетъ, что нынѣ истинный владыка р.-католицизма—генералъ иезуитскаго ордена? Папа только владыка видимый 6). Въ Польшѣ ксендзь совершенно управляетъ женщиною, а женщина управляетъ мужчиною. Женщина любитъ таинственность, любитъ конспирировать, любитъ тѣсныя волнующіе кружки; она душа тѣхъ силетней, которыя потомъ разрываютъ партіи 7). Женщина воображаетъ, что она античная весталка для поддержанія священнаго огня. Ксендзь ее поставилъ на почву ре-

1) p. 259. 2) p. 8. 3) p. 12. 4) p. 16.. 5) p. 17. 6) p. 216.
7) p. 20.

лигіознаго фанатизма, который она принимает за патриотизмъ. У нея одна логика: „такова воля Пресвятой Дѣвы 1).“ Благодаря женщинамъ, въ Польшѣ умами управляетъ духовенство, — все таже давняя клерикальная система. Духовенствомъ заправляютъ іезуиты; они подкапываются всюду; даже бискупы у нихъ въ зависимости 2). Главная ихъ забота пополнять сундуки Ватикана. Съ галиканскимъ духовенствомъ такіе плоды были бы невозможными 3). Папа платилъ польскимъ золотомъ за выстрѣлы противъ гарибальдійцевъ, а Италия, не понимая что она дѣлаетъ, высылаетъ защитниковъ Польшѣ 4). Нулю, соотрудникъ *Гарибальди*, убить въ польскомъ повстаніи 5). Пагубныя ученія іезуитовъ и монаховъ буквально овладѣли краемъ. Дворянство усвоило іезуитскія сладкія манеры; его вѣжливость—медовая и преувеличенная. Полякъ — тартюфъ въ сердцѣ; онъ рѣдко выскажетъ то, что думаетъ. Разбогатѣвшій жидъ, принявъ католицизмъ становится дворяниномъ, не встрѣчая возраженій. Жиды въ Польшѣ—это нація эксплуатирующая въ націи эксплуатируемой 6). Дворянство и духовенство дѣйствуютъ въ союзѣ противъ прочихъ сословій, а магнаты презираютъ остальное дворянство 7).

Г. *Монталамбертъ* утверждаетъ, что поляки въ наше время съ героическимъ постоянствомъ были противниками панславизма, этой мечты славянскихъ племенъ о преобладаніи русской власти. Да! это правда, поляки противятся панславизму; но по той простой причинѣ, что они сами мечтаютъ объ этомъ преобладаніи. Много разъ намъ случалось слышать слова: „Поляки будутъ властвовать надъ всѣми славянскими народами; Пречистая Дѣва обязана намъ доставить эту награду, и тогда мы покоримъ Россію.“ Нѣтъ польки, которая тому бы не вѣрила отъ чистаго сердца 8). Сближая давнюю Польшу съ нынѣшнею, нельзя не убѣдиться, что бѣдствія и опытность ни къ чему не послужили полякамъ 9).

Соглашаюсь, что религія традицій—дорогая религія, но, по моему мнѣнію, она должна соглашаться на уступки общественному благу, особенно когда она въ такомъ совершенномъ противурѣчій съ самыми простыми принципами здраваго смы-

1) р. 158. 2) р. 65, 92. 3) р. 66, 67. 4) р. 67. 5) р. 21. 6) р. 70, 217, 158. 7) р. 159. 8) р. 92. 9) р. 241.

сла. Національное тщеславіе, отъ вѣчнаго преувеличенія, изливается *засконадами*. Заговорите о просвѣщеніи, о промышленности, поляки умѣютъ только пожимать плечами; коснитесь же извѣстнаго музыканта—вамъ сей часъ кидаютъ имя *Шопена*; заговорите о *Гамлетѣ*, вамъ мгновенно стануть превозносить *Коперника*; если вы-заикнетесь случайно о какомънибудь писателѣ—то васъ закидаютъ *Красинскимъ* и *Мицковичемъ*, и вамъ доказываютъ, что польская литература можетъ найти себѣ подобіе только въ классической литературѣ древнихъ грековъ и римлянъ 1). Польскій ученый, польскій докторъ завсегда гордятся своими свѣдѣніями, какъ бы онѣ ни были ограничены. Въ Польшѣ ученый человекъ тотъ, кто выступаетъ съ самоувѣренностью. Однажды цѣлое общество было при мнѣ приведено въ восхищеніе объясненіями одного подобнаго *весельчучка* мужа, что *зуавы* были сформированы въ Испаніи Наполеономъ I, великимъ почитателемъ польской храбрости; а потому названіе *зуавовъ* происходитъ отъ польскаго слова *зузъ*—храбрый 2).

Въ каждой націи высшій классъ заботится объ образованіи низшихъ сословій, и опытъ доказалъ, что нація погибаетъ, когда она теряетъ изъ виду свое усовершенствованіе. Польская нація не усвоила ни одной нити развитія. Польскій патриотъ хочетъ быть свободнымъ для того, чтобы имѣть право оставаться варваромъ 3). Польша—это старая дѣва, безплодная, властолюбивая, невѣжественная и фанатическая ханжа. Она ничего не сдѣлала для человечества и хочетъ жить далѣе тою же жизнью съ повязкою на глазахъ, съ плетью въ рукѣ, съ молитвенникомъ подъ мышкою и съ эгоизмомъ въ сердцѣ 4). Ксендзы и паны сказали: „Мы—Польша, а нація—наши слуги.“ Слуги ихъ и оставили; безъ-нихъ они искали себѣ отечества, въ которомъ имъ паны и ксендзы отказывали. Поляки называютъ себя сѣверными французами. У поляковъ нѣтъ того, что у насъ въ избыткѣ, у нихъ нѣтъ сердца 5). *Патриотизмъ* у поляковъ—тотъ плащъ, которымъ они прикрываютъ пороки общества износившейся генерациі. *Львовъ* и *Краковъ*—это Капуи для учащейся молодежи, которая плохо учится. Страшное

1) p. 67.

2) p. 230. 3) p. 98, 101. 4) p. 104. 5) p. 177.

смѣшеніе лжи, цинизма, хвастовства и чванства. Только сдержанностью и хитростью можно ошупью ориентироваться въ этой мглѣ. Кто васъ цѣлуетъ, тотъ подъ васъ подкапывается; кто жметъ вамъ руку, тотъ васъ надуваетъ. Поляки раболѣпствуютъ по природѣ, а ихъ воспитали іезуиты 1). Полонизмъ въ своей внутренней жизни—это помѣшанный тартюфъ. Утрожь отталкивающее ханжество: „Пресвятая Дѣва, Королева Польши, приведетъ къ торжеству *мучениковъ за оічизну*“; а вечеромъ—оргія 2). Расходы поглощаютъ милліоны, собранные національными налогами, насильственными займами, пожертвованіями и по всей Европѣ открытыми подписками 3). Героическіе патріоты предаются вдоволь наслажденіямъ. Патріотъ бѣжитъ въ Краковъ и изъ тамошняго комитета беретъ деньги для отправленія въ шайку; изъ Кракова онъ является къ львовскому комитету за тѣмъ же. Пить, играть и быть чичисбеемъ героини-патріотки—вотъ его ванатія! 4). Къ повстанію готовились съ 1859 г.; *героической и доблестной націи* требовалось для того цѣлые четыре года. Іезуиты и монахи работали безъ устали, паны не очень жаждали стать *мучениками*. Женщины предались своимъ мечтамъ. При мысли о революціи онѣ поджигаютъ мужей, братьевъ, любовниковъ и садятся за приготовленіе патроновъ и корпін; патроны не годны, да это не бѣда, такъ какъ стрѣлки не умѣютъ стрѣлять 5). Впрочемъ французы придутъ спасать. По костеламъ онѣ заставляютъ пѣть патріотическіе гимны шляхту, ремесленниковъ, бѣдныхъ. Патріоты экзальтируются мистицизмомъ, особенно женщины; журналистику: *Opinion nationale, Siécle* и др. заставляютъ возбуждать массы, которыя въ свою очередь должны заставить Наполеона съ мечемъ въ рукахъ придти возстановлять Польшу. Въ ожиданіи надо однако драться; но кому? Паны—бѣлоручки, и—возломъ искупителемъ служить шляхта, которая раболѣпствуетъ

1) р. 160. 2) р. 140.

3) Кромѣ Франціи и Париза, послѣ августа 1863 г., польскіе комитеты собрали въ Европѣ и Америкѣ 923,400 фр. (*Moller—pièces justificatives* р. 229. 4) р. 160.

5) р. 243. Авторъ дѣлаетъ замѣчаніе и о стрѣльбѣ русскихъ: „Русскіе вообще стрѣляютъ дурно; на 300 и 400 метровъ пули перелетаютъ черезъ головы; съ увеличеніемъ же расстоянія на 600 метровъ, ихъ пальба становится опасною.“ Digitized by Google

предъ панами. Впрочемъ съ деньгами въ людяхъ недостатка не будетъ. Образуются иностранные комитеты; Парижъ служить центромъ движенія. Въ нихъ находятся люди почтенные, искренніе и сердечные; эмигранты являются съ дорогими воспоминаніями объ отечествѣ. Тамъ и поддерживается священный огонь возстанія; въ Польшѣ онъ былъ бы мгновенно потушенной искрой, а впослѣдствіи въ Варшавѣ ржондъ могъ существовать только при пособіи лжи и террора. Повстанцы, сказать правду, были только бѣдными жертвами обмана, несчастными орудіями честолюбія магнатовъ и духовенства. Магнаты и паны конспирировали ли при дневномъ свѣтѣ, съ мечемъ въ рукахъ, на честномъ полѣ боя противъ русскихъ солдатъ? Нѣтъ; они завалились—*организациею*.

Послѣ долгаго времени, я наконецъ понялъ тактику краковскаго комитета. Отъ времени до времени шайки высылались чрезъ границу; тамъ, при ничтожной стычкѣ, бойцы разбѣгались и возвращались въ Краковъ. Цѣль достигалась, такъ какъ все дѣло состояло только въ томъ, чтобы послать въ Парижъ телеграмму съ вѣстью о баснословной побѣдѣ; а *Opinion nationale*, *Siecle* и *Patrie*, по полученіи этой вѣсти, восклицали: „Смотрите, что за живучесть! несмотря на все варварство русскихъ, возстаніе все держится. Доблестные поляки снова одержали блистательную побѣду.“

Способъ дѣйствія польскихъ комитетовъ въ Галиціи отлично вторить видамъ польскаго національнаго правительства. Чего оно хочетъ?—Изгнать русскихъ. Оно этого не можетъ, а потому его забота — добыть французскую интервенцію. Чтобы достигнуть этой столь желаемой интервенціи, необходимо протянуть возстаніе какъ можно дальше. Очагъ, разжигающій революцію въ Россіи,—внѣ ея предѣловъ и внѣ русскихъ ударовъ; а потому возстаніе можетъ длиться вѣчно.

Польскіе волонтеры худо вооружены и нисколько не устроены. Они поступаютъ подъ начальство невыразимо неспособныхъ вождей. Всѣ усилія дисциплинировать волонтеровъ были тщетны, по недостатку доброй воли самихъ комитетовъ.

Разсѣянные волонтеры по господскимъ усадьбамъ въ Польшѣ и въ Галиціи, находились на полномъ содержаніи помѣщиковъ. По отдаваемому приказанію они собирались, вооружались, давали бой, и возвращались снова къ покойной жизни по усадь-

бамъ , до новаго приказа. Я коротко ознакомился съ этою жизнью, проживъ ея нѣсколько мѣсяцевъ. Ни разу ни я, ни мои товарищи не оставались въ полѣ болѣе восьми дней. Первая встрѣча съ русскими обращалась въ поразженіе, и мы разсыпались. Главная забота начальника банды, генерала или полковника, состоитъ въ томъ, чтобы придумать для нея форму и присѣять себѣ *маіора*, который бы всѣмъ распорядился, т. е. былъ бы въ бандѣ генераломъ, капитаномъ, унтеръ-офицеромъ, фуражиромъ и закройщикомъ. Въ это званіе берутъ бывшихъ офицеровъ, одинаково француза, венгерца, италянца, поляка. Агенты лѣнны и безпечны. Доставку оружія они поручаютъ жидамъ, а жида въ конфискаціи оружія находятъ свои счеты; 1/2 часть оружія только достигаетъ назначенія; на сѣдлахъ кожа была отличная, но пряжки не держались. Всюду грабежъ и расхищеніе денегъ. Маіоръ въ шайкѣ, тоже что Франція въ умѣ поляковъ; это нянька для всей работы, а имъ нечего много заботиться 1). Когда Австрія объявила Галицію на военномъ положеніи, тогда и повстаніе замерло. А народъ Франціи, который славится тѣмъ, что провозгласилъ свободу и равенство, изливается вслѣдствіе искуснаго фокусь-покуса восторженными симпатіями къ своекорыстной кастѣ съ діаметрально противоположными принципами. Изображеніе польскаго возстанія журналомъ *Siècle* — это полнѣйшая мистификація 2). Повстанскіе штабы заботятся о костюмахъ, аксельбантахъ, плюмажахъ, красныхъ штанахъ. Патріотизмъ обратился въ игру въ куклы; деньги таятъ. Всѣ заботятся объ офицерскихъ чинахъ. Польскихъ офицеровъ можно встрѣтить вездѣ, только не подъ огнемъ. Въ Галиціи нѣтъ панской усадьбы, въ которой не скрывалось бы по нѣскольку таковыхъ офицеровъ въ будуарахъ прелестныхъ патріотокъ. Они много рассказываютъ о бывшихъ и будущихъ своихъ подвигахъ; но въ бою они никогда не бывають; всегда что нибудь задерживаетъ воинственный ихъ порывъ, то болѣзнь, то неотлагательное дѣло. Повстанскія войска сосредоточивались около Кракова, близъ австрійской границы. Къ повстанцамъ присоединилось и нѣсколько выходцевъ, прибывшихъ въ Галицію; туда прибыли и *Мярославскій* и *Дамовичъ* — два диктатора соперника. Мятажъ

разгорѣлся, *Ламевицъ* избавился отъ соперника, и его торопливо прозвали *избавителемъ*; но чрезъ недѣлю онъ натывается на австрійскій патруль, и польскаго диктатора задерживаетъ австрійскій капраль съ четырьмя рядовыми, какъ пьянаго солдата выходящаго изъ кабака. Арестованіе *Ламевица* открыло возможность проявиться стремленіямъ многихъ къ занятію его мѣста. Повстанцы, какъ одураченное стадо, шли на бойню за чужіе интересы; паны были сильны, не то что неосязаемые (*insaisissables*) демократы. Львовъ, Краковъ наполняются прибывающими, наполняющими кофейныя, въ нарядныхъ чамаркахъ съ конфедераткой на бекрень; всѣ въ шпорахъ, всякій хочетъ казаться кавалеристомъ. Со всѣхъ сторонъ въ Краковъ приходили тогда самыя утѣшительныя вѣсти: Галиція въ огнѣ, Познань объята пламенемъ, русскому императору готовится революція въ сердцѣ его собственной Имперіи, французское вмѣшательство—дѣло рѣшеное 1). Нѣкогда говорили, что Италия—страна мертвыхъ; съ большимъ правомъ можно сказать: Польша—страна жи. Въ ней все ложь отъ улыбки до слезъ, отъ политической легенды о Вандѣ, которую вамъ выдаютъ за исторію, до купола краковскаго собора, который вамъ выдаютъ за массивно золотой. Изъ Варшавы приносятъ вѣсти, что Россія наванунѣ общаго мятежа, для укрощенія котораго она должна будетъ распылить свою армію; что Кіевъ, Курляндія, Подоль, Литва, Волынь ждутъ только сигнала. Молва разбавляетъ вѣсти, вторя журналамъ, французскимъ *Opinion nationale* и *Siecle*, польскимъ *Prawda* и *Czas*, русскому *Калколу*: „Французы уже тутъ, они уже на границѣ; посланники отозваны изъ Петербурга; *Герцезъ*, русскій герой-республиканецъ, сталъ въ главѣ русскаго революціоннаго комитета; воспитанники военно-учебныхъ заведеній уже поднимаются въ Россіи, русскіе офицеры поступили въ члены тайныхъ обществъ; солдаты присягнули не драться противъ поляковъ; раскольники примѣшиваются къ заговору; Австрія союзница поляковъ; наши всюду бьютъ русскихъ“ 2). А въ дѣйствительности одни только пораженія и неудачи, и повстанцы бѣгутъ спасаться изъ Царства въ Галицію, безъ всякаго предлога, такъ что ржондъ отдастъ декретъ не принимать тѣхъ, кто отъ него не будетъ имѣть

1) p. 159. 2) p. 44, 135.

пропуска. Галиція стала центромъ дѣятельности. Австрія смотритъ спокойно, какъ шайки собираются и выступаютъ къ границѣ. Но русскіе начинаютъ наносить серіозныя пораженія шайкамъ, французы не идутъ, обаяніе пропадаетъ; терроръ поддерживаетъ патриотизмъ. Героизмъ оказался мечтою женщинъ и изобрѣтеніемъ ксендзовъ, а для продолженія повстанія нужны деньги и люди. Остается одинъ исходъ — къ террору обратиться за помощью. Но станеть ли ржондъ терроризировать открыто, при дневномъ свѣтѣ; на площади, для громоваго дѣйствія на площади, для громоваго дѣйствія на массы? Нѣтъ! терроръ былъ произведеніемъ вѣбальмошныхъ головъ, доведенныхъ преизбыткомъ униженія до бѣшенства; терроръ былъ тоже анархією, и онъ написалъ въ исторіи свое имя кровавыми буквами. Казнь равно ожидала cadaго, палача и жертвы. Терроръ въ Польшѣ былъ терроръ лицемѣровъ, терроръ малодушныхъ; онъ былъ несомнѣннымъ признакомъ истощенія и слабости дѣйствовавшей партіи. Ржондъ казнить незримо, — убійца наноситъ ударъ въ спину 1). Банды вѣшали лѣсниковъ, которые отказывались быть проводниками, вѣшали крестьянъ, которые отказывались идти въ повстаніе. Жандармы разворяли, грабили, насилывали женщинъ 2). Ржондъ, въ своемъ воззваніи къ жителямъ Галиціи въ іюлѣ 1863 г., пишетъ: „Шайки, бѣгущія обратно въ Галицію, причиняютъ двоякій вредъ, матеріальный и нравственный; онѣ отымаютъ у Европы надежду видѣть снова поляковъ доблестно сражающимися“ 3). Въ Польшѣ убивали не для возстанія, но *за деньги для добытій денегъ* 4). Чернь не народъ 5). Здѣсь, во Франціи, ржондъ меня не отравитъ, какъ ксендза *Павловскаго*, не поразитъ кинжаломъ, какъ *Кучинскаго*, и не ударитъ меня топоромъ, какъ генерала *Трепова* 6).

Поляки провозглашаютъ своихъ крестьянъ патриотами; а, въ Галиціи и Познани, крестьяне, подъ защитою власти, издѣвались только надъ *національными правительствомъ* и надъ его

1) р. 129. 2) р. 173. 3) р. 181 4) р. 139. 5) р. 160.

6) р. 38. Ксендза *Павловскаго* отравили за то, что онъ публично объявилъ, что русскіе солдаты, присланные для обыска костела, вели себя съ полною пристойностью. *Кучинскаго* закололи за то, что онъ былъ честнымъ судьей въ львовскомъ трибуналѣ (р. 249).

требованіями пожертвованій. Въ Царствѣ Польскомъ крестьяне тоже отказывались отъ платежей; но тамъ *жандами стнатеми* и *палочники*, смотря по обстоятельствамъ, вымогали налоги 1). Объ изгнаніи русскихъ никто не думалъ; требовалось только поддерживать Францію въ мнѣніи о побѣдахъ; а для того достаточно вооруженныхъ демонстрацій. Знаменитые *коссигиери* и *зюави смерти* (*les zouaves de la mort*) существовали только на картинкахъ иллюстрированныхъ журналовъ и въ воображеніи ихъ корреспондентовъ.

Никогда ни одному крестьянину не приходило въ голову вооружиться и биться на свою же гибель за идею своего господина. Въ Царствѣ Польскомъ не рѣдко крестьяне, къ которымъ мы обращались за хлѣбомъ, насъ привѣтствовали словами: *собачья шляхта*, а въ Галиціи крестьяне на насъ доносили австрійской полиціи. Да могло ли быть иначе? Понимѣя пань ихъ бьютъ, а они должны имъ воздавать почетъ съ взаимующимъ раболѣпствомъ.

Я постановляю тотъ фактъ, что въ Галиціи возставшихъ крестьянъ не существовало, а повстанцы были все наемщики. Повстанцы состоятъ или изъ иноземцевъ всѣхъ націй, собравшихся при различныхъ побужденіяхъ, или изъ мелкой шляхты. Французовъ я не встрѣтилъ болѣе 15 человекъ.

Прибавьте къ этому нѣсколько тысячъ дворянъ, которые составляютъ комитеты, покупаютъ и пересылаютъ оружіе и припасы, и вотъ предъ вашими глазами *все польское возстаніе*. И такъ нѣсколько тысячъ дворянскихъ семействъ—такова вся живая и дѣйствующая сила, и это называется *польскою націею*. Крестьяне готовы признать себя русскими, австрійцами, пруссаками, всѣмъ чѣмъ хотите, только не поляками 2).

Повторяю люди, создавшіе такой порядокъ, вовсе не думали о томъ, чтобы биться съ русскими; они только заботились о томъ, чтобы продлить возстаніе, выжидая событія и рассчитывая на ослѣпленіе и добродушіе Франціи.

Польскій народъ—одна только химера; пресловутое *пробужденіе народа*—это искусно разыгрываемый комplotъ касты, жаждоной до денегъ и до власти. Повстаніе—движеніе, поднятое панями, поддерживаемое ксендзами, торжественно одобренное

папою, оживляемое яркими органами (les organes les plus fougueux) анти-клерикальной партіи, а одновременно и самыми ревностными защитниками р.-католицизма. Въ это движеніе входит понемногу все, что называется интригою павовъ и іезуитовъ. Вся цѣль—возстановленіе давней феодальной Польши, анархіи магнатовъ и шляхетской республики, каковою всегда была Польша. Какъ удивятся приверженцы польскаго возстанія, если имъ сказать: „Ваши усилія клонятся къ тому, чтобы возстановить монархическую Польшу, подъ щитомъ феодализма и р.-католицизма. Вы служите только ксендзамъ, потому что Польша предоставленная сама себѣ, была бы собственностью даже и не дворянства, а однихъ ксендзовъ“ 1).

Землевладѣльцы, кромѣ обычнаго налога (impots ordinaires), и добровольныхъ пожертвованій, подвергались еще чрезвычайному налогу и насильственному займу; но когда видимые результаты не соотвѣтствовали ожиданіямъ, тогда раздались ихъ вопли о революціонной анархіи, о социализмѣ 2). Но терроръ продолжалъ свое дѣло. Іезуиты говорятъ: „избыткомъ грѣха излечивается грѣхъ;“ въ Польшѣ говорили: „избыткомъ зла излечивается зло.“ Вопросъ о возстаніи перешелъ на второй планъ; подняте народа признали излишнимъ; оно вовсе и не нужно. Придутъ французы, а пока нужны деньги 3).

Если бы Польша была предоставлена сама себѣ, то для нея нѣтъ будущности 4). Журналистика, во время матажа 1863 г., по словамъ русскаго галичанина, была главнымъ двигателемъ и дѣятелемъ. Она руководила и услаждала поляковъ, которые *утиались* краковскимъ *Часомъ* и изъ него черпали политическую мудрость. Правительство дало полную свободу высказываться *Часу*. При такомъ положеніи, редакція *Часа* не нуждалась даже прикрывать себя своими корреспонденціями; или, по выраженію *Фука*, не заставляла своихъ корреспондентовъ писать себѣ то, что сама не смѣла проводить отъ своего имени 5). При управленіи Галиціею *Голуховскимъ*, газета *Часъ* проводитъ свыше тѣ вѣсти, оживляющія надежды польскаго населенія, для достиженія которыхъ устриваются, даже и между простолюдниками, всевозможныя *общества* и *ассоціаціи*, которыхъ цѣль не

1] p. 21. 2) p. 137. 3) p. 138. 4) p. 99.

5) „Ce qu'on ne se pas dire soi-même, on le fait dire par les correspondants“ (p. 9.)

можетъ быть неразгаданною русскими галичанами — въ главѣ этихъ союзовъ стоять или извѣстный польскій патриотъ, или ксендзь, или эмигрантъ.

Со времени присоединенія Галиціи къ Австрійской имперіи, по мѣрѣ послѣдовавшихъ событій и по мѣрѣ послѣдовательнаго раскрытія *великаго будованія*, первыя отношенія въ Галиціи между австрійскимъ правительствомъ, русскимъ населеніемъ и полонизмомъ, принимаютъ постепенно болѣе ясныя формы.

Необузданная заносчивость полонизма съ одной стороны и вѣковое угнетеніе русскихъ съ другой обратили ихъ съ развитіемъ народной жизни, въ два враждебные озлобленные лагеря. Предъ австрійскимъ правительствомъ послѣдовательно все болѣе выяснялось, что въ русскихъ галичанахъ оно образовало для себя преданное и вѣрное населеніе, а что въ полонизмѣ гнѣздится вѣчная крамола. Австрія выяснила, что полонизмъ подрывается подъ слабыя связи ея областей, въ надеждѣ именемъ *Польши* замѣнить имя *Австріи*, и стать въ главѣ славянскихъ населеній, которыхъ полонизмъ съ своею своеобразною государственною опытностью рассчитываетъ слить въ прочное преобладающе зерно, недостающее Австріи. Полонизмъ для того силится путемъ религіи и языка захватить преобладаніе между славянскими племенами Австрійской имперіи. „Благодаря заботамъ австрійскаго правительства, все русское духовенство въ Галиціи прошло чрезъ университетское воспитаніе. Оно всё свои надежды возлагаетъ на Вѣну въ отстаиваніи населенія отъ *изобрѣтательныхъ прижимокъ ксендзо-шляхетской касты*.“ Русскіе галичане стали первые разгонять между австрійскими славянами тьму и мглу польскихъ дѣлъ; за ними чехи выяснили замыслы полонизма. Нѣмцы, при указаніяхъ галичанъ, сознательно стали понимать полячество во всѣхъ его изгибахъ; венгерцы проникаютъ вполне, что въ своихъ польскихъ союзникахъ они имѣютъ затаенныхъ соперниковъ. Русскіе галичане выказывали пруссакамъ весь смыслъ притязательности поляковъ къ официальному сохраненію польскаго языка. При слабыхъ своихъ средствахъ, русскіе галичане, путемъ науки и свѣта, нанесли и наносятъ неотразимые нравственные удары полячеству, которые отражаются и на утраты, понесенныя въ послѣднее время ревнителями полонизма и во взглядахъ на полонизмъ въ русскомъ обществѣ. Вѣковые страданья

цы, изучивъ всё уловки, всё лазейки полонизма тажкимъ путемъ испытаній, стали грозными изобличителями лицемѣрнаго коварства. За то поляки въ своемъ озлобленіи не щадятъ свою изобрѣтательность, чтобы выставить русскихъ галичанъ въ самомъ гнусномъ свѣтѣ.

Отдѣленіе италіанскихъ областей отъ Австріи нѣсколько упростило сложныя комбинаціи *великаго будованія*, и всегда неутомное въ своихъ надеждахъ, оно все полагается на искусство своей интриги къ эксплуатаціи въ свою пользу основаній, при которыхъ сложилась Австрійская монархія. Австрія представляетъ цѣлую группу пригодныхъ элементовъ для подпольныхъ работъ *великаго будованія*, подготовляемыхъ и направляемыхъ *Ламберовымъ отечемъ*. Такое для полонизма выгодное положеніе Австріи *Шедо-Ферроти* въ 1864 г. предлагалъ за образецъ для государственнаго строя Россіи, по которому только монархъ во всѣхъ своихъ владѣніяхъ долженъ находить одноземцевъ, подданныхъ Имперіи, а всякій русскій, кромѣ одного государя, вѣвжающій въ Финляндію, Ливонію, Польшу и на Кавказъ обязанъ почитать себя уже внѣ отечества—за границею 1). Австрійское правительство, для избѣжанія польскихъ мятежей выработывавъ свою традиціонную внутреннюю политику относительно Галиціи, ея держится. „Австрійское правительство, пишетъ *Сама* 2) издавна смотрѣло на галиційскихъ помѣщиковъ, какъ на единственныхъ и дѣйствительныхъ представителей *польской* національности въ Галиціи, соединяющихъ политическое и общественное образованіе съ нравственными и матеріальными средствами къ мятежамъ; пока помѣщики не приступали къ заговору, до тѣхъ поръ нечего было опасаться за взрывъ мятежа въ Галиціи.“ Австрійское правительство ласкаетъ польскую аристократію, и держитъ въ уздѣ порывы полонизма русскими галичанамъ, и вообще крестьянскимъ сословіемъ, которому всегда оставляетъ еще неудовлетворенныя желанія. „Лѣсу да луговъ,“ говоритъ галиційскій крестьянинъ;

1) D. K. Schëdo-Ferroti: Etudes sur l'avenir de la Russie—Que ferait-on de la Pologne 1862 p. 202.

2) Geschichte des polnischen Aufstandes vom Jahre 1846 p. 113. Moritz Freiherr von Sala; нынѣ австрійскій тайный совѣтникъ; прежде управлялъ канцелярією эрцгерцога Фердинанда въ Львовѣ съ 1840 до 1846 годъ.

лесу да луговъ, (Wald und Wiesen) повторяетъ австрійскій чиновникъ пѣмецъ 1).

Въ сочиненіи „Польскія революціи“ авторъ въ началѣ говоритъ, что Галиція-жемчужина въ коронѣ австрійскихъ монарховъ 2), далѣе во *всѣхъ подробностяхъ* онъ описываетъ, для назиданія читателей, убійства отдѣльныхъ личностей польскихъ пановъ, поднявшихъ мятежъ въ 1846 г., и кончаетъ свое сочиненіе словами: „Австрія нечего опасаться будущихъ польскихъ революцій“ 3).

Съ 1866 года, русскіе въ Галиціи снова сильнѣе начали чувствовать, что польское вліяніе усилилось въ Вѣнѣ. „Но, по словамъ русскаго галичанина, за ними было и осталось наше правое дѣло. Предъ лицомъ Австріи и всей Европы, ни какой краснорѣчивый адвокатъ полячества не отстоитъ его назойливыя притязанія. Поляки не цѣною крови купили землю Галицію; король Казимиръ, принимая насъ какъ наслѣдство, обязался сохранить наши права. Уничтожая ихъ, что дали намъ взамѣнъ поляки, четыре вѣка вытягивая соки изъ плодовъ нашей почвы, изъ пота нашего труда? Признаніе папы они не умѣли достичь иначе какъ вѣковыми истязаніями; польскія полчища не защищали, а сами грабили нашу родину; поляки обратили народъ богатый въ нищихъ, вольныхъ людей въ рабовъ, народное развитіе 400 лѣтъ гнали обратно въ варварство; отняли землю, богохульствовали въ храмахъ, отнимали приношенія Христу Спасителю. Въ Европѣ, въ вѣка новой исторіи, когда все двигается впередъ, растетъ, разцвѣтаетъ, полячество пересоздавало руссина Галиціи въ *парія*. Укажите что испытали мы отъ поляковъ, кромѣ изуверства и насилія, отыщите признаки челоуѣческаго побужденія, и когда мы привязались къ

1) Die poln. Rev. p. 373. Галиційскій крестьянинъ много потерялъ на лѣсѣ, при нарѣзкѣ ему угодій. Въмѣсто назначеннаго, по анкетарямъ Іосифа II, поляки выхлопотали, чтобы *для сбереженія лесовъ*, отдѣльные лѣсные участки или опредѣленное количество топлива были замѣнены деньгами, которыя панская экономія ежегодно уплачиваетъ, бывшимъ къ нимъ приписаннымъ деревнямъ, для чего и постановлена постоянная цѣна. Эта цѣна составляетъ отъ $\frac{1}{20}$ до $\frac{1}{100}$ дѣйствительной, по которой крестьяне приобретаютъ лѣсъ отъ своихъ пановъ. 2) Vorrede p. III.

3) „Für Oesterreich giebt es keine polnischen Revolutionen mehr.“

Габсбургскому дому съ тѣмъ чувствомъ, которое могъ испытать только галичанинъ, вы, гг. поляки, насъ выставляете мятежниками, за то, что мы нашли защиту, и на нашей родной землѣ уже не хотимъ признать господство всегда бывшаго и остающагося намъ чуждаго и враждебнаго племени. Оно вкралось лицемѣриемъ, водворилось насиліемъ, властвовало изувѣрствами, и нынѣ напрягается удержать свое владычество лукавствомъ, аждою и ханжествомъ. Пять вѣковъ ненависти отделили руссина отъ поляка, а правдою всей исторіи мы выяснили эту ненависть. „Не потому пути мы идемъ, чтобы вернуться ко времени дикому, невозвратному.“ Мы, ведемъ борьбу съ полячествомъ,—хотя теперь и сильнымъ; но мы ведемъ борьбу сознательную. Руссинъ, угнетеніями закалился въ борьбѣ и намъ теперь не изъ Вѣны ждать руку помощи, когда пройдутъ времена трудныя. „Не имамъ бѣжати; но станемъ крѣпко.“

Такъ русская народность въ Галиціи, подъ знаменемъ Австріи, не теряя бодрости, отстаиваетъ свою почву отъ польскихъ домогательствъ 1).

Авторъ „Польскихъ революцій“, знакомя читателей съ историческими судьбами элементовъ, составляющихъ нынѣшнее населеніе Галиціи, упоминаетъ и о *евреяхъ*, составляющихъ по крайней мѣрѣ $\frac{1}{9}$ его часть. Жиды явились въ Галиціи вмѣстѣ съ поляками, покровительствуемые польскими королями, которымъ очень нравились еврейскія красавицы 2). При своеволіи шляхетства, положеніе жидовъ не было однако завидно, и только одно крестьянское сословіе могло развѣ завидовать ихъ участи 3).

Заботы австрійскаго правительства распространились и на еврейское населеніе, особенно въ царствованіе Іосифа II, который оградилъ ихъ отъ разныхъ въ обыкновеніе вошедшихъ угнетеній и униженій. Жиды не остались неблагодарными правительству, и на дѣлѣ, въ разнообразныхъ видахъ, старались

1) Die Ruthenen, unter der Fahne Oesterreichs, ohne Entmüthigung, vertheigen ihr Land gegen die polnischen Postulaten. (Св. сообщ. изъ Австріи; die poln. Rev. p. 261).

2) Евреи въ Галиціи въ официальныхъ отчетахъ скрываютъ часть своего мужескаго населенія, для рекрутскихъ наборовъ.

3) „Die insbesondere Geschmack an den schoenen Judinnen fanden“ p. 26.

ему помогать. Во время революціонныхъ броженій, они оказали наиболѣе полезныя услуги правительству, постоянно доставляя ему свѣдѣнія и служа ему агентами. Ретивость евреевъ была такъ велика, что ее едва ли не болѣе можно отнести къ приверженности правительству и приверженности къ челоуѣколюбивымъ чиновникамъ австрійской администраціи, чѣмъ къ ихъ корыстолюбію и жаднѣ денегъ 1). Таковы отношенія массы еврейскаго населенія къ австрійцамъ, когда оно чувствуетъ, что сила на сторонѣ правительственной власти, и что отъ правительства оно можетъ ожидать наибольшую поддержку своимъ выгодамъ. Австрія для прочнѣйшей связи Галиційской области съ правительствомъ преимущественно заботится о привлеченіи къ себѣ вліятельнѣйшихъ слоевъ пестраго ея населенія; но при эввилибрическомъ своемъ положеніи, она не всегда можетъ устранять стремленія къ чужезданности, и своими постановленіями оградить одни элементы отъ посягательствъ другихъ. Австрія не всегда можетъ проводить и всею силою власти поддерживать ту разумную равноправность, по которой личный трудъ и способности вели бы каждаго подданнаго къ упроченію частнаго благосостоянія, а не допускать цѣлымъ сплотившимся кастамъ, соединять свои силы съ цѣлью достиженія насильственно матеріальнаго преобладанія надъ другими сословіями.

Въ Галиціи, среди двухъ враждебныхъ элементовъ русскаго и коендзо-шляхетскаго, стоитъ третій вліятельный элементъ *еврейскій*. Еврейскій элементъ преимущественно овладѣлъ городами и мѣстечками; онъ представляетъ собою знаменательную денежную силу; а потому *великое будованіе* внимательно изучаетъ всѣ пути, чтобы притянуть къ себѣ евреевъ, преобразовать ихъ въ „*поляковъ Моисеева закона*.“

Польскія снаряженія къ мятежамъ являются событіями особенно прибыльными для евреевъ, которыя они переводятъ въ капиталы, закупаютъ снабженія и тайно ихъ перевозятъ. Загаенныя мастерскія къ изготовленію снабженій для повстанцевъ доставляютъ евреямъ-ремесленникамъ обильную работу и щедрую плату. Наконецъ въ бойкое для пановъ время снаряженій къ возстанію, менѣе изъ нихъ запасливые и бережливые, побуждаемы требованіями *филяровъ* и тщеславіемъ имени

1) Тамъ же.

темъ много патриоты, обращаются къ евреямъ за денежными пособиями, а евреи, при такихъ обстоятельствахъ, не снисходительны въ разгвѣрахъ процентовъ. Въ богатой плодородиѣмъ Галиціи, среди революціонныхъ бурь сороковыхъ годовъ, неурожай привелъ къ голоду и тогда, по словамъ автора: „Польскихъ революцій“ 1), „землевладѣлецъ и крестьянинъ всюду очутились въ рукахъ евреевъ, которымъ хлѣбъ былъ проданъ на корню. Евреи затѣмъ потащили изъ страны (schlepten aus dem Lande), все ими закупленное; а у помѣщика осталось только необходимое для его домашняго обихода; малѣйшій, нежданнй случай, требовавшій расхода, приводилъ въ расстройство все хозяйство.“ Такъ евреи въ Галиціи приобрѣли огромные барыши отъ затѣй поляковъ, и вся масса помѣщиковъ, при неуспѣшныхъ заботахъ губернатора графа *Голуховекаго* могла, по замѣчанію русскаго галичанина, только въ теченіи шести лѣтъ поправить свои дѣла, для новыхъ приготовленій къ польской справѣ.

Въ революціонное время сороковыхъ годовъ, поляки приобрѣтали наиболѣе сторонниковъ (machten am meisten Proseliten) между евреями; они притягивали ихъ къ себѣ, братаясь съ ними (durch Verbruderung), а съ другой стороны угрожали имъ всѣми средствами террора. Угроза особенно дала толчекъ (der letzte gab vorzuglich dem Ausschlag). Въ городахъ и по деревнямъ Галиціи евреи однако держались *черножелтой партіи*, потому что они свой тылъ прикрыли своими друзьями—крестьянами 2).

Послѣдовавшія колебанія правительственной власти, усиливая вліянія полонизма, усилили его вліяніе и на еврейство. Соразмѣрно на сколько правительство его утрачивало, на столько уменьшалась готовность евреевъ содѣйствовать стремленіямъ австрійскихъ властей. Денежная сила евреевъ въ Галиціи тянетъ общественныя дѣла по пути отдѣльному отъ силы администраціи, отъ силъ русскихъ и отъ силъ полонизма, которыя при своихъ стремленіяхъ разрываютъ Галицію въ разныя стороны. Въ то время, когда русскія силы тянутся къ тому, чтобы слиться съ силами австрійскаго правительства, полонизмъ тянется къ приливу въ него силъ еврей-

1) р. 207. 2) р. 305.

скихъ. Псионизмъ заботится притянуть къ себѣ евреевъ, потому что это устраиваетъ какъ хозяйственные, такъ и политическія стремленія ксендзо-шлякетства. Въ Галиціи въ деревняхъ и имѣніяхъ панскихъ, евреи первые помощники въ хозяйствѣ; они арендаторы, содержатели кабаковъ, покупщики, продавцы, сводчики, факторы, винокуры, домашеніе люди. Евреи имѣютъ вліяніе на сельское населеніе продажою вина, непрерывными сношеніями и сдѣлками; они не отказываются выручать простолудина въ крайности; но простолудину разорительно обходится помощь еврея. За то жида своимъ вліяніемъ умаляютъ вліяніе русскаго духовенства; — въ рукахъ еврея осталась иекушающая чарка. Съ новымъ, общественнымъ устройствомъ австрійскихъ областей, послѣ дарованной въ 1848 году конституціи, полонизмъ и еврейство послѣдовательно устроили систематическую эксплуатацію *равноправности*, и для возраждающихся силъ русскихъ галичанъ, настала тяжкая борьба съ двумя матеріально сильными кастами, борьба тѣмъ труднѣйшая, что администрація попала въ руки графа *Голуховскаго*. Жида среди деревень своими внушеніями указываютъ на личности, руководятъ сельскими выборами, указывая на людей, пригодныхъ для панскихъ требованій и панскихъ стремленій. Евреи еще важнѣе полонизма въ городахъ и мѣстечкахъ; тамъ они собственно составляютъ среднее сословіе. Въ этомъ сословіи поляки въ меньшинствѣ; а число купцовъ и ремесленниковъ, переселившихся нѣмцевъ, такъ незначительно, что они вовсе не могутъ, безъ сильной поддержки правительственной власти, содѣйствовать къ водворенію нѣмецкаго вліянія.

Въ деревняхъ еврейское сословіе, тѣмъ полезнѣе для полониама, что оно съ одной стороны, нравственнымъ развращеніемъ, ослабляетъ силы сельскаго сословія, а съ другой стороны, своимъ сплоченіемъ въ одну твердую сплошную касту, оно служитъ прочною и надежною запрудой, сквозь которую не могутъ прорваться оживающія русскія силы. Эти мѣстныя силы, коренныя силы страны, матеріально слишкомъ слабы, чтобы всякая ихъ попытка къ конкуренціи не была немедленно легко подавлена еврействомъ. Оно чутко ко всякой опасности, могущей угрожать сгроможденію денежныхъ средствъ, въ его рукахъ.

Изъ средняго сословія евреевъ, всплываютъ далѣ личности, которыя переходять въ высшій слой этой касты, и которыя имѣють вліяніе на всю массу евреевъ, прибрѣтенымъ ли значительнымъ богатствомъ, или вліяють нравственнымъ значеніемъ, своимъ примѣромъ или своею дѣятельностью. Подобныя личности естественнымъ путемъ прежде опѣмчивались: они жили въ Галиціи подъ австрійскою властью, а жаргонъ евреевъ—искаженіе нѣмецкаго языка; отъ него освобождаетъ образование по нѣмецкимъ книгамъ.

Съ того времени какъ послѣ польскаго мятежа 1831 года, *Чарторыйскіе* перенесли центръ дѣятельности великаго будоуанія въ эмиграцію, въ Ламберовомъ отелѣ началось самое строгое систематическое изслѣдованіе, какими путями всякій мѣстный элементъ въ предѣлахъ Польши 1772 г. можетъ быть обращаемъ на пользу *фамильной программы*. Въ сороковыхъ годахъ желаніе ополчивать евреевъ начало обозначаться; оно стало уже осязательнымъ во время мятежа 1846 года 1), и съ того времени идетъ усиливальсь. Воскресли снова начала, положенныя въ послѣдніе годы существованія Рѣчи-Посполитой и закрѣпленныя конституціею 3 мая.

„Крещенные жида, пишетъ авторъ „Польскихъ революцій“ 2), стали покидать черно-желтое знамя и корчатъ *истыхъ поляковъ*, въ особенности тѣ, которые покупкою помѣстій и денежными средствами легально прибрѣтенымъ вои, могутъ его вставить предъ своимъ фамильнымъ именемъ.“

„Жидъ, разбогатѣвшій счастливыми спекуляціями, пишетъ *Фукъ* 3), принявъ католицизмъ, становится дворяниномъ, не встрѣчая возраженій. Я могу привести имена подобныхъ дворянившихся жидовъ, которые считаются кровнымъ дворянствомъ, изъ уваженія къ ихъ шкатуламъ. И странное дѣло, что у этого сорта дворянъ, понятія о значеніи рода кажутся болѣе закоренелыми, нежели у другихъ. Признаюсь что прочный слитокъ, составляетъ жидъ, подложенный шляхетствомъ.“

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по давнимъ правиламъ іезуитовъ залучать въ свои школы молодежь, выдающуюся своими способностями 4), дабы готовить надежныя орудія для дальнѣйшаго проведе-

1) Польская эмиграція стр. 156.

2) Die poln. Rev. p. 26.

3) Plus de Pologne p. 70.

нія іезутизма, полонизмъ, усвоивъ его интеллигенцію, подкарауливаетъ пригодныя личности. „Въ наше время, пишетъ вышеприводимый нами авторъ 1), образованные жида уже начали колонизироваться; а еще во время революцій сороковыхъ годовъ они, и даже такъ называемые между ними *либералы*, себя охотнѣе украшали черно-желтыми цвѣтами Австріи, чѣмъ красно-бѣлыми давней Польши.“ Предъ мятежами сороковыхъ годовъ, въ Галиціи было два лагеря противниковъ—*австрійскій* и *польскій*; послѣ революціонныхъ сотрясеній этого времени, эмансипировавшіеся евреи изъ *австрійскаго* лагеря потянулись въ *польскій*, а русскіе галичане, изъ массы освобожденной изъ подъ нравственнаго гнета полонизма, изъ польскаго лагеря, потянулись въ *австрійскій*.

Полонизмъ впрочемъ доказалъ, что онъ усвоилъ себѣ интеллигенцію іезуитовъ, со всею многостороннею ихъ тактикою. Во время начавшагося полонофильствующаго броженія въ умахъ галицкихъ евреевъ, явился раввинъ *Кона* проповѣдникомъ и литераторомъ. Замѣчательная его ясность въ изложеніи съ убѣдительными своею положительною доводами, предостерегали еврейство Галиціи отъ близорукихъ его влеченій къ полонизму. Вліяніе раввина *Кона* стало быстро возрастать; но въ началѣ 1852 году, отобѣдавъ, онъ внезапно умеръ отправленнымъ съ женою и двумя дѣтьми. Злодѣи не были открыты 2).

„Евреи, продавцы вина, содержатели корчемъ, помощники полонизма при земскихъ выборахъ, преобладающее среднее сословіе, люди всегда при деньгахъ, представляютъ тяготящій элементъ надъ крестьянскимъ сословіемъ.“ Къ сожалѣнію еврейство вноситъ семена еще болѣе плачевной будущности. Іосифъ II и Фердинандъ I избавили крестьянина отъ польскаго рабства номинальнаго и дѣйствительнаго; но пьянство и случайныя бѣдствія, частныя и общія, какъ напр. голодъ 1866 г. 3).

1) J. Balińskiego: Pamiętniki o J. Sniadeckim T. I, p. 7. 5) Die p. Rev. p. 27.

2) Изъ свѣд. сообщ. изъ Австріи. Т. I часть I гл. V стр. 136.

3) Правительство разрѣшило Галиціи сдѣлать частный заемъ во 7% въ 2½ милліона гульденовъ, для пособія нуждающимся. Капиталъ попалъ въ польскія руки; пособія выдавались по опредѣленію комитетовъ, составленныхъ изъ поляковъ. На сколько эти комитеты имѣли въ виду помогать нуждающимся крестьянамъ указывается въ обстоятельствѣ, что въ нихъ не было приглашенъ ни одинъ русскій священникъ.

создаютъ новую кабалу, создаютъ новыхъ пановъ, не менѣе неумолимыхъ старыхъ—землевладѣльцевъ евреевъ. Полонизмъ, въ лицѣ губернатора графа *Голуховскаго*, вполнѣ сочувствуетъ водворенію этаго новаго рабства, которое начинаетъ принимать опредѣленныя формы. Подъ видомъ полной *равноправности*, подъ видомъ неограниченія никого въ правахъ распоряжаться своею собственностью, никакія правительственныя постановленія, никакія *ипотечныя свидѣтельства* не опекаютъ сохраненія престолюдиами, поземельныхъ участковъ, имъ полученныхъ выкупною системою. Нѣтъ постановленій, которыя сдерживали бы заблудившагося, и ограждали бы бѣдствующаго отъ еврейской готовности на ссуды, за полученіе закономъ установленныхъ векселей. Примѣры проявляются все чаще, что по опредѣленію судовъ, за поданныя ко взысканію векселя, еврей водворяется хозяиномъ; а крестьянинъ съ своимъ семействомъ, идетъ на кочующую жизнь батрака. Паны усердно содѣйствуютъ такому положенію дѣлъ; батракъ дешевый работникъ; онъ принадлежитъ къ панской дворнѣ, которою пропитываютъ полонизмомъ. “Для пановъ, по ихъ традиціямъ чуждыхъ и враждебныхъ сельскому населенію, волнуемыхъ патриотическими мечтами о ксендзо-шляхетской справѣ, недоступно сознаніе ихъ высокихъ обязанностей, какъ высшаго сословія. Они составляютъ касту, а не сословіе, и потому, въ союзѣ съ еврействомъ, они не защитники народа, и предъ правительствомъ они не представители интересовъ страны, а они только краснорѣчивые въ своихъ рѣчахъ мистификаторы, сотрудники *великаго будованія и польской справы*.”

Другое явленіе беззащитности престолюдина отъ евреевъ и той гнетущей его *равноправности*, которая при польской интеллигенціи водворилась въ Галиціи, представляется при *рекрутскихъ наборахъ*. До конституціи 1848 года, еврейскія общества выставляли изъ своей среды положенное число новобранцевъ; но послѣ того, при дарованной равноправности, рекрутскую повинность несутъ христіанское и еврейское населенія вмѣстѣ. Евреи неуловимо изобрѣтательны въ своихъ уловкахъ при сдачѣ рекрутовъ. Австрійскому офицеру, военному приѣмщику, гораздо пріятнѣе получить здороваго крестьянина, вмѣсто щедушнаго жида; полякъ—лекаръ и полякъ—чиновникъ но дорожатся въ условіяхъ съ еврейскими сдатчиками. Лекаръ свидѣ-

тельствуетъ о какихъ угодно болѣзняхъ; чиновникъ не замѣчаетъ что вмѣсто 20 ти лѣтнаго жида представляютъ или 35-ти лѣтнаго бородатаго, или 15-ти лѣтнаго мальчика. Бракъ дополняется изъ христіанъ. Между депутатами, выборными отъ крестьянскаго сословія на сеймъ, уже вырабатывается мысль о подачи челобитной императору, съ испрашиваніемъ уволить его отъ этой равноправности, съ постановленіемъ, выставлать евреевъ рекрутовъ, отъ своихъ общинъ отдѣльно, какъ было до конституціи 1848 года.

(Продолженіе впереди).

ВѢРОТЕРПИМОСТЬ ПАПЪ.

(Историческій очеркъ).

(Продолженіе *).

III

Предвѣстники реформаціи.

Повальное избіеніе „еретиковъ“ въ южной Франціи не осталось безъ послѣдствій: весь западно-христіанскій міръ обьятъ былъ ужасомъ, возбужденнымъ людьми, которые сильны были лишить свободы, „имущества“, чести и жизни всякаго, кто бы осмѣлился только вступитъ изъ того волшебнаго круга, въ который они заключили тогдашнее человѣчество. Конечно, открытыя возстанія противъ папскаго авторитета тогда были невозможны, но очень могло быть, что гдѣ-нибудь въ тиши и прозябало сѣмя вальденской ереси; очень могло быть, что въ глубинѣ неизвѣстныхъ міру піемонтскихъ долинъ оставались даже цѣлыя общины, которыя по наружности исполняли латинскіе обряды, а внутренно исповѣдывали вальденское ученіе. Говоря вообще папство торжествовало,—и на всемъ западѣ никто не смѣлъ вѣровать иначе, чѣмъ какъ предписывалось изъ Рима. Между тѣмъ, въ этомъ предписанномъ кодексѣ вѣры и нравственности встрѣчалось не мало такого, что противорѣчило духу и даже буквѣ писанія, оскорбляло правственность и христіанство, содѣйствовало распространенію и

*) См. 3-я книжка «Вѣсти. Зап. Россіи.»

утвержденію невѣжества, суевѣрій и предрасудковъ. Чтобы судить о нравственно-религіозномъ состояніи западно-христіанскаго міра временъ, непосредственно слѣдующихъ за окончаніемъ вальденскихъ войнъ, достаточно указать на то обстоятельство, что многіе изъ образованныхъ того времени, отчаявшись найти себѣ утѣшеніе въ р. католической религіи и ея обрядахъ, впали въ совершенный атеизмъ, отрицая и бытіе Божіе, и безсмертіе души. Иное обратились въ іудейство и даже въ магометанство, были и такіе, которые совратились въ забытое уже язычество 1), объясняя свой переходъ къ нему тѣмъ, что „въ язычествѣ есть покрайней мѣрѣ добродѣтели, тогда какъ у христіанъ, а особенно среди духовенства, только грѣхи, пороки, беззаконія“ 2). Можно было опасаться тогда, что христіанство на западѣ падеть, потому что видимая церковь погрязла въ безднѣ зла. Но какъ ни безотрадно было это состояніе (такъ безотрадно, что многіе подумывали уже основать новую религію), однакожь безотрадность эта послужила отрицательною причиною очищенія церкви. Умнѣйшіе изъ духовныхъ поняли, что такое положеніе неестественно и обратились къ изслѣдованію, *дѣйствительно ли нужно считать заповѣдями Бо-*

1) Такіе, языческіе христіане были въ енархіяхъ брегенской, маннцкой, трирской, кельнской и зальбургской, а особенно много появилось ихъ, какъ видно это изъ писемъ папы Іоанна XXII, въ Италіи. Здѣсь они опять настаивали себѣ статуи языческихъ божествъ, поклонялись имъ, какъ это было во времена древняго Рима, и открыто объявляли, что они и знать не хотятъ ни церкви, ни духовенства. Число язычниковъ-христіанъ возросло до такой степени, что упомянутый папа, въ 1322 году, открылъ противъ нихъ крестовый походъ, при чемъ городъ Режанати разрушенъ былъ до основанія. Между ними были не одни необразованные и бѣдные, потому что во главѣ ихъ стоялъ Фридрихъ герцогъ монферратскій.

2) Что касается послѣдняго пункта, то Клементисъ въ своемъ сочиненіи *de ruina ecclesiae* говоритъ слѣдующее: «не можетъ быть ничего хуже и презрѣннѣе нынѣшняго (Клементисъ писалъ въ XIV столѣтіи) духовенства; и безстыдство его доходитъ до крайней степени. Все рѣшительно сословіе заражено пороками, и если случается изъ тысячи одинъ примѣръ, что священникъ одѣжды возлагаетъ на себя челоуѣкъ добродѣтельный, то и тотъ въ короткое время дѣлается негодлемъ и развратникомъ; подумаешь, что надъ духовенствомъ совершаются какія-нибудь чары. Монастыри нынѣшніе нельзя назвать другимъ именемъ, какъ мѣстами разврата и плотоугодія, и возложить на дѣвушку монашеское платье значить тоже, что сдѣлать ее публичною женщиною.» Такъ разсуждалъ Клементисъ, и его современники потому не были не правы, когда говорили, что въ средѣ духовенства все грѣхи, пороки, да беззаконія.

жизни все то, что предписывалось было Римомъ. Эти изслѣдованія привели къ изученію евангелія и возвратили слову Божию подобавшую честь, на которую посягали папы своимъ запрещеніемъ библіи. Первые, возставшіе явно противъ папскихъ заповѣдей, были :

1) Братья свободнаго духа.

Францисканскій орденъ, какъ извѣстно, постановилъ правиломъ, для осуществленія въ жизни апостольской нищеты, питаться милостынею. Но въ самомъ скоромъ времени францисканцы пришли къ сознанию неудобствъ этой нищеты, какъ жалуются на это уже второй генераль ордена, Бонавентура, и чрезъ пятьдесятъ лѣтъ по основаніи ордена, францисканцы сдѣлались такъ же богаты, какъ и прочіе ихъ собратія. Хотя они не переставали собирать милостыню и утверждать, что не имѣютъ никакой собственности, однакожъ сами носили прекрасныя одежды, жили съ комфортомъ, покупали для себя дома и сады, клали деньги въ банкъ, словомъ, обогатились такъ, что сдѣлались предметомъ зависти другихъ орденовъ. Не многіе въ ихъ средѣ, между тѣмъ, твердо держались правила, что не слѣдуетъ имъ собирать себѣ земныя сокровища, такъ какъ Господь и апостолы въ этомъ мірѣ ничего не имѣли, и хотя большая часть братіи давно уже отрѣшилась отъ такихъ недоумѣній, однакожъ они нисколько не соблазнялись этимъ примѣромъ и продолжали ревновать о нищетѣ тѣмъ болѣе, что имъ вовсе не хотѣлось подвергаться тому презрѣнію, съ какимъ смотрѣлъ общество на обитателей монастырей. Скоро дѣло дошло до открытаго спора съ разбогатѣвшими братьями, и при папѣ Климентѣ V (1305—1316) орденъ форменнымъ образомъ раздѣлился на двѣ части. Мечтавшіе и ревновавшіе о нищетѣ, оставивъ великолѣпныя жилища своихъ братій, образовали особое общество и называли себя „Fratres de spiritualitate,“ *духовными братьями*, а тѣ, которые не легче смотрѣли на апостольскую нищету, именовались „Fratres de communitate,“ *братьями общества*. Климентъ V хотѣлъ положить конецъ спору, и издалъ повѣстоу, въ 1312 году, нарочитую буллу; но послѣдняя, не смотря на строгія прещенія папы, не достигла цѣли. Даже напротивъ, самоотверженіе ревнителей еще усилилось, такъ что преемникъ Климента, папа Іоаннъ XXII поставленъ былъ въ немалое за-

трудненіе: ему вовсе не нравилось правило: „кто хочет уподобиться Христу и апостоламъ, тотъ не долженъ имѣть никакихъ стяжаній.“ Какъ можно было согласиться съ этимъ суровымъ правиломъ такому человѣку, каковъ былъ Іоаннъ XXII? 1). Въ 1322 г. онъ издалъ рѣзкую буллу, съ которой объявлялъ, что „совершенство апостоловъ состоитъ не въ бѣдности, а въ любви,“ а въ другой буллѣ своей, мысль будто Господь и апостолы ничего не имѣли, называлъ сущее ересью, а нѣсколько позже постановилъ даже догматомъ, что, такъ какъ апостолы никогда не давали обѣтовъ нищеты, то „подобныя обѣты не имѣютъ силы ни утверждать вѣру, ни освящать жизнь, вообще, не имѣютъ никакого значенія.“ Всѣ эти буллы и распоряженія состоялись, безъ сомнѣнія, не затѣмъ, чтобы показать, хорошо или дурно поступали *духовные* братья или *спиритуалисты*, слѣдовало ли имъ обогащаться или не слѣдовало, но затѣмъ, что положеніе: „кто хочетъ уподобиться Господу, не долженъ имѣть ничего въ этомъ мірѣ,“ прямымъ образомъ подрывало всѣ тѣ основанія, на которыхъ утверждался папскій авторитетъ, власть и сила. Поэтому, папѣ хотѣлось, во чтобы то ни стало, заставить молчать спиритуалистовъ, которые въ его глазахъ представлялись такими же еретиками, какъ и вальденсы, но къ сожалѣнію буллы его произвели слѣдствія совершенно противоположныя. Затронутые въ своихъ убѣжденіяхъ монахи доказывали папѣ, что его ученіе рѣшительно неправовѣрно. Въ своей ревности зашли они такъ далеко, что самую главную ересь провозгласили „мірское юсупство,“ римскихъ первосвященниковъ. Могли ли послѣ этого ждать какой-либо пощады себѣ спиритуалисты? Священная инквизиція получила повелѣніе всею предоставленною ей властію дѣйствовать противъ новыхъ вольнодумцевъ также, какъ дѣйствовала обыкновенно противъ еретиковъ. Многимъ изъ нихъ, какъ на прим. знаменитому Михаилу Деземъ, удалось бѣжать къ императору Людовику баварцу, который, какъ извѣстно, былъ въ разладѣ съ папой; но значительная часть были схвачены и тотчасъ преданы сожженію. Одинъ только изъ схваченныхъ принужденъ былъ отречься отъ своихъ мнѣній; но такъ

1) Онъ былъ сынъ бѣднаго баншачника, а между тѣмъ, по смерти оставилъ имущество, состоявшее изъ 18 милліоновъ золотыхъ дукатовъ и на 17 милліоновъ равныхъ драгоцѣнностей.

какъ папа не разсудилъ даровать ему за это свободу, а даже осудилъ его на вѣчное заточеніе, то послѣ никто уже и не думалъ скрывать истинныя свои мысли. Многіе, напротивъ того, считали себѣ за честь быть заключенными въ темницу и потомъ претерпѣть на кострѣ мученическую смерть за вѣру и убѣжденія.

Благодаря такимъ мѣрамъ, инквизиція, чрезъ нѣсколько лѣтъ, достигла того, что между францисканами не осталось ни одного спиритуалиста, то есть настоящаго монаха. Не смотря на то, однакожъ, духъ, который былъ въ основѣ этой мощной ереси, не былъ истребленъ, но продолжалъ жить и одушевлять различныя общины. Изъ нихъ извѣстнѣйшія: *флягеллянты* или бичующіеся, *пастореллы*, т. е. подражатели апостольскаго проповѣдничества, *фратцеллы* или христіанскіе братья, *бениты* и *бегарды*, т. е. нищенствующіе братья и сестры (они назывались также братьями и сестрами покаянія и свободлаго духа), *молларды*, *турмотины*, *пикарды*, *адамиты* и т. я. Какъ ни различны были ихъ названія, но всѣ они имѣли между собой много общаго, сходнаго и, безъ сомнѣнія, всѣ эти общины обязаны своимъ происхожденіемъ главнымъ образомъ тому обстоятельству, что инквизиція съ ожесточеніемъ стала преслѣдовать спиритуалистовъ, и они разсѣялись въ разныя стороны. Что касается собственно фратцелловъ и бегардовъ, то самое названіе ихъ есть только переводъ францисканскаго „Frater minor,“ а имя „бегардъ“ или „бегинъ“ происходитъ отъ древне-саксонскаго „Bogan“ или „Buggan“ нищенствующій. Еще яснѣе обнаруживается это изъ того ученія, какое проповѣдывали всѣ эти секты, именно, что „только совершенная апостольская нищета приводитъ къ христіанскому совершенству.“ Потому именно, что они, подобно спиритуалистамъ, царствіе Божіе считали принадлежностью апостольской нищеты, „существующую“ церковь считали они глубоко павшею, а потому и отвергали все римское священство со всѣми его прелатами и папами 1).

1) Замѣчательно, что р. католическіе писатели того времени упрекали всѣ эти секты въ общемъ распутствѣ, особенно же адамитовъ, которые во время собранія всѣхъ мужчинъ и женщинъ, въ известное время гасили свѣчи. И бегардамъ въ Кадисѣ принимали такъ называемый «подземный рай», гдѣ оба пола вслѣдствіи предавались распутству. Въ какой мѣрѣ справедливы эти упреки, рѣшить трудно. Пр. Иннокентій, въ своемъ «Начертаніи церковной

Понятно, что такое учение не могло быть терпимо папами, и, само собой разумеется, священная инквизиція уполномочена была употребить противъ новыхъ сектантовъ тѣже мѣры, какія она употребляла прежде противъ спиритуалистовъ, а еще прежде противъ вальденсовъ. Инквизиторы, жаждавшіе крови, съ ожесточеніемъ принялись исполнять папскія повелѣнія и, гдѣ только оказывались сектанты, вездѣ пламенѣли костры, такъ напр. при Иннокентіѣ VI (въ 1354 г.) въ одномъ городѣ Авиньонѣ было девять ауто-да-фэ или торжественныхъ процессій сожженія еретиковъ. Не смотря на такія варварскія и частыя мѣры, со стороны р. католиковъ, въ четырнадцатомъ столѣтіи, раздавались жалобы, что всѣ европейскія страны до самой Арменіи начолнены фратицеллами, бегинами и другими еретиками, и на различныхъ соборахъ, особенно на соборѣ въ Нарбоннѣ, бывшемъ въ 1374 г., постановлено, что „еретичество не прекратится до тѣхъ поръ, пока всѣ такъ называемые „апостолы,“ т. е. еретическіе проповѣдники не будутъ осуждены на смерть.“ И дѣйствительно, около этого времени съ особенною настойчивостью стали отыскивать и съ особенною жестокостію поступать со всѣми тѣми, которые, прикрываясь христіанскою нищетою, распространяли противу папскія мнѣнія. Противъ нихъ проповѣданы даже были крестовые походы, какъ наприм. въ 1406 г. епископъ берцелійскій выступилъ съ сильною арміею противъ пармскихъ еретическихъ проповѣдниковъ Дульцина и Гергарда Сагарелли и ихъ приверженцевъ, и безъ всякой пощады истребилъ всѣхъ, кого только нашолъ въ горахъ у Наварры. Словомъ, римская церковь сдѣлала все, что было въ ея власти, для совершеннаго подавленія спиритуализма, но удалось ли ей подавить его совершенно, въ этомъ можно усомниться, такъ какъ извѣстно, что значительное число фратицелловъ и бегардовъ уцѣлѣло даже до времени реформаціи, совершившейся при Лютерѣ.

Еще большимъ вліяніемъ на волненіе умовъ чѣмъ ересь спиритуалистовъ или братьевъ свободнаго духа, сопровождалось ученіе:

исторіи, замѣчаемъ, что «истинная исторія ересей и еретиковъ скрыта враждебными имъ современниками и слишкомъ усердными въ нихъ потомками.»

2) **Іоанна Виклефа.**

Котораго не без основанія называютъ „англійскимъ Лютеромъ.“ Іоаннъ *Виклефъ* родился въ Ричмондѣ, въ графствѣ Йоркширскомъ, въ Ирландіи, 1324 г., въ правленіе Эдуарда II, и первое время своего образованія посвятилъ изученію богословія. При энергической натурѣ, обладая яснымъ смысломъ, онъ скоро замѣтилъ, въ какомъ бѣдственномъ положеніи находится религія и церковь. Здравый разумъ указалъ ему обратиться прежде всего къ изслѣдованію, истинно ли въ самомъ дѣлѣ, римское католичество, или нѣтъ? Чтобы рѣшить безошибочно этотъ вопросъ, онъ ревностно принялся за изученіе первоисточника христіанства, т. е. библіи. Успѣхи его въ этомъ изученіи были такъ блестящи, что онъ получилъ названіе „*Doctor Evangelicus.*“ Впрочемъ, много времени еще прошло, пока онъ совершенно проникся тѣми либеральными стремленіями, которыя впоследствии доставили ему всеобщую извѣстность. Около 1330 года онъ былъ профессоромъ въ одной изъ коллегій оксфордскаго университета. Такъ какъ францисканскіе монахи, вслѣдствіе особеннаго благоволенія къ нимъ папы почти исключительно занимавшіе тогда всѣ богословскія кафедры при университетахъ, вели себя крайне заносчиво и черезъ чуръ превозносили заслуги своего ордена, считая даже ихъ „выше заслугъ Христовыхъ,“ то Виклефъ, въ негодованіи на такое безумное самохвальство, издалъ нѣсколько брошюръ, въ которыхъ показывалъ, какая огромная разница между Христомъ и францисканами. Въ такомъ смѣломъ предпріятіи его поддерживали: другъ его *Николай Герсфордъ*, знаменитый *Фиц-Рамфъ*, армагскій архіепископъ и примасъ Ирландіи, ученый *Гроссетестъ*, епископъ линкольнскій. Къ нему присоединилось также и много мірянъ, потому что англійскій народъ отличался стойкостью убѣжденій и далеко былъ отъ рабскаго подчиненія папству. Сверхъ того, съ давняго уже времени англійскіе короли словомъ и дѣломъ, а нерѣдко даже и мечемъ, защищались отъ притязаній римской іерархіи, — особенно же ненавистны были имъ денежные сборы въ пользу папы, извѣстные въ исторіи подъ именемъ „петровой лепты,“ которые, въ счастливыя времена, приносили папамъ отъ одной Англійи доходъ въ пять разъ большій, чѣмъ какой получалъ самъ король, и однакожь все еще не вполне удовлетворявшій ихъ корыстолюбію подвѣ-
5*

ніемъ котораго они всѣ лучшія и доходнѣйшія церковныя должности предоставляли своимъ „итальянскимъ“ клиентамъ и креатурамъ 1). По этимъ причинамъ, какъ легко себѣ представить можно, не рѣдко происходили жаркіе споры, особенно съ того времени, когда Виклефъ получалъ кафедру въ оксфордскомъ университетѣ. Это было въ правленіе Эдуарда III, человека съ здравымъ смысломъ и съ рыцарскимъ духомъ. Онъ не только удалилъ изъ государства всѣхъ итальянцевъ и иностранцевъ, занимавшихъ въ Англии церковныя мѣста, но и наотрѣзъ отказалъ папѣ Урбану V въ высылкѣ петровой лепты, о которой тотъ не однократно напоминалъ ему. Естественно, папа не могъ перенести такой чувствительной обиды, объявилъ, что этимъ оскорбляется „религія,“ грозилъ отлученіемъ; но король созвалъ свой парламентъ, и этотъ обязался не только противостоятъ папѣ всѣми силами, но и защищать интересы правителя до послѣдней крайности.

Такимъ образомъ, самыя обстоятельства какъ нельзя болѣе благоприятны были для Виклефа, и лишь только начался споръ между королевскою властію и папскою, или лучше между англійскою націею и притязаніями римскаго первосвященника, онъ, само собою разумѣется, присоединился къ первой партіи и написалъ сочиненіе, въ которомъ самымъ беспощаднымъ образомъ нападалъ на злоупотребленія, допускаемыя папами. Прочитавъ это сочиненіе, король Эдуардъ III, а еще болѣе братъ его, сильный герцогъ ланкастерскій, осыпали автора своими милостями и приняли его подъ особенное свое покровительство. Ему дано было отличное мѣсто въ духовномъ вѣдомствѣ, степень доктора богословія, и потомъ его же, Виклефа, двукратно посылали (1373 и 1374 г.) для дипломатическихъ переговоровъ съ папою Григоріемъ XI. Когда явился онъ ко двору папы, этотъ послѣдній пытался, ласками и обѣщаніями, склонить Виклефа на свою сторону, но видъ авиньонскаго двора и

1) Уже въ 1282 г. англійское дворянство составило конфедерацію, въ цѣли силою оружія выгнать изъ Англии всѣхъ итальянскихъ клириковъ, назначенныхъ папою на лучшіе и богатѣйшіе приходы; въ этомъ же духѣ дѣйствовать и король Эдуардъ I, издавшій въ 1279 г. законъ, по которому церкви лишалась права, безъ особеннаго дозволенія короля, приобретать имущество покупкою или пощадною, клиръ обязался платить караванъ съ жителями, и наконецъ ввѣнусаемъ былъ въ Англию ни одинъ прелатъ, поставленный папою.

личное удостовѣреніе въ испорченности высшаго духовенства произвели дѣйствіе совершенно противоположное интересамъ папы и окончательно утвердили его въ рѣшимости продолжать съ папствомъ борьбу, которая, какъ увидимъ въ послѣдствіи, поколебала самыя основанія іерархіи. И въ сочиненіяхъ своихъ, и въ лекціяхъ съ кафедръ онъ открыто говорилъ и доказывалъ, что высшее римское духовенство погрязло въ порокахъ и беззаконіяхъ, что оное, вмѣсто предметовъ вѣры, преподастъ народу вымыслы и ложь, лишенные всякаго основанія. Онъ зашелъ такъ далеко, что папу сталъ называть „антихристомъ“, а прелатовъ „его отродьемъ“, и въ заключеніе доказывалъ, что „папа не имѣетъ ни малѣйшаго права на мірскую власть и господство въ церкви.“ Такое ученіе пришлось какъ вельзая болѣе по вкусу королю и его баронамъ, такъ какъ и тотъ и другіе съ давняго времени старались колебать притязанія іерархіи; еще болѣе понравилось оно собственно народу, такъ что многіе изъ его среды присоединились къ Виклефу. Его же сторону держали и нѣкоторые изъ профессоровъ и докторовъ богословія въ оксфордскомъ университетѣ, напр. Николай Герфордъ, Филиппъ Ренпиндонъ, Іоаннъ Астонъ и др. Конечно, римская партія, т. е. епископы и другіе приверженцы папы, страшно вопіяла, а папа (Григорій XI) не только объявилъ одиннадцать членовъ ученія Виклефа еретическими, но и предписывалъ оксфордскому университету и королю Эдуарду употребить противъ еретика свою власть и заключить его въ мрачную тюрьму. Но ни университетъ, гдѣ большинство состояло изъ друзей Виклефа, ни король и не думали объ исполненіи папскаго указа, а потому гордый и могущественный кентербурійскій архіепископъ долженъ былъ ограничиться тѣмъ только, что призвалъ Виклефа въ торжественное собраніе епископовъ въ церкви св. Павла въ Лондонѣ, чтобы произвести тамъ судъ надъ нимъ. Въ назначенный срокъ, дѣйствительно, явился Виклефъ, но онъ явился не одинъ, а въ сопровожденіи могущественнаго Іоанна, герцога ланкастерскаго, и отважнаго Лорда Перси, а равно и многихъ другихъ бароновъ и рыцарей. Когда епископы, побуждаемые Вильгельмомъ, епископомъ лондонскимъ, хотѣли осудить еретика, граждане Лондона, принявшіе всѣ стороны Виклефа, подняли такой страшный шумъ, что архіепископъ, опасаясь, вооруженной борьбы, до окончанія

суда распустить собраніе. Этимъ однакожь дѣло не кончилось. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, назначено было второе собраніе въ ламбетской капеллѣ. Вилкельфъ явился и сюда, но опять въ сопровожденіи герцога ланкастерскаго, лорда Генриха Перси, лорда Людвигъ Клиффорда и нѣкоторыхъ другихъ, къ тому же за него стояли всѣ граждане Лондона, такъ что и это второе собраніе кончилось тѣмъ же, чѣмъ и первое. Это было въ 1377 году. Хотя въ этомъ же году и умеръ Эдуардъ III, но и преемникъ ею, Ричардъ II тоже принималъ Вилкельфа подъ свое покровительство. Къ тому же 27 марта 1378 г. умеръ и папа Григорій XI. Со смерти его, какъ извѣстно, начался великій церковный расколъ 1), причеиъ римскій папа Урбанъ VI препирался о папскомъ достоинствѣ съ авиньонскимъ Климентомъ VII. Весь латинскій міръ раздѣлился тогда между двумя папами, и такъ какъ англійское правительство признало законнымъ архипастыремъ Урбана VI, то этотъ, съ своей стороны, не рѣшался на какой нибудь шагъ непріятный для короля Ричарда,—уже изъ одного опасенія, чтобы онъ не перешелъ на сторону Климента VII. Такимъ образомъ Вилкельфъ безопасно и безпрепятственно могъ заняться развитіемъ и распространеніемъ своего ученія. Въ слѣдствіе этого, единомышленники и ученики его въ скоромъ времени прошли всю Англію и вездѣ проповѣдывали „необходимость преобразования римской церкви и начать такое преобразование съ отнятія у клира мірскихъ богатствъ. Такая проповѣдь не могла быть не по сердцу ни королю, ни баронамъ, ни даже народу. Еще больше, чѣмъ такимъ своимъ ученіемъ, приобрѣлъ себѣ приверженцевъ и послѣдователей Вилкельфъ тѣмъ, что въ это время онъ началъ переводъ библіи на англійскій языкъ (трудъ этотъ оконченъ имъ въ 1383 г.), потому что теперь даже міряне могли сравнивать римское католичество съ простотою первобытнаго христіанства и подвергать первое строгой критикѣ или лучше осужденію 2).

1) См. объ этомъ времени статью «Непогрѣшимость папъ» въ V-й кн. Вѣсти. Зап. Россіи за 1867 г.

2) Вилкельфъ перевелъ не всю библію, а только часть ея, особенно Новыи Заветъ. Переводъ же остальной части библіи продолженъ былъ Іоанномъ Тревисскимъ, окончившимъ его въ 1387 г. Какое необыкновенное впечатлѣніе произвелъ на народъ переводъ евангелія, это видно изъ свидѣтельства современнаго Вилкельфу историографа Книгтоиа, который говоритъ, что «теперь даже

Каждому мыслящему нельзя было не замѣтить разительной противоположности между евангельскимъ идеаломъ пастыря и пародією на этотъ идеаль, представляемою тогдашнимъ духовенствомъ и особенно его главою, и потому проповѣди Виклефа привлекли къ нему весьма многихъ, не смотря на то, что онъ являлся еретикомъ относительно главнѣйшихъ пунктовъ р. католическаго вѣроученія. Сюда особенно относится его опроверженіе ученія „о трансубстанціаціи“—пресуществленія выдѣль хлеба и вина въ тѣло и кровь Христову. Противъ такого дерзкаго опроверженія возстали весь клиръ, доктора оксфордскаго университета и въ главѣ ихъ канцлеръ Вильгельмъ Бартонъ, глубоко оскорбленные въ своемъ священническомъ достоинствѣ. Они, подъ угрозой отлученія и тюремнаго заключенія, запретили ему прикасаться св. тайнамъ. Эта угроза однакожь не утратила Виклефа, напротивъ, онъ, 1382 г., представилъ королю и парламенту прое́къ совершеннаго преобразования церкви, догазывая, предварительно, что, при развращенности и невѣжествѣ тогдашняго духовенства, необходимо преобразование радикальное, и что мірскія владѣнія, принадлежащія духовенству, составляютъ корень симоніи, еретичества, забвенія евангелія, источникъ всякой вражды, распущенности и нестроения. Парламентъ принялъ представленный прое́къ; нижняя палата объявила себя за прое́къ, но палата лордовъ, гдѣ большинство составляли епископы, осудила Виклефа, какъ еретика. Къ послѣднему мнѣнію присоединился и король, находившійся тогда подъ сильнымъ вліяніемъ кентербурийскаго архіепископа и, такимъ образомъ, не уваживъ мнѣнія нижней палаты, въ іюль 1382 г., издалъ декретъ, въ силу котораго еретики: I. Виклефъ, I. Астонъ, Н. Герсфордъ и Ф. Реппиндонъ должны быть схвачены и представлены кентерберійскому архіепископу, а ихъ сочиненія и книги сожжены. Послѣдніе трое добровольно явились къ архіепископу и, можетъ быть, изъ страха, отреклись отъ своихъ мнѣній. Что же касается Виклефа, то онъ не только не явился добровольно и не былъ схваченъ насильно, но даже нижняя палата сильно протестовала противъ королевскаго эдикта, объясняя въ своемъ протестѣ, что въ высшей степени невыгодно будетъ преслѣдовать Виклефа, всегда защищавшаго

иногда гораздо лучше знаютъ Новый Заветъ, чѣмъ прежде ученые изъ цѣра.)

свѣтскую власть противъ духовной, что слѣдуетъ немедленно отмѣнить изданный декретъ, а такъ называемаго еретика Вилклефа взять подъ свое особенное покровительство. Конечно, и Урбанъ VI требовалъ Вилклефа на судъ къ себѣ въ Римъ, однакожь Вилклефъ оставался при своемъ приходѣ въ Люттервертъ и папа не могъ вытребовать его оттуда, потому что королю не нравилось вторженіе папы въ его внутреннія дѣла 1). Такимъ образомъ Вилклефъ спокойно оставался въ своей деревнѣ до 1384 г. т. е. до самой своей смерти.

Въ нашъ планъ не входитъ подробное изложеніе ученія Вилклефа, и потому мы ограничимся общимъ замѣчаніемъ, что Вилклефъ во многомъ сходствомъ съ позднѣйшими реформаторами и въ дѣлахъ вѣры основывался на одномъ евангеліи. „Нѣтъ“, говорилъ онъ, „авторитета, который былъ бы выше или даже равенъ писанію, и нѣтъ другаго ходатая, кромѣ Господа и Спасителя нашего.“ Сообразно такому общему положенію, онъ отвергалъ ходатайство святыхъ, *трансубстанціацію*, ученіе оботпущеніи, чистилищъ и т. д., а прежде всего отвергалъ ученіе о главенствѣ папы. Короче, онъ проповѣдывалъ почти тоже самое, что проповѣдывали впоследствии Люттеръ и Цвингли, и, по мнѣнію папистовъ, ересь его была очевидна, а если онъ не попалъ на костеръ, то этимъ обязанъ единственно покровительству короля 2) и парламента. Покровительство это имѣло слѣдствіемъ еще и то, что ученіе его быстро распространилось по всей Англіи, потому что его ученики и послѣдователи, напр. Іоаннъ Перней, Іоаннъ Паркеръ, Робертъ Швиндерлей, Вальтеръ Диссъ (бывшій кармелитскій монахъ, безстрашно раскрывшій предъ публикой тѣ ужасные пороки и беззаконія, которые

1) Въмѣсто Вилклефа добровольно отправился въ Римъ Н. Герефордъ защищать ученіе Вилклефа предъ папой. Естественнымъ слѣдствіемъ было то, что его осудили на заточеніе. Однакожь не рѣшались смочь его изъ опасенія разгнѣвать короля Ричарда, который, пожалуй, перешолъ бы на сторону «антипапы.» Герефордъ содержался подъ строгимъ карауломъ, пока не возсталъ римскій народъ противъ Урбана VI и не выпустилъ всѣхъ заключенныхъ. Получивши свободу, онъ поспѣшилъ въ свое отечество, чтобы поддержать тамъ дѣло начатое Вилклефомъ.

2) Король Ричардъ II, въ религіозномъ отношеніи, былъ, какъ кажется, индифферентистъ, но его супруга Анна, дочь императора Карла IV, съ которой онъ вступилъ въ супружество въ 1382 г., была ревностная послѣдовательница Вилклефа.

совершались въ монастыряхъ) и другіе совершенно открыто возстали противъ папства, и если случалось гдѣ-нибудь епископу схватить еретика, то гражданская власть тотчасъ освобождала его и брала подъ свое покровительство. Такъ, въ 1383 г., епископъ линкольнскій захватилъ виклефіанца Вельгельма Швиндирея и хотѣлъ уже съечь его безъ всякаго суда, но герцогъ ланкастерскій прибылъ въ Линкольнъ съ вооруженною свитою и освободилъ узника, обреченнаго на смерть. Въ такой же мѣрѣ безуспѣшны были дѣйствіе архіепископа кентербурійскаго, которому удалось захватить въ свои руки Іакова Тайлора и Вильгельма Шмета, потому что самъ король не только настоялъ на освобожденіе этихъ еретиковъ, но и заставилъ архіепископа снять съ Лейчестера интердиктъ, которому подвергся этотъ городъ за свою ересь. Кратко сказать, виклефитство распространилось такъ широко, что, по свидѣтельству одного р. католическаго историка, „въ Англии нельзя было встрѣтиться съ двумя человѣками, въ числѣ которыхъ бы не было одного виклефита.“

Такое положеніе дѣлъ грозило папству паденіемъ его власти въ Англии, а потому папы должны были озаботиться присланиемъ дѣйствительныхъ мѣръ къ прекращенію опасной для нихъ ереси. Виклефитство должно быть *безусловно* истреблено, нужно непременно восторжествовать надъ ересью, хотя бы путь къ торжеству лежалъ „черезъ трупъ короля.“ Таково было безотмѣнное рѣшеніе папы. Ультрамонтанская партія хорошо понимала, что ничего нельзя было сдѣлать съ ересью, пока живъ былъ Ричардъ II, котораго никакимъ образомъ невозможно было склонить на свою сторону, и потому она рѣшила положить конецъ его правленію посредствомъ революціи. Поводъ къ революціи она нашла въ томъ, что у короля не было дѣтей. Но у него было четыре дяди—герцоги: лонельскій, ланкастерскій, іоркскій и грочестерскій, братья покойнаго Ричардова отца. По законамъ Англии, въ случаѣ смерти бездѣтнаго короля Ричарда, ему долженъ былъ наследовать старшій сынъ старшаго изъ королевскихъ дядей, герцога лонельскаго (самъ герцогъ уже померъ), *Рожеръ Мортимеръ*. Но Мортимеръ былъ вовсе не изъ такихъ людей, какіе нужны были римской партіи, такъ какъ онъ былъ либеральнѣе самаго Ричарда. Поэтому ультрамонтаны обратили свои взоры на старшаго сына герцога

ланкастерскаго, Генриха, который составлялъ совѣтъ совершенную противоположность своему отцу, и потому была основательная надежда на поддержку папскихъ намѣреній. Посредникомъ избранъ былъ новоопредѣленный архіепископъ кантербурійскій *Тома Арундель*, смертельный врагъ Ричарда II, который, за государственную измѣну, велѣлъ казнить его брата, графа Арунделя, въ 1396 г. Принцъ Генрихъ, прельстившись блеснувшею ему надеждою воссѣсть на престолъ Англіи, вошелъ въ ближайшія секретныя сношенія съ архіепископомъ и другими папскими приверженцами и сдѣлалъ необходимыя приготовления къ огромному заговору. Такъ какъ Ричардъ II своими тяжкими поборами и своею расточительностію вооружилъ противъ себя подданныхъ, то естественно, что большая часть королевства отнеслась съ сочувствіемъ къ затѣваемой Арунделемъ революціи; но Ричардъ сталъ догадываться о существованіи замысловъ противъ него, и потому, въ концѣ осени 1396 г., выслалъ изъ государства какъ Арунделея, такъ и двоюроднаго брата своего Генриха ланкастерскаго. Этимъ думалъ онъ, положенъ конецъ всякимъ противъ него вознямъ, и потому, въ апрѣлѣ 1399 г., отправился въ Ирландію для подавленія обнаружившагося тамъ возмущенія; но едва только король оставилъ свою столицу, какъ Тома Арундель, не смотря на свою опалу, поспѣшилъ въ Лондонъ, переговорилъ съ расположенными къ нему вельможами, и съ вождѣнными вѣстями поскакалъ обратно въ Парижъ, чтобы уговорить тамъ Генриха ланкастерскаго, пользуясь отсутствіемъ короля и нелюбовію къ нему знати и народа, сдѣлать вторженіе въ Англію. Все совершилось по его желанію. 4-го іюля 1399 года Генрихъ высадился въ Англію, и тутъ же на его сторону перешли графы нортумберландскій и вестмореландскій, такъ что войско Генриха дошло до 60,000 человекъ. Въ это время и Ричардъ воротился изъ Ирландіи и, такъ какъ у него было тоже сильное войско, то нельзя было еще предвидѣть, чѣмъ кончится борьба между соперниками. Но кантербурійскій архіепископъ успѣлъ поставить дѣло такъ, что Ричардъ, не подозрѣвая хитрости и вѣроломства, охотно согласился вступить въ переговоры съ Генрихомъ. Личное свиданіе ихъ состоялось въ августѣ 1399 г., и слѣдствіемъ этого свиданія было, что Генрихъ велѣлъ довѣрившагося ему Ричарда засадить сначала въ замокъ

Флинтъ, а оттуда, въ скоромъ времени, перевелъ въ ТOVERЬ, гдѣ содержались государственные преступники. Тутъ онъ принудилъ его отречься отъ престола, а потомъ перевелъ его въ замокъ Посифреть, въ графствѣ Йоркскомъ, гдѣ Ричардъ 11, 14 февраля 1440 г., умеръ отъ голода.

Ультрамонтаны достигли теперь того, чего желали. Генрихъ ланкастеръ взомолъ на престолъ Англии подъ именемъ Генриха IV, и Ф. Арунделя, архіепископа кентербурійскаго,— главное орудіе папы и главнаго противника виклефитовъ, сдѣлалъ первымъ своимъ совѣтникомъ. Слѣдствіемъ такой перемены въ правленіи и въ совѣтѣ было *истребленіе еретиковъ*. Сначала, впрочемъ, взялись за это дѣло съ большою осторожностію, чтобы крутыми мѣрами не произвести возстанія въ народѣ; духовенство удовольствовалося, пока, тѣмъ, что заключало еретиковъ въ темницы, или принуждало къ отреченію отъ ереси. Но въ скоромъ времени оно взялось за дѣло истребленія ереси съ большею смѣлостію и убѣдило короля примѣнить и къ Англии инквизиціонныя мѣры, до того времени здѣсь неизвѣстныя. Вслѣдствіе этого, всѣ гражданскія власти, всѣ королевскіе чиновники получили строжайшее повелѣніе арестовать всѣхъ виклефитовъ и представлять мѣстнымъ епископамъ. Чтобы легче было узнавать, кто еретикъ и кто нѣтъ, указаны были и признаки, которыми должны были руководствоваться тѣ, на которыхъ возлагалась обязанность ловить еретиковъ. „Еретикомъ должно считать всякаго,“ такъ сказано въ инквизиторской инструкціи, „кто не кланяется иконамъ, или не лобызаетъ ихъ, кто не преклоняетъ колѣнь предъ крестомъ, кто имѣетъ у себя библію на англійскомъ языкѣ, или слушаетъ читаемое изъ ней, или водить знакомство съ имѣющимъ у себя библію, или посѣщаетъ подозрительныхъ особъ, кто не каждую недѣлю ходитъ на миссу, или неуважительно отзывается о какомъ либо священникѣ, или кто даже движеніями фізіономіи выражаетъ, что у него есть что нибудь досточтимѣе римскаго католичества.“ Изъ этой инструкціи видно, какъ легко было навлечь на себя подозрѣніе въ ереси. Но еще легче было „подозрѣваемаго“ сдѣлать дѣйствительно „виновнымъ въ ереси;“ потому что духовенство въ потребныхъ случаяхъ не стѣснялось употреблять въ дѣло и орудія пытки. Уже съ 1401 г. ярко запылали костры, и первою жертвою инквизиціи былъ

Вильгельм Савуръ. За нимъ скоро послѣдовала сотня другихъ; введенная же при этомъ система доносовъ развилась такъ широко, что въ скоромъ времени сосѣдъ не могъ положиться на сосѣда, другъ на друга, родственникъ на родственника. Доносы сдѣлались часты оттого, что у обвиненнаго обыкновенно конфисковалось все его имущество, и третья часть его поступала въ пользу доносчика. Впрочемъ, не ограничились заточеніемъ и сожженіемъ еретиковъ, но воздвигли гоненіе и на то написанное слово, отъ котораго исходила ересь (гоненіе прежде все на переведенную библію), и всѣ попадавшіеся экземпляры сожигали такимъ же торжественнымъ образомъ, какъ и живыхъ людей. Добирались даже и до мертвыхъ, наприм., достали изъ могилы трупъ Виклефа, торжественно сожгли его и пепель разсыяли по воздуху! Такія дѣйствія показались народу слишкомъ звѣрскими, и нижняя палата сдѣлала королю представленіе, чтобъ онъ ограничилъ законъ о казняхъ. Хотя энергическій протестъ народныхъ депутатовъ принять былъ королевемъ, но такъ какъ палата лордовъ, гдѣ засѣдали епископы, сильно возстала противъ представленія нижней палаты, то съ 1413 г. гоненія на еретиковъ еще ожесточились. Въ числѣ многихъ другихъ, въ это время сожжены были: Вильгельмъ *Тайлоръ*, Іоанъ *Клейтонъ*, Іоанъ *Бромъ*, Вильгельмъ *Торнъ*, Іоанъ *Безерлей*, *Ома Бубби* и рыцарь *Ромеръ Ахтонъ*. Только не многіе изъ виновныхъ въ ереси, для спасенія своей жизни, отреклись отъ своихъ убѣжденій, напр. Вильгельмъ *Тонъ*, *Рудольфъ Онтридъ* и др. Такъ дѣло шло во все правленіе Генриха IV. Но и при сынѣ, Генрихѣ V, положеніе еретиковъ не измѣнилось, какъ доказываетъ это исторія съ лордомъ *Кобамомъ*. Этотъ сильный баронъ и даже личный другъ Генриха V возбудилъ ненависть къ себѣ клира не только своимъ собственнымъ „еретичествомъ“, но особенно тѣмъ, что давалъ виклефитамъ пріютъ и защиту въ своихъ владѣніяхъ. Поэтому кентербурійскій архіепископъ призывалъ его предъ свой трибуналъ; но такъ какъ лордъ не слушался, то онъ потребовалъ отъ короля, чтобы тотъ арестовалъ его. Король исполнилъ требованіе архіепископа, велѣлъ схватить лорда, и въ 1413 г. представилъ его въ церковь св. Павла въ Лондонѣ. Вслѣдъ за тѣмъ лордъ былъ отлученъ отъ церкви и сданъ свѣтской власти для сожженія. Но послѣднее (т. е. сожженіе) уда-

лось не такъ скоро, потому что король, опасаясь безъ всякаго суда предать на казнь такого могущественнаго вассала, велѣлъ посадить лорда въ Товеръ и далъ ему пятьдесятъ дней на размышленіе. Лорду удалось бѣжать изъ заключенія и укрыться въ собственномъ замкѣ Комплини, гдѣ онъ считалъ себя безопаснымъ, потому что къ нему тотчасъ присоединились всѣ его друзья и подвассалы. Но король не оставилъ его въ покоѣ, онъ вышелъ противъ него съ войскомъ, разбилъ на голову и нѣсколько тысячъ его подданныхъ, подозрѣваемыхъ въ виклефитствѣ велѣлъ частію повѣсить, частію сжечь. Самъ лордъ, съ немногими храбрецами, пробился сквозь непріятельскіе ряды и укрылся отъ преслѣдованія въ горахъ Шотландіи. Однакожъ и тамъ онъ былъ схваченъ и представленъ въ Лондонъ. Въ лагерѣ римлянъ, радостно торжествовавшихъ побѣду, лица прелатовъ омрачались думою, озабоченною изысканіемъ болѣе мучительной казни надъ лордомъ. Его повѣсили за обѣ ноги, головой внизъ, на желѣзной висѣлицѣ и зажгли подъ нимъ слабый огонь, чтобы продлить муки и предсмертную агонію.

Не смотря на такія ужасныя мѣры, ересь, кажется, не была исторгнута съ корнемъ, потому что даже чрезъ 40 лѣтъ послѣ этого, именно въ 1457 г., встрѣчались осужденія на сожженіе, а эти случаи не доказываютъ ли, что виклефитскія убѣжденія продолжали еще существовать, хоть и въ тиши?

(Окончаніе впрѣдѣ).

ПОПЫТКА ВОЗВЕСТИ ВО СВЯТЫЕ ДВУХЪ Р. КАТОЛИЧЕСКИХЪ МОНАХОВЪ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ДѢЯНІЙ ПОЛЬСКАГО МОНАШЕСТВА ВЪ XVIII ВѢКѢ.

Въ 1865 году, вмѣстѣ съ другими р. - католическими монастырями, упраздненъ правительствомъ въ Гродненской губерніи, расненскій монастырь маріанскаго ордена. Монастырская бібліотека съ частію архива поступила въ виленскую публичную бібліотеку, которая (да позволено будетъ выраженіе признательныхъ чувствъ!) останется однимъ изъ прекраснѣйшихъ воспоминаній о бывшемъ попечителѣ виленскаго учебнаго округа, незабвенномъ И. П. Корниловѣ. Мы имѣли случай разсмотрѣть часть переписки и считаемъ не безполезнымъ — огласить нѣкоторыя свѣдѣнія, въ ней почерп-

нутыя. Беремъ именно два любопытные момента внутренней жизни маріанскаго ордена — двѣ попытки маріанъ причислить своихъ собратій къ лику прославленныхъ церковію святыхъ. Писанныя по этому случаю письма проливаютъ довольно яркій свѣтъ на своеобразныя стремленія польскихъ монаховъ : и на средства къ ихъ осуществленію. Маріанскій орденъ, основанный въ концѣ XVII в., въ теченіи нѣсколькихъ десятилѣтій не могъ выйти изъ своего убожества и твердою ступою утвердился въ своей независимости. Видя безсиліе, онъ отъѣхался, въ надеждѣ на счастье, начать въ Римѣ смѣлое ходатайство о причтеніи къ святымъ своего основателя—Станислава Папчинскаго и ученика его—Казимира Вышинскаго. Вѣрующій въ простотѣ р.-католикъ не станетъ изслѣдовать исторіи, а преклонится въ благоговѣнномъ трепетѣ предъ новоювленными святыми, чего и надобно было ордену для денежныхъ и другихъ соображеній. Переписка достаточно знакомитъ насъ съ тѣмъ, по какимъ побужденіямъ орденъ внезапно возгорѣлся ревностію къ славѣ имени Божія,—какъ онъ, согласно духу латинства, понималъ святость,—что дѣлалъ для увеличенія молвы о многихъ святыхъ,—какъ настраивалъ полезныхъ свидѣтелей и какими иными просками шелъ къ своей незаконной цѣли. Попытки эти не удались, но только единственно потому, что орденъ не могъ бороться ни съ алчнымъ корыстолюбіемъ Рима, ни съ своимъ собственнымъ убожествомъ. Впрочемъ и въ такомъ видѣ онъ составляютъ прекрасное примѣчаніе къ знаменитой похвалѣ, что «Польша—мать святыхъ». Провидѣніе несомнѣнно награждаетъ заслуги истинныхъ святыхъ, — но исторія имѣетъ также священное назначеніе—служить истинѣ и, по силѣ этого, имѣетъ ли она право напригнѣръ глупца, разбойника, лицемеръ, фанатика называть иными именами, пока не получила на сіе точныхъ свидѣтельствъ? Въ польскомъ католическомъ мірѣ исторія имѣетъ довольно указаній, что Кунцевичи, Боболи, Фабіаны и ин. др. служили политическимъ знаменемъ вражды одной народности къ другой. Ложь предъ истинною лжива, — и слѣдов. безпристрастіе должно согласиться, что если съ вѣроятностію доказана истина, то не можетъ и ложь оставаться не собличенною. Свѣдѣнія о дѣйствіяхъ маріанскихъ монаховъ, заимствованныя изъ подлинныхъ, вполне достовѣрныхъ источниковъ, освѣтять, надѣемся, нѣсколько тотъ путь, котораго должно держаться осторожное историческое изслѣдованіе при встрѣчѣ со многими другими случаями, подобными настоящимъ. Обманываетъ

ли есть надежда, пусть судитъ тотъ, кто внимательно прочтетъ предлагаемую замѣтку. Прибавимъ, что мы старались какъ можно болѣе дать случаевъ — говорить самимъ дѣйствующимъ лицамъ, да отъ устъ своихъ осудятся или оправданы будутъ.

Переписка начинается письмомъ изъ Рима — отъ прокуратора маріанскаго ордена Казимира Вышинскаго къ генеральному препо-зиту ордена Кастану Ветыццоу.

(Переводъ съ латынскаго.)

«Римъ 16 ноября, 1751 года. Здѣсь въ Римѣ я старался вписать въ списокъ «честныхъ» (*venerabilium*) нашего святой памяти основателя Станислава. Но пока не начнется сперва дѣло передъ мѣстной властью, до тѣхъ поръ никто въ Римѣ вписанъ быть не можетъ, равно и «честнымъ» именуемъ быть не долженъ. И когда я совѣщался объ этомъ съ адвокатомъ «святыхъ» (т. е. по дѣламъ о святыхъ), то первымъ дѣломъ онъ весьма удивился нашей небрежності въ томъ именно, что отзывается уже черезъ 50 лѣтъ по смерти сего отца, тогда какъ, по кончинѣ такого мужа, въ надеждѣ святости, (вдругъ же) слѣдовало начинать дѣло; какъ здѣсь на примѣръ и 15 лѣтъ не прошло еще по кончинѣ подобныхъ мужей, а они ужъ не только «честными» стали, но скоро блаженными сдѣланы будутъ. Но, когда я изложилъ ему, что до сихъ поръ были у насъ разныя препятствія и преслѣдованія съ разныхъ сторонъ нашего закона (ордена), — мы должны были впередъ стараться, какъ бы установить законъ и оградить его отъ преслѣдователей, — а потомъ наступилъ моръ и войны разныя, и такимъ образомъ мы не имѣли удобнаго времени для производства дѣла объ исполненной святости жизни нашего основателя, — тогда онъ велѣлъ какъ можно скорѣе озаботиться началомъ дѣла передъ мѣстной властію, пока еще живы кто либо изъ лицъ, его знавшихъ, дабы свидѣтели очевидцы могли дать свидѣтельство о знаменіяхъ святости его (*de odore sanctitatis*), такъ какъ на такого рода свидѣтелей не потребны большія хлопоты и издержки въ дѣлахъ о святыхъ людяхъ. Какъ нужно будетъ поступать въ этомъ случаѣ, я въ будущемъ мѣсяцѣ пришлю о томъ инструкцію, составленную адвокатомъ, а между тѣмъ вамъ нужно повидаться съ тѣми, которые его знали, какъ напр. съ г. Инчинскимъ, равскимъ кастеляномъ, который зналъ о немъ, а также поискать около

Горы, Пуши, Студяны, Левичина и по другимъ мѣстамъ, а также внушите нашимъ законникамъ (монахамъ), чтобы развѣдывали у таковыхъ о его жизни и дѣлахъ, и, если отъ кого услышать что либо важное, то пусть ихъ, въ особенности же свидѣтелей очевидцовъ, обязываютъ не жалѣть трудовъ, если бы пришлось давать свидѣтельство о его святости, когда начнется дѣло предъ мѣстной властію. Назову, которыхъ я помню: панъ кастелянъ равскій, панна Отолія доминиканка въ Горѣ, панъ Ловчій, органистъ въ Горѣ, да Михаиль старый, п. Белизина, Брыльскій. Можетъ быть, тамъ въ Горѣ и еще кто найдется изъ стариковъ, также и въ Варнавѣ, и около Пуши въ домѣ Карскихъ, ибо и дѣти могутъ быть свидѣтелями относительно того, что слышали отъ своихъ родителей. Если же кто найдется около Гозлина, пусть вспомнеть о побитіи арапниками есендза Вильде, равно какъ и его же проповѣдь, которая есть по этому дѣлу въ архивѣ; такъ какъ это случилось при жизни отца нашего, то и можетъ быть приписано его святымъ молитвамъ; въ домѣ Лавоцкихъ объ этомъ можетъ быть всего болѣе извѣстій. Пишу также письмо къ о. виленскому ректору (шаровъ) о томъ, чтобы онъ, какъ общалъ мнѣ, напечаталъ жизнь Станислава; попроси его и ты и, велѣвши выписать изъ протоколовъ о жизни, перешли ему съ вѣрною оказією; ибо въ подобныхъ процессахъ гораздо болѣе значить житіе, изданное посторонними, чѣмъ—своими. Изъ этого изданія и мы въ состояніи будемъ узнавать много такого, чего теперь не знаемъ; ибо у этихъ отцовъ Станиславъ много имѣетъ вѣса,—считаютъ они его положительно чуть не другимъ послѣ благословеннаго Каласантія. Братъ Францискъ и отецъ Павелъ также знали о его благочестивой жизни, равно и тѣ, которые слышали кое-что отъ нашихъ старшихъ. Сочиняться житіе его будетъ тоже не нами самими, а есть написанное отцами реформатами, хорошо расположенными къ его святости, т. е. покойнымъ Клейномъ и Мансветомъ Лепориніемъ, которые были провинціалами, у насъ когда-то состоявъ лекторами. Также писанія и разныя мелкія сочиненія его, изъ которыхъ можно видѣть его добродѣтели; разныя консисторскіе акты, свидѣтельствующіе о его ревности, привилегію короля Яна и пр. Также кс. оффиціала заблаговременно обяжите, чтобы, когда прійдетъ изъ Рима инструкція, не пожалѣлъ трудовъ по этому дѣлу. А для того, чтобы тебѣ легче было распорядиться этимъ дѣломъ и процессомъ, я выслалъ изъ Рима кс. Калта, подобивши его на эту

работу, — такъ какъ онъ здѣсь присмотрѣлся къ подобнаго рода дѣламъ; я желалъ бы, чтобы ты назначилъ его прокураторомъ (ходатаемъ) по этому дѣлу. Теперь онъ долженъ быть недалеко отъ Польши, ибо изъ Рима выbralся въ первыхъ числахъ сентября, — развѣ, можетъ быть, въ Прагѣ замѣшкался у своихъ.

P. S. Нужно будетъ ко гробу V. P. (Venerabilis Patris, т. е. Станислава) велѣть сдѣлать по скорѣе петли и, взявъ въ консисторіи официальное разрѣшеніе (какъ и на переложеніе тѣла мною получено таковое, которое вшито въ протоколъ или въ Горѣ, или въ архивѣ ордена: не явить ли и его официально для будущаго удобства), прибить ихъ и замкнуть. Дѣлать же это осторожно, чтобы до замкнутія никто не провѣдалъ изъ нашихъ и изъ чужихъ и не разбилъ бы костей. Ибо въ подобныхъ процессахъ много оказывалось у слугъ Божіихъ недостатковъ именно оттого, что не были замкнуты ихъ гробы или раки: ихъ кости бывали выбраны, а на мѣсто ихъ наложено чужихъ, или же къ настоящимъ подмѣшано было чужихъ; и когда, по приказанію апостольской столицы, начинался осмотръ ихъ костей, то находимо было костей или менѣе или болѣе или пережѣшаны онѣ были съ другими, и затѣмъ бывала большая проволочка процессовъ и большія издержки, прежде чѣмъ удавалось распознать настоящія кости отъ подложныхъ. Или напр. кости куда нибудь запропадали, такъ что нерѣдко по такимъ лживымъ поводамъ прекращались самые процессы, или же протягивались съ величайшими издержками, пока наконецъ удавалось открыть истину, какъ напр. случилось при осмотрѣ благословеннаго Яна Друклянскаго. Хотя тамъ гробъ былъ и замурованъ, хотя и запоромъ снабженъ, а, когда пришлось въ дѣлу, найдены кости пережѣшанными съ чужими, — и нѣкоторыхъ костей болѣе, чѣмъ человѣку слѣдуетъ имѣть, а другихъ менѣе, и много потому было трудовъ и расходовъ. У насъ же теперь гробъ только что подъ поломъ лежитъ. Такъ (т. е. какъ я говорю) принято въ обычай сохранять тѣхъ, о комъ есть слава святости, и притомъ же всѣ эти предосторожности принимаются прежде, чѣмъ начнется самый процессъ. Прибывая же петли, слѣдуетъ дѣлать это секретно, не обнародывать, и чтобы не было при этомъ никакого стеченія чужихъ людей, кромя слесарей и монаховъ, потому что не будь этой осторожности при замыканіи и устроеніи гроба, этимъ самымъ попрекнули бы насъ въ доказательство, что мы даже промежь себя не имѣемъ добраго убѣжденія

въ святости достопочтеннаго отца; тогда какъ такое доброе убѣжденіе, хотя и не должно быть распространяемо всенародно но, между нами должно быть сохраняемо и во время производства дѣла не скрывается. Для того же, чтобы явить документальныя свидѣтельства его святости и добродѣтелей, слѣдуетъ это первое и послѣднее разрѣшенія, полученныя изъ консисторіи, вписать въ протоколы конгрегаціи и спрятать въ архивъ въ Пущѣ, ради будущаго свидѣтельства, когда станутъ Станислава производить или въ «честныя», или же въ «блаженныя», или же захотятъ его канонизировать (т. е. причислить къ лику святыхъ, всею церковью чествуемыхъ). Составляю также списокъ нѣкоторыхъ его святыхъ дѣлъ и чудесъ, о которыхъ слышалъ у своихъ и чужихъ. А такъ какъ это дѣло не обойдется безъ значительныхъ расходовъ, то я желалъ бы, чтобы заблаговременно былъ отправленъ какой либо вѣрный монахъ по сеймамъ и сеймикамъ собирать на производство дѣла у разныхъ благотворителей, а другой пусть займется изысканіемъ документовъ, не то пусть и всѣ стараются, чтобы Господь Богъ открылъ славу святаго Своего. А когда я изложилъ здѣсь адвокату святыхъ жизнь его и подвиги, онъ несомнительно высказалъ увѣренность, что дѣло наше будетъ имѣть хорошій конецъ. И да будетъ сіе для большаго прославленія Господа и для возвышенія почестей непорочному зачатію Пресвятой Богородицы, ибо весьма упала (нынѣ) эта тайна непорочнаго зачатія. Такъ напр. и въ самомъ Римѣ находится много противящихся ей знатныхъ особъ и ученыхъ—особенно вслѣдствіе того что одинъ докторъ, пользующійся у всѣхъ уваженіемъ, издалъ противъ непорочнаго зачатія книжку, которая пошла въ гору, и многіе стали опираться на авторитетъ такого доктора. А впрочемъ Господь Богъ возбудилъ одного бернардина, который отвѣтилъ на эту книжку основательнѣйшими возраженіями, разбивая ее и утверждая непорочное зачатіе Пресвятой Дѣвы, на что ему отвѣчала шеола упомянутаго доктора; но онъ и этотъ отвѣтъ разбилъ изданіемъ новой книжки. Тенерь ужъ больше не отзывается никто противъ нея, и только зараза послѣ первой книжки успѣла крѣпко засѣсть въ головахъ. Въ такомъ-то упорствѣ пребываютъ многія великія особы церкви Божіей, почему и мнѣ во многомъ неудачи; отецъ же с. Луб. (?) благопріятствуетъ тайнѣ непорочнаго зачатія и самъ издалъ объ этомъ книги, но не хочетъ раздражать упорныхъ, чтобы не возникла какая либо ересь, а ждетъ, что самъ

они опамятуются или одумаются: много бы этому могло прославление нашего основателя, да покроетъ его Господь славою святаго житія и чудесами, яко ревнителя непорочнаго зачатія»....

Вѣтыцкій, во исполненіе этого письма, сталъ хлопотать, чтобы выдали позволеніе на вторичный выемъ тѣла изъ земли, потому что гроба замкнуть нельзя было, по «совершенно истлѣвшему его состоянію». Варшавскій кс. инститоръ общалъ это, если будетъ представлено въ консисторію выданное прежде дозволеніе. Было не мало хлопотъ съ поисками по разнымъ архивамъ нужнаго документа; впрочемъ въ началѣ 1752 г. требуемое изъ консисторіи дозволеніе получено. Тѣмъ временемъ римскій корреспондентъ Казиміръ Вышинскій снова писалъ: «посылаю къ виленскому ректору (шарской коллегіи) письмо на счетъ изданія жизнеописанія отца нашего. Ибо и адвокатъ настаиваетъ, чтобы жизнеописаніе было издано до начала самаго процесса—къ произведенію его въ блаженные, а пока не начнется онъ, до тѣхъ поръ (отецъ нашъ) не можетъ быть почтенъ и титуломъ «честнаго», хотя бы самое произведеніе въ «блаженные» случилось и черезъ нѣсколько десятковъ или черезъ сто лѣтъ. Возведеніе же его въ блаженные будетъ стоить по меньшей мѣрѣ четыре тысячи (золотыхъ?) здѣсь въ Римѣ. Нужно бы поэтому установить на это сборъ по трибуналамъ и сеймикамъ и по добродѣямъ, а самое дѣло въ Польшѣ слѣдуетъ двигать, пока живы еще очевидцы и свидѣтели, ибо въ нихъ главная суть. Инструкція для этого дѣла еще не кончена адвокатомъ; надѣюсь прислать ее съ будущею почтою. Ближечку „Templum Mysticum“ берегите, ибо здѣсь въ Римѣ она въ большомъ почетѣ, и полагаютъ по ней, что велика святость достопочтеннаго отца (т. е. Станислава). Жизнь его отошлите въ Вильну отцу ректору: пусть отвѣтитъ, есть ли надежда, что издастъ; если не онъ, надобно кого либо другаго (просить). Писанный образъ достопочтеннаго отца слѣдуетъ имѣть въ Горѣ (гдѣ почиваетъ) безъ лучей и безъ подписи Venerabilis, но съ такою подписью: „Vera effigies adm. Rndi Patris Stanislai a Jesu Maria Parszynski Institutoris, ac-primi praepositi gener. congr. Immac. Conc. B. V. M. in suffragium animarum.“ Ибо этотъ образъ нуженъ будетъ при ревизіи гроба его. Образъ этотъ не долженъ быть въ самомъ костелѣ, во въ монастырскомъ корридорѣ или въ келіи, а всего лучше въ ризницѣ. Ноября 20, 1751.

Отъ 18 декабря римскій корреспондентъ увѣдомляетъ :

.... «Посылаю вамъ составленную здѣшнимъ адвокатомъ инструкцію для производства дѣла мѣстною властію и другую инструкцію pro probando non cultu, и всѣ къ этому подробности, такъ что посланные мѣстною властію судьи не будутъ много ломать головы, ибо все готово и составлено, чтобы ни въ чемъ не было затрудненій. Отъ этого такъ много зависитъ, что напр. когда производился процессъ объ Андрѣ Боболѣ *) безъ таковыхъ правилъ (ибо ихъ не было), то иезуиты и доселѣ имѣютъ большія издержки для пополненія недостатковъ и все-таки мало имѣютъ успѣха; это же и со многими случается, когда такихъ инструкцій не имѣютъ, а процессы починаютъ. Также и рабы Божии, ради таковыхъ опущеній, нерѣдко выключаются изъ списковъ, или же снова приходится начинать дѣло о нихъ съ великими издержками и убытками. А такъ какъ д. отецъ (т. е. Станиславъ Папчинскій) несомнѣнно есть святой (NB. а вышеупомянутый Бобола слѣд. сомнительный?), то и требуется начать какъ можно скорѣе, пока еще могутъ быть въ живыхъ иные свидѣтели очевидцы, о которыхъ я писалъ вамъ поименно; а когда начнется процессъ, несомнѣнно найдутся и иные, если только ты поищешь ихъ. Г. Подкоморника Черскаго Грибовскаго слѣдуетъ впередъ уговорить, чтобы, если захочетъ быть свидѣтелемъ, не сказалъ бы чего непристойнаго, ибо онъ, будучи сердитъ на насъ вслѣдствіе позывовъ къ суду отъ пок. кс. Алексѣя, не простилъ этого и нашему основателю и сталъ укорять его въ одномъ непристойномъ дѣлѣ. И такъ, если бы онъ не захотѣлъ объ этомъ промолчать (ибо это дѣйствительно вещь неприличная), то не допускать его, потому что прокуратору дано право не пропускать такихъ, которые хотѣли бы злосвидѣтельствовать о чемъ либо по ненависти, а также и людей корабіевскихъ (тоже не допускать), ибо они издавна съ нами вздорятъ. Впрочемъ если бы, зная что либо хорошее, они хотѣли хорошо свидѣтельствовать, то слѣдуетъ съ ними войти въ соглашеніе, и если будутъ не прочь, допустить ихъ. Господину же подкоморнику слѣдуетъ отвѣтить, что не могло быть того, о чемъ онъ говорилъ мнѣ, т. е. чтобы столь мудрый и святой мужъ (Станиславъ), могъ учинить тотъ легкомысленный поступокъ, о которомъ онъ Грибовскій знаетъ и мнѣ

*) Трупъ его и по настоящее время находится въ б. полоцкомъ-доминиканскомъ костелѣ.

сообщилъ, скорѣе онъ самъ обмануть, чѣмъ это могло дѣйствительно случиться.» Затѣмъ римскій корреспондентъ совѣтуетъ списать инструкцію со всеми подробностями и положить въ архивъ на всякій случай, ибо адвокатъ употребилъ все свое искусство на составленіе ея и въ тѣхъ мѣстахъ едва ли такая другая найдется. Затѣмъ продолжаетъ: «Въ вопросныхъ пунктахъ находятся такіа вещи, для которыхъ свидѣтель едва ли найдется, но это ничего не значитъ; можетъ быть, найдется однако который что либо слышалъ отъ другаго; а если и такого не найдется, то судьи объ этомъ настойчиво допытываться не обязаны и не будутъ. Что же касается преслѣдованія и преслѣдователей достопочт. отца, то въ этой матеріи не слѣдуетъ ничего скрывать; все это есть въ нашемъ архивѣ въ писаніяхъ его, которыя все до малѣйшаго листка подъ присягой должны быть явлены судьямъ, а также и все монахи должны быть оповѣщены, не знаютъ ли и еще о какихъ либо писаніяхъ и твореніяхъ достоп. отца. Обыкновенно въ преслѣдованіяхъ рабовъ Божіихъ является ихъ святость и твердость, ибо не на иныхъ, какъ только на святыхъ, дьяволъ привыкъ воздвигать гоненія, это же относится и къ прочимъ праведнымъ и святымъ, о чемъ можешь прочесть въ твореніяхъ новаго папы въ томъ о канонизаціи святыхъ: думаю, что они должны быть въ варшавской публич. библіотекѣ Залусскаго; тамъ же вычитаешь и много другаго объ этомъ предметѣ. За подобныя то преслѣдованія, хотя отъ своихъ собственныхъ *Scholatum Pium* понесенныхъ, получилъ великую славу святости и терпѣнія бл. Іосифъ Каласантскій, такъ что нынѣшній св. отецъ (папа) и съ нимъ многіе другіе сравнивали его въ терпѣніи съ Іовомъ. Также вотъ и нашъ д. отецъ не по вѣтренности вышелъ изъ благочестивой школы (*scholis pius*), но по таковымъ преслѣдованіямъ уразумѣлъ свое призваніе къ другому. Въ архивѣ есть тоненькая красная книжка, гдѣ д. отецъ собственноручно пишетъ о своемъ рожденіи и поведеніи своемъ въ молодости: здѣсь, онъ хотя и признается въ бываломъ нарушеніи цѣломудрія (*castitatis suae*), нужно однакожъ и ее представить судѣ, ибо изъ нея можетъ быть доказано подвижническое смиреніе д. отца, а подобное паденіе въ юности случалось со многими святыми прежде, чѣмъ начали они жить свято, однако это нимало не помѣшало, когда они измѣнили къ лучшему жизнь свою: Господь оставилъ въ забвеніи грѣхи ихъ, какъ случилось съ Давидомъ и Петромъ и Павломъ, чтобы и другіе грѣшники не отчаявались, если захотятъ

обратиться. Адвокаты сказывали, что человекъ можетъ быть канонизованъ, если бы только 10 лѣтъ велъ жизнь святую и подвижническую (heroicam) и свято померъ, что же говорить о такомъ, который, поблудивши въ юности и потомъ исправившись, цѣлый вѣкъ проводить въ благочестіи. Чудесъ хотя и нѣтъ по смерти, на это не смотрѣть, ибо они есть въ жизни; кому же для произведенія въ «честные» они не очень требуются, изслѣдуется только жизнь свято проведенная и украшенная подвигами, которые въ достопочт. отцѣ ясно открываются изъ всѣхъ его поступковъ и трудовъ на славу Божию. Чудеса же, если есть при жизни или по смерти, должны быть подтверждены, и это въ виду, дастъ Богъ, произведенія въ блаженные и канонизации. Свидѣтелями могутъ быть также и наши монахи, и напр. относительно видѣннаго ксендзъ Павелъ и братъ Францискъ, о слышанномъ же можетъ свидѣтельствовать всякій, что либо слышавшій. Свидѣтелей же, которыхъ представить прокураторъ, не нужно спрашивать обо всемъ, а только о томъ, что кто изъ нихъ знаетъ, и съ какимъ свидѣтельствомъ кого приведетъ прокураторъ, о томъ и скажетъ судьямъ, что «вотъ этотъ знаетъ только то,» и можетъ такой свидѣтельствовать. По-сылаю счетъ, по которому слѣдуетъ заплатить г. Іоанну Баптистѣ Аллегіани и адвокату Азону, ибо въ такихъ дѣлахъ всегда двое участвуютъ; въ счетѣ поставлено за сказанныя инструкціи и за составленіе вопросовъ 24 скуди, 60 оболовъ, всего 13 червонцовъ золотыхъ, которые постарайся, пожалуйста, поскорѣе выслать. Это еще очень не дорого, ибо другіе за тѣ же самыя наставленія, хотя и не столь мастерски составленныя, берутъ по 50 и по 60 скуди... Нужно ихъ поскорѣе удовлетворить, чтобы имѣть у нихъ вѣру при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла. Дешевѣйшихъ адвокатовъ здѣсь не найдется, и кому же мѣнять ихъ не годится, ибо у нихъ есть взаимная сдѣлка, по которой въ Римѣ продолжаютъ процессъ тѣ самыя, которые дали первыя инструкціи для начала дѣла; если же встрѣтится въ Польшѣ какое либо затрудненіе, придется къ нимъ же прибѣгнуть, и если мы не будемъ предъ ними исправны въ уплатѣ, то могутъ потомъ они мѣшать намъ и портить. Когда въ Польшѣ счастливо начнется это дѣло, прошу меня увѣдомить; нужно будетъ готовить дальнѣйшее и искать ходатаевъ предъ кардиналами, свят. отцомъ и всѣмъ священнымъ соборомъ, также въ конгрегациі обрядовъ, постарайся же усерднѣе поработать въ этомъ дѣлѣ, чтобы въ твое же предстоительство оно перешло въ

Римъ; когда же это сдѣлается, Богъ и чудесами можетъ прославить слугу своего, ибо и другихъ прославлялъ уже только послѣ заведенія дѣла, вслѣдствіе чего въ одинъ же разъ было выхлопываемо такимъ облаженствованіе (beatificatio) и канонизація. Надѣясь на Господа Бога, что поможетъ намъ въ этомъ дѣлѣ и дастъ намъ добродѣвѣвъ, которые внесутъ нужную на расходы сумму примѣрно болѣе 5000 золотыхъ польскихъ. Другаго же средства на сборъ ея не имѣемъ, какъ только послать заблаговременно по сейминкамъ, трибуналамъ и пр. краснорѣчиваго прокуратора, который будетъ, восхваляя это дѣло, съ покорностію вымогать на произведеніе въ блаженные и канонизацію д. отца Станислава. Чрезъ то и слава ордена возрастаетъ и почтеніе къ святому, какъ соотечественнику ихъ, и нѣтъ сомнѣнія, что они возмущаются помогать намъ. Вѣдь вотъ же испанцы настойчиво добиваются здѣсь въ Римѣ, чтобы произведена была въ блаженные (честная уже) Марія Агреданская, такъ и намъ слѣдуетъ поспѣшить съ нашимъ св. отцомъ, чтобы такимъ образомъ, когда будутъ возвышаться почитатели непорочнаго зачатія прѣсв. Дѣвы Маріи, унижалось бы этимъ противное мнѣніе и поменьку закрывались уста тѣхъ, которые открылись противъ непорочнаго зачатія по поводу книги славнаго доктора Лампрідія, противъ которой впрочемъ уже сильно отвѣчено и отвѣчается; этой же всеобщей атакѣ противнаго мнѣнія восодѣйствуетъ и наше дѣло о д. отцѣ, искривнѣйшемъ почитателѣ непорочнаго зачатія Дѣвы Маріи. Съ три недѣли тому, здѣсь въ Римѣ померъ нѣкій рабъ Божій о. Леонардъ а Порто (ордена реформатовъ), въ чаяніи святости (я зналъ его): они ужъ тутъ увидаются, какъ бы начать процессъ о немъ, и уже распродаютъ по Риму его образки безъ лучей. Съ такимъ-то усердіемъ нужно дѣйствовать, если кто умираетъ въ чаяніи святости; иначе когда уедлится начало процесса, то возрастаютъ разныя недоумѣнія и затрудненія (которыя тѣмъ больше, чѣмъ длиннѣ проволочка), по недостатку очевидцовъ свидѣтелей, а также и по неимѣнію добраго мнѣнія учениковъ тѣхъ лицъ особливо еще если они основали какой либо орденъ».....

Затѣмъ прибавляются нѣкоторыя частныя наставленія, изъ которыхъ нѣкоторыя приводятся здѣсь въ объясненіе, на сколько тверды были доводы святости Станислава:

«.....»

«3) Опаннъ Подканской и дочери ея Колумбъ, что (въ

чаяніи святости) онѣ пребывали подѣ руководствомъ раба Божія, писано ими въ архивѣ собственноручно.

4) *Его стараніемъ въ Ясень выстроены костелъ*— писано въ житіи.

5) *Левичинъ имѣлъ его апостоламъ своимъ*—тоже въ житіи.

6) *Непорочное зачатіе Дѣвы Маріи* — наше спасеніе и покровъ—установлено имъ; свидѣтели—наши монахи.

7) *О священникѣ чудесно исправленномъ въ Гозлинтъ* должны быть найдены свидѣтели,—о томъ же въ проповѣди его.

8) *О знаменіяхъ и чудесахъ, происшедшихъ въ домѣ Карскихъ*, за смертью личныхъ очевидцовъ могутъ свидѣтельствовать ихъ дѣти, внуки, что слышали, — и если бы можно, — опять святаго Креста — Карскій, ибо онъ долженъ былъ многое слышать отъ отца своего и бабки, отъ которыхъ и я много слышалъ.

9) *О томъ, что онъ предсказалъ возведеніе* въ провинціалы реформату Якову Вольскому, доказательствомъ послужить его собственная рука въ нашемъ протоколѣ при жизни д. отца, а что его рука,—во свидѣтели должны быть призваны реформаты, коиъ онъ былъ провинціаломъ.

10) *О грѣбнѣ (pectine — см. ниже), обѣщанномъ отцу Іоакиму*, можетъ свидѣтельствовать нашъ кс. Павелъ и другіе наши.

11) *Объ экстазѣ въ Студянтъ и въ домѣ Карскихъ* я слышалъ отъ нашихъ стариковъ—покойника Антонія Цинскаго, покойника Геронима и другихъ. Если еще кто либо слышалъ объ этомъ, пусть свидѣтельствуеть.

12) *Что его погребеніе украшено было присутствіемъ монаховъ и многихъ священниковъ и горскаго народонаселенія*, — свидѣтельствовать можетъ (не знаю другаго)—отецъ Антоній реформатъ, ибо онъ прибылъ съ другимъ отцомъ въ Вечорники, когда разошелся слухъ о смерти такого славнаго слуги Божія, котораго (по его словамъ) видѣлъ, какъ онъ лежалъ на столѣ (что нынѣ въ вечерницкомъ костелѣ); наши же монахи могутъ свидѣтельствовать, какъ о. Іоакимъ, прибывшій уже послѣ его смерти, бросился къ ногамъ его, съ плачемъ взывая: «святой отче, на кого же насъ оставляешь?» и проч., что все должно было происходить по великому убѣжденію въ его святости.

14) *О томъ, какъ онъ освободилъ отъ демоновъ замокъ Жолкевскій*, я слышалъ отъ покойника Антонія Цинскаго,—могутъ свидѣтельствовать и другіе наши, ежели слышали.

15) *О чудннхъ голлинскомъ , являвшемся въ углу здания* , я недаромъ слышалъ около Гозлина отъ какого - то старика, — и нужны свидѣтели объ этомъ, видѣвшіе или слышавшіе.

61) *Объ истеченіи воды изъ гроба д. отца* хорошо знаютъ всѣ личные очевидцы въ Горѣ (нв. не только въ гробѣ, но и подъ гробомъ всюду была вода вслѣдствіе сырости, о чемъ будетъ ниже).

17) *Объ ударѣ , полученномъ мною надъ гробницею раба Божія*, въ знакъ того , чтобы какъ можно скорѣе хлопотать объ урнѣ (ракѣ)? для раба Божія, — наши знаютъ и могутъ засвидѣтельствовать, что я тогда же рассказалъ имъ объ этомъ, равно какъ и панъ Ловчій тоже отъ меня слышалъ, когда я просилъ у него и получилъ гробъ для раба Божія.

18) *Можно прибавить и то*, что , когда я просилъ въ консисторіи о дозволеніи переменить гробъ , то оное дано было мнѣ безъ всякихъ отказовъ (tergiversationes) и проволочекъ , изъ чего можно заключить, что само епископское управленіе, предчувствуя святость раба Божія , не отрицало , что такое дозволеніе справедливо. — Послѣ нѣкоторыхъ еще пунктовъ и предостереженій относительно того, чтобы объ инструкціи были четко, красиво и съ полями переписаны для судей , самый же подлинникъ спрятанъ на всякій случай въ архивъ, а также — чтобы назначеннымъ судьямъ дано было право , въ случаѣ нужды , передавать свои обязанности другимъ по усмотрѣнію , корреспондентъ прибавляетъ слѣдующее : «адвокатъ предостерегъ насъ, чтобы сохранены были останки (reliquiae) д. отца, равно какъ и келлія, въ которой жилъ онъ, но я отвѣтилъ ему, что это попорчено водою. Впрочемъ все-таки изъ уваженія къ свят. отцу съ нашей стороны онъ велѣлъ почитать и беречь, — не говорю объ останкахъ тѣла его, но слѣдуетъ спрятать тотъ столикъ, который поставленъ для органиста на хорахъ , ибо этотъ столикъ сдѣланъ изъ того амвона , на которомъ дост. отецъ говорилъ проповѣди — какъ въ костелѣ, такъ и на дворѣ (такъ какъ былъ онъ переносный), — слѣдуетъ спрятать и старую дверь, что въ монастырѣ, ибо она, по всей вѣроятности, отъ стараго конвента и святой отецъ безъ сомнѣнія часто касался ея святыми руками, когда отворялъ и затворялъ, — и все другое, чтобы ни нашлось изъ старыхъ вещей, на чемъ бы предположительно сидѣлъ или ѣлъ дост. отецъ, — все это нужно отложить къ сторонѣ въ келью какую либо или въ бібліотеку. Здѣсь (въ Римѣ) такимъ именно способомъ чествуются учениками своими

основатели разныхъ конгрегацій , хотя еще и не причтенные къ блаженнымъ : такъ напр. святаго Игнатія хотя келья и сохранилась, но показываютъ кромѣ того и простенькую старую дверь отъ стараго монастыря, единственно только ради того, что св. Игнатій отворялъ и замыкалъ ее; — а напр. бл. Иосифа Каласантскаго и св. Филиппа Нерскаго и многихъ другихъ, хотя бы и не причтенныхъ къ блаженнымъ. Такъ сохраняютъ кельи, двери, постели, матрацы, сундуки, амвоны, конфессионалы, шкафы, перья, чернильцы и другіе горшки, миски, тарелки, ложки и пр., что только они употребляли,—также орнаты, чаши, миссалы, брeвiаріи, книги и пр., что было въ употребленіи; да и при процессѣ о пов сѣти будутъ про это спрашивать, ибо эти вещи хотя безъ публичнаго чествованія, но по крайней мѣрѣ втайнѣ, должны быть тщательно хранимы учениками рабовъ Божіихъ. Въ Пущѣ тамъ есть изъ старыхъ распатій нѣкоторые, рѣзанные, конечно, рукою д. отца (какъ мнѣ еще въ молодости рассказывали старшіе наши),—таковыхъ три или четыре; у стариковъ—отцовъ нужно спросить, не знаютъ ли еще чего такого, что трогалъ или употреблялъ, или въ рукахъ держалъ д. отецъ: все это спрятать и понаписывать, напр.—изъ старыхъ миссаловъ, брeвiаріевъ,—чашу, на которой правилъ литургію, и одинъ или два старые орната, которые, безъ сомнѣнія, должны находиться въ Горѣ, Пущѣ и Гозлинѣ, — все это спрятать и просушить, чтобы не истлѣло, и т. под. Всѣ эти вещи хранить отдѣльно—въ виду, дастъ Богъ, будущаго причтенія д. отца къ лику блаженныхъ (ибо такія - то вещи признаются останками—*reliquiae*), — и не для того, чтобы имъ теперь же воздавать, какое либо чествованіе, но — чтобы выставить на открытую почеть послѣ причтенія къ блаженнымъ. А нужно ко всему этому прилагать стараніе заблаговременно, а не тогда, когда уже начнется процессъ, и, насколько возможно, секретно собирать эти вещи, дабы не сочтено это было за публичное чествованіе. Впрочемъ, если объ этомъ будутъ и знать наши монахи, это не составитъ публичной почести, лишь бы не показывали этого людямъ и не выдавали за святые останки, хоть бы сами они и считали ихъ таковыми, публично о томъ не разглашая чужимъ. И слѣдовательно сказать напр. больному: «поручи себя тому святому, котораго здѣсь имѣю останки»—еще не значить вызывать публичную почеть ему, ибо иначе святые и чудеса не творили бы. Не говорю я этого объ останкахъ (мошaxъ) костей слуги Божія, но

только о тѣхъ предметахъ, которые были въ прикосновеніи съ ними, ибо кости до рѣшенія и причтенія къ блаженнымъ разбирать не слѣдуетъ, и вообще приложить вниманіе, чтобы не были разобраны, но причинамъ прежде изложеннымъ. Шкафикъ, что стоитъ въ сакристіи въ Горѣ, вѣроятно, тоже—д. отца и заключаетъ его бібліотеку,—его тоже присоединить къ другимъ съ надписью; въ Пуцѣ есть также старый бревіарій, бывшій, конечно, въ употребленіи д. отца, ибо много въ немъ по краямъ приписокъ его руки: спрятать и его и, разумѣется, его тоже придется во время процесса представить вмѣстѣ съ другими его писаніями, ибо въ немъ д. отецъ по краямъ написалъ много важнаго и святаго. Ко всѣмъ этимъ вещамъ, для большей вѣрности выпросивши у нашихъ стариковъ, дѣйствительно ли были въ употребленіи у него, привязать или прилѣпить надписи такого рода: чаша, на которой д. отецъ нашъ обыкновенно совершалъ литургію и т. д. Ибо такія вещи благосл. Іосифа Каласантоскаго и другихъ нынѣ уже, когда они причтены къ блаженнымъ, выставлены на публичное поклоненіе за окнами, стеклами и пр. Стараясь здѣсь усильно добыть костель, называемый Пресвятой Маріи въ корабль. Если бы добыть его, то, конечно, безошибочнымъ свидѣтельствомъ пророческаго духа дост. отца сдѣлалось бы и то обстоятельство, что онъ устроилъ насъ на мѣстѣ, названномъ корабль Ноевъ (Корабеево село), дабы мы на корабль Маріи могли избавиться отъ всякаго наводненія; ибо въ этомъ храмѣ дѣйствительно давно, сдѣланы старинной мозаикой всѣ святые апостолы и ангелы вокругъ Божіей Матери (чего въ другихъ храмахъ не дѣлалось), а на верху въ потолокъ сама Божія Матерь сидящая, какъ бы въ ковчегѣ Ноевомъ плывущая, — а предъ храмомъ выставленъ и представленъ бѣлый мраморный корабль и т. д.—Къ письму же приложенъ и счетъ, о которомъ было говорено; каждую статью о жизни, добродѣтеляхъ и чудесахъ д. отца римскіе адвокаты цѣнили отдѣльно въ 10 олововъ; значитъ, чѣмъ святѣе было лицо, чѣмъ болѣе имѣло благочестивыхъ подвиговъ, чудотвореній и пр., тѣмъ дороже обходилось дѣло о причтеніи его къ лику избранниковъ Божіихъ и тѣмъ труднѣе было попасть въ этотъ сонмъ *).

*) Буквальный переводъ письма Вышинскаго изъ Рима къ Ветцкому.

15 февраля «тѣло или кости» Станислава были переложены въ новую гробницу и при этомъ замкнуты, какъ совѣтовалъ римскій прокураторъ,— въ присутствіи лишь нѣсколькихъ монаховъ. А генеральный предстоитель (препозитъ) Ветицкій³ отвѣчалъ ему, что насилу добился себѣ разрѣшенія переложить Станислава въ другой гробъ и замкнуть. Что же касается дѣла о его причисленіи къ лику честныхъ, то Ветицкій теперь (къ веснѣ 1752) не находитъ этого удобнымъ. «Это потому (пишетъ), что изъ за кс. Алексѣя на насъ разгнѣваны власти (духовныя) и я едва могъ получить позволеніе на переложеніе костей. Ктому же въ Польшѣ голодъ, ибо въ прошломъ году сѣно было плохо, жито все почти проросло, а при водахъ — затонуло, причемъ ни въ голинскомъ, ни въ горскомъ, ни въ пуцинскомъ обществѣ хлѣба старого нѣтъ, и я ужъ не знаю, какъ обойдусь дальше. И такъ, не имѣя теперь никакихъ запасныхъ средствъ, чтобы собирать судей и свидѣтелей и также чтобы дѣлать развѣдки (на что—на все потребуется значительная сумма), я долженъ сперва прибѣгнуть къ Провидѣнію Божію, дабы послало оно мнѣ хорошаго благотворителя». Впрочемъ Ветицкій добавляетъ, что разослалъ по своимъ монастырямъ запросъ о томъ, что извѣстно монахамъ о чудесахъ святаго, пророческомъ духѣ его и святой жизни. Денегъ, потребованныхъ адвокатами за данныя инструкціи, проситъ пока подождать.

Въ присланныхъ изъ Рима наставленіяхъ тамошній прокураторъ даетъ подробную инструкцію, что и какъ свидѣтельствовать предъ судьями, когда начнется на мѣстѣ дѣло о заслугахъ новопроизводимаго угодника. Послѣ общаго замѣчанія въ такомъ смыслѣ, что, хотя, по однимъ канонистамъ, нужны при дѣлѣ свидѣтели—самовидцы, но другіе канонисты, за давностію лѣтъ, считаютъ совершенно достаточнымъ свидѣтельство и людей почтенныхъ, а также и прочихъ, слышавшихъ что либо отъ своихъ родителей и стариковъ и под.... Слѣдуютъ подробности. Извлекаемъ нѣкоторые:

.... 3) Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что дост. отецъ лежа во гробѣ просто подъ поломъ безъ насыпи или обмуровки, не издавалъ въ костелѣ никакого запаха, что могло бы служить знакомъ несомнѣнной святости. Также и втеченіи 20 лѣтъ (по протоколу въ жизни его) былъ нетлѣнень,—а если съ теченіемъ времени рассыпался, то причина та, что вода, во время наводненія, стояла въ костелѣ ровно съ поломъ и выше, а вслѣдствіе

этого стѣнки, нарочно сложенные по сторонамъ его гроба, будучи размыты, рушились на гробъ, раздробили его и тѣло смѣшали съ грязью и землей. Послѣ этого - то я, по данному мнѣ разрѣшенію, — и вынималъ гробъ, но впрочемъ съ однѣми ужъ костями; ибо никакимъ образомъ не могло быть того, чтобы, лѣтъ пятнадцать будучи подъ камнями, въ водѣ и грязи, онъ не разрушился. О такомъ же нетлѣніи его записано не только въ нашихъ протоколахъ, но и старики наши рассказывали намъ, что, когда инквизиторъ покойный кс. сѹффраганъ лудкій Ростоковскій велѣлъ открыть гробъ его (еще до наводненія) и увидѣлъ его нетлѣннымъ, то сказалъ: «а пожалуй, они станутъ еще считать его за святаго» (ибо онъ желалъ нашъ орденъ уничтожить и потому нетлѣніе для него не было убѣдительно, а д. отецъ тѣмъ не менѣе сдѣлался нетлѣннымъ), все равно - какъ онъ же въ Скорцѣ подходилъ къ престолу изслѣдовать, дѣйствительно ли чудотворно тамъ распятіе, но, пораженный силою Божию, долженъ былъ признать его чудотворность. Кажется мнѣ, что о. Амвросій знаетъ объ этомъ, и это можетъ, пусть свидѣтельствуешь по крайности о томъ, что слышалъ отъ людей вѣры годныхъ.

4) О собачкѣ, убитой словомъ Божиимъ (какъ записано въ житіи его), я самъ слышалъ отъ г-жи Карской, а потомъ Ярины, подкоморницы равской, которую навѣстилъ я въ болѣзни, когда ей было безъ малаго сто лѣтъ. Она съ великимъ уваженіемъ вспоминала о нашемъ отцѣ, давала знатныя свидѣтельства о его святости и рассказала мнѣ слѣдующее о томъ, какъ онъ убилъ собачку: «имѣла я, уже замужемъ будучи, роскошную собачку, и въ молодости своей очень ее любила, — мы ѣли съ ней изъ одной тарелки, я вѣчно держала ее на рукахъ, подчасъ она мнѣ лизала губы, а я цѣловала ее. О. Станиславъ, когда бывалъ у насъ въ домѣ для исповѣди и миссы, всякій разъ выговаривалъ мнѣ, что я такъ люблю эту собачку; я же, какъ свѣтская дама, возражала ему, что это излишняя придирка; онъ же на это отвѣчалъ мнѣ, что, «сударыня, ты изъ той же тарелки, изъ которой кормишь пса, даешь потомъ остатки ѣсть людямъ—прислугѣ, а человекъ, вѣдь, образъ Божій, а песь—скотина; второе же—ты часто причащаешься, а собака облизываетъ тебѣ уста, которыми ты принимала Бога живаго»,—и много иныхъ духовныхъ наставленій давалъ мнѣ, которыхъ я, по молодости своей, не принимала на счетъ этой собачки, ибо мнѣ казались они излишними придирками. Когда

я отъ перваго мужа своего понесла плодъ , то разъ св. отецъ, позванный нами для службы, сталъ говорить мнѣ; «вотъ, сударыня, теперь ты носишь во чревѣ своемъ плодъ, который да благословить Богъ; не пристойно теперь такъ пѣствовать собачку и заглядываться на нее, ибо, сохрани Богъ, уродишь какое либо чудовище, «что отъ такихъ причинъ нерѣдко случается съ женщинами». Я и на это не обратила вниманія. Когда съли мы за столъ, а собачка лежала на руки, отецъ св. Станиславъ и говорить: «собачка, долой! Собачка противъ обычая, намъ на удивленіе, вдругъ же соскакиваетъ, и хотя ни онъ собачки, ни она его — терпѣть не могли, смотреть св. отцу въ глаза, какъ бы вслушиваясь, что еще скажетъ онъ. И говорить св. отецъ: «собачка, издохни», и собачка вдругъ же пала и, дрыгая ногами, издохла. Всѣ мы присутствующіе ошеломѣли, а я отъ великаго страха бросилась къ ногамъ о. Станислава, прося у него прощенія въ своемъ невниманіи къ его наставленіямъ. И съ тѣхъ поръ въ семействѣ нашемъ весьма его уважали, послѣ такого чуда надъ собачкой, сама же я понесла нѣкоторые наказанія отъ Бога за то, что не слушала такого святаго мужа». И много еще она рассказывала мнѣ про его святость и показала также надъ своею кроватью простыя деревянныя чотки; прибавивъ: «это чотки вашего отца основателя, чрезъ нихъ я испытываю великія милости Божіи— надъ собой и людьми своими и чужими, исцѣляя ими много недужныхъ *)».

5) Хорунжіи равскій—Карскій, сынъ вышеназванной, много рассказывая мнѣ о святости Станислава, рассказалъ между прочимъ и слѣдующее чудо его. Въ молодости своей поѣхалъ онъ разъ на охоту и потерялъ въ полѣ лучшаго лагаваго пса, котораго всѣхъ болѣе любилъ отецъ его. Послѣ многихъ поисковъ, «когда я воротался домой, отецъ сталъ мнѣ сильно пенять, въ домѣ настала смута, и я на глаза не смѣлъ показываться отцу. Когда это дѣлалось съ большимъ неудовольствіемъ для цѣлаго двора, дня чрезъ два или три, конечно, пророческимъ духомъ прозрѣвъ наши ссоры, пріѣзжаетъ о. Станиславъ, котораго зашѣтивъ, я бросился къ нему рассказывать о своемъ горѣ—и въ какую немилость я впалъ у отца. Отецъ святой и говорить мнѣ: не безпокойся, сынъ мой, песь сейчасъ прійдетъ. По этому же дѣлу я осмѣлился пойти съ о. Станиславомъ къ отцу своему и, когда

*) Тоже буквальный переводъ изъ вышесказанной инструкціи.

послѣ привѣтствій начался разговоръ и отецъ, поблагодаривши, началъ жаловаться на свое горе, вдругъ, радуясь, является предъ нами потерянный песь; свора на шеѣ была исправно привязана,— въ знакъ же того, что онъ былъ гдѣ-то въ землѣ, песь предъ нами встряхнулся и при этомъ съ него посыпалось столько земли, что мы всѣ дивились, какъ это могло столько земли помѣститься въ шерсть его и какъ онъ не растрясъ ее прежде, пробѣжавши такое длинное поле. Но онъ какъ бы давалъ намъ этимъ знать, что освобожденіе его изъ-подъ земли послѣдовало представительствомъ слуги Божія, для возвращенія домашняго согласія. Ибо если бы и находился онъ, положимъ, гдѣ нибудь въ ямѣ лисей или бобровой, такъ со сворой навѣрное ни въ какомъ случаѣ не выбрался бы изъ нея, какъ и часто случается, что такіе псы, и къ тому же со сворой, въ ямахъ издыхаютъ, не будучи въ силахъ выкарабкаться оттуда. Ясно, что д. отецъ, пророческимъ духомъ прозрѣвъ о возникшемъ изъ-за пса разногласіи въ семьѣ, ему преданной, нарочно пріѣхалъ и успокоилъ всѣхъ возвращеніемъ пса и примиреніемъ отца съ сыномъ. Да и песь самый явился ни прежде, ни послѣ, но именно, когда прибылъ тотъ, кто принесъ дому покой, а земля тоже на исѣ держалась въ шерсти до тѣхъ поръ, пока не явила въ самомъ слугѣ Божиѣмъ причины освобожденія изъ нея пса; къ этому же и самъ Богъ явилъ слугу своего въ одномъ и томъ же домѣ умертвителемъ пса негоднаго и оживителемъ пса полезнаго—и т. д. *).

6) Слышалъ я также или отъ нашихъ старцовъ, или въ томъ же семействѣ Карскихъ, что разъ справлялись тамъ похороны, на которыя приглашено было много духовенства, а также и нашъ о. Станиславъ, какъ приближеннѣйшій и любезнѣйшій въ семьѣ. Когда, по окончаніи службы, всѣ приглашенные сѣли, по обычаю польскому, съ благословеніемъ за столъ, то д. отецъ, сидя за столомъ, вдругъ пришелъ въ восторгъ и, имѣя, очи устремленными горѣ, сдѣлался недвижимъ. Другіе, подмѣтивъ это, никто ничего не смѣли промолвить изъ уваженія къ мужу, будучи свидомы о его святости, но—про себя кто ѣлъ, а кто ждалъ конца этого событія. Д. отецъ, пришедши въ себя, всталъ, прошелъ себѣ по столу, не потрогавъ ни передъ столомъ, ни за столомъ никого изъ густо сидящихъ (столъ былъ не по срединѣ,

*) Тоже буквальный переводъ того же самого документа.

но у стѣны, и одни сидѣли къ стѣнѣ, а другіе—впереди стола), а также не затронувъ ни ногами, ни платьемъ ни одного кушанья, хотя столъ былъ уставленъ блюдами и тарелками такъ густо, что никоимъ образомъ нога не помѣстилась бы между ними. Видя это, никто не смѣлъ ему слова сказать, — онъ же вышелъ изъ комнаты, ни съ кѣмъ не простившись и знака никому не подавши, и велѣлъ возницѣ своему какъ можно скорѣе закладывать лошадей; такъ «уѣхалъ въ корабеевскій монастырь на Пущѣ, ничего въ тотъ день не ѣвши и не пивши. Когда же братья стали дивиться такому скорому возвращенію его, то онъ возопилъ: «братья! молитесь за умершихъ»; самъ же на долгое время или на три дня (кажется, такъ мнѣ рассказывали) занерся въ кельѣ безвыходно. Когда чрезъ нѣсколько дней одинъ изъ Карскихъ сталъ его спрашивать—«что онъ видѣлъ и куда былъ восхищенъ духомъ во время прошлыхъ поминокъ и какимъ это чудеснымъ способомъ вышелъ онъ изъ-за стола по столу»? — то д. отецъ сперва отнѣживался, но потомъ, вынужденный настоячими просьбами, отвѣтилъ: «скажу, — съ тѣмъ впрочемъ, чтобы до смерти моей никому объ этомъ не было рассказываемо», и, получивъ обѣщаніе этого, прибавилъ: «былъ я въ чистилищѣ, видѣлъ души, терпящія неизглаголанную муку, — а какъ вышелъ изъ-за стола, этого самъ не знаю, ибо мнѣ казалось, что передо мною ничего нѣтъ, и я просто иду по землѣ». «Къ этому же я слышалъ еще отъ стариковъ, что, во время своихъ экстазовъ, д. о. Станиславъ бывалъ въ чистилищѣ и будто бы самъ попробовалъ нѣсколько чистилищныхъ мученій, и потому-то и зывалъ къ братіи: молитесь за умершихъ, ибо нестерпимыя претерпѣвають мученія» и т. д. *).

7) Разсказанъ еще одинъ подобный случай экстаза, бывшій съ Станиславомъ въ чужомъ монастырѣ. Здѣсь его чуть было не похоронили. Впрочемъ, оживши, также, какъ и выше было, велѣлъ запрягать коней и дома опять три дня не выходилъ изъ своей кельи.

8) Въ Жолкви былъ замокъ, занятый чертями, такъ что никто къ нему не могъ приступить; и слышны были въ немъ какъ бы войсковые оклики и трескъ. Станиславъ вошелъ съ крестомъ, и это шайтайнское войско выгналъ и замокъ освободилъ.

*) Тоже буквальный переводъ.

9) «Слышалъ я, кажется, отъ бр. Антонія или отъ кого другаго, что Станиславъ былъ въ Украинѣ съ войсками короля Яна, а тамъ—много могилъ воиновъ, побитыхъ въ раннее время. Между этихъ могилъ ходилъ Станиславъ изъ обоза молиться за души умершихъ, и вотъ здѣсь будто бы души умершихъ обратилась къ нему съ просьбою, чтобы онъ ихъ спасъ и нашелъ къ тому способъ, говоря ему: «насъ здѣсь въ чистилищѣ цѣлая республика,—гораздо больше, чѣмъ на землѣ, и мы терпимъ великія и несносныя муки, почему смилуйся надъ нами, отче, и найди способъ къ избавленію насъ». По этой причинѣ будто бы и основанъ ивъ тогда же, по сношенію съ королемъ и при содѣйствіи епископа краковскаго и сословія, орденъ непорочнаго зачатія Дѣвы Маріи, для молитвъ о душахъ умершихъ.

10) Относительно дара чудотвореній римскій корреспондентъ рассказываетъ: «кажется мнѣ, что отъ кого-то слышалъ, или отъ какихъ стариковъ—хорошо этого не знаю, не помню, а только вѣрю мнѣ, что отъ кого-то слышалъ, Станиславъ особенно любилъ надъ дѣтми больными умирающими или даже и умершими (обыкновенно съ таковыми матери являлись къ нему наче) являть милость Божию. Возьметъ онъ у матери дитя—большое или умирающее или совсѣмъ умершее, вынесетъ его въ востелъ, а мать оставитъ за дверьми. Тамъ молитвами своими ищѣнть или оживитъ дитя, вынесетъ матери да и начинаетъ вѣщать: «ты меня только обманываешь. Вотъ твой ребенокъ: вавъ былъ здоровъ, такъ и есть, а ты говоришь, что онъ боленъ». А когда мать начинала увѣрять, что принесла больнаго, онъ еще болѣе начиналъ браниться и т. д.

Далѣе слѣдуютъ доказательства о святой жизни Станислава, которыя всѣ 12 сводятся къ одному, что былъ, значитъ, святой человекъ, если удалось ему положить основаніе особому ордену непорочнаго зачатія. Впрочемъ не лишено искренней навязности то соображеніе, что двѣ женщины, мать съ дочерью Колумбою, увлеченныя почтеніемъ къ Станиславу, желали поселиться подъ непосредственное руководство его, въ особомъ домикѣ; но онъ, видѣвъ только, посоветовалъ имъ постричься въ женскій монастырь доминикановъ. Колумба тоже умерла въ чистѣйшей святости, и вѣнчанный это римскій корреспондентъ не разъ выражаетъ сожалѣніе, чтобы доминиканку не успѣвъ ученица Станислава одѣлать святой прежде учителя, и потому всѣ приговоренія по настоя-

щему дѣлу совѣтуетъ дѣлать какъ можно скрытнѣе относительно женскихъ монахинь.

Затѣмъ приведено нѣсколько пророчествъ, даръ коихъ имѣлъ Станиславъ. Такъ:

«Когда покойный король Августъ II возвращался со свитомъ изъ Кракова, послѣ коронаціи своей, въ Варшаву, черезъ Гору, гдѣ во дворцѣ ночевалъ или просто имѣлъ роздыхъ, горекіе монахи являлись къ нему и получали милостыню на свои монастыри. Нашъ основатель тоже явился къ королю, но сталъ что-то наединѣ выговаривать ему, едва ли не за бывшее большое кровопролитіе предъ возведеніемъ его на престолъ, а, можетъ быть, за что либо другое; по крайней мѣрѣ король весьма на него разсердился. Впрочемъ, свѣдомый о святости его, король долженъ былъ волея-неволей выслушать его увѣщаніе и, чтобы отвязаться отъ него, позвалъ подекарбиника и велѣлъ ему отсчитать что-то 30 или около того червонцевъ,—то есть—ихъ было столько, сколько лѣтъ Августъ пробылъ королемъ. Д. отецъ, взявъ деньги, вышелъ съ ними въ залъ, гдѣ много пановъ и сенаторовъ бесѣдовали между собою въ томъ смыслѣ, что—«вотъ выбрали мы себѣ короля: доброе дѣло; только онъ долго не проживетъ.» Тогда д. отецъ, выходя, замѣтилъ имъ на это: «ошибаетесь, панове; король этотъ проживетъ не мало, а много, именно столько лѣтъ, сколько далъ имъ червонцевъ,» и, отрывъ руку, сталъ ихъ считать, и не мало ихъ было; а паны были рады пророчеству, ибо короля любили и желали, чтобы королевствовалъ онъ подольше, дабы насладиться имъ покоемъ, и записали это число червонцевъ. Исполнилось это пророчество, ибо король жилъ столько лѣтъ, сколько д. отецъ ему на-пророчилъ. Я слышалъ это отъ о. Діонисія, онъ же отъ человѣка достойнаго вѣри.»

«По тому же духу пророчества, онъ предсказалъ, что кары Божіи постигнуть воѣхъ тѣхъ, кто будетъ преслѣдовать его орденъ, какъ и дѣйствительно на многихъ это сбылось уже, а на иныхъ сбывается, что гибнуть ихъ семейства или сами терпятъ большія несчастія. Такъ напр. подстароста Затроскій, который наѣзжалъ на нашу границу, дѣлалъ намъ несправедливости, при чемъ даже одинъ монахъ нашъ былъ убитъ, дошелъ теперь до страшнаго положенія и весь источенъ червями. Въ *Позлики ксендзъ*, неблагопріятствовавшій основанію нашего ордена, былъ отъ діаволовъ на смерть избитъ, но въ агоніи опаматовался, раскался и, чудесно

исцѣлѣвшись, гласно за проповѣдью объявилъ грѣхъ свой и изъ преслѣдователя ордена сталъ его-покровителемъ (его проповѣдь есть у насъ въ архивѣ). Въ свѣжей памяти также прижѣръ покойнаго *Фр. Опацкаго*, владѣльца въ Бирникѣ, Лысоволѣ и Вольгѣ Затурской, у Пуци, гдѣ нашъ монастырь. Усовѣщиваемый нашими проповѣдниками и исповѣдниками пережънить дурную жизнь и самымъ присутствіемъ монастыря побуждаемый къ отиѣнѣ распутныхъ обычаевъ, онъ до того возненавидѣлъ орденъ, что не только на словахъ, гдѣ могъ, клеветалъ на него, но и нерѣдко, нарядивъ своихъ паробковъ въ длинныя бѣлыя одежды, сгонялъ ихъ съ дѣвками въ корчму, велѣлъ играть и плясать, возглашая: «а нуко-сь маріане въ танецъ.» Въ короткое время этотъ человекъ пришелъ въ такое состояніе, что винно или безвинно лишень доходовъ и долженъ былъ побираться Христа-ради хлѣбомъ. Не разъ, получивъ подачку въ нашемъ монастырѣ, онъ сознавался предъ нами, что «за васъ, отцы святые, привелъ меня Богъ въ такую бѣдность» и другимъ нерѣдко повторялъ тоже самое. Наконецъ, сжалился его племянникъ и взялъ его къ себѣ, но и здѣсь его обуяла такая немочь, что живаго его точили черви,—и все это мы видѣли и слышали саможично. Много и другихъ можно было бы вспомнить, но довольно и того, отчасти изъ почтенія къ нѣкоторымъ, отчасти ради свѣжей у всѣхъ памяти; довольно засвидѣтельствовать, что пророчество д. отца исполняется. Одинъ ксендзь, постоянно возстава противъ ордена и по ненависти порицая доброе имя нашего основателя и предпринятаго имъ дѣла, гдѣ могъ—преслѣдовалъ ихъ; а вышло то, что на новомъ мѣстѣ въ Остроленкѣ поссорился съ своимъ коляторомъ (етиторъ или такъ называемый, подаватель—въ западно-русскихъ аетахъ) до того, что этотъ велѣлъ ему выколоть оба глаза,—а ксендзь, съ поводыремъ побирался потомъ милостынею, каялся всегда, что преслѣдовалъ нашъ орденъ. Это извѣстно въ цѣдомъ деканатѣ варецкомъ и архидіаконствѣ варшавскомъ.»

Выше было указано пророчество о гребенѣ о. Іоахима. Избѣгая подробностей, передаемъ здѣсь главное. Гребень былъ обѣщанъ о. Іоахиму метафорическій. Онъ не слушалъ распоряженій своего настоятеля, дѣлалъ все наперекоръ его настояніямъ, въ самомъ Римѣ нерѣдко портилъ ловко поведенное Станиславоу дѣло. Отношенія между ними видны изъ того, что когда разъ Іоахимъ привезъ изъ Рима для монаховъ бѣлыя шляпы, которые онъ ви-

дѣлъ у римскихъ монаховъ, то Станиславъ велѣлъ принести топоръ и всѣ эти шляпы изрубить. За такія-то постоянныя себѣ досады отъ Іоахима, онъ сказалъ ему: постой, будешь и ты имѣть въ старости гребешокъ.» Римскій корреспондентъ, Казиміръ Вышинскій увѣряетъ, что этимъ гребешкомъ для Іоахима былъ именно онъ—Казиміръ. «Я, говоритъ, хорошо почесывалъ его старичка», при чемъ, дѣйствительно, говоритъ правду. Съ наивностью римско-католическаго монаха, онъ признается, какъ прилагалъ всякое усердіе, чтобы огорчать Іоахиму, который былъ послѣ Станислава начальникомъ ордена, какъ противъ интриги работалъ интригой: «его машины, говоритъ, самъ Богъ открылъ мнѣ въ Римѣ и разстроилъ ихъ.» Дѣло доходило до того, что Іоахимъ даже проявлялъ этого-подчиненнаго себѣ монаха. Въ этой тяжбѣ за ловкость въ интригѣ трудно, конечно, назвать честнымъ человѣкомъ о. Іоахима, ибо онъ напр., по смерти Станислава, вѣрнѣе билъ его келейника, чтобы выпытать—гдѣ лежали деньги), но не болѣе пригодна похвала честности и Вышинскому, который хвастаетъ своею ролью пакостника плоти. «Я былъ ему гребнемъ порядочнымъ, онъ самъ въ этомъ признавался,»—такъ хвалится Вышинскій. Всею же замѣчательнѣе, что въ этихъ отношеніяхъ своихъ къ своему начальнику, въ этихъ огорченіяхъ и интригахъ, онъ видитъ ему справедливое отъ Бога возмездіе за то, что Іоахимъ не началъ дѣла о причтеніи Станислава къ лику святыхъ.

Эти свидѣтельства святости, продолжаетъ онъ же, нужно бы переписать крупными буквами, хорошо бы даже по латыни и вручить мѣстной власти, внушая ей благоволеніе въ процессу о столь знаменитомъ слугѣ Божиѣмъ.... Подобныя процессы, чѣмъ они свѣжѣе по кончаніи чьей либо въ чаніи святости, тѣмъ легче потомъ наступаетъ причтеніе къ блаженнымъ (beatificatio) и святымъ (canonizatio). Затѣмъ—совѣтуетъ не посылать піарскому ректору ни чудесъ, ни пророчествъ и настаиваетъ, чтобы монахи усерднѣе искали всюду годныхъ свидѣтелей лѣтъ 55—70, и что только услышать, чтобы записывали. «Слѣзнуть, говоритъ, нужно, пока я здѣсь въ Римѣ, и пока свидѣтели живущіе не ослабѣли и не потеряли памяти, ибо такіе къ свидѣтельству не допускаются.» Въ доказательство же, что нужно это дѣло непремѣнно двигать впередъ, приводитъ недавно бывшій случай, что умеръ въ Италіи нѣкто о. Павелъ, основатель ордена пассіоналовъ (страданій Господа), ко-

торого ученики стали живо хлопотать о возведеніи его въ ликъ святыхъ. «А никакихъ чудесъ еще отъ него не послѣдовало, просто человѣкъ жилъ благочестно и не безъ пользы говорилъ проповѣди.» Указавъ еще благодѣтелей, отъ которыхъ можно кое-чего ждать изъ за денегъ «ибо таковыя процессы не обходятся безъ значительныхъ издержекъ», патеръ Вышинскій предается мечтамъ о будущемъ. «Если усердно похлопочемъ, то и почестъ непорочнаго зачатія расширимъ и душамъ помощь, и орденъ въ тѣхъ страдахъ воздвигнутый, и новому патриарху новыхъ псевдо-маріановъ загородимъ путь, хотя въ Римѣ и взяли его сторону доминикане, очень здѣсь сильные.» Въ объясненіе этого нужно сказать, что (такъ какъ существованіе ордена, конечно, влекло за собою не малое число матеріальныхъ выгодъ), въ Римѣ явился нѣкто Турчиновичъ, который всачески съ своей стороны добивался получить отъ высшей курии утвердительное брече на свой орденъ, также маріанскій. Казиміръ Вышинскій ревниво наблюдаетъ за нимъ, вывѣдывая и выглядывая, извѣщаетъ о каждомъ его шагѣ и наполняетъ письма свои безконечными соображеніями, если Турчиновичу удастся купить себѣ клочекъ благоволенія римскихъ урядниковъ. Собственно для того и съ дѣломъ о святомъ Станиславѣ торопятъ Вышинскій, чтобы окончательно восторжествовать надъ своимъ соперникомъ по раздѣлу выгодъ. Но, утѣшаетъ онъ, отцы іезуиты намъ весьма благопріятствуютъ, побуждая насъ прибавить своихъ усилій, дабы такимъ образомъ могъ размножиться орденъ непорочнаго зачатія и закрыть очи противникамъ непорочнаго зачатія.

На всѣ эти совѣты генеральный препозитъ могъ отвѣчать (напр. 19, 1752 г.) только послышкою 13 червонцевъ для римскихъ адвокатовъ; «дѣла же, говорить, начать еще не можемъ, ибо доселѣ еще не имѣемъ средствъ пригласить гг. судей и ходатаевъ.» Тѣмъ временемъ, въ письмѣ отъ 12 февр., Вышинскій подтверждаетъ свои прежнія настоянія. «Въ пользу непорочнаго зачатія здѣсь сильно скрипятъ перья; иныя же лица—стараются дѣлать святыни разныхъ слугъ Божіихъ читателей его; намъ тоже велать поскорѣе хлопотать о своемъ д. основателѣ, дабы такимъ образомъ были отовсюду поражены противники этой тайны, и тѣмъ проложенъ путь, къ возведенію въ догматы этого ивѣнія о непорочной Дѣвѣ. Процессъ Агреданы (см. выше) идетъ хорошо, только та книга служить ему препоной. Двигаютъ здѣсь также въ святоѣ одного францисканца, который, не проходивъ ни одной шевлы, на-

писалъ нѣсколько десятковъ сочиненій по разнымъ наукамъ, и въ нихъ привелъ столько доводовъ въ пользу непорочнаго зачатія, что стяжалъ себѣ имя doctor illuminatus... Надобно непремѣнно огласить публичный сборъ «на возвышеніе раба Божія;» такіе сборы римская курія не только позволяетъ, но и весьма благоволяетъ къ нимъ, ибо чрезъ такіе сборы возрастаетъ слава Бога, святыхъ и церкви. Адвокатъ предостерегаетъ насъ, чтобы, когда будетъ просмотръ писаній Станислава, орденскій ходатай по этому дѣлу поручился, что болѣе нигдѣ таковыхъ не обрѣтается, и никакихъ другихъ болѣе мы не знаемъ,—для чего слѣдуетъ заблаговременно всюду ихъ искать и собирать: изъ за нихъ-то наибольшая бываетъ проволочка, если въ случаѣ открываются какія нибудь новыя сочиненія, дотолѣ неразсмотрѣнныя.» Затѣмъ Вышинскій говоритъ, что можно вырѣзать образокъ Станислава и раздавать желающимъ не только образки нѣкоего о. Леонарда, но и куски одежды его, хотя послѣ смерти никакихъ чудесъ не было и прошла только молва о его святости; между прочимъ и онъ былъ усерднымъ защитникомъ непорочнаго зачатія.» Вышинскій настаиваетъ, что необходимо учредить сборъ между прочимъ и потому, что въ Римѣ представляется случай выгодно купить мѣсто съ орденскимъ костеломъ; позже будетъ труднѣе, потому что въ Римѣ все болѣе и болѣе прибавляется число орденовъ и монаховъ. «Испанцы тоже такъ сдѣлали, учредивъ сборъ на канонизацію Франциска Голани: его-то канонизовали, да и себѣ выстроили на собранныя деньги особый монастырь при Арацели. Теперь въ Польшѣ вѣдь нѣтъ сбора ни на одинъ подобный предметъ, а потому, пожалуй, можетъ быть и возгорятъ сердца благотворителей къ возвышенію этого слуги Божія, какъ національнаго основателя польскаго ордена. Надобно притомъ спѣшить, пока не открылись сборы на благословеннаго Ладислава Гельневскаго, Яна Дукленскаго и Симона Липницкаго. Такъ совѣтуютъ здѣшніе адвокаты святыхъ. А когда дѣло перейдетъ сюда, въ Римъ, то будетъ имѣть исходъ благоприятный,—какъ потому, что Станиславъ есть несомнѣнно великій слуга Божій,—такъ и потому, что онъ—не простой монахъ, но основатель такого похвальнаго ордена, и не просто для одной почести Матери Божіей, но и во спасенію умершихъ. Вѣдь ни одного такого ордена еще не бывало въ церкви Божіей. Всѣ прочіе ордена зовутся орденами «церкви воинствующей (Ecclesiae militantis), а нашъ — «воинствующей церкви и очищающей (purgantis). Ему

благоводить самъ святой отецъ, и когда я былъ у него на посылку, онъ велѣлъ мнѣ прискивать мѣсто и, глядя меня по головъ, прибавилъ: «ищи себѣ мѣста, я же помогу тебѣ изукрасить его привиллегіями и индульгенціями.» Прибудь мы въ Римъ рагѣ, въ началѣ его правленія, то, вѣрно, получили бы отъ него новую фундацію; но теперь онъ совсѣмъ исчерпанъ, много потрагился на разные ордены, костелы и восточныя миссіи, такъ что недостатокъ едва можетъ прожить. Но только бы намъ ногу сюда вставить,—мы достали бы что нибудь и отъ папы, нынѣшняго или будущаго. Все дѣло стало за мѣстомъ.»

4 марта идутъ изъ Рима новыя настоятельнѣйшія приглашенія—«сгѣшить отсылкою ректору виленскихъ піаровъ—жизни Станислава,—дабы скорѣе взяло перевѣсъ это публично провозглашенное имя.» Патеръ Вышинскій потому особенно торопить, что счастье поблагоприятствовало вышеназванному Турчиновичу, сопернику маріанъ. Дабы склонить къ своему ордену римское благоволеніе, и вмѣстѣ съ нимъ право называться Маріанскимъ, Турчиновичъ сталъ оглашать въ Римѣ, что его община ревностно трудится надъ обращеніемъ невѣрныхъ (т. е. православныхъ?) и вообще надъ распространеніемъ р. католической вѣры въ виленской епархіи. Здѣсь кстати замѣтить, что Турчиновичъ хотѣлъ распространить свой орденъ преимущественно въ Западной Россіи. Патеру Вышинскому, оцѣнивъ дѣло Турчиновича, стали сурово петь, что своими происками онъ хочетъ только остановить прекрасно начатое Турчиновичемъ дѣло пропаганды латинства. Новыя заботы, новыя издержки. «Пришлите мнѣ, какъ возможно скорѣе, 30 червонцевъ, если не хотимъ проиграть, ибо здѣсь нужно смазывать руки не однимъ адвокатамъ, но и кое-кому другому... А придетъ май, надобно, какъ бы по закону, послать подарки, будь ты хоть самъ кармедить, (т. е. такой монахъ, который по своему своему уставу, не долженъ имѣть ни гроша денегъ или какой либо иной запасной собственности). Подарки эти состоятъ—или въ 30 фунтахъ шоколаду, или въ 6 каллунахъ и столькихъ же флягахъ самаго лучшаго вина.» Кромѣ того—Вышинскій требуетъ найскорѣе прислать ему рекомендательные отзывы о маріанскомъ орденѣ отъ короля и знатнѣйшихъ сановниковъ. Впрочемъ—въ такихъ хлопотахъ онъ не оставилъ собратій своихъ безъ утѣшенія и отъ 11 марта сообщаетъ имъ радостное извѣстіе, что португальскій король приглашаетъ маріанскихъ монаховъ къ себѣ—

въ набожную и богатую Португалію.» Всѣ наши земляки, римскіе поляки, радуются и поздравляютъ; думаю, что и въ Польшѣ будетъ восторгъ немалый.» Вышинскій увѣренъ даже, что Королевство Польское возьметъ даже на государственный счетъ отправку этихъ монаховъ на дѣло, столько льстящее національному польскому самолюбію.» Совѣтуетъ захватить съ собою побольше образковъ Станислава, для раздачи по дорогѣ; не забываетъ прибавить и насчетъ высылки денегъ, ибо—«адвокатъ и всѣ прочіе въ руку смотрятъ» Въ слѣдующемъ письмѣ, давая новыя совѣты для отправляющихся въ Португалію, патеръ Вышинскій особенно совѣтуетъ имъ всячески удерживаться отъ соблазновъ и непристойностей. «Хорошенько присматривайте за кс. Петроуъ, чтобы его, либо кого другаго нелегка не дернула напередъ улетннуть въ Португалію; пока не понало на кого либо такое искушеніе, лучше послѣшите отправкой. Я до сихъ поръ не могу очнуться отъ того, сколько эти проходимцы напакостили, пьянствуя по кабакамъ и засѣдая въ римскихъ тюрьмахъ, волочась по улицамъ, точно мещаники—оборванные, грязные. А Петруша нашъ такъ даже въ самый Парижъ пробрался и всюду, какъ въ Неаполитанскомъ королевствѣ, недоброе оставилъ по себѣ слѣды; до того дошелъ, что сидѣлъ даже подъ карауломъ въ бордегардин, какъ говорилъ мнѣ его товарищъ изъ Кракова, сидѣвшій вмѣстѣ съ нимъ.» Въ Португаліи—мечтаетъ Вышинскій—легче будетъ хлопотать о причтеніи Станислава къ блаженнымъ; тамъ денегъ легче добыть, чѣмъ въ Польшѣ, и въ особенности, если самъ король возьмется за это дѣло. Письмо заключается просьбою—соблюдать вообще всевозможную осторожность, потому что самыя письма перехватываются противниками ордена, которые стараются ловить всякіе неблагопріятныя для него слухи. Онъ обѣщаетъ также просить, чтобы разрѣшено было поставить гробъ Станислава повыше, ради сырости, съ каменнымъ саркофагомъ надъ положить; въ такомъ случаѣ старій гробъ велитъ высушить и спрятать, чтобы впоследствии могъ пойти онъ за «останки.» У гроба можно будетъ также и молиться желающимъ,—только, во избѣжаніе придирокъ, всѣ моущія бытъ приношенія лучше привѣшивать не у гроба, но въ разницѣ. Приложенъ и самый рисунокъ саркофага, въ случаѣ—если разрѣшеніе будетъ получено.

Отъ 25 марта 1752—Вышинскій продолжаетъ дѣлать представленія о томъ, какъ устроить подъемъ гроба Станислава въ сар-

сарфагъ, нарочно для того приготовленный въ углу костела; настаивать слѣдуетъ выправкой въ Португалію именно потому, что у слѣхъ дѣла о Станиславѣ много отъ этого зависеть.» Призывъ въ Португалію, говоритъ онъ, для насъ—словно курочка, что несетъ золотыя яички; смотри, какъ бы отъ промедленія не увѣтѣла. Етому же—враги наши отъ кого-то, должно быть отъ бернардиновъ, вѣдѣдали о нашемъ вызовѣ въ Португалію: начнуть, чего добраго, отговаривать насъ предъ португальскимъ королемъ; и то ужъ успѣли расслухить слухъ, что нашъ основатель утонулъ,—равно и мятежски инныи образомъ злословятъ насъ.... Къ процессу слѣдуетъ добавить еще новую статью, именно—что лишь только мы начали дѣло о нашемъ основателѣ, какъ Богъ явно благословилъ насъ, подвигнувъ такого славнаго монарха призвать насъ въ Португалію. Такъ именно совѣтуетъ адвокатъ, потому, что хотя это и не чудо, тѣмъ не менѣе должно быть признано за особенное знаменіе милости Божіей, можетъ быть именно заслугой ради Божія Станислава.» Въ заключеніе же Вышинскій все таки требуетъ денегъ для адвоката, по случаю тяжбы съ вышеназваннымъ Турчиновичемъ, замѣчая при этомъ, что адвокаты противной стороны готовы были отступить отъ этого дѣла за нѣсколько сотъ скуди.

Къ письму приложена новая адвокатская инструкция на тотъ случай, если, по засвидѣтельствованной судьями святости Станислава, начнется изслѣдованіе, въ какой мѣрѣ было ему воздаваемо чествованіе. Инструкция состоитъ изъ 38 пунктовъ и ссылками на римскихъ канонистовъ опредѣляетъ, какія почести считаются дозволенными усопшему въ надеждѣ святости, и какія противозаконны—до канонизаціи. Образъ съ сіяніемъ имѣть нельзя, безъ сіянія—можно; молитвъ общественныхъ отправлять непризнанному угоднику нельзя, но частнымъ образомъ его чтить и призывать—позволено, и под. По особой специальности и подробности статей инструкціи считаемъ уместнымъ ограничиться общимъ указаніемъ на этотъ ея двойственный характеръ, существенно обусловленный двойственностью мѣрній самихъ римскихъ канонистовъ. За спиной канониста—богослова нечуткая совѣсть латинскаго патера легко успокоивается на такихъ двусмысленностяхъ, которыя для совѣсти простой показались бы существеннымъ нарушеніемъ первыхъ требованій нравственнаго долга. Кому же напримѣръ непонятно, что гробъ Станислава вынимается изъ-подъ земли, ставится въ особый саркофагъ на виду въ костелѣ, снабжается надписями и пр. не

для чего иного, какъ именно только для возбужденія благоговѣйныхъ чувствъ народа къ этому непризанному еще угодику? И если толпа усердныхъ простецовъ въ благоговѣннн припадетъ ницъ къ этой гробницѣ, сердцемъ и устами взывая къ усопшему о молитвенномъ предстательствѣ,—развѣ не будетъ это чествованіемъ,—и развѣ могло бы оно проявиться, если бы гробъ почившаго не былъ выставленъ на видъ и разуукрашенъ? Совѣтъ христіанина даетъ одинъ отвѣтъ, а римскій канонистъ даетъ отвѣтъ противоположный: монахъ же, не колясь и не смущаясь совѣстію, соглашается съ тѣмъ, который законными соображеніями прикрываетъ незаконныя стремленія.

(Продолженіе впрѣдѣ).

III.

ВРЕДНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА.

Въ передовой статьѣ одной изъ петербургскихъ (конечно) газетъ помѣщена, не такъ давно, полемика противъ извѣстной, вдохновенной передовой статьи 5 № «Москвы». Эта борьба безсилія, еще болѣе обезсиливается злостью, съ силой русскою первой величины, возбуждаетъ одно сожалѣніе. Прослѣдивъ со вниманіемъ всѣ приемы этой неравной битвы, поневолѣ повторишь извѣстный стихъ нашего баснописца:

Ай моська, — знать она сильна! Назвать — ни больше, не меньше, какъ И. С. Аксакова «Донъ-Кихотомъ», значить — не полемизировать, а срамиться, не доказывать, а ругаться, издѣваться надъ публикой и публицистикой.

Битва какого-то № съ первымъ публицистомъ русскимъ была бы для насъ дѣло почти стороннее, мы бы взглянули на эту битву со «слономъ» мимоходомъ, если бы яблоко раздора не выросло на той почвѣ, которую и мы по силамъ возлѣбываемъ, если бы лай «мосекъ» былъ столько же приятенъ и безвреденъ для *всякаго* уха, какъ онъ безвреденъ для «слона». Мы бы не замѣтили даже и того, что этотъ лай порой относился и къ звѣрямъ не столь крупнымъ, какъ слонъ, что *единоборецъ* И. С. Аксакова, поражающій воздухъ своимъ картоннымъ мечемъ, задѣваетъ иногда и по нашимъ доспѣхамъ, — если бы задоръ его имѣлъ какой-либо смыслъ историческій или логическій. Ставить «Вѣстникъ Западной Россіи» съ «Домашнею Бесѣдой», значить, помимо собственнаго желанія и сознанія, дѣлать много части и тому и другому изданію; обзывать ругательными прозвищами и бессмысленными эпитетами лю-

дей разномыслящихъ, не значить еще доказывать, что они ошибаются, не значить еще опровергать ихъ доводы, опирающіеся на незыблемыхъ данныхъ—историческихъ, логическихъ, теологическихъ, на полувѣковомъ почти практическомъ изученіи всѣхъ отпавленій жизни края, — значить—однимъ словомъ—выставлять на показъ либо свое невѣжество, либо неблагонамѣренность.—*Никто* вѣдь изъ нашихъ антагонистовъ не опровергъ еще *ни одного* изъ нашихъ доводовъ, никто еще не доказалъ, чтобъ онъ имѣлъ больше нашего шансовъ къ удовлетворительному рѣшенію спорнаго вопроса, больше насъ зналъ *нашу родину*, ея нужды, симптомы ея болѣзней, средства къ ихъ исцѣленію,—искреннѣе насъ страдалъ ея страданіями, радовался ея воскресенію, лучше насъ изучилъ ея исторію, этнографію, больше насъ любилъ ея исконную вѣру и народность. Доселѣ съ нами боролись и враги, и, «лжебратія» одними словами, бранью, жалкимъ остроуміемъ, клеветами, наушничествомъ и софизмами. Вѣроятно, другимъ оружіемъ браться съ нами не приходится.

Но оставимъ субъективную часть вопроса въ сторонѣ: люди мыслящіе и честные русскіе, и безъ нашихъ заявленій, знаютъ, на чьей сторонѣ правда, искренность, патриотизмъ, убѣжденіе, сила, и на чьей сторонѣ ложь, двоядушіе, индифферентизмъ, легкомысліе и «пошлость—дряблость.» Займемся, поэтому, лучше объективною частью вопроса, исключивъ, впрочемъ, изъ нея все то, что относится на долю извѣстныхъ «Виленскихъ писемъ», съ которыми мы сосчитались окончательно, и автора которыхъ газета слишкомъ дружелюбно хотѣла поставить рядомъ съ Шедо-Феротти, тогда какъ послѣдній поцеремонился бы взять къ себѣ перваго и въ наборщики. Если газета и нашла въ немъ «теплоту русскаго порыва», то мы поздравимъ ее съ открытіемъ небывалой звѣзды, но рефрактеру ея не позавидуемъ. Чтожъ оставалось дѣлать газетѣ, замѣнившей пустоту мѣста пустотою содержанія, какъ не отыскивать въ этомъ хаосѣ типографскаго набора тѣ атомы жизни, которыхъ никогда тамъ не обрѣталось

Тѣхъ людей, которыхъ прозвали нѣкоторые клерикалами, газета теперь переименовала въ «фанатиковъ» **Ца**

званіе столь же безсодержательное, какъ и названіе клерикаловъ. Клерикаль и фанатикъ—синонимы; кому не прилично первое, тому не свойственно и послѣднее названіе. Фанатизмъ, какъ внѣшнее, крайнее проявленіе религіознаго увлеченія и нетерпимости, какъ *страсть* пропагандирующая насиліемъ и всяческими преступными средствами, абсолютно непримѣнима къ православной миссіи и всѣмъ вообще и каждому порознь миссіонерамъ православія. Фанатизмъ предполагаетъ отстаиванье *личныхъ*, внѣшнихъ, политическихъ, мірскихъ интересовъ соотвѣтствующими имъ средствами и оружіемъ, предполагаетъ прикрытіе эгоистическихъ, матеріальныхъ стремленій религіозными цѣлями,—стремленіе къ славѣ своей, а не Христовой, не къ истинѣ и добродѣтели, а къ преобладанію и захвату благъ и привилегій внѣшнихъ. Фанатики исполняютъ свою миссію съ мечемъ въ рукѣ, ведутъ борьбу съ иновѣріемъ вытками,—«Сицилійскими вечернями, Варооломеевскими ночами, Варшавскими нешпорами», отдаютъ иновѣрные храмы христіанскіе въ аренду евреямъ, доказываютъ непогрѣшимость своей догматики ружьями Шаспо, наемными зуавами, политической интригой, проповѣдуютъ рѣзню и клятвопреступленіе (иногда и стрѣляютъ) съ церковныхъ кафедръ, внушаютъ ту же мораль на исповѣди, въ домашней бесѣдѣ, обращаютъ храмы Божіи въ центральныя мѣста мятежныхъ сборищъ, въ фабрики и кладовыя боевыхъ припасовъ, предводительствуютъ бандами повстанцевъ, партіями кинжалщиковъ, и проч. и проч.

Теперь обращаемся къ людямъ, имѣющимъ хоть каплю человѣческаго смысла, хоть атомъ христіанской совѣсти, и спрашиваемъ ихъ: можно ли, не утративъ окончательно перваго и не заглушивъ послѣдней, искать фанатиковъ въ средѣ православія вообще и въ миссіонерахъ его въ западной Россіи в частности? Гдѣ историческія доказательства фанатизма православной миссіи? Когда она извлекала изъ «ноженъ мечъ Петровъ» „ad maiorem Dei gloriam“? Кого она стесняла съ пути долга для полученія удобствъ временныхъ, для политическихъ расчетовъ, для борьбы съ законною властью, для возбужденія разныхъ усобицъ? Когда православная миссія пропагандировала посредствомъ иезуит-

ской интриги, фарисейства, золота, *фанатизма*? Почему и насъ индифферентизмъ и космополитизмъ обзываетъ фанатиками? Не потому ли, что мы имѣемъ ясное понятіе о фанатизмѣ и фанатикахъ, что мы исповѣдуемъ умомъ и сердцемъ, словомъ и дѣломъ исключительную божественность святаго православія, что его лучше другихъ знаемъ, больше любимъ, считаемъ его существеннымъ, кореннымъ, нераздѣльнымъ элементомъ русской народности, славянскаго типа? Не потому ли, что мы въ папствѣ ищемъ истолкованія тѣхъ грустныхъ явленій, которые чуть-было вконецъ не олатинили, не ополячили края русскаго православнаго, что въ этомъ папствѣ видимъ доктрину политическую, главную поддержку полонизма, важнѣйшую причину вражды и невозможности примиренія съ поляками? Не потому ли, что мы горячо обличаемъ невѣдомыя для невѣждъ и индифферентистовъ уклоненія ученія папскаго отъ ученія Христова, наросты и заблужденія привитыя къ нему человѣческими страстями, что мы задушевнѣе другихъ желаемъ поворота назадъ историческихъ судебъ здѣшняго края, теплѣе другихъ молимся, вмѣстѣ съ церковью, о скорѣйшемъ исполненіи пророческихъ словъ Спасителя: будетъ едино стадо и единъ (конечно, не папа) пастырь, — о воссоединеніи съ православною церковью отторгнутыхъ когда-то *фанатиками* отъ ея лона чадъ православія? Но для такихъ людей есть названія болѣе соотвѣтствующія ихъ миссіи, — хоть бы названія лучшихъ сыновъ Россіи, энергичнѣйшихъ исповѣдниковъ православія, надежнѣйшихъ обрусителей края, доблестнѣйшихъ исповѣдниковъ православія, доблестнѣйшихъ бойцовъ съ супостатами; но отнюдь не названіе фанатиковъ, которое можетъ усвоить имъ, опять повтѣримъ, или невѣжество, или индифферентизмъ, или озлобленіе враговъ. Съ тѣми, кто не можетъ или не хочетъ оцѣнить нашей искренности, значенія нашей миссіи, характера нашей дѣятельности, силы нашихъ доводовъ, непоколебимости нашихъ истинъ, мы объ этомъ предметѣ говорить больше не станемъ.

«Мы стоимъ не за вражду, а за ассимиляцію», — говоритъ таже передовая статья газеты. Да кто вамъ говоритъ

о враждѣ, кто стоитъ (?) за нее, кто ее желаетъ? Мы только говоримъ объ урокахъ исторіи, о недобѣри *къ словамъ* примиренія, объ осторожности въ настоящемъ, о сомнѣніяхъ на счетъ будущаго, о несомнѣнности вражды *къ намъ*, а не о враждѣ *къ нимъ*. А если бы чувство человѣческое пересилило иногда въ духѣ нашемъ незлобіе христіанское, если бы воспоминаніе прошедшаго невольно сорвало съ языка нашего слова укора, обвиненія, негодованія, едва-ли насъ, какъ людей, осудятъ за это люди честные, мыслящіе. Наши счеты съ сосѣдями далеко еще не покончены: могилы нашихъ мучениковъ еще не уровнялись съ землею; наши храмы—одни носятъ еще на себѣ слѣды поруганія, другихъ напрасно мы отыскиваемъ слѣды, одни дотлѣваютъ въ нищетѣ и запустѣніи, другіе превращены въ тщеславные храмы пропагандистовъ; наша церковь еще не досчитывается болѣе мильона прежде своихъ, теперь чужихъ чадъ, похищенныхъ у нея нашествіемъ пришлецовъ, насиліемъ ренегатовъ и миссіонеровъ папства; на нашемъ народѣ, на его жаргонѣ, бытѣ нравственномъ и экономическомъ, еще виднѣются слѣды бичевавшей ихъ силы,—наши счеты далеко еще не покончены, мы имѣемъ много личныхъ поводовъ къ негодованію, которыхъ другіе не имѣютъ. Да, вамъ враждовать почти не за что, быть можетъ неудобно или убыточно, а наше положеніе совсѣмъ иное; вы зрители, а мы дѣйствующія лица, и притомъ не на подмосткахъ театральныхъ, а на сценѣ жизни; вы думаете, что мы враждуемъ, горячимся, декламируемъ, дѣлаемъ позы, а мы бьемся,—

Вамъ не понятна, вамъ чужда
Сія семейная вражда.....

Извините, что мы нѣкоторымъ образомъ выдѣляемъ васъ, цитируя этотъ стихъ, изъ «семьи» русской; мы думаемъ, что *родной* намъ русской далеко разумнѣй и снисходительнѣе отнесся бы къ нашему, вполне законному и мимовольному негодованію.

Вы желаете «ассимиляціи»? И мы ничего больше не желаемъ. Жаль только, что вы никогда не договариваете до конца истины и не объясняете, кто кому и какъ долженъ ассимилироваться. Правда, вы прибавляете послѣ,

что стоите «за русскую образованность»; но этого слишком мало для полной и окончательной ассимиляции. Если вы включаете в объем вашей «образованности» все мирозерцание, со всеми принципами политическими, религиозными, со всеми убеждениями ума, симпатиями сердца, — то мы с вами согласимся; но если вы, по обыкновению, суживаете идею вашей образованности до одного внешнего выражения убеждения и симпатий, — до одного языка, мы должны только изумляться узкости вашей ассимиляции, потому что такъ ассимилировались и Огаревы, и Бакунины, и Герцены, и Огрызны, и Сбраковские, потому что такъ могутъ ассимилироваться даже попугаи. Ужели блый, выпачкавший свою физиономию сажей, дѣлается от того негромъ; ужели русский, нарядившийся въ маскарадъ туркомъ, перестаетъ быть русскимъ? Вообще, мы такъ разносторонно и непоколебимо доказали не однажды несостоятельность, въ дѣлѣ ассимиляции, одного языка, что дальнейшее упорство нашихъ антагонистовъ походить уже на борьбу ихъ не съ нами, даже не съ истиной, а съ простымъ здравымъ смысломъ и опытомъ.

«Вражда, тогда, когда польщизна законопится, запропагандируетъ, а не тогда, когда лежитъ смирно и проситъ пощады, — продолжаетъ газета. Да когда же польщизна не пронагандировала, не копошилась? Такого счастливаго момента не представляетъ ни прошедшее, ни настоящее. Быть можетъ кто либо не хочетъ или не можетъ видѣть этой копошливости, пропаганды, но мы ихъ видимъ, слышимъ, чувствуемъ и понимаемъ. Есть, конечно, разные степени копошливости, разные приемы пропаганды; но всѣ они равно для насъ враждебны и опасны, — и едвали не опаснѣе тѣ именно, которые *кажутся* нѣкоторымъ безвредными и какъ бы не существующими. Внешнее проявленіе буйства для насъ не слишкомъ страшно; сила внешнего — не на сторонѣ супостатовъ; «всѣ, взявшіеся за мечъ, отъ меча и погибнуть»; но копошливость и пропаганда, ускользающая отъ наблюденія чувствъ, гибдящаяся въ семейныхъ и дружескихъ кружкахъ, шумящаяся съ эмиссарами и бѣглою колоніей, прикрывающаяся наружнымъ спокойствіемъ, *фразими* миролюбія, и въ тоже время обю-

ная среди насъ моральная усебица, раздвояющая наши силы, увлекающая насъ на путь фальшивыхъ теорій и нѣропрятій, ослабляющая узы нашихъ соціальныхъ отношеній,—такая пропаганда, какъ растлѣвающая душу націи, подрывающая коренныя основы ея волеи и счастья, расколагающая незлобивую, симпатичную, славянскую натуру русскаго къ забвенію, усыпленію,—далеко опаснѣе для насъ пропаганды внѣшней, борьбы физической. Никогда пропаганда не была такъ тиха, какъ въ концѣ 20 и 50 годовъ, и однакожь эта тишина предшествовала бурнямъ 1830 и 1863 годовъ; никогда мы не были болѣе гуманны и довѣрчивы, какъ въ концѣ 20 и 50 годовъ, и этимъ именно довѣріемъ и гуманностью и воспользовались наши враги, чтобы, въ глуши своихъ сборищъ, въ минуты нашего сна моральнаго, оттачивать ножи на наши шеи. Кто не знаетъ этой правды, тотъ не знаетъ азбуки пропаганды.

«Вражда тогда, когда польщизна закопошится, за пропагандируетъ»!! Не поздно ли? Тогда уже пойдетъ въ дѣло не *вражда*, а битва,—оружіе физическое, а не моральное. Доводить болѣзнь до послѣдней крайности, до степени неизлѣчимости, тушить пожаръ, когда зданія уже не видно изъ за пламени, искать оружія тогда, когда кинжалъ непріятеля въ двухъ вершкахъ отъ нашей груди, дуло револьвера уставлено въ ладъ лобъ,—было бы болѣе, чѣмъ рискованно, было бы даже болѣе, чѣмъ безрассудно. Изъ часу подвергать и себя, и другихъ такимъ экспериментамъ незлобія, изъ часу распоразать въ одно и тоже время, однимъ и тѣмъ же способомъ и убійцъ, и самоубійцъ, и преступленіе, и наказаніе? Отъ наказанія преступниковъ мертвые не воскреснуть, нанесенныя странѣ раны не излѣчатся, преступница не потребятся. Истятъ! Ничего не видѣть, ни на что не обращать вниманія до самаго бунта, вѣрять на слово всякому, «кто лежитъ смирно, просить пощады», и кто все это дѣлаетъ по причинѣ только невозможности дѣйствовать *пока* иначе,—такихъ совѣтовъ не можетъ намъ давать другъ нашъ, даже другъ поляковъ. Что скажетъ нашъ тогда газета, которую «Голось» назвалъ «польскою, издающеюся на русскомъ (плохомъ) языкѣ»; и которая со-
бѣдуетъ „*подавлять возстанія въ самомъ ихъ зароды-*

ить, " то есть тогда, когда онѣ' подготавливаются подъ навѣсомъ наружнаго миролюбія и *словеснаго* прошенія пощады ?

Такъ мы рѣшительно не хотимъ мириться? Избави Богъ! Бакъ русскіе, мы вѣрно держимся русской пословицы: «худой миръ лучше доброй ссоры». Но всячески мы не согласны принять условія мира, предлагаемыя намъ врагами и лжебратіями. Такой миръ былъ бы не «худымъ», а безчестнымъ, а главное—былъ бы съ одной только стороны *миромъ*, а съ другой перемиріемъ, заключеннымъ съ предвзятыми намѣреніями воспользоваться перемиріемъ для приготовленія къ слѣдующей битвѣ. Мы желаемъ мира искренняго, а не лукаваго, полезнаго, а не вреднаго, внутренняго, а не наружнаго, не на словахъ, а на дѣлѣ. *Тѣмъ* мирныхъ вѣрно прижмемъ мы къ груди русской и дружно пойдѣмъ на встрѣчу славной будущности, ожидающей великій, славянскій, православный народъ. Отвергнуть поляки такой миръ, и имъ же будетъ хуже: они израсходуются по мелочамъ къ латинозападной интригѣ, они пойдутъ окольными тропинками отъ своего историческаго призванія, къ своему исчезновенію, ихъ ожидаетъ судьба разсѣяннаго Израиля.

Сообразивъ все сказанное сейчасъ и прежде въ обличеніе разныхъ неразумныхъ и опасныхъ толковъ о польской «справѣ» нѣкоторыхъ петербургскихъ газетъ, мы приходимъ къ тому непреложному убѣжденію, что если эти газеты не перестанутъ—волей—не волей—возбуждать подстрекательства, надежды, поощренія, притязанія, злобу—съ одной и усиленіе бдительности, зоркости, благородія, чувства самосохраненія съ другой стороны,— то въ одинъ и тотъ же моментъ произойдетъ разоруженіе одного и вооруженіе другаго лагеря.

IV.

ЕВРЕЙКА-ТАЛМУДИСТКА.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ, ИЗЪ СОВРЕМЕННЫХЪ ПРАВОВЪ, ВЪ 4-хъ
ДѢЙСТВІЯХЪ,—СЪ ПРОЛОГОМЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА

ВЪ 4-мъ ДѢЙСТВІИ.

Иванъ.

Давидъ. Отецъ Ревекки, лѣтъ 50-ти.

Сара. Жена его, лѣтъ 40.

Давидъ Давидовичъ. Сынъ ихъ, лѣтъ 25-ти.

(*Окончаніе* *).

ДѢЙСТВІЕ 4-е.

Комната очень обыкновенная, стѣны выкрашены подъ бои. На право дѣтъ двери и въ глубинѣ огня; на лѣво два окна. Мебель старинная и очень по-держанная. По стѣнамъ развѣшаны картины библейскаго содержанія. Вечеръ. На столахъ, въ старинныхъ серебряныхъ подсвѣчникахъ, горятъ салныя свѣчи. Полъ усыпанъ пескомъ.

Я В Л Е Н І Е 1-е.

Давидъ и Давидъ Давидовичъ. Первый сидитъ у стола, на лѣво между оконъ за талмудомъ и читаетъ его полупенотомъ, протяжно, невѣдка вскрикивая. Второй на право за столомъ набиваетъ папирсы. Изъ средней двери выходитъ Иванъ въ дорожномъ пальто.

Иванъ (Обращается къ Давиду и говоритъ хриплымъ голосомъ). Хозяинъ, ступайте къ моему барину... Расчитываться нужно, или дочку что ль посылайте, мы черезъ какихъ нибудь минутъ десять уѣдемъ, все уложено... Только за расчетомъ дѣло остановилось.

*) См. 1 2 и 3 кн. Вѣст. Зап. Россіи.

Давидъ. Сейчасъ... (Цѣлуетъ книгу и закрываетъ ее). Я самъ пойду... (оправляется передъ зеркаломъ).

Иванъ. Да вы поживѣе копайтесь - то... Мѣшкать нечего... Баринъ сердиться будетъ.

Давидъ. Сейчасъ, сейчасъ... (смотреть на Ивана). А можетъ на дорожку-то рюмочку водочки выпьете?

Иванъ. Нѣтъ не стану, мерси... У меня и со вчерашняго руки еще трясутся...

Давидъ. Я вамъ дамъ сладкой, золотистой, отъ этой не будутъ руки трястись... Выпейте (идетъ къ шкабу).

Иванъ. Золотистой? Покажите, что такое за золотистая... хоть не выпью, такъ покрайности посмотрю...

Давидъ (Вынимаетъ изъ шкаба колпотофа данцигской золотистой водки и подаетъ Ивану, котомъ достаетъ рюмку). Выпейте, это хорошая водка...

Иванъ. Что тамъ такое?... Кажись что то плавать? (смотреть на свѣтъ). Золото плавать, вотъ что!.. Проклятники!—Выдумаютъ же!.. (Вынимаетъ пробку и хочетъ пить прямо изъ горлышка).

Давидъ (предлагаетъ рюмку). Да вотъ извольте — рюмочкой лучше...

Иванъ (посмотрѣвъ на него). Рюмочкой?.. Извѣстно что рюмочкой будетъ понодручѣе, да только ужъ не сердитесь, изъ вашей рюмки я пить не стану... Я больно брезгавъ, у насъ на это законъ есть... Кабы я былъ пьяный, ну оно ничего бы, а то трезвому грѣхъ противъ закона идти... Я лучше такъ... (показываетъ какъ).

Давидъ. Какъ себѣ хотите...

Иванъ (пьетъ изъ горлышка). Водка славная (повторяетъ). Настоящій лагеръ... Да вотъ что хозяинъ; я у васъ весь колпотофъ бѣзъмѣ съелъ въ вашъ зайчатитъ за него?..

Давидъ. Онъ стоитъ полтинникъ бутылка; да я ужъ вамъ такъ его лучше подарю...

Иванъ. И то дѣло! (Закуриваетъ и кладетъ въ карманъ). Дорогой будетъ чѣмъ поминуть васъ, а я грѣшный человекъ, люблю въ дорогѣ мамонъ свой подогрѣвать... Поидите же (къ Давиду Давидовичу). Прощайте, молодой хозяинъ... Не забывайте англѣвъ... Прѣзжайте къ намъ въ гости на Волгу матушку, мы сторадани васъ угостимъ, икрой зернистой асетровой покормимъ, арбузани... У насъ всего вдоволь, не такъ какъ здѣсь въ Вильнѣ... Прощенья просимъ (Уходитъ за Давидомъ).

Я В Л Е Н И Е 2-е.

Давидъ Давидовичъ, потомъ Ревекка.

Давидъ Давидовичъ (Укладываетъ папиросы въ коробочку). Слава Богу, кончили!... Четыреста штукъ набилъ... Нефѣли на дѣй хватить. (Закуриваетъ папиросу; входитъ изъ послѣдней двери—на право котораго,—Ревекка).

Ревекка (Вздывая, подъ глазами красно; садится рядомъ съ братомъ). А гдѣ отецъ?

Давидъ Давидовичъ. Сейчасъ пошолъ на верхъ къ Губанину, за расчетомъ, онъ уѣзжаетъ (шутливо). Не хочешь ли папироски?

Ревекка. Развѣ ты не знаешь, что я не курю?

Давидъ Давидовичъ. Знаю и поэтому предлагаю; папиросный дымъ для некурящихъ, а особенно для страдающихъ душевными болѣзнями (улыбась), самое успокоительное средство (смотря на нее).

Ревекка. Почему же ты думаешь, что я страдаю душевными болѣзнями?..

Давидъ Давидовичъ. Да такъ... Вѣдь съ Губанинымъ уѣзжаетъ и Пазухинъ...

Ревекка. Ну, такъ что жъ?

Давидъ Давидовичъ. Какъ что жъ? — Да вѣдь ты любишь его?!

Ревекка (заплакавъ). Ну люблю, что жъ изъ этого?

Давидъ Давидовичъ. Конечно ничего, я такъ спросилъ... Будь я на твоёмъ мѣстѣ, я бы самъ съ нимъ уѣхалъ... Тебя Пазухинъ любитъ, ты его, значить и раздумывать нечего, садись да поѣзжай... Увидишь свѣтъ, новую жизнь, свободу. Сдѣлаешься женой Пазухина, будешь человѣкомъ, а не жидовкой, участь и положеніе которой, очень безрадостны...

Ревекка. Я не понимаю, зачѣмъ ты мнѣ это говоришь?!.

Давидъ Давидовичъ. А за тѣмъ, что я очень люблю тебя, и желаю тебѣ счастья; зачѣмъ это я хочу, что бы ты жила, а не чахла въ этой грязной канурѣ; за тѣмъ что бы ты не упускала удобнаго случая выбиться изъ грустной доли жизни... Мнѣ не хочется, что бы моя сестра, такая красавица и такая умница, досталась въ жены какому нибудь грязному еврею-фанатину, сдѣлавшемуся идиотомъ отъ глубокаго изученія премудрости талмуда... А вѣдь это рано или поздно будетъ, если ты пропустишь настоящій случай порхнуть изъ душевной темницы на здоровый воздухъ... Изъ нашей еврейской аристократіи къ тебѣ не посва-

таются, будь увѣрена; изъ образованныхъ евреевъ—тоже, потому что большую часть образованные евреи—бѣдняки, — это разъ, а во вторыхъ, что брать въ жены себѣ еврейку воспитанную въ фанатическомъ семействѣ значило бы накинуть на свои руки и ноги тяжелыя цѣпи... Да и наконецъ за этихъ просвѣщенныхъ евреевъ наши отцы фанатики не отдадутъ своихъ дочерей, они смотрятъ на нихъ какъ на богоотступниковъ, какъ на людей праздныхъ и негодныхъ. Вотъ причины, которыя заставляютъ цивилизованныхъ евреевъ избѣгать такихъ браковъ. У тебя примѣры на глазахъ; не спорю есть исключенія, но они очень рѣдки... За псевдо-прогрессиста выйдти замужъ не мудро, но, по моему, это тоже горькая пилюля, только позолоченая... Наши псевдо-прогрессисты хороши только на словахъ, а дойдетъ до дѣла, такъ оказываются такими же рьяными фанатиками, какъ ихъ родители... (смотреть на Ревекку). И выдадутъ замужъ тебя, мою милую сестрицу Ревекку, за какогонибудь жидка, весь свѣтъ и цѣль жизни котораго заключается въ талмудѣ, и сбрѣютъ твои черные волосы, — такъ картинно украшающіе твою голову, и наденутъ безобразный парикъ, при видѣ котораго у меня кровь застынетъ въ жилахъ... И вотъ пройдетъ годъ, два замужества и ты сдѣлаешься ступѣлой рабой своею мужа... И отъ прежней Ревекки не останется и слѣда, все заглохнетъ въ тебѣ. Нѣтъ ты не вынесешь этаго, ты зачахнешь и скоро—скоро сойдешь въ раннюю могилу. Прошу тебя, не губи себя, ты достойна лучшей участи... (Обнимаетъ ее и цѣлуетъ). Религіозный вопросъ тебя, быть можетъ, заставляютъ поступать противъ своего сердца? такъ вспомни... (Встрѣчая отрицательный взглядъ Ревекки). Не религія тебя удерживаетъ, — ты хочешь сказать? (Ревекка утвердительно качаетъ головой). Такъ что же, что?

Ревекка. Ни что... Я тоже ѣду (бросается къ нему на шею и плачетъ).

Давидъ Давидовичъ (не много помолчавъ). Когда?

Ревекка (осмотрѣвшись назадъ, говоритъ полотомъ). Сегодня, вмѣстѣ съ ними... Въ одиннадцать часовъ... Только голубчикъ, не выдай меня родителямъ.

Давидъ Давидовичъ. Ревекка! Какъ не стыдно, какъ не грѣхъ тебѣ говорить мнѣ подобное?!

Ревекка (цѣлуетъ его). Прости меня; я боялась открыть эту тайну тебѣ, я не знала, что доброта твоя и любовь ко мнѣ такъ велики... Знаешь русскую пословицу: «у страха глаза велики»?

Давидъ Давидовичъ. Ну хорошо, хорошо! Упреки неумѣстны тебѣ, только займуть время, а оно дорого (смотреть на часы).

До одиннадцати часовъ всего остылось двадцать пять минутъ. Скоро придется проститься съ тобой...

Ревекка. Да скоро (плачетъ).

Давидъ Давидовичъ. Да о чемъ же ты плачешь?

Ревекка. Не знаю о чемъ... Мнѣ цѣлый день сегодня ужасно скучно. Сердце такъ тоскуетъ, такъ тоскуетъ, что просто хотъ руки на себя накладывай. Что то непонятное со мной дѣлается. Я сегодня плакала, плакала, а все плакать хочется... Слезы сами такъ и льются... Въ головѣ безсвязныя мысли смѣняются однѣ другими; ни о чемъ важномъ и стоящемъ вниманія не могу думать, пустота какая-то паритъ въ мозгу, а сердце страдаетъ, да еще какъ убійственно,—если бы ты зналъ!..

Давидъ Давидовичъ. Я знаю это чувство, оно мнѣ было когда то тоже знакомо, когда я первый разъ уѣзжалъ изъ дому... Тебѣ жаль оставить отца и мать, родную кровлю?..

Ревекка. Нѣтъ, Давидъ, нѣтъ голубчикъ, не то, совсѣмъ не то... Отъ тебя я не утяю, что мнѣ не жаль ни отца, ни матери. Въ нихъ я почти тоже самое чувствую, что и во всѣмъ остальнымъ людямъ...

Давидъ Давидовичъ. И это чувство теперь мнѣ извѣстно.

Ревекка. Давѣча я спрашивала сама у себя, почему я такъ равнодушна къ своимъ родителямъ? И что же ты думаешь, я не нашла ни въ своей головѣ, ни въ сердцѣ—на это отвѣта.

Давидъ Давидовичъ. А отвѣтъ есть; вотъ онъ! родители наши дали намъ жизнь и потому обязаны поддерживать ее, а не почти поступать съ ними, какъ поступали съ нами наши родители и какъ поступаетъ все наше невѣжественное еврейское большинство съ дѣтьми своими... Тебя, наприимѣръ, отецъ и мать заставляли, ради выгодъ своихъ, пресмыкаться передъ всякимъ проѣзжимъ; выносить безропотно ихъ оскорбленія; слышать ругательства; чуть не торговали твоей честью—все ради денегъ. Мнѣ же съ тѣхъ поръ, какъ я началъ учиться въ гимназiи, во всемъ необходимомъ отказывають; что заработалъ прошлый годъ въ аптекѣ, тѣмъ и живу, хорошо еще, что квартиру и столъ даютъ... Теперь нужно въ Москву ѣхать, экзаменъ на провизора держать, а денегъ отецъ не даетъ, хорошо, что есть еще добрые люди, которые обѣщались помочь, а то бы прощай знанiе и призванiе, бери въ руки талмудъ и тони разумомъ въ глубинѣ его премудрости.. (махаетъ рукой). Да и говорить то больно, лучше скрѣпя сердце молчать...

Ревекка (отирая слезы). Если мнѣ жаль кого оставить здѣсь, такъ это тебя, мой милый братъ... (цѣлуетъ его).

Давидъ Давидовичъ. Ну, Богъ дастъ, увидимся... Ты не

забывая меня... пожалуйста, не забывай... Писни мнѣ, гдѣ будешь, что будетъ съ тобой, счастлива ли ты, и я буду съ своей стороны писать тебѣ, что здѣсь дѣлается... (желось его дремать). Пожалуйста, не забывай своего брата, ты вѣдь одна у меня сестра... (обнимаютъ ее, цѣлуютъ и плачутъ). У тебя, Ревекка, кажется есть фотографическая карточка твоя, подари мнѣ на память...

Ревекка. Голубчикъ мой, съ радостію я отдала бы тебѣ карточку, еслибъ она была у меня. Пазухинъ у меня отобралъ ихъ всѣ, у него она и въ альбомѣ, и въ рамкахъ и въ портъ-сигарѣ.

Давидъ Давидовичъ. Даже и въ сердцѣ главное мѣсто занимаешь ты.

Ревекка. Что дѣлать? Вѣрно судьба!.. Онъ любитъ меня и ревнуетъ до безумія.

Давидъ Давидовичъ. Это хорошо. Значитъ счастье ваше будетъ продолжительно, чего отъ души желаю и надѣюсь... Такъ ты мнѣ пришлишь карточку по почтѣ,—въ письмѣ.

Ревекка. Хорошо... (часы быть три четверти одиннадцатаго). Ну вотъ только четверть осталась. Ахъ какъ сердце замираетъ.

Давидъ Давидовичъ. Въ чемъ же ты поѣдешь Ревекка?

Ревекка. А вотъ—въ чемъ видишь; надѣну только бурнусъ и шляпку. Цѣнныхъ вещей я никакихъ не беру... Пазухинъ все необходимое купилъ и не велѣлъ ничего брать изъ дому, а то, пожалуй, скажутъ обворовала родителей... Мы было согласились вчерась ѣхать, да человекъ Губанина, Иванъ болѣтъ былъ, ну и задержалъ на цѣлыя сутки.

Давидъ Давидовичъ. Я слыхалъ отъ Губанина, что Пазухинъ сынъ богатого купца, правда это или нѣтъ?

Ревекка. Правда... Но отецъ на него сердитъ за то, что онъ пошелъ въ актеры; въ случаѣ же крайности, мы бросимъ сцену и возвратимся къ его отцу...

Давидъ Давидовичъ. «Мы бросимъ»? Что это «мы»? Развѣ и ты хочешь поступить на сцену?

Ревекка. А что же? Развѣ я не могу быть хорошей актрисой?

Давидъ Давидовичъ. Конечно, можешь. Отъ всего сердца желаю тебѣ сдѣлаться второй Рашелью.

Ревекка. Можетъ быть и сдѣлаюсь... Съ самыхъ юныхъ лѣтъ я чувствовала страсть къ театру.

Давидъ Давидовичъ. Кто это у тебя въ медальонѣ? (показываетъ на женный медальонъ, висящій на тоненькой золотой цѣпочкѣ). Вѣроятно, опять Пазухинъ, будущій супругъ твой?

Ревекка. А то кому же еще быть? Онъ и эту цѣпочку на которой виситъ то медальонъ сегодня подарилъ мнѣ...

Давидъ Давидовичъ. Какъ же вашъ путь будетъ? По желѣзной дорогѣ въ Петербургъ или до Пскова?

Ревекка. Мы ѣдемъ на лошадахъ по минскому тракту, для избѣжанія погони евреевъ. Они подумаютъ, что мы въ Петербургъ поѣдемъ, ну и прокатятся туда...

Давидъ Давидовичъ. Что погоню они сочинять, такъ это вѣрно, какъ дважды два четыре, и что ничего не найдутъ такъ это тоже вѣрно (улыбался). Вотъ гвалту-то будетъ въ Вильнѣ!

Ревекка. Знаменитостью сдѣлаюсь... (слышии голоса Губанина и Давида отца). Чу, кажется голосъ отца?.. Ну такъ и есть, его... Расчитался совсѣмъ, провожаетъ, должно быть... Ну, братецъ, прощай, а то отецъ помѣшаетъ намъ проститься съ тобой (цѣлуется).

Давидъ Давидовичъ (заикаясь). Прощай, сестрица, будь счастлива... Не забывай меня...

Ревекка. Фу, какъ сильно бьется сердце... Да и дрожь беретъ меня, точно въ лихорадкѣ... (выходитъ Губанинъ въ дорожномъ костюмѣ съ сумкой черезъ плечо и Давидъ).

Я В Л Е Н І Е 3-е.

Тѣже Губанинъ и Давидъ.

Губанинъ (подходя къ Ревеккѣ). А я пришелъ съ вами, Ревекка Давидовна, проститься (беретъ ее за руку). Я сейчасъ уѣзжаю... Благодарю васъ за ваше вниманіе ко мнѣ, за вашу любезность,—однимъ словомъ за все, за все... Желаю вамъ съ каждымъ днемъ хорошѣть, богатѣть, толстѣть,—если желаете, выйдти замужъ, если хотите,—однимъ словомъ—всего хорошаго, всего пріятнаго. Изъ Вильны я самое отрадное воспоминаніе вывожу объ васъ, всѣмъ и каждому буду дома говорить что видѣлъ израильтянку—чудо красоты... Богъ знаетъ, придется ли снова встрѣтиться съ вами?! (къ ней тихо). Не робѣйте, болѣе смѣлости и твердости... Какъ только пробьютъ одиннадцать часовъ, выходите изъ дому и на углу улицы окликните извозчика Ивана, онъ васъ доставитъ за минскую заставу, гдѣ уже Пазухинъ ждетъ и васъ и меня. Больше смѣлости, повторяю вамъ; иначе все пропало (къ Давиду Давидовичу). Прощайте, милѣйшія Давидъ Давидовичъ, благодарю васъ за ваше вниманіе ко мнѣ. Будете въ нашихъ краяхъ наѣстите меня, я буду очень радъ васъ видѣть (пожимаетъ ему руку и обращается къ Давиду). Прощайте, хозяинъ, прощайте... Кланяйтесь вашей женѣ... (идетъ къ двери).

Давидъ (провожая его). Благодарю васъ... Я вами очень доволенъ и благодаренъ... Прощайтесь. (Губанинъ уходитъ, Давидъ беретъ

талмудъ , садиться возлѣ средней двери и начинаетъ читать про себя и нараспѣвъ. Ревекка уходитъ въ послѣднюю дверь на правой сторонѣ).

Я В Л Е Н І Е 4-е.

Давидъ и Давидъ Давидовичъ, потомъ Ревекка.

Длится довольно продолжительное молчаніе, нарушаемое чтеніемъ и пѣніемъ Давидомъ талмуда. Бьетъ одиннадцать часовъ, съ послѣднимъ ударомъ которыхъ изъ правой послѣдней двери, выходитъ въ бурнусѣ и шляпкѣ Ревекка, и несмѣлой поступью направляется къ средней двери.

Давидъ (Загораживаетъ ей дорогу). Ты куда это собралась? (хватаетъ ее за руку).

Ревекка (совершенно растерявшись). Я.... я.... хочу немного погулять на улицѣ... Въ комнатѣ очень душно и жарко...

Давидъ. Душно и жарко?.. Ну такъ я тебя посажу въ кладовую, тамъ похолоднѣе будетъ; а самъ за тебя поѣду на извозничѣ за минскую заставу, къ твоему любовнику Пазухину; мнѣ нужно поговорить съ нимъ...

Ревекка (опускается на колѣна). Папаша! не губи меня... я люблю его... я умру съ горя, если ты разлучишь меня съ нимъ... (хватаетъ его руку и хочетъ поцѣловать).

Давидъ. Молчи, недостойная дочь Израиля... Или я прокляну тебя... Мнѣ Мовша сказалъ, о твоихъ затѣяхъ, какъ убѣхать хотѣла; какъ вѣру христіанскую хотѣла принять, все сказалъ... Я ему отвѣчалъ на это, что ты нарочно это дѣлала; что ты шутила. Смотри, завтра утромъ придетъ Мовша и ты сама ему скажи, что шутила съ Пазухинимъ и больше ничего... А я поѣду за минскую заставу и Пазухину скажу тоже самое, что ты шутила съ нимъ...

Ревекка. Шутила?.. Нѣтъ, папаша я не шутила. Я люблю его больше всего... Онъ дороже мнѣ жизни, дороже всего на свѣтѣ, не разбивай моего счастья?.. Ты далъ мнѣ жизнь, не отравляй же ее... Пустя меня, пусти къ моему иному; мы съ нимъ будемъ любить тебя, молиться за тебя, но, если ты удержишь меня здѣсь, то не увидишь болѣе своей дочери; я руки на себя наложу...

Давидъ. Молчи, безумная!.. Не заставляй меня созвать кагалъ. (Беретъ ее за руку и силой вталкиваетъ въ первую дверь направо, запираетъ ее на ключъ и подожди къ послѣдней двери направо кричить). Сара! Сара?! (Входитъ Сара).

ЯВЛЕНІЕ 7-е.

т ѣ ж е и С а р а .

Сара (съ чулокъ въ рукахъ). Что тебѣ!

Давидъ (ставитъ стулъ у запертой имъ двери и сажетъ на немъ Сару). Вотъ садись тутъ и до моего пріѣзда не вставай со стула, и не подпускай къ этой двери богохульника Давида (показываетъ на снѣ). Въ кладовой заперта Ревекка... Чу, она стонетъ, слышишь?... Смотри чтобы они вдвоемъ не разломали дверь (уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 6-е.

т ѣ ж е б е з ъ Д а в и д а .

Сара (садится на стулъ и вьетъ чулокъ). Что случилось? Что Ревекка сдѣлала?

Давидъ Давидовичъ (не слушая ее). Небесный громъ такъ не могъ бы поразить меня, какъ все то, что видѣлъ я здѣсь сейчасъ... Бѣдная Ревекка!

Сара (къ Давиду). Ну что? ты глухъ, что ли? За что посадилъ отецъ Ревекку въ кладовую?

Давидъ Давидовичъ. Не знаю...

Голосъ Ревекки. Матушка! отойдите, ради Бога, отойдите, я сама вамъ все скажу...

Сара (продолжаетъ вязать чулокъ). У меня ключа нѣтъ...

Голосъ Ревекки. Велите брату разломать дверь, только, ради Бога, скорѣе...

Сара. Разломать дверь нельзя, отецъ будетъ сердиться....

Голосъ Ревекки. Выпустите меня сейчасъ, иначе вы больше не увидите меня живой... (молчаніе).

Давидъ Давидовичъ (къ матери). Что же вы такъ хладнокровно сидите? Развѣ не слышите, что говоритъ Ревекка?

Сара (къ сыну). Это не твое дѣло, ты пошелъ прочь...

Голосъ Ревекки. Въ послѣдній разъ прошу васъ матушка, выпустите меня...

Сара. Да не могу; отецъ гнѣваться будетъ.

Давидъ Давидовичъ (въ сторону). Нужно помочь сестрѣ (къ Сарѣ). Вы мать, а относитесь къ ней не породительно. За что вы губите Ревекку? За что вы хотите надорвать ее жизнь? Неужели вамъ пріятно будетъ смотрѣть на дочь свою, убитую горемъ... Помните: вы сами въ молодости любили, такъ дайте же и дочери своей насладиться любовью и супружескимъ счастьемъ! Нужды нѣтъ, что она будетъ христіанкой...

Сара. Что, что такое? Она будетъ христіанкой?..

Давидъ Давидовичъ. Да развѣ вы ничего не знаете?

Сара. Не знаю.

Давидъ Давидовичъ. Ну и прекрасно если не знаете, вамъ и знать не нужно... Вы только будьте любящей матерью и выпустите Ревекку, она сама вамъ все скажетъ. Вы отца не бойтесь, я отвѣчу ему за все... Позвольте я сломаю дверь.

Сара (отталкиваетъ его). Ну, ну, ну! ты не умничай, а то я «валтъ» крикну...

Давидъ Давидовичъ (становится на колѣна и цѣлуетъ руку у матери). Матушка, милая мамуня! пустите Ревекку... Прошу васъ...

Сара. Дальше, дальше отъ двери!.. не мѣшай мнѣ чулокъ вязать...

Давидъ Давидовичъ. Эхъ матушка!.. Вамъ какойнибудь чулокъ дороже дочери... (ходить по комнатѣ). Такъ вы не хотите выпустить Ревекку?

Сара. Нельзя ее выпустить, отстань ты отъ меня.

Давидъ Давидовичъ. Это ваше послѣднее слово?

Сара. Последнее... Ты мнѣ надоѣлъ.

Давидъ Давидовичъ. Ну смотрите, послѣ не пѣняйте на себя (ходить по комнатѣ и говорить въ сторону). А, счастливая мысль! Возьму скрипку и начну играть. Моя мать такъ любитъ музыку, что когда я играю на скрипкѣ, она сейчасъ засыпаетъ... Пусть ее заснетъ и дверь въ одну секунду будетъ сломана (беретъ скрипку и начинаетъ играть разныя фантази и мелодии, то грустныя, то веселыя; играть очень долго и смотреть на мать). Нѣтъ, къ несчастію не засыпаетъ (играетъ еще). И похожего нѣтъ на то, чтобъ она заснула, (продолжаетъ играть).

Сара. Ты хорошо выучился играть на скрипкѣ.

Давидъ Давидовичъ (посмотрѣвъ на нее, съ негодованіемъ бросаетъ скрипку). Напротивъ, съверно...

Сара. Ну, зачѣмъ бросилъ скрипку? Ты ее испортилъ.

Давидъ Давидовичъ... Это мое дѣло, она моя собственность... въ сторону). Последнее средство испытаю, и если это не поможетъ, тогда все пропало... (Уходитъ въ среднюю дверь и, минути три спустя, въ ужасѣ и съ крикомъ, въбѣгаетъ въ комнату). Гвалтъ, гвалтъ, гвалтъ!!..

Сара. Что ты, что сдѣлалось?

Давидъ Давидовичъ. Гвалтъ!.. Давку нашу ограбили, замки сломаны, двери отворены и...

Сара (въ испугѣ бросаетъ чулокъ и съ крикомъ бросается вниз). Гвалтъ, гвалтъ, гвалтъ!!!

Давидъ Давидовичъ (смѣясь). Вотъ что подѣйствовало то! (бѣжитъ къ двери и послѣ нѣсколькихъ толчковъ сшибаетъ ее). Сестра, ты свободна!.. Ступай скорѣй черезъ окно, въ среднюю же дверь не ходи, на встрѣчу матери, пожалуй, попадешься (подбѣгаетъ къ окну и послѣдшнею отворяетъ его). Ревекка спиши, медлить нечего, время дорого... (бѣгаетъ въ комнату, гдѣ Ревекка и кричитъ тамъ «Ревекка! гдѣ ты»)? Она лежитъ наполу, что это значитъ? (беретъ подсвѣчку съ зажевленной свѣчой, идетъ къ Ревеккѣ и черезъ минуту въ ушахъ слышитъ оттуда и роняетъ подсвѣчникъ). О, Господи!.. Ревекка удушилась!! (опускается на стулъ, бѣгаетъ Сара).

Сара. Ну, что ты врешь, что ты врешь, замки цѣлы. (ушадь отворенную дверь). Гвалтъ, ты выпустилъ Ревекку (бѣжитъ къ двери и кричитъ). Ревекка! Ревекка?!.. Гдѣ Ревекка, говори, она ушла?.. Ты ее выпустилъ?.. Гвалтъ, гвалтъ!!.

Давидъ Давидовичъ. Ревекки нѣтъ болѣе на свѣтѣ (въ слезы подаетъ ей свѣчу).

Сара. А, гдѣ жъ она? гдѣ?

Давидъ Давидовичъ. Она умерла; возьмите свѣчку и полюбуйтесь на ея трутъ...

Сара (беретъ свѣчку, идетъ въ комнату и причитъ: «Ревекка! Ревекка?! Давидъ, бѣги за докторомъ, за докторомъ».)

Давидъ Давидовичъ. Да, теперь за докторомъ!? Теперь когда никакая докторская сила не поможетъ возвратить Ревекку къ жизни,—жалко вамъ дѣлается ея?.. (смотритъ въ комнату). Теперь сами рыдаете надъ холоднымъ трупомъ своей жертвы. А что же раньше-то думали? Сами стубили ее, потомъ сами жалѣете. (отходитъ въ сторону и рыдаетъ). Бѣдная Ревекка!.. Не удалось тебѣ искупать счастья на землѣ; не пришлось пожить на вольной волоникѣ... Съ юныхъ лѣтъ ты видѣла только одно горе и повсюду насъ окружающую грязь. Улыбнулась—было тебѣ судьба злодѣйка, да не надолго, подобно твоей посмертной улыбкѣ, заставшей на твоихъ устахъ при самомъ зарождѣннн... А что думаетъ теперь Пазухинъ? Обманутый отцомъ моимъ, что Ревекка шутила съ нимъ, онъ вѣроятно ѣдетъ теперь убитый горемъ и, считая себя осмѣяннымъ, ругаетъ всѣхъ жидавокъ на свѣтѣ, не подозревая, что Ревекка изъ любви къ нему его же цѣпочкой, на которой виситъ медальонъ съ его портретомъ, — лишила себя жизни... (садится закрываетъ лицо руками и тихо плачетъ). Бѣдная, несчастная сестра!.. (входитъ Давидъ).

Я В Л Е Н І Е 7-е.

Давидъ Давидовичъ и Давидъ.

Давидъ (снимаетъ съ себя верхнее длинное пальто). Убѣхали, съ Павушкинымъ дурно сдѣлалось, когда я сказалъ, что Ревекка съ нимъ шутила; какъ сношь полетѣлъ на руки Губанина, потому почувствовался, отдалъ мнѣ какія то деньги, четыреста рублей; для передачи Ревеккѣ, велѣлъ ей кланяться и горько заплакать; послѣ этого всё усѣлись въ тарантасъ и поѣхали; колокольчикъ такой звонкой попался; я слушалъ какъ онъ все дальше и дальше удалялся и потомъ совсѣмъ замолкъ... (увидавъ растворѣнную дверь). Кто смѣлъ отворить дверь? Гдѣ Ревекка?..

Давидъ Давидовичъ (поднимаюсь). Я отворилъ дверь, а Ревекки тамъ нѣтъ, она ушла...

Давидъ. Куда?

Давидъ Давидовичъ. Туда, гдѣ Богъ Авраама творить судъ надъ всѣми смертными, къ нему она полетѣла заявить свой протестъ противъ насилія своего родителя (подводитъ его къ двери, откуда слышится рыднія Сары). Смотрите и любуйтесь, это лежитъ не Ревекка, а бездыханный трупъ ея... Вотъ до чего вы довѣли ее и за что взыщеть съ васъ справедливый Іегова!.. Давидъ бросается въ дверь, а Давидъ Давидовичъ опускается на стулъ и горько рыдаетъ.)

КОНЕЦЪ 4-ГО ДѢЙСТВІЯ И ПЬЕСЫ.

С. Калужинъ.

1868 года 11 января. С.-Петербургъ.

Я Г А Й Л О .

Историческій романъ

ВЪ 4-хъ Ч А С Т Я Х ъ .

(Продолженіе *).

Ч А С Т Ь 1-ая

ГЛАВА 5-ая.

Гора Мѣдзюймы **).

Въ теплый лѣтній вечеръ, спустя нѣсколько дней послѣ битвы подъ Рудавою , у подошвы этой горы, подъ густою тѣнью трехъ бѣловыхъ дубовъ , на мѣдвѣжьихъ постеликахъ , лежали молодые князья Витовтъ и Ягайло и, молча, смотрѣли сквозь зеленныя густыя дубовыя вѣтви на чистое, голубое небо. У ногъ ихъ лежали конюшіе—дядьки. Далѣе, по всему протяженію долины, лежавшей у подножія горы Мѣдзюймы и со всѣхъ сторонъ поросшей густымъ дубовымъ лѣсомъ , разбиты были шатры , а въ нихъ и вокругъ ихъ отдыхали пѣшие и конные воины: русины и литвины, измученные утомительнымъ переходомъ. Жмудиновъ ни тутъ—ни въ лѣсу, куда далеко углубились воины ищущіе отдыха въ лѣсной прохладѣ,—не видно было. Одна половина ихъ пала—подъ замкомъ Рудавою, другая на границѣ была распущена Ольгердомъ и Кейстутомъ по домамъ, или вѣрнѣе выразиться—по своимъ завѣтнымъ лѣсамъ, гдѣ они жили въ землянкахъ, какъ кроты и прятались въ нихъ отъ бѣлыхъ ястребовъ,—такъ вѣличали они незнакомыхъ имъ тевтонскихъ рыцарей , имѣвшихъ бѣлыя мантии съ краснымъ крестомъ....

Коняди пались тоже въ лѣсу близъ обоза , расположеннаго въ другой концѣ.

Недалеко отъ дубовъ , подъ которыми покоились Ягайло и Витовтъ , раскинутъ былъ громадный богатый татарскій шатеръ, въ которомъ находились В. Князья Ольгердъ и Кейстутъ со своими сыновьями Патрикіемъ и Войдатомъ. Этотъ великокняжескій

*) См. 3 кн. Вѣсти. Зап. Россіи.

**) Близъ мѣстечка Крожъ , Россіенскаго уѣзда, Ковенской губерніи. Цѣлѣвски это гора называется Мѣдзюгальна., Авторъ.

походный палацъ былъ окруженъ боярскими и княжескими шатрами. Вѣтерокъ чуть чуть колыхалъ зеленныя вѣрхушки дубовъ и легкимъ дуновѣніемъ своимъ освѣжалъ усталые члены отдыхавшихъ воиновъ, на открытомъ воздухѣ. Солнце склонилось къ горизонту и тонуло въ прозрачномъ туманѣ. Изъ лѣсовъ неслись мѣрные крики кукушки, передивы трелей и свистъ соловья, съ аккомпанементомъ цѣлаго хора лѣсныхъ пернатыхъ пѣвчихъ, оглашали воздухъ. Въ воздухѣ носился тонкій аромат цвѣтущихъ травъ и деревьевъ. Все располагало къ нѣгѣ, къ мирному и спокойному настроенію души.

Солнечный свѣтъ, пробиваясь сквозь листья и молодые желуди дуба, самыми причудливыми красными пятнышками разбѣгался по лицамъ и фигурамъ Ягайлы и Витовта.

— Витовтъ! какъ называется эта гора? Спросилъ сонно Ягайло, лежась навзничь на пушистомъ медвѣдѣ и лѣниво указывая на гору.

— А развѣ ты не знаешь? Спросилъ его Витовтъ, лояи руком дубовую вѣтку.

— Не знаю.

— Гора Медзюйма.

— А кто эта была Медзюйма?

— Ты и этого не знаешь? Какой же ты кунига съ послѣ этого, если не знаешь своихъ родныхъ, завѣтныхъ,—святыхъ для всякаго литовца преданій!...

— Я и знать-то не хочу...

— Зачѣмъ же ты меня спрашиваешь?

— А зачѣмъ, чтобы ты рассказалъ,—тогда я и буду знать,— съ глухой улыбкой отвѣчалъ Ягайло.

— Медзюйма есть наша богиня лѣсовъ Литвы. Все, что ни есть въ лѣсахъ нашихъ: звѣри, птицы, зѣи, все ей повинуются; по ея къ намъ милости, мы имѣемъ множество въ лѣсахъ дорогихъ пушистыхъ звѣрей, а эти звѣри, да жмудской ятарь составляютъ весь нашъ достатокъ, все богатство, на которое мы имѣемъ у новгородцевъ жемчугъ, ковры, парчи и все дорогое чужеземное. Такъ за это богиня Медзюйма почитается между литовцами и жмудянами, ей они приносятъ обильныя жертвы, и горе тому, кто осмѣется срубить хоть одинъ молодой дубъ въ этой вѣковой лѣсной пущѣ!!, говорилъ Витовтъ, показывая на окраины лѣса.

— А что же бывает за срубку? Спросилъ Ягайло, заинтересованный рассказомъ Витовта.

— На этого смѣльчака богиня посылаетъ сейчасъ же черную смерть, и онъ, въ страшныхъ мученіяхъ, умираетъ,—заклочилъ Витовтъ.

Ягайло сдѣлалъ видъ отвращенія.

— Живетъ она на этой горѣ и часто отдыхаетъ подъ этими тремя священными дубами, подъ которыми мы съ тобой сидимъ,—продолжалъ Витовтъ.

— Неужели?

— Чего жъ ты испугался?

— Чего мнѣ пугаться? я такъ.... Говори дальше,—сказалъ Ягайло, стараясь подавить волненіе.

— На этой горѣ она является прохожимъ и проезжимъ и ко всѣмъ обращается съ мольбою сохранять завѣтъ ея: не рубить лѣсу; въ немъ,—говоритъ она,—счастье Литвы: не будетъ лѣсу, не будетъ и Литвы,—заклочилъ Витовтъ.

— Она какая же изъ себя, на человѣка похожа или?..... спросилъ Ягайло и, не договоривъ, замолчалъ.

— Она исполинскаго росту, съ мужской головой, съ широкими плечами, съ статною осанкой.... На головѣ она носитъ дубовый вѣнокъ; тѣло покрыто до колѣнъ медвѣжьимъ кожухомъ, ноги обуты въ сандали; за плечами имѣетъ лукъ и колчанъ со стрѣлами....

— Кто же ее видѣлъ?

— Многіе видали; отецъ мнѣ сказывалъ, что дѣдъ нашъ Гединъ видѣлъ ее и говорилъ съ ней.

— О чемъ говорилъ?

— Онъ спросилъ ее о своей кончинѣ, она ему предсказала смерть отъ рукъ тевтонцевъ; такъ и случилось, его убилъ изъ огнестрѣльного самопала....

— Тиллеманъ Шнупахъ?—Знаю.

— А знаешь ли ты, что въ битвѣ подъ Рудавою отецъ мой убилъ изъ своихъ рукъ этого сквернаго латинца Шнупаха?

— Нѣтъ.

— Въ моихъ глазахъ, на стѣнѣ замка, передъ повораченіемъ солнца.

— А отъ чего это померкло солнце?

— Вѣрно Сойтваросъ или Перкунь разгнѣваны на насъ были.

— А вонъ нашъ грекъ говоритъ, что это мѣсяць проходитъ мимо солнца и заслонилъ его, отъ того и темъ сдѣлалась.

Витовтъ разразился хохотомъ, Ягайло тоже началъ вторить ему.

— Рехнулся этотъ грекъ; ему простительна всякая чепуха, — сказалъ Витовтъ.

— А мой отецъ да и твой — тоже вѣрять ему — сказалъ Ягайло.

Витовтъ замолчалъ.

— А много черезъ это помраченіе вреда намъ гвѣицы надѣдали! произнесъ Ягайло.

— Ухъ какъ много! заключилъ со вздохомъ Витовтъ.

— Не подоспѣй во второй приступъ къ нимъ помощь изъ Мариенбурга, замокъ по вѣтру мы развѣяли бы, — продолжалъ Ягайло.

— Ужъ не ты ли бы развѣялъ? Съ насмѣшкой спросилъ Витовтъ. Молчалъ бы лучше о своихъ ратныхъ подвигахъ. Тебѣ съ бабами воевать, а не съ рыцарями, добавилъ Витовтъ.

При этомъ считая нужнымъ пояснить читателю результатъ втораго приступа и послѣдняго сраженія подъ замкомъ Рудавою. Мы оставили в. к. Ольгерда въ то самое время, когда онъ, съ своимъ войскомъ, только что пришедшимъ въ сознаніе послѣ солнечнаго затмѣнія, — бросился снова къ замку — изъ котораго намѣревался выручить брата своего, Кейстута, если онъ въ плѣну и не оставитъ въ замкѣ камня на камнѣ. Сдѣлавъ нѣсколько десятковъ шаговъ со своей дружиной онъ увидѣлъ, что отъ замка къ нимъ на встрѣчу что есть духу мчатся два всадника, а за нимъ въ отдаленіи гонится цѣлая куча конныхъ рыцарей «это братъ Кейстутъ съ Грншкой скачутъ», подумалъ Ольгердъ. Дѣйствительно черезъ нѣсколько минутъ къ литовскому войску подскакали Кейстутъ и Григорій русинъ. Лошади ихъ были всё въ мылѣ, такъ шибко они гнали ихъ.

— Братъ! скорѣе къ замку! Разгромимъ его!! закричалъ Кейстутъ, подвѣзая къ Ольгерду.

— Къ замку! закричалъ Ольгердъ, обращаясь къ своей дружинѣ.

— Къ замку!! повторила дружина и второй приступъ начался. Онъ былъ ужаснѣе перваго. Пришлось еще нѣсколько времени драться съ конными рыцарями внѣ замка. Эти рыцари и латники, подъ предводительствомъ самого командира, хотѣли преслѣдовать испуганныхъ литовцевъ. Литовская рать смяла рыцарей и съ гнѣомъ бросилась къ замку. Но въ это время изъ лѣсу съ праваго фланга показалась многочисленная конница, устремившаяся на

осаждающихъ. Бѣлыя мантіи довольно ясно говорили, что это были рыцари. Да, это была помощь изъ Мариенбурга. Кейстутъ первый увидѣлъ этихъ бѣлыхъ всадниковъ и успѣлъ обратить на нихъ вниманіе нѣсколькихъ своихъ полковъ. Но увы! такая неожиданная помощь придавала бодрости осажденнымъ и уронила дуть осаждающихъ. Ольгердъ и Кейстутъ подъ замкомъ Рудавою понесли полное пораженіе, хотя и успѣли спасти весь свой обозъ.

Теперь снова обратимся къ Ягайлѣ и Витовту.

— А отчего же нѣтъ на этой горѣ божицы Медзюйны? спросилъ Ягайло у Витовта.

— Какъ нѣтъ? есть! отвѣчалъ Витовтъ.

— Да гдѣ же она?

— Прежде она была на верху горы, но частія нападенія на эту низовую сторону Литвы крестоносцевъ заставили Бармиду перенести ее подъ землю, гдѣ она сокрыта отъ завистливыхъ очей латинцевъ....

— Кто эта Бармида?

— Старшая вайделотка въ храмѣ Медзюйны.

— А гдѣ храмъ-то?

— На той половинѣ горы, гдѣ растутъ два ясеня и два клена, между ними лежитъ каменная плита; нужно постучать три раза по ней и потомъ, когда спросать тебя изъ подъ земли: «кто тамъ?» отвѣчать: «дубъ», и тебя впуститъ въ храмъ сама Бармида,— сказалъ Витовтъ. Я уже былъ тамъ нынче, приносилъ жертвы и спрашивалъ о здоровьи моей жены *),— добавилъ онъ же.

— Ну что же, жена твоя здорова?

— Здорова, говоритъ Бармида.... Только случаетъ сильно безъ меня, сказалъ Витовтъ.

— Развѣ и мнѣ пойти къ этой Бармидѣ, узнать у нея то же о здоровьи....

— Да вѣдь ты не женатъ, окомъ же тебѣ узнавать?

— Какъ о комъ? немного смутившись, спросилъ Ягайло. У меня есть мать, есть сестра, добавилъ онъ, послѣ нѣкотораго молчанія.

— Мать, сестра,—протяжно передразнилъ его Витовтъ.

Знаю я, кто засѣлъ въ твою душу, какъ ты ни хитри.... Не даромъ ты съ самого Кернова мнѣ всё уши прожужжалъ своей

*) Витовтъ женился на 18-мъ году своей жизни на Пресловѣ, дочери князя чумского и стародубскаго. (Авторъ).

виденной вайделоткой. Ступай, сходи въ храмну Медзіойны, да жертву богатую неси; Барнида любя нашихъ богамъ и большую ей власть Медзіойна дала надъ лѣсами, — она мертвыя и живыя тѣни вызываетъ. Ступай, попроси ее показать твою сердечную; она покажетъ, — продолжалъ Витовтъ.

По лицу Ягайлы скользнула улыбка, щеки его зардѣлись маковымъ цвѣтомъ, грудь начала волноваться.

— И то пойдти, спросить?... сказалъ Ягайло, потягиваясь.

— Ступай, сказалъ Витовтъ. Да не забудь жертву-то, добавилъ онъ же.

— Войднѣло! крикнулъ Ягайло.

Войднѣло вскочилъ на ноги и предсталъ предъ своего молодого князя.

— Ступай сходи въ шатеръ и принеси мнѣ ножъ съ камнями на рукояткѣ, — приказалъ Ягайло.

Конюшій повиновался и не болѣе какъ черезъ минуту подаль Ягайлѣ охотничій ножъ въ великолѣпной восточной оправѣ, съ камнями на рукояткѣ.

— Ну я пойду.... такъ ты говоришь постучать три раза по плитѣ? вставъ на ноги, спросилъ Ягайло у Витовта.

— Да, три раза, отвѣчалъ Витовтъ, срывая зеленый жолудь съ дубовой вѣтки.

Ягайло пошелъ на гору и обойдя ее съ одной стороны на другую, замѣтилъ растущіе клены и асени и приблизился къ нимъ. Между ними, дѣйствительно, лежала большая плита. Не медля ни минуты, герой моего романа хотѣлъ ударить три раза по плитѣ, — какъ вдругъ она и безъ того отодвинулась къ верху и передъ Ягайлой образовалось отверстіе, изъ котораго выглядывала вайделотка, — далеко не первой молодости, хотя черты ея лица были довольно правильны и цвѣтъ лица былъ еще свѣжъ. Росту она была высокаго и мужественнаго; черные какъ смоль волосы длинными густыми залунами спускались изъ подъ зеленаго дубоваго вѣнка на ея роскошный станъ.... Странное дѣло! Ягайлу поразило большое сходство — этой пожилкой вайделотки съ той молодой, которую онъ видѣлъ въ Вильнѣ, въ храмѣ Перкуна и съ загадочной Поятою въ Карновѣ. Сходство было дѣйствительно поразительное. Только лѣта и время, наложившія свою печать на лице Барниды разлили его отъ Пояты. Ягайло обрадовался этому сходству, напоминавшему очаровательную вайделотку и священную

тѣмъ Поляти; съ жадностью онъ началъ всматриваться въ лицо Барниды, которую читатель, вѣроятно, помнитъ по введенію въ романъ.

— Войди, князь, въ храмину Медзюймы; я давно тебя дожидалась, сказала Барнида, встрѣчая Ягайлу на ступенькахъ подземнаго корридора. Герой мой немного наклонился и вошелъ, вслѣдъ за нимъ задвинулась плита, и они остались въ таинственномъ полукракѣ.

— Иди за мной! сказала Барнида и пошла по корридору, — въ концѣ котораго видѣлось довольно большое помѣщеніе, сильно залитое огнемъ.

— Вотъ храмина богини Медзюймы, сказала Барнида, вводя за руку Ягайлу — въ круглую, роскошную, подземную залу. Стѣны ея были увѣшаны съ верху до низу звѣринными кожами, карнизъ около потолка былъ сдѣланъ изъ головъ медвѣдей, волковъ, лисицъ, зубровъ, лосей и прочихъ лѣсныхъ обитателей. Потолокъ былъ убранъ жемчужниками и на половину изрѣзанъ глубокими нишами, изъ которыхъ обильный свѣтъ — отъ множества огней — заливалъ всю божницу и міриадами разныхъ цвѣтовъ отражался въ искусственно — сдѣланномъ на полу прудѣ, который былъ обсаженъ разными пахучими растеніями, обложенными рѣчными и морскими раковинами, изъ подъ которыхъ выползали змѣи и отвратительныя ящерицы. Въ самомъ прудѣ плавали рѣчные бобры, ужи и зеленныя лягушки. По стѣнамъ — на полу было нѣсколько сидѣній, сдѣланныхъ изъ камня и тоже обсаженныхъ растеніями. По полу, выложенному плитой, — тамъ и сямъ — бѣгали, — прыгали зайцы — разныхъ породъ и глодали зеленныя листья растеній. Вверху конькаты порхало нѣсколько маленькихъ птичекъ. Воздухъ былъ пропитанъ сосновой смолой....

У Ягайлы — отъ перехода дневнаго солнечнаго свѣта къ искусственному ночному — зарябило въ глазахъ и долго ему всё предметы казались въ густомъ туманѣ; наконецъ туманъ этотъ разсѣялся и онъ ясно увидѣлъ помѣщеніе, сейчасъ мною описанное.

— Вотъ жертва моя, тихо сказалъ Ягайло, подавая Барнидѣ кровожадный ножъ.

— Богиня Медзюйма милостива къ тебѣ и безъ всякихъ твоихъ жертвъ; но если ты уже обрѣлъ этотъ ножъ на жертву ей, то давай, я передамъ ей, — сказала Барнида, принимая ножъ изъ рукъ Ягайлы и ласково смотря на него.

«Вотъ тебѣ разъ — подумалъ Ягайло — вездѣ всё кривичанскимъ»

боги и богини, исключая веселаго Рагута, всё злы и немилостивы ко мнѣ; только одна Медзюйна милостива.... Ужь не хитрнуть ли вайдалотна? продолжалъ думать Ягэйло, не сводя глазъ своихъ съ Бармиды. Но каково же было его удивленіе, когда Бармида точно угадала его мысли и сказала слѣдующее.

— Ты—христианинъ, греческаго закону, но богиня Медзюйна все таки милостива къ тебѣ, потому что она — прародительница того племени, которое называется Литвою и счастье котораго заключается въ непроходимыхъ лѣсахъ богини. А ты сынъ кунига, который управляетъ этимъ племенемъ. Ты, князь, — черезъ сколько лѣтъ будешь королемъ Литвы,—богиня знаетъ объ этомъ и проситъ тебя оберегать завѣтъ ея:—не допускать поганцевъ— другой вѣры и крови въ дремучіе священные лѣса, которыми покрыта вся Литва,—верхняя и нижняя; въ этихъ лѣсахъ живетъ дочь богини Медзюйны, — прекрасная Летува *),—оберегающая свободу литовцевъ и заботящаяся о благѣ ихъ,—въ этихъ лѣсахъ живетъ сынъ богини Медзюйны, — прекрасный Литуванисъ **), который постоянно молить со слезами Сойтвароса о счастіи литовцевъ, и слезы котораго Сойтваросъ превращаетъ въ обильные потоки дождя, почти ежедневно орошающаго растенія и плоды деревныя, и наполняетъ этою священою водою рѣки и озера, изблуждѣнія рыбоя, которая составляетъ почти главную пищу литовцевъ. Но если, на мѣстѣ тѣнистыхъ лѣсовъ, останутся только голые пни и вѣтеръ будетъ гулять въ нихъ какъ по чистой полю, тогда улетитъ Летува въ лазурное небо, унесетъ съ собою счастье и свободу литовцевъ, перестанетъ Литуванисъ молить Сойтвароса, не будетъ тогда дождикъ падать на Литву, высохнутъ тогда озера, измелчаютъ рѣки, придутъ чужіе люди и на вѣки вѣчныя поработятъ нашу родную землю,—пальется тогда у литовцевъ кровь отъ ударовъ, потъ отъ тяжкихъ трудовъ.... Смотри же, князь, не допускай до такого несчастья свою родную землю,—грѣхъ тебѣ будетъ! Будь себѣ христианиномъ греческаго закона; но вѣсть съ этимъ будь стражемъ отъ вторженія латинской вѣры, которая нашла пріютъ въ домѣ Гаштольда; постарайся изгнать ее съ позорищемъ туда, откуда она, незванная не прошенная, пришла къ намъ.... Вотъ все, что поручила мнѣ богиня Медзюйна сказать

*) Богиня свободы. (А в т.)

***) Богъ дождя. (А в т.)

тебѣ. Теперь же, князь, изволь присѣсть, сказала Варнида, показывая рукою на ближайшее каменное сидѣнье.

Ягайло повиновался, Варнида тоже сѣла рядомъ съ нимъ. Наступило молчаніе, во время котораго Ягайло началъ смотрѣть на бѣлыя плечи и руки Варниды.

— Князь Яковъ! обратилась къ нему Варнида.

Ягайло, услыхавъ свое христіанское имя отъ вайделотки, вздрогнулъ и смутился.

— Не смущайся, князь Яковъ, — что такъ назвала тебя: я все знаю и придетъ время, когда я тебѣ многое расскажу, многое ты узнаешь отъ меня, — да такого, о которомъ, кромѣ меня, ни кто не посмѣетъ тебѣ передать. Не скрывай же отъ меня ничего и скажи мнѣ, какъ матери своей; зачѣмъ ты пришелъ въ хранищу Медзюйни? Спросила Варнида Ягайлу, уставя на него свои большіе глаза.

— Какъ, зачѣмъ?... Да вѣдь ты сама говорила мнѣ, что ждала меня, а теперь спрашиваешь?...

— Я знала что ты прийдешь, а зачѣмъ, не знаю... Ужъ не хочешь ли язычникомъ сдѣлаться? Съ насмѣшливой улыбкой спросила Варнида Ягайлу.

Герой мой молчалъ и только покраснѣлъ отъ чего-то.

— Тебѣ хочется, что бы я показала тѣмъ твоей сердечной?

Ягайло еще больше покраснѣлъ и подумалъ: «она колдунья».

— Ничего, князь, не краснѣй, какъ дѣвица, — это же пригоше князю, а скажи лучше имя твоей милой; я вызову ее.

Ягайло повеселѣлъ, но все такъ безмолвствовалъ.

— Ну что жъ ты, князь, молчишь? Вѣдь меня не обманешь, а слышу какъ твое сердечко радостно бьется.... Скажи же мнѣ: любишь ты кого нибудь? Спросила Варнида, наклонившись къ уху Ягайлы.

Онъ молчитъ и все болѣе краснѣетъ.

— Любишь ты? повторяетъ она, да такъ близко къ уху, что онъ вздрогнулъ.

— Любишь? снова лепчетъ Варнида.

— Любишь? тоже лепетомъ отвѣчаетъ Ягайло.

— Кого? спрашиваетъ Варнида.

— Не знаю, отвѣчаетъ Ягайло.

— Христіанку?

— Нѣтъ.

— Язычицу?

— Да.

— Мирянку?

— Нѣтъ.

— Вайделотку?

— Да.

— Какъ ся ния?

— Не знаю.

— Такъ я за тебя отвѣчу, ее зовуть Поятою, утвердительно сказала Барнида.

— Не знаю, отвѣчалъ Ягайло.

— Какъ не знаешь? А Керново?... Ты любишь мертвый призракъ богини Поаты!...

— Нѣтъ, нѣтъ... живу, живу! неволью сорвалось изъ устъ Ягайла; я видѣлъ ее....

— Въ храмѣ Перкуна?!—Знаю, перебила его Барнида.

«Болдунья,» рѣшилъ онъ въ умѣ своемъ.

— Ты никогда не говорилъ съ ней? спросила Барнида.

— Нѣтъ.... заговаривалъ я въ Керновѣ, но она исчезла.

— Въ Керновѣ другая.... Не мѣнай ее съ виленской вайделоткой. Керновскую тѣнь ты любить не можешь, но живу виленскую... хочешь я покажу ее тебѣ?

Ягайло съ мольбою посмотрѣлъ на Барниду, она поняла его и улыбнулась.

— Подойди сюда, князь, сказала Барнида и подвела его къ той части стѣны, которая была завѣшана лѣсными темнобурными нѣхами.

— Подожди меня, я сейчасъ вернусь, сказала Барнида, приподнимая лѣсныя шкуры и скрываясь за ними.

Ягайло остался одинъ, сердца его сильно забилось. Странное что-то совершилось съ монимъ героемъ: прежде онъ боялся и страшился всего, что даже близко къ болдству, а теперь безъ всякой боязни находится въ подземной языческой хранилѣ,—гдѣ все смотритъ какъ то мрачно и таинственно. Прежде онъ не вѣрилъ вызываніямъ тѣней въ языческихъ капищахъ и съ омерзениемъ относился ко всему языческому; теперь же онъ хотя еще не убѣжденъ, что тѣни дѣйствительно являются, но старается обмануть себя и, вѣря въ ихъ появленіе, охотно идетъ въ хранилищу Медзюйны. Об участіи нечистаго въ этомъ дѣлѣ теперь ему и въ умѣ не приходитъ.

Опъ забылъ все на свѣтѣ и съ нетерпѣніемъ ждетъ скорѣе увидѣть милый сердцу образъ....

Но вотъ вышла къ нему Барнида, раздвинула кожи звѣрей и черезъ это отверстіе, въ нѣсколькихъ шагахъ, на небольшомъ возвышеніи, Ягайло увидѣлъ ту же тѣнь, которую видѣлъ въ Каршовѣ и которую онъ видѣлъ въ Вильгѣ.

— Она... она!... шепчетъ Ягайло, обращаясь къ Барнидѣ.

— Спроси ее: позволитъ ли она тебѣ любить ее? Громяко сказала Барнида.

— Не могу, послѣ нѣкотораго молчанія, покраснѣвъ сказалъ Ягайло. При этомъ онъ уловилъ на лицѣ милой тѣни ту же краску.

— Такъ я за тебя спрошу, сказала Барнида и, обратившись къ тѣни, спросила ее: тѣнь вайделотки, мною вызванная съ береговъ Виліи изъ храма Перкуна, отвѣчай мнѣ, служительницѣ богини Медзіойны: дозволяешь ли ты князю любить тебя?

— Дозволю, если только князь дастъ мнѣ клятву въ томъ, что будетъ по смерти защитникомъ нашей кривичанской вѣры, основанной Вайдевутомъ и Брутеномъ, отвѣчала нѣжнымъ голосомъ тѣнь.

— Клянусь, клянусь! шепчетъ Ягайло.

— Клянись тѣню твоего вѣнчаннаго дѣда Гедимина, говорить ему Барнида.

— Клянусь тѣню дѣда моего Гедимина, повторяетъ поспѣшно Ягайло.

— Что не измѣнишь мнѣ, продолжаетъ нѣжно тѣнь.

— Клянусь, повторяетъ Ягайло.

— Что не нарушишь завѣтъ богини Прауримы, говорятъ тѣнь.

— Клянусь, машинально сказалъ Ягайло и сейчасъ же спохватился, но было уже поздно.

— Ну, теперь пусть любитъ меня, сказала тѣнь съ какою то злѣной улыбкой.

Барнида задернула лисью занавѣсъ, и милый образъ скрылся изъ глазъ Ягайлы, недовольнаго на самого себя за послѣднюю клятву.

— Не вѣдь я люблю ее? Обратился онъ жалобно къ Барнидѣ, крѣпко сжимая ея руку въ своихъ.

— Такъ что жъ?... Ты въ этомъ поклялся, и долженъ любить ее вѣчно, отвѣчаетъ ему Барнида.

— Но какъ мнѣ ее любить?... Развѣ такъ любить?... Развѣ это любовь?

— А что же?

— Пытка.

— Чего же ты хочешь?

— Я хочу, чтобы она была моею на всю жизнь, продолжал Ягайло.

— Но вѣдь она вайделотка?, наставительнымъ тономъ возразила Барнида.

— Такъ что же?... Самъ криво-кривоюто имѣеть связи съ вайделотками; мой братъ Андрей тоже любилъ вайделотку спороверкою сказать Ягайло, косясь на Барниду.

— Князь, ты забываешься, что находишься въ храмнѣ Медзюи-ны,—облѣднѣвъ, замѣтила ему Барнида.

— Клятву свою я назадъ беру, сказалъ Ягайло, не слушая ее. Или не любить вовсе или любить такъ, какъ мнѣ хочется, добавилъ онъ же.

— Князь, ты встревожень... Ступай на вольный воздухъ, онъ освѣжитъ тебя и ты успокоишься, сказала Барнида, указывая на темный корридоръ.

— Не гони меня, Барнида... Дай мнѣ еще разъ взглянуть на тѣхъ вайделотки, я возьму назадъ свое слово....

— Это невозможно.

— Я пришлю богатыя жертвы тебѣ.

— Не нужно жертвъ, я не прийму ихъ...

— Мнѣ только сказать одно слово ей....

— Невозможно.

Ягайло схватился за голову руками, застоналъ и топнулъ ногою.

Наступило долгое молчаніе.

— Такъ ты разлюбилъ ее? Спросила съ упрекомъ Барнида.

— Нѣтъ, люблю, какъ то особенно нетерпѣливо сказалъ Ягайло и крѣпко сжалъ Барниду въ своихъ объятіяхъ.

— Что ты, князь? опомнись!... строго замѣтила ему Барнида, освобождаясь отъ неожиданныхъ объятій.

— Прости меня, Барнида.... Ты похожа на ту виленскую вайделотку, которую я люблю... Ты очень похожа на нее, такая же высокая, такая же красивая. Прости меня.... заключилъ Ягайло, идя къ корридору.

Барнида пошла провожать его.

— Князь! когда будешь въ нашихъ мѣстахъ не забудь храмину

Медзюйна; мнѣ еще много нужно тебѣ передать, сказала Бармида, когда передъ ними открылась пещера.

— Говори теперь, сказалъ Ягайло.

— Нѣтъ, еще не пришло время... Да мы съ тобою еще въ Вилмѣ увидимся.

— Въ храмѣ Перкута?

— Нѣтъ. Въ лѣсахъ, за Лисой горой у подземнаго входа; чрезъ который бѣжалъ твой дядя Евнутиѣ, когда ты будешь судить насъ съ своей возлюбленной,—сказала Бармида и за ней задвинулась пещера.

— Постой, еще слово!... закричалъ Ягайло, стоя передъ пещерою и ожидая отвѣта; но его не послѣдовало. Грустный и недоумный, онъ отправился въ Витовту подъ зеленныя вѣтви вѣконыхъ дубовъ, не подозревая даже, что его со всѣхъ сторонъ окружаютъ въ интригу—жрецы, жрицы и даже самъ Витовтъ.

ГЛАВА 6-я.

Бегиня Медзюйна и озеро Чельтиць *).

Наступила теплая лѣтняя ночь; Витовтъ давно уже ушелъ въ свой шатеръ, гдѣ спитъ сладко и крепко. Весь лагерь литовскій, исключая дозорныхъ, поконится сномъ. Только одинъ Ягайло все еще лежитъ подъ тремя дубами и не сводитъ глазъ съ вершины горы Медзюйна. Мысли его переносятся быстро и, какъ осенніе облака, смѣняются другими, такъ же скоропроходящими.

Вотъ уже изъ за темнаго лѣса показалась на небѣ серебряная полоска, а потомъ тихо и величественно выплылъ на звѣздное небо полный мѣсяцъ, а Ягайло и не думаетъ даже уходить въ шатеръ и ложиться спать, по примѣру прочихъ. Ему не до сна, душа его полна разнородныхъ ощущений... Ему мерещится виденная вайделотка, тѣнь которой онъ видѣлъ въ храмѣ Медзюйна. Ея послѣдняя змѣнная улыбка врѣзалась въ его память такъ сильно, что онъ началъ доискиваться ея причины. Но какъ ни доискивался, все-таки не могъ постигнуть того, что улыбку эту называлъ онъ самъ, своей клятвой: не нарушать завѣтъ Праурны...

*). Дѣвочки, живущія въ рѣкахъ и озерахъ; родъ греческихъ сиренъ. (Авт.)

О томъ, какъ могла явиться тѣнь виленской вайделотки въ храмнѣ Мадзіойны, онъ даже и не подумалъ. Лежить мой герой на пушистыхъ медвѣдахъ и, не сводя глазъ своихъ съ вершины горы, мысленно призываетъ милый образъ.

«Явись... Явись опять хоть тѣню, хотя на мигъ», думаетъ Ягайло, — «только на одинъ мигъ» И вдругъ онъ видитъ, что желаніе его исполняется: на вершинѣ горы показалось что то бѣдое движущееся. Ягайло напрягаетъ зрѣніе и все - таки не можетъ узнать, кто эта бѣлая фигура. Съ замираніемъ сердца встаетъ онъ и поспѣшно идетъ до половины горы, а потомъ, притавивъ дыханіе, ползетъ какъ кошка... Вотъ уже до вершины осталось нѣсколько шаговъ, и онъ ясно увидѣлъ на ней освѣщенную луною милую тѣнь виленской вайделотки... Отъ радости онъ чуть чуть не вскрикиваетъ и, вскочивъ на ноги, бросается къ тѣни, стараясь уловить ее, но увы! вмѣсто милой вайделотки, онъ обнимаетъ пустое пространство... А милая тѣнь уже стоитъ на половинѣ горы и, какъ будто бы, манитъ его. Ягайло, разувѣется, повинуется и поспѣшно бѣжитъ къ ней, но, тѣнь болѣе приближается къ ней, тѣнь скорѣе она ускользаетъ. Вотъ, наконецъ, Ягайлѣ кажется, что она притаилась подъ тѣми тремя дубами, подъ которыми онъ только что лежалъ... Ягайло бросается туда, дѣйствительно она сидитъ на его пушистомъ медвѣдѣ и привѣтливо ему улыбается. Герой мой въ восторгѣ опускается на колѣна и хочетъ обнять тѣнь; желая удостовѣриться, дѣйствительно ли это призракъ или живая вайделотка;—но и тутъ онъ обнимаетъ одинъ воздухъ, а вайделотка снова на горѣ и снова манитъ его. — «Да, это тѣнь ея», Шепчетъ усталый Ягайло. «Побѣгу за ней, въ послѣдній разъ», думаетъ Ягайло и опять бѣжитъ на гору и опять обнимаетъ пустоту. Измученный бѣганьемъ, онъ падаетъ безъ чувствъ на вершинѣ горы, и когда пришелъ въ себя, то въ двухъ шагахъ отъ себя онъ увидѣлъ чудный образъ вайделотки; лицо ея, освѣщенное луною, было полно счастья и жизни. Глаза ея впились въ Ягайлу... Изъ груди его вырвался неволью радостный звукъ, и онъ хотѣлъ приподняться.

— Не двигайся, князь, иначе ты меня болѣе не увидишь,— сказала тѣнь очаровательной вайделотки, дѣлая шагъ назадъ.

Ягайло остался въ такомъ положеніи, въ какомъ былъ и едва пришелъ въ себя.

— Я не позволю рукою, только скажи мнѣ кто ты такая!...

Тѣнь, которую я видѣлъ въ подрывной божицѣ, въ Керновѣ и потому здѣсь въ храмѣ Медзюйна, — или живая вайделотка, которую я первый разъ увидѣлъ въ храмѣ Перкуна въ Вильнѣ и колочилъ ее?... Не томи меня, отвѣчай скорѣе, жалобно обратился къ ней Ягайло.

— Я богиня Медзюйна, — отвѣчала она, гордо поднимая свою голову.

— Медзюйна?!.. Нѣтъ, не вѣрю, этого быть не можетъ... закричалъ Ягайло.

— Почему же?

— Потому, что Медзюйна не съ такою красивою женскою головою, какъ у тебя, а съ мужскою головою...

— А ты почему это знаешь?

— Мнѣ говорилъ это Витовтъ....

— Я являюсь въ разныхъ видахъ.

— Онъ говорилъ, что у Медзюйна есть колчанъ со стрѣлами и лукъ, и что она ходитъ въ одеждѣ изъ медвѣжьей кожи....

— Вотъ лукъ и стрѣлы, а вотъ и медвѣжья кожа, сказала тѣнь, показывая на все это. Ягайло только теперь замѣтилъ, что поверхъ бѣлой одежды, на суркѣ висѣла медвѣжья кожа, а въ рукахъ она держала туго натанутый стрѣлою лукъ и цѣлилась въ Ягайлу.

Ужасъ овладѣлъ Ягайлой.

— Что ты хочешь дѣлать со мной? — спрашиваетъ онъ.

— Прострѣлить твое сердце, отвѣчаетъ она.

— Ты и такъ изъ моего сердца сдѣлала дырявое рѣшето, чего же тебѣ еще надобно? Закрывая глаза, спросилъ Ягайло.

— Твоей смерти.

Минутный ужасъ Ягайлы прошелъ и на умъ пришло слѣдующее: «можетъ быть она испытываетъ мою храбрость?» А Ягайлѣ не безызвѣстна была литовская пословица, что «труса и дурака могутъ любить одні только пустыя женщины.»

— Смерти моею ты хочешь? — Такъ спускай стрѣлу, я охотно уру у ногъ твоихъ, — закричалъ Ягайло, который овладѣла какою то молодецкая удаля и онъ открылъ глаза. Милая тѣнь не стояла, а сидѣла передъ нимъ и ласково улыбалась, смотря на него.

— Стоялъ бы ты смерти, но я тебя прощаю. Встань и сядь противъ меня, — сказала тѣнь вайделотки.

Ягайло сѣлъ, лицомъ къ лицу съ мнимой богиней.

— За что же я стою смерти? Спросила она.

— За то, что ты дерзнула осквернить мой храм, своей преступной страстью въ вайделоткѣ....

— Къ вайделоткѣ?... Но вѣдь ты сама та вайделотка, къ которой я пылаю этою «преступною страстью?»...

— Ты слышь.... Я богиня Медзюйна.

— Не вѣрю, не вѣрю, не вѣрю!.... Не можетъ быть, чтобы иденская вайделотка и тѣнь Поэты керповской и богиня Медзюйна имѣли одно лицо, одну красоту и одну на шеѣ бородавочку....

— Для богинь нѣтъ устава для своего лица, онѣ являются большею частью красавицами. Если же ты хочешь, я явлюсь уродомъ?...

— Ахъ, нѣтъ! кто бы ты ни была, останься въ такомъ образѣ, какъ есть!.. Онъ мнѣ дорогъ, его я люблю и за него умру, если это будетъ нужно.

— Ты долженъ любить ее, ты въ этомъ клятву далъ...

— Клятву, клятву!?!... я убилъ бы себя за эту клятву... Возьми назадъ ее, умоляю тебя возьми ее назадъ, я не могу такъ любить.

— А какъ же?

— Какъ любить всѣ, какъ любила сама богиня любви, божественная Мильда....

— А кого она любила? Спросила вайделотка.

— Не помню, забылъ; Витовтъ мнѣ рассказывалъ.

— А знаешь ли ты, что съ Мильдой послѣ случилось, когда всѣ наши боги и богини узнали о ея преступной связи съ смертнымъ?

— Нѣтъ.

— И этого не знаешь? Ну такъ я тебѣ все расскажу. Слушай меня, какъ одну изъ свидѣтельницъ этого дѣла; я богиня Медзюйна и хорошо знала связь Мильды съ смертнымъ, а потому вмѣстѣ съ прочими богами судила Мильду. Давно это было; гораздо ранѣ Палемона и Немона. Если бы я была смертная, какъ ты и какъ всѣ люди, то мнѣ, при всей долговѣчности, пришлось бы сорекъ разъ умереть съ тѣхъ норъ, какъ случился грѣхъ съ Мильдой. Въ тѣ времена на Литвѣ еще не было зимы, а постоянно царствовало лѣто. Всего тогда было много: и меду, и звѣрей, и рибъ, и плодовъ. Мало было только любви въ литовской землѣ между людьми, но боги смалились надъ литовцами и, выбравъ изъ сонма богинь самую прекрасную изъ всѣхъ, Мильду, послали ее на землю поселить между литовцами любовь. Спу-

стивась Мильда на землю и взяла съ собой цѣлую чашу любовной воды, данной ей Сойтваросемъ и Перкунусомъ. Всякій, кто попробовалъ этой божеской воды,—ту же минуту чувствовалъ необходимость любить. Общая любовь водворилась между литовцами. Каждый день Мильда поднималась на небо за божественной водой,—такъ ей много расходилось,—и каждый день опять спускалась на землю. Вотъ однажды прекрасная Мильда рано утромъ летѣла надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ теперь находится городъ Ковна. Ей понравилась мѣстность и въ особенности высокая гора *), съ верху до низу залитая зеленью, разными цвѣтами—нынини розами, бѣлыми лиліями, ландышами и *алекстотами* **). Она спустилась на эту гору и начала гулять. Тутъ было такъ хорошо, такъ хорошо, что Мильда отъ восторга забыла о своей обязанности и, гуляя по горѣ, воспѣвала дѣла рукъ своей сестры Грубите ***). Долго она гуляла по роскошно-плѣнительному ландшафу—какъ вдругъ замѣтила на вершинѣ горы спящаго юношу, красивѣе самого Атримпоса; во снѣ онъ лепеталъ имя Мильды и щеки его пылали огнемъ. Богиня Мильда, не желая нарушать его сладкаго сна,—вливая ему въ ротъ священной воды,—взяла ее къ себѣ на губы и вспрыснула ей спящаго юношу; во въ то же самое время сама почувствовала страстную любовь къ смертному... Онъ проснулся, долго они смотрѣли другъ на друга и вѣтомъ бросились въ объятія; радостямъ не было конца, чаша со священнымъ напиткомъ выпита ими была до дна.—Но въ этотъ часъ изъ за синяго моря выглянула *Каралуня*,—богиня свѣта, которой голову украшало солнце,—и замѣтивъ Мильду въ объятіяхъ смертнаго, послѣшила къ богамъ и всѣхъ ихъ привела посмотрѣть на преступленіе Мильды. Разгнѣвался Перкунъ и бросилъ молнію; потемнѣло и загрохотало небо, отскочила Мильда отъ своего возлюбленнаго; но было уже поздно, ее позвали боги на судъ, въ которомъ и я участвовала. О, какъ хороша была Мильда въ ту минуту, когда со всѣхъ сторонъ на нее сыпались упреки боговъ и богинь! Стыдливо опустивши глаза, она слушала молча свое обвиненіе; кажется, если въ ту минуту я была бы не богиней, я заступилась бы за нее; но боги наши въ порывѣ ревности не знаютъ милосердія, а богини злятся на красоту Мильды,

*) Въ настоящее время она называется «Зеленой горой».

***) Бѣлыя святифорія.

****) Богиня цвѣтовъ (Автора).

на ея превосходство надъ ними. Судъ боговъ и богинь пригово- рилъ Мильду на вѣчныя времена изгнать изъ области неба на зем- лю. Ее изгнали съ позоромъ на землю, гдѣ, съ открытыми объ- ятіями, встрѣтилъ ее прекрасный юноша, за любовь къ которому она пострадала. На землѣ она избрала постояннымъ мѣстопробываніемъ своимъ ту гору, на которой впервые вкусила блаженство. Отъ су- пружества Мильды со смертнымъ, родился сынъ Каунисъ кото- рый, сдѣлавшись самъ мужемъ, выстроилъ на мѣстѣ своего рожде- нія городъ и назвалъ его Ковно. На косѣ же, между соединеніемъ рѣкъ Нѣриса и Нѣмана, онъ сдѣлалъ *священный гай съ гай- воронами* *), и поставилъ въ немъ божницу, за что боги нами взяли его живаго на небо и сдѣлали богомъ.... Такъ говорила Вай- делотка по литовски и намѣревалась продолжать....

— А что же съ Мильдой стало? перебилъ ее Ягайло.

— Она давно, очень давно скоронила своего милого юношу на той завѣтной горѣ, на которой впервые увидѣла его и плѣнилась имъ; поставила храмъ на этой горѣ, каждый день бываетъ въ немъ и горько плачетъ по своему возлюбленному.... Но сама не старѣется, такъ же хороша, какъ и прежде и такъ же добра и мило- стива къ литовцамъ, которымъ вездѣ и всегда покровительствуетъ въ любви и расточаетъ блаженство.... Она просила боговъ снова взять ее на скалу небесную, но они отвергнули ея просьбу. Даже сама сестра ея, богиня Грубите зла на Мильду, всѣ прекрасныя полныя цвѣты на горѣ Мильды засохли и завяли. Для изгнани- цы небесной нѣтъ мѣста и жалости въ сердцахъ бессмертныхъ. Пусть она скитается вѣки вѣчины по Литвѣ и любовью надѣлаетъ сердца смертныхъ. Но на небо ей нѣтъ пути,—заклчила вайде- лотка.

— Она на небо и не пойдетъ, ей между нами хорошо, замѣ- тилъ удачно Ягайло.

— Такъ вотъ, князь, уважай завѣтъ богини Праурины и из- бѣгай огня Мильды,—неслушая его замѣчанія, продолжала мнимая богиня.

— Нѣтъ, я буду избѣгать завѣта Праурины и только чествовать одну — одну Мильду. Ей я буду приносить обильныя жертвы, пусть мое сердце наполняется священной водой, которую раздастъ

*) Священный хѣсъ съ грачами, но ни какъ не съ черными воронами, какъ увѣряютъ нѣкоторые писатели. (Авторъ).

Мильда, — сказалъ Ягайло, на котораго, какъ видно, рассказъ о похожденияхъ Мильды сильно подѣйствовалъ. А этого только и нужно было рассказчицѣ.

— Что же, ты хочешь такъ же погубить свою вайделотку? спросила она.

— Моя вайделотка не богиня, судить ее ни кто не смѣетъ, сказалъ Ягайло.

— Какъ никто не смѣетъ? А тѣ будутъ судить, кто въ Берновѣ привязалъ тебя къ дубу.

— А кто? Развѣ ты знаешь?

— Знаю!

— Скажи, кто?

— До времени не могу; послѣ узнаешь.

— Но вѣдь ты сама мнѣ руки развязала...

— Ну, вотъ ты опять меня принимаешь за другую, за тѣнь Поаты...

— Такъ кто-же ты? Скажи мнѣ, наконецъ, всю правду.

— Медзюйма!

— Не вѣрю...

— Я тебѣ сейчасъ докажу свое могущество надъ лѣсами и надъ всѣмъ, что въ лѣсахъ. Ступай въ ту сторону, вонъ, гдѣ на небосклонѣ звѣздочка разными цвѣтами играетъ. Иди сначала лѣсомъ до озера, а прійдешь на берегъ озера, жди меня, я скоро явлюсь къ тебѣ. Тамъ ты многое узнаешь, многое я тебѣ покажу; да и будешь знать кто я... Если же до моего прихода на озерѣ появятся Чельтицы, ты не пугайся ихъ, слушай ихъ пѣніе, не входи только къ нимъ въ воду. Сказавъ это, мнимая богиня исчезла между кустарниками.

По уходѣ ея Ягайло подумалъ-подумалъ, да тоже всталъ и, перекрестясь, пошелъ по указанному направленію.

Вотъ онъ уже минулъ слящій лагерь и, смотря на звѣздочку путеводительницу, идетъ дремучимъ лѣсомъ; на пути — тамъ и сямъ — ему попадаются дозорные латники, которые окликаютъ его, останавливаютъ и, узнавъ кто онъ, почтительно пропускаютъ его. Онъ идетъ все дальше и дальше и наконецъ вдали видитъ есвозъ дерева свѣтлую водную поверхность. Сдѣлавъ нѣсколько ускоренныхъ шаговъ, онъ очутился на берегу небольшого озера или, правильнѣе выразиться — довольно обширнаго, но не глубокаго болота, съ нѣсколькими островами, поросшими кустарникомъ.

Луна царилла надъ озеромъ и, величественно отражаясь въ нескъ, серебрянымъ свѣтомъ своимъ набрасывала на всѣ предметы причудливыя тѣни. Берега, вѣстѣ съ прибрежными деревьями и кустарниками, какъ будто опрокинулись въ озеро. Все отражается въ гладкой поверхности воды, какъ въ зеркалѣ. Озеро точно задумалось или отдыхаетъ: ни песку у берега, ни шелесту. Ни одной волны на всемъ зернальномъ пространствѣ, теряющемся далеко въ лѣсу. Могильная тишина господствуетъ, какъ надъ водою, такъ и на берегахъ; какъ будто все вымерло или заколдовано; только изрѣдка какая-то ночная птичка, пританчившись гдѣ то въ лѣсу, начинала пѣть, да такъ странно и жалобно, что у Ягайлы отъ этого пѣнія сжималось сердце. Онъ никогда не слышалъ еще подобныхъ звуковъ, похожихъ скорѣе на плачь и стонъ, чѣмъ на веселое пѣніе...

«Проклятая! хотъ бы замолчала», подумалъ Ягайло и птичка сейчасъ же умолкла, къ большому удивленію Ягайлы.

«Что это такъ долго нѣтъ ея?», Подумалъ мой герой и въ ту же минуту увидѣлъ передъ собой свою милую тѣнь, — мнимую богиню Медзіоіму.

Она явилась передъ нимъ такъ скоро и неожиданно, что Ягайло вздрогнулъ и перекрестился.

— Если ты будешь творить это христіанское знаменіе, я не буду говорить съ тобой и сейчасъ же скроюсь,—замѣтила она ему

— Развѣ ты боишься креста? Спросилъ ее Ягайло.

— Почти такъ.

— Хорошо, я не буду.

— Что, ты еще ничего здѣсь не видалъ?

— Нѣтъ.

— Сейчасъ увидишь, сказала она и махнула на озеро своимъ лукомъ; тотчасъ съ острововъ и съ противоположнаго берега послышалось стройное, нѣжное пѣніе, какъ будто исходящее изъ устъ нѣсколькихъ женщинъ. О, какъ хорошо было это пѣніе и какъ жадно началъ вслушиваться въ него Ягайло! Отъ этихъ сильныхъ и плѣняющихъ звуковъ билось сердце у него, дрожали нервы и глаза наполнялись слезами. То грусть слышалась въ этомъ пѣніи, то радость, то отчаяніе, потому что то не ясное... Ягайло слушалъ и переживалъ всѣ эти переходы отъ грусти къ радости и отъ радости къ отчаянію...

Но вотъ надъ озеромъ, чуть чуть касаясь воды, начали во-

сѣться туманныя тѣни, принимая все ясное и явственное человѣческія фигуры. Наконецъ глазамъ Ягайлы представляется цѣлая вереница красивыхъ женщинъ, носящихся надъ озеромъ и плавающихъ въ немъ.

— Это Чельтицы, мои водныя служанки, — сказала торжественно мнимая богиня Медзіойма.

— Чельтицы? Повторилъ за ней Ягайло и сейчасъ же подумалъ: «эта Медзіойма должна быть большая колдунья: является въ видѣ виленской вайделотки, исчезаетъ, какъ призракъ и заставляетъ Чельтицъ летать и плавать надъ водою, распѣвая пѣсни».

Ягайло слышалъ отъ своихъ мамокъ и нянекъ, а также придворныхъ гусяровъ, что въ рѣкахъ и озерахъ водятся дѣвы, носившія разныя названія; но, при всей своей суевѣрной натурѣ, относился къ этимъ сказаніямъ недоувѣрчиво; такъ сильны были въ немъ сѣмена христіанскія, посѣянные его законоучителемъ, архимандритомъ Давидомъ, находившимся при дворѣ Ольгерда въ качествѣ духовника великой княгини Уліаніи.—Какое же было его изумленіе, когда онъ увидѣлъ этихъ дѣвъ на яву!!.. Да, въ добавокъ, красивыхъ, поющихъ чудную, невѣдомую пѣсню, и бѣлыхъ, какъ мраморъ!

Пѣніе цѣлаго хора водяныхъ дѣвицъ становилось громче и явственнѣе; онѣ приближались къ берегу, на которомъ стоялъ отуманенный Ягайло и торжествующая, мнимая богиня Медзіойма, не сводившая глазъ съ моего героя.

Приближались къ берегу только плавающія въ водѣ Чельтицы, но летающія надъ водою оставались вдаль и носились какъ бы въ туманѣ. Первыя не совсѣмъ погружались въ воду. Всѣ онѣ были въ янтарныхъ коронахъ, изъ подъ которыхъ спускались на воду длинныя волосы, заплетенныя жемчугомъ. Легкая одежда ихъ состояла изъ ткани, покрытой блестящей чешуей.

Приплывъ къ берегу, онѣ составили изъ себя полукругъ и, принимая различныя позы, начали манить и звать къ себѣ Ягайлу.

Дѣвы, по красотѣ лица и формъ, были одна другой лучше. Ягайло готовъ былъ броситься въ объятія сразу ко всѣмъ. Въ это время Медзіойма взяла его за руку и, показавъ въ туманную даль, сказала:

— Смотри, князь, вонъ сама Юрата сюда плыветъ.

— Кто? Спросилъ Ягайло, смотря по указанному направленію.

— Это Юрата, старшая надъ всѣми Чельтицами, смотри, какъ она хороша! замѣтила Медзіойма.

Ягайло видитъ, что самый ближайшій островокъ плыветъ къ берегу, а на немъ лежитъ что то серебристо - бѣлое. По мѣрѣ приближенія острова къ берегу, въ глазахъ Ягайлы очерчивается образъ женщины дивной красоты, которая въ роскошной позѣ раскинулась на блестящемъ чешуйчатомъ покровѣ, между прекрасною зеленью. Густые и черные, какъ крылья ворона, волосы длинными прядями спускались на ее очаровательный свѣжій станъ изъ подъ янтарной короны.

Ягайло обезумѣлъ, увидя передъ собой такую обворожительную красавицу.

Чельтицы встрѣтили свою старшую сестру Юрату съ пѣніемъ и начали вокругъ острова нырять, рѣзвиться, плескаться и хохотать. Хоровая ихъ пѣсня кончилась. Теперь запѣла сама Юрата и пѣснь ея звучала необъяснимымъ чувствомъ. Какая то чарующая сила была въ словахъ и мотивахъ этой пѣсни.

Ягайло весь превратился въ слухъ и зрѣніе.

Юрата смотрѣла на Ягайлу и, демонски улыбаясь, звала его въ свои объятія, и рассказывала, что на днѣ озера у нея есть янтарныя палаты съ золотыми сидѣньями, съ мягкими пушистыми лежаньями, съ жемчужными цвѣтами, съ сонмомъ прекрасныхъ юныхъ дѣвъ и проч. и проч.:.... Пѣснь Юраты прерывалась и кончалась слѣдующимъ припѣвомъ цѣлаго хора Чельтиць:—

«Плыви, плыви скорѣй къ Юратѣ»,
«Прекрасный витязь молодой».

— Ну что, вѣришь теперь, что я богиня? Спросила Ягайлу мнимая Медзіойма.

— Вѣрю, машинально прошептала онъ, не спуская глазъ съ обворожительной Юраты.

А между тѣмъ Юрата все ближе и ближе подвигалась къ берегу. Ягайло былъ раздѣленъ отъ Юраты небольшимъ водянымъ пространствомъ, по поверхности котораго разбѣгались полукруглиемъ легкіе валы отъ движенія острова и плаванія прочихъ Чельтиць. Въ эту минуту Ягайло забылъ все въ мирѣ: своихъ родныхъ, близкихъ сердцу, даже виленскую вайделотку, тѣнь Поаты керновской и духъ Медзіоймы и только жилъ созерцаніемъ чудной водяной дѣвы. Грудь его сильно поднималась, глаза го-

рѣли, лицо пылало, губы дрожали, ноги подгибались, руки были протянуты къ Юратѣ.....

«Плыви, плыви скорѣй, во мнѣ въ объятія»,

«Прекрасный витязь молодой»,

продолжала гѣть Юрата, простирая къ нему свои объятія.

Герой мой уже сдѣлалъ движеніе, чтобы броситься впасть къ водяной красавицѣ, но богиня Медзіойма схватила его за руки и, прижавъ къ груди своей, наклонилась къ уху Ягайлы и шепнула: «не ходи, тебя утопятъ тамъ!» Но онъ не слышалъ этихъ словъ и снова порывался къ Юратѣ и снова былъ остановленъ Медзіоймой.

— Тамъ ожидаетъ тебя не любовь, а смерть, повторила шепотомъ богиня и на этотъ разъ Ягайло услышалъ ее.

— Что ты говоришь? торопливо спросилъ онъ Медзіойму.

— Не отходи отъ меня, иначе ты погибнешь, сказала она немого громче прежняго и, крѣпко обнявъ его своими руками, прильнула лицомъ своимъ къ его лицу.... Ея дыханіе обожгло его шею, а отъ ея крѣпкихъ объятій по всему его тѣлу пробѣжала дрожь, подобная той, какая бываетъ съ человѣкомъ отъ прикосновенія къ электрическому угру....

Ягайло взглянуть на Медзіойму, она въ этотъ моментъ была очаровательна, глаза ея горѣли и впивались въ него, по лицу скользила очаровательная улыбка, уста ея шепчуть «не ходи, не ходи». Въ этомъ шепотѣ слышится мольба.... Герой мой не знаетъ, что ему дѣлать: остаться ли въ объятіяхъ очаровательной Медзіоймы, плыть ли къ обворожительной Юратѣ, или выѣсти съ Медзіоймой броситься въ пропасть съ отражающимися въ ней звѣзднымъ небомъ и полнымъ мѣсяцемъ?...

«Плыви, плыви.....» поетъ Юрата, «не ходи, не ходи», шепчетъ Медзіойма.

Ягайло оставался въ нерѣшительности.

— Посмотри назадъ, сказала ему Медзіойма.

Ягайло оглянулся: въ недалекомъ разстояніи отъ него между деревьями мелькали женщины съ зажженными головнями; одежда ихъ заключалась вся въ звѣриныхъ кожахъ, съ лукомъ за плечамъ.

— Кто это? безъ боязни спросилъ Ягайло.

Въ это время позади Ягайлы поднялся визгъ и пронзительный хохотъ, онъ оглянулся и увидѣлъ, что визгъ и хохотъ производятъ

удаляющіяся Чельтицы. Плавающій островокъ или, другими словами, тронъ Юраты, былъ уже очень далеко отъ берега, такъ что бѣло-снѣжная фигура старшей Чельтицы едва была приметна на немъ.

Хохоть и визгъ, принимавшіе сначала оглушительные размѣры, по мѣрѣ удаленія Чельтиць отъ берега, начали стихать и, наконецъ, раскатившись вхомя по лѣсу, замерли гдѣ-то далеко. Надъ озеромъ воцарилась могильная тишина, изрѣдка нарушаемая пѣніемъ какой то злобщей птички. На зеркальной поверхности озера, вѣсто исчезнувшихъ Чельтиць, по всему протяженію началъ подниматься туманъ. Напрасно Ягайло ищетъ глазами Юрату; ея нѣтъ уже, даже и островокъ, на которомъ она сидѣла, началъ теряться въ туманѣ. Герой мой обращаетъ взоръ назадъ, но и тутъ царитъ тишина, — лѣсныя дѣвы исчезли.

— Не вѣрь тому, что видѣлъ; не бойся ничего, это обманъ! Постарайся быть черезъ три дня послѣ прихода въ Вильну въ храмъ Перкуна, а теперь прощай, — сказала шепотомъ мнимая Медзюйма, освобождая Ягайлу изъ своихъ объятій и запечатлѣвая его лицо своимъ поцѣлуемъ.

Ягайло смотритъ на Медзюйму, но видитъ, что она теряется за деревомъ и посылаетъ ему воздушный поцѣлуй. Онъ бросается къ ней, но она исчезаетъ, подобно призраку. Какъ будто бы провалилась подъ землю или мгновенно ушла въ стволъ дерева, не оставляя послѣ себя никакихъ признаковъ своего существованія.

Сначала тоскливо, а потомъ тревожно озирается Ягайло вокругъ себя и стоитъ нѣсколько минутъ, какъ вкопанный въ землю, стараясь свѣрить съ дѣйствительностью все имъ недавно видѣнное и слышанное. «Не сонъ ли это? Душасть онъ или бѣсовское навожденье?»

А между тѣмъ ночная птичка все продолжаетъ свое адское пѣніе, чѣмъ наводитъ на Ягайлу страшную тоску и боязнь. Онъ снова озирается, и вездѣ встрѣчаетъ тишину и иракъ; только верхушки деревъ, сквозь которыя пробивается лунный свѣтъ, шелестятъ своими листьями и какъ будто шепчутся между собой.

Ягайло видитъ, что онъ одинъ въ дремучемъ лѣсу, на берегу озера — и по крикамъ дозорныхъ, едва долетающимъ до него, воображаетъ, что онъ далеко отъ лагеря. Имъ овладѣваетъ ужасъ, онъ судорожно вздрагиваетъ и кладетъ крестъ. «Она сказала, чтобы я не вѣрилъ ничему..... что это обманъ, чтобы я ничего не

боясь,» думаетъ Ягайло, и мысли его путаются. Поспѣшно онъ старается отстегнуть воротъ своей рубашки, но онъ уже оказывается отстегнутымъ, онъ ищетъ на груди своей ленту съ крестомъ, но ни ленты, ни креста не находитъ. «Это бѣсовское навожденіе!.. И сама Медзіойма—вѣдьма, обратившаяся въ виленскую вайделотку; она мой крестъ украла.» Продолжаетъ думать Ягайло и ужасъ смѣняется гнѣвомъ. Читая молитву: «Да воскреснетъ Богъ» и крестясь, Ягайло ускореннымъ шагомъ идетъ въ лагерь. Дорогой ему кажется, что за нимъ гонится нечистая сила и онъ ускоряетъ шаги. Приѣдя къ себѣ въ шатеръ, онъ, не раздѣваясь, бросается на медвѣжью кожу. Одышка и волненіе отъ испытанныхъ имъ впечатлѣній долго гонятъ сонъ отъ его глазъ. Наконецъ, передъ разсвѣтомъ, онъ засыпаетъ.

Утромъ, когда весь лагерь поднялся на ноги и готовился выступить въ дорогу съ мѣста ночлега, Витовтъ Кейстутевичъ ухотилъ куда то на нѣсколько минутъ и потомъ, приѣдя къ осѣдланнымъ лошадямъ, сѣлъ на свою и, догнавъ Ягайлу, началъ на него смотрѣть и насмѣшливо улыбаться.

(Продолженіе слѣдуетъ).

С. Калужинъ.

О КОСТЕЛЬНЫХЪ БРАТСТВАХЪ.

(Продолженіе *).

II.

Уставъ костельныхъ братствъ и ихъ дѣйствія.

Братчики Рожанца должны вписаться въ списокъ членовъ братства, носить освященный рожанецъ,—прочестъ его однажды еженедѣльно,—тутъ и все. Рожанецъ это родъ четокъ, на нити котораго нанизывается 15 большихъ и 150 меньшихъ шариковъ; одинъ шарикъ большой приходится на 10 меньшихъ; на первыхъ читается *Отче нашъ*, а на вторыхъ *Богородице Дѣво радуйся* и на концѣ *Вѣрую въ Бога Отца*, т. е. символъ апостольской вѣры.

*) Смотри 3 кн. Вѣст. Зап. Рос.

Братчики для выкупа невольниковъ, иначе *св. Троицы*, должны носить при себѣ и прочесть одинъ разъ еженедѣльно такъ-называемую коронку о *св. Троицѣ*; это третья часть рожанца; при ней находится медальончикъ; она выполняется 50 *Отче нашъ*, 3 *Богородице Дѣво* и 1 *Върую*; братчики должны дѣлать денежный сборъ для выкупа невольниковъ 1).

Братчики коронки, иначе розоваго вѣнча, должны носить при себѣ и прочесть еженедѣльно одинъ разъ коронку о Пр. Богородицѣ, которая состоитъ изъ *Богородице Дѣво радуйся*, 3 *Отче нашъ* и 1 раза *Върую* 2).

У *братчиковъ Шкаплеровъ* Пр. Богородицы, изобрѣтенныхъ монахами кармелитами, нѣтъ опредѣленнаго папами устава, а принято носить на груди шкаплеръ, читать ежедневно 7 разъ *Отче нашъ*, столько же *Богородице Дѣво радуйся* и не кушать мясной пищи по середамъ и субботамъ 3).

Братчики св. Франциска, иначе Терціары, должны одѣваться скромно, стараться дѣлать людямъ добро, не играть въ азартныя игры, не предаваться пьянству, грѣхамъ и носить поясъ *св. Франциска*, т. е. снурокъ съ тремя узлами 4).

1) Еп. Бувье. Generalis procurator in Curia Romana Michail a s. Jo serchi отъ 26 марта 1721 года.

2) Тѣже.

3) Еп. Бувье — Rituale sacramentorum. 1 Tom, Zasady i Całość Wiary katolickiej. Warszawa 1857 г.; 2 изд. Шкаплерами называются у католиковъ доскутки (scapulae) матеріи, на которыхъ вышиваются шелкомъ, а иногда золотыми и серебрянными нитками имена Иисуса и Маріи и которые набожные католики носятъ на груди. Начало введенія этого обычая въ римской церкви относится къ XIII вѣку—къ крестовымъ походамъ. Крестоносцы, во время похода въ Палестину, въ подражаніе мусульманамъ, съ которыми сражались, имѣющимъ обыкновение носить на груди предохраняющіе, по ихъ вѣрѣ, отъ всякой опасности амулеты или талисманы, состоящіе изъ доскуткѣ матеріи, на которыхъ начертано или имя Магомета, или стихъ изъ корана (Исторія Крест. Пох. Мишо), ввели въ обычай, тоже въ предохраненіе отъ всякой опасности, носить на груди доскутки матеріи съ вышитыми именами Иисуса и Маріи, и по изгнаніи ихъ изъ Палестины турками, вывели этотъ обычай въ Европу.

4) Папа Николай IV, отъ 1249 года. Historia Kościoła powszechnego przez Księdza M. Bulińskiego, profesora Warszawskiej duchownej Akademii. Warsz. 1861.

Rituaie Sacramentorum. Vilnae. 1864:

Братчики Трезвости должны въ продолженіе всей своей жизни не пить крѣпкихъ напитковъ, въ особенности хмѣльнаго вина, всѣми силами завлекать въ братство друзей, родственниковъ, знакомыхъ и другихъ,—въ каждое воскресенье и праздники прочесть 3 раза *Богородице Дѣво радуйся* 5).

Братчики сердца Иисусова должны ежедневно прочесть 1 разъ *Отче нашъ*, 1 разъ *Богородице Дѣво радуйся*, 1 разъ *Впрую* и, наконецъ, молитву: „Иисусово Сердце! да усиливается во мнѣ ежечасно пламень любви Твоей“ 6).

Наконецъ, уставы остальныхъ братствъ, утвержденные папами, сами по себѣ весьма скромны.

Къ несчастію, право толковать, расширять и смягчать, смотря по обстоятельствамъ, уставы, утвержденные папами, предоставлено мѣстнымъ епископамъ 7). Р.-католическое епархіальное начальство въ Россіи, въ официальныхъ опредѣленіяхъ, либо ограничивается прописаніемъ слово въ слова устава, утвержденного папами или же—что всего чаще—подобнаго рода дѣла сбываетъ молчаніемъ. Но за то въ польскихъ молитвенникахъ, брошюрахъ, а съ 1849 года и въ требникахъ, издаваемыхъ въ Вильнѣ, предаются гласности уставы истолкованные, расширенные и передѣланные сообразно съ потребностями польщины. Мало того: чтобы заставить людей соблюдать ихъ, братчики не только при вступленіи въ братство, но даже ежегодно по нѣскольку разъ принимаютъ всенародно въ костелѣ такъ - называемый обѣтъ, имѣющій форму присяги 8), принимаемый съ весьма торжественными обрядами.

5) Wykaz przyjęcia do bractwa Trzeźwości. Wilno. 1862.

6) Кс. Томъ.

7) Папа Климентъ VIII, булла отъ 7 декабря 1604 г. „Quae-supra.“—Бувье.

8) Для примѣра приведемъ обѣтъ трезвости: „Я NN. торжественно обѣщаюсь передъ Богомъ, Пр. Богородицей, моимъ Ангеломъ и костеломъ Божиимъ, въ томъ, что крѣпкихъ напитковъ, отнюдь пить не буду, также въ братство трезвости завлекать и другихъ изо всѣхъ силъ буду. Всенародно заявляю, что если сей обѣтъ будетъ нарушенъ мною, то я достоинъ кары передъ Богомъ, позора предъ людьми и исключенія меня изъ братства. Аминь.“ Обѣтъ терціаріевъ: „Я сестра (братъ) N третьяго ордена обѣщаюсь предъ всемогущимъ Богомъ, Пр. Богородицей, св. Францискомъ, всѣми святыми и передъ тобой,

Такимъ образомъ, дѣйствія братчиковъ Сѣверо-Западнаго края суть слѣдующія:

У каждаго братства имѣется свое начальство братское, состоящее изъ старшаго братчика и его помощника, казначея, кантора и двухъ руководителей, по - ихнему отца и матери братства. Этими послѣдними бываютъ только помѣщикъ и помѣщица; у терціаріевъ-же штатъ большой — 1 начальница и 1 ассистентка ея, 2 наставницы, 2 велантки (послѣднія обязаны шпионничать и доносить какъ ведутъ себя остальные братчики) 1 казначейша, 1 секретарша и 10 совѣтницъ. Выборы начальства бываютъ въ годовщину братства, которому остальные члены въ *объѣмахъ* общаются повиноватися слѣпо.

По причинѣ операций, братчикамъ приходится часто странствовать по разнымъ приходамъ, уѣздамъ, а подѣ часъ и дальше; они берутъ съ собою братскій дипломъ, равно и *паспортъ* отъ своего братства 1), который нерѣдко бываетъ уважаемъ, разумѣется, чиновниками р. католическаго вѣроисповѣданія, наравнѣ съ паспортномъ правительства. Изъ сказаннаго видно, что костельныя братства составляютъ государство въ государствѣ. Что подобный порядокъ вещей крайне губителенъ для благоустроеннаго государства, а тѣмъ болѣе Россійскаго, единодержавнаго, можетъ засвидѣтельствовать опытъ цѣлой Европы.

Священнодѣйствованіе и польскій языкъ. До сороковыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, по воскресеньямъ и праздникамъ, ксендзы служили заутреню, потомъ миссу, а вслѣдъ за ней молились за Августѣйшій Домъ 2). Въ нѣкоторыхъ костелахъ, особенно въ городахъ, было въ обыкновеніи пѣть такъ - называемую супликацію, т. е. *святый Боже, св. крѣпкій*, послѣ раннихъ миссъ. Съ 1847 года, мало-по-малу, ксендзы перестали служить заутреню,

---

духовный отецъ, въ томъ, что уставъ братьевъ и сестеръ третьяго ордена до конца моей жизни буду соблюдать ненарушимо, а равно обещаю принять и наказаніе, которому угодно будетъ моему начальству (братскому) подвергнуть меня за нарушеніе устава. Аминь." Brewjarzyk Terceyarski.

1) Brewjarzyk Terceyarski.

2) Молебствіе за Августѣйшій Домъ въ Сѣверо-Западныхъ губерніяхъ сперва было совершаемо на латинскомъ языкѣ, съ 1832 года на польскомъ, съ 1852 года въ Ковенской губерніи на жмудскомъ, съ 1866 года опять на латинскомъ, съ 1868 по-русски.

въ особенности по сельскимъ костеламъ, такъ какъ отъ нихъ, совершаемыхъ на латинскомъ языкѣ, нѣтъ большой пользы для польской справы; если же служить, то въ 7 часовъ утра; за то съ 7 до 11 часовъ, по воскресеньямъ и праздникамъ, братчики начали пѣть годзинки (часы), коронки и рожанцы. Подъ этими названіями не надо теперь разумѣть извѣстное число *Отче нашъ* и *Богородице Дѣво радуйся*, а напротивъ, длинныя молитвы и пѣсни, находящіяся въ польскихъ молитвенникахъ. По воскресеньямъ и праздникамъ, съ 11 ч. начинается процессія, съ пѣніемъ польскихъ пѣсней; далѣе—мисса, т. е. обѣдня, продолжающаяся около 30 минутъ; совершаемая по-латыни 1); за ней непосредственно слѣдовало молебствіе за Августѣйшій Домъ. Потомъ пѣли: *святый Боже, св. крѣпкій* и т. п., а начавъ псаломъ: *Богъ нашъ убѣжище*; всендзы уходили изъ костела, предоставляя окончить его органисту. Дѣды и бабы изъ богодѣльни, ударивъ въ колокола въ молитвѣ: *Амелъ Господень*, пѣли ее. Между тѣмъ, съ Мая мѣсяца, въ 1861 году, здѣшніе всендзы оставили совершать молебствія за Августѣйшій Домъ и ввели пѣніе мятежныхъ польскихъ гимновъ. 25 августа того же 1861 года Западный край объявленъ на военномъ положеніи, и 6 сентября послѣдовало отъ мятежнаго жонда воззваніе слѣдующаго содержанія: „Братья соотечественники! Чтобы не оставить врагу и вида законности къ мученіямъ и грабежу, вмѣняется вамъ въ обязанность на нѣкоторое время оставить громкое пѣніе по костеламъ народнаго гимна (т. е. *Woże соś Polske*), но только говорить его въ извѣстное время, какъ тихую молитву; а вмѣсто того послѣ миссы пѣть псаломъ, *Богъ нашъ убѣжище* и *Амелъ Господень*, за упокой мучениковъ, падшихъ въ бою за независимость ойчизны. Во всѣхъ религіозныхъ пѣніяхъ 2), которыя обыкновенно совершаются народомъ (т. е. надо разумѣть панами и братчиками) или же въ начатыхъ всендзомъ, *въ находящіяся въ костелъ* должны принимать участіе“ 3). Воззваніе исполняется свято здѣшними поляками и братчиками: стоя на колѣнахъ, нынѣ они поютъ цѣлый псаломъ: *Богъ нашъ убѣжище и сила, помощникъ въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ насъ злато*, а потомъ молитву *Амелъ Господень*, назначенную за

1) Бувье—Славини.

2) Т. е. въ годзинкахъ, коронкахъ, рожанцахъ и въ пѣніяхъ во время процессій.

3) Собр. Лѣтопись за 1867 г.—С. Сѣраковскій соч. ген. М. Цылова.

упокой мятежниковъ. Въ настоящее время, т. е. съ 1863 года, хотя и служится молебствіе за Августѣйшій Домъ, но служится на самомъ концѣ богослуженія не главнаго, а придаточнаго, съ умысломъ весьма удлиненнаго (отчего большая часть народа, не дождавшись молебствія, принуждена выйдти изъ костела), богослуженія введеннаго въ употребленіе по всѣмъ костеламъ Сѣверо-Западнаго края, лишь по распоряженію мятежнаго жонда: въ память бывшихъ польскихъ демонстрацій, направленныхъ противъ Россіи. Въ нѣкоторыхъ костелахъ Сѣверо-Западнаго края, во время великаго поста, поются братчиками пѣсни о страстяхъ Господнихъ по-польски (*gogkie żale*). Придаточное богослуженіе у р.-католиковъ въ западныхъ губерніяхъ, по большей части, мѣстнаго новѣйшаго издѣлія и служится братчиками, которые, ради вѣщней эффектности, а слѣдовательно и большаго успѣха въ польщизнѣ, священнодѣйствуютъ, т. е. служатъ оное, одѣвшись въ кожду, т. е. стихарь—одежду подобающую, по канонамъ костела, только лицамъ духовнаго сана; другая же часть ихъ одѣвается и въ кардинальскіе плащи, что дѣлается на подобіе Рима: есендзъ будто-бы изображаетъ папу, а братчики — кардиналовъ. Боясь отвѣтственности, есендзы совратившимся въ латинство православнымъ нерѣдко отказываются преподавать духовныя требы; за то братчики начали сами священнодѣйствовать; вслѣдствіе положенія ихъ въ костелѣ, народъ привыкъ видѣть въ нихъ своего рода есендзовъ. Става на головахъ православныхъ распятіе, осѣняя ихъ знаменіемъ креста и читая молитву, они разрѣшали людей отъ православной вѣры; братчики Матеей М. Иванъ и другіе крестили дѣтей отъ православныхъ родителей, отпѣвали и хоронили умершихъ, собирали народъ и служили имъ богослуженіе, разумѣется, на польскомъ языкѣ, освящали воду на подобіе есендзовъ и ею окропляли народъ и т. д.

Для отправленія подобныхъ противузаконныхъ дѣйствій, а тѣмъ болѣе, для служенія разнаго рода придаточныхъ богослуженій, для братчиковъ необходимо знаніе польской грамотности. Съ этою цѣлью, до 1863 года, учреждены были польскія училища не только при каждомъ костелѣ, но даже едва ли и не въ каждой мнѣзѣ польскихъ помѣщиковъ—большею частью братчиками, а также открыто около 200 книжныхъ польскихъ складовъ. Какъ училища, такъ и склады въ 1864 году закрыты. Въ несчастіе, польскій языкъ пока остается въ костельномъ употребленіи въ Россіи

и р.-католическихъ молитвенниковъ на русскомъ языкѣ нѣтъ, вслѣдствіе чего закрытіе польскихъ училищъ привело не къ уменьшенію числа ихъ, а лишь къ тому, что основываются онѣ втайнѣ и народъ принужденъ нарушать правительственныя распоряженія и быть невольнымъ слушникомъ наряду съ поляками, что крайне полезно польской справѣ. Благодаря этому братчики и въ настоящее время не перестаютъ распространять въ средѣ здѣшняго народонаселенія разныя польскія книги и буквари и тайно обучать польской грамотѣ. Послѣ закрытія въ Сѣверо-западномъ краѣ польскихъ училищъ, уже протекло четыре года; значить слѣдовало бы продажѣ польскихъ молитвенниковъ хоть отчасти уменьшиться; а между тѣмъ мы видимъ, что она, если не увеличивается, то уже никакъ не уменьшается, и молитвенники нынѣ печатаются по большей части въ С.-Петербургѣ. Всюду замѣчается, что дѣти, которыя навѣрное предъ мятежомъ 1863 года не знали ни одной польской буквы, нынѣ умѣютъ молиться по молитвенникамъ польскимъ.

Ксендзовство и полицизма. Находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ ксендзами; братчики не могутъ не познакомиться съ роскошной и беззаботной жизнью ксендзовъ, а слѣдовательно не могутъ не считать ея верхомъ человѣческаго благоденствія. Слѣдуя порядку вещей, они то и дѣло—стараятся подражать имъ во всемъ: въ усвоеніи польской рѣчи, польской народности, мятежныхъ тенденцій; отсюда желаніе у нихъ прочить сыновей прежде всего въ ксендзы. Братчикамъ приходится часто бывать у польскихъ помѣщиковъ, а чаще всего у помѣщицъ и чиновницъ р. католическаго вѣроисповѣданія; у каждаго братства имѣется весьма много праздниковъ, которымъ стараются придавать характеръ польскихъ народныхъ праздниковъ. Для нихъ устрояются ярмарки, съѣзды, совѣты весьма частые, и притомъ такъ, что представляютъ собою нѣкоторую замѣну бывшихъ польскихъ сеймиковъ. Вотъ какими путями усвоивается русскимъ народомъ польская анархія, польскій демократизмъ и мятежный нравъ 1)! Въ концѣ ноября прошедшаго 1867 г., братчики Олитскаго костела въ Виленской губерніи собрали толпу народа, составили сеймикъ и уговорили 150 лицъ подписать петицію объ оставленіи ксендза Куревича при приходѣ въ должности настоятеля, котораго прави-

1) Brewjarzyk Tercyarski и др.

тельство нашло нужнымъ перевести на другой приходъ. Подобные примѣры сходокъ и сеймиковъ братскихъ случаются въ здѣшнемъ краѣ почти ежедневно.

Привѣтъ на польскомъ языкѣ, „да будетъ похвалень Іисусъ Христосъ“ вытѣснилъ русскій обычай привѣтствовать словомъ— „здравствуйте“, бывшимъ во всеобщемъ употребленіи въ Сѣверо-западномъ краѣ до 20 годовъ нынѣшняго столѣтія; употребленіе шагалеровъ вытѣснило ношеніе крестика по христіанскому обычаю; постъ по субботамъ заступилъ мѣсто употребленія скоромной пищи; ношеніе коронки—чисто польскій обычай. Послѣ побѣды поляковъ надъ турками при городѣ Вѣнѣ въ 1683 году, много прославившей ихъ, супругъ польскаго короля Яна Собѣскаго Маріи—Казимірѣ прислана была папой корона съ весьма дорогимъ медальономъ, на одной сторонѣ котораго находилось изображеніе Спасителя, а на другой—Пр. Богородицы, съ надписью, свидѣтельствовавшей о побѣдѣ поляковъ. Съ тѣхъ поръ корона сдѣлалась у поляковъ эмблемой побѣды и вплоть до перваго раздѣла Польши считалась необходимымъ убранствомъ для каждаго изъ нихъ; ее носятъ на кушакѣ. Поступающимъ на государственную службу полякамъ нельзя носить на русскомъ мундирѣ эмблему польскихъ побѣдъ; за то употребленіе ея весьма распространяется въ средѣ здѣшняго народонаселенія.

Совращеніе православныхъ. Со времени возвращенія бывшихъ униатовъ въ лоно православія въ 1839 году, по 1863 годъ, въ здѣшнемъ краѣ, единичными случаями, совратились въ латинство многія тысячи православныхъ. Но бывали и громадныя совращенія, заразъ въ нѣсколько тысячъ, какъ пр. въ 1857 году въ Порозовскомъ, а въ 1858 г. въ Клецельскомъ приходахъ Городненской губерніи; полагаютъ, что такимъ образомъ совратилось слишкомъ 30 т. Въ прошломъ 1867 году совратились—было точно также весьма многіе въ Новогрудскомъ, Волковыскомъ и другихъ уѣздахъ; многіе православные Батуринскаго прихода, въ Минской губерніи, отправились въ Радомковичскій костель, гдѣ, какъ кажется, праздновалось 40—часовое богослуженіе, были у исповѣди и причащеніи св. Таинъ, по р. католическому обряду. Категорически доказано, что виновниками совращенія всегда и всюду были костельные братчики. И немудрено, такъ какъ совращать въ латинство православныхъ они обязаны по братскимъ уставамъ и обѣтамъ, принятымъ и принимаемымъ всепародно въ костель.

Для примѣра приведемъ уставъ рожанцоваго братства, напечатанный въ Вильнѣ уже въ 1864 году: „1) братчики обязаны исполнять заповѣди Божіи и повелѣнія костела (т. е. ксендзавъ), а равно слѣдить за исполненіемъ сего и другими, какимъ-нибудь образомъ зависящими отъ братчиковъ; II) поучать дѣтей, домочадцевъ и слугъ страху Божію любви къ ближнему, ближняго и не ломать совѣсти (т. е.: не принимать православія и не жениться на православныхъ; III) читать рожанецъ. IV) быть у исповѣди въ тѣ дни, когда даются отпущы.“ Значить братчики должны бывать по праздникамъ, не только въ мѣстномъ костелѣ, но даже отправляться и въ другіе костелы; призываются къ странствованію на богомолье по разнымъ костеламъ; отсюда же возникли о мятежныя процессіи 1861 года; „V) избѣгать грѣховъ и содержать принятую присягу-обѣтъ; не говорить ни еднаго слова въ ущербъ св. католической вѣры, а равно тому же и другимъ поучать, наставленіемъ, поученіемъ, совѣтомъ, просьбой, или же властью“ 1).

Здѣсь рождается вопросъ: совращаютъ-ли братчики ради религіи или же ради польщизны?

Имѣй въ виду религію, братчики, понятно, старались бы совращать въ латинство, не только православныхъ, что строго запрещено закономъ, но даже и евреевъ (которыхъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ весьма много), караимовъ, магометанъ и протестантовъ (которыхъ здѣсь немало) что не запрещается. Между тѣмъ, братчики стараются совращать не кого другаго, какъ только православныхъ, послѣдователямъ же другихъ вѣроисповѣданій нѣтъ у нихъ и обыкновенія предлагать свое латинство. Имѣй въ виду религію, они, казалось бы, должны питать отвращеніе мѣнѣе всего къ православію, какъ по своимъ догматамъ болѣе остальныхъ религій сходному съ латинствомъ; а между тѣмъ на дѣлѣ выходитъ совсѣмъ противное. И наоборотъ,—имѣй въ виду не распространеніе религіи, а польщизну, все должно принять другой оборотъ, точь въ точь сходный съ дѣйствіями братчиковъ: самою вредною вѣрой относительно польщизны у нихъ считается православіе, и братчики гонятъ и стараются совращать послѣдователей его; значить они преслѣдуютъ польщизну. Жители Ковенской губерніи говорятъ частью по-жмудски, частью по-литовски—

1) Rituale sacramentorum. Wilnae. 1864.

нарѣчія одного и того же языка ; языкъ польскій для нихъ непонятенъ.

Между тѣмъ, тамошніе ксендзы произносятъ проповѣди свое- временно , т. е. во время миссы, по-польски, а въ концѣ бого- служенія ту же проповѣдь и по-жмудски или же по-лѣтовски,— на языкѣ понятномъ для ихъ прихожанъ. Спрашивается: къ чему нужна проповѣдь польская, когда ее нужно произносить и въ переводѣ, чтобы сдѣлать понятной для слушателей? Братчики въ Ковенской губерніи поютъ годзинки, коронки, рожанцы (рѣчь идетъ о молитвахъ, подъ этими названіями, находящихся въ поль- скихъ молитвенникахъ) по-польски, несмотря на то, что большин- ство самихъ братчиковъ не понимаетъ польскаго языка. Нако- нецъ, къ тѣмъ лицамъ, кто изъ здѣшнихъ католиковъ приметъ кальвинизмъ, лютеранизмъ, даже (и магометанство), паны, ксендзы и братчики относятся по-прежнему;прійми же кто православную вѣ- ру, и всѣ они готовы разтерзать подобную личность въ куски и на каждомъ шагу вредить стараются. Нѣтъ и сомнѣнія, что, совра- щая въ латинство православныхъ, у братчиковъ имѣется въ виду не распространеніе ихъ вѣры, а просто-на-просто ополчненіе здѣшняго края посредствомъ польскаго языка, остающагося пока въ религіозномъ употребленіи у здѣшнихъ р. католиковъ.

Подобно іезуптамъ, братчики—мастера распускать разные вы- мысленные слухи и дѣлать фальшивые доносы. Братчики Но- вогородскаго и Волковыскаго уѣздовъ, въ разѣздахъ своихъ по разнымъ приходамъ, распускали слухи: будто европейскіе госу- дари собрались на *правдивую комиссію*, но гдѣ именно и сами назвать не могли, будто бы правдивой комиссіей предложено наше- му Императору позволить принявшимъ православіе возвратиться опять въ латинство; и въ доказательство братчики раздавали народу лоскутки бумаги съ какою то надписью и печатью, будто разрѣшеніе на возвратъ въ латинство, данное отъ нашего Импе- ратора и *правдивой комиссіи*; будто бы уничтоженіе крѣпостна- го права сдѣлано въ Россіи, по желанію императора французовъ; будто принявшихъ православіе Богъ всюду наказ- ваетъ скоропостижною смертию. Братчики Новгородскаго уѣзда закупили въ Вильнѣ фотографическія карточки одного изъ здѣш- нихъ высшихъ лицъ и, странствуя по деревнямъ, внушали право- славнымъ возвращаться въ латинство, такъ какъ будто бы этого желаетъ и помянутое лице, въ знакъ чего будто бы присылаетъ

имъ свою карточку. Братчикъ О. озерскаго вестела въ Городненской губерніи распускалъ слухи, будто греческій патріархъ вѣстѣ со своею паствою и русскою церковью подчинился римскому папѣ, будто Высочайше повелѣно принявшимъ православіе возвращаться назадъ въ латинство и многія церкви отдать ксендзамъ для обращенія ихъ въ костелы; будто имъ О. заключенъ контрактъ насчетъ передѣлки озерской церкви въ костель. Доказано, что многіе ушли до ясу просто-на-просто изъ-за того, что повѣрили слухамъ, будто этого желаетъ самъ императоръ французовъ, дабы поработить москалей 1); будто противъ москалей возстали всѣ цари блага свѣта; будто бы, поэтому, каждаго, кто не войдетъ до ясу, повѣсятъ, если не поляки, то французы. Точно также доказано, что распространеніемъ подобныхъ слуховъ занимались преимущественно братчики.

Отсюда происходитъ еще и слѣдующаго рода зло. Будучи приглашены въ свидѣтели, дабы не выдать ксендзовъ, братчики не побоятся рѣшиться и на клятвопреступленіе, что нерѣдко закрѣпается между ними. Русскіе чиновники, не имѣя достаточныхъ свѣдѣній о костельныхъ братствахъ, въ дѣлахъ ксендзовъ признаютъ въ качествѣ свидѣтелей его прихожанъ, не обращая вниманія на то, братчики ли они, или же не принадлежать къ братству; дѣло же ксендзовъ устроить все такъ, чтобы свидѣтелями ему были сами братчики. Послѣ этого становится понятнымъ, отчего ксендзы такъ часто бывають оправдываемы свидѣтелями.

Ксендзовская полиція. Братчики то и дѣло—извѣщаютъ ксендзовъ объ угрожающей имъ опасности, доносятъ, какія носятя слухи, а равно, кто изъ прихожанъ исполняетъ и кто не исполняетъ ихъ повелѣнія. Шпіонничать и дѣлать доносы, возведено въ систему въ средѣ братчиковъ 2). Всѣмъ извѣстно, что сестры братствъ, по цѣлымъ днямъ, возятся, шепчутся и бесѣдуютъ съ ксендзами, то въ плебаніи (домъ гдѣ живутъ ксендзы), то у себя дома 3). Онѣ не смѣютъ не доносить обо всемъ, что только имъ извѣстно, либо отъ мужей, нерѣдко состоящихъ на государственной службѣ, либо отъ другихъ,—такъ что ксендзы скрять во время свои враждебныя дѣйствія всегда въ состояніи.

1) Великоруссовъ.

2) Brewjarzyk Tereyarski.—Донесеніе могилевской митрополитской р католической консисторіи.

3) Валеріанъ Велегловскій—Niewiasta. 5 над. Kraków. 1860.

Надо замѣтить и то, что свѣдѣнія о благонадежности есендзовъ получаютъ епархіальнымъ начальствомъ точно также отъ братчиковъ, поэтому становится понятнымъ, отчего епархіальными р-католическими начальствами такъ усердно поощряются доносы въ средѣ братчиковъ.

Междоусобная война. Посредствомъ папскихъ отпустовъ грѣхи прощаются не иначе, какъ послѣ молитвы объ искорененіи некатоликовъ 1); значить въ Россіи — объ искорененіи православныхъ 2). Точно также извѣстно, что братчикамъ даровано столько отпустовъ, что имъ приходится молиться объ искорененіи некатоликовъ, — здѣсь православныхъ, — не меньше трехъ разъ ежедневно. Благодаря сей молитвѣ, братчики то и дѣло — постоянно возбуждаютъ и въ самихъ себѣ, и въ средѣ ихъ окружающей омерзѣніе къ издревле-православнымъ, а къ принявшимъ православіе — ненависть, что, по словамъ польскихъ писателей, почти всегда кончается жесточайшимъ гоненіемъ и тѣхъ и другихъ православныхъ 3). Въ этомъ дѣлѣ братчики крайне находчивы: они умѣютъ преслѣдовать православныхъ, особенно вновь присоединившихся, насмѣшками, поруганіемъ, поврежденіемъ, избиеніемъ, отдачей въ солдаты, оплеваніемъ, очерненіемъ, клеветой, поджогомъ, потравой ихъ добра и всякими другими іезуитскими способами. Принявшіе православіе въ 1865 и 1866 годахъ въ Юшковской и Шимковской волостяхъ Городненской губерніи, въ слѣдующемъ 1867 году возвратились — было опять въ латинство. Когда прибывшій изъ Вильны высшій чиновникъ А. С. началъ вразумлять ихъ, дабы раскаялись и принесли повинную, они пали на колѣна и со слезами умоляли защитить ихъ отъ гоненія со стороны костельныхъ братчиковъ. Въ самомъ дѣлѣ, доказано, что братчики Мартинъ и другіе угрожали имъ смертью и другимъ наказаніемъ, если они не оставятъ православія. Братчики порозовскаго костела въ Городн. губ. насильно заставляли православныхъ, въ 1857 году, отречься отъ вѣры своихъ отцевъ, а въ 1859 году записываться въ братство трезвости, т. е., связавъ по рукамъ людей, вредныхъ польщизнѣ, водили ихъ по мѣстечку съ боемъ ко-

1) Всѣ папы, коимъ приходилось давать отпусты, какъ значится въ ихъ посланіяхъ по сему поводу. — Епископъ Бувье.

2) О. Ярошевичъ. *Obraz Litwy*. Wilno. 1845.

3) Мучковскій, *Bractwa*.

стельнаго барабана и на концахъ улицъ наносили имъ пальбою по нѣскольку ударовъ.

По словамъ польскихъ писателей, благодаря костельнымъ братствамъ, въ средѣ гражданъ одного и того же государства, пускаетъ глубокіе корни междоусобная борьба, приведшая къ упадку и Польшу 1).

Мятежъ. Касательно мятежнаго настроенія братчиковъ, скажемъ слѣдующее. По совѣту Михаила Чайковскаго, въ исламѣ Садикъ—пашѣ, въ 1852 году 2) и въ слѣдующихъ (замѣтите—крымская война) миссіонерскимъ братствомъ было введено по многимъ здѣшнимъ костеламъ новое богослуженіе,—такъ называемое *майское*, празднуемое цѣлый мѣсяцъ Май. Тѣмъ, кто участвуетъ въ богослуженіи, прощаются каждый разъ грѣхи за 300 дней, а тому, кто будетъ и у исповѣди, всѣ грѣхи 3). Ксендзы въ проповѣдяхъ, произносимыхъ нерѣдко по двѣ въ день, поучали мятежу, а братчики, бесѣдуя съ народомъ, въ свою очередь, старались подтвердить слова ксендзовъ, и продавали красные шкяперы по большей части вмѣстѣ съ революціонными прокламаціями, въ нихъ зашитыми, за ношеніе которыхъ прощаются всѣ прегрѣшенія 4); костеламъ Сѣверо-западнаго края симъ братствомъ подарены четыре польскія сочиненія, въ томъ числѣ всѣмъ извѣстныя своимъ крайне ультрамонтанскимъ и ультрамятежнымъ польскимъ направленіемъ—*Житія святыхъ*. соч. іезуита Петра Скарги; Въ городѣ Бѣлостоку Гродненской губерніи основано было польское училище съ пріютомъ и возстановленъ, безъ разрѣшенія правительства, бывший монастырь монахинь шаритокъ, еще въ 40 годахъ нынѣшняго столѣтія упраздненный. Виленское братство открыто проводило мятежъ, за что начальница братства и была наказана; братство 5) повело интригу такъ успѣшно, что костель миссіонерскій въ Вильнѣ, въ 1844 году закрытый, возвращенъ опять р.-католикамъ, именно миссіонерамъ, вмѣстѣ съ частью бывшаго монастыря, что случилось въ 1862 году, когда край уже былъ на военномъ положеніи, и что не могло не отразиться весьма вредно на умахъ народа, будто правительство уступаетъ предъ мятежни-

1) Тамъ же Мучковскій.

2) Кс. П. Римскій. Wyklad obrzędów.

3) Папа Пій VII, булла отъ 21 марта 1815 г.—Бувьё—Томъ.

4) Wiadomość o szkaplerzu Męki paskiej, Warszawa. 1858.

5) С. Сѣраковскій; соч. ген. М. Цылова.

ками. Костель и часть монастыря остается при миссіонерахъ и по нынѣ. Съ 1852 года до 1863 въ р. католическихъ семинаріяхъ Сѣверо-западнаго края воспитывалось число клириковъ вдвое, а подъ-часъ и втрое болѣе числа, опредѣленнаго штатомъ. Деньги на это получались по большей части отъ миссіонерскаго братства; за то и желанія его увѣнчались успѣхомъ: какъ только вспыхнулъ мятежъ, большая часть клириковъ (напр. изъ виленской семинаріи 51 клирикъ) и всендзовъ, воспитанныхъ въ это время, пошли до ясу. Терціарскіе братчики, съ 1847 года, старались распускать слухи, будто статуя Спасителя, находящаяся на виленскомъ предмѣстьи Снпипшкахъ, творить чудеса, само-собою разумѣется въ пользу лишь р. католиковъ, и точно также посредствомъ своихъ учениковъ снпипискаго училища-то и дѣло—собирали пановъ и бывшихъ польскихъ чиновниковъ пѣть мятежные гимны и отсюда процессіей ходили къ Острымъ воротамъ. Въ знакъ объединенія сихъ двухъ братствъ, изобрѣтенъ медальончикъ, на одной сторонѣ котораго находится изображеніе Островоротной иконы Богородицы, а на другой—статуя снпипискаго Спасителя. Братчики сей же конгрегаціи, въ мѣстечкахъ Яловкѣ и Порозовѣ Городненской губерніи, въ 1866 и 1867 годахъ, имѣли сношенія съ братчиками города Варшавы и Кракова, изъ заграницы ввозили въ Россію массу брошюръ, листовъ, книжекъ и картинъ мятежнаго содержанія, для распространенія въ народѣ. По всему Сѣверо-западному краю подбивали народъ писать вѣлазныя прошенія на имя всѣхъ высшихъ лицъ государства; даже сдѣлано было приготовленіе отправить депутацію къ императору французовъ и Голуховскому, но она по всей вѣроятности не состоялась. Всѣмъ извѣстно, что большая часть бывшихъ чиновниковъ р.-католическаго вѣроисповѣданія, польскіе помѣщики, а равно жены тѣхъ и другихъ, весьма усердно исполняли порученія мятежнаго жонда; они же и члены разныхъ братствъ, въ особенности рессуррекціонистовъ. Точно также извѣстно, что поляки признаютъ за папоу божественное призваніе управлять міромъ, вѣрують въ его непогрѣшимость, а равно и въ состоятельность папскихъ отпустовъ. Поэтому, не можетъ быть и рѣчи, что по большей части участвовали они въ послѣднемъ мятежѣ, полагаясь на авторитетъ папы или—другими словами—участвовали какъ члены костельныхъ братствъ, утвержденныхъ и надѣленныхъ отпустами его святѣйшествомъ за возстановленіе Польши, что означаетъ и самая эм-

блена братская—шекаплеры: онѣ носятя на правомъ плечѣ и означаютъ эполетъ; при нихъ находится ременная португеза, носимая черезъ правое плечо, на которой расписаны разныя польскія эмблемы, означающія, что братчики должны считать себя жолнерами польской sprawy.

Но самое успѣшное средство проводить мятежъ и, поэтому принятое всѣми братствами,—40-часовое богослуженіе. Оно празднуется въ одно и тоже время не во многихъ костелахъ, а только при одномъ, что дѣлается для того, чтобы собрать въ одно мѣсто какъ можно болѣе ксендзовъ и народа. Для празднованія избирается преимущественно осеннее время, потому что тогда народъ свободенъ отъ полевыхъ работъ и имѣетъ что дать на польскую справу, самъ не зная объ этомъ; но впрочемъ празднованіе его начинается повсюду, обыкновенно, вскорѣ послѣ праздника пасхи. Цѣль 40-часоваго богослуженія въ цѣломъ р.-католическомъ мірѣ—чествованіе въ теченіе 3 дней св. Даровъ, выставленныхъ на главномъ олтарѣ; тому, кто навѣститъ ихъ хоть одинъ разъ въ продолженіи этихъ 3 дней, прощаются грѣхи за 7 лѣтъ, а кто будетъ навѣщать ихъ ежедневно въ теченіе трехъ дней—всѣ грѣхи 1). Такъ какъ у здѣшнихъ ксендзовъ все устремлено къ веденію пропаганды, то и во время 40-часоваго богослуженія въ Сѣверо-западномъ краѣ самое главное вниманіе обращено на проповѣди и поученія; онѣ занимаютъ большую часть богослуженія, продолжающагося ежедневно слѣшкомъ 13 часовъ.

У него та особенная черта передъ другими ксендзовскими богослуженіями и праздниками, что говорится по двѣ проповѣди и по нѣскольку народныхъ импровизированныхъ поученій (pauk) ежедневно, въ большей части случаевъ,—въ теченіи пяти дней сряду. Во время 40-часоваго богослуженія, мятежныя прокламаціи подбрасывались и польскіе гимны пѣлись по преимуществу и притомъ безнаказанно, благодаря многолюдству. Воодушевляясь и проводя польщизну немало способствуютъ ксендзамъ крѣпкіе напитки и обиліе нищцъ, присылаемыхъ въ домъ ксендзовъ того костела, гдѣ празднуется это богослуженіе, польскими комѣщанцами.

1) Папа Климентъ XIII, булла отъ 23 іюля 1765 года.—
Павелъ V; бреве отъ 10 мая 1606 г.—Буве.

Послѣ дообѣденнаго богослуженія, паны, шляхта съ ихъ семействами и прїѣзжіе ксендзы толпой собираются обыкновенно къ обѣду въ домъ мѣстнаго ксендза, даже нерѣдко являлись сюда и эмиссары; и тутъ то, среди *своихъ людей*, выработывались планы будущаго мятежа, собирались деньги и офяры на польскую справу, порицалось православіе, москали и русское правительство, раздавались прокламаціи и проч., обсуждались, наконецъ, мѣры къ распространенію и утвержденію р. католицизма на русской территоріи, въ ущербъ православію и русской народности. Замѣтимъ кстати, что хотя начало этого богослуженія и древнее въ р. католической церкви, но въ Россіи до 1847 г. оно перестало быть повсюднымъ, а только праздновалось преимущественно у однихъ доминиканцевъ, и то только въ Духовъ день, но когда императоръ Николай I не дозволилъ въ этомъ году празднованіе въ Россіи римскаго юбилея, приготовившаго въ 1827 году польскій мятежь 1831 года, то ловкій іезуитъ, тогдашній р. католическій митрополитъ Головинскій, въ слѣдующемъ году хитростью исторгъ у правительства разрѣшеніе на повсемѣстное совершеніе 40 часоваго богослуженія, подъ видомъ, какъ сказано въ его представленіи о семь б. министру внутреннихъ дѣлъ графу Перовскому, испрошенія у Бога удаленія отъ Россіи Его посѣщенія разными бѣдствіями: неурожаемъ, холерой, пожарами, войной (венгерской) и проч. проч. Правительство разрѣшило, не подозрѣвая о подлинной цѣли, какую имѣлъ Головинскій. Онъ этимъ хотѣлъ замѣнить (и замѣнилъ) періодическій, 25 лѣтній, юбилей—постояннымъ. Празднованіе 40 часоваго богослуженія въ каждомъ деканатѣ, совершалось по приходамъ преимущественно по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ по очереди, установленной деканомъ. Ксендзы почти всего деканата, съ своимъ деканомъ, разѣзжались отъ прихода до прихода, куда приглашали и своихъ прихожанъ, а паны и паньи сгоняли, часто насильно, своихъ крестьянъ; даже православныхъ, освобождая ихъ на день или на два отъ барщины, и сами съ своими семействами благоговѣнно отправлялись къ мѣсту праздника. На первыхъ порахъ празднованіе сего богослуженія приводило здѣшнихъ р. католиковъ въ неописанный восторгъ. Повсюду, между прочимъ, и въ проповѣдяхъ говорилось о наставшемъ торжествѣ католицизма въ Россіи и будущемъ его процвѣтаніи и благоденствіи. Нерѣдко случалось, что во время этого богослуженія въ толпѣ ксендзовъ были и переодѣтые въ ксендзовскія

рясы польскіе эмиссары 1). Тысячи народа исповѣдываются ежедневно, въ томъ числѣ и многіе православные. Но самыми главными дѣятелями въ эти дни являлись братчики: постоянно шныряя въ толпахъ народа, они то и дѣло—старались еще болѣе и крѣпче утвердить его въ ксендзовскихъ поученіяхъ и наставленіяхъ; въ 1861 году призывали пѣть мятежные гимны, принимать участіе въ политическихъ процессіяхъ, а въ 1863 году вербовали до ясу. Однимъ словомъ — надо принять за общее привило, что только тамъ, гдѣ существуютъ костельныя братства, въ 1861 году пѣлись мятежные гимны, а въ 1863 году уходили въ лѣсъ.

Денежный сборъ. По принятому обыкновенію, каждый изъ братчиковъ вносить въ братскую кружку не менѣе 30 копѣекъ ежегодно. Въ 1866 году, братчики свислочскаго костела въ Городненской губерніи Осипъ Г., Иванъ Т. и многіе другіе, разъѣжая по Сѣверо-Западному краю, дѣлали денежный сборъ на дѣли мятежныя. Въ 1867 году, братчики какого-то костела въ деревняхъ докудовскаго православнаго прихода Виленской губерніи собирали деньги, по ихъ словамъ, на костель, не показывая на какой именно, а также на миссы, коронки, рожанцы, шаплеры, по 20 копѣекъ съ каждаго двора; кромѣ того, забирала у крестьянъ шерсть, полотно и разныя другія произведенія сельскаго хозяйства. Такимъ образомъ, подъ предлогомъ нужды костельныхъ, братчики скопляютъ громадныя суммы, употребляемыя ими на отправленіе вышесказанныхъ операцій 2). Самый неисчерпаемый источникъ дохода въ пользу мятежа—деньги собираемыя братчиками на миссы. Сумма, предложенная на отслуженіе миссы, называется у ксендзовъ облигаціей; жертвуется на миссы, такъ-называемыя *тотыя*, которыя служатся съ пѣніемъ и органомъ, не менѣе 1 рубля, на *читанія* же, т. е. которыя служатся въ тихомолку, безъ органа, — 30 копѣекъ по деревнямъ, и 50 коп.

1) Подъ видомъ *kwestarza*, въ 1859 году польскій эмиссаръ, въ рясахъ монаха-капуцинца, мірянинъ, появился въ Ковенской губерніи, и побывалъ всюду на пространствѣ оттуда и до города Бреста-Литовскаго. Говорятъ, что въ черленской часовнѣ Городненскаго уѣзда надо было отслужить и миссу сказанному эмиссару — мірянину. Главнымъ образомъ принималъ онъ участіе въ 40-часовомъ богослуженіи и всюду въ проповѣдяхъ призывалъ распространять костельныя братства.

2) Кс. П. Римскій.

по городамъ. За каждую облигацію служится мисса особо; брать облигаціи всендзы не въ правѣ болѣе, какъ сколько могутъ отслужить ихъ въ теченіе 2 мѣсяцевъ, остальные же деньги должны быть отправлены или мѣстному епископу, или же всендзамъ въ тѣ мѣста, гдѣ ихъ не имѣется. Только папа вправѣ дозволить епископамъ и другимъ всендзамъ за накопившіяся облигаціи отслужить меньшее число миссъ, или даже только одну, а деньги или взять себѣ, или же употребить по указанію папы 1). Чтобы всегда имѣть деньги на ультрамонтанскую и польскую справу, всендзы стараются развить въ народѣ потребность давать облигаціи и только посредствомъ братчиковъ удалось довести ее до неслышанно громадныхъ размѣровъ; такъ напр. въ Острыхъ воротахъ ежегодно собирается облигаціонныхъ денегъ около 70 т. руб., въ Кальварійскомъ костелѣ (въ 7 верстахъ отъ Вильны) въ теченіи двухъ Троицына и Духова дней 8 тысячъ; въ каждомъ здѣшнемъ костелѣ, гдѣ только есть братство, собирается облигаціей по нѣскольку тысячъ ежегодно. Деньги, подъ предлогомъ передачи всендзамъ неимѣющимъ ихъ, забираютъ тѣ изъ всендзовъ, которые болѣе другихъ занимаются мятежной агитаціей и имѣютъ право редукаціи миссальныхъ денегъ и передаютъ ихъ или въ мятежный жондъ, или же и сами расходуютъ на разныя польскія потребности, смотря по надобности; нѣзъ этихъ денегъ часть посылается папѣ, а также всендзамъ, высланнымъ изъ края за мятежъ, какъ это обнаружено въ Ченстоховѣ и г. городненскимъ губернаторомъ въ прошломъ 1867 году. Вотъ способы, воина со здѣшняго русскаго народа беретъ братчиками и всендзами и при военномъ положеніи контрибуція (железный грошеъ), весьма большая, на *великое будованіе*. Такимъ образомъ, немудрено, что послѣ подобныхъ контрибуцій здѣшнее народонаселеніе крайне мало развито, живетъ безъ всякаго комфорта и предано пьянству болѣе, чѣмъ гдѣ либо въ остальной Россіи 2).

Богодѣльни. Послѣ 1815 г. въ Сѣверо-западномъ край мало по-малу начали возникать такъ—называемыя *костельныя богодѣльни*, (*szpitale*) съ цѣлью дать пріютъ нищимъ: уставъ ихъ во многомъ походитъ

1) Кс. А. Пуцѣжницкій, *Theologia moralis*, Warszawa 1857 — А. Лигурій—Chabūnu.

2) Ст. Статистическія свѣдѣнія.

на монастырскій 1). Впослѣдствіи императоръ Николай занялся устройствомъ крестьянскаго быта и нищія получали соответственное призрѣніе, а слѣдовательно, цѣль костельныхъ богодѣльной сама собою устранилась. Тѣмъ неменѣе названіе богодѣльной оставлено по прежнему, а только дано имъ другое назначеніе: нынѣ въ костельныхъ богодѣльняхъ живутъ не кто другой, какъ заступающіе мѣсто братчиковъ и носящіе названіе дѣдовъ и бабъ костельныхъ. Они отправляютъ всѣ братскія операціи, точно сами братчики. Когда напр. въ 1865 году всюду сказалось сильное движеніе въ пользу православія, въ одномъ Шумскѣ ни кто не присоединялся; по наведеннымъ справкамъ оказалось, что причина этого дѣды и бабы костельной богодѣльни. И что же! Какъ только приняли они православіе, дѣды и бабы, весь приходъ сдѣлалъ точно тоже въ нѣсколько дней. Въ селѣ Бѣлицѣ Виленской губерніи существовалъ доминиканскій монастырь, упраздненный за участие въ мятежѣ 1831 года. До конца 1866 года всѣ приняли православіе; поэтому братчики изъ сосѣдственнаго (въ 3 верстахъ) ельневскаго костела, въ 1867 году начали въ Бѣлицѣ строить безъ разрѣшенія правительства костельную богодѣльню, гдѣ поселятся католическіе и польскіе агитаторы. Когда надо собрать братчиковъ (эта надобность весьма часто случается) либо на совѣтъ, либо случится другая потребность, либо надо что нибудь сообщить имъ, по сельскимъ и многимъ городскимъ костеламъ дѣды и бабы звонятъ вѣче. Они же и благовѣщаютъ въ молитвѣ *Ангелъ Господень*. На клермонтскомъ соборѣ 1085 года, папа Урбанъ II повелѣлъ ежедневно, утромъ, въ полдень и вечеромъ благовѣстить къ молитвѣ *Богородице Дѣво радуйся* и католики, услышавъ колоколъ, должны прочесть молитву, съ цѣлью испросить для крестовыхъ походовъ помощь небесной царицы. Хотя съ концемъ послѣдняго похода и цѣль благовѣста упразднилась, тѣмъ неменѣе, дабы удержать въ народѣ память объ нихъ или точнѣе—о той громадной власти, какою прежде пользовались надъ европейскими народами папы, троекратный благовѣстъ оставленъ. Въ 1316 году вмѣсто 1 раза „Богородице Дѣво

1) Уставъ костельныхъ богодѣльной можно найти въ посланіи жмудскаго р. католическаго епископа Іосифа Гедройца отъ 26 мая 1811 года, напечатанномъ въ *Dzieje debroczyński*. Wilno 1820, которымъ повелѣвалось всендзамъ Ковенской губерніи (впервые) основать у себя сказанныя костельная богодѣльни.

радуйся“ введено въ обычай папой Іоанномъ ХХІІ читать ее трижды, съ прибавленіемъ трехъ коротенькихъ строфъ, изъ коихъ первая начинается словами—*Ангель Господень* и дала названіе всему молитвословію. За прочтеніе молитвы однажды въ сутки прощаются грѣхи за 100 дней, а за всѣ три раза—всѣ грѣхи 1); сіи же отпущенія даются и тому, кто, не слыша благовѣста, какъ напр. жители дальнихъ деревень, прочтуть молитву и такъ 2). Обязанность благовѣстити къ молитвѣ—„Ангель Господень“, а равно и читать ее,—не повелѣніе, а совѣтъ, и соблюдается нынѣ едва ли не одними братчиками; лѣтомъ, когда настанетъ работа въ полѣ, когда дѣды и бабы отправятся работать ксендзу, то нерѣдко и благовѣстити не кому.

Производя свои операціи, братчики, подобно іезуитамъ, тщательно стараются сообразоваться съ потребностями времени и съ настроеніемъ русскихъ относительно польщизны: они дѣйствуютъ то секретно, то болѣе открыто, подѣ часть принимаютъ на себя видъ чисто религіозный, даже нерѣдко отпираются, разумѣется, на словахъ, отъ братства, называя себя простыми носителями шкешперовъ, рожанцевъ, коронокъ, и т. д., то, выждавъ время, опять даютъ волю своему польскому мятежному настроенію; кромѣ того, они не ограничиваются чертой своего прихода, напротивъ весьма часто странствуютъ подѣ разными предлогами—торговцевъ, богомольцевъ, по приходамъ, а подѣчасъ и по всему Сѣверо-западному краю. Во время управленія этимъ краемъ Михаила Николаевича Муравьева и Константина Петровича Кауфмана, братчики перестали было отправлять свои операціи и служить свои придаточныя богослуженія; майское же, а тѣмъ болѣе, 40-часовое богослуженіе совершенно прекратилось. Народъ получилъ возможность вздохнуть свѣжимъ воздухомъ и въ теченіи трехъ лѣтъ присоединилось къ православію 80 тысячъ р. католиковъ, чего никогда не бывало. Очень естественно, поляки весьма встревожились и, по примѣру ХVІ вѣка, первымъ дѣломъ своимъ сочли пустить въ ходъ костельныя братства, которыя, въ самомъ дѣлѣ, съ конца 1866 года, начали опять странствовать по Сѣверо-западному краю, — и мы видимъ, что сейчасъ же послѣ этого,

1) Breve папы Венедикта ХІІІ отъ 24 сентября 1724 и отъ 10 января 1725 годовъ.—Кс. Томъ, *Zasady i Całosc wiary Katolickiej*. Warszawa 1857.

2) Папа Пій VI, breve отъ 18 марта 1781 года.

недавно присоединившіеся заявили было въ прошломъ 1867 году желаніе возвратиться опять въ латинство.

Самые главныя и ближайшіе руководители костельныхъ братствъ мѣстные ксендзы и паны, а еще болѣе отецъ и мать братства. Руководство и разнаго рода наставленія сказываются различно, подъ-часть весьма грубо. Для примѣра приведемъ слѣдующее. Настоятель порозовскаго костела, человекъ, наружно весьма благочестивый, скромный, трезвый, успѣвшій усвоить себѣ весь ксендзовскій нравъ и, поэтому, высоко цѣнимый ксендзами, ксендзъ Августинъ Л., въ прошломъ 1867 г., увѣрялъ своихъ прихожанъ, въ проповѣдяхъ будто онъ воспитывался вмѣстѣ съ нашимъ Государемъ Императоромъ, будто пользуется большою дружбой Царя, будто имѣетъ отъ Государя полномочіе совращать православныхъ въ латинство, въ знакъ чего и получилъ будто бы особый крестъ, надѣвъ который являлся онъ передъ народомъ. Чтобы читатель не считалъ подобный случай обманывать людей рѣдкимъ въ средѣ ксендзовъ, то надо замѣтить, что точно такими же обманами его предмѣстники вербовали въ 1863 году *до ясу*, а въ 1857 г. ксендзъ Оленскій около 5 тысячъ православныхъ совратилъ въ латинство посредствомъ выдуманной папской буллы и Императорскаго полномочія.

(Продолженіе впрѣд).

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ. О ПРИСОЕДИНЕНІИ КЪ ПРАВОСЛАВІЮ ЛИЦЪ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАГО ВѢРОИСПОВѢДАНІЯ.

По волынской епархіи, по словамъ «Кіевлянина», въ концѣ минувшаго 1867 года и въ началѣ 1868 присоединены по добровольному желанію къ православной церкви: 1) жена окончившаго курсъ въ с.-петербургскомъ технологическомъ институтѣ Николая Александрова Тридрихъ, Антонина Феодора Тридрихъ; 2) дворянинъ Антонъ-Александръ (двухъ-именный) Гулевичъ, состоящій на службѣ въ волынской казенной палатѣ (27-го августа 1867 года); 3) дворяне, жители с. Суемець, Новградъ-

Волинскаго уѣзда, Іаковъ и Іеронимъ Гзовскіе и Викентій Жолкъвскій, до присоединенія принадлежавшіе къ новградволинскому римско-католическому приходу; 4) отставной губернской секретарь Адамъ Машковскій (26-го ноября 1867 года); и 5) крестьянинъ витебской губерніи, старинскаго общества, Георгій Ивановъ Ланге, проживающій въ настоящее время въ с. Тулинѣ Житомирскаго уѣзда (8-го января 1868 года).

Въ *Моск. Вѣд.* пишутъ изъ Смоленска:

«Обнаружившееся въ последнее время въ западномъ краѣ стремленіе къ переходу въ православіе было естественнымъ послѣдствіемъ минувшаго мятежа. Римскій католицизмъ выказалъ себя въ смутное время не столько ученіемъ нравственнымъ, сколько ученіемъ политическимъ, и былъ выставленъ во всѣхъ демонстраціяхъ какъ знамя польской національности. Не мудрено, если многіе уроженцы западнаго края, чувствующіе себя въ душѣ русскими, пожелали отрѣшиться отъ ученія, сдѣлавшагося символомъ партіи, враждебной русскому государству и русскому народу. Въ приняманскихъ земляхъ желаніе это выразилось переходомъ въ православіе цѣлыхъ р.-католическихъ приходовъ и такихъ лицъ, стоящихъ во главѣ мѣстнаго дворянства, какъ князь Друцкой-Любецкій, Бѣлинскій и др. Войска тоже не остались чуждыми обнаружившемуся движенію. Въ последнее время въ частяхъ войскъ, квартирующихъ въ Смоленской губерніи, присоединились къ православію въ невскомъ полку баталіонный командиръ, капитанъ Готальскій и подпоручики Вишневскій и Жучковскій. Невскій полкомъ командуетъ А. К. Корево, уроженецъ Виленской губерніи, сочувственное письмо котораго къ князю А. Г. Друцкому-Любецкому получило въ свое время громкую извѣстность. Въ Капорскомъ полку присоединились къ православію баталіонный командиръ, капитанъ Добровольскій и въ нарвскомъ полку командиръ полка полковникъ Крживоблоцкій и баталіонный командиръ майоръ Высоцкій. Особенно сильное впечатлѣніе произвело присоединеніе Якова Степановича Крживоблоцкаго. Яковъ Степановичъ прежде служилъ въ генеральномъ штабѣ. Составленное имъ статистическое описаніе Костромской губерніи

пользуется общою извѣстностью. Въ 1863 году, онъ принималъ дѣятельное участіе въ потушеніи мятежа, будучи начальникомъ штаба 2-й гренадерской дивизіи, находившейся въ наиболѣе взволнованныхъ мѣстахъ Царства Польскаго. Стремленіе къ переходу въ православіе, выразившееся такимъ рѣшительнымъ образомъ между офицерами, нашло не менѣе сильныя отголоски между нижними чинами. Военное начальство не принимаетъ въ этомъ дѣлѣ ни малѣйшаго участія, предоставляя его свободѣ совѣсти каждаго отдѣльнаго лица. Можно ожидать, что нижніе чины будутъ выражать свое желаніе присоединиться къ господствующей церкви болѣе или менѣе значительными группами, такъ какъ дѣйствовать сообща одинаково въ характерѣ и нашего простолюдина, и нашего доблестнаго солдата.»

ВСТРѢЧА ВЪ Г. МИНСКѢ НОВАГО ГУБЕРНАТОРА ДѢЙСТ. СТ. СОВѢТ. КАСИНОВА.

1-го іюня, въ 9 часовъ утра, прибылъ въ Минскъ изъ Вильны вновь назначенный по именному Его Императорскаго Величества Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату въ 19 день мая 1868 года, губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Касиновъ.

Бывшій начальникъ губерніи, генералъ - майоръ Шелгуновъ, назначенный могилевскимъ губернаторомъ, еще находился въ городѣ Минскѣ, желая лично сдать губернію своему преемнику и сообщить ему нѣкоторые виды относительно устройства минской губерніи, которою его превосходительство управлялъ болѣе 4-хъ лѣтъ, съ 4 мая 1864 года.

Въ тотъ же день д. ст. сов. Касиновъ, прибывъ въ губернское правленіе, вступилъ въ управленіе губерніею. На другой день, 2 іюня, въ 9 часовъ утра, собрались въ залѣ губернаторскаго дома лица, служащія въ губернскомъ правленіи, въ палатахъ, въ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи, въ думѣ и въ прочихъ мѣстахъ города Минска, а также г. губернский предводитель дворянства, д. ст. сов. Прушинскій, налицыя

служащие и неслужащие дворяне Минской губернии и депутаты отъ всѣхъ сословій.

Бывшій начальникъ губернии, генералъ-майоръ Павелъ Никаноровичъ Шелгуновъ, привѣтствуя въ послѣдній разъ бывшихъ своихъ подчиненныхъ, внимательно и съ сочувствіемъ отнесся къ тѣмъ изъ нихъ, которые своею добросовѣстною дѣятельностію и усердіемъ къ служебному труду всегда заслуживали довѣріе его превосходительства.

Послѣ того, вновь вступившій въ должность Минскаго губернатора, д. с. с. Егоръ Александровичъ Басиновъ, обошелъ залу, и послѣ общаго представленія, обращаясь ко всѣмъ собравшимся лицамъ, сказалъ слѣдующее:

«Вамъ, господа, извѣстно, что кромѣ обязанностей, возлагаемыхъ на каждого изъ насъ закономъ, правительство, относительно Западнаго края, имѣетъ и особыя цѣли. Облеченный высокимъ довѣріемъ Государа Императора, ближайшій исполнитель его священной воли, генералъ-адъютантъ Александръ Львовичъ Потаповъ, гласно заявилъ объ этихъ неизмѣнныхъ цѣляхъ, въ Вильнѣ, вступая въ управленіе Высочайше ввѣреннымъ ему краемъ. Намъ остается, каждому, въ кругу своей дѣятельности, тыполняя долгъ свой, содѣйствовать всѣми силами къ плодотворному осуществленію и этихъ неизмѣнныхъ цѣлей».

Послѣ общаго представленія, ген.-м. Шелгуновъ и д. с. сов. Басиновъ отправились въ кафедральный соборъ Петра и Павла, гдѣ служеніе происходило при участіи высокопреосвященнаго Мухоморова, бывшаго архіепископа Минскаго и Бобруйскаго, удаляющагося нынѣ на покой. По окончаніи литургіи, соборный священникъ Феодоръ Миткевичъ произнесъ проповѣдь, предметомъ которой было призваніе къ апостольству Петра и Андрея, Іакова и Іоанна. За тѣмъ высокопреосвященный обратился къ предстоявшимъ въ храмѣ съ краткимъ, преисполненнымъ чувства, прощальнымъ словомъ. Прощаніе достойнаго пастыря съ его паствою было умилительно. Обширный соборъ былъ полонъ; въ числѣ присутствующихъ находились лица и не одного православнаго исповѣданія. Въ этотъ же день, въ кафедральномъ костелѣ, епископъ римско-католическій служилъ молебствіе, по случаю совер-

шенія, 20 мая, св. крещенія надъ высокорожденнымъ Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ.

Послѣ литургіи господа начальники губерній возвратились въ губернаторскій домъ, куда пожелалъ прибыть и высокопреосвященный Михаилъ съ православнымъ духовенствомъ, чтобы проститься съ бывшимъ и познакомиться съ новымъ начальникомъ губерніи. Послѣ отбытія Архіепископа вмѣстѣ съ православнымъ духовенствомъ, прибылъ римско-католическій епископъ Войткевичъ и обратился съ краткимъ привѣтствіемъ къ г. начальнику губерніи, д. с. с. Касинову, представилъ его превосходительству бывшее съ нимъ римско-католическое духовенство. Г. начальникъ губерніи сказалъ слѣдующее: » Благодарю васъ за привѣтствіе и позволяю себѣ отвѣтить немногими словами.

«Безпристрастная исторія скажетъ, что правительство Государей Русской земли искони отличалось терпимостію вѣроисповѣданій и нестѣсненіемъ свободы совѣсти. Въ этомъ отношеніи Россія едва ли не опередила многія государства Европы, считающія вѣками развитіе своей цивилизаціи.

Къ сожалѣнію, были скорбныя эпохи, когда нѣкоторые служители алтаря употребляли во зло эту терпимость, дѣйствуя во вредъ Россіи—общему отечеству нашему.

Мнѣ остается добавить, что, по счастью, въ Минской губерніи, сколько извѣстно, эти уклоненія были болѣе рѣдки и при этомъ высказать полное убѣжденіе, что на будущее время они совершенно не возможны».

Въ этотъ же день начальникъ губерніи Е. А. Касиновъ посѣтилъ архіепископа Михаила, готовящагося оставить г. Минскъ и на пути своего слѣдованія освятить, въ Новогрудскомъ уѣздѣ, въ м. Мирѣ, Стволовичахъ и Ишкольдѣ, три православныя церкви, обращенныя изъ костеловъ, по желанію большинства прихожанъ, принявшихъ православіе.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ «ВАРШАВСКАГО ДНЕВНИКА» ИЗЪ ЗАМОСТЫЯ

Лѣтъ десять тому назадъ приводилось мнѣ наблюдать здѣшній благословенный уголокъ, когда еще польщизна господствовала надъ холмской Русью безраздѣльно и почти безконтрольно, когда въ памяти ополеченнаго и окатоличеннаго русскаго крестьянина почти изгладилась преданія о его племенномъ происхожденіи, и вотъ взору моему теперь представляются нѣкоторыя картины... Пробуждается національное самосознаніе: русскій человѣкъ начинаетъ гордиться своимъ именемъ, и даже ставить себя въ достоинство принадлежать къ тому обряду, посредствомъ котораго скрѣпляются его нравственныя связи съ великой русской семьей. Исторія вошла въ нормальное русло и силится изгладить слѣды своего недавняго неестественнаго уклоненія. Это не значитъ, однакоже, чтобы возрожденіе приписанской Руси совершалось на счетъ польскаго элемента; напротивъ: этотъ послѣдній пользуется здѣсь всѣми правами гражданства, и только изъ подъ его опеки высвобожденъ здѣсь элементъ русскій.

Теперь русское дѣло находится, по крайней мѣрѣ, въ такомъ положеніи, въ какомъ было лѣтъ двѣсти назадъ. Изъ старинныхъ актовъ, какимъ то чудомъ уцѣлѣвшихъ въ здѣшнемъ церковномъ архивѣ, видно, что въ 1720 году въ грекоуніятскомъ замостьскомъ приходѣ числилось до 7,000 душъ уніятскаго обряда, а къ 1867 году ихъ осталось только душъ пятьдесятъ. За то въ послѣднее время паства умножилась на столько, что въ одномъ городѣ Замостьѣ, гдѣ мѣсяцевъ десять назадъ считалось уніатовъ едва нѣсколько десятковъ, теперь ихъ насчитывается уже болѣе 500. Такое же движеніе, къ слову сказать, совершенно добровольное и вполне сознательное, совершается и по деревнямъ, такъ что число прихожанъ почти ежедневно увеличивается невѣдомо откуда.

Греко-уніятская приходская церковь въ Замостьѣ, въ древности православная, перестраивается и обновляется. Въ послѣдніе годы она пришла въ такую ветхость, что безъ благодѣтельной руки правительства, не простояла бы болѣе 4—5 лѣтъ. При прежнихъ порядкахъ, она рухнула бы, чтобы исчезнуть безъ слѣда. Такъ именно случилось въ деревнѣ Лабункаль, здѣшняго прихода, гдѣ по письменнымъ актамъ 1720 года, существовала церковь во имя Покрова Богородицы съ 2,500 рус-

скихъ униатовъ. Такъ какъ она, по ветхости своей, угрожала паденіемъ, то возникла переписка о ея реставраціи, лежавшей тогда на обязанности ктитора, мѣстнаго помѣщика. Эта переписка длилась съ 1842 до 1856 года, а между тѣмъ старая церковь исчезла. Рассказываютъ, что когда русскіе крестьяне, выведенные изъ терпѣнія пренебреженіемъ къ ихъ религиознымъ потребностямъ, заявили свое неудовольствіе, то мѣстный ктиторъ, онъ же и графъ-помѣщикъ, поставилъ для вразумленія сельчанъ экзекуцію, потрунивая при этомъ: „Вотъ вамъ и сѣкію, если ужъ такъ вамъ ее захотѣлось!“

Съ тѣхъ поръ о русскомъ храмѣ не смѣли и заикнуться. Онъ потерялъ легальное право на существованіе, а въ архивѣ остался слѣдующій драгоцѣнный документъ графскаго изобрѣтенія.... „ponieważ unjaci na cholereę i inne słabości powumierali, сѣкію w Lubuskach ze wszystkimъ nierotrzebna.“ И вотъ безпомощные русскіе сельчане, тогда еще состоявшіе подъ вліяніемъ помѣщиковъ, одинъ за другимъ стали отрекаться отъ своего обряда и народности, и перешли въ латинство.

Въ Замостьѣ, какъ я уже сказалъ, приходская униатско-русская церковь обновляется, и перестройка ея идетъ очень дѣятельно, благодаря заботливому правительству, ассигнованному для этого дѣла 8,000 руб. сер., а тѣмъ временемъ богослуженіе совершается въ зданіи прогимназіи, въ часовнѣ, для украшенія которой также отпущено 100 руб. сер.

Приходская церковь до того бѣдна церковными принадлежностями, что безъ частныхъ пособій не можетъ прійти къ подобающему благолѣпію. И начало пожертвованій сдѣлано. По инициативѣ уѣзнаго начальника В. Ф. Езерскаго, между проживающими здѣсь военными и гражданскими русскими, на первый разъ собрано болѣе 200 руб. для пріобрѣтенія плащаницы и хоругвей. Не менѣе важная помощь русскому дѣлу оказана г. Сидорскимъ, который въ настоящее время занятъ устройствомъ церковныхъ книгохранилищъ въ Холибѣ, Бѣлой, Сѣдлецѣ, Грубѣшовѣ и Замостьѣ. Благодаря этому почтенному русскому дѣятелю, замостьская церковь обогащена хорошо переплетенными богослужебными книгами, а церковная здѣшняя бібліотека лучшими русскими сочиненіями церковно-историческаго, богословскаго, общеобразовательнаго и литературнаго содержанія, сочиненіями, предназначенными къ раз-

дачѣ для чтенія народа. Для этой же цѣли и по стараніямъ того же ревнителя русскаго дѣла, прислано множество русскихъ молитвенниковъ, крестиковъ и иконокъ, и это приношеніе тѣмъ драгоценнѣе, что предметовъ такихъ въ Замостьѣ ни за какія деньги достать невозможно.

Кромѣ городской церкви, въ здѣшнемъ окологдѣ, пятьдесятъ лѣтъ назадъ, существовало еще четыре русскихъ храма, уничтоженные прежнею польскою администраціей. Всѣ они теперь возобновляются изъ праха заустѣнія. Для полноты дѣла слѣдуетъ прибавить, что въ русскомъ замостьскомъ приходѣ учреждены четыре первоначальныя школы, въ которыхъ дѣти воспитываются въ духѣ своей религіи и народности. При городской церкви сформировался хоръ порядочныхъ пѣвчихъ, между которыми есть нѣсколько любителей и изъ польскаго юношества.

Правительство наше, жертвуя деньги на устройство и украшеніе церквей, на заведеніе школъ и библиотекъ, въ тоже время предоставляетъ бѣднѣйшимъ и способнѣйшимъ русскимъ воспитанникамъ средства для образованія. Съ этою цѣлью ежегодно отпускается 900 р. сер. пособія нѣсколькимъ уніатско-русскимъ ученикамъ замостьскихъ училищъ, не говоря уже о тѣхъ значительныхъ стипендіяхъ, которыя отпускаются здѣшнимъ юношамъ для продолженія образованія въ университетахъ.

Вообще, правительство дѣлаетъ все, чтобы поднять угнетенную привислинскую Русь, или вѣрнѣе: предоставить ей равноправность, одинаковую съ Польшею. Съ этою цѣлью уніатско-русскія церкви изъяты изъ подъ патронатства р. католиковъ и поручены русскимъ церковнымъ старостамъ. Имъ же переданы и такъ называемыя „покладныя“ суммы, составляющіяся изъ платы за похороны уніатовъ и р. католиковъ на кладбищѣ, принадлежащемъ уніатской церкви. До послѣдняго времени эти суммы находились въ непосредственномъ завѣдываніи костельныхъ старостъ, которые ни одной копѣйки изъ нихъ не удѣляли на нужды церкви, а употребляли исключительно на постройки и поддержаніе костеловъ. Теперь русское добро должно служить только нуждамъ русскихъ.

Можно вообще сказать, что русское дѣло поставлено на хорошую дорогу, а имя преосвященнаго Михаила Куземскаго,

гѣющаго быть поставленнымъ во главѣ русской уніатской иствы, послужить тому еще большимъ ручательствомъ.

Холмскій старожилъ.

ГДѢ ПОЛЯКИ НАИБОЛѢЕ СТРАДАЛИ?

Въ газетѣ «Слово» пишутъ: «Гдѣ поляки наиболѣе страдали? въ которой изъ трехъ державъ, раздѣлившихъ между собою ихъ бывшее королевство, народность и вѣра терпѣли большее стѣсненіе,—въ высокоцивилизованной Пруссіи, въ католической по преимуществу Австріи, или въ *варварской* Россіи? Мы знаемъ, что эта масса народа, на всемъ пространствѣ, составляющемъ древнюю Польшу, день и ночь благодаритъ Бога за освобожденіе отъ режнихъ ржондовъ и нерѣдко очень энергично помогаетъ опровергать мечты о возвращеніи къ старымъ порядкамъ. Несмотря на то, что высокоцивилизованная Пруссія потихоньку онѣмчила же половину жителей Великой Польши и окончательно присоединила Силезію къ Германскому Союзу, несмотря на то, что Австрія вѣдала въ свою пользу такія же попытки, польскій народъ въ этихъ странахъ былъ, и до сихъ поръ остается, доволенъ образомъ дѣяній своихъ новыхъ властителей, потому что все же ему нынѣ живется легче прежняго. О страданіяхъ польскаго народа въ Австріи и въ Пруссіи нѣтъ и помину. Что же касается Россіи, гдѣ польскій элементъ былъ покровительствуемъ болѣе, чѣмъ слѣдовало, и даже покровительствуемъ на счетъ русскаго заселенія, то здѣсь поднимаютъ шумъ, жалуются на притѣсненія. А между тѣмъ, народъ польскій благословляетъ свое положеніе, что видно уже изъ того, къ какимъ крутымъ мѣрамъ принуждены были прибѣгать въ 1863 году жандармы-вѣшатели, относительно своихъ же польскихъ общинъ, за то, что тѣ не могли и не хотѣли поступать по приказаніямъ ржонда. Народъ привислянскихъ провинцій крѣпко держится правительства противъ революціи, и тѣмъ чрезвычайно огорчаетъ предводителей мятежа, которые не могли доказать передъ Европою неудовольствія польскаго народа на Россію. Нападки, которыя въ бывшие годы западно-европейскія газеты сыпали на всѣ три державы, теперь сосредото-

точились на одной Россіи. Мы хотимъ разобрать, по какой причинѣ эта вражда противъ Россіи усилилась. Съ разу трудно понять, чѣмъ поляки недовольны. Мы знали только то, что поляки, находящіеся подъ русскимъ владычествомъ, пользовались своимъ языкомъ, своими законами, имѣли свои школы, театры, банки и т. д., о чемъ въ Пруссіи и думать не смѣютъ; кал того, великодушная для покореннаго племени Россія не всегда оберегала отъ его преобладанія свое собственное коренное населеніе, которое здѣсь называется уніатами. Если Австрія и Пруссія старались оиѣмечить своихъ поляковъ, то Россія должна была бы по крайней мѣрѣ, хотя свой собственный элементъ защищать отъ ополяченія. Но она и этого не сдѣлала и, по какому-то необъяснимому чувству, предала коренное русское населеніе во власть поляковъ. Нынѣ русское правительство поняло, что дальнѣйшее ополяченіе русскихъ было бы для него самого слишкомъ вредно; переиѣнивъ политику, старается нынѣ, послѣ неприятныхъ опытовъ, поднять русскую страну послѣ крайняго моральнаго запустѣнія. Доказательствомъ этому служатъ корреспонденціи изъ Замостья, помѣщенная въ «Варшавскомъ Дневникѣ», гдѣ говорится, что въ греко-уніатскомъ замостьскомъ приходѣ въ 1720 году числилось до 7,000 душъ уніатовъ, а въ 1867 году ихъ оставалось всего человекъ пятьдесятъ; но, прибавляетъ корреспондентъ, въ послѣднее время паства умножилась, на столько что въ одномъ только городѣ Замостьѣ, гдѣ мѣсяцевъ десятку тому назадъ уніатовъ было всего лишь нѣсколько десятковъ, теперь считаютъ ихъ уже болѣе 500 человекъ. Тамонная приходская церковь исправляется, и перестройка ея идетъ очень успѣшно, благодаря ассигнованнымъ правительствомъ 8,000 р. а сверхъ городской церкви, въ замостьскомъ окологдѣ - пятьдесятъ летъ тому назадъ существовали еще четыре церкви, которыя прежнею администраціею были закрыты. Всѣ онѣ теперь возобновляются. Въ замостьскомъ приходѣ устроиваются также четыре школы, гдѣ будетъ даваться воспитаніе въ духѣ русской вѣры и народности. И такъ, до 1863. года поляки могли свободно склонять людей въ свою вѣру, но и этого имъ еще было мало ужъ колднно, что человѣческая природа ненасытна. Но если

они были недовольны на такомъ раздольи, то какъ же не рошталъ имъ теперь? церкви православныя обновляются, школы учреждаются, и невольные латинцы вновь обращаются къ православию*

НА РУБЕЖѢ.

ОЧЕРКИ НЕДАВНЯГО И СОВРЕМЕННОГО БЫТА ВОЗСОЕДИНЕН- НАГО ДУХОВЕНСТВА.

(Продолженіе *).

О черкъ 3.

Нужно спѣшить воспроизведеніемъ прежняго типа униатскаго настыря. Тинь этотъ уже отъ насъ далеко. Правда онъ продолжаетъ еще прозябать до поры до времени кое гдѣ, въ нашемъ соедѣствѣ, но тамъ, вслѣдствіе разныхъ условій, онъ, во многомъ иначе, чѣмъ у насъ, сложился и не можетъ вполне и наглядно напоминать намъ собой нашей старины. Да, она уже старина, хотя казалась-бы и столь еще недавняя. Последнее время, въ особенности, наложило на нее какъ-бы архивную печать давно совершившейся эпохи. Безуныны здѣшнія смуты, какъ известно, оказали вообще то благотѣльное вліяніе, что ускорили, такъ сказать, естественный историческій ходъ многихъ событій, словно какъ будто по какому-то химическому закону усиленнаго броженія. Какъ бы то ни было, а если молодому поколѣнію нашего духовенства самая жизнь его отцевъ представляется уже некою-то аномаліей, то картина быта дѣдовъ рѣшительно—terra incognita. Являясь предъ нашими молодыми—собратами, въ качествѣ какого-то выходца изъ этой почти для насъ невѣдомой страны, съ краткою объ ней повѣстью, указываемъ на нашу личность съ тѣмъ единственно намѣреніемъ, чтобы намъ не поставилось въ вину нѣкоторое простительное, неизбѣжное, можетъ быть, даже съ нашей стороны—пристрастие къ кое какиимъ заветнымъ впечатлѣніямъ, обычаямъ и порядкамъ старины, которая вообще исконовѣка такъ и остается вполне понятнымъ до-

*) См. Вѣст. Зам. Россіи за 1867 годъ, кн. 6 и 7. Digitized by Google

брымъ старшимъ временамъ—стариковъ. Да и было-бы болѣе, нежели жестоко, посягать на это великое убѣжденіе людей, которые, можетъ быть, числятся уже накануне принесенія предкамъ, по принятой формѣ, рапорта: «что все обстоитъ благополучно и хотя за молодежью разумѣется и не угоняешься, но главное то: честь добраго стараго времени спасена.» — Выговаривая для себя эту снисходительную поблажку, объщаемъ, въ свою очередь, что въ очеркѣ быта современнаго нашего духовенства—если еще даруетъ Господь къ тому силы—постараемся отнестись не только съ полнымъ безпристрастіемъ, но и съ любовью, къ такимъ сторонамъ проводимой въ нашихъ очеркахъ параллели, о которыхъ сочли мы болѣе деликатнымъ не упоминать въ заготовленномъ къ предкамъ рапортѣ.

А теперь молодой мой собратъ, прикажите подавать вашу *ресорную нетычанку*,—благо хоть на старости-те състь доведется—старнику прокатиться такъ уютно, и поѣдемъ-те къ любому (ексъ)-униатскому священнику нашей епархіи. Впрочемъ, свою-то епархію называемъ мы лишь потому, что она намъ ближе знакома: но зная отчасти и другія епархіи, можемъ васъ завѣрить, что житье бытѣ нашихъ священниковъ—старичковъ едва-ли не вездѣ,—за очень рѣдкими исключениями,—какъ бы выкроено по одной и той же убогой мѣркѣ. Только, ради Бога, дорогой собратъ, прикажите, отвязать этотъ велегласный-то колокольчикъ. Хотя онъ, быть можетъ, и настоящій *валдайскій*; но знаете-ли, что можетъ намъ приключиться, на случай, если хозяинъ въ отлучкѣ, или если онъ гдѣ нибудь въ полѣ на работахъ вѣстѣ съ старшими сыновьями? Женская семья и ребятишки нашу мирную любознательную экскурсію сочтутъ *ассесорскимъ* 1) надомъ, и вотъ мы рискуемъ ни одной живой души не увидѣть въ глаза. Я бы, пожалуй, присовѣтовалъ вамъ еще, если не прогнѣваетесь за откровенность, не брать съ собою вашего дорожнаго верблюжьяго бурнуса и не надѣвать ни *сакъ-воаяжа*, ни башлыка,—хотя на этомъ послѣднемъ, правда, и серебряные галуны—потому, извольте видѣть, что такъ можете понасть подѣ

1) Прeжнee наименованіе Становыхъ Приставовъ.

категорію еще болѣе сомнительнаго разбора нашихъ *филэллинговъ этеристовъ* 2). Это просто бичъ Божій, настоящая саранча, насланная на раззореніе убогихъ кладовыхъ нашихъ трудолюбивыхъ хозяйшекъ. Но объ этихъ господахъ моя вамъ рѣчь впереди; теперь же, когда мы вотъ уже въ дорогѣ, и когда вы на столько добры и любезны, что не только не обидѣлись старческою брезгливостью, но даже не пренебрегли совѣтомъ (за что могу васъ только разцѣловать); то позвольте коснуться еще двухъ, — да, увы, и еще двухъ пунктовъ. Вы, повидимому, пристрастились къ куренію до того, что даже вотъ въ дорогѣ не можете обойтись безъ этой дымотворной сигарки или папироски: — тутъ, кажется, есть какая-то особенная и даже важная градація, т. е., конечно, развѣ только на счетъ ихъ несносности. Между тѣмъ вы еще такъ недавно изъ семинаріи!? Такъ какъ натурально, что въ заведеніи вы не могли пристраститься столь акуратно къ этому зелью; то выходитъ, тамъ у васъ уже было къ нему сдерживаемое предрасположеніе, которое какъ бы старается теперь наверстать потерянное время, не стѣсняясь вовсе даже условіями времени и мѣста. Извините; но тутъ почти такая же доля неводержности и несамобладанія, какая проявляется и въ нетрезвости. Вотъ, скажете, серьезный трактатъ о мелочахъ! Въ самомъ дѣлѣ, это было бы такъ, если бы къ категоріи этихъ ничтожныхъ мелочей не принадлежали и такія, которыя опошляютъ человѣка, т. е. если и не самого, пожалуй, человѣка, такъ по крайней мѣрѣ носимое имъ знамя, — особенно если это послѣднее

1) Въ двадцатыхъ годахъ, они водились во множествѣ въ здѣшней странѣ, постоянно занимая деньги у кого-бы ни случилось на проѣздъ въ *Морею* и день отодня откладывая свой выѣздъ до самаго *Наваринскаго погрома*, который, по ихъ словамъ, имѣлъ бы далеко не тѣ послѣдствія, если бы гг. союзные адмиралы были холоднокровнѣе и соблаговолили дождаться сбора этеристовъ. Между тѣмъ и послѣ Наварина они продолжали пользоваться своимъ походнымъ положеніемъ, развѣзая по всѣмъ домамъ, гдѣ только ни дымилась трубы (od komina do komina, по мѣткому здѣшнему выраженію), преакуратно посѣщали всѣ храмовые наши праздники, распѣвали отчаянные куплеты противъ турокъ, и богатырски истребляли, что ни попадалось на убогихъ столахъ гостепріимныхъ сельскихъ священниковъ.

всегда должно быть высоко поднято и развернуто. Съ званіемъ пастыря и народнаго наставника именно сопряжена обязанность такого безсѣннаго знаменосца. Она, мало того, что въ высшей степени почетна, но и обѣяна еще торжественнымъ характеромъ святости. Православному пастырю никакъ не извинительно унустать при томъ изъ вида одну чрезвычайно важную особенность его исключительнаго положенія. Для поясненія нашихъ словъ довольно кажется здѣсь одного намека, что, какъ вездѣ въ нашемъ обширномъ отечествѣ, такъ и въ здѣшней его окраинѣ, сплошь-да-рядомъ попадаются люди (особенно въ послѣднее время они повсемѣстно здѣсь встрѣчаются въ числѣ разнаго рода работниковъ), раздѣлившіеся на безконечное почти число толковъ, болѣе или менѣе удаляющихся отъ чистоты православія, но всѣ безъ исключенія въ равной и столь же сильной мѣрѣ соблазняющіеся тѣмъ видомъ мелочи, о которой мы столько распространились. По крайней мѣрѣ, причина, вызвавшая все это разглагольствіе, на столько же достаточна, на сколько велико слово Апостола: *«не имамъ ясти мяса во ѣдки, да не соблазну брата моего.»* (1 Кор. гл. 8 с. 13). За то, ужъ вполне сознаемъ щепетильность и даже явную непослѣдовательность нашего послѣдняго замѣчанія. Ибо, что скажете, если мы даже осмѣлимся возстать противъ того, безъ чего мы же сами не сдѣлаемъ уже ни шагу, коль скоро приходится хотя бы маленькую бумажку разобрать. Но во первыхъ, мы нашими запасными, такъ и придуманными ради стариковъ, искусственными глазами, не пользуемся постоянно, какъ будто на показъ,—а напротивъ бережливо хранимъ наши очки, вмѣсто закладки, въ молитвословѣ; во вторыхъ, смѣю васъ увѣрить, любезный собратъ, что лѣтъ тому какихъ нибудь 30 назадъ, молодыхъ близорукихъ священниковъ у насъ, такъ сказать, не полагалось; очки во время богослуженія не употреблялись даже стариками (они какъ-то знали свое дѣло наизусть), а такъ называемые *pinse-nez* (кажется такъ)?, которые теперь вотъ уже попадаются и между нашихъ молодыхъ духовенствомъ, были-бы въ оное время таинствъ необъяснимымъ и до того курьезнымъ явленіемъ, что оно, пожалуй, могло бы показаться въ нашихъ селахъ предназначеннымъ для

привлеченія народнаго вниманія, съ какою то назидательною, особенною цѣлью !?

Но вотъ же и то убогое село, а среди него и тотъ убогій погостъ, къ которому заставлялъ я васъ подъѣзжать съ столькими предосторожностями. Священническій домишко, какъ видите издали, почти только что дымовой трубой отличается отъ прочихъ крестьянскихъ. Впрочемъ, эти дѣдовскіе наши домики и самое внутреннее ихъ расположеніе кое-гдѣ доселѣ уцѣлѣли и не требуютъ еще подробнаго описанія. Замѣтимъ только, по поводу ихъ устойчивости (которой на первый взглядъ уже никакъ казалось-бы отъ нихъ не ожидать), что, очевидно, строились они не съ подряда и не на живую нитку. Дѣйствительно, все это были когда-то собственныя и фамилію наследственныя строенія, какъ и самыя приходы, переходившіе по какому-то династическому преемству. Обычай этотъ, упраздненный недавнимъ закономъ, какъ несоотвѣтствующій главной цѣли папскаго сана, нигдѣ не былъ такъ повсемѣстнымъ, какъ среди б. униатскаго духовенства. Кромѣ разныхъ военныхъ причинъ (какъ напр. ктиторское право), положительно сказать можно, что подобное положеніе вещей поддерживалось здѣсь само собой. Въ самомъ дѣлѣ, при всеобщей бѣдности униатскаго духовенства, можно-ли было хоть помышлять о переходѣ на другой приходъ, когда при этомъ предстояло-бы уплатить не только за всѣ строенія, но еще и за самую воздѣлку и обѣиженіе церковной земли? И такъ вовсе не удивительно, что не въ рѣдкость здѣсь были примѣры продолжавшейся чрезъ цѣлыя столѣтія наследственности приходовъ: такъ, что довольно было назвать приходъ, чтобы знать фамилію тамошняго священника, и на оборотъ. Къ представителямъ этого рода преемственности принадлежитъ и хозяинъ здѣшняго мѣста. Но прежде, чѣмъ познакомимся съ старикомъ, взглянемъ хоть мелькомъ на самый-то погостъ. Онъ, конечно, очень убогъ, даже бѣденъ; но при всемъ томъ на каждомъ шагу видно, что это не та бѣдность, которая, поникнувъ головой и скрестя руки, пассивно покоряется неодолимому гнету обстоятельствъ, — а напротивъ бѣдность трудолюбивая, опрятная и спокойная; потому что не предвидитъ и не преслѣдуетъ какихъ-бы то ни было радуж-

ныхъ надеждъ. Подобное состояніе, если и не можетъ, конечно, назваться вожделѣннымъ довольствомъ, такъ покрайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, казалось-бы, очень близко къ нему подходить. Въ самомъ дѣлѣ, самыми наглядными доказательствами неутомимой борьбы этой трудолюбивой бѣдности могутъ служить эти свѣжія заплаты на церковной крышѣ, эти, повидиному, тоже недавнія подпоры, которыми обнесена колокольня, наконецъ самая церковная ограда, очевидно всегда старательно охраняемая, ибо вокругъ нея успѣли уже вырости такія хорошенькія липы и рябины, — да вообще этотъ довольно исправный видъ жилого дома и хозяйственныхъ построекъ, съ издали еще выдающимися порядочно таки обширными и, конечно, давно уже разведеннымъ садикомъ. Всѣ эти строенія, разумѣется, большею частью подъ соломой (съ которою навѣрно долго еще придется намъ мириться по нашимъ селамъ); но если примемъ во вниманіе, что все тутъ зависитъ отъ заботливости и бѣдныхъ средствъ самаго священника, что не только о какомъ либо обязательномъ, но и добродетельномъ участіи мѣстныхъ прихожанъ (за шестидневной барщиной) не можетъ быть и рѣчи, то можетъ быть отнесемъ съ нѣкоторымъ вниманіемъ — хотѣлось-бы сказать съ уваженіемъ — даже къ этому безхитроственному плетню, которымъ столь исправно обнесена вся церковная усадьба. Только тѣмъ, кто зналъ и испыталъ, какаго труда, какихъ иногда униженныхъ выпрашиваній могъ стоить бѣдному священнику едва-ли не каждый колъ этого забора, вполне можетъ быть понятна вся заслуга этого скромнаго усерднаго и домостроительнаго, сѣдовласаго пастыря, который, завидѣвъ гостей, почти забылъ свои преклонныя лѣта, и смотрите, какими добрыми шагами спѣшить къ намъ на встрѣчу изъ своего садика.

— Добро пожаловать, добрые гости!

— Здравствуй, старый другъ. Я къ вамъ съ гостинцемъ. Со-сѣдъ — отецъ, недавно кончившій семинарію.

— Очень радъ, очень вамъ благодаренъ. Хотѣлось-бы обнять, хоть пожать ваши руки, да своя-то страшно обогрѣна. — Сейчас дѣйствовалъ ножемъ какъ настоящій американскій дикарь, именно скальпировалъ. Кажется, такъ произносится это мудрое слово?..

— Откуда же это у васъ такіа воинственныя наклонности?

— Вотъ еще и спрашиваете. Откуда же имъ и быть, какъ не отъ о. *Іоасафа* 1)? До тѣхъ поръ приставалъ ко мнѣ: да скальпировайте же, да начинайте смѣло съ головы,—что вотъ наконецъ человѣкъ ожесточился и послѣдовалъ его совету. Впрочемъ, советъ дѣльный—спасибо умному сосѣдушкѣ,—хотя въ прошломъ году, не утаю грѣха, отъ непривычки и заскальпировалъ я одинъ улейчикъ:—нижніе соты, знаете, опустились.

— Э, другъ! коли такъ, такъ подавайте же намъ сюда и того самого *инженера*, надъ которымъ вы дѣлали операцію.

(1) *О. Іоасафъ Калининскій*, духовникъ *каменецкаго* благочинія и Несторъ духовенства нашей епархіи, никакъ перешагнувшій уже за 80 лѣтъ пастырскаго служенія, и за всѣмъ тѣмъ все еще бодрый, благочестивѣйшій пастырь, примѣрный хозяинъ и образцовый страстный пчеловодъ. Послѣдняя наклонность повидимому наследственная въ этомъ почтенномъ семействѣ. Родитель о. *Іоасафа* принадлежалъ тоже къ замѣчательнымъ пчеловодамъ, сынъ же *Иванъ*, равно времени скончавшійся (кажется въ должности инспектора *бѣлостокской* гимназіи), своими важными наблюденіями и изобрѣтеніями по этой части сельскаго хозяйства обратилъ на себя вниманіе многихъ ученыхъ нашихъ обществъ, успѣвшихъ почтить его избраніемъ въ свои члены и не разъ присуждавшихъ ему медали. Дѣйствительно, покойный, кромѣ прибрѣтенныхъ по этой части опытовъ и литературной подготовкой—познаній, былъ еще съ дѣтства какъ-бы самою природою отмѣченнымъ пчеломаномъ. Онъ, будучи еще ребенкомъ, не отходилъ отъ своихъ любимыхъ наскочныхъ, носился съ ними почти въ карманахъ, точно также, какъ впоследствии, перепрашиваясь съ одного на другое учительское мѣсто (смотря преимущественно по условіямъ мѣстности, болѣе или менѣе благопріятствующимъ пчеловодству), таскалъ онъ съ собою разнаго рода и конструкціи ульи и улейку съ отечественными и заграничными пчелами, надъ которыми и въ дорогѣ производились незаконные опыты и эксперименты. Этотъ дивный человѣкъ, забывавшійся иногда по дѣльнымъ днямъ, безъ всякой пищи, все равно среди своей-ли или чужой пасѣки, въ самомъ дѣлѣ какъ будто обладалъ какою-то взаимною привязанностію и почетомъ со стороны этихъ трудолюбивыхъ крылатыхъ: они его никогда не ждали, вылетали вдругъ роемъ или спокойно на одиночную работу по его командѣ, занимали довѣрчиво новыя отводныя имъ мѣста и таковыхъ уже не покидали,—словомъ, казалось вполне довѣряли дружбѣ и подчинялись превосходству добраго человѣка.

— Непремѣнно, непремѣнно. Да ужъ и позвольте такъ таки запросто здѣсь на крыльцѣ, да на скамейкѣ. Право, не будете въ убыткѣ. Если и прилетитъ къ намъ пчела, — ну такъ за своимъ добромъ; не тронь мы ее, такъ и она насъ не тронетъ. Не то, что тамъ въ избѣ,—эти поганья мухи. Не приведи Господи родиться плѣшивому-то человѣку въ деревнѣ.

Мы, разумѣется, охотно приняли предложеніе. Хозяинъ оставилъ насъ на минутку: за то на выручку сейчасъ-же поспѣшила хозяйка и явился на крыльцѣ столъ. Двѣ старшія дочери нѣгомъ нагрузили его разнообразными лакомствами домашняго приготовления; затѣмъ подоспѣлъ хозяинъ съ графиномъ рябиновки — по его словамъ—рѣшительно никому не опасной.

— Дошла уже и къ намъ молва,—прибавилъ онъ улыбаясь,—о самоварѣ; даже подѣзжалъ было ко мнѣ еврей съ самой этою машиной, предлагая промѣнять ее на корову, да еще съ придачей полубочки гречихи; но пока я ему нечислялъ, сколько въ придачкѣ-то заключалось горшковъ кашки, подруга моя, слышавъ о первой статьѣ предложенія, такъ испугалась, что, даже не подомвъ коровъ, приказала ихъ вогнать въ поле; меня же настаивала урезонить сповоиннымъ вопросомъ: ужъ не намѣрено ли я за чай и сахаръ промѣнять и двухъ остальныхъ коровокъ, и соглашусь-ли посылать каждый разъ за водою для самовара къ рѣчкѣ, которая отъ насъ въ 7 верстахъ разстоянія? Правда, обѣ мои дочушки, вдругъ разкраснѣвшись, чуть было не заспорили съ матерью на счетъ этого 7 верстнаго разстоянія, доказывая, что не наберется - то и 6 добрыхъ верстъ (до того уже должно быть подзадориваютъ нашу молодежь къ преніянію эти разнымъ науки, коли даже не выдерживаетъ подъ часъ и такая степенная наука, какъ, географія); но я все таки остался вполне убѣжденъ счѣтомъ моей старухи, хотя можетъ быть не много и не точный. Въ самомъ дѣлѣ, кого вотъ напр. и теперь пришлось - бы мнѣ командировать за водою, когда оба мои школьника вытягиваютъ за бороной, въ самомъ ударѣ, что называется.

— Помилуйте,—ужели такая это у васъ иль ваканція?

— Идутъ, батюшка, только по своимъ стопань, именно по вчерашнимъ. Азъ же самъ многогрѣшный, вчера собственноручно

дланью, рассыпая тѣ зернышки, которыя они теперь прикрываютъ и которыя, въ видѣ хлѣбца—или крупы, непременно послѣдуютъ за ними же въ училище.

— Неужели и вашъ старшій сынъ, теперешній инспекторъ гимназій точно также праздновалъ у васъ вакаціи?

— А вы-то думали иначе? Въ страдное время нашему брату—хозяину никто не смѣетъ и присниться. А то какъ разъ и не въ попадь приснившемуся найдется работа. Такъ было особенно сначала и съ моимъ инспекторомъ. Но потомъ вѣтъ ухитрился онъ строить матушкинъ молочный погребецъ. И строилъ его никакъ черезъ три вакаціи; а все таки не обошлось наконецъ безъ каменщика. Между тѣмъ вышло на повѣрку, что матушкинъ сынокъ, соорудивъ себѣ пещерку, все въ ней возился съ своими книжками да тетрадами. Мать и сестры запасали его разной провизіею, а мнѣ—то и дѣло—доносили, что мастеръ лихо работаетъ. Такъ меня, Богъ мнѣ прости, и обманывали. Да и теперь г. инспекторъ прописываетъ и рекомендуетъ свою манеру младшей братьи: чтобы, — дескать, — разнообразилъ свои хозяйскія занятія и всегда имѣли подъ рукою, для развлечения въ часы досуга, классныя книги. Но на этотъ разъ я уже заблаговременно принялъ свои мѣры: классныя книги подъ ключъ и не выпускаю изъ подъ ареста, пока урочная работа въ полѣ не окончена. Посмѣялись-бы вы подъ часъ, услышавъ, какъ мои то книжники жадобно меня упрашиваютъ, и какъ я имъ безжалостно отказываю.

— Славныя у васъ ребята, дорогой другъ; всѣ объ нихъ такъ и отзываются.

— Да, народъ смирный, почительный, — роднаго обряда и родительскаго имени не стыдятся, — ну вотъ я за то спасибо.

— Ужъ будто бы?

— Сомнѣваетесь?.. Такъ вотъ — же вамъ живой примѣръ въ моемъ смежномъ сосѣдѣ отцѣ...скомъ, моего оба старшіе сына давно уже латиняне и...ичи.

— Что-же отецъ-то?

— Да что-же, положимъ, мы-то едѣлали бы на его мѣстѣ? Ужъ не тягаться-же съ любезнымъ чадомъ и не добиваться у не-

го чести, чтобы продолжало носить наше имя? Съ другой стороны, что же и подѣлать, когда въ нашемъ-то заколдованномъ кругу и нѣтъ другаго исходнаго пункта молодому человѣку? Еще хорошо и то, что наши отступники, — можетъ быть только для очищенія совѣсти, — всячески однакожъ, хотя и косвенными путями, стараются быть полезными своимъ. Они то помогаютъ воспитывать и пристраивать младшихъ сыновей, — то, по возможности, заботятся о замужествѣ сестеръ, — то спѣшатъ съ посильнымъ пособіемъ, слышавъ о недугѣ старыхъ родителей или о томъ, что нужно какъ нибудь укрѣпить сильно покосившуюся семейную избу. На горькой нуждѣ, невольно со многими приходится помириться, — хотя бы даже съ родовымъ позоромъ.

— Вотъ однакожъ то безвыходное историческое положеніе, къ которому постепенно привелъ насъ наконецъ ходъ событій со времени нашего роковаго совращенія.

— Да—Боже мой!... Едва ли во многомъ, можетъ быть, отраднѣе было *историческое положеніе* и нашихъ бѣдныхъ отцевъ, когда онѣ столь легко поддались на это роковое совращеніе. естественно, и оставалось только готовить, съ самыхъ раннихъ лѣтъ, своихъ дѣтокъ ко всѣмъ родамъ такихъ занятій, которыя-бы, и при застигшемъ въ расплохъ сиротствѣ, представляли хоть то не маловажное облегченіе, что позволяли-бы, вмѣсто милостыни, просить только какой-либо посильной работы. — Воспитываемые-же въ свѣтскихъ училищахъ, бѣдные священническіе сыновья, и безъ всякихъ внушеній со стороны родителей, сейчасъ на первомъ такъ сказать шагу смекали и ориентировались, что среди окруженныхъ всевозможнымъ достаткомъ и пользующихся даже видимымъ предпочтеніемъ со стороны начальства баричей, имъ-бѣднякамъ, заклеяннымъ при томъ недопускающимъ ни суда ни расправы прозвищемъ *поновичей*, предстоитъ одно только: прилежаніемъ, усиліемъ, мягкостію обхожденія и безукоризненнымъ поведеніемъ, заслужить неоспоримое отличіе и обезоружить какъ товарищей, такъ и самое за-частую не безпристрастное начальство. И вотъ, выходилъ непрерываемый, такъ сказать, систематическій рядъ фактовъ (который по этому поводу сѣбло рекомендуемъ вниманію нашихъ педагоговъ), что

по всѣмъ почти училищамъ и классамъ перворазрядными учениками являлись бѣдные поповичи: современемъ же, по крайней мѣрѣ половину каедръ не только по гимназіямъ и училищамъ, но даже въ здѣшнемъ университетѣ занимали сыновья униатскихъ священниковъ.

Правда, нѣкоторые изъ нихъ измѣнили своему обряду,—кое-кто видоизмѣнилъ даже свое имя,—хотя, можетъ быть, именно этимъ скорѣе обнаруживали, чѣмъ скрывали, свое происхожденіе. Это конечно болѣе, нежели прискорбно.

Но возвратимся здѣсь къ преднамѣренно нами прерванному разъясненію и какъ-бы оправданію этого прискорбнаго факта, съ тѣмъ однакожь, чтобы изъ словъ, на которыхъ мы перебили нашего старика хозяина, вывести не только одно историческое заключеніе, относящееся къ безвозвратно уже прошедшему и порѣшенному порядку дѣлъ, а скорѣй такое, которое, проливая на прошлое растворяемый временемъ кроткій свѣтъ, соответствовало бы вѣстѣ съ тѣмъ правильной и разносторонней постановкѣ проводимой нами параллели. Потерянный гонецъ, мчавшійся съ завѣтной грамотой бѣлаго царя, по несчастію сбившійся съ дороги и застрявшій въ какомъ-то снѣжномъ сугробѣ,—какъ многіе подобныя *миры* (по крайней мѣрѣ еще почти вчера казавшіеся намъ такими), вотъ наконецъ отысканъ, согрѣтъ и воскрешенъ солнцемъ благодати въ настоящее дивное царствованіе. Всѣ бумаги оказались при немъ въ цѣлости и порядкѣ. Но какъ съ теченіемъ времени, разумѣется, кое-что въ нихъ потребовало новой редакціи: то онѣ и сданы для переписки, и по мѣрѣ заготовленія листъ за листомъ приводятся въ исполненіе.

Вообще, благодареніе Богу и неутомимо настоятельно-благодарящему насъ Всемилостивѣйшему Монарху, горизонтъ нашъ не по днямъ, а по часамъ проясняется.

Если сообразимъ, что едва прошла четверть вѣка съ того времени, къ которому относится наша параллель, многое представляется просто непостижимымъ. Тогда всѣ слова нашего старика-хозяина могли назваться строгой и чистой правдою. Ни откуда не являлось ни вѣрнаго выхода, ни надежнаго поощренія очутившимся въ пристани, на роковомъ перепутіи, униатамъ. Напро-

тивъ, на родномъ берегу, отъ котораго они отбились, никто уже не заботился освѣщать ихъ обуреваемый путь привѣтливимъ и спасительнымъ маякомъ; между тѣмъ какъ у того берега, въ которому они окончательно не пристали, ярко горѣли сплоскъ да рядомъ сторожевые огни;—и одинокіе челноки, нытавшіеся отъ времени до времени поворачивать въ родную сторону, подвергались не только погопѣ насмѣшекъ и явнаго глумленія, но и всякаго рода дѣйствительнымъ опасностямъ. А теперь эту дивную переищу лучше всего обрисовываютъ напр. хоть-бы эти скромныя, но тѣмъ болѣе краснорѣчивыя, по своей глубокой правдѣ, слова нашего официального органа: «Цѣлый громадный католическій приходъ съ своимъ пастыремъ обращается въ православіе, — и такъ тихо и спокойно совершается это событіе, что въ то время, когда мы пишемъ эти строки, едва-ли знаютъ о немъ за предѣлами Минской губерніи? Еще не явились повѣствователи и вѣроятно по тому, что самый актъ обращенія, какъ все глубоко жизненное, совершился въ спокойствіи сознающаго себя убѣжденія» (1).

Вотъ, любезный мой собратъ, съ какой стороны слѣдуетъ намъ смотрѣть на великое дѣло воссоединенія, если хоть приблизительно жалаемъ, какъ провѣрить тѣ громадныя трудности, съ которыми въ то время предстояла борьба, такъ и оцѣнить самую заслугу исполнѣ безкорыстнаго и въ самомъ близкомъ будущемъ оказавшагося столь благотворнымъ примиренія.

Пр. П. Янковскій.

(Лит. Еп. Вѣд.).

НЕДАВНО МИНУВШЕЕ ВОЛЫНИ *).

Выводы изъ приготовленій къ возстанію.

П ѣ н і е ѝ м н о в ѣ.

Въ 1861 году, въ Волынской губерніи начинается рядъ демонстрацій посредствомъ пѣнія въ востелахъ патристическихъ гимновъ. Какъ видно изъ дѣлъ, производившихся тогда въ поли-

(1) Виленскій Вѣстникъ. № III, стр. 452.

** Смотри 1 кн. Вѣст. Зап. Россіи. Digitized by Google

искусных судахъ , поляки нашей губернии одновременно получали известія отъ народоваго жонда для приступленія къ той или другой манифестаціи . Въ одинъ и тотъ же день , наприимѣръ , исполняютъ въ различныхъ мѣстахъ одинъ и тотъ же гимнъ въ костелахъ и нѣнне это начинается , повсемѣстно , почти при одной и той же церковной молитвѣ , при однихъ и тѣхъ же обстоятельствахъ и даже въ одно и то же время дня , а руководителями этихъ демонстрацій являются лица почти однихъ и тѣхъ же словій . — Разсматривая внимательно событія недавно минувшихъ дней , невольно приходимъ къ заключенію , что все , такъ называемое , польское движеніе , было не что иное , какъ искусственное и весьма дурно приготовленное возбужденіе народнаго фанатизма , — все двигалось по предназначенной программѣ , по предписаннымъ разаніямъ Чарторыйскихъ и другихъ народныхъ вожаковъ - благодѣтелей , и безъ сомнѣнія многіе изъ ослѣвленныхъ фанатиковъ , дада жертвами честолюбія другихъ , не знали даже , за что и про что они расплачиваются . — Можетъ быть , современемъ , когда поляки утомятся , перестанутъ прислушиваться къ жужжанію *анадныхъ* вѣтровъ , распростиются окончательно съ своими утопиками и бросятъ трезвый взглядъ на свое не весьма блестящее прошлое , то убѣдятся , что въ послѣднемъ возстаніи 1863 года они играли весьма жалкую роль и ясно увидятъ , что они служили только слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ нѣкоторыхъ честолюбивыхъ авантюристовъ , стремящихся въ своемъ безуміи къ недогаданнымъ цѣлямъ .

Всѣ демонстраціи , служившія какъ бы предлюдіемъ къ открытому матежу , можно раздѣлить на три разряда : на костельныя , личныя и домашнія . Руководители демонстрацій имѣли главнымъ образомъ въ виду фанатизировать толпу и показать всѣмъ о очю , что нашъ край есть исконно край польскій . Мы уже и говоримъ объ уличныхъ и домашнихъ манифестаціяхъ , но даже костельныя доходили до безумія . — Изъ всѣхъ костельныхъ демонстрацій опишемъ только нѣкоторыя , и изъ нихъ читатель уже въ состояніи будетъ судить и о прочихъ , такъ какъ костельныя демонстраціи почти всѣ похожи другъ на друга .

27 августа 1861 года , въ борестечскомъ костелѣ (Дуб. уѣздѣ) ,

въ иѣннѣ помѣщика Витославскаго, послѣ окончанія божественной литургіи, бывшіе на молебнѣ жители с. Смолявы, жена и помѣщика Александра Д—кого, помѣщицья дочь дѣвица, австрійскій подданный Андреосъ фонъ Р. и дочь его Францишка съ нѣкоторыми другими запѣли довольно громко гимнъ? *Oczyście taskaw wrogó pam Polskę naszą.* Это пѣніе они продолжала съ полчаса. Женщины были въ бѣлыхъ шляпкахъ съ черными каймами, мужчины въ черныхъ галстукахъ съ бѣлыми крестиками. Изъ нихъ Александръ Д—кій, на словесный вопросъ исправника пѣли пѣнія патриотическаго гимна, отвѣчалъ довольно самонадѣянно, что это дѣлается, въ настоящее время вездѣ отъ Познаня до Днѣпра, указавъ при томъ для примѣра на сосѣдній Владимірскій уѣздъ.

Въ день праздника Рождества Пресвятыя Богородицы (8 сентября), въ томъ же берестечскомъ костелѣ повторена подобная демонстрація: по окончаніи литургіи когда настоятель костелъ ксендзъ Г. съ главнаго алтаря началъ читать молитву за Царя, тогда стоявшія на колѣнахъ вблизи главнаго алтаря жена помѣщика Александра Д—каго, дочь иностранца фонъ Р. и многіе другія, начали пѣть патриотическій гимнъ тотъ самый, который пѣли 27 августа, и не переставали пѣть, хотя ксендзъ продолжалъ за Царя молитву. Тѣ же руководители упомянутыхъ манифестацій, вѣроятно для показанія Европѣ своего самоотверженія за дѣло отчизны, водрузили въ с. Смолявы крестъ изъ необтесаннаго дубоваго дерева, съ терновымъ вѣнцомъ на серединѣ.

Замѣчательно, что всѣ эти герои, такъ отважно говорившіе съ исправникомъ при частномъ допросѣ, занемогли отъ испуга когда ихъ потребовали въ полицейскій судъ для дачи показаній. Изъ дѣла видно, что всѣ герои этихъ комическихъ сценъ при слали медицинскія свидѣтельства о своей болѣзни, препятствующей имъ лично предстать предъ судомъ.

Демонстраціи костельныя совершались не только при богослуженіи, но при всѣхъ удобныхъ случаяхъ какъ то: при свадьбахъ, похоронахъ или другихъ случаяхъ, когда только бывало большое стеченіе народа. Такъ напримѣръ въ голобскомъ костелѣ распѣвали патриотическіе гимны не только 22 сентября 1861 года и

время храмоваго праздника, но и 10 того же сентября, когда въ костелѣ происходило бракосочетаніе какого-то отставнаго поручика Полидора Р. съ дѣвицею Леонтиною.

На призывъ къ суду голобскихъ героевъ, одинъ извѣстный Г—скій, сыновья котораго участвовали въ пѣніи гимновъ объясняютъ, что по случаю градобитія въ (дѣйствительности чего впрочемъ представляетъ свидѣтельство предводителя дворянства), онъ не можетъ явиться въ Житомиръ, да ему и женѣ незачѣмъ являться такъ какъ онъ слабостію голоса, а жена его грудною болѣзнію страдаетъ, слѣдовательно въ пѣніи гимновъ участвовать не могли. Этотъ отвѣтъ напоминаетъ намъ извѣстный анекдотъ. У какой-то подозрительной личности сдѣланъ былъ обыскъ по случаю кражи, совершенной въ какомъ то сахарномъ магазинѣ. Полиція дѣйствительно нашла явныя улики—30 головъ сахару. На запросъ судебного слѣдователя объ этой уликѣ, подозрительная личность для своего оправданія завопила жалобнымъ голосомъ: да помилуйте г. слѣдователь, на что мнѣ сахаръ, когда я никогда въ жизни чаю не употребляю!...

24 августа 1861 года, по подорожной варшавскаго губернатора слѣдовалъ черезъ Луцкій уѣздъ пачальникъ ивангородской жандармской команды Глобъ съ арестованною по политическому дѣлу дѣвицею Пустовойтовой. Въ одно время прибыли въ Луцкъ помѣщики Владимірскаго уѣзда, с. Козлова Р—скій и С—кій. По пріѣздѣ вышеозначенныхъ лицъ на почтовую станцію, многія лица какъ изъ уѣзда, такъ и изъ городскаго населенія, узнавъ о такомъ проѣздѣ, тотчасъ явились на станцію, и здѣсь упомянутые помѣщики Владимірскаго уѣзда, рассказывая собравшимся о всѣхъ безпорядкахъ, происходившихъ въ недавнее время въ Царствѣ Польскомъ и во Владимірскомъ уѣздѣ, начали подстрекать ихъ къ тому же, укоряя, что они до сихъ поръ рѣшительно ничего отъ себя не высказывали, и выставляя при этомъ, что владимірскій земскій исправникъ, арестовавшій трехъ лицъ, возвратившись изъ Житомира, тотчасъ освободилъ ихъ и просилъ даже у нихъ извиненія, слѣдовательно за всевозможныя демонстраціи ответственности никакой не будетъ. Возбужденные такимъ подстрекательствомъ, нѣкоторые помѣщики Луцкаго уѣзда, пріѣ-

хавъ 27 августа въ Луцкѣ, во время совершавшагося богослуженія въ кафедральномъ костелѣ запѣли патриотическій гимнъ; тотъ же гимнъ они повторили въ каплицѣ на кладбищѣ. Пѣніе въ кафедральномъ костелѣ началось послѣ херувимской пѣсни и молитвы господней, а когда прелатъ Р—скій началъ молитву о благоденствіи Его Императорскаго Величества и Всея Августѣйшей Фамиліи, то пѣвшіе стали возвышать до такой степени свой голосъ, что произвели въ костелѣ необыкновенный крикъ и шумъ, который рѣшительно воспрепятствовалъ прелату произнести эту молитву, и онъ былъ въ необходимости сбросить съ себя облаченіе и удалиться изъ костела. На кладбищѣ въ 5 часовъ по полудни повторилась та же демонстрація и духовенство во время молитвы принуждено было поспѣшно и въ беспорядкѣ удалиться изъ кладбища.

Тѣ же демонстраціи происходили въ Луцкѣ 3, 8 и 10 сентября. Но въ эти дни пѣніе совершалось съ большими церемоніями: пѣвчіе стояли на кофѣнахъ предъ олтаремъ, освѣщеннымъ множествомъ свѣчей, а духовенство при такихъ случаяхъ прежде убѣгавшее изъ костела, оставалось теперь хладнокровными зрителями, не смотря на непріятіе всего происходящаго въ храмѣ. 17 сентября въ томъ же кафедральномъ костелѣ вновь происходило пѣніе, но тутъ пѣвчіе уже позволяли себѣ смѣхъ и слишкомъ вольное обращеніе, нарушавшее всякое приличіе въ храмѣ Божиѣмъ.

Вотъ что пишетъ одно официальное лицо о луцкихъ демонстраціяхъ:

«Чтобы имѣть болѣе вѣрное понятіе и убѣжденіе о справедливости донесеній, я опишу то, чему я самъ былъ свидѣтелемъ: 16 числа сентября мѣсяца, я получилъ извѣстіе, что между дворянами и помѣщиками было совѣщаніе о томъ, пѣть ли гимнъ въ воскресенье т. е. 17 числа, во время литургіи, или нѣтъ? Большая часть отозвалась, что надо воздержаться, такъ какъ въ городѣ находится жандармскій штабъ-офицеръ; нѣкоторые же непремѣнно домогались, чтобы пѣть, объясняя, что иначе выкажется ихъ малодушіе и страхъ. Въ то же время съ другой стороны я освѣдомился, что пѣнія гимна не будетъ. Наконецъ въ

ное утро 17 числа, замѣтивъ особенно большое стеченіе публики, чтобы удостовѣриться нѣтъ ли какихъ нибудь замысловъ, тотчасъ же отправился въ кафедральный соборъ. Костель былъ бшительно полонъ народа и богослуженіе совершалось какъ обыкновенно. Когда я сталъ на правой сторонѣ костела такъ чтобы имѣть въ виду главный алтарь, любопытство молящихся оставило меня своимъ вниманіемъ и замѣтно было, что вѣсть коменъ приходѣ въ одно мгновеніе объжала весь храмъ. Въ рядахъ около алтаря слѣва и справа стояла густая толпа, по сторонамъ же костела расхаживали взадъ и впередъ нѣкоторые личности, по наружности коихъ нельзя было думать, что онѣ пришли молиться: они расхаживали безъ всякаго уваженія къ святынь, живо напоминая тѣхъ господъ, которые въ театрѣ зуютъ изъ одной ложи въ другую, или отъ кресла къ креслу. Когда служеніе приближалось къ тому мѣсту, когда должна начаться молитва о здравіи Государя Императора, замѣтно было небольшое движеніе, заключавшееся въ томъ, что нѣкоторыя дамы стали съ занимаемыхъ ими скамеекъ и подвинулись къ алтарю, въ ту минуту, когда всендзъ долженъ былъ начать эту молитву, въ одно мгновеніе, около главнаго алтаря образовалась сплошная и многочисленная толпа, числомъ болѣе 150 человекъ, и тотчасъ же костель огласился чрезвычайно громкимъ пѣніемъ патріотическаго гимна. Видно, что все было подготовлено и толпа уже прежде спѣвалась, но нельзя не сознаться, что масса та своимъ оглушающимъ пѣніемъ очень была похожа на толпу оглулявшихъ работниковъ. Если бы дѣйствующія лица имѣли отъ малѣйшее выраженіе молящихся, это было бы понятно, и въ такомъ случаѣ еще нельзя было бы отказать въ снисхожденіи слушающимъ обращающимся съ бессмысленной мольбой къ Господу Богу; но толпа эта представляла совершенно другой, оскорбительный видъ, она уничтожала приличіе и благоговѣніе къ мѣсту, дѣлала изъ храма сцену, оглушительно пѣла, смѣясь, улыбаясь ежеминутно оглядываясь назадъ и по сторонамъ. Далѣе, официальное лицо исчисляеть главнѣйшихъ дѣятелей этой безразсудной демонстраціи и прибавляетъ, что въ пѣніи участвовали даже маленькія воспитанницы сестеръ милосердія. Особенно дер

зостью отличался студентъ Г-чъ изъ Варшавы. Онъ сталъ рядомъ, плечо о плечо съ городничимъ и держа въ рукѣ доскутокъ бумаги, громко пѣлъ гимнъ о возстановленіи Польши. Пѣніе гимна продолжалось болѣе $\frac{3}{4}$ часа, по окончаніи чего всѣ бывшіе въ костелѣ мгновенно вышли, и тогда лишь ксендзь сталъ читать молитву о здравіи Императора и Августѣйшей Фамиліи въ присутствіи только меня, городничаго, и исправника. При этомъ замѣчательно и то, что совершавшій богослуженіе ксендзь, видя и, какъ полагать надо, уже зная намѣреніе толпы, въ одну минуту спрятался и рѣшительно не принялъ никакихъ мѣръ къ тому, чтобъ остановить и образумить пѣвцовъ, и какъ будто храмъ былъ его собственный домъ, который онъ по контракту или за условленную плату отдалъ толпѣ для какого нибудь увеселительнаго представленія. По выходѣ изъ костела на улицу Эмануилъ Ч—скій, Кор—цкій и нѣсколько polegъ обнимали и цѣловали студента Г-ча за его отличныя дѣйствія. Изъ всего этого можно усмотрѣть до какой смѣшной и вѣстѣ наглої самонадѣянности дошла дерзость поляковъ!

«Вообще демонстрація эта была художнически подготовлена. Все описываемое мною, есть точный снимокъ того, что происходило 17 числа предъ моими глазами!»

На счетъ свидѣтелей лущихъ демонстрацій, то же лицо выражается слѣдующимъ образомъ:

«Нѣкоторые спрошенные свидѣтели совершенно ничего не показали, другіе дали свѣдѣнія съ большою сдержанностью, и наконецъ очень немногіе высказались съ нѣкоторою откровенностью; хотя можно положительнѣе заключить, что всѣ эти свидѣтели, почти отъ перваго до послѣдняго, видѣли и знали совершившіяся демонстраціи до мельчайшихъ подробностей. Одни, видимо не желали сказать что нибудь по сочувствію, другіе изъ боязни, какъ сами мнѣ сознавались, третьи, опасаясь быть потребованными къ суду въ Житомиръ (куда поѣздка непременно составила бы для нихъ значительный расходъ), четвертые—по какимъ нибудь другимъ причинамъ.

(Вол. Губ. Вѣд.).

ПО ПОВОДУ СОЗВАНІЯ ВСЕЛЕНСКАГО СОВОРА ВЪ РИМѢ ВЪ 1869 г.

Нѣсколько времени уже носились слухи, что Пій IX намѣняется созвать „вселенскій римско-католическій соборъ.“ Говорили, что проектъ собора составлялъ предметъ продолжительныхъ переговоровъ между Ватиканомъ и Тюльери и, между прочимъ, послужилъ предлогомъ къ удержанію французскихъ войскъ въ Римѣ. Римско-католическій архіепископъ въ Англіи, Маннингъ, въ одной изъ своихъ недавнихъ рѣчей возвѣстилъ, что общій соборъ, предполагаемый въ слѣдующемъ году, составитъ эпоху въ исторіи, какъ реакція противъ антихристіанской революціи. Если подъ „антихристіанскою революціею“ почтенный прелатъ разумѣетъ Италіанское королевство, т. е. процессъ его созданія, то всѣ рѣшительныя предказанія относительно будущности новаго государства, по меньшей мѣрѣ, преждевременны и, во всякомъ случаѣ, его судьбы никоимъ образомъ не могутъ опредѣляться совѣщаніями и рѣшеніями собора латинскихъ епископовъ въ 1869 году. Если, съ другой стороны, вѣрно то, что направленіе нынѣшняго вѣка отличается особенною склонностью къ демократіи, то никакіе церковные соборы не остановятъ этого направленія, да они и не имѣютъ права вмѣшиваться въ подобнаго рода дѣла. Какъ бы то ни было, есть много причинъ папѣ поспѣшить исполненіемъ такъ давно задуманнаго имъ проекта собора. Самъ онъ старъ, здоровье его хилѣетъ, а, между тѣмъ, въ Римѣ существуетъ убѣжденіе, отъ котораго, вѣроятно, не свободенъ и самъ первосвященникъ, что ни одинъ папа не процарствуетъ больше 25 лѣтъ. Благочестивый, отважный и тщеславный Пій IX горячо желаетъ оставить по себѣ слѣдъ въ церковной исторіи, сдѣлать имя свое знаменитымъ и приснопамятнымъ для всѣхъ вѣрныхъ католиковъ и на всѣ послѣдующія времена. Возведеніе имъ испанской теоріи „непорочно зачатія“ въ догматъ латинской церкви не утвердитъ его славы въ потомствѣ и имени въ исторіи, потому что новый догматъ не утвержденъ авторитетомъ непогрѣшимымъ, т. е. общимъ соборомъ. Ультрамонтанскія вліянія, подъ которыми папа находится уже довольно давно, привели его къ убѣжденію въ необходимости возвышенія центральной церковной власти и объявленія ея непогрѣ-

инимомъ въ дѣлахъ церковной дисциплины,—словомъ, къ убѣжденію въ необходимости измѣненія аристократическо-республиканскаго строя римской церкви въ административно деспотическій. Наконецъ, самъ уже по себѣ этотъ quasi „всеенскій“ соборъ, даже если бы онъ и не помогъ папѣ достигнуть какихъ нибудь болѣе прямыхъ цѣлей, весьма прославилъ бы его царствованіе. По всѣмъ этимъ причинамъ и по одной, еще болѣе всѣхъ этихъ важной, причинѣ, на улицахъ Рима наклеена 18 сего іюня папская булла, которою созывается въ Римъ на 8 декабря (26 декабря) 1869 года „всеенскій латинскій соборъ.“ Всеенскій латинскій соборъ!.... Если когда нибудь бывало знаменитое „*contradictio in adjectis*“, то есть совмѣщеніе несовмѣстимыхъ и одно другое уничтожающихъ понятій, то оно не превзойдетъ настоящаго. *Всеенское латинство!? Латинское всеенство!?*

Впрочемъ, въ настоящей статьѣ мы вовсе не намѣрены пускаться въ догматическія и каноническія разсужденія объ имѣющемъ быть „*всеенскомъ латинскомъ*“ соборѣ. Мы стараемся указать невысказанную нами, а между тѣмъ, весьма важную причину созванія папою римско-католическихъ епископовъ, и для этого посмотримъ въ глубь латинскаго запада, чтобы узнать современное религіозное состояніе римско-католическихъ народовъ. Наши газеты, такъ охотно занимающіяся частными событіями въ западной Европѣ и съ такою подробностію разбирающія поднимаемые тамъ частные вопросы, рѣдко обращаютъ вниманіе на общіе результаты тамошняго развитія, на степени, на которыхъ въ настоящее время остановилось тамъ сознаніе человѣка въ своемъ развитіи религіозномъ, политическомъ, социальномъ, семейномъ и т. д. Между тѣмъ, всего важнѣе даже для того, чтобы понимать происхожденіе частныхъ вопросовъ и уловить смыслъ отдѣльныхъ событій, понять общее настроеніе, общее направленіе и характеръ развитія. Въ настоящей разъ ограничимся разсмотрѣніемъ религіозныхъ знаменій нашего вѣка.

Если на западныхъ мыслителей и писателей смотрѣть, какъ на представителей вѣка, если, по ихъ направленію, судить о направленіи массъ, то текущая четверть настоящаго столѣтія никакъ не можетъ считаться неопасною для тамошняго духовенства, которое, въ одинъ прекрасный или пасмурный день,

можетъ увидѣть себя въ самомъ безвыходномъ положеніи. Одно изъ особенно грозныхъ знаменій нашего времени въ католическихъ странахъ — это то, что здѣсь самая безрелигіозность дѣлается своего рода религіею, религіею яростно-фанатическою и столь же пропагандистскою, какъ любая изъ вѣрѣ, когда либо существовавшихъ. Перемена эта въ протестантскихъ странахъ запада не такъ замѣтна, такъ что мы знаемъ нѣсколькихъ соотечественниковъ, по самому положенію своему долженствовавшихъ внимательно и глубоко всматриваться и вдумываться въ религіозное состояніе западныхъ народовъ, которые, послѣ довольно продолжительной жизни въ западныхъ протестантскихъ странахъ, пріѣзжая въ Россію, восторженно отзывались о религіозномъ образованіи нѣмецкаго народа. На самомъ же дѣлѣ, въ протестантскихъ странахъ безрелигіозность, соблюдая внѣшнее благоприличное отношеніе къ вѣрѣ, весьма склоняется къ индифферентизму и даже къ настроенности духа низшей, чѣмъ индифферентизмъ. Здѣсь сверхъ-естественное не составляетъ предмета ни любви, ни ненависти, ни страха, ни преній; оно просто *инорирруется*. Впрочемъ, въ протестантской Германіи все еще остается много духовной энергіи; но въ нѣкоторыхъ классахъ общества, преимущественно въ высшихъ, духовная жизнь представляется пораженною параличемъ. Одинъ англичанинъ, прожившій нѣсколько мѣсяцевъ въ Гессенѣ, пишетъ, что онъ, прибывъ сюда изъ Англій, гдѣ съ такою живостію ведутся богословскія и метафизическія разсужденія, гдѣ въ гостиныхъ толкуютъ о „первой причинѣ“ и за обѣдомъ спорять о „душѣ“, былъ пораженъ апатіею образованныхъ классовъ Германіи ко всѣмъ подобнымъ вопросамъ; богословіе для нихъ, замѣчаетъ онъ, то же, что музыка для глухого. Совсѣмъ другой характеръ носитъ безрелигіозность въ католическихъ странахъ. Здѣсь новое положеніе, принятое католицизмомъ, его яростно наступательный, обскурантный и преслѣдовательный тонъ, довели скептицизмъ до страсти, до ненависти къ католицизму и къ его іерархіи; ненависть эта своею суровостію и крайностями своихъ обнаруженій напоминаетъ эту первую французскую революцію. Насмѣшливый скептицизмъ „утонченнаго общества“ проходитъ, и его мѣсто заступаетъ скептицизмъ съ пропагандистскимъ характеромъ, который уже не ограничивается одною насмѣшкою, а переходитъ

въ открытыя дѣйствія. Извѣстно, что Сентъ-Беву, со всѣхъ частей Франціи, посылались письма, въ которыхъ этого блестящаго оратора поздравляли за защиту имъ въ сенатѣ *сезанова дѣла* матеріализма, и въ которыхъ отвергались и вѣра, и вся церковная организація. Тысячи современныхъ католиковъ объявляютъ себя клятвами никогда не принимать никакихъ церковныхъ послѣдованій ни при жизни, ни при смерти, ни послѣ смерти, жениться гражданскимъ бракомъ, умирать безъ напутствій, которыя въ католическихъ земляхъ имѣютъ и религиозное, и общественное значеніе, и быть похороненными на неосвященныхъ мѣстахъ. Читатели наши, конечно, не забыли того поразительнаго взрыва матеріализма въ Люттихѣ, куда собрались со всѣхъ концовъ міра студенты, чтобы насвидѣтельствовать свое презрѣніе и ненависть къ идеямъ, заключающимся въ словахъ „Богъ,“ „душа,“ „откровеніе,“ „церковь;“ презрѣніе и ненависть ихъ таковы, что отъ нихъ пахнетъ кровью. Въ Бельгіи, которую ультрамонтане избрали своимъ операционнымъ базисомъ, матеріализмъ, крайній и самый страстный, составляетъ религію всѣхъ отрекшихся отъ католицизма, и сопровождается желаніемъ не только оставить, но низвергнуть церковь, какъ зло, какъ врага (по ихъ понятіямъ) человѣческаго рода. На борьбу эту смотрять они, какъ на войну между цивилизаціею и папствомъ, какъ на войну между двумя непримиримыми идеями, въ которой всѣ орудія должны быть употреблены въ дѣло, и пощады никакой не должно быть. Монталамберъ,—можетъ быть, и изувѣръ, но вовсе человѣкъ не глупый,—публично объявляетъ свою увѣренность, что язычество торжествуетъ снова, что материкъ Европы находится на канунѣ взрыва невѣрія или, точнѣе, ненависти къ религіи такой, какая не обнаруживалась даже въ революцію, и которая ниспровергнетъ всѣ учрежденія, считающіяся *божественными*, послѣ чего люди начнутъ устривать новый *світскій* (человѣческій) міръ. Подобная перспектива до того утратила многихъ умныхъ и мыслящихъ людей, что протестантскіе государственные люди, какъ, напримѣръ, Гизо, склоняются къ католицизму, какъ къ единственной видимой опорѣ противъ готовящейся бури, и, что особенно составляетъ знаменательный фактъ, горячіе католики не рѣшаются прямо осудить Ренана. Въ Англіи его считаютъ скептикомъ, во Франціи православнѣйшіе католики находятся въ раздумьѣ, ка-

сательно того, не может ли его sentimentalный унитаріанисмъ (вѣра въ единого Бога безъ троичности лицъ) послужить защитою противъ готовящихся повсюду гораздо болѣе опасныхъ нападеній. Въ Австріи мы видимъ обнаруженіе того же самаго духа: большинство рейхсрата, восторженно объявляя, что всѣ они дарвиніанцы или (странное и фальшивое пониманіе Дарвина!) матеріалисты, открыто высказали, что они намѣрены не ограничить только притязанія церкви, но заставить ее отказаться отъ всякихъ усилій и правъ, какимъ бы то ни было путемъ, вмѣшиваться въ человѣческія дѣла. Пока подобный духъ проявлялся только въ „отборномъ“ кружкѣ, онъ не могъ имѣть особеннаго значенія, развѣ только для лицъ, специально изучающихъ видоизмѣненія, принимаемыя реакціею спиритуализму; но онъ быстро спускается внизъ, въ массы. Волненіе между содержателями школъ въ Австріи было волненіемъ предводителей крестьянъ, и было направлено столько же противъ идей, сколько и противъ духовенства. Говорятъ, что австрійскій императоръ оправдывался предъ Ватиканомъ тѣмъ, что, въ религіозныхъ вопросахъ, онъ не есть свободный дѣятель, что всѣ его солдаты не могли бы дать силы его veto на „эти безбожные билли;“ справедливо это или нѣтъ, но вѣрно то, что массы австрійскихъ подданныхъ никогда еще не находились въ такомъ возбужденно-радостномъ состояніи, какъ тогда, когда былъ поднятъ и рѣшался вопросъ объ отмпѣ конкордата въ Австріи. Всѣ городскія возстанія въ Бельгійи непременно включаютъ въ свои программы нападеніе на католическихъ священниковъ и на монастыри; извѣстныя происшествія въ шарентскомъ департаментѣ (Charente) весьма хорошо объясняютъ степень ненависти къ духовенству. Католическіе священники здѣсь спасены были изъ рукъ ихъ пасомыхъ уланами; овцы, если бы уланы не подоспѣли на защиту, непременно растерзали бы на части своихъ пастырей. Префектъ департамента объяснялъ это событіе тѣмъ, что народъ переживаетъ теперь одинъ изъ тѣхъ пароксизмовъ крайняго легковѣрія, которые, по временамъ, поражаютъ цѣлыя націи,—доказательствомъ служить распространившаяся въ столь многихъ странахъ магія на колдовство,—такъ что народъ легко могъ быть обмануть слухомъ о возобновленіи десятины въ пользу духовенства. Вѣроятно, слухъ этотъ, дѣйствительно, былъ поводомъ; но, во

всякомъ случаѣ, въ этихъ дикихъ взрывахъ ненависти всегда высказывается нѣкоторое скрытое чувство, нѣкоторый глубоко укоренившійся страхъ духовенства. Человѣкъ, который желаетъ убить своего пастора, потому что пасторъ можетъ обложить его податью, который, жаждая крови своего духовнаго отца, готовъ противиться войскамъ, никакъ не можетъ быть заподозриваемъ, въ какой бы то ни было, даже самой слабой, любви къ іерархіи. Во Франціи, во все время второй имперіи, ультрамонтанское иго все больше и больше давало чувствовать себя народу, и здѣсь къ настоящему времени успѣла образоваться, въ особенности въ крестьянахъ, прочная ненависть къ духовенству, какъ къ пронырливымъ представителямъ произвольной власти, или, говоря языкомъ французскихъ поселянъ, какъ къ „чернымъ жандармамъ.“

Смотря на проявленія подобнаго антикатолическаго духа во Франціи, Бельгіи и Австріи, мы почти не удивляемся той пылости, ярости и даже жестокости, съ какими дѣйствуетъ современное римско-католическое духовенство. Римско-католическая іерархія, какъ и христіанскіе пастыри III вѣка, чувствуетъ себя обязанною, и по своему долгу и по чувству неотразимаго страха, употребить, съ своей стороны, всѣ возможные усилія; она ведетъ себя такъ, какъ бы ей снова предстояло бороться съ язычествомъ, которое, въ случаѣ побѣды, бросить ее на съѣденіе львамъ. Если противники латинскихъ священнослужителей сохранять свой теперешній страстный характеръ, самая жизнь ихъ не будетъ внѣ опасности; но если жизнь ихъ и будетъ пощажена, то учрежденія, которыя имъ ввѣренны, и которымъ, надобно сознаться, большинство ихъ глубоко предано, все таки будутъ испровергнуты. Не надобно забывать, что въ глазахъ скептиковъ, такъ быстро умножающихся и усиливающихся въ католическихъ странахъ, римская церковь представляется такою корпораціею, которая должна быть или сдѣлана совершенно уединенною и изолированною, или уничтожена; никакой средней мѣры они не допускаютъ. Въ паникѣ, которая происходитъ не отъ однихъ только эгоистическихъ расчетовъ, римско-католическій клиръ не обнаруживаетъ уже своей обычной пронизательности, и допускаетъ ошибку за ошибку, которыя еще болѣе усиливаютъ ненависть ихъ противниковъ. Римско-католическое духовенство поддержки себѣ ищетъ

въ своей центральной власти, хотя ея усиленіе и угрожаетъ лишить его совершенно внутренней свободы дѣйствій. Папа, въ виду этого, рѣшается собрать предстоятелей латинской церкви въ Римѣ, разсчитывая исторгнуть у нихъ единодушное признаніе папской непогрѣшимости, а римское духовенство усиливается привести лицъ, искренно преданныхъ католицизму, почти къ воинской дисциплинѣ. При такомъ планѣ готовящейся въ средѣ римско-католическаго міра войны, пораженіе должно сопровождаться ужасными послѣдствіями; потому-то римское духовенство и считаетъ самымъ важнымъ дѣломъ укрѣпить свою организацію, и для этого оно рѣшается оттолкнуть отъ себя самыхъ способныхъ своихъ друзей, если они выкажутъ хотя малѣйшіе признаки независимости. Объяснимъ, какова ихъ политика. Самые лучшіе друзья клерикаловъ — это тѣ немногіе высокодаровитые люди, которые усиливаются примирить Римъ съ новымъ міромъ. И вотъ такимъ-то лицамъ, стоящимъ въ срединѣ между клиромъ и матеріалистами, этимъ единственнымъ учителямъ, которые могутъ, въ случаѣ нужды, объяснить намъ, что никакой догматъ не можетъ произвести голода, что свобода совмѣстима съ вѣрою въ таинства, что единство церкви никоимъ образомъ неспособно усилить наборовъ, ультрамонтане, въ угоду Риму, въ страхъ за самихъ себя и за будущее человѣчество, предлагаютъ принять послѣднюю папскую буллу, полную проклятій всей современной цивилизаціи, подъ угрозю; въ случаѣ непринятія, считать ихъ врагами, не лучшими волтеріанцевъ и матеріалистовъ. Естественно, что разумные католики отказываются признать буллу, будучи неспособны отвергать очевидной истины, — именно, что цивилизація есть благо; и въ слѣдствіе этого, римско-католическая церковь, на самомъ дѣлѣ, низводитъ сама себя въ то положеніе, въ какомъ представляютъ ее ея враги, — въ положеніе корпораціи, враждебной обществу и потому долженствующей, по суду ея враговъ, быть ниспроверженною до послѣднихъ своихъ основаній. Римско-католическая церковь въ Европѣ предлагаетъ только два выбора: или низкое послушаніе, или враждебность ей, и Европа, неспособная повиноваться безъ разбору, приметъ, безъ сомнѣнія, послѣднее положеніе. Безъ всякаго злорадства, напротивъ съ болью въ сердцѣ мы снова указываемъ на предчувствіе Монталамбера: кто знаетъ, можетъ статья, онъ и правъ,

можетъ быть, ультрамонтане не только численностию (что выше всякаго сомнѣнія!), но и своимъ вліаніемъ возьмутъ верхъ на будущемъ соборѣ надъ болѣе умѣренными римскими прелатами, и тогда сформируются два враждебные лагеря съ девизами побѣдить или погибнуть; такъ что западная Европа, въ послѣдней четверти этого столѣтія, быть можетъ будетъ свидѣтельницею страшнаго взрыва энтузіазма въ невѣріи или фанатической ненависти къ религіи всякаго рода, и истинной и ложной.

Описывая такими нерадостными чертами религиозное состояніе латинскаго запада, мы далеки отъ оригинальности, какъ въ подборѣ фактовъ, такъ и въ толкованіи значенія и смысла ихъ. Такъ смотря на это состояніе сами западные публицисты, особенно англійскіе, которые, не будучи непосредственно замѣшаны въ готовящейся борьбѣ, тѣмъ съ большимъ удобствомъ могутъ видѣть дѣло въ его настоящемъ свѣтѣ.

(*Вечер. Газ.*)

ОДЕРЖАНІЕ 4-ОЙ КН. „ВѢСТНИКА ЗАПАДНОЙ РОССІИ“ ЗА 1868 ГОДЪ.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

- Ъ. ДОКУМЕНТЫ, ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРИИ БѢЛОРУССІИ. — 1) **Уставная королевская грамота** жителямъ Витебской области. 1503 г. Стр. 1.— 2) **Жалованная грамота** литовскаго великаго князя Александра городу Полотску, на магдебургское право. 1498 г. Стр. 5.— 3) **Уставная грамота** литовскаго великаго князя Александра полотскимъ боярамъ и мѣщанамъ о наместничьемъ и войтовскомъ судѣ и проч. 1499 г. Стр. 10. — 4) **Уставная грамота** литовскаго великаго князя Александра городу Полотску, о сельскихъ путникахъ, приписанныхъ къ полотскому зачку, службѣ ихъ и повинностяхъ и о сужденіи горожанъ, ремесленниковъ и церковныхъ отчинныхъ людей по магдебургскому праву 1500 г. Стр. 14.— 5) **Судная королевская грамота** полотскимъ мѣщанамъ, по жалобѣ на наместника Станислава Глѣбовича о чинимыхъ имъ обидахъ и притѣсненіяхъ, вопреки дарованному имъ магдебургскому праву. 1503 г. Стр. 17.— 6) **Судная грамота** литовскаго великаго князя Александра полотскому епископу Лукѣ объ отчужденіи его отъ владѣнія соеіскими селами, данными княземъ Скиргайломъ тамошнимъ крылошанамъ. 1499 г. Стр. 20.— 7) **Жалованная** подтвердительная грамота полотскому епископу Лукѣ на арміерейскую отчину, отчужденную полотскими боярами и соеіскими крылошанами. 1503 г. Стр. 21.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

- ВСТРІЙЦЫ** въ Галиціи (продолженіе). Стр. 1 соч. **В. Ратча**.
ВРОТЕРПИМОСТЬ палъ (прод.); III. Предѣстники реформаціи. Стр. 35.
ЮПЫТКА возвести во святые двухъ р.-католическихъ монаховъ. Стр. 51.

О Т Д Ъ Л Ъ III.

- ПРЕДНАЯ** публицистика. Стр. 1.

О Т Д Ъ Л Ъ IV.

- ВЕРЕЙКА - ТАЛМУДИСТКА**, драматическій очеркъ, изъ современныхъ нравовъ, въ 4-хъ дѣйствіяхъ съ прологомъ (окончаніе). Стр. 1.
ПАЙЛО, историческій романъ въ 4-хъ частяхъ (продол.) Часть 1-я, глава 5-я,—Гора Медвѣюйма и 6-я,—Богиня Медвѣюйма и озеро Чельтиць. С. **Калугина**. Стр. 13.
О КОСТЕЛЬНЫХЪ братствахъ (продолженіе). Стр. 37.
ИЗВЛАЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.—● **присоединеніи** къ православію лицъ римско-католическаго вѣроисповѣданія. Стр. 57.—**Встрѣча** въ г. Минскѣ новаго губернатора дѣйст. ст. сов. **Касинова**. Стр. 59.—**Вѣрреспонденціи** Варшавскаго Дневника изъ Замостья. Стр. 62.—**Гдѣ** воляши наиболее страдали. Стр. 65.—**На рубесѣхъ**, очерки недавняго и современнаго быта воссоединенаго духовенства (продолженіе), очеркъ 3. Стр. 67.—**Недавнее** минувшее **Вольни**—эпизоды изъ приготовленія къ восстанію—цѣны гимновъ. Стр. 78.—**Не поведо** созванія вселенскаго собора въ Римѣ въ 1869 г. Стр. 85.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ВѢСТНИКЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ на 1868 годъ выходитъ въ январѣ мѣсяца, книжками отъ 13—15 листовъ обыкновенной печати.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ *Вильнѣ*,—въ редакціи журнала и въ книжномъ магазинѣ *И. Феннера*, б. Сеньковского. Въ *С.-Петербургѣ*,—у комиссіонера „Вѣстника“, книгопродавца *А. Ѳ. Базунова*, на Невкомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, въ домѣ Ольхиной. Въ *Москвѣ*,—у такогожъ комиссіонера, книгопродавца *А. Н. Фетиктова*, на Никольской улицѣ, и у книгопродавца г. *Черемина*. Въ *Варшавѣ*,—у книгопродавца г. *Кожанчикова*. Въ *Ловнѣ*,—въ книжномъ магазинѣ *Косогорова* и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Имперіи.

ЦѢНА „ВѢСТНИКА“ ЗА ГОДЪ:

(за 12-ть книжекъ).

Для жителей *Вильны*, безъ доставки 6 р. 50 к., съ доставкою въ домъ 7 руб. 50 коп., а съ пересылкою во всѣ города Имперіи 8 руб.

Гг. иногородные благоволятъ относиться съ своими требованіями *исключительно* въ редакцію журнала: „**Вѣстникъ западной Россіи**“, въ *Вильну*.

Посылки и письма слѣдуетъ адресовать: редактору-издателю „Вѣстника“ **Ксенофону Антоновичу Говорскому**, въ *Вильну*.

Для желающихъ выписать „*Вѣстникъ*“ за *истекшіе* годы дѣлается уступка: за 18⁶²/₆₃ годъ, для жителей *Вильны* по 5 р., для иногородныхъ по 6 руб.; за 18⁶³/₆₄ годъ—для первыхъ по 5 руб. 50 к., для послѣднихъ по 7 руб., за 18⁶⁴/₆₅, 18⁶⁵/₆₆ и 1867 годы—для первыхъ по 6 руб., для послѣднихъ по 7 руб. 50 к. Для выписывающихъ „Вѣстникъ“, за *истекшіе* годы не менѣе 10-ти экземпляровъ дѣлается 5% уступки въ цѣнѣ, не менѣе 25,—10%,—50,—15%,—100,—20%.

СОДЕРЖАНІЕ 4-ОЙ КН. „ВѢСТНИКА ЗАПАДНОЙ РОССІИ“ ЗА 1868 ГОДЪ.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

- № 5. ДОКУМЕНТЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ КЪ ИСТОРИИ БѢЛОРУССІИ.** — 1) **Уставная королевская грамота** жителямъ Витебской области. 1503 г. Стр. 1. — 2) **Жалованная грамота** литовскаго великаго князя Александра городу Полотску, на магдебургское право. 1498 г. Стр. 5. — 3) **Уставная грамота** литовскаго великаго князя Александра полотскимъ боярамъ и мѣщанамъ, о мѣстничествѣ и войтовскомъ судѣ и проч. 1499 г. Стр. 10. — 4) **Уставная грамота** литовскаго великаго князя Александра городу Полотску, о селеніи путникахъ, приписанныхъ къ полотскому замку, службѣ ихъ и повинностяхъ въ бургскому праву 1500 г. Стр. 14. — 5) **Судная королевская грамота** полотскимъ мѣщанамъ, по жалобѣ на намѣстника Станислава Глѣбовича о чинимыхъ обидахъ и притѣсненіяхъ, вопреки дарованному имъ магдебургскому праву 1503 г. Стр. 17. — 6) **Судная грамота** литовскаго великаго князя Александра полотскому епископу Дукѣ объ отчужденіи его отъ владѣнія софійскими епископскими данными княземъ Скиргайломъ тамошнимъ крылошанамъ. 1499 г. Стр. 20. — 7) **Жалованная** подтвердительная грамота полотскому епископу Дукѣ объ арміерейскую отчину, отчужденную полотскими боярами и софійскими мѣщанами. 1503 г. Стр. 21.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

- АВСТРІЙЦЫ** въ Галиціи (продолженіе). Стр. 1 соч. **В. Ратча.**
ВѢРОТЕРПИМОСТЬ папъ (прод.); III. Предвѣстники реформаціи. Стр. 35.
ПОПЫТКА возвести во святые двухъ р.-католическихъ монаховъ. Стр. 51.

О Т Д Ъ Л Ъ III.

- ВРЕДНАЯ** публицистика. Стр. 1.

О Т Д Ъ Л Ъ IV.

- ЕВРЕЙКА - ТАЛМУДИСТКА**, драматическій очеркъ, изъ современныхъ нравовъ 4-хъ дѣйствійхъ съ прологомъ (окончаніе). Стр. 1.
ЯГАЙЛО, историческій романъ въ 4-хъ частяхъ (продол.) Часть 1-я, главы 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я, 6-я, 7-я, 8-я, 9-я, 10-я, 11-я, 12-я, 13-я, 14-я, 15-я, 16-я, 17-я, 18-я, 19-я, 20-я, 21-я, 22-я, 23-я, 24-я, 25-я, 26-я, 27-я, 28-я, 29-я, 30-я, 31-я, 32-я, 33-я, 34-я, 35-я, 36-я, 37-я, 38-я, 39-я, 40-я, 41-я, 42-я, 43-я, 44-я, 45-я, 46-я, 47-я, 48-я, 49-я, 50-я, 51-я, 52-я, 53-я, 54-я, 55-я, 56-я, 57-я, 58-я, 59-я, 60-я, 61-я, 62-я, 63-я, 64-я, 65-я, 66-я, 67-я, 68-я, 69-я, 70-я, 71-я, 72-я, 73-я, 74-я, 75-я, 76-я, 77-я, 78-я, 79-я, 80-я, 81-я, 82-я, 83-я, 84-я, 85-я, 86-я, 87-я, 88-я, 89-я, 90-я, 91-я, 92-я, 93-я, 94-я, 95-я, 96-я, 97-я, 98-я, 99-я, 100-я. — Богиня Медзюйма и озеро Чельтиць. С. **Калужинъ.**
О КОСТЕЛЬНИКЪ братствахъ (продолженіе). Стр. 37.
ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ. — **О присоединеніи къ Римской церкви** римско-католическаго вѣроповѣданія. Стр. 57. — **Встрѣча** въ Варшавѣ новаго губернатора дѣйт. ст. сов. Каснова. Стр. 59. — **Корреспонденція** Варшавскаго Дневника изъ Замостья. Стр. 62. — **Гдѣ поляки** въ Варшавѣ. Стр. 65. — **На рубежѣ**, очерки недавняго и современнаго быта и нравовъ священнаго духовенства (продолженіе), очеркъ 3. Стр. 67. — **Недавній бытъ** Вольныи—эпизоды изъ приготовленія къ возстанію—пѣніе гимновъ. Стр. 69. — **По поводу** созванія вселепецкаго собора въ Римѣ въ 1869 г. Стр. 71.

ВЕСТНИКЪ

ЗАПАДНОЙ РОССИИ

ИСТОРИЧЕСКАЯ
ИСТИНА

Вильна

1868.

Printed in Russia

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція „*Вѣстника Западной Россіи*“ едва ли не больше его подписчиковъ сѣтуеть на запаздыванье выходомъ, его книжекъ. Редакція принимаетъ и будетъ принимать противъ этой несправедливости всѣ свои средства и усилія и увѣрена, что, при всѣй несостоятельности виленскаго типографскаго производства, она войдетъ, въ продолжительномъ времени, въ сроки своего изданія.

О ВЪЯВЛЕНІИ.

Вышло и поступило въ продажу, одобренное учебнымъ начальствомъ, **Краткое руководство къ Географіи Россійской Имперіи съ Вопросами и Задачами Брамсона.** Вильна. 1867 г. Получать можно *въ Редакціи Вѣстника Западной Россіи* и у книгопродавцевъ: *Феннера* (быв. Сенниковскаго) въ Вильнѣ; *Косагорова* въ Ковнѣ и *Мендельсона* въ Витебскѣ. Цѣна 30 коп.; за пересылку прилагается за 1 фунтъ по разстоянію. Выписывающіе болѣе 10 экземпляровъ за пересылку не платятъ, а на 100 экземпляровъ уступка 20%. Обращаясь на имя начальника ковенской женской Гимназіи, всѣ учебныя заведенія пользуются той же уступкой, безъ ограниченія числа экземпляровъ.

ВѢСТНИКЪ

ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

В. ГОВОРСКИМЪ.

ГОДЪ VI, — 1868.

КНИЖКА V.

ТОМЪ II.

ВИЛЬНА.

Въ типографіи М. РОММА, на Ивановской улицѣ, въ зданіи гимназій,
противъ губернскаго правленія.

1868.

Дозволено цензурою. 11-го іюля 1868 года. Вильна.

I.

№ 6.

ДОКУМЕНТЫ,

относящиеся къ исторіи православной церкви въ западной Россіи.

1.

Мировая сдѣлка Раины Гарабурдиной съ мп. Паисіемъ, послѣ королевскаго рѣшенія дѣла о Полозовской церкви. 1618 г.

Я Крыштофова Гарабурдина, судыная земская Слонимская, Раина Макаровна, землянка господарская повѣту Пинского, сознаваю симъ моимъ квитаціоннымъ листомъ, ижъ што въ року прошломъ тисеча шесть сотъ чотырнадцатомъ церковь мою на кгрунтѣ моемъ шляхетскомъ Полозовскомъ въ мѣстѣ Пинскомъ надъ рѣкою Пиною, черезъ мене зачать будованую, дала еси была вину его милости отцу Паисею Саховскому, епископу Пинскому и Туровскому, а менуючи при немъ помочниками ихъ милости пана Миколая Ельского, подстаростего Пинского, его милости пана Романа Ельского, войского Пинского, въ протестацяхъ моихъ описанными, а которое роскиданье тое церкви я

Брыштофова Гарабурдина его милость отца владыку Пинского до трибуналу въ терминъ воеводства Менского до Новагородка, въ року тисеча шестьсотъ чотырнадцатомъ, запозвала была; въ которого то суду трибунальскаго его милость отецъ владыка Пинскій становилъ и обмовы черезъ умоцованого своего вносилъ, ижъ тая справа суду головному трибунальному свѣцкому судить не належитъ, и съ тою справою отзываетсе до суду належного кола духовнаго, якожь судъ на онъ часъ головный трибунальный, не розсуживаючи тое справы, до суду належного кола духовнаго о зачатъе новобудовать тое церкви отослалъ; въ которой то справѣ я Гарабурдина, въ року прошломъ тисеча шестьсотъ семнадцатомъ, его милости отца владыку Пинского и помочниковъ его, то есть, вранниковъ кгородскихъ Пинскихъ, до суду кгородскаго Новгородскаго о роскиданъе оное церкви запозвала была, въ которого то суду кгородскаго Новгородскаго, на рочкохъ февралевыхъ его милость отецъ владыка Пинскій черезъ умоцованого своего обмову вносилъ; ижъ тая справою отзываетсе до суду належного кола духовнаго, и судъ кгородскій Новгородскій съ тою справою отослалъ до суду головного трибунальскаго до Вильни кола духовнаго належного, водлѣ которого то одосланья я Гарабурдина Райна Макаровна его милость отца Паисея Саховскаго, епископа Пинского, занозвала была, въ томъ же року тисеча шестьсотъ семнадцатомъ, до суду головного трибунальскаго кола свѣцкаго, а отецъ владыка Пинскій о зачатъе будовать черезъ мене ново тое церкви на кгрунтѣ моемъ позвалъ былъ мене до суду головного трибунальскаго до Вильни кола духовнаго. И за тыми припозвы судъ головный трибунальный кола духовнаго впредъ его милости отцу владыцѣ Пинскому всказалъ былъ на мнѣ суму пѣнезей сорокъ тисечей золотыхъ польскихъ. А судъ головный трибу-

нальный кола свѣцкога, задерживаючи тотъ декретъ кола духовного, абы его милоссь отецъ владыка до езекуцыи не приводилъ, тую справу на сеймъ на розсудокъ его королевское милости пана нашего милостивого одослалъ. И егда за тыми декретами трибунальскими зъ обудвухъ сторонъ тая справа ку розсудку его королевское милости на сеймъ въ року те-перешнемъ тисеча шесть сотъ осмнадцатомъ, принала, его королевская милость панъ нашъ милостивый тотъ декретъ трибунальскій кола свѣцкою Виленскій и Менскій, въ справѣ моей зъ отцомъ владыкою Пинскимъ учиненый, поднесши скасовати рачилъ, а его милости отцу владыцѣ Пинскому церковь мою на кгрунтѣ моемъ шляхецкомъ, въ мястѣ Пинскомъ, збудова-тую присудилъ, и въ той справѣ всѣ декрета трибунальскіе и задворный ассесорскій, на мнѣ одержаные, до езекуцыи приводити наказалъ. Прето я Гарабурдина, въ той справѣ не приходечи зъ отцомъ владыкою Пинскимъ въ дальшіе затяги правные живши въ томъ зобополне зъ ихъ милости пановъ прі-тель нашихъ, людей зацныхъ, зъ отцомъ владыкою Пинскимъ погодиласе есми такимъ способомъ, ижъ его милость отецъ владыка Пинскій, водлѣ всказу суду головнога трибунального кола духовного вшелякіе презыски, на мнѣ одержаные, опутивши скасовалъ; прето и я Гарабурдина водлѣ декрету его королевское милости пана нашего милостивого церковь мою на кгрунтѣ моемъ шляхецкомъ Полозовскомъ зо всемъ авсе въ мѣстѣ Пинскомъ лежачую и зъ кгрунтомъ юимъ шляхецкимъ Полозовскимъ его милости отцу владыцѣ Пинскому черезъ возного и сторону въ мощь юдати и поступити маю, которого плацу дванадцать брутовъ есть, и того се пляцу моего шляхецкого вѣч-ными часы зрѣкаю и на его милость отца владыку Пинского Пансея и на потомъ ихъ милости еписко-повъ Пинскихъ гдаю и вливаю, и все такъ я сама,

яко при мнѣ и по мнѣ близкіе кривные и повинные мои, ниякимъ способомъ подѣ его милостью отцомъ владыкою Пинскимъ и по немъ ихъ милости будущихъ того пляцу поискивати не маю и не мають вѣчными часы (1), и вже тотъ кгрунтъ мой Полозовскій зо всімъ будовкнѣмъ теперъ на немъ будущимъ вѣчне при церкви его милости соборной Рожества Пречистое Богородицы Владычней зостати маєть. А въ той справѣ о збуренье и роскиданье тое церкви протестацый, реляцый возныхъ, такъ въ суду кгородского Пинского, яко и на врадѣ кгородскомъ Новгородскомъ и Менскомъ и трибунальскихъ, черезъ мене на его милость отца владыку Пинского и помощниковъ его милости урощонные и черезъ мене одержаные, симъ листомъ моимъ еднальнымъ касую и умораю вѣчными часы, и вже тые справы и декрета о роскиданье зачатое новобудовать тое церкви, также и декретъ Менскій, которого я одержала на отца владыку всказу десеть тисечей золотыхъ польскихъ за попа Аввакума Поповича (2) Юрьевского и на протопопѣ его милости Іоану Фроловичу, и тотъ касую и вмораю, и вже жадное моцы въ каждого права и врадѣ мѣти не мають вѣчными часы, и вже я сама во всей парафіи его милости въ мѣстѣ Пинской презъ поповъ и чернцовъ своихъ жадное перешкоды его милости самому, яко и всей капитулѣ его милости, сама черезъ себе, черезъ близкихъ кривныхъ и повинныхъ моихъ, ани черезъ слугъ, бояръ и подданныхъ своихъ чинити не маю вѣчными часы, але тотъ пляцъ мой Полозовскій съ церковью и зо всімъ будованьемъ, на немъ будущимъ, вѣчне при

(1) Въ В—кѣ виленской духов. семинаріи есть документъ изъ процесса объ этомъ именно пляцѣ, подыятаго Федоромъ Полозовымъ при Владиславѣ въ 1636 г., съ епископомъ Пинскимъ Рафаиломъ Борсакомъ и капитулою Пинскою.

(2) Петровица.

его милости отцу владыцѣ Пинскомъ и при церкви соборной zostавати маеть. И на то я Крыштофова Гарабурдина, судьяная земская Слонимская, Раина Макаровна дала есмь себѣ мой листъ еднальный записъ его милости отцу Пансею Саховскому, владыцѣ Пинскому и Туровскому, подѣ моею печатью и съ подписомъ власное руки моее, до которого сего листу моего за прозьбою моею ихъ милость панове и пріятели мои, его милость панъ Павелъ Сапѣга, конюшій великого князства Литовского, староста Опшненскій и Гомельскій, его милость панъ Бенедыктъ Буховецкій, войскій Берестейскій, а панъ Филонъ Достовскій печати свое приложить и руки подписать рачили. Писанъ у Варшавѣ, лѣта отъ Нароженья Сына Божего тисеча шестьсотъ осмнадцатого, мѣсеца Марца шестнадцатого дня.

Слѣдуютъ четыре печати и подписи Гарабурдиной и Достовскаго русскими буквами, а Сапѣги и Буховецкаго польскими буквами.

2.

Королевскій приказъ пинскимъ мѣщанамъ отступиться отъ православныхъ церквей и священниковъ, непослушныхъ уніятскому епископу Григорію. 1627 г.

Лѣта отъ Нароженья Сына Божего тисеча шестьсотъ двадцать сего, мѣсеца Апрѣля первого дня.

На врадѣ кгородскомъ Пинскомъ передо мною Миколаемъ Ельскимъ, подстаростимъ Пинскимъ, его милость отецъ въ Бозѣ велебный отецъ Григорей, епископъ Туровскій и Пинскій, архимандритъ Кобринскій, подалъ листъ его королевское милости, въ которомъ пишеть, абы мѣщане Пинскіе поговѣ, его ми-

лости отцу владыцѣ непослушныхъ, въ домахъ своихъ не переходывали, подѣ зарукою петѣма тысячма конами грошей, и просилъ, абы тотъ листъ его королевское милости до книгъ вгородскихъ Пинскихъ принять и уписанъ, который слово въ слово такъ се въ собѣ маеть.—Жикгимонтъ Третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій а Шведскій, Кгодскій, Вандальскій дѣдичный король. Бурмистромъ, радцомъ, лентвойту, лавникомъ и всему посольству мѣщаномъ мѣста нашего Пинского права майдебургского. Маемъ того вѣдомость отъ велебного въ Бозѣ отца Григобія, епископа Туровского и Пинского, архимандрита Корбинского, ижъ вы, ничего неогледающе на право, привился, вольности, всему духовенству реліи Греческое одѣ предковъ нашихъ и одѣ насъ самыхъ имъ наданые, и мимо уфалы и постановенья сеймовые, смѣте и важитесь во владзу его пастырскую, ему належачую, уступовати, церквями въ мѣстѣ нашомъ Пинскомъ, зъ моцы его выимуючи, радити и ими справовати, поповъ непослушныхъ его въ себе въ домахъ переходуете, бунты непотребные противо звирхности нашей господарской и его епископской чините, и поповъ свовольныхъ набывши откульсь межи собою укриваете, а ему яко пастыру карати не допущаете и забороняете, за чимъ се много своволенства, злости и недбалства зъ немалою уймою церкви Божой въ людехъ свовольныхъ и у васъ противко звирхности и владзи нашей намъ пажило.—Пре то мы господарь, забѣгаючи тому всему, вамъ всѣмъ привазуемъ, абы есте вжо отъ сего часу, и обнесенью вамъ симъ листомъ нашимъ, епископу тамошнему Туровскому и Пинскому—въ справы его духовные во владзу его пастырскую ни въ чемъ ни вступовали, порадку всякого доглядать и перестерегать, поповъ свовольныхъ и непослушныхъ карато-

не забороняли, и ихъ выдавали, и въ домѣхъ свое ихъ не переходывали и церквей во владзи своей не мѣли, и овшемъ зъ належности врадовъ своихъ противко таковыхъ помощи додавали и сами помощныи были, подъ зарукою на насъ господара петъма тисечьма копами грошей Литовскихъ, конечно. Писанъ у Варшавѣ лѣта отъ Нароженья Сына Божого тисеча шесть сотъ двадцать семого, мѣсеца Марца пятого дня. У того листу печать его королевское милости и подпись руки тыми словы: Sigismundus Rex, и подпись руки писара его королевское милости тыми словы: Криштофъ Корвинъ Кросевскій писарь. Который листъ до книгъ вгородскихъ Пинскихъ есть записанъ и сесь выписъ подъ моею подстаростего печатью и съ подписомъ руки писарское его милости отцу владыцѣ Пинскому есть выданъ. Писанъ у Пинску.

Печать малая, вытиснутая на бумазѣ, положенной на сургучѣ.

---

3 .

Донесеніе возныхъ о богослуженіи въ церкви Св. Феодора въ Пинскѣ, совершенномъ священникомъ Каминскимъ, при многочисленномъ стеченіи православныхъ мѣщанъ.
1627 г.

Лѣта отъ Нароженья Сына Божого тисеча шесть сотъ дватцать семого мѣсеца Февраля семого дня.

На врадѣ вгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Николаемъ Ельскимъ, подстаростимъ Пинскимъ, отъ его милости яснеосвѣцѣнаго князати Юрья Корибутовича Забараского каштеляна Кравовскаго, старосты Пинского и Сокальскаго, поставившисе очевидно возные повѣту Пинского и

при нихъ сторона шляхта, имены ниже менованые, при семъ квитѣ своемъ подъ печатями и съ подписомъ руки возного Илпинского, ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подали тыми словы. Я Семенъ Козляковскій, я Михайло Илпинскій и я Вечорожъ Высочкій, возные повѣту Пинского, и мы сторона шляхта: я Иванъ, Уласъ, Матеей, Богданъ, Филонъ Козляковскіе и я Павелъ Плотницкій, земляне господарскіе повѣту Пинского, сознаваемъ всѣ згодне симъ нашимъ сполнымъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шесть сотъ двадцать семого мѣсеца Февраля семого дня, будучи намъ взатымъ на справу его милости ниже въ семъ квитѣ нашемъ мененую и посланнымъ отъ его милости велебного въ Бозѣ отца Григорія епископа пинского и Туровского, архимандрита Кобринского, зъ служебниковъ его милости Лавринемъ Хомицкимъ до церкви съетого Федора, въ мѣстѣ Пинскомъ будучое, менуючи его милость подъ юрисдикцію и посеснею его милости зъ давныхъ часовъ будучую, а на огледанье, ижъ мѣщане Пинскіе права майдебургского меповите ниже въ сей реляции имена и прозвиска менованые по отодранью, яко меноваль его милость, печати въ той церкви его милости велебного въ Бозѣ отца Іосифа Велямина Рутского, архіепископа митрополиты Кіевского, Галицкого и всея руси, водлугъ реляции возного Ивана Козляковского отбитыя квалтовного передъ тымъ въ той церкви менованой замка, въ которой справѣ и мандатомъ его королевское милости о то отъ его милости отца епископа Пинского, яко его милость меноваль, до суду задворного мѣщанъ Пинскихъ запозвано; и кгда есмо за посланьемъ его милости зъ служебникомъ его милости того для року теперешнего тисеча шесть сотъ двадцать семого мѣсеца Февраля семого дня всѣ сполне до тое церкви светого Федора пришли, тамже застали есмо тую церковь отво-

роную и священника пнякого Каминского при нихъ мѣщанѣхъ Пинскихъ отиравующого и слушающаго набоженства будучихъ, а меновите Филопа и Ждана Борисковичовъ, Богдана Першутича и иныхъ немало, полну церковь мѣщанъ Пинскихъ права майдебургского, которыхъ оны сами лѣтѣи знаютъ, имена и прозвиска ихъ вѣдаютъ, которые такъ на початку службы Божее того дня верху менованого въ той церкви светого Федора будучи и онога набоженства слушаючи, и ажъ до доконченья набоженства того дня въ той церкви были и выслушавши зъ оное церкви прочь вышли, што все служебникъ его милости Лавринъ Хомицкій нами возными и стороною шляхтою при насъ будучою оповѣдалъ и освѣчилъ. А такъ мы возные и сторона шляхта вышъ менены, на сей справѣ верху мененой будучие, штосмо слышали и видѣли и тамъ были, то все по достатку въ сесь квить напѣ вписавшы, печатями запечатовавши, и хто зъ насъ писати умѣлъ, рукою своею подписавши, и сесь квить сего сознанья нашего ку записанью до книгъ кродскихъ Пинскихъ дали есмо. Писанъ року, мѣсеца и дня вышъ писаного. Михайло Илпинскій, возны повѣту Пинского. Которое то очевистое сознанье возныхъ и шляхты верху менованыхъ сесь квить зъ уснымъ сознаньемъ ихъ до книгъ кродскихъ Пинскихъ есть записано, и сесь выписъ съ книгъ подъ исею подстаростого печатью и съ подписомъ руки писарское его милости въ Возѣ велѣбному отцу Григорьюсьи копу Пинскому и Туровскому есть выданъ. Писанъ у Пинску.

Печатъ вытиснута на бумагѣ, положенной на сурочѣ.

4.

Королевскій позывъ пинскому старостѣ Забаражскому явиться въ королевскій судъ по дѣлу о самовольномъ дозволеніи служить въ церкви св. Феодора, запечатанной уніятами.
1629 г.

Жыггимонтъ третій Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Мазовецкій, Жмудскій и Инфландскій, а Шведскій, Кюгдскій, Вандальскій дѣдичный король.

Ясневельможному Юрєви Корыбутовичу Збаражскому, каштелянови Браковскому, старостѣ нашему Пинскому и Сокальскому, право якоесь на церковь светого Феодора въ мѣстѣ нашомъ Пинскомъ якобы нодѣ владою, моцью и зверхностью своею належающую привлащающему и затыгающему, и той же церкви велебному отцу епискому Туровскому и Пинскому боронячому и зъ моцы его послушенства и зверхности выймуячому, зъ претенсіей права того, наказуемы упреймости вашей, абысь передъ нами и судомъ нашимъ тамъ, гдѣ дастъ Богъ щастливе дворомъ нашимъ будемо, если въ коронѣ Польской—за осмь, а если у великимъ князствѣ Литовскомъ за недѣль чотыры, на попиранье правное инстикгатора нашего великого князства Литовскаго рокомъ завитымъ и очевисто становили, который упреймость вашу, прихиялючысе до декрету зъ очевистой контроверсіей межы велебнымъ отцомъ епископомъ Туровскимъ и Пинскимъ а мѣщаны нашими Пинскимъ отриманого, гдѣ зъ аллекгаціей и доводу мѣщанъ самыхъ, ижъ не презъ нихъ, але презъ упреймость вашу одняте тое церкви и привлащене влады въ ней собѣ зверхности поданя и администраціей противенство первыимъ декретомъ нашимъ сталосе и

дѣть, вольное мовене и справы то противко упреимости вашей попиране яко державцы староста нашого Пинского зоставеное и наказаное Есть, позываетъ о то, ижь упреимость ваша, немаючы права жадного неслушне влады, а администраціей и зверхности до церкви светого Федора зъ права и слушности вшелякой отцу епископу Туровскому и Пинскому належачую и декретами нашими уже присужоной боронишь, тежь владзу, зверхность и администрацію собѣ привлащачуы и въ права духовные такимъ способомъ утручаючысе ку великой и незносной кривдѣ церкви Божой, правъ и вольности его, тудешъ (таеже) ку зневаздѣ (презрѣнію) декретовъ нашихъ на спротивенство ихъ и шкодзѣ (вреду) велебного отца епископа Туровского и Пинского, который онъ себѣ на тры тысечы золотыхъ польскихъ шацуетъ, (цѣпитъ) такъ, яко то упреимости вашей шырей часу права преложено и достатечне объяснено буде. Становъ же се упреимость ваша до показаня и положеня права претендованого, если якое упреимость ваша маеть на привлащене собѣ влады и администраціей церкви светого Федора, тудешъ до прислуханья се сказаня винъ и шкодъ за спротивенство декретомъ нашимъ попалыхъ, идо одсуженья привлащоной собѣ влады и администраціей въ поменонеи церкви, такъ же до усправедливеня се въ тымъ всимъ, што одно водлугъ права слушность справы той вытегати буде. Писанъ въ Варшавѣ року тисечашестъ сотъ двадцать девятого, мѣсеца Іюня дня десятого. Крыштофъ Корвинъ Кго-севскій нисарь.

Печать большая на бумагу, положенной на красный сургучъ. Писанъ на листъ.

5.

Донесеніе вознаго о томъ, какъ отобрана была епископомъ пинскимъ Григоріемъ и капитулою у мѣщанъ пинскихъ церковь св. Теодора, съ описаніемъ всего церковнаго имущества. 1631 г.

Лѣта отъ Нарожена Сына Божого тисеча шесть сотъ тридцать первого, месеца Августа двадцать первого дня.

На врадѣ его королевское милости вгродскомъ Слонимскомъ передо мною Миколаемъ Кандзеравскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будучи одѣ ясневельможного его милости пана а пана Яна Станислава Сапѣги, маршалка найвышшого великого князства Литовского, старосты Слонимского и Блудзенского, постановившише очевисто енераль повѣту Пинского панъ Андрей Сачковскій, квитъ свой въ справѣ нижей мепованой ку записаню до книгъ вгродскихъ Слонимскихъ подалъ, писанный въ тые слова. Я Андрей Сачковскій енераль его королевское милости, повѣту Пинского, сознаваю симъ моимъ интромисійнымъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шесть сотъ тридцать первого, мѣсеца Августа шостого дня, маючи при собѣ стороною двохъ шляхтичовъ земинъ господарскихъ повѣту Пинского: пана Василя Шоломицко-го а пана Демьяна Сачковского, съ которыми я енераль за приданьемъ и посланьемъ отъ его милости пана Миколая Ельского, Войского и подстаростего Пинского, были есмо взятые на справу священниковъ Пинскихъ, протопопы церкви соборное Рожества Пречистое Богородицы отца Павла Малеевича и всее капитулы епископіи Пинское, на тотъ часъ при мнѣ будучое, и врадника его милости велебного въ Бозѣ отца Григорія Михайловича епископа Туровского и

Пинского, архимандрита Кобринского Григорья Ходыки, съ которыми ходили есмо до церкви светого Феодора, тутъ въ мѣстѣ Пинскомъ на улицы Великой будучое, и кгда есмо пришли до тое церкви, знашли есмо немалую громаду людей мѣщанъ Пинскихъ подлѣ цвинтара стоячихъ, а форта изъ цвинтара замкнена; и мовили протопопа и капитула до тыхъ людей: хтобы цвинтаръ замкнудъ, бо мы капитула въ отъѣханью его милости отца епископа Туровского и Пинского пришли до тое церкви светого Феодора и съ паномъ енераломъ и шляхтою, за приданьемъ намъ ихъ отъ его милости пана подстаростего, тую церковь светого Феодора, на его милости отца епископа Пинского и капитулу належачую, взять. Тамъ же тое мноство людей мѣщанъ Пинскихъ отказъ учинили: мы дей у тое не вступуемсе и церкви не боронимъ, а ключи у панамара Яцка Хинютича. Идучи отъ церкви, зашли есмо до священника отъ Каменского, пытаючи его, если бы онъ казалъ церковь замкнуть; которого въ дому не повѣдано. Тогда капитула и вранникъ его милости епископій и шли до дому того Яцка Хинютича панамара, пытаючи его о ключахъ церковныхъ, абы ихъ протопопи и канитули отдалъ и церковь зо всеми анератами, его милости отцу епископу належачую, отомкнувши здалъ. А онъ, вышедши съ дому передъ ворота, повѣдилъ, же дей я ключовъ церковныхъ не маю,—узаялъ дей у мене ключи именій поповичъ Микольскій, за вѣдомостью пановъ мѣщанъ. И тое протопопа и капитула и вранникъ енераломъ и шляхтою освѣтчивши, и шли съ нами на ратушъ Пинскій; нишли на ратушу никого незасташи, только пана Филдона Коптевича, бурмиистра сегоючного. А идучи изъ ратуша нашли Ивана Костюковича и Ивана Петрыку и пытали ихъ, если бы панове бурмиистрове и все посполство права майдеборского церковь светого Феодора замкнуть казали, а панъ

Филонъ Коптевичъ на то повѣдиль, же дей мы до церкви светого Федора ниякое потребности не маемъ и ваша милость, отцове капитула, боронить ее не бренимъ и ни кому боронить не кажемъ и зрѣваемъ. Тамъ же за разъ папа Демьяна Абрамовича, другого бурмистра, идучого на рынокъ, стрѣтили противъ воротъ монастырскихъ церкви Рожества Пречистое Богородицы въ Пинску; пытали есмо также, яко пана Филона Коптевича, который въ тые жъ слова отказалъ такъ, якъ панъ Филонъ Коптевичъ. И потомъ пришли до дому Евменія поповича Микольского, хочечи вѣдать и пытатъ его, зъ якихъ мѣрь то чинить, же ключи отъ церкви светого Федора у себе неналежа не держить, Тамъ же у того Евменія знашли ворота и фортку зачиненую, которое фортки отчинить не хотѣль, и ключовъ не отдалъ. А оттоль того дня верхумененого заразъ протопопа и капитула зо мною енераломъ шляхтою, при насъ на тотъ часъ будучою пришли до форты цвинтарное церкви светого Федора, пытали, еслибы хто былъ у цвинтари и ни боронить хто церкви; теды зъ цвинтара никто се не одозвалъ и не борониль. А на улицы подлѣ форты цвинтарное было людей мѣщанъ Пинскихъ немало, которыхъ протопопа, капитула и врадникъ его милости епископій пытали другій разъ, еслибы хто зъ нихъ церкви борониль светого Федора капитулѣ епископій Пинское и враднику брати. А оные мѣщане мовили, же дей мы церкви светого Федора не боронимъ и никто намъ боронить не казалъ и не каже; и то все протопопа, капитула и врадникъ мною енераломъ и стороною шляхтою свѣтчили, а егды хлопчику малому фортку до цвинтара церкви светого Федора отчинить казали, тихо, спокойне капитула и врадникъ епископій увошли у цвинтаръ, гдѣ предѣль передъ церковью нашли замененую барзо малымъ замочкомъ, а двое двери боковые изъ середины того предѣлу за-

арованные, то нами свѣтчили и черезъ вашу милость
 вене енерале и панове шляхта церковь светого Федо-
 а зо всеми добрами, до нее належачими, кгрунтами
 поддаными, на тыхъ кгрунтѣхъ мѣшкаючими, и
 анноля, водлугъ привилеевъ и декретовъ его коро-
 евское милости, отцу епископу належачихъ, и цер-
 овъ своимъ замкомъ при ихъ замку замыкаемъ и за-
 печатуемъ. Тамъ же на звонници звоновъ пять, во-
 ста великіе уѣздные и форта все желѣзомъ оправле-
 ю. А кгда увошли въ школу, церкви светого Фе-
 дора належачую, въ которой нашли хлопять до киль-
 а десять и бакалара Опанаса Стрѣлецкого, который
 ювѣдилъ, же дей я тутъ у той школѣ мѣшкаю до ча-
 у отъ пановъ мѣщанъ. Теды и тотъ домъ школьный
 въ мощь, въ держанье и посесію его милости беремо.
 А потомъ сегожь року вышъ писаного тисеча шесть
 сотъ тридцать первого мѣсеца Августа девятаго дня
 Григорей Михайловичъ, епископъ Туровскій и Пин-
 скій, архимандритъ Кобрынскій, прибывши до Пин-
 ска, а взявши мене енерала и сторону шляхту выш-
 маненую и съ тою жъ капитулою, священниками, при-
 шедши до церкви светого Федора, отомкнувши оную
 и то заставши въ оной церкви, теды на особливый
 реестръ я енераль съ подписомъ руки моее ку запи-
 сано до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ даю, писа-
 ный въ тые слова. Реестръ записаня речей, которыхъ
 его милость отецъ епископъ Туровскій и Пинскій у
 церкви светого Федора заѣхалъ въ року теперешнемъ
 тисеча шесть сотъ тридцать первомъ, мѣсеца Авгу-
 та девятаго дня. Напродъ, на образи светого Спаса
 вѣнецъ сребряной позлоцисты, гривешъ двѣ сребра-
 ныхъ, на руцѣ гривна сребрана, литеръ чотыри среб-
 ранныхъ и тителъ двѣ надъ литерами. На образу све-
 того Федора вѣнецъ сребраный позлоцистый и грив-
 на одна сребрана. На образи Пресветое Богородици
 гривенъ чотыри, а звезда одна—сребраные. На обра-

зи Воведенія Пресветое Богородицы вѣнцовъ чотыри и гривенка одна серебряные, а у венцѣхъ камушковъ два. На образи Благовѣщенья Пресветое Богородицы вѣнцовъ два и гривенокъ двѣ, а звѣзда одна. На образи Нерукотворенномъ Господа нашего Іисуса Христа Гривенка одна. На образи Тайное Вечери Господа нашего Іисуса Христа, што надъ Царскими дверями, вѣнецъ и гривеночка одна. На дверохъ Царскихъ вѣнцовъ шесть позлоцистыхъ. На образи Слеса Светого у вышнемъ ряду надъ Царскими дверями вѣнецъ и гривенка позлоциста. Подлѣ того образа на образи Пресветое Богородицы вѣнецъ серебряный. Въ томъ же ряду на образи свотого Апостола Павла вѣнецъ серебряный. А всихъ образовъ у церкви, на которыхъ сребра немашь, двадцать девять. А у въ олтари образовъ пять безъ сребра; лихтарь мосендзовый одинъ; на престолѣ скрынекъ двѣ, одна червоная, а другая бѣлая, порожніе. А у предилохъ образовъ семь старыхъ безъ сребра, у церкви хорогвій чотыри; паникадило мосендзовое и зъ шестыма лихтарями; свѣчь поставныхъ осмь недогарковъ; лихтарь деревяный поставный зъ позолотою малярскою и въ немъ огарокъ малый; картинъ двѣ великихъ при стѣнахъ; звоновъ на звонници пять, а шостый збиты у школы. А особливо его милость отецъ владыка и священники капитула на бурмистровъ, радець, лавниковъ, мѣщанъ Пинскихъ права майдеборского протестовали и тая церковь его милости декретами его королевское милости зо всеми добрами и наданями до нее належачими и зъ образами и зо всеми аператами церковными ести привужона; меновали, же то все выбрано съ церкви, протестуючи сего заруки въ привилеяхъ его королевское милости писанныхъ; и на то я енераль того всора, яко вышей поменило, тое сознаные мое, изъ зъ зыбитсьемъ зъ сего свѣта его милости книжати Збарского, старости Пинского, уряду кгородского на

тотъ часъ у Пинску нѣтъ; тебѣ я на семъ квитѣ мо-
емъ ку записаню до книгъ вашей милости кгород-
скихъ Слонимскихъ даю подѣ моею печатью и зѣ под-
писомъ руки моее, такъ же и подѣ печатьми стороны
шляхты, на тотъ часъ при мнѣ будущее. Писанъ
року, мѣсеца и дня вышѣ писаного. У того квиту
печатей притисненныхъ три и подписъ руки енерала
надворного тыми словами: Андрей Сачковскій енераль
его королевское милости надворный рукою Которое
тое очевистее сознанье енералово и тотъ квитъ его
до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записанъ и
еесь выписъ съ книгъ подѣ моею врядовою печатью
и зѣ подписомъ руки писарское его милости велеб-
ному Бозѣ отцу Григорью епископу Туровскому и
Пинскому есть выданъ. Писанъ у Слонимѣ. Албрыхтъ
Маковецкій кгородскій Слонимскій писарь.

*Печать вытиснута на бумагу, положенной на сур-
лучъ. Писанъ въ листъ.*

6

Послание митр. Ипатія Потѣя къ виленскимъ
мѣщанамъ о томъ, что онъ не допуститъ ни-
какихъ отступлений отъ православнаго обря-
да и что онъ поставилъ Рутскаго своимъ на-
мѣстникомъ въ Вильнѣ. 1608 г.

Славне шляхетнымъ ихъ милости паномъ бур-
мистромъ, радцамъ и лавникомъ мѣста столечного
Виленского лавницы руское паномъ дрятелемъ и
сыномъ о Христѣ возлюбленнымъ смиренія нашего
Миръ Христовъ и благодать Его буди со всеми вами

Дошло насъ писанье вашей милости черезъ пана
Лукаша Семеновича, лавника Виленского, посланна
вашей милости, въ которомъ писанью своемъ ознай-

мовати рачыте, ижъ архимандрытъ Виленскій Троецкій и священницы Виленскіе соборныя, прышедши предъ собране вашей милости преложили предъ вашу милость, якобы се имъ нарушенъе некое въ правахъ и въ привилляхъ ихъ одъ насъ стати мѣло, а то тымъ, жесмы мѣстце свое и дозоръ надъ духовенствомъ всимъ въ епархіи нашой митрополей у великомъ снязствѣ Литовскомъ зацне врожоному отцу Іосифу Рутьскому чловѣкови годному злѣщили, и просите насъ, ваша милость, абыхмы стародавнихъ правъ и привиллевъ, такъ ихъ, яко и вашей милости не нарушали и водлугъ наданья и привиллевъ господарскихъ кождого зъ нихъ заховали, а то есть сумма листу в. м. до насъ писаного, при которомъ и посланецъ в. м. папъ Лукашъ словне шырей доложилъ. На первѣй теды на то вашей милости отказъ учинити здаломися; што ся дотычетъ привиллевъ, якомы николи никому ихъ не нарушалъ и ничего противного онымъ не чинилъ, такъ и теперъ каждому зъ нихъ, а особливе в. м. чынити не мышлю, розумѣючи тежъ то о в. м., на права и привилля мое, еще отъ початку вѣры христіянское митреполитомъ наданые, наступовати и юрысдыкцыю мою духовную втручатися не будете рачыли, паметаючи на слова Христовы, што Божее Богови, а што кесарево кесареви, которыми словы юрысдыкцыя такъ духовная, яко и свѣцкая добре есть ограничона. Але вдячнѣй бымъ то былъ одъ в. м. прынялъ, коли бысте ми в. м. ознаймити были рачыли о томъ, што ся предъ обличностю в. м. межы архимандрытомъ а отцемъ Рутскимъ якіе посварки и переводы дѣяли, отомъ я ажъ зъ иншого стороны, зъ двору его королевской милости, довѣдался, а теперъ лѣпшую справу зъ листовъ нѣкоторыхъ прытетелей своихъ и съ повѣсти устное отца Рутского вѣдомость взялъ, который ми подъ обовязкомъ сумнѣнья своего яко на светой сповѣди все

по достатку сказать мусель, а то, ижъ архимандритъ взявшы предъ себе злый умысль, а большей фолгуючы зверхности своей, а нижли покоевн светому и любви братской, а подобно хочеты самъ въ монастыру Светое Троицы зостати а иныхъ всихъ привевши у огиду до людей хрестіянскихъ зъ монастыра розогнати, змыслилъ речи пебывалые на отца Рутского и на братью, якобы они вѣру Православную Церкви Светое Восточное и вси обрядки ее въ нивошто обернути а на рымскій кшталь превратити умыслили, хочеты до монастыра езуитовъ впровадити, котормъ кговоли и тую фабрику повыхъ келей зачали и много иныхъ калюмней вкладаючы на отца Рутского зъ великимъ горшеньемъ пе толко противниковъ нашихъ, але и тыхъ самыхъ, которые зъ нами до сихъ часовъ переставали, чого всего предъ обличностью в. м. пры бытности самого того клеветника не только отецъ Рутскій, але и езуитове нѣкоторые справовалися и яспе показовали, же то были речи змышленые, о чомъ я нервѣй сего одъ нѣкоторыхъ людей вѣры годныхъ вѣдаючы, не по-однокротъ горкими слезами обливался, будучы у великомъ утрапенью души моее, же тотъ, который бы того всего съ повинности вряду своего, згоды и покою светого постерегати былъ повиненъ, тотъ о то кговоли амбиции своей каковую колотню межы братьею учинилъ и до людей хрестіянскихъ у огиду а непрытелемъ единности светое въ носмѣвнско и въ наруганье привель. А ижъ есть о то о все запозванный предъ насъ одъ отца Рутского и отъ братен всее, зоставилемъ и ему другое ухо, абы ся того справилъ, бовѣмъ если бы то была правда, што онъ на отца Рутского мовить, обачылъ бы кождый, яко бымъ я отца Рутского и кождого такового, который бы таковое беззаконіе замышлялъ, значне скаралъ, жебы на то смотречы и соотный карался. Не дай того Сыну Божый, жебы ся по-

рядки Церкви светое Восточное не только въ чомъ нарушати, але въ якую наменшую вентилливість приводити мѣль, волѣль быти первѣйшкарадную стертъ подняти, а нижи на якую одиѣну смотрѣти, которая бы была противна Церкви светой Восточной и светымъ богоноснымъ отцемъ ее, якожь и самъ отецъ Рутскій не прымушоный, але добровольне очищачи сумнѣнье свое и уходечы тое суспиции невинное, и присегу выконать готовъ есть, же ся дастъ Богъ ни якая отмѣна противная зъ него не покажетъ и упевняю в. м. въ томъ, же его не отпущу отсея безъ выконанья присеги тѣсесное, а то жебысте в. и. и миѣ пастырови своему и ему уфали лепѣй. Што ся дотычетъ владу того, которымъ на него вложилъ, не бачу, жебы мѣль быть противный праву и привильямъ архимандритовымъ и протопопинымъ, хѣба жебы и мое зсерхности надъ собою мѣти не хотѣли. А ижеъ я самъ особую моею не могу обещнымъ быти маучы тежь на собѣ иншыя повинности мое, владу моему належачыне, про то злецылемъ отцу Рутскому мѣстце мое, абы онъ не только у Вильни, але во всей епархїи моей перадку межы архимандритами, игуменами, протопопами и попами, яко я самъ, побѣждаючи догледалъ, кгдажь мало не... во всехъ главныхъ мѣстахъ, хотяжь суть протопопове, але не мають отъ мене таковое влады, жебы хто другихъ собѣ ровныхъ доглядати мѣль безъ особливого порученья и листу моего; и въ рымской церкви суть декановое, што у насъ и протопопове, але есть особливый официалъ, который побѣждаетъ и визытуеть по всей діоцезии епископства оного, бо певне протопопа Виленскій не похочеть слухати протопопа Новгородского, али Новгородскій Виленского, также въ Менску, въ Гроднѣ, у Волковыйску индѣй каждый речеть, же мы собѣ равные, а посполите наболѣй зъ старшихъ великіе суть соблазны и другимъ меншимъ

дѣются. Про то самъ то разумъ показуеть, же потреба одного, который бы вмѣсто ексархи былъ, жебы въ небытности моей въ тамтыхъ краяхъ побѣждаючи по епархіи погледаль порядка церковного, на который врядъ потреба челоуѣка зацного, въ Приемъ Светомъ и въ правилахъ церковныхъ досконале ученого, на которого бы ся тежъ и люди огледати и въ прыстыиномъ пошанованью яко шляхтича зещне врожогого мѣли, кгдыжъ люде его вѣку большей теперь на зацность сегосвѣтнуу огледаются, а нишли на станъ духовный. Ку тому и тая владза его не есть такъ самовладна, жебы мѣлъ што увлачати праву и привильемъ иныхъ и овшемъ ку большому утверженью и постереженью, абы ся никому ублизаные въ правѣ его не дѣяло. Теперь абиция, проклетая гордость и превозношенье шее мѣстце у духовныхъ маеть, анишли образъ смиренія Христова; запаметали оныхъ словъ Христовыхъ, што мовить въ Евангелии до такихъ: иже аще хочеть во васъ быти старѣй, да будетъ всимъ рабъ. Але и чернцы вже побѣсилися, покидавшы клубуки, въ собольихъ кусмахъ ходять а вмѣсто мантин плащы атласами подшытые, вмѣсто сапоговъ пантофли Влоскіе и ужъ сѣлзалища на мѣстцахъ первыхъ, быле бы телко своей прозопошесен досыть учинити, а на смиреніе Христова жаденъ ни окомъ не глянетъ, лѣпшій бы паметати на оно, што Тотъ же мовить, яко всякъ возносяйся смирытся и смираяйся вознесетъся. Для милосердыя Божого прошу: стережите в. м. того, абы фолкгуючы нышѣ и гордому превозношенью одного, всихъ не розогнати, на што ся, яко бачу, велце занесло. Не вспоминаю шафунковъ приходу монастырского, которымъ самъ прыгледѣлемъ ся, подобно и Сергіевъ колодей не спросталь бы тому, а сіе и ѣдятъ и пють и будують никому не задолжышмыся, изали и на то ова пилного мѣти не потреба, права и привилья в. м. нехъ вцалѣ заставають. Але

тежъ што церкви належить, нехъ бы все въ цалѣ безъ ущырбку наменшого доходило, а то мовлю вглядомъ фолварку монастырскаго, который есть въ онецѣ въ дозорѣ в. м., хтожъ колвекъ зъ нихъ тамъ господарства догледати будетъ, нехъ то зъ волею и вѣдомостью в. м. дѣется, певеликіе то речы, нѣтъ о што сваритися; коли бы не моя ласка и опатренье и одного бысте тымъ не выховали. Съ тымъ милость Божая и благословеніе смиренія нашего буди со всеми милостями. Писанъ у Купечовѣ Сентября 18 дня по старому року 1608.

Писанъ на листъ. Ветхъ. Внизу собственноручная приписка Потя. Одписъ до пановъ бурмистровъ Виленскихъ черезъ лавника о намѣстицѣ отцу Рутскому.

Лит. Еп. Внд.

7.

Письмо русскаго резидента въ Варшавѣ князю примасу, съ препровожденіемъ списка, насильно захваченныхъ на унію православныхъ церквей и монастырей. 1743 г.

(Переводъ съ польскаго).

Ваше сіятельство, высокопреосвященнѣйшій, милостивѣйшій князь-примасъ, архіепископъ гнѣзненскій!

По приказанію всепресвѣтлѣйшей и милостивѣйшей государыни императрицы, сообщая съ должнымъ вашему сіятельству почтеніемъ въ приложеніи реестръ тѣхъ церквей и монастырей православныхъ, которые насильно отняты на унію, съ землями, деревнями и поданными къ нимъ принадлежащими. Присоединяю нѣкоторыя новыя нападенія и притѣсненія, изъ кото-

ихъ ваша свѣтлость, пространно узнаете о всѣхъ ихъ беззаконіяхъ и насиліяхъ, какія безпрестанно брать духовные православнаго не унитскаго закона, свѣтскія братства и вообще весь народъ этой вѣры, какъ отъ преподобныхъ отцовъ уніатовъ, такъ отъ другихъ господъ. Въ продолженіи многихъ лѣтъ, я часто представлялъ объ этихъ и тому подобныхъ обидахъ, разнымъ господамъ, отъ которыхъ зависитъ это дѣло.

Я объявлялъ, что эти притѣсненія, эта насильственная привлеченія и принужденія православныхъ людей въ унію, нападенія на церкви и монастыри и отнятія фундушей съ пролитіемъ крови, не могутъ соглашаться съ тѣмъ добрымъ согласіемъ и дружбой, которая до сихъ поръ существуетъ между пресвѣтлѣйшей и милостивѣйшей государыней императрицей и пресвѣтлѣйшимъ королемъ и республикой и что все это противно и служитъ нарушеніемъ трактатовъ о вѣчномъ мирѣ и союзѣ.

Но не много отъ этого православная вѣра получила облегченія, никому не возвращено ни одной отнятой церкви и монастыря; никому за нанесенную обиду не сдѣлано должнаго удовлетворенія, напротивъ того, очень мало выиграли, такъ много разъ повторяемая мною представленія, когда по настоящее время продолжаютъ, тѣ же самыя нападенія и отнятія церквей; не знаю по какимъ побужденіямъ и цѣлю, отнявши недавно преподобные отцы васильяне монастырь цеперскій, такъ, какъ это имъ прошло безнаказанно, напали теперь вторично на поводворскій монастырь; преподобнаго игумена Ладичку, съ его братьями выгнали, съ поруганіемъ били и толкали, постигавши поля и подданныхъ.

Вступается пресвѣтлѣйшая моя государыня объ этихъ подданныхъ и людяхъ православной вѣры не какъ о подданныхъ республики, потому, что тѣ, имѣя

законны, должны имъ повиноваться и за нарушеніе ихъ отвѣчать; но вступается, на основаніи трактатовъ какъ за своихъ единовѣрцевъ, протерпѣвающихъ стол частью и великія беззаконія, и что ихъ противники незаконно и несправедливо отнимаютъ у нихъ имѣнія и капиталы, и какъ бы въ насмѣшку надъ обиженными загораживаютъ еще и дорогу къ правосудію. Имъ законныя средства указываютъ, итакимъ образомъ болѣе и болѣе угнетаютъ и разоряютъ тѣхъ, кто и на сторонѣ уніатовъ.

Очень сожалѣетъ моя государыня о притѣсненіяхъ и раззореніи этихъ своихъ единовѣрцевъ, которые терпятъ только лишь за одну съ ней религію, и весьма удивляется, что эти притѣсненія, послѣ столь чистыхъ съ ея стороны декларацій нисколько до сих поръ не ослабляются. Одни запрещаютъ дозволеніе закономъ богослуженіе, другіе возбраняютъ совершать обыкновенныя, вѣками освященные крестные ходы, погребеніе по чину православной церкви. Одни православныхъ людей заключеніями, другіе побоями, конфискаціею имѣній, маленькихъ дѣтей насильно отнимаютъ и въ унію обращаютъ, оставляя въ покоѣ невѣрныхъ евреевъ. Однимъ словомъ, кто что хочетъ то и дѣлаетъ съ православною вѣрою, безъ малѣйшаго вниманія къ законамъ, трактатамъ и привилегіямъ.

Примѣтять преподобныя отцы уніаты церкви увидятъ монастырь съ доходами, придумаютъ средства и при первомъ удобномъ случаѣ нападаютъ и отнимаютъ ихъ; вздумается какому нибудь пану передать уніатамъ, находящуюся въ его имѣніяхъ православную церковь, онъ ее отнимаетъ у православныхъ и вводитъ во владѣніе ею уніатовъ, прикрываясь правомъ ктиторства и шляхетскаго владѣнія.

Другой позволяетъ себѣ въ частности нарушать общественный законъ и привилегіи. Если безнаказан-

ю могутъ, по своему личному произволу уничтожать оузы и трактаты о сохраненіи греко-русской вѣры въ давнихъ временъ его королевской милостью и вѣчною посполитою, совершенные и присягой утвержденные, предоставляю это глубокому вниманію и рѣшенію вашего сіятельства, и весьма сомнѣваюсь, тобъ въ какомъ нибудь другомъ государствѣ христіане испытывали такіа обиды и наругательства, якіа препятствія къ прославленію Бога по своимъ брадамъ, какія эта несчастная горсть людей греко-русской вѣры, не смотря на свои права и привиллегіи, ереносить и терпятъ здѣсь, по разнымъ мѣстамъ, въ польшѣ. И тѣмъ болѣе прискорбно и огорчительно, то въ такомъ угнетеніи народъ русскій не можетъ умолять для себя никакого облегченія, ожидать же ейма, къ которому столь нужное дѣло откладывается, ожидать конференцій, на которыхъ имѣетъ разсматриваться это, якобы подверженное сомнѣнію дѣло, ждать обѣщанной пактами конвентами комисіи, въ которой это дѣло должно быть рѣшено, значить ждать конца безъ конца, или иначе окончательнаго стробленія греко-русской вѣры во владѣніяхъ рѣчи-сполитой.

Обѣщанная комисія не начинается, а послѣдствія ошли до крайности, на будущее время—сеймъ, который обыкновенно долженъ быть защитою несчастныхъ, предвидится въ будущемъ, но ихъ уже прошло много, а ни на одномъ ничего по этому дѣлу не сдѣлано. Конференціи, не смотря на ихъ пользу и нужду, далеки, но и онѣ еще сомнительны, а между тѣмъ, угнетеніе греко-русской вѣры, вопреки мирнымъ договорамъ о непритѣненіи ее, постоянно увеличивается, и въ напрасномъ ожиданіи защиты болѣе и болѣе дѣлаются общими.

Изъ сего ясно видно, какъ необходимо нужно, тобъ въ силѣ договоровъ запрещены были такъ повсемѣстно

увеличивающіеся угнетенія, и чтобы безъ дальнѣйшихъ отстрочекъ, договоровъ и откладываній до будущихъ сеймовъ, сейчасъ же придуманы были средства къ запрещенію этихъ обидъ и притѣсненій, съ ихъ удовлетвореніемъ и строгимъ запрещеніемъ повторенія оскорбленій. Постоянныя жалобы, частыя представленія и просьбы, даже артикулы вѣчнаго мира, касательно религіи, настоятельно требуютъ возстановленія для православныхъ тѣхъ правъ, которыя имъ принадлежать по закону.

Такъ какъ я имѣю честь, въ видѣ исторіи, представлять это вашему сіятельству, то смѣю спросить, будетъ ли повелѣно свыше, въ случаѣ придуманія какихъ либо дѣйствительныхъ средствъ отъ угнетенія, чтобы монастыри и церкви насильно на унію отняты, были возвращены законнымъ ихъ владѣтелямъ, то есть православнымъ; и преподобные отцы уніаты, такъ какъ главные виновники этихъ угнетеній, перестанутъ ли на будущее время безчинствовать и угнетать православныхъ, когда именно и какимъ образомъ этимъ несогласіямъ положенъ будетъ копецъ, чтобы я могъ донести и сдѣлать надлежащую, обѣщанную мною реляцію моей пресвѣтлѣйшей государыни императрицѣ.

Поручая себя вашей благосклонности, пользуюсь случаемъ увѣрить васъ, что остаюсь съ должнымъ почтеніемъ и уваженіемъ.

Голембѣскій.

(Сообщено)

II.

ВИЛЕНСКАЯ ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗІЯ,

СЪ ПРЕДПОСЛАНЫМЪ ОЧЕРКУ ЕЯ КРАТКИМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ ЭСКИЗОМЪ СОСТОЯНІЯ ВЪ РАЗНЫЯ ЭПОХИ МѢСТНАГО МУЖСКАГО И ЖЕНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

(Продолженіе *)

«Женщины, ухаживая за колибелью человѣка, учредяя игры его дѣтства, научая его уста лепетать и первыя слова и первую молитву, дѣлаются главными водчими общества. Краеугольный камень кладется ихъ руками.» «Вопросы Жизни.» Соч. Н. И. Пирогова, бывшаго почетнаго одесскаго и впоследствии кievскаго учебныхъ округовъ.

Съ давняго времени нѣкоторые изъ женскихъ р. католическихъ монастырей, находящихся въ западныхъ губерніяхъ, содержали, для образованія свѣтскихъ дѣвицъ, пансіоны, которые или состояли подъ главнымъ надзоромъ епархіальныхъ епископовъ, или были подчинены наблюденію учебнаго начальства. Такъ, въ Вильнѣ, на основаніи этихъ правилъ, монастыри визитокъ и бернардинокъ занимались воспитаніемъ свѣтскихъ дѣвицъ, частью бѣдныхъ, частью достаточныхъ родителей, и даже лучшихъ польскихъ фамилій, за условную, соразмѣрно состоянію ихъ, плату. Визитки, кромѣ того, получали для этой цѣли, согласно высочайшему указу императора Павла I, ежегодно три тысячи рублей изъ доходовъ съ поіезунтскаго фондуша (капитала).

Такимъ образомъ, разообщенныя со свѣтомъ и его жизненными интересами, молодыя свѣтскія дѣвушки имѣли всѣ средства, среди замкнутой монастырскаго жизни, развиваться подъ исклю-

*) Смотри 1 кн. Вѣст. Зап. Рос.

чительнымъ обаяніемъ религіозно-мистическаго міросозерцанія-Воспитательницы ихъ-инокини, принадлежавшія къ аристократическимъ польскимъ фамиліямъ Любомірскихъ, Коссаковскихъ, Гедройцевъ, Чапскихъ и др., не смотря на строгость орденскихъ уставовъ и суровость даваемыхъ имъ при вступленіи въ монашество семью обѣтовъ, полныя тщеславныхъ фальшивыхъ преданій о древней Польшѣ сохраняли исконную ея вражду ко всему русскому и такія же чувства внушали своимъ воспитанницамъ, изъ которыхъ многія, возвратясь къ свѣтской жизни, выносили изъ монастырскихъ стѣнъ самыя непріязненные къ Россіи чувства и самыя ложныя и извращенныя о ней понятія. (1) Изъ этого расадника враждебныя чувства и отношенія къ русскимъ вносились въ среду польскаго общества двумя путями, обладающими въ равной мѣрѣ громаднымъ, неотразимымъ вліяніемъ на умы подростяющаго поколѣнія, одинъ изъ этихъ путей исходилъ изъ женщины-матери-семейства, другой отъ женщины-воспитательницы вѣрваемыхъ ей дѣтей. И въ обоихъ этихъ видахъ женщина являлась во всѣмъ оружіи своего нравственно-воспитательнаго значенія, особенно въ здѣшнемъ краѣ, гдѣ, какъ извѣстно, женщины, съ помощію ихъ интимныхъ руководителей—ксендзовъ, развившихъ въ нихъ съ

---

(1) Въ одномъ изъ номеровъ „Голоса“ за 1864 г. корреспондентъ этой газеты говоритъ, между прочимъ, слѣдующее о женскихъ латинно-польскихъ монастыряхъ: „монахини, втираясь въ польскія семейства и овладѣвая довѣріемъ матерей, доводили до религіознаго преступленія молодыхъ дѣвушекъ, которыя, подъ впечатлѣніемъ разстроенаго воображенія, бросали домъ и родителей и поступали въ монастырь. Направляемая своими духовными матерями, эти сестры-вербовщицы старались связать свои интересы съ интересами какаго нибудь почтеннаго польскаго семейства, пользовавшагося въ своемъ кругу извѣстною долей уваженія, а потому дѣятельность ихъ преимущественно была направлена на сманиваніе въ монастырь дѣвушекъ изъ порядочныхъ шляхетскихъ семействъ. Особеннымъ вниманіемъ пользовались богатыя невѣсты-сироты, которыя могли принести съ собой значительный капиталъ. Если не удавалось закабалить изъ семьи дѣвушку, ни краснорѣчивымъ описаніемъ всѣхъ прелестей тихой, безмятежной монастырской жизни, ни картиною блаженства, ожидающаго затворницу на томъ свѣтѣ, если родители, привязанные къ дочери, не рѣшались разстаться съ нею, то миссіонерки, пользуясь низкопоклонствомъ, свойственнымъ шляхетству, предъ магнатами края, склоняли родителей дѣвушки на свою сторону обѣщаніемъ покровительства какаой нибудь вельможной графини-дѣвочки (ханжи).“

зкимъ тщаніемъ ультрапатріотическій и ультрамонтанскій фанатизмъ, пользовались въ средѣ мужскаго образованнаго населенія равнами первенства, и своимъ дѣяніемъ поддерживали старую истину евократіи и ненависти къ «москазю-схизматигу».

Вообще здѣшніе р. католическіе монастыри, какъ мужскіе, такъ и женскіе, состоя въ ближайшихъ частяхъ сношеніяхъ съ латино-польскимъ духовенствомъ, специально отличающимся раздѣбными чувствами ко всему православно-русскому, не могли пушить сколько нибудь прочнаго дѣвѣрія къ характеру и направленію воспитанія, приобретаемаго учащимися въ заведеніяхъ ихъ.

дѣйствительно, послѣдствія доказали, что монастырки, такъ кончально, по видному, отчужденныя отъ мірскихъ интересовъ, или далеко не безучастны къ событіямъ совершавшимся за рѣдѣлами монастырской ограды, не только пассивнымъ сочувствіемъ, но и въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣломъ, заявили оиѣ солипрность свою съ мѣстнымъ польскимъ населеніемъ въ пору политическихъ смуть, волновавшихъ край въ началѣ тридцатыхъ годовъ. Такое двусмысленное поведеніе монахинь и ихъ воспитанницъ тѣмъ болѣе могло имѣть мѣсто, что по строгой замкнутости орденовъ визитокъ и бернардинокъ, монастыри ихъ, вмѣстѣ съ пансіонами, долгое время были вполне недоступны гражданскому контролю. Но въ 1835 г., министръ народнаго просвѣщенія, обращая зоркое вниманіе не только на частныя заведенія с. западныхъ губерній, но и на обученіе дѣтей въ родительскихъ домахъ чрезъ посредство домашнихъ учительницъ, счелъ необходимымъ распространить надзоръ въ равной степени и на воспитаніе во всѣхъ женскихъ р. католическихъ монастыряхъ. Вслѣдъ за этимъ министерствомъ были приняты мѣры, чтобы надзоръ учебного вѣдомства не былъ, однако, стѣнителенъ для монастырей и оставался всегда въ границахъ благовиднаго наблюденія. Въ результатѣ это благовидное наблюденіе привело къ упраздненію, въ 1843 г., всѣхъ женскихъ пансіоновъ, существовавшихъ при всѣхъ р. католическихъ монастыряхъ с. западнаго края. Въ мѣстѣ упраздненныхъ учреждены были въ тоже время нѣкоторыя свѣтскія учебныя заведенія, съ употребленіемъ на содержаніе ихъ переданнаго изъ министерства внутреннихъ дѣлъ капитала въ 70,000 руб. и открыты въ Вильнѣ: образцовый пансіонъ одноклассныя и двухклассныя школы для бѣдныхъ дѣвицъ.

По упраздненіи существовавшихъ въ Вильнѣ при монастыряхъ визитокъ и бернардинокъ пансіоновъ для образованія дѣвицъ дѣсь находилось два рода женскихъ учебныхъ заведеній; 1) образцовый пансіонъ Германа, получавшій, по опредѣленному штату, ежегодное денежное пособіе отъ правительства въ размѣрѣ

1000 рублей, и 2) двухклассныя школы, содержавшіяся единственно предприимчивостію и иждивеніемъ частныхъ лицъ. Образцовой пансіонъ Германа, имѣвшій цѣлю обезпечить дочерямъ недостаточныхъ родителей возможность почучать образованіе за самую умѣренную плату, (1) существовалъ въ первоначальномъ видѣ до 1837 г.; въ концѣ же этого года, поступивъ, по Высочайшему повелѣнію, въ непосредственное вѣдѣніе мѣстнаго училищнаго начальства, онъ причисленъ къ воспитательнымъ заведеніямъ, учрежденнымъ отъ правительства подъ названіемъ казеннаго образцоваго для благородныхъ дѣвицъ пансіона. Вскорѣ по преобразованіи, соответственный цѣли выборъ начальницы и данное этому заведенію лучшее въ матеріальномъ и учебномъ отношеніяхъ устройство, обратили на него вниманіе здѣшняго дворянства, и многіе изъ достаточныхъ родителей заявили жечаніе помѣстить туда дочерей своихъ. Вслѣдствіе этого и въ видахъ предоставленія училищному начальству возможности имѣть непосредственное вліяніе на образованіе довольно значительнаго числа дѣвицъ польскихъ дворянскихъ фамилій, а также съ цѣлю положить начало болѣе правильному и отвѣчающему видамъ правительства воспитанію принадлежащихъ къ сказанному сословію дѣвицъ, прѣжнее назначеніе образцоваго пансіона было измѣнено удаленіемъ приходящихъ ученицъ и возвышеніемъ платы за содержаніе пансіонерокъ съ 70 на 120 руб. въ годъ. Эта послѣдняя мѣра, какъ и слѣдовало ожидать, сдѣлала заведеніе доступнымъ только для дѣтей достаточныхъ родителей; дѣти же болѣе бѣдныхъ поступали въ частныя женскія школы, которыя вскорѣ были преобразованы въ частныя пансіоны для приходящихъ ученицъ, съ увеличеннымъ въ сравненіи съ школами числомъ классовъ и расширеніемъ программы преподаванія.

Первое время существованія казеннаго образцоваго пансіона до 1860 г., когда въ средѣ здѣшняго дворянства польскаго происхожденія не замѣтно еще было признака наступившаго вскорѣ политическаго броженія, и довѣренность къ мѣрамъ правительства, принимаемымъ въ отношеніи учебныхъ заведеній имъ учреждаемыхъ, не смотря на неослабно дѣйствовавшую пропаганду латинскаго духовенства, повидимому, начала входить въ сознаніе большинства этого дворянства, число своекоштныхъ пансіонерокъ росло съ каждымъ годомъ и увеличивая матеріальныя средства заведенія, содѣйствовало его процвѣтанію. Такъ, въ первый годъ, по открытіи этого заведенія, въ немъ было полныхъ пансіонерокъ

(1) Пансіонерки платили 70 руб., приходящія ученицы отъ 20—30 руб. въ годъ.

43, въ томъ числѣ 3 стипендіатки Дунина-Слѣбска, и полу-пансіонерокъ 26. Независимо отъ вносимой воспитанницами платы, составлявшей въ сложности 5630 руб., казен. образцовый пансіонъ получалъ на содержаніе свое изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія 2500 рублей. Валовой расходъ, за небольшимъ остаткомъ поглашалъ всю сумму прихода 8130 рублей. Въ 1850 г., т. е. чрезъ три года послѣ открытія, вслѣдствіе прибыли значительной массы жлающихъ, онъ ограничился пріемомъ къ себѣ только полныхъ пансіонерокъ, плата съ которыхъ за содержаніе и обрученіе увеличена была до 130 руб. въ годъ. Въ теченіи послѣдующихъ пяти лѣтъ, число пансіонерокъ съ 50 дошло до 75 (изъ нихъ, по Высочайшему повелѣнію, содержалось бесплатно 10 воспитанницъ изъ сиротъ заслуженныхъ чиновниковъ военнаго, гражданскаго и преимущественно учебнаго вѣдомствъ) и содержаніе заведенія стоило уже 12,420 руб. въ годъ, считая въ томъ числѣ дополнительный къ 2500 рублямъ ежегодный отпускъ отъ министерства еще 500 рублей. Такое увеличеніе валоваго расхода, вызвавашаго, съ одной стороны, повышеніе до 150 руб. въ годъ платы съ пансіонерокъ, помимо увеличившагося числа ихъ, съ другой дополнительный отъ казны отпускъ пособія, объясняются возвысившимися въ Вильнѣ въ 1855 и 56 годахъ цѣнами на жизненные припасы. Не смотря на то, что цѣны эти въ послѣдующіе за тѣмъ годы начали упадать до нормы начала 50-хъ годовъ, что цифра годовой платы пансіонерокъ осталась таже, и что размѣръ денежной отъ казны субсидіи не измѣнился, валовой расходъ по содержанію заведенія не только не уменьшался, а напротивъ, увеличиваясь, образовывалъ ежегодный дефицитъ, вовлекшій заведеніе въ долги и прекратившій, наконецъ, возможность дальнѣйшаго его существованія. Въ половинѣ 1862 г., по окончаніи учебнаго курса и по выпускѣ воспитанницъ, казен. образцовой пансіонъ по Высочайшему повелѣнію, закрытъ. Дѣвицы, окончившія высшій классъ переведены въ бѣлостокскій женскій институтъ для окончанія курса, фондушевыя воспитанницы размѣщены по виленскимъ частнымъ женскимъ пансіонамъ и, отпускаемые на образцовый пансіонъ изъ государственнаго казначейства 3000 руб., за единовременною уплатою накопившагося до 3000 руб. долга, обращены, согласно ходатайству бывшаго виленскаго генералъ-губернатора Назимова, на усиленіе средствъ народныхъ школъ въ с. западномъ краѣ (1). Чтобы уяснить причины, приведшія казен. образцовый пансіонъ къ акту закры-

(1) Изъ дѣлъ канцеляріи попечителя виленскаго учебнаго округа.

тія, рассмотримъ внутреннюю его организацію и, въ связи съ тѣмъ, охарактеризуемъ въ общихъ чертахъ современное событіямъ 1860—1863 гг. состояніе здѣшняго польскаго общества, которое, давая изъ среды своей учащихся, служило для существованія заведенія этого главнымъ подспорьемъ.

Казалось, послѣ этой нравственной мѣры, вызванной условіями времени, требовавшего развитія женскаго образованія въ исключительнаго на него вліянія, — мѣры, предпринятой съ самыми лучшими намѣреніями въ пользу мѣстнаго населенія, — женскія учебныя заведенія должны были бы вступить въ новую эру своего развитія и, при помощи правительства и содѣйствія ему мѣстнаго дворянства, обѣщать если не блестящіе, то по крайней мѣрѣ, сносные результаты въ будущемъ. Но, къ сожалѣнію, изъ ближайшаго знакомства съ явленіями двадцатилѣтняго (съ 1843 по 1863 г.), періода существованія этихъ заведеній, выносятся одно безотрадное убѣжденіе, а именно то, что въ другой мѣстности ведетъ за собою улучшение и содѣйствуетъ прогрессивному умственному, нравственному и матеріальному развитію, то въ здѣшнемъ край, принимаясь польскимъ обществомъ съ преднамѣренною оппозиціею, порождаетъ новыя бѣды, требующія вновь правительственныхъ усилій къ ихъ устраненію.

Мы врядъ ли ошибаемся въ заключеніи, если бѣды эти приписываемъ, занесенному извнѣ и приобрѣвшему здѣсь осѣдлость *полонизму*, въ самомъ обширномъ его значеніи. Дѣйствительно, до чего онъ ни касался, чѣмъ ни овладѣвалъ, все обращалось имъ въ орудіе политической пропаганды; религія, богатство, наука и учебныя заведенія, въ одинаковой мѣрѣ, какъ вмѣстѣ взятыя, такъ и въ отдѣльности, служили ему проводниками и пособниками къ достиженію собственныхъ эгоистическихъ цѣлей вопреки исторической истинѣ и государственнаго права и въ ущербъ дѣйствительнымъ выгодамъ туземнаго населенія. При обзорѣ состоянія мѣстныхъ мужскихъ учебныхъ заведеній, мы замѣтили, на сколько *полонизму* внесъ во внутреннюю ихъ жизнь тлетворнаго вліянія, какъ, пріютившись въ нѣдрахъ этихъ заведеній, подчинилъ онъ слуханію себя науку и ея представителей, какимъ нравственнымъ и умственнымъ гнетомъ легъ онъ на воспитывающихся и сформировалъ въ ихъ умахъ своеобразныя латино-польскія убѣжденія и предубѣжденія, и къ какому, наконецъ, печальному исходу привелъ онъ воспитанное на его началахъ мѣстное образованное мужское населеніе, — эту интеллигенцію края, обращенную имъ; такимъ способомъ, въ неизсякаемый источникъ, доставляющій изъ себя самого продукты, обуславливающіе его существованіе. При знакомствѣ съ характеромъ и направленіемъ виденскихъ женскихъ

учебныхъ заведеній, за разсматриваемый нами двадцатилѣтній періодъ ихъ существованія, не трудно замѣтить, что *колониализмъ*, внесенный также въ область нравственнаго воспитанія и научнаго образованія здѣшнихъ женщинъ польскаго происхожденія, сдѣлалъ и ихъ дѣятельными и непосредственными участницами въ прискорбныхъ явленіяхъ, бывшей недавно политической неурядицы въ краѣ.

Мы не будемъ приводить доказательствъ, свидѣтельствующихъ объ участіи здѣшнихъ польскихъ женщинъ какъ въ демонстраціяхъ, предшествовавшихъ послѣднему ксендзовско-шляхетскому мятежу, такъ и въ самомъ мятежѣ, хотя на долю нашу выпалъ жребій быть очевидцами явленій того времени, — явленій, которыя проходя передъ нашими изумленными глазами, эксцентричностью своею возбуждали напряженное къ себѣ вниманіе. Не смотря на то, что исполненіе пишущимъ это должности дѣлопроизводителя Высочайше учрежденной виленской слѣдственной по политическимъ дѣламъ комисіи, поставивъ его въ ближайшее соприкосновеніе съ польской интригой, могло бы придать нѣкоторый авторитетъ его явленіямъ, подкрѣпленнымъ ссылками на слѣдственные дѣла комисіи; но это во-первыхъ заставило бы его расширить предѣлы настоящей статьи, непремѣннымъ условіемъ при составленіи которой принята нами краткость изложенія разбираемаго предмета, во-вторыхъ мы имѣемъ въ виду, что готовящійся къ печати многолѣтній, добросовѣстный и обильный по матеріаламъ трудъ В. О. Ратча, ознакомитъ читающую публику съ завязкой мятежа, его развитіемъ и послѣдствіями, а также со степенью участія въ немъ какъ отдѣльныхъ личностей обоеихъ половъ, такъ и общаго остава мѣстной интеллигенціи. Но помимо всего этого, мы считаемъ не лишнимъ предложить вниманію читателей отзвѣы о томъ же предметѣ наблюдателя путешественника, котораго національные личные интересы не имѣли ничего общаго съ польской націей, слѣдовательно и сужденія котораго объ участіи польскихъ женщинъ въ послѣднемъ мятежѣ, нося на себѣ характеръ самаго безпристрастнаго безпристрастія, отнюдь не могутъ быть заподозрѣны въ односторонности. Нѣкто Стюардъ Вилькинсонъ, англичанинъ, ошавшій Варшаву и Вильну въ 1857, 60 и 62 годахъ, въ зданной имъ брошюрѣ подъ заглавіемъ: „Poland and Poles. The Polish Ladies. London.“ (Польша и поляки. Польскія дамы. Лондонъ) (изданіе 4-е, 1864 г., говоритъ, между прочимъ, слѣдующее. Польская женщина всегда любила вмешиваться въ политику: паденіе республики совершилось отъ двухъ причинъ: іезуитовъ и аліанція женщинъ. Въ 1860 году, въ эпоху реформъ, дарованныхъ Государемъ Польшѣ, польскіе патриоты были довольны, только

женщины хотѣли полной независимости Польши и истощили всю свою грацію и кокетство для убѣжденія высшихъ чиновниковъ и русскихъ офицеровъ, что истинный интересъ Россіи требуетъ административнаго отдѣленія Царства отъ Имперіи. Въ началѣ релігиозно-политическихъ демонстрацій во главѣ ультра-польской партіи стояли ксендзы, но дамы были раздражены едва ли не болѣе ксендзовъ. Польки говорили о русскихъ какъ о варварахъ. Злословия и оскорбляя ихъ всевозможнымъ образомъ, онѣ дали нѣсколько исполненныхъ желчи и лжи записокъ, прося, чтобы я роздалъ ихъ въ англійскіе журналы для напечатанія. Управление страной было вполнѣ въ рукахъ поляковъ. Дамы облеклись въ трауръ. Тайная революціонная организація потихоньку давала чрезъ своихъ агентовъ, болѣею частію женщинъ, пароль различныхъ злобныхъ заявленій противъ русскихъ. Мужчины были нѣсколько тише. Русскіе всегда очень внимательные къ женщинамъ, заговорили бы съ ними иначе. Пользуясь снисходительностію властей, дамы нисколько не скрывали своего враждебнаго настроенія. Подмѣтивъ въ основѣ польскаго характера эгоизмъ, авторъ такъ объясняетъ причины такого ультра-патріотическаго и фанатическаго настроенія духа полякъ: «Женщины польскаго дворянства любить роскошь и удовольствія. Онѣ надѣялись, что если власть дворянъ возстановится на счетъ горожанъ и *хлозовъ*, то онѣ будутъ богаты и будутъ имѣть возможность удовлетворять своимъ прихотямъ. Надежды эти поощряли ксендзы и тайное правительство, платившее значительныя субсидіи женщинамъ, принимавшимъ участіе въ движеніи. Вообще—польскія женщины выказали въ то время энергію, дѣятельность и ловкость, достойныя лучшей дѣли. Русскіе никогда не оскорбляли ни полякъ, ни литвинокъ, и все, иностранныя газеты и журналы говорили по этому поводу, чистѣйшая выдумка. Даже съ тѣми женщинами, которыхъ виновность была доказана, всегда обращались съ уваженіемъ, котораго требовалъ ихъ полъ.» Авторъ означенной брошюры, приведя нѣкоторые примѣры, доказывающіе, что внутреннее управленіе секретной полиціей жонда было почти исключительно ввѣрено женщинамъ,—говоритъ далѣе: «Я знаю много польскихъ семействъ, посящихъ нѣмецкія и другія фамиліи, но совершенно ополчавшихся. Причину этого слѣдуетъ приписать вліянію полякъ, которыя, выйдя замужъ за иностранцевъ, всегда воспитываютъ дѣтей въ польскомъ духѣ, на примѣръ: Лелевели прусскаго происхожденія и настоящая фамилія ихъ Лельгофель фонъ-Левеншпрунгъ; Чапскіе, происходящіе отъ знаменитаго Ульриха фонъ-Гуттенъ и многіе другіе. Можно и должно дать иное направленіе польскимъ женщинамъ. Имъ слѣдуетъ доказать, что истинный патріотизмъ заключается

въ стараніи обезпечить счастье народа, просвѣтитъ его и распространить цивилизацію, соответствующую духу настоящаго времени. Пусть онѣ поймутъ, что настоящее царствованіе идетъ по пути, ведущему къ счастью. Но прежде всего польскихъ женщинъ слѣдуетъ освободить отъ пагубнаго вліянія духовенства и дать ихъ умственному и нравственному воспитанію болѣе правильное развитіе.»

Кто имѣлъ случай присмотрѣться къ польскому обществу и къ его органическимъ порокамъ, тому нельзя не согласиться, что выше приведенная характеристика попадать «не въ бровь, а прямо въ глазъ.»

Если мы зададимъ себѣ трудъ прослѣдить судьбы виленскихъ женскихъ учебныхъ заведеній и рассмотримъ благоприятныя и вредныя развитію ихъ причины, заключавшіяся и во внутренней ихъ организаціи, и во вліяніи на нихъ извнѣ, то мы, несомнѣнно, придемъ къ тому заключенію, что сумма всѣхъ этихъ вмѣстѣ взятыхъ причинъ необходимо должна была привести и къ соответственному ей итогу, отразившемуся на этихъ заведеніяхъ, и чрезъ нихъ и на весь составъ польскаго общества, большинство котораго, проведя самыя впечатлительныя годы своей юности въ стѣнахъ этихъ заведеній выносило оттуда въ жизнь все видѣнное и слышанное. Руководясь принципомъ, что степень состоянія женскихъ учебныхъ заведеній, разсматриваемыхъ въ данное время и въ извѣстной мѣстности, при несомнѣнномъ вліяніи ихъ на складъ характера воспитывающихся въ нихъ дѣвицъ, служить въ то же время мѣриломъ умственнаго и нравственнаго развитія женщины и объясненіемъ усвоенныхъ ею взглядовъ на окружающія ее явленія, а также ея отношеній къ семейству и обществу, гдѣ, по природѣ и обычаю, она занимаетъ опредѣленное мѣсто,— перейдемъ къ очерку состоянія виленскихъ женскихъ учебныхъ заведеній, и при помощи собранныхъ нами матеріаловъ и частныхъ свѣдѣній, огрупповавъ и обобщивъ добытыя факты, попробуемъ при содѣйствіи критическаго анализа, прийти къ окончательному выводу, который можетъ указать: чѣмъ были и чѣмъ должны бы быть женскія учебныя заведенія здѣшняго края.

Управленіе казеннымъ образцовымъ пансіономъ, въ хозяйственномъ и учебномъ отношеніяхъ, ввѣрено было, подъ наблюденіемъ попечителя учебнаго округа, директору виленскаго мужскаго дворянскаго института, а внутреннее управленіе и надзоръ за воспитанницами лежали на обязанностяхъ начальницы и четырехъ классныхъ надзирательницъ. Учебные предметы преподавались приглашаемыми, по избранію училищнаго начальства, учителями прочихъ, находящихся въ Вильнѣ, казенныхъ учебныхъ заведеній, а обуче-

ніе искусствамъ поручалось благонадежнымъ изъ частныхъ лицъ. Въ программу преподаванія входили слѣдующіе, распределенные по четыремъ классамъ, предметы: 1) Законъ Божій; 2) языки: русскій, французскій, нѣмецкій и польскій (послѣдній, будучи введенъ съ 1861 г., не былъ обязателенъ для нежелающихъ изучать его воспитанницъ не-польскаго происхожденія); 3) арифметика; 4) исторія всеобщая и русская; 5) географія; 6) чистописаніе и 7) рисованіе, а также танцы и рукодѣліе. Музыкѣ и пѣнію воспитанницы обучались по особому соглашенію съ родителями ихъ. Законъ Божій р.-католическаго исповѣданія и польскій языкъ преподавались по-польски, всеобщая исторія по-французски (!?) всѣ же остальные предметы по-русски. Общимъ разговорнымъ языкомъ внѣ классныхъ занятій былъ въ заведеніи французскій языкъ, — при чемъ отступленія отъ этого установленнаго правила въ пользу другихъ языковъ преслѣдовались мѣрами взысканій, принятыми для того въ дѣвичьихъ институтахъ. Къ приему въ заведеніе допускались дѣвочки возрастомъ отъ 9 до 13 лѣтъ. Кончившія въ немъ курсъ съ одобрителными аттестатами получали свидѣтельство на право заниматься начальнымъ обученіемъ въ частныхъ домахъ, не подвергаясь особому для того испытанію. Въ 1851 г., по ходатайству бывшаго виленскаго генералъ-губернатора Назимова, Высочайше даровано было казенному образцовому пансіону право награждать отличныхъ воспитанницъ, при выпускѣ изъ заведенія, медалями: одну — золотую и двухъ — серебрянными.

Благодаря добросовѣстности и такту, съ которыми вела воспитательное дѣло начальница казеннаго образцоваго пансіона г-жа Гловацкая, заведеніе это не оставляло желать ничего лучшаго. Е. В. Государь Императоръ, въ бытность свою въ Вильнѣ, неоднократно удостоивалъ образцовый пансіонъ своимъ посѣщеніемъ и, довольный порядкомъ, видимо оказывалъ начальницѣ его много-ственное вниманіе. Чтобы не оставить въ настоящемъ очеркѣ пробѣла, считаемъ не лишнимъ, для полноты характеристики разсматриваемаго заведенія, познакомить читателей съ личностью начальницы образцоваго пансіона и съ ея педагогическими приемами по отношенію къ воспитанницамъ и воспитывавшимъ. Г-жа Гловацкая, изъ фамиліи Шевелье, родилась и воспитывалась во Франціи, откуда, выйдя замужъ за графа Дю-Кудре-Дюсть, переселилась въ Россію и содержала въ кievскомъ учебномъ округѣ женскій пансіонъ. Впослѣдствіи, овдовѣвъ, она закрыла свой пансіонъ и переѣхала на жительство въ Вильну, гдѣ вышла вторично замужъ за поляка Гловацкаго *).

*) Виленская устная хроника указывает на него какъ на лич-

правилахъ нравственности, г-жа Гловацкая, отличаясь умомъ и разностороннимъ образованіемъ, вполне удовлетворяла условіямъ, требуемымъ отъ начальницы женскаго учебнаго заведенія, поставленнаго на ряду съ дѣвичьими институтами Имперіи. Чуждая польскихъ политическихъ мечтаній и мѣстныхъ шляхетско-историческихъ традицій, она серьезно, безъ всякой *d'agنية pensee*— была отдана дѣлу воспитанія, порученныхъ ей дѣвицъ. Безразлично относилась къ польской и русской національностямъ своихъ воспитанницъ и не допуская никакихъ отступленій отъ утвержденныхъ для заведенія правилъ, г-жа Гловацкая съумѣла однакожь привлечь въ заведеніе дѣвицъ лучшихъ польскихъ фамилій; русскіе точно также, довольные порядками заведенія и не опасаясь за ополяченіе дочерей своихъ, отдавали видимое предпочтеніе этому заведенію, обходя частные женскіе пансіоны, въ которыхъ, при содержательницахъ изъ польскаго происхожденія, полонизмъ господствовалъ во всей силѣ. Вскорѣ, однако, подготовлявшіеся на западѣ около 1859 г. политическія событія, дали иной оборотъ дѣлу. Революціонныя идеи, созрѣвшія въ средѣ польской эмиграціи, перейдя границы Имперіи и раскинувъ сѣти по пространству Царства Польскаго, скорѣ наэлектризовали и увлекли собою и здѣшнее польское дворянство. Положеніе дѣлъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ стало быстро измѣняться, вслѣдствіе явившагося, въ началѣ слабого и впослѣдствіи, около 1861 г., рѣзкаго шляхетскаго тяготѣнія къ Польшѣ, увлекавшейся обширными и разумѣется, призрачными надеждами, заключавшими въ существѣ своемъ значительную дозу наивнооти и траги-комизма. Около этого же времени, существовавшее въ средѣ здѣшняго польскаго дворянства, скрытое подъ личиною кажущейся преданности и не столь общенедружелюбіе, обратилось въ открытую, уже не замаскированную вражду ко всему, что дѣйствовало не въ латино-польскомъ, но въ русскомъ духѣ и въ видахъ законнаго правительства, а не революціонной партіи дѣйствія. Здѣшнимъ польскимъ обществомъ овладѣлъ ложный патріотическій пароксизмъ, постепенно усиливавшійся учащенными съ года на годъ частными сношеніями здѣшнихъ жителей съ обывателями Царства Польскаго и появленіемъ въ край, съ западной границы, разныхъ темныхъ личностей, увлекавшихъ массу, всегда готоваго къ возмущенію шляхетства. Само собою— не дремало и латинское духовенство, проповѣди котораго, измѣнивъ строго-религіозный характеръ, являлись скорѣе политически-

---

ность ничтожную, не имѣвшую на дѣла заведенія ни прямого, ни косвеннаго вліянія.

ми бесѣдами, вызывавшими тѣни прошлыхъ шляхетскихъ вольностей, нежели евангельскими поученіями въ духѣ христіанской любви. И такъ, какъ горючихъ матеріаловъ, скопившихся съ годами въ массѣ польскаго населенія, былъ избытокъ, то, для воспламененія ихъ, не требовалось ни особенно убѣдительныхъ и логичныхъ доводовъ со стороны политическихъ эмиссаровъ, ни изысканно краснорѣчивыхъ и увлекательныхъ воззваній есендзовъ-проповѣдниковъ. Воображеніе польской націи вообще, также какъ и отдѣльныхъ ея субъектовъ въ частности, такъ заносчиво, что легко увлекаясь призраками и политическими мечтаніями, безъ строгой фактической и умозрительной повѣрки, принимаетъ ихъ за дѣйствительность. А потому, если къ этой національной способности прибавить значительную долю вкоренѣнной съ дѣтства въ каждое польское сердце ненависти ко всему русскому, то сдѣлается весьма понятнымъ; посему враждебное настроеніе въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ сдѣлалось столь всеобщимъ, и охвативъ всѣ отдаленные уголки края, особенно шумно и рѣзко обнаружилось въ такихъ центрахъ населенія какъ Жмудь и Вильна. Можно сказать, положила руку на сердце, что въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ очень мало польскихъ семействъ, симпатіи членовъ которыхъ не лежали бы къ привислянскому краю и совершавшемуся тамъ *«будованью польской справы.»* Впослѣдствіи, когда и здѣсь закипѣли политическія страсти, тѣ особы польскаго происхожденія обоеихъ половъ, въ поступкахъ и дѣйствіяхъ которыхъ необдуманность преобладала надъ благоразуміемъ, смотря по мѣрѣ силъ своихъ и общественному своему положенію, по большей или меньшей увѣренности спрятать концы своихъ преступныхъ замысловъ и дѣйствій,—приняли открытое или тайное участіе въ революціонныхъ козняхъ мѣстныхъ политическихъ агитаторовъ, воспособляя движенію какъ денежными, такъ и всѣми вообще, имѣющимися подъ рукою средствами.

Еще до начала трауроманіи и религіозно-политическихъ демонстрацій, нѣкоторая часть родителей и родственниковъ, воспитывавшихся въ казенномъ образцовомъ пансіонѣ дѣвицъ, начала смотрѣть на это заведеніе какъ на «московское учрежденіе.» Объясненіе такого взгляда, находившаго себѣ все болѣе и болѣе сторонниковъ, конечно надо искать въ томъ тревожно-лихорадочномъ настроеніи здѣшняго польскаго общества, картину котораго мы только что изобразили въ общихъ чертахъ; послѣдствіемъ же такого взгляда было постепенное, съ года на годъ, уменьшеніе числа своекоштныхъ воспитанницъ, подрывавшее средства, которыми располагалъ казенный образцовый пансіонъ, помимо получаемого имъ отъ казны содержанія,—ежегодный размѣръ котораго въ 3000

уб., будучи слишкомъ недостаточенъ и, не придавая заведенію никакой въ матеріальномъ отношеніи самостоятельности, ставилъ его въ прямую зависимость отъ мѣстнаго польскаго общества, сочувствіе и довѣріе котораго къ заведенію и его внутреннимъ порядкамъ, вслѣдствіе духа времени, были далеко не на торжѣ его. Большая часть пансіонерокъ казеннаго образцоваго пансіона, сходно съ здѣшними мужескими и прочими женскими учебными заведеніями, принадлежала къ польскимъ семействамъ. Въ лѣтнее каникулярное время, а также въ праздники Рождества и Пасхи, нѣкоторыя воспитанницы увольнялись въ семейства родителей своихъ, проживающихъ какъ въ самой Вильнѣ, такъ и въ прочихъ городахъ края. Въ эти пріѣзды, при разговорахъ, шедшихъ тогда исключительною темою политику, пансіонерки, надо полагать, высказывали окружающимъ взгляды и убѣжденія не тѣ, которые послѣднимъ желательно было встрѣтить въ *правильныхъ цуркахъ польской ойчизны* (въ истинныхъ дочеряхъ польскаго отечества). Такая разница въ мнѣніяхъ, а можетъ быть же и въ чувствахъ, весьма понятно, была не во вкусѣ и не въ видахъ мечтавшихъ о возстановленіи Польши и бывшихъ ея промицій, со всѣми ихъ средневѣковыми вольностями и дикимъ самоуправствомъ дворянства, которое, со введеніемъ крестьянской реформы, безповоротно лишилось права буйствовать на счетъ угнетеннаго имъ крестьянства. Въ промежуткѣ времени отъ начала политическихъ манифестацій въ 1860 году до закрытія казеннаго образцоваго пансіона въ 1862 г., популярность, которою онъ пользовался, снижалась и число своекоштныхъ пансіонерокъ уменьшалось. Поляки брали изъ пансіона воспитанницъ, недовольные тѣмъ, что заведенію не доставало польскаго характера; русскіе бѣжали тоже самое изъ опасенія, чтобы дѣти ихъ, въ непрестанномъ общеніи съ большинствомъ своихъ сверстницъ польскаго происхожденія, не заразились анти-русскимъ складомъ мыслей, который хотя и преслѣдовался въ заведеніи, но могъ имѣть мѣсто въ интимныхъ отношеніяхъ дѣвицъ между собою, — отношеніяхъ, ускользавшихъ отъ контроля и вниманія начальницы. Мы умышленно распространились о казенномъ образцовомъ пансіонѣ, такъ какъ фазисы его существованія не лишены поучительнаго свойства, а судьба его постигшая категорически удостовѣряетъ, что въ здѣшнемъ краѣ возможны только заведенія, или вполне отъ правительства обезпеченныя во всѣхъ своихъ нуждахъ, и поставленныя потому самостоятельно, внѣ всякой ихъ зависимости отъ мѣстнаго польскаго общества, — *следовательно заведенія чисто-русскія*, — или заведенія съ направлениемъ и характеромъ, соответствующимъ съ требованіями мѣстнаго польскаго общества, отъ внѣ-

манія и сочувствія котораго зависятъ ихъ матеріальныя средства а слѣдовательно и условія, гарантирующія возможность ихъ существованія. Вообще, поляки—родители и родственники воспитанницъ казеннаго образцоваго пансіона, задавшись разъ убѣжденіемъ что направленіе и духъ этого заведенія не соотвѣтствуютъ ихъ видамъ, не могли не остановиться въ рѣшеніи своемъ прекратить съ нимъ всякія отношенія—тѣмъ болѣе, что другихъ заведеній съ подходящими къ ихъ видамъ условіями, какъ въ самой Вильнѣ такъ и въ прочихъ городахъ здѣшняго края, было достаточно. Къ числу этихъ заведеній относились частныя женскіе пансіоны содержавшіяся исключительно лицами польскаго происхожденія.

Но заря возрожденія учебнаго и воспитательнаго дѣла въ это время уже занималась, появленіемъ на виленскомъ горизонтѣ женской гимназій, состоящей подъ покровительствомъ Е. В. Государыни Императрицы.

Павелъ Меньшиковъ.

(Окончаніе впрѣдъ).

ВЪРОТЕРПИМОСТЬ ПАЦЪ.

(Историческій очеркъ).

(Продолженіе *).

3) Іоаннъ Гуссъ и Іеронимъ прагскій.

Чѣмъ былъ Веклефъ для англичанъ, тѣмъ былъ *Іоаннъ Гуссъ*, вмѣстѣ съ своимъ другомъ *Іеронимомъ*, для богемцевъ. Гуссъ родился въ 1373 г., въ Гусеницѣ, въ южной Богеміи **. Въ 1389 г. онъ поступилъ въ прагскій университетъ, гдѣ, при помощи владѣльца села Гусеница, *Николая Гусинецкаго*, получилъ основательное философско-богословское образованіе. На двадцать третьемъ году онъ получилъ степень магистра и, будучи доцентомъ въ упомянутомъ университетѣ, такъ прославился своими лекціями, что въ 1402 г., съ оставленіемъ при университетѣ, ему дано было мѣсто проповѣдника при велемской церкви въ Прагѣ. Здѣсь онъ такъ отличался своимъ краснорѣчіемъ, что супруга богемскаго короля *Венцеслава*, бо-

*) См. 4-я книжка «Вѣстн. Зап. Россіи.»

**) Нинѣ Богемія составляетъ провинцію австрійской имперіи и называется Чехіей.

лева *Софія*, избрала его въ свои духовники, и такъ какъ, сверхъ то, отчетливостію, ясностію и либерализмомъ своихъ университетскихъ лекцій, онъ приобрѣлъ себѣ множество слушателей, имя его сдѣлалось въ скоромъ времени извѣстнымъ по всей оеміи. Въ то время онъ познакомился съ уроженцемъ тогда Праги, *Иеронимомъ Фаульфишемъ*, который воротился тогда вѣроятно, въ 1400 г.) изъ Англій, гдѣ былъ довольно долго, свой отечественный городъ для занятія профессорскаго мѣста въ университетѣ. Знакомство это имѣло большое вліяніе на послѣдующую жизнь Гусса. Иеронимъ, при своихъ необыкновенныхъ дарованіяхъ, обладалъ еще значительнымъ богатствомъ. Это дало ему возможность совершать путешествія по разнымъ городамъ Европы, такъ напр., онъ былъ въ Парижѣ, Кельнѣ, Гейдельбергѣ, значительную часть времени образованія провелъ въ Лондонѣ, гдѣ получилъ степень магистра свободныхъ искусствъ и бакалавра богословія. Главнымъ, прочемъ, занятіемъ его въ Оксфордѣ было, кажется, изученіе виклефовыхъ сочиненій, потому что лишь только воротился онъ въ Прагу, его можно было считать уже настоящимъ „еретикомъ.“ Познакомившись съ Гуссомъ и полюбивши его, онъ пробудилъ въ послѣднемъ охоту къ изученію евангелія и преобразованію церкви въ духъ Виклефа. Третій, присоединившійся къ этому союзу, былъ *Яковъ Миза*, священникъ церкви св. Михаила въ Прагѣ, тоже проникнутый реформаторскими стремленіями Виклефа. Всѣ они вмѣстѣ стали читать еретическія сочиненія, привезенныя Иеронимомъ изъ Оксфорда и, снова тщательно изучивши священное писаніе, преимущественно же евангеліе, рѣшились на смѣлое предпріятіе раскрыть предъ вѣстомъ глубокую поврежденность современной церкви и склоненіе во многомъ р. католичества отъ евангелія. Цѣлію ихъ было совершенно преобразовать церковь, во главѣ и въ членахъ. Папство, какимъ оно было тогда, было, по мнѣнію ихъ, „величайшимъ зломъ въ христіанствѣ, а ученіе клира о папской власти основано лишь на вымыслѣ и обманѣ.“ Такимъ образомъ, отвергая всякіе авторитеты, они провозгласили, что истиннымъ зломъ только одинъ, именно, священное писаніе.

Впрочемъ, ошибочно было бы думать, что каждый изъ нихъ одинаковымъ образомъ и съ одинаковою ревностію трудился для достиженія сказанной цѣли. Напротивъ, все главное и

трудное досталось на долю Гусса, потому что Миза, по своим робости, и скромному положенію въ обществѣ, держался всег на заднемъ планѣ, да къ тому же онъ, сравнительно, съ своимъ друзьями былъ не такъ даровитъ, а Геронимъ, по горячности подвижности своего характера, не могъ долго оставаться на одномъ мѣстѣ, и немногіе лишь годы лично дѣйствовали въ Богеміи. Впрочемъ, оба они были могущественными помощниками Гуссу и, можетъ быть, этотъ послѣдній никогда не дшелъ бы до той рѣшительности и смѣлости, если бы не было особенно поджигаемъ неустрашимостію Геронима.

Но еще лучшимъ помощникомъ Гусса было обстоятельство, что богемцы были уже нѣкоторымъ образомъ подготовлены къ принятію евангелическаго ученія. Сюда укрылось не мало еваровъ и вальденсовъ изъ южной Франціи, когда ихъ тамъ стали обращать на путь истины огнемъ и мечемъ; здѣсь они хоть и въ тиши, такъ прочно утвердились, что уже въ тринадцатомъ вѣкѣ король Перемысль-Оттокаръ просилъ папу Александра IV распорядиться искорененіемъ ереси въ Богеміи. Кроме того, здѣсь уже были три проповѣдника, именно: *Котрадъ Штекенъ*, *Іоаннъ Миллицъ* и *Матвей Аювъ*, которые съ собою въ себѣ обличали пороки клира и такимъ образомъ приготовили почву для принятія евангельскаго сѣмени. А главное по спорѣ миссіи Гусса состояло въ томъ, что у богемскихъ священниковъ существовалъ давній переводъ священнаго писанія, котораго у нихъ никакъ нельзя было отнять, и даже было много церквей, гдѣ богослуженіе и проповѣдь слова Божія отправлялись на богемскомъ языкѣ *). Лишь только началъ, посто

*) Около половины девятого вѣка, изъ Болгаріи въ Моравію пришли двѣ греческихъ монаха: Мееодій и Кириллъ, которые ввели тамъ литургію на славянскомъ языкѣ. Какъ только узналъ объ этомъ папа (Николай I), въ 865 г. обоимъ ихъ потребовалъ въ Римъ. Они должны были повиноваться, потому что Моравіа находилась въ іерархической зависимости отъ папы. Хотя они въ оправданіе свое представляли, что дѣйствіе ихъ нисколько не противорѣчитъ ни здравому смыслу, ни св. писанію, ни практикѣ первыхъ вѣковъ христіанства, однакожъ папа сдѣлалъ имъ строгій выговоръ и запретилъ употребленіе другихъ литургій, кромѣ латинской. Такимъ распоряженіемъ папы графы не довольны остались богемцы и моравцы. Въ это самое время, именно около 830 г., Болгарія присоединилась къ константинопольскому патриархату. Опасаясь, какъ бы примѣръ Болгаріи не поддѣйствовалъ заразительнымъ образомъ и на другія славянскія государства, тогдашній папа, Іоаннъ VIII написалъ богемско-моравскому князю Святополку письмо, которымъ онъ разрѣ-

Гуссъ говорить проповѣди свои на чешскомъ языкѣ и надать въ нихъ на пороки католическаго духовенства, на перихъ порахъ это вовсе не показалось странностью, и латинское ювенство далеко было даже отъ мысли считать этотъ шагъ формальный разрывъ съ р. католичествомъ. Такимъ образомъ, Гуссъ спокойно продолжалъ свои проповѣди довольно долго, именно до 1408 года, когда въ первый разъ обратилъ на о вниманіе пражскій архіепископъ Сбинко. Впрочемъ, вмѣстельство Сбинка не принесло вреда дѣлу Гусса, потому что гда правилъ Богемією король Венцеславъ IV, врагъ р. католической церкви, или точнѣе духовенства; онъ не только щитилъ Гусса, но даже назначилъ его ректоромъ пражскаго иверситета. Гуссъ, естественно, дѣлался смѣлѣе и смѣлѣе, чѣмъ свободнѣе и открытѣе онъ выступилъ съ своими реорматорскими видами, тѣмъ болѣе умножалось число его прирженцевъ и послѣдователей,—такъ что въ 1409 г. они обраывали уже настоящую партію. Теперь и папа Александръ V ратилъ вниманіе на еретическія движенія въ Прагѣ, и 20 ятября того же года, отправилъ къ архіепископу Сбинко прогую буллу, въ которой предписывалось положить конецъ вклефитской ереси въ Богеміи и воспретить виклефитскія проповѣди на богемскомъ языкѣ. Сбинко созвалъ, вслѣдствіе того, въ 1410 г. соборъ, на которомъ постановлено было сжечь съ виклефитскія книги, какъ еретическія. Въ силу такого поановленія, немедленно произведено было розысканіе и конисація книгъ, отобрано до 200 экземпляровъ „Viclefiana,“ все въ богатыхъ переплетахъ, и представлено архіепископу. Аріепископъ распорядился, не дѣлая большой огласки, сжечь ихъ на своемъ дворѣ; но король Венцеславъ такъ былъ недоюленъ этимъ поступкомъ, что, когда узналъ объ этомъ, велѣлъ архіепископу заплатить владѣтелямъ чего стоили книги.

алъ въ его владѣніяхъ употребленіе славянскаго языка при богослуженіи. Не юльствуясь однимъ разрѣшеніемъ, онъ входилъ въ подробныя разсужденія въ этомъ предметѣ и даже осуждалъ своихъ предшественниковъ, что они запрещали дѣло совершенно законное. Послѣдующіе папы пытались опять запреить употребленіе славянской литургіи, такъ напр. Іоаннь XIII, Александръ II Григорій VII и Иннокентій IV; но уже такое частое повтореніе этихъ попытокъ, показывать, какъ трудно было папамъ уничтожить въ Богеміи и Моравіи употребленіе славянскаго языка при богослуженіи.

А папа, съ своей стороны, остался недоволенъ архіепископомъ и снова предписалъ ему принять мѣры болѣе сильныя, именно наложить интердиктъ на виенскую церковь, гдѣ проповѣдывалъ Гуссъ. Въ 1411 г., интердиктъ распространенъ былъ на весь городъ Прагу. Но такое распоряженіе нисколько не потревожило короля Венцеслава; онъ велѣлъ по прежнему продолжать и проповѣди и общественныя богослуженія какъ будто интердикта и не существовало. Ободренный этимъ, Иеронимъ оставилъ Прагу, прошелъ по сосѣднимъ славянскимъ странамъ возвѣщая народу евангеліе, а князьямъ и государямъ близости освобожденія отъ оковъ, наложенныхъ властолюбивымъ дуломъ венетовъ. Онъ не побоялся даже произвести по р. католическимъ церквамъ открытое иконоборство и вооруженною рукою нападать на католическіе монастыри, называя ихъ „пріутами разврата.“ И Гуссъ выступилъ теперь еще съ большею смѣлостію и сталъ открыто защищать ученіе Виклефа, не смотря на то, что папою объявлено оно было еретическимъ. Но когда онъ вступилъ въ публичный диспутъ съ извѣстнымъ *Іоанномъ Штоккомъ*, который хотѣлъ ученымъ образомъ опровергать виклефитовъ, то и папа Іоаннъ XXII, наслѣдовавшій Александру V, увидѣлъ, что затѣвается не шуточное дѣло, и послалъ въ Прагу кардинала изъ фамиліи *Колонна* разслѣдовать: еретикъ ли Гуссъ или нѣтъ? Прибывши въ Прагу, кардиналъ имѣлъ здѣсь нѣсколько совѣщаній съ Гуссомъ, всачески старался расположить его къ отреченію отъ всего того, о чемъ онъ проповѣдывалъ. Однакожъ увѣщаніями и угрозами его нисколько не тронулся смѣлый богемецъ и отъ своего ученія отречься и не думалъ, а потому Іоаннъ XXIII принужденъ былъ потребовать ея на судъ въ Римъ. Гуссъ готовъ былъ отправиться въ Римъ, но его не пустилъ туда король Венцеславъ, особенно же супруга его Софія: они отъ себя уже отправили посольство къ папѣ, чтобы расположить его уладить дѣло какънибудь иначе. На это согласился и Іоаннъ XXIII, потому что онъ вовсе не хотѣлъ стать въ непріятныя отношенія къ королю Венцеславу, изъ опасенія, чтобы онъ не перешолъ къ одному изъ антипапъ. Такимъ образомъ составлена была изъ четырехъ кардиналовъ комиссія для вторичнаго изслѣдованія дѣла, но у кардиналовъ слишкомъ много было другихъ дѣлъ, чтобы усердно заняться такимъ скучнымъ для нихъ

просомъ, какъ вопросъ о вѣрѣ, и комиссія нѣсколько лѣтъ существовала только по имени, не подвинувъ ни па шагъ того зла, которое на нее было возложено, особенно же когда (1411) умеръ архіепископъ Сбинко, а преемникомъ ему сдѣлался ~~человѣкъ~~—человѣкъ, исключительною спеціальностію котораго было пересчитывать деньги. Споры замолкли, разысканія прекратились, и Гуссъ, съ своими друзьями, получилъ возможность прежнему проповѣдывать, и такимъ образомъ разчищать и ширять путь для виклефитства.

Однакожь дѣло въ скоромъ времени приняло другой оборотъ. Въ 1412 г. въ Прагѣ явились нѣсколько доминиканскихъ монаховъ, которые съ обычною наглостію, стали продавать здѣсь изрѣшительныя грамоты (индульгенціи). Гуссъ и Иеронимъ вытерпѣли и открыто возстали противъ такого богохульства. Первый изъ нихъ объявлялъ, что ученіе объ индульгенціяхъ корыстно для величія Божія и что папа не имѣетъ ни малѣйшаго права разрѣшать людей отъ грѣховъ за деньги. Еще большею ревностю показалъ Иеронимъ: онъ на городской площади сжегъ папскую изрѣшительную грамоту, а ходившимъ съ кними грамотами монахамъ не только давалъ оскорбительныя званія, но даже своими дѣйствіями противъ нихъ довелъ ихъ до того, что они въ скоромъ времени должны были оставить Прагу. Такой приемъ индульгенцій былъ весьма чувствителенъ для папы; онъ видѣлъ, что у него ускользаетъ изъ рукъ главный источникъ доходовъ. Конечно, нужно было постоять за обладаніе златоноснымъ источникомъ, и вотъ папа (Іоаннъ XIII, въ 1413 г.) поразилъ Гусса и его послѣдователей отлученіемъ, на городъ Прагу снова положилъ интердиктъ и предлагалъ королю схватить святотатственныхъ еретиковъ и выдать ихъ на сожженіе. Сначала предложеніе это оставалось безъ послѣдствій, даже все пошло по старому; но съ теченіемъ времени, интердиктъ и для короля показался слишкомъ тягостнымъ *), и потому онъ уговорилъ Гусса на нѣкоторое время оставить Прагу и переселиться на свою родину, гдѣ его, дѣйствительно, никто не беспокоилъ.

*) До какой степени тягостенъ былъ интердиктъ, это всего лучше видно изъ того, что въ теченіи нѣсколькихъ годовъ, погребать всѣхъ умершихъ приходилось только при короляхъ, "потому что" во время интердикта церковныя отпѣванія погребенія умершихъ воспрещались.

Между тѣмъ, въ 1414 г., въ Констанцѣ, на боденскомъ озерѣ, собирався тотъ знаменитый соборъ, который поставилъ себѣ задачею даровать миръ и порядокъ всему христіанскому міру, и Гуссъ получилъ приглашеніе явиться туда. Конечно, онъ зналъ, что на соборѣ этомъ присутствуютъ уже злѣйшіе его враги—*Стефанъ Палецкій, Михаиль Каузисъ, Андрей Брода* и нѣкоторые другіе; конечно, онъ чувствовалъ, что римскіе кардиналы о томъ только хлопотали, какъ бы прибрать ею въ свои руки и, потомъ, безъ суда и слѣдствія, сжечь, но депутаты, доставившіе ему приглашеніе въ Констанцъ, умѣли внушить ему полное довѣріе и къ себѣ и къ собору, умѣли убѣдить его, что соборъ, имѣющей цѣлю преобразование церкви, законно и добросовѣстно будетъ разсматривать дѣло виклефитовъ; сверхъ того и отъ императора Сигизмунда получилъ онъ, такъ называемую, „охранную гримоту,“ въ которой сказано было, чтобы „достопочтеннѣйшему Іоанну Гуссу, состоящему подъ особеннымъ его покровительствомъ, всѣ подданные давали свободный туда и обратно пропускъ.“ Могъ ли послѣ этого Гуссъ медлить сколько-нибудь своимъ отправленіемъ на соборъ, особенно когда императоръ, въ знакъ своего вниманія къ Гуссу, велѣлъ двумъ богемскимъ баронамъ, *Іоанну Хлumu* и *Венцеславу Дубня* сопровождать и охранять его въ пути? Такимъ образомъ Гуссъ осенью 1414 г. отправился изъ Праги, и на двадцатый день, именно 3 ноября 1414 г., безпрепятственно прибылъ въ Констанцъ, гдѣ остановился у одной вдовы, по имени *Фида* *).

Въ первые двадцать пять дней, его никто не беспокоилъ, если не считать того, что уже 4 ноября Михаиль Каузисъ велѣлъ прибить на стѣнахъ и на церковныхъ дверяхъ публичное обвиненіе, въ которомъ Гуссъ назывался еретикомъ, отлученнымъ, „выгнаннымъ“ даже изъ Богеміи „за свое мошенничество.“ На этотъ вызовъ Гуссъ, по совѣту своихъ друзей, ничего не

---

* Гуссъ, какъ кажется, предчувствовалъ, что случится съ нимъ въ Констанцѣ; потому что одному своему другу въ Прагѣ, магистру Мартину, онъ оставилъ письмо, которое этотъ долженъ былъ распечатать только въ такомъ случаѣ, «когда совершенно удостовѣрится въ его смерти;» но самое путешествіе какъ будто разсѣяло въ немъ мрачныя предчувствія, потому что вездѣ почти, гдѣ приходилось ему пробѣжать, его встрѣчали съ большимъ почетомъ и торжественностью; во многихъ городахъ, напр. въ Нюрнбергѣ, онъ говорилъ проповѣди, и ни одинъ р. католикъ не пренатствовалъ ему въ этомъ.

отвѣтилъ). Рыцарю Хлуму, который донесъ папѣ о прибытіи Гусса, Іоаннъ XXIII далъ увѣреніе, что „волоскомъ не тронетъ Гусса, хотя бы послѣдній убилъ его родного брата.“ Отлученіе, объявленное прежде Гуссу, теперь снято съ него, и ему торжественно дарована неограниченная свобода. Но при всѣхъ такихъ нежданныхъ милостяхъ, скоро замѣтно стало, какую силу имѣла римская клятва, потому что 28 ноября вдругъ явились къ нему, въ качествѣ папскихъ легатовъ, епископы авсбургскій и тридентскій, въ сопровожденіи констанцкаго бургомистра, и приглашали его дать отчетъ въ своимъ ученіи „предъ коллегією кардиналовъ.“ Гуссъ отозвался на это, что онъ прибылъ сюда, *чтобы лежить предъ цѣлмыя соборомъ, а не предъ кардиналами*, однакожъ заключилъ: пусть будетъ, что будетъ, и отправился въ слѣдъ за легатами, сопровождаемый рыцаремъ Холумомъ. Лишь только онъ вошелъ въ залу, гдѣ собраны были кардиналы, какъ всѣ они закричали на него, что онъ страшный еретикъ, и вслѣдъ за тѣмъ, по знаку одного изъ кардиналовъ, довѣрчивый Гуссъ былъ окруженъ вооруженною толпою, которая получила приказаніе препроводить его плѣнникомъ въ глухой монастырь на Рейнѣ. Сколько ни ратовалъ за него Хлумъ, сколько ни ходатайствовалъ предъ императоромъ и предъ папою, сколько ни обличалъ въ вѣроломствѣ, все было напрасно; потому что то, что случилось, было давно уже дѣломъ рѣшеннымъ. *Только смерть могла разрѣшить для Гусса ея уз!*

Сначала арестъ Гусса былъ довольно легокъ, ему позволяло было писать письма, видѣться съ друзьями; но уже въ началѣ 1415 года его перевели въ доминиканскій монастырь, и арестъ сталъ строже. Хотя папа требовалъ, чтобы „ненавистнаго еретика, безъ суда, сожгли немедленно,“ однако воля его исполнена была не вдругъ: императоръ Сигизмундъ настаивалъ на законное и формальное наследованіе; ктому же нѣсколько богемскихъ бароновъ, услышавъ, что Гуссъ взятъ подъ арестъ, лично явились въ Констанцъ, напомнить императору о его обязаніи покровительствовать и защищать Гусса. Обѣ стороны, папа съ римлянами и императоръ съ нѣмцами, согласились составить слѣдственную комиссію для сужденія о Гуссѣ. Она немедленно была образована изъ трехъ епископовъ, которые всѣ поставили себѣ цѣлю уговорить какъ нибудь Гусса къ от-

реченію. Гуссъ, однакожь, твердо стоялъ на прежнемъ и постоянно напоминалъ, что онъ намѣренъ оправдываться только тогда, когда составится настоящій соборъ. Поэтому, въ началѣ апрѣля, Гусса перевели въ крѣпость Готтлибенъ, на нижнемъ Рейнѣ; въ надеждѣ, посредствомъ усиленія строгости, сдѣлать его уступчивѣе. Между тѣмъ, 4 апрѣля, совершенно неожиданно прибылъ въ Констанцъ и Иеронимъ, чтобы помочь своему другу въ защитѣ общаго своего ученія; но такъ какъ императоръ отказалъ ему въ свободномъ пропускѣ, о которомъ тотъ просилъ его, то онъ немедленно оставилъ городъ, удалившись на нѣкоторое время въ Иберлингенъ. На канунѣ выхода своего изъ Констанца, ко всѣмъ церковнымъ дверямъ, и на всѣхъ квартирахъ кардиналовъ и знатнѣйшихъ епископовъ, прибылъ онъ объявленія, въ которыхъ дерзко вызывался явиться на соборъ, если ему обѣщанъ будетъ надлежащій пропускъ. Отвѣтомъ римлянъ на этотъ вызовъ было приказаніе, отданное пфальцграфу *Іоанну фонъ Зульбаху*, схватить Иеронима и представить въ Констанцъ. Пфальцграфъ исполнилъ приказаніе и представилъ еретика, связаннаго и закованнаго въ тяжелые кандалы, въ Констанцъ, въ тотъ самый доминиканскій монастырь, гдѣ прежде содержался и Гуссъ. Такимъ образомъ *распоряженіе папы поступилъ и другой возжеланный узникъ.*

Во все это время продолжали крѣпко приступать къ Гуссу и особенно часто приходилъ къ нему въ заключеніе *Стефанъ Ралецкій*, и твердилъ ему: „отреченіе или смерть!“ Следственная коммисія увеличилась въ количествѣ членовъ, ее составляли уже до пятидесяти докторовъ; почти ежедневно дѣлаемы были допросы, но при всѣхъ этихъ допросахъ гг. доктора и не подумали опровергать Гусса, а только твердили одно и то же: „отреченіе или смерть!“ Но всѣ эти допросы и угрозы ни къ чему не послужили. Одно, чего могли достигнуть—это объявленіе Гусса: „что онъ охотно откажется отъ того, чему онъ училъ въ противность священному писанію, но что, пока ему не докажутъ этого, онъ долженъ оставаться при томъ, о чемъ писалъ и проповѣдывалъ.“ Кромѣ того, онъ настаивалъ, чтобы ему дозволено было защищать свое дѣло на соборѣ, какъ это обѣщали ему и императоръ Сигизмундъ; но этому всѣми силами воспротивились ультрамонтаны, которые въ тайнѣ рѣшили уже осужденіе Гусса. Они боялись, что заявивъ свое оправданіе

предъ цѣлымъ соборомъ , Гуссъ могъ въ то же время раскрыть акія скандалы изъ р.-католической практики, которые могли бы привести къ опасности и самое папство, и потому 5-го іюня хотѣлъ приступить къ „закрытому“ суду *). Однакожь Сигизмундъ и подъ какимъ условіемъ не соглашался на это ; и такъ самая необходимость заставила назначить 6-го іюня 1415 г., публичное аэсмотрѣніе дѣла Гуссова.

Гусса сопровождали въ собраніе Хелумъ и Дубна; самъ Сигизмундъ тоже присутствовалъ въ собраніи. Но лишь только ступилъ Гуссъ въ залу , гдѣ собрано было до семисотъ прелатовъ и докторовъ , и лишь только прочитанъ былъ первый изъ сорока семи обвинительныхъ пунктовъ , извлеченныхъ комисією изъ сочиненій Гусса, какъ достопочтенные отцы единогласно подняли такой оглушительный крикъ , сопровождаемый тукомъ и топаньемъ , что не было возможности не только понять , ю и разслышать словъ защищающагося. И эта сцена продолжалась не нѣсколько только скинуть , а цѣлый часъ ; тутъ уже было ле до разсужденій. Когда наконецъ шумъ затихъ , Гуссъ позволилъ себѣ напомнить , что „на соборѣ должно бы господствовать пристойность и благочиніе.“ Такое напоминаніе весьма не понравилось святымъ отцамъ : крикъ со всѣхъ сторонъ разразился чуть ли не сильнѣе прежняго. Коротко сказать , заведеніе должно было закрыться на этотъ разъ. Не много лучше шло въ слѣдующій день 7-го іюня ; потому что едва только началъ говорить Гуссъ , какъ снова поднялся крикъ и продолжался до тѣхъ поръ , пока обвиненный не замолчалъ. Отцы объявили тутъ : „видите, еретикъ молчитъ, онъ сознаетъ свою вину, чего же ждать намъ?“ На третій день ему позволили на-

*) Они собрались было въ этотъ день, вмѣсто обыкновенной залы засѣданій, въ монастырѣ миноритовъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы, по полученіи свѣдѣній отъ свѣдственной комисіи, произнести злобное оужденіе Гусса, не выслушавъ оправданія, такъ какъ еретичество достаточно доказано, какъ вдругъ въ залу явился князь рейнский Людовикъ и Фридрихъ, бургграфъ нюрнбергскій и объявили повелѣніе императора, что не должно быть суда прежде надлежащаго защищенія со стороны обвиненнаго. Гг. прелаты были крайне изумлены, потому что не могли представить себѣ, какъ могъ императоръ проникнуть ихъ намѣренія; дѣло, между тѣмъ, обьясняется престо: извѣстный Петръ Младенецъ, тайный другъ Гусса, проникнувъ хитрость церковныхъ сановниковъ, далъ знать о тайномъ собраніи баронамъ Дубнѣ и Хелуму, такъ что эти благоразумно могли уведомить и императора.

вонецъ говорить, потому что осужденіе его было уже рѣшено. Да и могло ли быть иначе при той ненависти, которую питали къ нему за его ученіе, поставившее въ крайнюю опасность самое величіе римскаго духовенства? Когда прочитаны были всѣ обвинительные пункты и когда Гуссъ сталъ объяснять и доказывать свои положенія свидетельствами изъ св. писанія, ни одинъ изъ прелатовъ не взялъ на себя труда, хоть изъ принципа, опровергнуть его, а только, по окончаніи гуссовой рѣчи, провозгласили, что онъ „страшно заблуждается.“ Наконецъ кардиналъ Камбро всталъ и потребовалъ отъ обвиненнаго, чтобы онъ безусловно покорился собору и отрекся отъ своего ученія. „Отреченіе или смерть“—опредѣлили собраніеся на соборѣ. Съ такимъ опредѣленіемъ согласился и императоръ Сигизмундъ, объясняя при этомъ, что Гуссъ, въ случаѣ отреченія, подвергнутъ будетъ самому легкому наказанію. Но Гуссъ остался непоколебимъ, и императоръ, раздраженный такимъ упрямствомъ, велѣлъ опять отвезти еретика въ тюрьму. Хотя церковные сановники немедленно изготовили смертный приговоръ, однакожь Сигизмундъ долгое время не рѣшался утвердить его, потому что помнилъ свое императорское слово, касательно свободнаго и безопаснаго пропуска Гусса какъ въ Констанцъ, такъ и обратно въ Богемію. Два раза еще, 1-го и 5-го июля 1415 г., употребляемы были всякія мѣры, чтобы вынудить у Гусса отреченіе, и когда эти мѣры не подѣйствовали, назначено было еще засѣданіе, на которомъ опредѣлено окончательное осужденіе какъ его самаго, такъ и его сочиненій. Когда объявленъ былъ смертный приговоръ, Гуссъ упалъ на колѣни и вслухъ молился, чтобы Богъ простилъ его враговъ. Семь епископовъ совелики съ него священническія одежды, сняли ~~шляпу~~ (фонсуру) *), надѣли на него высокій колпакъ изъ писчей бумаги, съ тремя нарисованными на немъ діаволами и съ надписью: „ересиархъ“ и предали душу его аду; за тѣмъ сданъ былъ онъ свѣтской власти, чтобы та уже исполнила приговоръ.

Приготовленія къ казни уже были готовы и потому изъ зала засѣданія отпразднлись прямо на лобное мѣсто. У епископскаго

*) Когда приступили къ снятію гуссенца, произошелъ жаркій споръ о томъ, чѣмъ совершить разстриженіе—ножницами или бритвой. Гуссъ на это замѣтилъ: «спорите вы по пустякамъ, вѣдь въ главномъ же согласны.» Разстриженіе совершено ножницами.

она сдѣлана была небольшая остановка, и тутъ Гуссъ увидѣлъ, въ какомъ торжествѣ сожигаютъ его книги, которымъ или не внимали, или по крайней мѣрѣ, не могли опровергнуть. Взошли на лобное мѣсто, онъ преклонилъ колѣна и тихо молился; потомъ всталъ и хотѣлъ говорить къ народу, собравшемуся въ пошесть; по его тотчасъ схватили, привязали къ позорному столбу и отдали приказъ зажигать костеръ. Убѣдившись, что Гуссъ уже задохся въ дыму, палачи желѣзными баграми растерли его трупъ на мелкіе куски, чтобы лучше все сгорѣло, а сердце его насадили на заостренную палку и съ особенною заботливостію держали надъ огнемъ. Когда все было кончено, когда отъ „еретическаго“ трупа осталась только кучка пепла, то остатки тщательно были собраны и разсыпаны по Рейну, чтобы ни одна пылинка не досталась чехамъ на память о мученикѣ. Такъ окончилъ свою жизнь Гуссъ, и папа, со воимъ католическимъ духовенствомъ, доказалъ наконецъ, что самое вѣрное средство остановить всякія пререканія противниковъ — это уничтоженіе самыхъ противниковъ.

Оставался еще другой противникъ — съ такими же еретическими мыслями и стремленіями, какъ и Гуссъ, и слѣдовательно заслуживавшій участь Гусса. Это былъ *Иеронимъ*. Еслибъ удалось покончить и съ этимъ вторымъ ересіархомъ, думали вътрамонтаны, — можно было бы надѣяться, что и ересь прервется. Во время казни Гусса, Иеронимъ пражскій содержался въ одной изъ мрачныхъ башенъ доминиканскаго монастыря; въ тяжелую колодою на ногахъ, закованный весь въ цѣпи, такъ по ему нельзя было ни пройти, ни сѣсть, ни стоять, и только какъ-какъ могъ онъ лежать. Единственная пища, которую ему давали, былъ хлѣбъ да вода, но эта скудная пища подавалась ему въ такомъ количествѣ, что скоро превратила его въ одинъ скелетъ. Комната, или лучше логовище, куда его заточили, никогда не очищалась, постель его состояла изъ перегнившей подъ нимъ соломы, воздухъ въ этой закутѣ сдѣлался заразительнъ. Вслѣдствіе этого, Иеронимъ впалъ въ тяжкую болѣзнь. Такое несчастное обстоятельство враги думали обратить въ свою пользу; они приставили къ нему своего врача и духовника, внушивъ тому и другому довести его до отреченія отъ ереси. И въ самомъ дѣлѣ было изъ-за чего хлопотать, отреченіе такого влиятельнаго человѣка принесло бы папству больше пользы, чѣмъ

сожженіе на кострѣ. Поэтому, сановники церковные отправляли пословъ за послами въ заключеніе Иеронима, которые должны были ему почти безсознательному, полумертвому, представлять весь ужасъ ожидающей его казни въ случаѣ упорства; этими и другими способами удалось наконецъ довести узника до того, что онъ согласился произнести требуемое отреченіе. 23-го сентября 1415 г., его принесли (самъ идти онъ не могъ), въ большую залу засѣданія, и тутъ Иеронимъ объявилъ, что „онъ считаетъ ученіе Гусса и Виклефа осужденнымъ и отнынѣ будетъ признавать все вѣроученіе, учрежденія и обряды римской церкви.“ Конечно, онъ произносилъ только то, что ему подсказывали и произносилъ невнятно; очевидно было, что отреченіе было неискреннее. Но что до этого за дѣло, когда оно—такъ или иначе выговорено!

Заключеніе Иеронима съ этихъ поръ стало нѣсколько сноснѣе, ему не только стали давать лучшую пищу, но даже перевели его въ человѣческое жилище; но все-таки не освободили. Хотя одна часть, между которыми было даже много кардиналовъ, думавшихъ, что не за чѣмъ добиваться новой казни уже потому, что какъ показываетъ опытъ, каждое авто-да-фе оставляетъ сильное впечатлѣніе въ народѣ и вмѣсто истребленія одной ереси порождаетъ новыя, объявила себя въ пользу освобожденія Иеронима; за то другая партія, гораздо сильнѣйшая на соборѣ, къ которой принадлежали и оба богемцы—Стефанъ Палецкій и Михаилъ Каузисъ, была мнѣнія совсѣмъ противоположнаго и полагала, что единственное средство достигнуть безопасности—это уничтожить еретика, такъ какъ отъ отреченія всегда можно отступить. При такомъ раздѣленіи мнѣній, верхъ взяла послѣдняя партія, и что предположеніе ея о неискренности и ненадежности отреченія имѣло свое основаніе, это показало засѣданіе 26-го мая 1416 г., когда Иеронимъ опять потребованъ былъ на соборъ. Лишь только съ перемѣною мѣста заключенія и съ улучшеніемъ содержанія возстановились силы узника, онъ горько сталъ расказываться, что въ минуты душевной и тѣлесной болѣзни, имѣлъ слабость отречься; онъ уничтожилъ свое отреченіе, какъ вынужденное страхомъ казни, и открыто говорилъ, что то только ученіе и истинно, отъ котораго онъ отказался. Гусса онъ называлъ благочестивымъ и достойнѣйшимъ уваженія человѣкомъ, которому никто изъ присутствую-

щикъ на соборѣ не достоинъ разрѣшить ремень отъ сапоговъ," и самъ торжественнымъ образомъ заявлялъ, что онъ ни въ чемъ такъ не раскаивается, какъ въ своемъ отреченіи, вынужденномъ у него 23 сентября 1415 г. Короче, онъ твердо и безбоязненно называлъ себя послѣдователемъ Виклефа и Гусса и съ такою сию характера и краснорѣчія выступилъ противъ своихъ враговъ, что произвелъ удивленіе въ секретарѣ тогдашняго папы Мартина, ученомъ флорентинцѣ-Попіо *). Но не такими чувствами исполнены были достопочтенные отцы собора; они снова потребовали отъ него подтвержденія прежняго отреченія, для чего и дали ему два дня на размышленіе; но Іеронимъ съ твердостью отвергъ всѣ ихъ предложенія и объявилъ, что онъ готовъ претерпѣть самую жестокою казнь, но не согласится поступить противъ совѣсти.

30-го мая опять созвано было собраніе для произнесенія смертнаго приговора, который и исполненъ надъ Іеронимомъ въ тотъ же день. Въ констанцской соборной церкви сняли съ него священническое облаченіе и надѣли на него тотъ же колпакъ съ діаволами, который былъ и на Гуссѣ. „Я не гнушаюсь этимъ“ сказалъ Іеронимъ, „потому что Іисусъ Христосъ носилъ и терновый вѣнецъ.“ Когда уже привязали его къ столбу на вострѣ, палачъ, изъ состраданія, хотѣлъ поджечь костеръ за спиною Іеронима; но послѣдній рѣшительнымъ тономъ сказалъ: „зажигай въ моихъ глазахъ, потому что, если бы я боялся смерти,

---

*) Вотъ какъ отзывается Попіо объ Іеронимѣ: «Никогда не приходилось мнѣ слышать человѣка, въ такой мѣрѣ подходящаго къ величайшимъ ораторамъ древности, какъ Іеронимъ. Онъ защищался такъ прекрасно, такъ скромно, такъ умило, что я и выразить не могу, и хотя дѣло шло о его жизни, однакожъ онъ говорилъ и въ такія минуты съ остроуміемъ и нѣкоторымъ юморомъ. Своимъ рѣчіемъ онъ растрогалъ всѣхъ до слезъ, но вмѣсто того, чтобы воспользоваться такимъ расположеніемъ и просить себѣ милости, онъ говоритъ о Гуссѣ, какъ о человѣкѣ благочестивомъ и святомъ, осужденномъ неправедно; потому, что онъ ничему не училъ въ противность христіанству, но только возставалъ противъ злоупотребленій, противъ высокохврія и гордости духовенства, противъ роскоши, раслуценности и разврата. Тѣмъ болѣе нужно изумляться его отважности и ревности, съ какими онъ защищалъ умершаго друга, что онъ самъ за то же дѣло просидѣлъ въ сырой и мрачной тюрьмѣ около года. Не смотря на это, онъ показалъ достойное удивленія присутствіе духа и презрѣніе смерти, и потому я могу назвать его вторымъ Катонимъ. Да, имя его заслуживаетъ безсмертія.»

то мнѣ очень легко было не прийти сюда.“ По сожженіи, и его прахъ, такъ же какъ и Гуссовъ, былъ брошенъ въ Рейнъ *).

Такимъ образомъ были замучены два великіе свидѣтели евангельской истины, между прочимъ за то, что они основывались на евангелии. Но спасена ли двумя этими казнями та система, которую думали спасти? Напротивъ, потому что болѣе образованная часть человечества понимала, что Гуссъ и Иеронимъ принесены въ жертву „мірскимъ“ интересамъ духовенства, а единомысленцы мучениковъ, жестоко обманутыя папой и императоромъ исполнились самаго ужаснаго негодованія. И негодованіе это въ самомъ скоромъ времени обнаружилось: запылала страшная религіозная война, испепелившая, залившая кровію все чешское королевство. Къ великому несчастію, жители этой страны раздѣлены были тогда на двѣ большія политическія партіи: на собственныхъ или славянскихъ богемцевъ и на нѣмцевъ. Последніе, поселенные ядѣсь императоромъ Карломъ IV, съ теченіемъ времени завладѣвшіе всѣми выгодами, которыя представляла тамошняя мѣстность и потому ненавидимые первыми составили партію нѣмецкую, между тѣмъ какъ славянскіе богемцы помышляли образовать отдѣльное самостоятельное королевство. Политическое раздѣленіе соединилось теперь съ религіознымъ. Конечно, большая часть богемцевъ той и другой партіи называли себя приверженцами Гусса, но славянская партія отвергла всю внѣшность р.-католической церкви и стала такимъ образомъ на чисто реформаціонную почву; между тѣмъ какъ нѣмецкая, склонившаяся прежде на сторону папы, требовала лишь немногихъ церковныхъ улучшеній, главнымъ же образомъ уничтоженія нововведенія римско-католической церкви причащать мірянъ подъ однимъ только видомъ—хлѣба.

* Другое свидѣтельство о героизмѣ и твердости Иеронима даетъ Эней Сильвій. Это свидѣтельство еще замѣчательнѣе свидѣтельства Полю въ томъ отношеніи, что самъ свидѣтель былъ впоследствии папой, подъ именемъ Пія II. Какъ о Гуссѣ, такъ и объ Иеронимѣ, въ своей исторіи Богеміи, онъ говоритъ слѣдующее: «ибо они претерпѣли смерти геройски, и на мѣсто каменъ иди, или на ирръ, изъ ихъ груди не вырвалось ни вдоха, ни стога, свидѣтельствовавшего о ихъ слабости; среди пламени на кострѣ они, до послѣдняго издыханія нѣмъ хвалелиши истини: *Nonne philosophorum, заключаетъ свой отзывъ объ утомленныхъ дружъ мужахъ Эней Сильвій, Tam forti animi mortem pertulisse traditur, quam isti incendium.*

Противъ этого нововведенія сильно ратовалъ и Гуссъ. Такъ образовались двѣ религиозныя партіи: *Утраквисты* и *Табориты*, мѣренныя и радикалы, которые, хотя сначала, повидимому, стремились къ одной цѣли, но въ послѣдствіи, съ ожесточеніемъ ервали другъ друга многіе годы. Названіе утраквистовъ прослѣдуетъ отъ того, что они требовали причащенія „*sub utraque specie*“, подъ обоими видами—хлѣба и вина. Они называются также и *каламистинами*, отъ латинскаго слова „*calix*“—чаша. Радикалы скоро отдѣлились отъ утраквистовъ, такъ какъ они вѣрили, что эти желали преобразования *меломано* и папства *мершето* не отвергали. Они заняли въ бехинскомъ округѣ оро Радисти и укрѣпились на ней; изъ раскинутого здѣсь лаера возникъ цѣлый городъ съ крѣпостію, который названъ ими яблейскимъ именемъ „*Оаворъ*“ и *Таборъ*, который и былъ во все время войны для нихъ средоточіемъ.

Нужно ли рассказывать наводящія ужасъ подробности гуситскихъ войнъ? Пусть лучше займется этимъ всемірная исторія. Для насъ достаточно будетъ показать, какое вліяніе имѣли на ту убійственную войну папы. Еще въ 1416 г., послѣ казни Гусся и Иеронима, хотѣли они принять мѣры къ совершенному очищенію земли отъ ереси, и не менѣе пятьсотъ пятидесяти богемскихъ рыцарей и бароновъ потребованы были къ отвѣту на констанцскій соборъ. Ни одинъ изъ приглашенныхъ не явился. Къ несчастію, соборъ ничего не могъ съ ними сдѣлать, потому что отъ императора Сигизмунда нельзя было ожидать, чтобы тотъ пошелъ войною на своего брата, короля Венцеслава, давнаго покровителя еретиковъ. Но избранный на соборъ, по отрѣшенію трехъ папъ, папа Климентъ V, съумѣвшій раздѣлить интересы націй заключеніемъ особыхъ конкордатовъ съ отдѣльными государями и тѣмъ возстановить прежнее значеніе духовной власти, не обратилъ никакого вниманія на родственныя отношенія богемскаго короля къ императору и въ 1418 г. наравился на богемскихъ бароновъ громовою буллою, въ которой объявлялъ, что только по просьбѣ императора Сигизмунда онъ держалъ до сихъ поръ церковный мечъ въ ножнахъ, но что теперь пришло время извлечь его на страхъ врагамъ Бога, и что онъ, въ случаѣ отказа въ немедленномъ повиновеніи, назначить *крестовый походъ* противъ еретиковъ. Вслѣдъ за буллою, отправленъ былъ въ Прагу его апостольскій легатъ, съ поруче-

ченіемъ употребить всё мѣры къ обращенію всёхъ къ р.-католичеству. Естественно, легаты повиновался; но не такъ легкъ было ему обратитъ богемцевъ къ р.-католичеству, какъ хотѣлось. Хотя своими дѣйствіями лѣтомъ 1419 г. онъ достигъ того, что въ той части города, которая была населена гуситами и называлась Новымъ городомъ, учреждена была правительствомъ „антигусситская“ ратуша, отобравшая во всёхъ церквахъ по тиры; однакожъ это обстоятельство вовсе не доказывало торжества р.-католичества. Даже напротивъ, это обстоятельство все го болѣе способствовало къ начатію ожесточенной войны. Глубоко оскорбленные ново-горожане, предводимые страшнымъ Цискою, ворвались въ антигусситскую ратушу и семерыхъ ратмановъ побросали въ огна. Это насиліе было началомъ неспроверженія всякаго порядка: монастыри и церкви были разграблены и обagreпы кровію убитыхъ священниковъ. Такіе безпорядки до того встревожили короля Венцеслава, что съ нимъ сдѣлался ударъ и онъ вскорѣ затѣмъ умеръ (16-го августа 1419 г.) У гуситовъ не осталось болѣе защитниковъ; потому что Венцеславъ былъ бездѣтенъ. Слѣдствіемъ послѣдняго обстоятельства было то, что братъ его, Сигизмундъ предъявлялъ свои права на богемскій престолъ. Но какъ могли признати его своимъ королемъ Гуситы, когда онъ былъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ папою, и когда еще въ свѣжей памяти было его вѣроломство относительно Гусса? Хотя р.-католическая часть населенія объявили себя за Сигизмунда, но за тѣ всѣ другіе и знать его не хотѣли. Утраквистскіе бароны писали ему, что они признають его королемъ подъ условіемъ дарованія свободы слову Божію и причащенію отъ чаши, но табариты, не предлагая никакихъ условій, взяли за оружіе. Сигизмундъ, съ своей стороны, собиралъ войско, чтобы принудитъ всёхъ богемцевъ къ покорности, а папа прислалъ легата съ приказаніемъ „всѣмъ христіанамъ *идти съ крестомъ противъ гусситовъ.*“ Съ многочисленнымъ войскомъ, вторгнулся императоръ въ Богемію и „съ благословенія церкви“ началъ здѣсь страшное опустошеніе. Но онъ долженъ былъ снять осаду Праги, которая чрезвычайно искусно защищена была Цискою. Еще болѣе ожесточилъ всёхъ противъ себя императоръ, когда его войско на обратномъ пути производило страшныя насилія и жестокости. И табариты послѣ этого отплатили *столько же моветовъ*

алистамъ: они жгли церкви и монастыри, священниковъ и мѣховъ бросали въ огонь. Ожесточеніе съ обѣихъ сторонъ было исто звѣрское. Чтобы не дать царствовать надъ собою ненавистному Сигизмунду, калистинны или утраквисты, въ 1420 г. предлагали богемскую корону сначала польскому королю Владиславу, а когда этотъ отказался, литовскому Витольду; но Циска съ своими таборитами не хотѣлъ и слышать объ иноземныхъ сударяхъ, и оттого между самими гусситами произошло разлеченіе. Съ этого времени гусситы не противъ папистовъ только неистовствуютъ, но и противъ самихъ гусситовъ, т. е. табориты противъ утраквистовъ, или радикалы противъ умѣренныхъ.

Въ скоромъ времени вся страна была обагрена кровію; но ала все еще вооружалъ новыя крестоносныя войска въ Гераніи, потому что онъ рѣшилъ „уничтожить всѣхъ гусситовъ—акъ утраквистовъ, такъ и таборитовъ. Со смертію папы Мартина V (онъ умеръ 27 февраля 1431 г.), въ сердцахъ богемцевъ пробудилась надежда, но каково же было ихъ разочарованіе, когда преемникомъ Мартина сдѣлался кардиналъ Гавриилъ Кондольмеріо,—человѣкъ ничѣмъ не лучше Іоанна XXIII. Принявъ имя Евгенія IV, онъ началъ свою папскую дѣятельность тѣмъ, что для уничтоженія ереси, велѣлъ проповѣдывать всеобщій крестовый походъ противъ богемцевъ. Всѣмъ участникамъ похода не только дозволено, но и въ обязанность вѣнчено грабить и убивать.“ Понятно, что при такихъ условіяхъ въ составъ крестоноснаго войска вошли всѣ разбойники, всѣ грабители, всѣ преступники. Такое-то войско вторгнулось въ Богемію и напомнило собою всѣ ужасы альбигенскихъ войнъ во Франціи. Табориты и утраквисты, мужчины и женщины, старики и дѣти, всѣ безъ пощады были убиваемы; потому что крестоносцамъ внушено было, что „истребленіе еретиковъ дѣло богоугодное.“ Одними убійствами однакожь не удовольствовались, они жгли, грабили, мучили, безчестили богемцевъ всѣми возможными способами; о ихъ отвратительномъ варварствѣ можно составить себѣ понятіе потому, что они *поимъ своихъ лошадей изъ тѣхъ самыхъ коней, изъ которыхъ гусситы прежде причащались крови Христовой.*“ Вслѣдъ за такимъ войскомъ шли священники, которые для оставшихся еще въ живыхъ воздвигали костры. Что жъ удивительнаго, если при такихъ обстоятельствахъ, и гусситы, съ своей стороны, не уступали, а даже превосходили

въ жестокостяхъ самыхъ востовосцевъ ; если таборитскія женщины даже, не говоря о мужчинахъ, превратились въ тигрицъ и съ лютостію терзали р.-католичекъ и ихъ дѣтей. Трудно впрочемъ сказать, которая изъ партій превослудила другую свирѣпостію и безчеловѣчьемъ; не подлежитъ сомнѣнію только то, что причиною всѣхъ неистовствъ нужно считать *нашу, приказанію уничтожить ересь огнемъ и мечемъ.*

Но какъ ни многочисленно было войско, выставленное Евгениемъ IV, однакожь оно разошлось при встрѣчѣ съ правильнымъ гусситскимъ войскомъ *), и надежда на побѣду оказалась тщетной. Тогда стали подумывать о другихъ средствахъ для достиженія цѣли. Послѣ огня и меча, самымъ дѣйствительнымъ средствомъ считалось средство нравственное: „хитрость и обманъ.“ Его-то и пустили въ ходъ. Пользуясь тѣмъ, что утрависты и табориты расходились между собою въ религиозныхъ мнѣніяхъ, рѣшили нѣкоторыми „мнимыми“ уступками склонить первыхъ на свою сторону, чтобы тѣмъ вѣрнѣе сначала уничтожить разномыслящихъ таборитовъ, и потомъ, по уничтоженіи ихъ, приняться и за утравкистовъ. Это дѣло мастерски было придумано и ловко приведено въ исполненіе при посредствѣ базельскаго собора. Утравкистамъ сказано было: „вѣдь вы малымъ чѣмъ различаетесь отъ насъ, р.-католиковъ; главнымъ образомъ насъ раздѣляетъ ученіе о причащеніи; по этому, уже ли вы не соединитесь съ нами, если вамъ даруютъ право причащаться изъ чаши.“ Такая хитрая рѣчь весьма понравилась утравкистскимъ баронамъ, которые уже утомились кровопролитіями, и тѣмъ скорѣе они приняли предложеніе о союзѣ съ католиками, что табориты, составлявшіе большую частію низшее сословіе, стремились не только къ религиозной, но и къ гражданской свободѣ. Такимъ образомъ, въ январѣ 1434 г. созванъ былъ въ Прагѣ сеймъ, куда явился въ качествѣ папскаго посла, хитрый кардиналъ Поломаръ и такой же хитрый констанційскій

*) Крестоносцаго войска, приведеннаго Фридрихомъ, курфирстомъ бранденбургскимъ и кардиналомъ Юліаномъ, было не менѣе 40,000 конницы и 90,000 пѣхоты, да 9,000 повозокъ съ воинскими снарядами и 150 пушками. На встрѣчу этой страшной массѣ Прокопій большой, принявшій начальство надъ гусситами по смерти Циска, вывелъ только съ 5,000 конныхъ, 40,000 пѣшихъ и 50 пушками; но когда 14-го августа дѣло дошло до сраженія, то папское войско не могло устоять и разошлось, оставивъ гусситами весь обозъ и пушки.

енскою Фелибертъ. Они привезли съ собою составленную на базельскомъ соборѣ формулу согласія, такъ называемые „компактаты“ (т. е. договоръ съ р.-католическою церковію), и такъ какъ въ нихъ постановлялось, что *богемцамъ предоставляется будуще причащеніе отъ чашы, если они обратятся въ лоно р.-католической церкви*, то примиреніе послѣдовало вкорѣ *). Да и какъ было ему не послѣдовать, когда ходомъ переговоровъ запрашивали замаскировавшіеся ультрамонтаны, особенно *Иоаннъ Приборанъ* и *Иоаннъ Декимана*, и когда послѣдному изъ нихъ обѣщано было отъ папы утраквистское архіепископство въ Прагѣ. Папа торжествовалъ, узнавши о результатахъ переговоровъ, потому что теперь съ увѣренностію можно было рассчитывать, что уже не трудно будетъ восторжествовать надъ изолированными таборитами.

И въ самомъ дѣлѣ, утраквисты тотчасъ сходились съ папистами, чтобы водворить порядокъ въ несчастной Богеміи. Когда, въ 1434 г., предъявлено было таборитамъ, чтобы они положили оружіе и приняли компактаты и когда такое предложеніе было отвергнуто, противъ нихъ выслано войско, въ рядахъ котораго были большею частію ихъ прежніе единовѣрцы—гусситы. Прежде всего нужно было имъ взять Прагу, руководительницу возстанія. Такъ какъ, случайно, предводителя таборитовъ, Прокопія Большаго въ это время не было въ городѣ, потому, что онъ осаждалъ городъ Пильзенъ, обреченный имъ на истребленіе за его папизмъ, то соединившіеся съ утраквистами паписты надѣялись въ скоромъ времени достигнуть своей цѣли. Безъ всякаго объявленія войны, они вторглись въ столицу Богеміи, чтобы успѣть сдѣлать свое дѣло до возвращенія Прокопія. Въ стѣ-

*) Утраквисты предложили было и еще два условія: первое—чтобы имъ предоставлена была свобода чтенія и проповѣданія евангелія, и второе—чтобы у духовенства и епископовъ отняты были свѣтскія владѣнія и богатства. Но первое условіе было отвергнуто папскими легатами, на томъ простомъ основаніи, что каждый проповѣдникъ евангелія долженъ быть поставленъ въ священники римскою церковью, и если станетъ проповѣдывать священникъ, совершенно независимый отъ папы, то каково же будетъ проповѣдуемое имъ евангеліе? Что касается до втораго, то легаты ударили особенно на слово «владѣнія» и удовольствовались замѣчаніемъ, что церковныя владѣнія и должны быть «управляемы духовенствомъ»; стало быть весь споръ только изъ-за упрямства, въ которомъ не оставалъ все по предѣлу.

ромъ городѣ, гдѣ жили большею частію „умѣренные“ гуситы, оказано имъ незначительное сопротивленіе; но въ Новомъ городѣ, заселенномъ такъ называемыми хоробитами (они назывались такъ отъ горы Хорива, ничѣмъ не отличались отъ таборитовъ и составляли отдѣльный только воинскій отрядъ, имѣвшій своего особаго начальника), началась кровавая битва, продолжавшаяся около трехъ дней. Только къ вечеру третьяго дня, послѣ того какъ хоробитовъ положено было на мѣстѣ не менѣе 22,000 (мужчинъ, женщинъ и дѣтей), Новый городъ ослабѣлъ въ сопротивленіи и согласился признать компактаты. Такимъ образомъ соединенные паписты и утраквисты восторжествовали надъ Прагою; но ими еще не покорена была Богемія. Главная битва была еще впереди, потому что Прокопій Большой, получивъ страшную вѣсть о кровопролитіи въ Новомъ городѣ Праги, тотчасъ снялъ осаду Пильзена и съ опытнымъ своимъ войскомъ явился подъ Прагой. Римско-утраквистская партія, зная, съ какимъ противникомъ должна будетъ имѣть дѣло, поручила главное начальство храброму Майнгарду фонъ Нейгаусу, и этотъ явился съ войскомъ не менѣе 100,000 человекъ, между тѣмъ какъ у Прокопія было едва 30,000. 30-го мая 1434 годъ, при Бѣмишбродѣ, произошла кровопролитнѣйшая битва. Слабѣйшую часть таборитской арміи составляла конница и потому Нейгаусъ употреблялъ все усилія обратить ее въ бѣгство, въ надеждѣ, что и остальные скоро послѣдуютъ за нею. Расчетъ его оказался вѣренъ: конница смѣшалась и въ безпорядкѣ отступила; но тутъ съ бѣшенствомъ устремился самъ Прокопій въ средину непріятели; натискъ его былъ такъ страшенъ, что армія Нейгауса, не смотря на огромное превосходство чуть не поколебалась. Какъ колосья подъ серпомъ валялись трупы, римлянъ и утраквистовъ вокругъ Прокопія и его вѣрныхъ сподвижниковъ, но и табориты несли большой уронъ и ихъ ряды дѣлались рѣже и рѣже. Наконецъ, папистамъ удалось сразить самихъ Прокопіевъ, сначала Большаго, а потомъ и Малаго, равно и прочихъ второстепенныхъ предводителей. Тогда только сраженіе прекратилось.

Р.-католики и утраквисты, послѣ этой знаменитой побѣды, сдѣлались полными распорядителями Богеміи, за исключеніемъ только города Табора, гдѣ засѣли еще уцѣлѣвшіе отъ бѣмишбродской битвы табориты. Но они воспользовались своею по-

дов совѣтъ не по христіански, даже не по человѣчески. Ишь только кончилось сраженіе, зажженъ былъ огромный коеръ на который бросили всѣхъ попавшихся имъ въ плѣнъ. По-ѣ такого доблестнаго подвига, войско раздѣлилось на отряды разошлось по всей Богеміи—разыскивать, не укрылись ли гдѣ бориты; если кого изъ нихъ находили, тотчасъ предавали сожнію. Словомъ, надъ Богемією хотѣли повторить то же, что цо нѣкогда съ южною Францією. Но не удалось однакожъ требить всѣхъ таборитовъ. Сильно укрѣпленный Таборъ долго цо вмѣщалъ въ своихъ стѣнахъ заключившихся тамъ храбре-нъ; наконецъ сами они, утомленные продолжительною борь-ю, въ 1455 году, оставивъ свою крѣпость, выселились въ бравію и изъ дикихъ таборитовъ возникло тихое, мирное обще-во такъ называемыхъ моравскихъ братьевъ *).

Кровопротіемъ и убійствомъ опять спасено было папство, цо не спаслось оно отъ реформаціи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Старшиною и руководителемъ былъ у нихъ Михаилъ Брадачъ, организо-мній нѣсколько колоній. Онъ увѣщевалъ отправляемыхъ имъ колонистовъ пребывать твердыми въ вѣру, соблюдать чистоту нравовъ, а мечъ и оружіе ставить. Держась такихъ правилъ, колоніи эти значительно распространились въ Силезіи, Моравіи, Польшѣ и Австріи, и такъ какъ онѣ отличались трудо-любіемъ и миролюбіемъ, то ихъ съ радостію принимали къ себѣ различные земле-матльди. Во времена реформаціи, имъ дарована была религіозная свобода, но въ тридцатилѣтнюю войну они почти были уничтожены. Уцѣлѣвшіе изъ нихъ поселились въ нѣмнѣхъ графа Цанцендорфа въ Лузаціи и около 1720 г. выстроили деревню Геригутъ. Ихъ миссіонеры разнесли отсюда свои религіоз-ныя убѣжденія по чужимъ краямъ и къ юмчичинамъ Вестъ-Индіи, Африки и Америки.

III.

„НОВОЕ ВРЕМЯ.“

«Редакція большей части независимыхъ газетъ всегда гостепріимно принимаетъ различныя заявленія, въ особенности, когда эти заявленія не заключаютъ въ себѣ ничего противнаго основнымъ политическимъ убѣжденіямъ газеты.»

Передовая статья «Новаго Времени» въ № 50 за 1868 г.

Посмотримъ, хоть бѣгло, и то только на нѣкоторыя передовыя статьи «Новаго Времени» и различныя заявленія, которыя оно гостепріимно принимаетъ на свои столбцы, и изъ нихъ постараемся уяснить себѣ основныя политическія убѣжденія этой газеты.

Въ № 5 за нынѣшній годъ, эта газета, разсуждая о продажѣ имѣній въ сѣверо-западномъ краѣ, спѣшитъ заявить публикѣ, «что ей достоверно и положительно извѣстно, что въ послѣдніе дни до 10-го декабря 1867 г., во всѣ гражданскія палаты сѣверо-западнаго края поступило такъ много прошеній о совершеніи купчихъ крѣпостей на имѣнія, проданныя (?) въ силу Высочайшихъ повелѣній, что присутственныя мѣста, при всемъ усиліи, не могли разрѣшить всѣхъ этихъ прошеній до 12 часовъ ночи 10 декабря.» А въ № 8. она торжественно провозглашаетъ: «Всѣ мѣры, предпринятыя въ настоящее время, въ видахъ обрусѣнія края, клонятся къ тому, чтобы открыть свободный приливъ русскому элементу въ край—водворить русское крупное землевладѣніе. Предложено много льготъ, но эти какъ-то неохотно пользуются.» Какъ-же это понять?

Въ № 5 говорится, что всѣ присутственныя мѣста были засыпаны прошеніями лицъ, желавшихъ купить имѣнія въ сѣверо-западномъ краѣ, т. е. желавшихъ сдѣлаться русскими крупными землевладѣльцами, а въ № 8 читается, что, не смотря на всѣ льготы, крупное землевладѣніе туго водворяется въ здѣшнемъ краѣ? Въ №№ 25 и 28, корреспонденты изъ этого края увѣдомляютъ «Новое-Время», что продажа имѣній идетъ очень успѣшно. Многія имѣнія пошли втрое противъ оценочной цифры. Такими рѣзкими противурѣчіями въ своихъ собственныхъ словахъ, эта газета заставляетъ насъ не вѣрить ея «достовернымъ и положительнымъ заявленіямъ».

Далѣе въ томъ же № 8 и въ той же передовой статьѣ, эта газета, съ напыщенною претензіей на основательное знаніе условій, при которыхъ успѣшно происходитъ первоначальное заселеніе страны и колонизація пустынь, начинаетъ меланхолически мечтать о колонизаціи Америки и, сравнивая ее съ неудавшимся обрусѣніемъ края, ловко предлагаетъ на разрѣшеніе читателя слѣдующій вопросъ: — «Не потому ли происходило это перерожденіе, что новые люди, въ Новомъ Свѣтѣ, встрѣчали учрежденія, которыми обезпечиваются достоинства личности, уваженіе къ собственности и справедливость суда?» Мы отвѣтимъ, вмѣсто читателя: успѣхъ колонизаціи есть слѣдствіе чрезмѣрной плодородности дѣвственной почвы, которая, щедрою рукою, съ избыткомъ вознаграждаетъ самый легкій трудъ поселенца; неуспѣхъ же обрусѣнія западнаго края, — если мы будемъ вѣрны заявленію передовой статьи № 8 — есть слѣствіе клеветы, распускаемыхъ о недебросовѣстности здѣшнихъ судовъ, фанатизмѣ, грубости, варварствѣ и крайнеи обскурантнмъ мѣстныхъ русскихъ дѣятелей, ихъ свеволіи и произволѣ, вездѣ и во всемъ якобы здѣсь царствующемъ. Будьте повѣрны «достоверному» заявленію № 5, тогда намъ слѣдуетъ только благодарить Всевышняго, что дѣло обрусѣнія тамъ успѣшно подвигается впередъ.

Ка несчастью мы не можемъ на слова вѣрить «Новому Времени» такое рѣзкое противурѣчіе въ его словахъ доказываетъ, что оно сказало неправду или въ одномъ изъ двухъ *достоверныхъ* заявленій или въ обоихъ. За разрѣшеніемъ

этого недоумѣнія, мы справлялись въ виленской гражданской палатѣ и тамъ узнали что она не корчилась до 12 ч. ночи; наканунѣ 11 декабря 1867 г., за разрѣшеніемъ прошеній о покупкѣ имѣній, которыми она будто бы, была завалена. Въ виленскомъ губернскомъ правленіи мы тоже узнали, что почти всѣ продававшіеся имѣнія—раскуплены, а слѣдовательно и въ передовой статьѣ № 8, гдѣ говорится: «не смотря на всѣ льготы, крупное землевладѣніе туго водворяется въ сѣверо-западномъ краѣ» тамъ напраслина.

Въ № 26 «Новое Время» говорить о неудовлетворительности народнаго образованія въ здѣшнемъ краѣ и, прикрывшись полями «Московскихъ Вѣдомостей», бросила комочъ грязи въ виленскій учебный округъ, приписавъ эту вину ему. Она не утерпѣла, чтобъ не оклеветать и не очернить русскихъ дѣятелей въ лицѣ учебнаго округа, незамѣтно упрекнувъ его въ незаконномъ израсходованіи казенныхъ денегъ, при изданіи «Сборника русскихъ народныхъ гимновъ и пѣсень», который, яко бы, по милости округа, стоилъ казнѣ баснословно дорого. Эта ложь, пущенная довольно ловко, была обличена въ той-же газетѣ № 38, корреспонденціей виленскаго типографщика, Сыркина, который объяснилъ, что издѣваніе и изданіе этого сборника принадлежитъ ему, а не казнѣ и что, слѣдовательно, обвиненіе округа въ недобросовѣстности и дороговизнѣ этого изданія—напрасно.

Не обративъ на себя особеннаго вниманія того-бы то нибыло этою выходкою, «Новое Время» становится храбрѣе, и въ передовыхъ статьяхъ №№ 31 и 36 уже высказывается смѣлѣе.

Первая изъ нихъ написана послучаю грабежей и разбоевъ, совершившихся въ послѣднее время въ виленскомъ районѣ, извѣщенія о которыхъ печатались въ «Виленскіи Вѣстникѣ». Эти грабежи дали поводъ этой газетѣ снова сдѣлать нападеніе на русскихъ мѣстныхъ дѣятелей и обвинить ихъ предъ *своею* читающею публикою въ причинѣ этихъ печальныхъ явленій, къ несчастію такъ часто со-

чающихся въ настоящее время и внутри Россіи и во всей Европѣ. «Во всѣхъ благоустроенныхъ государствахъ полиція и вообще администрація не въ силахъ отвратить преступленія. Но администрація по возможности предупреждаетъ преступленія. (1) У насъ же, посмотрите, сѣверо-западные губерніи въ этомъ отношеніи имѣютъ болѣе преимуществъ предъ самыми благоустроенными государствами (1). Въ нихъ существуетъ до сихъ поръ военное положеніе представляющее особаго рода удобства къ диктаторскому, безконтрольному и немедленному рѣшенію дѣлъ. Тамъ, въ каждомъ уѣздѣ, военные начальники, начальники уѣздныхъ жандармскихъ управленій (съ этого мѣста «Новое Время» начинаетъ вопіять гласомъ велиимъ), въ уѣздахъ особыя жандармскія команды. Въ Вильнѣ давно учреждены комиссіи, въ родѣ особыхъ департаментовъ (!), по части улучшенія полиціи, по части юстиціи, по дѣламъ римско-католическимъ, по дѣламъ еврейскимъ, по части землевладѣнія, по крестьянскимъ и проч. и проч. и проч. Эти комиссіи существуютъ до сихъ поръ, члены ихъ берутъ огромныя (?) даровыя имѣнія и ничего не дѣлаютъ: не защищаютъ бѣднаго загородоваго шляхцица отъ грабежа и разбоя, причиняемаго ему такииъ-же загородовымъ шляхцицемъ. Въ край много войска, еще большее множество собралось людей съ патріотическимъ чувствомъ водворенія въ немъ русскихъ началъ, истребленія всего польскаго; людей, гордящихся высокими нравственными чувствами патріотизма и самоотверженной любви къ отчеству! (Сколько затаенной злобы противъ русскихъ дѣятелей слышится въ этихъ фразахъ!) Отчего-же всѣ эти нахлынувшіе патріоты не ловятъ разбойниковъ? (Здѣсь рѣчь впадаетъ въ пагосъ). Отчего войска и жандармы не преслѣдуютъ мошенниковъ и мазуриковъ? Отчего члены комиссій не стоятъ на часахъ и не охраняютъ жилища мирныхъ шляхтичей? А между тѣмъ, при такой блестящей обстановкѣ врая оказывается, что въ край далеко еще не все обстоитъ благополучно. Мы видимъ, что христіанская церковь,

(1) Мы не понимаемъ: какъ это администрація предупреждаетъ преступленія; когда она не въ силахъ отвратить преступленія?

защитительствуемая государственными узаконеніями и державною въротерпимостію, была осмѣиваема, мощи св. угодниковъ — ломанными костями (не Іоасафата ли Буицевича, Фабіана.... ?) Тамъ, то есть въ краѣ, нѣтъ помятаго огражденія собственности, въ случаѣ посягательствъ на нее; члены разныхъ комиссій, которыхъ въ краѣ тьма тьмущая (?), и русскіе патриоты — не бѣгутъ на скорую защиту его. Тамъ, въ загородномъ виленскомъ кабацѣ, модъ названіемъ «Виолемъ», ватага горькихъ пьяницъ разныхъ вѣръ и націй въ прошломъ году, осенью, разбила буфетъ въ дребезги и искрошила пустые полштофы (1). Тамъ «одинъ мировой посредникъ выѣлъ крестьянамъ *раздѣтъ* помѣщика въ сельскомъ управленіи за то, что *онъ*, поймавъ вора въ своемъ саду когда онъ рубилъ фруктовое дерево, схватилъ его за свитку, но тотъ успѣлъ бѣжать, оставя свитку въ рукахъ помѣщика.» Въ Виленѣ, грабители толпою нападаютъ на дома, грабятъ и убиваютъ; даже собственность высшихъ администраторовъ не ограждена отъ воровства. Тамъ, т. е. въ семь краѣ, города обременены страшнѣйшими долгами (?); жители обложены ужаснѣйшими налогами; торговое сословіе огромнѣйшими сборами. Мы бы могли, — внушительнымъ тономъ говорить «Новое Время» — привести *тысячи* (мало?) фактовъ, коихъ дѣйствительность не подлежитъ сомнѣнію (!), но мы не хотимъ пятнать русскихъ дѣятелей. (Какое благородство!) Мы далеки отъ мысли сваливать вину на полицейскія власти и администрацію за грабежи и разбои (!), но мы указываемъ только потому, что они неволью поражаютъ наше вниманіе, въ виду громаднхъ средствъ, которыми владѣетъ администрація. Невольно рождается вопросъ: чѣмъ заняты эти многочисленныя комиссіи, поглощающія десятки тысячъ рублей процентнаго сбора (!), что дѣлаютъ военныя власти, жандармскія управленія? (вотъ, снова обвиняется администрація въ

(1) Воже, какіе ужасы! испуганно восклицаетъ читатель „Новаго Времени:“ — послѣ этого, понятно, какое тамъ у нихъ обрусѣніе думаетъ онъ, снисходительно улыбаясь.

бездѣйствіи; слѣдовательно, косвенно, и въ критичѣе разбоевъ!) Эти вопросы еще болѣе усложняются (!?), когда вспомнимъ про извѣстную бдительность и усердіе городовыхъ, подслушивающихъ даже польскую рѣчь крестьянина на базарѣ (!) и гоняющихся за женщиною въ черномъ платьѣ. Вотъ, почти буквальное содержаніе передовой статьи этой газеты, по случаю грабежей и разбоевъ въ сѣверо-западномъ краѣ.

Прочтя ее, многіе, незнакомые съ современнымъ положеніемъ и ходомъ дѣлъ края, подумаютъ: — и впрямь, эти мошенники и казнокрады понаѣхали туда! Только жалованье, награды, проценты даромъ берутъ, раздѣляютъ помѣщиковъ въ сельскихъ управленіяхъ, богухульствуютъ, севернословятъ!.. безобразничаютъ въ «Висестѣ», да ловить мужиковъ на базарѣ и паненокъ на улицахъ съ польскою рѣчью!.. И отъ чего это высшее начальство не понудитъ членовъ комиссій и собравшихся съ цѣлаго свѣта патриотовъ устроить изъ себя караулы, разѣзды, патрули... разставить часовыхъ по всѣмъ закоулкамъ губерній, чтобы защищали бѣдненькихъ шляхтичей отъ шляхтичей.... Да туда носа сунуть нельзя; такіе отрасли тамъ творятся!..

Чтобы оцѣнить: справедливы ли обличительные воли «Новаго Времени» пристальнѣе посмотримъ на то, что въ дѣйствительности творится у насъ, — и тогда получимъ слѣдующіе результаты. Грабежи и разбои, впрямь весьма рѣдкіе, дѣйствительно существуютъ въ краѣ тамъ же точно, какъ существуютъ и въ прочихъ, даже внутреннихъ губерніяхъ Россіи, какъ существуютъ и по всей Европѣ. Слѣдовательно, причину этихъ печальныхъ явленій мы должны искать не въ частныхъ условіяхъ здѣшней земаніи, не въ безпечности властей. Если же причину грабежей и разбоевъ въ с. з. краѣ свалимъ на дѣлохость и нерадѣніе мѣстной администраціи и русскихъ дѣятелей, тогда чѣмъ объяснимъ ихъ существованіе въ на-

(1) Къ чему увертываться отъ своихъ словъ, когда „Новое Время“ само же обвиняетъ въ нихъ комиссію и русскихъ дѣятелей, принадлежащихъ къ мѣстной администраціи. by Google 1

стоящее время во внутренних губерніяхъ, гдѣ администрація незанята подслушиваньемъ польской рѣчи на улицахъ и базарахъ, дебоширствомъ въ «Виолеттѣ», севернословіемъ и богохульствованіемъ на польскихъ угодниковъ? Тамъ ничего подобнаго не творится; между тѣмъ, таіе-же самыя разбои и воровство, да еще въ большихъ размѣрахъ совершаются. Тамъ «дѣятельность административныхъ чиновниковъ» не поглащается исключительнымъ стремленіемъ преслѣдованія поляковъ и всего польскаго, которымъ авторъ корреспонденціи Новаго Времени объясняетъ существованіе разбоевъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ. Въ этомъ отношеніи несостоятельность умозаключенія великаго мыслителя не требуетъ доказательствъ.

Далѣе, описывая съ ѣдкою ироніею, сквозь которую мелькаетъ непримиримая злоба на удачный ходъ обрусенія края, злость автора выходитъ изъ предѣловъ правдоподобія. Тамъ, онъ военному положенію приписываетъ власть диктаторскую, безконтрольную, при скоромъ рѣшеніи дѣлъ. Это неправда. Военное положеніе, вслѣдствіе Высочайшей воли, облекло такую властью только одного изъ всѣхъ бывшихъ здѣсь генералъ-губернаторовъ,—именно: покойнаго графа Муравьева. Въ настоящее-же время такая власть дана нынѣшнему главному начальнику края только въ отношеніи суда надъ разбойниками, и то въ слѣдствіе особеннаго его ходатайства (1). Теперь у насъ военное положеніе существуетъ въ немногихъ лишь мѣстахъ—и жители здѣшнихъ губерній пользуются почти такою-же свободою, какъ и жители прочихъ губерній. Это доказываетъ уничтоженіе военныхъ начальниковъ во многихъ уѣздахъ (Новое Время увѣряетъ своихъ читателей, что они существуютъ).

Въ Вильнѣ нѣтъ департаментовъ по части улучшенія полиціи, юстиціи и проч. и проч. и проч., а были (отчасти есть) только комиссіи по дѣламъ католическимъ, еврейскимъ и улучшенія быта русскихъ землевладѣльцевъ въ

(1) Ему предоставлено право судить полевымъ судомъ *важнѣйшихъ*, но совершеннымъ преступленіямъ, злодѣевъ и исполнять надъ ними приговоры безъ Высочайшей конфирмаціи.

сѣверо-западныхъ губерніяхъ, цѣль и назначеніе которыхъ видны изъ ихъ названія и которыя одобрить всякій здравомыслящій человекъ, искренно сочувствующій русскому дѣлу и не зараженный фанатизмомъ. Эти комиссіи состоятъ лишь изъ нѣсколькихъ человекъ, служащихъ и за-сѣдающихъ въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ, гдѣ они получаютъ жалованье. Въ этихъ комиссіяхъ они участвуютъ нерѣдко изъ любви къ дѣлу и не получаютъ за то ни огромнаго жалованья, ни огромныхъ наградъ, ни процентовъ, а большею частью служатъ по этимъ комиссіямъ безъ всякаго жалованья. Присутствія по крестьянскимъ дѣламъ существуютъ во всѣхъ губерніяхъ Россіи и имъ нельзя приписать «блестящей обстановки сѣверо-западнаго края.» Члены этихъ комиссій и лица, пріѣхавшіе сюда изъ внутренней Россіи, служатъ, т. е. имѣютъ занятіе, за манкированіе которымъ правительство и начальство строго съ нихъ взымаетъ; поэтому они не могутъ сформировать изъ себя военныхъ карауловъ для охраненія личностей и имущества шляхтичей, отъ посягательствъ на нихъ «мошенниковъ и мазуриковъ». При томъ же, лица, привыкшія воевать перомъ, не умѣютъ владѣть другимъ оружіемъ; такую всесторонностью обладаютъ можетъ быть только такіе счастливыя, какъ корреспонденты Новаго Времени.

У насъ въ Вильнѣ не грабятъ, не нападаютъ толпами на дома и не убиваютъ. Если же и бываютъ несчастные случаи, то очень рѣдко. Но гдѣ ихъ нѣтъ? Въ сѣверо-западномъ краѣ города не обременены «страшнѣйшими» долгами, жители необложены ужасными налогами и торговое сословіе огромными сборами. Мы душевно жалѣемъ, что Новое Время о такихъ важныхъ обвиненіяхъ не высказалось положительно и документально, оставляетъ насъ въ недоумѣніи и принуждаетъ считать ихъ голосовною ложью, придуманною на досугъ праздными, ни чѣмъ не занятыми головами; въ противномъ случаѣ, эта газета не преминула бы объ этомъ заявить подробнѣе.

Относительно «Видеема» скажемъ только, что въ каждомъ кабакѣ рѣдко обходится безъ дебоширства и думаемъ, что стѣны его еще очень хорошо помнятъ тѣ баталіи, ко-

горня свершились въ немъ въ славное панованье въ здѣшнемъ краѣ егомосцей и ихъ фацецій. При томъ же забывимъ, что «Виолеемъ» исключительное мѣсто загородныхъ прогулокъ почти только однихъ здѣшнихъ поляковъ, даже высшаго общества, да отчасти цивилизованныхъ евреевъ.

Далѣе. Какіе это угодники поносятся: не Иосафатъ ли Кунцевичъ и Фабіанъ, котораго чрево усердіемъ базилианъ было набито тряпьемъ и ветошью *)? Какіе это священнослужители, не тѣ-ли 92 человекъ, объ участіи которыхъ въ бывшемъ мятежѣ упоминаетъ графъ Муравьевъ въ своемъ циркулярѣ 28-го іюля 1864 г. **) и которыхъ число, въ послѣдствіи, едва ли не удвоилось? Не думаемъ, чтобы кто позволилъ поносить такихъ достойныхъ представителей преданности римско-католическаго духовенства престолу!

Въ № 36, рассуждая о пролетаріатѣ западныхъ губерній, Новое Время съ глубокою грустью высказываетъ, что сновой его чиновники-католики, изгнанные изъ службы; что эти чиновники—отличнѣйшіе и самые благонадежные, ибо неблагонамѣренные сосланы въ Сибирь или удалены во зпуть Россіи; что Россія въ настоящее время особенно нуждается въ дѣльныхъ, добросовѣстныхъ и трудолюбивыхъ людяхъ и что, поэтому, она всего-бы лучше сдѣлала, если бы, во избѣжаніе развитія ужаснаго пролетаріата, отвергла имъ свои объятія и снова дала ходъ имъ вездѣ и во всемъ.

— Что-же будетъ, когда мы вездѣ дадимъ доступъ пошлостямъ? спросимъ эту газету:

— Поищемъ отвѣта въ корреспонденціи изъ Гродны, въ № 9 «Новое Время» отъ очень умнаго мыслителя, сотрудника. Если вы понимаете языкъ древнихъ оракуловъ, то изъ нея многое у разумѣете.

«Шлю привѣтствіе вашему изданію изъ западнаго края, съ которыми васъ должны связывать самыя брѣвня и прочныя узы.

*) Объ этихъ любопытныхъ святыхъ, читай статьи „Вѣстника западной Россіи“ за 1864го и 1867 годы.

**) Сборникъ распоряженій графа Муравьева по усмирению польскаго мятежа въ с. в. губерніяхъ 1863 и 1864 г. „Цылова“ стр. 311.

Послѣ всѣхъ бурь, ошибокъ и испытаній, глубокою бороздою прошедшихъ по скорбному лицу несчастнаго ру бежа русской земли, авось коснется его наконецъ мятнй и благодатный лучъ «свѣта съ востока» 1), и побѣдоносн дохнетъ на насъ дуновение мира, жизни и добра. Повсю ду, и на самомъ крайнемъ западѣ (т. е. и въ Польшѣ солнце всегда встаетъ съ востока. Вопросъ не въ томъ откуда идетъ свѣтъ, только бы шелъ свѣтъ теплый и жи вотворный, только бы густыя и темныя тучи недоразумѣ ній, невѣдѣнія, неправды и страстей не закрывали ег своєю свинцовою пеленою. Да настанетъ же *новое время* (когда польское дѣло стануть дѣлать лучше) и да будетъ вашъ органъ сильнымъ поборникомъ (Органъ и такъ про повѣдуетъ, что русскихъ нужно изгнать изъ здѣшняго кра и напустить безвинныхъ поляковъ). Иная задача для вас не мыслима.

Я пишу не диссертацию, я шлю вамъ бѣглое привѣ ственное письмо и выражаю желаніе, чтобы всѣ жизнен ные мѣстные наши вопросы нашли себѣ отраженіе и нах лежащее спокойное освѣщеніе въ вашемъ молодомъ изданіи Пора сомнительнаго очерка, брани и запальчивыхъ сло вопроверженій начинается, повидимому, окончательно нисхо дить въ преисподнія сферы мрака, т. е. смерти, куда е и дорога (разумѣется!) для чести русской публицистики и во имя тѣхъ принциповъ и задачъ, которыя одни могутъ вдохнуть въ нее жизнь и силу. Публицистика наша рѣ шала, особенно относительно западнаго края, всѣ и всяе вопросы, рѣшала по своему, дидактически и съ авторит томъ, не допуская возраженій. И эта самоувѣр ность и самопоклоненіе начинаютъ тоже проходить.

Объ обрусѣнн края, теперь наровитъ, какъ бы это до сдать скорѣе въ архивъ. И не удивительно, ибо, рѣ шая все, публицистика не рѣшила почти ничего.

1) Т. е. со стороны Турціи; гдѣ Духовскій, Лангевичъ, Чайко скій и иные ярые польскіе патриоты собираютъ легіоны изъ пол ковъ и стараются поднять Турцію войною противъ Россіи. О этомъ читатель можетъ найти любопытныя свѣдѣнія въ „Новое Времени“, которое передастъ ихъ читателямъ съ предупредите лною услужливостью.

— Какія избитыя истины, но за чѣмъ-же мы такъ часто ихъ забываемъ? Не потому-ли намъ приходится такъ часто всякое дѣло *начинать опять сначала*.

Дѣлая шагъ впередъ, дѣлать два шага назадъ?... Далево отакъ уйдти нельзя.

Для привѣтствіи, для пожеланія успѣха, я ограничусь этими короткими строками въ pendant къ дальнѣйшимъ моимъ письмамъ.»

За честь приглашенія очень благодаренъ... С. С.»

г. Гродно 8-го Января.

Изъ этого иносказательнаго письма видимъ, что поляки хотять пользоваться нашею чувствительностію и добротою, которую всѣми силами, при помощи заграничной и отечественной прессы, стараются разшевелить въ насъ. Они чернятъ предъ нами нашихъ добросовѣстныхъ труженниковъ и совѣтуютъ намъ замѣнить ихъ невинными поляками. Мы, убаюканные и усыпленные, не будемъ видѣть, что они будутъ дѣлать у насъ подъ носомъ.

Обратимся снова къ передовымъ статьямъ. Послѣ храбрости, высказанной газетою Новое Время въ №№ 31 и 36, гдѣ она увлекшись, немножко проговорилось, эта газета сживается и принимаетъ видъ ученаго, занятаго европейскими дѣлами; нужно дѣйствовать исподоволь, «хорошаго понемножку», — вотъ ея правила. Спустя приличное время, эта газета снова принимается за свою миссію и въ № 51, разглагольствія? увѣряетъ что «ошибаются тѣ изъ *мстныхъ уроженцевъ* сѣверо-западнаго края, кои полагаютъ, что внутри Россіи большинство общества относится къ нимъ недоброжелательно.» Еще бы! русскій народъ до того добродушенъ, что его легко увѣрить, что поляки — невинныя жертвы, страдающія изъ-за нѣсколькихъ сумасбродовъ, получившихъ уже должное возмездіе за свои безумныя попытки. Но откуда появляются эти сумасброды? Изъ какой среды они черпаютъ тотъ неугомонный духъ, ту фанатическую любовь къ буйству, анархіи и ту непримиримую ненависть ко всему *московскому*? Вслѣдствіе какихъ причинъ отъ дерноподданыхъ родителей рождаются измѣнники дѣти? «Новое Время» говоритъ (№ 61): — «Ребенокъ, невысосавшій съ молокомъ матери любви и преданности, едва-ли по-

томъ сдѣляется усерднымъ. Впечатлѣнія юности имѣютъ свою особенную обаяющую силу.» Откуда-же является въ матеряхъ такая ненависть? Кто производитъ такіа неблагопріятныя для Россіи впечатлѣнія на юныхъ «сунасбродовъ»? Поразмысливъ хорошенько надъ предложенными вопросами, мы прійдемъ къ тому заключенію, что во всѣхъ этихъ продѣлкахъ виднѣются продѣлки націи...

Вслѣдъ за симъ, въ № 61-омъ, бесѣдуя о конфискованныхъ имѣніяхъ и фермахъ въ с. з. краѣ, эта газета заявляетъ, что: «русская пресса, особенно съ новаго года, начала болѣе безпристрастно относиться къ русскому дѣлу въ западномъ краѣ, признавая, что прежніе порядки минували безвозвратно, что ей невозможно подвизаться на прешнемъ поприщѣ ханшества и самодурства, которое въ безыльной злобѣ продолжаетъ юродствовать въ «Голосѣ.» Конечно отъ этого никто не пострадаетъ и дѣла въ сѣв. запад. краѣ пойдутъ путемъ указаннымъ выше.»

«Все предвѣщаетъ, что настаетъ время настоящаго, действительнаго умиротворенія края *). Люди порядка думаютъ теперь, чтобы исчезла всякая вѣроисповѣдная рознь, чтобы личность и собственность всѣхъ вѣроисповѣданій одинаково были защищаемы закономъ.»

Мы привели эти выписки, чтобы показать читателю, до какой степени поляки стараются расчувствовать насъ. Теперь они стараются всѣми силами, чтобы во избѣжаніе пролетаріата, снова допустить на службу поляковъ и слѣдовательно удалить русскихъ, служащихъ въ краѣ, такъ какъ они могутъ разгадывать ихъ затѣи. «Новое Время» въ томъ же 61 № приводитъ еще одну инсинуацію: «есть много въ краѣ, и которыхъ оно такъ обрисовываетъ: «есть много скромныхъ, благородныхъ дѣятелей, работающихъ въ тиши, безъ шума, безъ огласки, безъ громкихъ заявленій

---

*) Одинъ только виленскій блаженный или хорошо изученный характеръ поляковъ и своими раскрытіями козней ихъ много извредившій. Этимъ мы объясняемъ ожесточенную злобу нѣкоторыхъ газетъ къ виленскому блаженному; этимъ мы объясняемъ ихъ усиліе сдѣлать блаженного, въ глазахъ правительства, среднимъ въ с. з. краѣ.

ихъ подвигахъ со стороны противной *крайней* партіи (т. *блаженныхъ*, которые ужасно противны Новому Времени), называвшей ихъ даже оноляченными, полякующими и п. (sic!), потому только, что они не раздѣляли ихъ крайнихъ взглядовъ, ихъ предубѣжденій и не заглушали въ жѣ чувства челоуѣколюбія.

Въ послѣднее время, польская партія убѣждаетъ, чрезъ граничную прессу, Австрію, Пруссію и Германію, что для нихъ необходимо самобытное и независимое существованіе Польшы, какъ оплотъ противъ преобладанія русской имперіи. И Новое Время именно старается уговорить Россію, что самобытность Польшы принесла-бы еще больше ей пользы: именно въ № 63:

«Если самостоятельная Польша нужна для Пруссіи и Германіи, какъ охранительный барьеръ противъ Россіи, то, съ еще большимъ основаніемъ такой барьеръ понадобится бы самой Россіи 1). Если для Германіи признается опаснымъ вымышленное поступательное движеніе руссификаціи, то еще болѣе опасности для Россіи, въ дѣйствительно существующемъ поступательномъ движеніи германизациі. Пруссія не жалѣетъ свою познанскую провинцію, которая врѣзывается въ Бранденбургъ, Померанію и собственно Пруссію (это для образованія барьера). Для Пруссіи болѣе выгодно имѣть слабаго сосѣда, въ видѣ маленькаго польскаго королевства. Таже самая выгода будетъ на сторонѣ Россіи (ой-ли?) если она и лишится нѣкоторой части конгрессовой Польшы 2). Тогда для Россіи не будетъ существовать опасное теперь нѣмецкое давленіе на Востокъ. Протестантскій Drang nach Osten встрѣтитъ на своемъ пути, хотя малую, но самостоятельную католическую землю, могущую дать отпоръ германизациі.»

1) Странно! отчего это не говорится, что тогда Россія для охраненія ея отъ атого барьера, понадобится другой барьеръ?

2) Зачѣмъ же поляки, для устройства этого барьера, въ 1863 г. протягивали руки за Волинью, Подоліей, Литвою и Украиною? Должно быть, ради услуги, они хотѣли Россіи смастерить тогда допротѣе барьеръ; для сей видной потребности они требовали больше матеріала.

Если это не шутка, то должно быть случилось что-то необыкновенное, когда Новое Время так съ нами откровенничаетъ, такъ смѣло ронуетъ такую странную карту съ самобытною Польшею!...

Если мы, достаточно ознакомившись съ образомъ мыслей «Новаго Времени», внимательно просмотримъ всѣ вышедшіе его номера, то увидимъ, что оно особенное гостеприимство оказываетъ корреспонденціямъ изъ западнаго края, особенно одному (кажется) извѣстному намъ корреспонденту изъ Гродны. Эти корреспонденціи о чемъ только не увѣдомляютъ своихъ читателей! Если вѣрить имъ, то въ Ковнѣ нищета и голодъ достигли такихъ громадныхъ размѣровъ, что жители его цѣлыми семействами вымираютъ, бросаются въ Нѣманъ (№ 40); въ Вильнѣ, днемъ, на улицахъ рѣжутъ изъ за голода (№ 19), между тѣмъ русскіе чиновники давятъ своими рысакими по улицамъ Вильны стариковъ, женщинъ (№ 8); бѣдными полякамъ причиняютъ всевозможныя преслѣдованія; бьютъ ихъ на улицахъ публично за польскій языкъ (№ 28); даже жидовъ усердные «русификаторы» колотятъ Богъ вѣсть за что (№ 52) и берутъ съ нихъ штрафъ за еврейскій языкъ (№ 43)!....

Мы не будемъ распространяться въ опроверженіи подобныхъ нелѣпостей; въ свое время они были обличены печатно разными официальными опроверженіями администраціи и многіе изъ нихъ, помимо желанія «Новаго Времени», были помѣщены и на столбцахъ этой же газеты.

Лучше всего мы возьмемъ на выдержку одно изъ нихъ, какое либо и, разобравъ его, познакоимся съ понятіями того сорта людей, которые такъ усердно сотрудничаютъ Новому Времени. Возьмемъ хоть напр. «путевую замѣтку» (№ 10), претендующую на литературное произведеніе и написанную въ формѣ разсказа. Какія богатые мысли въ ней высказываются! Провзій (псевдонимъ автора этой замѣтки), которому не понравилась Вильна потому, что на улицахъ ея онъ все видѣлъ фізіономіи или «съ какими-то мрачнымъ настроеніемъ» (тонкій намекъ на бѣдненькихъ, безвинно угнетенныхъ поляковъ), или «что-то оттаивающее во многихъ фізіономіяхъ» (намекъ на русскихъ; угне-

гателей-варваровъ), а особенно потому, что «всѣ куда-то горюются, оглядываются подозрительно и шепчуть» (это тоже намекъ на варварство русскихъ, заставившее поляковъ даже на улицахъ шептаться),—вооружившись ёдкой иронией, описываетъ въ этомъ разсказѣ яркими красками безюрьядки виленскаго музея и публичной библіотеки, загнанные имъ во время посѣщенія, и по суставамъ анатомированные въ «Соврем. Лѣтоп.» г. С. Шолковичемъ.

Въ особенности Прѣзжій страшно озлился на завѣдующихъ музеемъ за то, что дежурные медлили пустить въ музей посѣтителей, въ числѣ которыхъ имѣлъ несчастіе находится онъ (кажется корреспондентъ изъ Гродны). Эти посѣтители, какъ видно изъ замѣтки, были люди очень не порядочные, потому что «вбѣжалъ служитель и началъ дѣлать порядокъ между посѣтителями. Двухъ гимназистовъ, попытавшихся поднять вѣко, съ одной витрины, онъ энергически выпроводилъ за дверь (и хорошо сдѣлалъ); такому-то еврею плюнулъ на сапоги, а на остальныхъ, голую лопившихся продавить стекла въ шкафъ съ оружіемъ, засипѣлъ и затопалъ ногами.» Мы замѣтимъ, что служитель былъ очень смисходителенъ съ подобными посѣтителями, которые пришли въ публичное мѣсто безчинствовать, портить и ломать. Или: «всѣ бросились читать любунытную надпись. Началась давка, визгъ и даже ругани.» По словамъ автора, эта публика, которую дежурные медлили пустить къ осмотру, вѣроятно, изъ опасенія, что она начнетъ по своему хозяйничать въ собраніи рѣдкостей, была ни болѣе, ни менѣе, какъ гонна празднаго сброда, ради скуки, завернувшего сюда покурюмесить. Въ такомъ случаѣ напрасны сѣтованія сердобольнаго туриста на грубость служителя, медлившаго впускать въ музей такихъ любителей искусства. Давже, Прѣзжій говоритъ: «служитель вообще смотрѣлъ на посѣтителей очень непріязненно и считалъ ихъ всѣхъ людьми крайне подозрительными, за которыми слѣдовало глядѣть въ оба.» Не безъ причины же явилась подозрительность у служителя! Двѣ дамы, тоже бывшія въ числѣ посѣтителей, лучше сдѣлали: онѣ «отказались отъ дальнѣйшаго обзоренія». Слѣдовало тоже сдѣлать и Прѣз-

жему, отложить на другое время свое посѣщеніе музея и не ходить въ обществѣ по его намекамъ, подозрительнымъ

Въ числѣ прочихъ безпорядковъ, Проѣзжіи ставятъ въ укоръ начальству музеума, что: «шинель Мицкевича сочли ветошью, совсѣмъ недостойною храненія и, кажется, окончательно выбросили.»

Въ утѣшеніе Проѣзжему, мы скажемъ, что въ музеи принято собирать такія именно рѣдкости, которыя общественнымъ мнѣніемъ признаны достойными считаться рѣдкостію, заслуживающею храненія. Мицкевичъ-же, польскій патріотъ, сносный виршипельъ, не только въ лицѣ своей шинели, но и въ собственной своей особѣ не заслуживаетъ того пьедестала, на какой тащутъ его сторонники польскихъ рухавогъ. Скорѣе восторженнымъ похваламъ поляковъ за революціонныя идеи, которыя онъ проводилъ въ своихъ твореніяхъ, чѣмъ дѣйствительнымъ достоинствамъ произведеній, онъ обязанъ своею извѣстностію. Виленскій музей русскій; въ немъ дается мѣсто тому, кому назначено оно общественнымъ мнѣніемъ русскимъ. Общественное-же мнѣніе нашей русской литературы не считаетъ шинель Мицкевича достойною виленскаго музея.

Если-же согласиться съ Проѣзжимъ, что шинель Мицкевича заслуживаетъ храненія въ музеи, тогда, можетъ быть, какой иной Проѣзжіи предложить туда-же повѣсить какъ рѣдкость, нижнюю часть одежды Мицкевича, или Бостюшки, котораго польское общественное мнѣніе тоже считаетъ геніальнымъ человѣкомъ. Такимъ образомъ русскій виленскій музеумъ превратится въ складочное мѣсто всякаго хлама и тряпья, которое будутъ тащить туда всякій, въ комъ только явится охота попатріотничать.

Убѣжденія и понятія Проѣзжаго—очевидны.

— «Чѣмъ-же все это можно объяснить?» спрашиваетъ Проѣзжіи публицистъ въ своей «путевой замѣткѣ».

— «А тѣмъ, что:

Бѣда, коль пироги начнетъ печи сапожникъ,

А сапоги—тачать пирожникъ.

Когда-же всякій возьмется за то, что ему сродно и по плечу? Когда сапожники и пирожники станутъ на свои мѣста? когда?!»

Мы ему отвѣтимъ: тогда наступитъ это блаженное время, когда въ литературѣ, подобно виленскому музею, не будутъ являться авторы какъ г. Проѣзжій, не будетъ злоупотребляться пресса, превративъ періодическія изданія въ складочное мѣсто какой то пошлой ябеды, когда русскіе музеумы очистятся отъ польской ветоши и проч.

Въ № 50, корреспондентъ изъ Вильны, высказываетъ желаніе мѣстныхъ уроженцевъ-католиковъ, «чтобъ юродивые и блаженные не глумились надъ ними, не скорбляли бы ихъ напрасно и безцѣльно; не позорили бы и не ругались бы надъ тѣмъ, что для нихъ (?) священно и дорого.»

Внимательно просмотрѣвъ всѣ обвиненія, взводимыя польскою партією на мѣстныхъ дѣателей и всѣ официальныя опроверженія этихъ обвиненій, мы положительно можемъ сказать, что не *блаженные* глумятся надъ поляками, не *юродивые* оскорбляютъ ихъ напрасно и безцѣльно, не они позорятъ и ругаются надъ тѣмъ, что для поляковъ священно и дорого, а сами же поляки, глумятся и ругаются надъ нами, называя насъ сапожниками, пирожниками, блаженными, юродивыми, ханжами, самодурами и др. эпитетами, съ цѣлюю компрометировать здѣшнихъ русскихъ дѣателей предъ вышшею администраціею и общественнымъ мнѣніемъ Россіи,—замѣнить ихъ какъ негодныхъ, во убѣжаніе пролетаріата, поляками; даже въ обществѣ здѣшнихъ русскихъ землевладѣльцевъ поселить элементъ сочувственный полякамъ, укоренить въ Россіи ложную мысль, что для ея спасенія отъ грознаго Drang nach Osten полезно возрожденіе Польши при «восходѣ животворящаго солнца съ Востока.» Вотъ для чего на насъ взводятъ цѣлыя горы обвиненій. Не мы оскорбляемъ, не мы позоримъ, но насъ поляки оскорбляютъ своею интригою и дерзостію, такъ рѣзко бросающаюся въ глаза.

Думаемъ, что читатель, оглянувшись на все вышесказанное нами, самъ, безъ нашей помощи, легко составитъ понятіе о убѣжденіяхъ новородившейся газеты.

Антонъ Зуботычкинъ.

IV.

ДИССОНАНСЫ НАШЕЙ ЖИЗНИ

(Изъ очерашняго.)

Что-жь, коли подлецъ, т' и подлець, Не
будь подлецомъ, то и не будутъ надъ тобою
связься.

Гоголь.

(Окончаніе.)

„Го, го, го, го!“ загрохоталъ на другой день утромъ, проснувшись, памъ Вильгельмъ кракнулъ, потянулся—и талъ одѣваться. (Онъ всегда такъ просыпался.) Было десять часовъ; товарищи съо давно уже сидѣли въ патѣ. Выпилъ два стака на чаю, отъ котораго сильно незло пареными вѣнками и истребивъ порядочное количество домашнихъ буюкъ—вслѣдствіе чего кисло глянула на него Капусцянская,—онъ рѣшилъ, что на службу можно идти и лучше ходить къ Теклѣ. Поэтому, послѣ чаю, въ тщательо занялся своимъ туалетомъ: одолжилъ, въ завтра, у Капусцянской „крошечку“, какъ онъ выражался, домашней помады (онъ всегда и у всѣхъ одолжалъ въ завтра, но, по слабости памяти; забывалъ отдавать), которую она сама приготавлила изъ свиного сала и дожуршеного амбрея, напомадилса, натянулъ каѣтчатые панталоны, выщипнулъ два волоска изъ носа—и отпратился.

Панна Текля жила на той-же улицѣ, чрезъ два дома. Она занимала маленькую квартиру въ двѣ комнаты съ ку-

*) См. Вѣст. Зап. Россіи кн. 2.
Отдѣлъ IV.

нею. Въ комнатахъ помѣщались девять человекъ гимназистовъ, которые теперь, по случаю каникулъ, почти всѣ разъѣхались. Впрочемъ, три человека, по болѣзни, оставались пока въ городѣ,—а въ кухнѣ, раздѣленной тонкою досчатою перегородкою на двѣ половины, обитала сама Текля Зюзюльская, со своею кухаркою.

Сегодня Текля встала очень рано и тоже посвятила не мало времени на туалетъ. Она надѣла шерстяное платье табачнаго цвѣта съ большими воланами, которое надѣвается ея только въ годовые праздники; натянула прюнелевые сапожки, въ замѣнъ козловыхъ; накинула соломенную шляпку а la cloche, съ широкими полями и со множествомъ бѣлыхъ и красныхъ розъ, приличныхъ ея дѣвическому сану (въ этомъ а la cloche Текля сильно напоминала мухоморъ на высокомъ тонкомъ стеблѣ, бѣлая шляпка боюраго усѣяна бѣлыми и красными пупырышками). И по раньше отправилась въ костель въ надеждѣ увидѣть ея за Дзвѣнко, но увы! судьба не угодно было допустить исполниться ея желанію: ея за Дзвѣнко не было, она еще спалъ сладкимъ сномъ. Послѣ неудачной экспедиціи въ костель, Текля отправилась на рынокъ купить дровъ,—и тутъ неудача: всего два ваза съ дровами было на рынкѣ и крестьяне за нихъ ломали неслышанную цѣну. Текля вернулась домой раздосадованною: все, какъ нарочно, сложилось, чтобы только злить ее.

„Я и забыла, что сегодня среда, несчастливый день!“ спохватилась она.

Панъ Вильгельмъ нашелъ ее въ кухнѣ, передъ топашею печью, съ ухватомъ въ рукѣ (Кухарка цѣла болная въ углу, на грязной и неопрятной кровати, дзвасягъ не помогъ ей). Табачнаго цвѣта платье живописно драпировалось на ней поперечными складками и изъ-подъ него кокетливо высматривалъ прюнелевый ботинокъ. На головѣ была повязана лимоннаго цвѣта косынка.

„Только этого болвана еще не доставало,“ подумала она.

юбно взглянувъ на вошедшаго, который граціозно шаргулъ ножкой.

Вильгельмъ Осиповичъ, какъ и слѣдовало всякому блавоспитанному человѣку, освѣдомился о ея здоровьи и празилъ сожалѣніе, что у нея болятъ зубы и что на рынкахъ очень дороги дрова. На всѣ его вопросы Текля отчала рѣзко, отрывисто, въ звукъ ея голоса было что-то убое и немного дерзкое; по всему было замѣтно, что она не въ духѣ. Панъ Вильгельмъ, не смотря на свою дальновидность, замѣтилъ эту перемену въ Текли; въ юбенности сильно бросилось ему въ глаза то, что она въ изговорѣ величала его „паномъ“, а не „Вимосемъ кохалмъ“, какъ давнѣй бывало. Впрочемъ онъ не допускалъ и мысли, что его особа могла ей надобсть и сдѣлаться ротивною и думалъ, что она капризничаетъ только *такъ* *къ*, чтобы впослѣдствіи насладиться удовольствіями мивовой,—или-же не доспалась.

— Никакъ у васъ колдуны сегодня готовятся? спросилъ Вильгельмъ Осиповичъ, котораго обоняніе неожиданно поразилось чѣмъ-то такъ сильно, что у него вдругъ вился аппетитъ.

— Колдуны, рѣзко откликнулась Текля: ну, а что?

— Да такъ; кажется въ нихъ перцу очень много поожено, потому что я даже здѣсь его слышу, меланхоликески произнесъ онъ, рассчитывая, что Текля въ доказательство. противнаго, вѣроятно, по старой памяти, почувуетъ ими его; кстати наступалъ часъ завтрака. Онъ охетливо запустилъ руку въ волосы и самымъ умильнымъ бразомъ глянулъ на Теклю.

— Такъ что-же? вѣдь это не для пана!

„Хе-хе-хе! да она не на штуку расходилась!“ подумалъ панъ Вильгельмъ, неожиданно почувствовавъ, что прошедшее, кажется, исчезло.

— То есть я только такъ, панна Текля... спохватился и началъ было поправляться онъ, но потомъ замолкъ и

суетливо завертѣлся на скамьѣ, на которой сидѣлъ. Онъ чувствовалъ себя въ неловкомъ положеніи.

Текля, молча, мѣшала ухватомъ дрова въ печи и только болѣе пожелтѣвшее и безъ того желтое лице ея, свидѣтельствовало, что внутри ея бушевала злоба.

— А знаете что, панна Текля, снова началъ Вильгельмъ Осиповичъ, послѣ небольшого молчанія: къ намъ прислали безъ васъ новаго ксендза на мѣсто Дзѣнка очень умнаго человѣка... хорошо проповѣди говорить.

— И я это слышала; вчера мнѣ Капусцянская говорила про него. Что-жь, и давай панъ Бугъ больше умныи и добрыхъ пастырей, снисходительно отвѣтила она и взглянула довольно прिवѣтливо на говорившаго.

Вильгельмъ Осиповичъ ободрился.

— Только, знаете что, произнесъ онъ, неожиданно перемѣнивъ тонъ и говоря надмѣнно: одно, что мнѣ сильно не нравится въ немъ это то, что ксендзъ, какъ бы сказать, духовный пастырь, долженъ держать себя гораздо степеннѣе.. Панна Текля, я надѣюсь, позволить мнѣ набить папирсочку? неожиданно сказалъ онъ, съ развязностью и самоувѣренностью отправляясь за перегородку.

Текля остолбенѣла и чуть не уронила горшокъ, который собиралась ставить въ печь: панъ Вильгельмъ, этотъ неблагодарный мачъ Вильгельмъ, которому она сшила панталоны и связала шарфъ, при ней злословилъ ксендза Дзѣнка! Большой дерзости нельзя было сдѣлать.

— Не надо! у меня и такъ мало табаку,—только и могла она выговорить въ первую минуту глухимъ голосомъ, который чѣмъ-то злобѣющимъ, предвѣщающимъ грозу завучалъ въ ушахъ Вильгельма Осиповича.

Онъ робко вернулся на мѣсто и снова усѣлся. Текля торопливо сунула горшокъ въ печь.

— Какъ это у пана могъ повернуться языкъ, говоритъ такъ неуважительно о святой особѣ? развилась како-

ица она, быстро размахивая лѣвою рукою, а правую держа въ ловко, на караулъ ухватомъ: какъ онъ не смеетъ, при одной мысли выговорить подобное богохульство?! Какъ это васъ громомъ не убило на мѣстѣ? Какъ это земля не поглотила такого еретика за кощунство? Да какъ, наконецъ, могла родиться подобная дерзновенная мысль въ панской башнѣ?! Скажите мнѣ?—Личнаго цвѣта платокъ съѣхалъ у нея на затылокъ.—И за чѣмъ же это ваше начальство смотреть? съ яростію представляла она къ оробѣвшему и растерявшемуся Вильгельму Осиповичу.

— То есть я... моя коханинькая панна Текля... лепетать совсѣмъ растерявшійся и сильно вспотѣвшій Вильгельмъ Осиповичъ.

— Что это за «то есть»? грозно перебыла «то Текля», которой такъ и хотѣлось ухватомъ *пронзить сердце* богохульника, дерзнувшаго неуважительно отзываться о ксендзѣ, къ которому она пылала какимъ-то особеннымъ уваженіемъ. Какая я вамъ коханинькая?

— То есть...я...

— Да что это за «то есть», говорю я? съ новою силою нагрѣвала Текля: какая я вамъ «коханинькая», мой «снегелюжный панецъ»... Да я, послѣ всего этого, не могу равнодушно смотрѣть на пана;—я пана *звать* не хочу!

— То есть я, многоуважаемая панна Текля, хотѣлъ сказать, что достопочтенный ксендзъ... пастьеръ, заслуживающій во всѣхъ отношеніяхъ наше глубочайшее къ нему почтеніе... но...

— Опять «но!» Текля вдругъ смилънулась: «но», да «то есть»!... Я вамъ сказала, что я не могу васъ видѣть, не могу васъ слышать!... Панъ, кажется, можетъ повѣсть, что послѣ всего этого приличнѣе взять шапку свою и уйти!... Или еще хочется чего нибудь дожидаться?

Но панъ Вильгельмъ не хотѣлъ болѣе ничего дожидаться; онъ схватилъ шапку, и какъ угорѣлый выбѣжалъ,

забывъ попроситься и благодаря Бога что ему удалось вынести не помятые бока: отъ такой завзятой ханжи можно было всего ожидать. Ноги у него подкашивались, колени дрожали и «поджилки» тряслись.

— И чтобъ духу твоего тутъ больше не было,— заруби себѣ это на носу!! взрѣвѣла въ слѣдъ ему Текля.

«Что за противный народъ эти мужчины. Терпѣть я могу я ихъ, съ презрѣніемъ воскликнула она мысленно, послѣ постыднаго бѣгства пана Вильгельма. Долго ты тутъ будешь дрыхнуть? обратилась она съ рѣчью къ углу, откуда послышался стонъ больной.

Вылетѣвъ на улицу, раскраснѣвшійся панъ Вильгельмъ робко оглянулся въ одну и другую стороны и, увидѣвъ, что никто не замѣтилъ, откуда онъ вышелъ, зашагалъ безъ цѣли къ городскому бульвару.

„Не въ рѣку сонъ“, думалъ онъ по дорогѣ, совсѣмъ упавъ духомъ: „вотъ тебѣ и лакированные сапоги!... вотъ, и одолжилъ денегъ! Какъ-же я теперь вывернусь? что я буду дѣлать?... Шелкомъ нужно зашить сапогъ, рассуждалъ онъ самъ съ собою: и суконные чулки пропали“...

Мнѣ кажется, что для полнѣйшей обрисовки личности Текли, я долженъ сказать нѣсколько словъ: кто она такая. Въ п...скомъ уѣздѣ... ой губерніи есть маленькое имѣніе Плѣшиное, принадлежащее фамиліи Зюжольскихъ. Здѣсь, въ этомъ именно Плѣшиномъ, родилась Текля, въ 1829 году, отъ бѣдныхъ и довольно неравнотныхъ родителей (отецъ ея въ молодости служилъ короткое время, изъ гонора, писцемъ въ дворянскомъ депутатскомъ собраніи своей губерніи). Семейство ихъ было многочисленное; оно состояло, кромѣ родителей и Текли, младшей изъ всѣхъ, изъ трехъ сыновей и двухъ дочерей. Душевные качества и характеристическія особенности родителей преимущественно сильно отразились въ Текли; всѣ неестественныя и дикія уродливостя понятій прежняго времени какъ бы цѣликомъ переселились отъ нихъ въ

ней. Она была черезъ чуръ горда, со странными понятіями о гонорѣ, съ сильною склонностью къ набожности, груба и невѣжественна, впрочемъ, грубость въ ней сглаживалась въ молодости застѣнчивостью и дѣвическою стыдливостью. Вслѣдствіе крайней бѣдности, родители не могли дать дѣтямъ почти никакого воспитанія, и когда Теля минуло семнадцать лѣтъ, они переселились въ вѣнность, оставивъ птенцовъ своихъ на произволъ судьбы, а имѣннице Плѣшивое въ неоплатныхъ долгахъ. Неумѣстная гордость не позволила братьямъ самимъ взяться за соху и заняться хозяйствомъ; имѣнникомъ, послѣ смерти родителей, попрежнему завѣдывалъ какой-то управляющій, который разорялъ крестьянъ и набивалъ свой карманъ. Многимъ мужикамъ стала не въ моготу такая жизнь, и они бросивъ все, разбѣжались. Владѣльцы—же имѣнія спокойно страляли дичь и волочили за уѣздными паненками; а владѣтельница—стрѣляли глазками въ уѣздныхъ паничей. Наконецъ, въ одно прекрасное утро, награнуло временное отдѣленіе, описало имѣніе и отдало въ опеку; Зююльскіе очутились безъ всего. Трудно имъ было жить теперь, лишившись и того не многого, что приносило имъ до сихъ поръ Плѣшивое; пришлось, откинувъ надутую гордость и напыщенное, смѣшное самолюбіе, взяться за трудъ. Мужчины разбрелись управляющими по сосѣднимъ помѣщикамъ, дѣвицы—въ компаніонки къ отжившимъ старухамъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ скитальческой жизни, имъ удалось пристроиться осѣдло: братья поженились на шляхтянкахъ и получили по нѣсколько десятковъ десятинъ земли, на которыхъ и поселились, размножая фамилію Зююльскую, а двѣ старшихъ сестры вышли замужъ. Теля осталась въ дѣвствѣ. Два раза и ей попадались женихи,—къ одному она даже была неравнодушна, однако замужъ не пошла: партіи все встрѣчались несоотвѣтственныя. Одинъ былъ черезъ чуръ крошечный шляхтичъ, темнаго происхожденія (родъ его не былъ утвержденъ въ дворянствѣ), чуть-ли

не одиодворецъ, косившій самъ собственноручно сѣю; другой дерзкій, осмѣлившійся предложить ей руку и сердце былъ писецъ П...скаго уѣзднаго суда. Какъ-же могла Текля Зювюльская, которой предокъ служилъ маршаломъ у маршалка *) Стефана Баторія, выходить за мужъ за одну изъ подобныхъ личностей?! И она, не смотря даже на маленькое сердечное влеченіе къ шляхтичу темнаго происхожденія, не вышла замужъ и не унизила своего рода, какъ это сдѣлали ея братья и сестры, на которыхъ она за то долгое время сердилась: она рѣшилась ждать соотвѣтственной партіи. Годы проходили, женихъ подвѣдшій не являлся, и Текля становилась злѣе и саркастичнѣе. По примѣру братьевъ и сестеръ, она тоже попробовала было помыкаться между чужими людьми; но, съ своимъ строптивымъ характеромъ, нигдѣ не могла ужиться. Въ 1860 году Текля возвратилась въ Пльшиное и поселилась тутъ (братья и сестры отказались въ ея пользу отъ своихъ наслѣдственныхъ частей.) Но вотъ явился незабвенный 61 годъ; крестьяне вышли изъ крѣпостной зависимости и даже единственная ея горничная и кукарка ко-соглазая Проська (Прасковья), которую она постоянно била башмакомъ съ барской ноги, и та воспользовалась дарованными ей правами и покинула, неблагодарная, гусюжу свою. Съ этого времени жизнь, въ разоренномъ и покинутомъ всѣми Пльшиномъ, сдѣлалась невозможною: Теклѣ приходилось устраиваться иначе. Долго билась она, долго мучилась, пока не переломала свою щепетильную гордость и шляхетскую спѣсь—но, наконецъ, перѣехала въ губернской городъ... и покорилась необходимости держать гимназистовъ на хлѣбахъ и жить съ ними. Явился и бурный 1863 годъ, принесшій столько бѣдъ и несчастій западному краю; однако для Текли и ея братьевъ

*) Дворецкій у дворецкаго Стефана Баторія. Въ настоящее время этимъ словомъ называютъ предводителей дворянства.

сестерь онъ прошелъ тихо и спокойно. Правда, ее разъ
 встали пропѣть въ костелѣ *гимнъ* и щипать корпю
 ля инсургентовъ; но дѣло патріотизма тѣмъ и кончилось
 въ ея стороны. Корпій, на который она израсходовала
 своихъ собственныхъ три рубахи и тринадцать чужихъ,
 и достигъ своего назначенія; онъ преспокойно отправилъ
 и въ тюфякъ старой паненки и до сихъ поръ покоить
 нѣжитъ ея тѣло. Тюфякъ изъ него вышелъ очень мягкій
 покойный... Съ годами въ ней все болѣе исчезала надежда
 и замужество, не смотря на ежедневныя умыванія дѣ-
 тчымъ молокомъ и огуречною водою,—и характеръ ея
 мѣе и болѣе дѣлался злымъ и желчнымъ; религіозность
 гала сильнѣе развиваться. Съ годами въ ней явилась не-
 ависть къ мущинамъ, которымъ она не могла простить
 къ равнодушія къ ней, и въ обществѣ ихъ она станови-
 ась злѣе и ядовитѣе. Поселившись на „Кожемяцкой“ у-
 нцѣ, Текля повнакомилась со своею сосѣдкою Капус-
 янскою и здѣсь въ первый разъ увидѣла Вильгельма О-
 шповича скромнаго и застѣнчиваго; это было въ концѣ
 863 года. Молодость, дышавшая въ немъ здоровьемъ
 произвела на нее довольно сильное впечатлѣніе. Впрочемъ,
 чень можетъ быть, что бѣдность толкнула пана Вильгель-
 а завести знакомство со старою дѣвою, но оно продолжа-
 ось недолго, и въ 1864 году, къ которому относится и
 ачало этого разсказа, какъ мы видѣли, прервалась эта связь:
 сендзъ Дэвѣнко безвинно былъ причиною этому.

V.

и послѣдняя.

Прошли лѣта. Въ глубокую осень, въ сѣрый, ненастный
 и холодный день, забрызганная почтовая телега не шибко
 шигалась по бѣлорусскому шоссе. Съжившійся въ передкѣ
 шмцкъ, дѣлнво помахивалъ кнутомъ на нару мохнатыхъ
 слять, шедшихъ чуть не шагомъ и умильно косившихся
 за придорезную мерзлую траву. Колокольчикъ жалобно

звякаль у дышла. Погода была скверная, скучная, холодный вѣтеръ, дувшій съ сѣвера, насквозь пронизывае чловѣка. Въ воздухѣ пахло сыростью и гарью. Картины виды мѣстности, медленно скользявшіе мимо путешественника, были печальны: вездѣ виднѣлась бѣдность, запустѣніе и такъ сказать равнодушіе къ жизни. Причину этого я думаю, нужно искать въ тѣхъ историческихъ буряхъ, невгодахъ, которыя вынесъ этотъ край въ продолженіи многихъ вѣковъ,—и въ томъ, что вытерпѣлъ крестьянинъ въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій живя на землѣ, бывше постоянно театромъ ожесточенныхъ войнъ и насилій. Вѣселя воспоминанія объ обидахъ, дѣланныхъ его личностію и собственности, наложили на его лице печать угрюмости, нелюдимости и поселили въ немъ недовѣріе къ челоу вѣку. . .

Стройно и плавно, словно похороннымъ маршемъ, двигаются передъ проѣзжимъ невеселыя осеннія картины. Ровная, довольно низменная мѣстность растянулась предъ нимъ на далекое пространство. По ней, словно по плацу, медленно тянутся, отдѣльными группами, одинокіе выселки съ полу сгнившими соломенными крышами и развалившимися изгородями. Маленькими колоннами мелькають курныя хаты деревушекъ, въ стѣнахъ которыхъ, вмѣсто оконъ, прорублены продолговатыя щели, заткнутыя грязными трапичами. Въ эти щели пугливо смотритъ на міръ Божій измученное нуждою челоуѣчество. . . Длинною цѣпью протянулось село. Во главѣ цѣпи стоитъ маленькая ветхая церковь. За церковію виднѣется сельское кладбище, съ вѣхавшими въ землю деревянными крестами и съ обнаженными тощими березками, подъ сѣнію которыхъ не одно уже поколѣніе тружениковъ упокоилось вѣчнымъ сномъ. Въ отдаленіи сплошною массою поднимается изъ за горизонта развернутый строй хвойнаго лѣса. . . Съ полей давно все убрано и тамъ царствуетъ гробовая тишина: не слышно ни веселого щебетанія птицъ, ни заунывной пѣсни мужика. Одни во-

юны зловѣще каркають, прыгая по кочкамъ, да вѣтеръ калобно свищетъ и завывааетъ въ лѣсу. Въ деревнѣ пу-то теперь на улицѣ: собаки забиваются подъ крылечки избѣ, куры переселяются на жительство въ хату и прогестують недовольнымъ кудаханьемъ, если кому вдуматся выгнать ихъ на дворъ. Грязная „хавертля“ и та предпочитаетъ нѣжиться въ хлѣву чѣмъ гулять по улицѣ. Дѣло великой реформы начинаетъ видимо проникать и въ эти пизжины. У зажиточнаго кресьянина идетъ теперь дѣятельная работа. Досвѣту, на гумнѣ, молотятъ хлѣбъ, въ избѣ бабы губятъ капусту, свеклу, перебирають морковь, рѣпу, сваенныя подъ палатами въ кучу, въ которой полунагіе ребятишки беззаботно возятся и копошатся цѣлый день. Вечеромъ весело трещитъ сосновая лучина, ярко освѣщая живописную группу трудающагося семейства. Мужики набивають обручи на кадушки, въ которыя завтра спрячется огородная вельня, чинятъ упряжь, щеплють лучину подъ заунывную пѣсню бабы, которой веретено бойко урчитъ по земляному помосту. Сверчокъ смѣло тянетъ однообразную пѣсню свою гдѣ-то за печью, а съ печи слышится кряхтѣнье или аханье дряблага старика, взобравшагося туда на зимовую лежку... Обратимся однако къ путешественнику.

Проѣзжій былъ Иванъ Петровичъ Щуровъ, человекъ лѣтъ двадцати семи, пріятной наружности и съ карыми глазами. Взглянувъ на его открытое лицо, съ крупными выразительными чертами, сейчасъ можно было догадаться о его національности. Въ глубинѣ Россіи такія симпатичныя наружности довольно часто встрѣчаются. Родомъ онъ былъ изъ П...ской губерніи, гдѣ старикъ отецъ его и теперь правилъ должность дьячка, въ какомъ-то сельскомъ захолустьи. Воспитаніе онъ получилъ въ семинаріи, въ которой учился отлично и былъ въ числѣ первыхъ учениковъ; однако вступить въ санъ священника онъ не захотѣлъ. Иванъ Петровичъ былъ характера живаго, предпринчиваго, натуры — страстной, пылкой;

ему хотѣлось жизни дѣятельной, кипучей. Влѣдствіе этого онъ, по оканчаніи семинаріи, не имѣя средствъ поступить въ университетъ, поступилъ на гражданскую службу. Тутъ жизнь впервые дала почувствоваться ему во всей силѣ. Не имѣя ни протекціи, ни какихъ-бы то ни было связей, онъ сразу сѣлъ на мель. Умъ и образованность, на которые онъ рассчитывалъ, только доставляли ему разныя затрудненія. Столкнувшись съ тогдашнимъ чиновнымъ, полуобразованнымъ контингентомъ, онъ сразу, помимо своей воли, дагь почувствовать окружавшимъ его товарищамъ — свое нравственное превосходство. Этого они не могли ему простить и это было причиною, что нашъ Иванъ Петровичъ подававшій такія блестящія надежды въ зданіи семинаріи, оставался незамѣтнымъ въ стѣнахъ Ѳемиды и спокойно сидѣлъ за перепискою полуграмотныхъ бумагъ, терпя нужду и крайность. Они не могли переварить равнодушно его превосходства, которые, безъ его вѣдома, сказывалось чувствомъ собственнаго достоинства, самоуваженія — и неумѣнія унижаться и пресмыкаться. Такимъ-то образомъ Иванъ Петровичъ былъ незамѣтенъ, терпѣлъ недостатокъ и страдалъ. А между тѣмъ душа его такъ желала кипучей, бурной дѣятельности, ему такъ хотѣлось быть полезнымъ обществу, приложить всѣ свои способности къ труду. Онъ чувствовалъ, что способенъ не на одну автоматическую переписку бумагъ. Но нельзя было ему подняться, расправить свои молодые, но могучія крылья, чтобъ пуститься въ богатырскій полетъ. Невидимая сила ему преграждала, а побѣдить эту силу онъ не умѣлъ. Низкопоклонство, лесть, угодливость, и другіе фарисейскіе приемы были ему неизвѣстны и недоступны.

Не везла служба Ивану Петровичу, товарищи, даже начальство не долюбливали его. Въ одномъ мѣстѣ онъ навлекъ на себя неудовольствіе всклокоченною бородою, которая показалаеь засѣдателю признакомъ нигилизма, въ другомъ — его сочли за атеиста, потому что онъ не хотѣлъ

взять, что обстригая аккуратно каждую пятницу ногти будешь богатъ. Въ третьемъ—его приняли Богъ-вѣсть за кого: онъ-писецъ читалъ журналы, газеты и, встрѣтившася разъ въ обществѣ со своимъ судьей, поставилъ того въ тупикъ, увомаянувъ печально при разговорѣ про Писемскаго.—А по какому министерству этотъ Писемскій служить?—наивно спросилъ судья.

Въ 1864 году правительство стало вызывать на службу чиновниковъ изъ внутреннихъ губерній въ западный край. Воображеніе Ивана Петровича разыгралось, вергия въ немъ ожила, — онъ съ радостію полетѣлъ на зовъ,—и переселился въ *...скую гражданскую палату. Но тутъ еще труднѣе было ему, прямому русскому челвѣку, ужиться съ польскою интригой—и мы видѣли, какомъ образомъ поляки, въ образѣ Тита Антоновича хозяевича въ палатѣ, и какъ Титъ Антоновичъ, подъ предлогомъ ольнодумства, выжилъ изъ палаты Ивана Петровича, коорый не пришелся по вкусу полякамъ. Изъ*...а Шуровъ переѣхалъ въ сосѣднюю бѣлорусскую губернію, гдѣ жиъ частными уроками и, спустя годъ, рѣшился переѣхать оттуда въ Г...кую и снова попытать счастья въ гражданской службѣ.

На зовъ переѣздѣ мы съ нимъ встрѣчася.

Задумиво сидитъ онъ въ телегѣ и не замѣчаетъ, что вокругъ него происходитъ. Сегодня приснился ему странный сонъ: онъ былъ причиною его грустныхъ думъ. Онъ видѣлъ во снѣ сѣдаго старичка съ морщинистымъ печальнымъ лицемъ, сѣкою жиденкою, косичкою волосъ, въ засаженомъ рясосемъ подрясникѣ. Кроткіе, тусклые глаза старика жалоство смотрѣли на него и какъ бы говорили: «погибнешь, сынъ мой, погибнешь! если не станешь жить шавеле..... Пожалѣй ты котъ меня со старухою—матерью своею.....»

Въ это время онъ проснулся. „Что значить сонъ?“—спросилъ Шуровъ:—„неужли я погибну, живя честно?«

Правда, назначеніе наше незавидное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и великое: мы должны разчистить мѣсто, какъ сказалъ Базаровъ, намъ предназначено приготовить почву, плодовъ которой мы не увидимъ. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что мы родились рано и что мы, какъ преждевременные подсыѣжники, должны погибнуть, не принеся никакой пользы... Нѣтъ, нѣтъ я не хочу вѣрить пустому сну, агрѣ воображенія. Мы должны усерднѣе работать, трудиться скорѣе... Россіи предстоитъ свѣтлая будущность быть путеводною звѣздою Европы! И къ этому великому назначенію мы должны и приготовить... А много еще грязи, много нечистоты лежитъ толстою корою на нашемъ б-ществѣ!...“

Изъ за поворота показалась желтая почтовая станція съ красною крышей. Лошади дружно затрусилъ рысдой, чуя близкое стойло, ямщикъ очнулся и суетливъ завалился на мѣстѣ. Подлѣ крыльца, украшеннаго двумя височими фонарями, стояла просторная телега съ тройкою вымышленныхъ лошадей. Ямщикъ таскалъ изъ телеги на станцію чемоданы, чемоданчики и сакъ-вояжи. Телега, въ которой ѣхалъ Щуровъ, шумно затрещала колесами, описавъ полудугу, остановилась передъ крыльцомъ. Въ дверяхъ мелькнула заспанная рожа старосты съ фонаремъ въ рукахъ.

— Приважи запрягать для меня! произнесъ Щуровъ, слѣвая съ телеги и расправляя омертвѣвшіе члены.

— Лошадей нѣту-ти, законически отвѣтилъ староста и заспанное лицо его исчезло.

Щуровъ приказалъ внести свой крошечный и легонькій чемеданчикъ въ комнату, куда и самъ отправился.

Въ пассажирской, напротивъ дверей, полулежалъ на диванѣ молодой человекъ, задралъ на столъ изящно обутыя въ лаковые штилеты ноги. Подлѣ дивана, на стулѣ валялась медвѣжья шуба, боярская мѣховая шапка и французскій шарфъ; тутъ же на полу лежали теплые мѣховые сапоги.

— Ба! Вильгельмъ Осиповичъ!... какими судьбами? Куда васъ Богъ несетъ?... съ удивленіемъ вскрикнулъ Пуровъ, входя въ комнату и старательно стряхая дождевую пыль со своей шапки.

Вильгельмъ Осиповичъ, такъ какъ это былъ онъ,— не пелохнулся съ мѣста и только пытливо сощурился на оворившую темную личность, одѣтую въ худенькую шишлишку съ вылъзшимъ воротникомъ.

Трудно было узнать его теперь тому, кто зналъ его прежде, и никто-бы не призналъ въ теперешнемъ фатѣ, въ такую непринужденною небрежностію задравшаго огня на столѣ, что всѣ фланеры могли завидовать ему—режнему ободранному „Вимосю коханему“. Боже, какъ цеголевато былъ одѣтъ онъ! Какъ ловко сидѣли на немъ вѣтленькій пиджакъ и сѣрые драповые панталоны, спиные по послѣдней модѣ! А блестокъ-то, блестокъ золотыхъ! Такъ и рябило въ глазахъ. На жилетѣ толстая омотая цѣпочка; пальцы всѣ унизаны кольцами и колечками; тонкое, безукоризненной бѣлизны бѣлье—застегнуто ромадными залотыми запонками, въ видѣ сердца, пронзеннаго стрѣлой. Ко всему этому, отъ него сильно несло лдой москательной лавкой и преимущественно слышался запахъ розы. Къ несчастію, однихъ только усовъ не доставало; они, не смотря ни на какіе косметическіе удобства, не росли, къ великому сожалѣнію желавшаго облаять ими.

— Ахъ, это вы! процѣдилъ онъ сквозь зубы, нехотя протягивая два пальца: въ Петербургъ ѣду, равнодушно обавилъ онъ, рассматривая съ презрительной улыбкой изношенный скортукъ Щурова, съ вытершимися локтями.— „До дьябла! всякій оборванецъ *паксудный* протягиваетъ руку!...“ подумалъ про себя панъ Вильгельмъ.

Между нечаянно встрѣтившимися завязался разговоръ.

— Вы говорите, что въ Петербургъ ѣдете? по дѣламъ?...

— Да-а хочу поискать приличнѣйшаго мѣста.

— А, позвольте узнать, какую вы должность занимаете?

— Столначальникомъ былъ въ .....ской гражданской палатѣ... Ну, а вы сами знаете, работы у насъ пропасть, вознагражденіе вдорное: еле-еле только живемъ, во то не Богъ знаетъ какъ, а такъ чуть концы съ концами сводишь...

Щуровъ ничего не отвѣтилъ и только внимательно осмотрѣлъ наружность фрака, ясно противурѣчившую его словамъ. Впрочемъ, онъ мало размышлялъ о противурѣчии словъ съ дѣйствительностью. Ему хорошо былъ извѣстенъ обычай чиновниковъ жаловаться на скудость содержанія, хотя у жены и дѣтей, словно по мановенію волшебнаго жезла, являлись каменные дома и деревни-благоприобрѣтенные.

— Позвольте, началъ Щуровъ съ небольшимъ удивленіемъ, — вѣдь поляковъ не очень терпятъ на службѣ?

— Да-а, протянулъ Вильгельмъ Осиповичъ въ носъ и смотря прищурившись въ уголъ комнаты, это правда... Но я, *теперь* нѣмецъ, лютеранинъ... Моя и фамилія нѣмецкая: Фракъ...

— А-а! протянулъ не много съ удивленіемъ Щуровъ, ему какъ то неприятно прозвучало слово: „теперь“.

Щуровъ, вынувъ изъ кармана папиросу, закурилъ ее.

— „Фи, удивляюсь, какъ это люди курятъ подобную гадость?“ проворчалъ изящный Вильгельмъ Осиповичъ, на котораго неприятно подѣйствовалъ запахъ незатѣйливаго табьку и отвернулъ носъ въ сторону.

Разговоръ прекратился и оба задумались.

— А вы куда ѣдете? прервалъ молчаніе Фракъ.

— Въ Г... у; имѣю тамъ кое какіе дѣлишки...

— Не выпьемъ-ли мы чего? неожиданно спросилъ Вильгельмъ Осиповичъ снова, послѣ минутной паузы.

Щуровъ, какъ не пьющій отказался, Фракъ приказалъ себѣ подать вина. Босоногая женщина, (вмѣсто вина,

котораго не отыскалось, подала ему какой-то мутноватой настойки.

— Пу-у, наливка! воскликнулъ Вильгельмъ Осиповичъ, проглотивъ рюмку и скорчивъ преуморительную рожу; первый разъ въ жизни приходится мнѣ пить такую мерзость... А закуска?... Пирожокъ-не пирожокъ, сухарь-не сухарь, а какой-то комъ муки, смѣшанный, кажется, съ говядиною, мазраился онъ, прилежно уплетая пирожокъ; и разобрать не могу, что это такое... Такой гадости я никогда въ жизни не ѣдалъ... Вы себѣ представить не можете, какими вещами кормятъ проѣзжихъ...

Чтобы прекратить эту неприятную сцену, въ которой Фракъ хотѣлъ порисоваться гастрономомъ, Щуровъ сталъ спрашивать его про прежнихъ своихъ сослуживцевъ по галатѣ.

Въ дверяхъ появился смотритель съ бабимъ пснитымъ вцемъ и заостреннымъ носикомъ. Онъ тихо, крадучись подошелъ къ сидѣвшимъ, почтительно подалъ подорожную Вильгельму Осиповичу и почти швырнулъ на столъ подорожную Щурова.

— Жива-ли старушка Капусцянская, ваша прежняя озяйка? спросилъ Щуровъ.

— Богъ ее знаетъ! вѣроятно жива; по прежнему дергать постояльцевъ и печеть съ Химкою сырники. Но, знаете не понимаю, что за особенность такая въ этихъ сырникахъ? Вотъ у предводительши... сквой, съ которою очень хорошо знакомъ, сырники, такъ сыр-ни-ки! Прото любо!... Право, не понимаю, что за охота была мнѣ жить у нея, въ такой грязной и сырой конурѣ. Поднявшись съ дивана и расхаживая по комнатѣ, сталъ размышлять вслухъ Фракъ: нѣтъ, да вы сами посудите: получая жалованье и получая кое что за аренду имѣньяца, которое, какъ вамъ вѣроятно извѣстно, есть у меня въ... сквой убершиш, я могъ имѣть гораздо приличнѣйшую квартиру...

На этотъ разъ, вошедшій въ комнату староста, рыже-

бородый дѣтина съ плутовскими глазами и въ смазных сапогахъ,—запахъ которыхъ неприятно подѣйствовалъ на изящнаго Вильгельма Осиповича,—прервалъ его монологъ, объявивъ, что лошади ждуть его у крыльца.

— А мнѣ запрягаютъ? спросилъ Щуровъ, отдавая ему прогоны.

— Нѣту-ти, всё въ разгонѣ, съ невозмутимымъ спокойствіемъ отвѣтилъ староста, сложивъ на брюхѣ руки и подумавъ: „не велика, фря, поспѣешь!“.

— Какъ-же такъ?... мнѣ нужно ѣхать?...

— Нѣту-ти; вотъ, вернется которая пара, я велю запречь ее для вашей милости. Они-съ изволили раньше пріѣхать, имъ и запрягли послѣднюю тройку.

Нечего было дѣлать, приходилось ждать пока староста не смируется и не дастъ лошадей, которыя стояли у него въ конюшнѣ.

— Не знали-ли вы въ *... скѣ Теклю?... я встрѣчалъ ее у Капусцянской, у которой бралъ обѣды, когда служилъ въ вашей палатѣ... .

— Текля!.. какую Теклю?... съ удивленіемъ спросилъ Фракъ.

— Какъ бишь ее!... панна Текля... Текля... фамиліи не могу вспомнить... .

— Панна Текля!... какая-же такая панна Текля?, раздумывалъ вслухъ Вильгельмъ Осиповичъ, какъ бы стараясь что-то вспомнить.

— Да какъ ея фамилія!... не могу что-то вспомнить... кажется, Зювальская, или Зимвиская... вотъ такъ что-то.

— Текля Зим-зим-ска-я, Зю-коль-ска-я, повторялъ за Щуровымъ Фракъ; которая бывала у Капусцянской... Какая-же это Зимвиская?...

— Зюзюльская, Зюзюльская!... Наконецъ-то вспомнилъ воскликнулъ Щуровъ.

— Ахъ! не та-ли это Зюзюльская, что шпалась бывало къ Капусцянской и которой во всёхъ костелахъ по-

ю бывало?... небрежно спросилъ Вильгельмъ Осиповичъ; два наконецъ вспомнивъ свою знакомку.

— Не вышла-ли она за мужъ?

Фракъ схватился за бока отъ смѣху.

— Гдѣ ей!... впрочемъ, знаете что, не могу сказать авѣрно, равнодушно произнесъ онъ, переставъ хохотать: только изрѣдка встрѣчался съ нею у Капусцянскоѣ... Въ-оятно, больше стала набожничать, да вяжетъ носки ксендамъ изъ черной шерсти. Она увѣряетъ, что черная шерсть лучше всякой другой предохраняетъ тѣло отъ простуды, о этой причинѣ Капусцянская, по совѣту Текли, связала себѣ на зиму изъ черной шерсти юбку и подбила ее мѣлами—и связала такую-же фуфайку. Впослѣднее время Елена Александровна стала сильно бояться ревматизма...

Ямщики выносили послѣдніе чемоданы; Вильгельмъ Осиповичъ сталъ одѣваться.

— Ну-съ, позвольте съ вами попрощаться и пожелать вамъ успѣха въ Г...ѣ, произнесъ онъ, надѣвъ шубу и ротягивая Щурову руку.

Иванъ Петровичъ съ своей стороны пожелалъ ему одного успѣха въ Петербургѣ и вышелъ на крыльце рожать увѣзжавшаго.

Изъ телеги раздалось: „пошелъ!“ молодцоватый ямщикъ сдвинулъ шапку, на бекрень, ухарски крикнулъ: у, ребятушки-и! тройка бойкихъ и сытыхъ коней умчала полнаго надеждъ Вильгельма Осиповича.

Щуровъ вернулся въ комнату и, въ ожиданіи лошадей галъ отъ скуки считать доски въ полу и мертвыхъ мухъ а подоконникѣ. Наконецъ староста сжался—и пара ощихъ, еле живыхъ влячъ, подѣхала къ крыльцу.

— Мотри; Хомка! не замай мнѣ животины, погрозилъ тароста съ крыльца, когда Щуровъ усѣлся въ повозку.

— Ча-а *) за май?... няшто **) имъ зробиться ***)...

*) Чего **) Ничего. ***) Сдѣается. Эта фраза съ бѣлорусскаго языка переводится такъ: „ничего имъ не сдѣается.“

Цѣлы будущъ... ворчалъ въ отвѣтъ, насупившійся бѣлоруссъ-Хомка, въ ободранной шапкѣ, которую онъ съ великимъ трудомъ и послѣ усиленныхъ просьбъ одолжилъ у товарища.

— Трогай!... крикнулъ Щуровъ, плотнѣе укутываясь въ жиденькую шинель.

— „Ишь! вяликій дужо *) баринъ... Погоняецъ яще!... съ злобной ироніей проворчалъ подъ носъ Хомка.

— Ну-у! падла **)! съ сердцемъ крикнулъ онъ, держа возжами и немилосердо тыкая кнутовищемъ въ пѣгунъ Хопадъ.

На дворѣ еще темнѣе стало, потому что небо заволокло сплошными тучами. Вѣтеръ сердито и глухо гудѣлъ въ полѣ... Тяжело въ такую пору путешествовать бѣдняку.....

Я показалъ картину буколической жизни...

г. Влѣна.

Февраль 1868 года.

Я Г А Й Л О.

Историческій романъ

Въ 4-хъ частяхъ.

(Продолженіе *).

Ч А С Т Ь 1-ая.

ГЛАВА 7-я.

Во время Ольгерда, храмъ Перкуна въ Вильнѣ былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ замковая площадь, близъ р. В.

*) Очень. **) Скотина, (бранное слово).

*) См. 3 кн. Вѣст. Вил. Россіи.

лическаго собора. (1) Храмъ этотъ былъ основанъ княземъ Гермундомъ, въ 1265 году, на прагѣ сожженнаго дѣсь своего отца Свинторога, отъ котораго, въ послѣдствіи, мѣстность эта называлась долиною Свинторога.

Вотъ описаніе этого капища: „Храмъ имѣлъ въ длину око 150 аршинъ, въ ширину 100, высота стѣнъ простиралась до 15 аршинъ. Храмъ былъ безъ крыши, съ однимъ входомъ съ западной стороны, съ противоположной стороны котораго была часовня съ разными сосудами и священными предметами, а подъ нею пещера, гдѣ хранились змѣи, лягушки и другіе гады.“

Въ этомъ капищѣ стоялъ чудовищный идолъ бога молніи Перкуна, нѣкогда привезенный изъ Старой Полунги, Палангена), „здѣсь было возвышеніе, въ родѣ галлерей, въ 16 аршинъ надъ стѣною. Въ галлерей помѣщался главный жертвенникъ на пьедесталѣ изъ 12 ступеней, изъ коихъ каждая была полъ аршина вышиною и 3 аршина шириною; жертвенникъ или алтарь былъ вышиною 3 аршина, и шириною 9 аршинъ. На этомъ алтарѣ горѣлъ неугасимый Зничъ. Огонь пылалъ во внутреннемъ углубленіи стѣнъ, сдѣланномъ такъ искусно, что его не могли потушить ни вѣтеръ, ни дождь, а, напротивъ, еще увеличивалъ пламя. На ступенькахъ обозначено было теченіе луны.“

Однажды, въ глубокую ночь, на этихъ ступенькахъ сидѣла, въ самой непринужденной позѣ войделотка, сторожившая неугасимый Зничъ. Лицо ея покоилось на об-

1) Подъ р. к. соборомъ,—какъ мнѣ передавалъ одинъ ученый,—показываютъ вынѣ языческій жертвенникъ съ угольями, будто бы уцѣлѣвшими отъ временъ Ягайды. Уголья эти раздавать, какъ рѣдкость. Но да позволятъ мнѣ эти раздаватели замѣтить мнѣ, что соборъ нѣсколько разъ былъ передѣлываемъ и увеличиваемъ въ объемъ, и что не только языческаго жертвенника, но даже могилъ литовскихъ нѣкоторыхъ князей и княгинь ученые археологи отыскать не могли въ этомъ соборѣ. Если же что осталось отъ тѣхъ временъ, такъ это нижній этажъ колокольни.

локотившей рукѣ и было обращено къ пылающему священному огню. Оно было тождественно съ лицомъ. Пояты, которую Ягайло видѣлъ въ Керновѣ, и—Медзюймай, которая показывала ему водяныхъ дѣвъ Чельтиць, на заколдованномъ озерѣ. Только губки ея потеряли розовый цвѣтъ и какъ будто бы запеклись отъ жару, да лицо подернулось матовой блѣдностью. Глаза ея были красны и влажны и бросали какой то особенной блескъ.....

Она сидѣла неподвижно, ни одинъ мускулъ, ни одна рѣсница или бровь не шевельнулись; было видно, что она погрузилась въ мечтанья о чемъ то такомъ, что находится внѣ храма Перкуна....

Топливо въ Зничѣ догорало, огонь, не находя себѣ пищи, потухалъ, и только, только по временамъ вспыхивалъ зеленовато-голубыми язычками изъ подъ тлѣющихъ углей, производя при этомъ небольшой трескъ.

Наконѣцъ и язычки исчезли, и во внутренности капища начала водворяться темнота.

При этомъ войделотка вздрогнула и, осмысливъ всю тяжесть отвѣтственности за свое нерадѣніе къ Зничу, (2) поспѣшно бросилась къ дубовымъ дровамъ,—которыя лежали у подножія пьедестала,—набрала ихъ цѣлую охапку и, подойдя къ Зничу, бросила ихъ у него, послѣ чего начала раздуть огонь изъ курившихся угольевъ.

Черезъ нѣсколько минутъ снова обильный свѣтъ отъ пылающаго священнаго огня разлился по храму Перкуна и освятилъ нашу героиню.

Разведя священный грудокъ, она сошла съ первой ступеньки и, осмотрѣвшись кругомъ, вынула—изъ подъ зеленого передника, увѣшеннаго дѣвичьими бубенчиками, бар-

1) „Если, по небрежности войделотки, огонь погасалъ, то виновная сожигалась, а огонь добывался изъ кремня, который держалъ въ рукѣ Перкунъ.“

хатную разоваго цвѣта ленту, съ крестомъ складенемъ, и начала осыпать ее несмѣтными поцѣлуями; она цѣловала каждую ниточку, каждую золотую букву, каждую жемчужину, которыми была унизана лента. Послѣ чего, она развернула крестъ складень и положивъ его на первую ступень, опустилась на второй на колѣна и, не сводя своихъ глазъ съ креста, начала шевелить губами, какъ будто бы шептала молитву.

Въ это время, отъ входа, находящагося въ полумракѣ отдѣлилась человѣческая фигура, и тихо и осторожно начала приближаться къ подножію пьедестала.

Это былъ Ягайло.

На немъ была надѣта полковая красная рубашка, воротъ которой, рукава и подолъ были вышиты золотомъ и украшены драгоценными камнями, за широкимъ кованого, золота поясомъ торчалъ татарскій кинжалъ и висѣла небольшая мачуга. По верху рубашки былъ накинутъ медвѣжьей кожухъ, живописно спускавшійся съ плечъ нашего героя, до самыхъ его пятъ. На ногахъ его были надѣты козловые сапожки, отороченные соболями и вышитые золотыми узорами новоторжской работы. На головѣ была надѣта татарская остроконечная шапка.

Подойдя къ пьедесталу, онъ остановился и впился взоромъ въ войделотку. Она продолжала шептать какую то молитву передъ крестомъ и горько плакала.

Ягайло, увидѣвъ свой крестъ и ленту, которые пропали на берегу озера Чельтиць, чуть-чуть не вскрикнулъ отъ радости, „такъ это она похитила мой крестъ!“ подумалъ Ягайло и запылалъ злобой на виновницу похищенія. Мысль, что все виденное имъ, какъ то: духъ Пояты, Медзіойма водяныя дѣвы Чельтицы и лѣсныя дѣвы только чары этой молодой колдуньи, которую онъ видитъ передъ собой, блеснула у него въ головѣ молніей и наполнила его сердце бѣшенствомъ. Выхвативъ изъ за пояса обоюдоострый кинжалъ, съ осторожностью кошки онъ началъ подниматься по сту-

пенькамъ на пьедесталь, гдѣ находилась войделотка, что бы убить ее.

Но, не дойдя и до половины, онъ забылъ о своемъ гнѣвѣ, мѣсто его замѣнило удивленіе; онъ видитъ что войделотка со слезами молится къ его кресту, онъ слышитъ, что она о чемъ то проситъ христіанскаго Бога..... Какіе вздохи и стоны вырываются въ это время изъ ея груди!... Рука его, держащая кинжалъ, опускается....

Въ свою очередь удивленіе смѣнилось участіемъ. „О чемъ она молитъ и проситъ Бога, о чемъ она плачетъ?“ думаетъ Ягайло, жадно вниваясь въ ея чудный профиль.

Это созерцаніе пробудило въ немъ ненадолго заснувшую страсть къ этой войделоткѣ, онъ снова безгранично любилъ ее: только ждалъ момента, когда она кончитъ, свою молитву, что бы броситься въ ея объятія.

Моментъ этотъ скоро наступилъ. Войделотка кончила молитву и снова осыпавъ ленту поцѣлуями спрятила ее на свою грудь за рубашку, потомъ, потомъ осушивъ свои слезы зеленымъ передникомъ, она тяжело вздохнула и сѣла на второй ступенькѣ, лицомъ къ Зничу.

Послѣ обильныхъ слезъ, какъ и всегда водится, чело-вѣкомъ овладѣваетъ сонливость. Такъ было и съ нашей войделоткой, она почувствовала дремоту и глаза ея невольно начали смыкаться; чрезъ нѣсколько минутъ она заснула.

— Ягайло! Милый ты мой!| сказала она во снѣ по литовски.

— Я здѣсь! сказалъ Ягайло, наклонившись къ ея уху и цѣлуя ее въ горячую щеку.

Она вдрогнула, проснулась и увидѣвъ передъ собою Ягайлу, мутно и вопросительно обвела его глазами, а потомъ, осмотрѣвшись кругомъ, схватила его за руку и удостоверившись, что это не сонъ, а дѣйствительность, бросилась къ нему на грудь и громко зарыдала.

Ягайло сперва отъ этой неожиданности совершенно рас-

спася, но потомъ, обвивъ ее своими руками, началъ passionately цѣловать....

— О чемъ ты плачешь? спросилъ Ягайло дрожащимъ гъ волненія голосомъ.

Но вмѣсто отвѣта, она вырвалась изъ его объятій и дѣлавъ нѣсколько шаговъ назадъ, остановилась и голову полнымъ мольбы и душевной тревоги, сказала:—

— Князь! мое горе велико, мнѣ нельзя не плакать, ... я люблю, люблю .... безнадежно.....

— Кого? торопливо и тихо спросилъ Ягайло.

— Тебя, князь, тебя!.. вырвалось у нея признанье, и она упала предъ Ягайлой на колѣна.

— Что же..... это ничего..... я тоже..... люблю тебя, несвязно лепеталъ Ягайло, стараясь поднять ее за ноги.

— Что ты сказалъ князь?! повтори!

— Я тоже люблю тебя.

— Нѣтъ не вѣрю своимъ ушамъ, это чернокобъ обманываетъ меня, я не стою твоей любви..... Ты не любишь, проклинаешь меня.....

— За что мнѣ проклинать тебя?

— За многое..... За то, что я была духомъ Пояты, за то, что..... Но, князь! будь милостивъ и справедливъ ко мнѣ. Во всемъ этомъ я невиновата, на этотъ подлый обманъ приказалъ пойти мнѣ криве-кривейто для того, чтобы тебя заставить увѣровать въ нашихъ боговъ..... Князь! со слезами я тебя прошу прости мнѣ этотъ обманъ; я тебѣ сей часъ все расскажу, какъ было дѣло и ты увидишь, что я невиновата .... Присяжь, князь, если ты меня любишь и выслушай.

Ягайло повиновался и, сѣвъ на ступеньку лицомъ къ лицу войделотки, крѣпко обнялъ ее.

— Неужели ты любишь меня? особенно нѣжно спросилъ шопотомъ Ягайло.

— Я-то люблю тебя, люблю безъ мѣры, ты-то, князь, любишь ли меня?...

— Мнѣ не вѣрится что то, что бы ты любилъ меня; если бы любилъ, такъ давно бы пришолъ въ этотъ храмъ провѣдать обо мнѣ..... Не я ли тебѣ надъ озеромъ Чельтиць сказала, чтобы ты не вѣрилъ ничему, что видѣл и чтобы ты на третій день послѣ прихода въ Вильну пришолъ въ храмъ Перкуна; а вотъ прошло уже десяти дней, а ты только въ одинацатую ночь показался, да и то вѣрно потому, что старуха-знахарка, которую я каждыи день къ тебѣ посылала съ мольбою придти ко мнѣ,—тебѣ наскучила просьбами....

— Нѣтъ не то,—вырвалось у Ягайлы.

— А что же? спросила войделотка.

Ягайло еще крѣпче обнялъ ее и улыбнулся.

— Что же?

— Я на тебя сердить былъ.

— За что?

— За твое колдовство....

— За какое?

— Какъ за какое? А надъ озеромъ, что ты сдѣлала въ лѣсу?.....

— И ты князь думаешь что это колдовство?

— А то что-же?

— Это все дѣлалось такъ просто, что никакого колдовства не понадобилось, это все было сдѣлано по приказанію криве-кривейты: надъ этимъ озеромъ, до прихода твоего съ литовской ратью, трудились цѣлыхъ пятьдесятъ здоровыхъ и сильныхъ дѣвъ и женщинъ, которыя находили войделотками въ храмѣ Медзійоимы..... Неужели ты думаешь, что видѣлъ Чельтиць?—Нѣтъ, ты видѣлъ полуобнаженныхъ войделотокъ и самая красивая изъ нихъ была Юрата.... Скажи мнѣ, безъ утайки, полюбила ли тебѣ Юрата, а?, спросила войделотка пытливно смотря на Ягайлу.

Ягайло молчалъ и только покраснѣлъ до ушей.

— Полюбилась? снова спросила она.

— Да, чуть внятно прошептала Ягайло.

— Больше меня? приставала съ распросами войделотка.

— Нѣтъ...

— Не вѣрю...

— А гдѣ мой крестъ? спросилъ Ягайло, съ намѣрѣ-
іемъ замаять разговоръ о Юратѣ.

— У меня, вотъ на груди, сказала войделотка, покрас-
ѣвъ. Я тебѣ, князь, не отдамъ его, онъ сдѣлался мо-
имъ достояніемъ..... Мнѣ Витовтъ велѣлъ бросить его въ
зеро, но я утаила его у себя..... Прости меня за это,
любавила она, ласкаясь къ нему и не смотря на него.

— Витовтъ?!... Да развѣ и Витовтъ хотѣлъ что бы я....

— Увѣровалъ нашимъ богамъ,—вотъ чего онъ хотѣлъ и
кочеть. Меня и теперь они съ криве-кривейтомъ заставляютъ
обольшать тебя, но я не хочу больше скрывать отъ тебя
того, что тяжелымъ камнемъ давило мою совѣсть..... Да
и не вѣрую я въ этихъ бездушныхъ чурбановъ..... Гадки
мнѣ всѣ эти Перкуны, Атримносы, Пеклосы—не боюсь я
ихъ и не почитаю..... Люблю и уважаю одну только боги-
ню Мильду, которая чрезъ своею сына, крылатаго Кау-
ниса, прислала мнѣ отвѣдать нѣсколько капель ея божест-
венной воды,—привязавшей къ тебѣ меня, князь..... Пом-
нишь, какъ на горѣ Медзіймы я тебѣ рассказывала исто-
рію грѣхопаденія Мильды?

Ягайло утвердительно кивнулъ головою.

— Но ту исторію я тебѣ не досказала; нельзя было,
потому что за нами слѣдила Бармида, старшая войделотка
въ храмѣ Медзіймы; я говорила только то, что мнѣ было
приказано говорить, а какъ мнѣ хотѣлось тебѣ досказать!..

— Досказывай теперь.

— Слушай: Мильду за любовь къ смертному, хотя бо-
ги изгнали на землю, но потомъ простили и снова взяли
на небо, потому что безъ нея у нихъ пошолъ боль-

шой раздоръ.... Въ любви вся жизнь всецѣнной. И сами боги безграничная любовь. Да не наши боги, которые сдѣланы человѣческими руками, а тѣ между которыми находится Мильда, и которые ночью посылаютъ на небо мѣсяцъ и звѣзды, и которые приказываютъ блещать молніямъ и гремѣть громамъ. Князь ты вѣдь христіанинъ? спросила она его.

— Да, отвѣчалъ Ягайло.

— Научи меня христіанской вѣрѣ.

— Изволь, сказала Ягайло; но.

— Я нѣсколько ночей сряду, смотря на крестъ молилась христіанскому Богу и просила его прислать тебя ко мнѣ; Онъ услышалъ мою молитву и мой милый со мной, сказала она, обвивая его руками. А если бы ты и сегодня не пришелъ на завтра я утопилась бы въ Виліи, или зарѣзалась бы; вотъ какъ я тебя люблю, добавила она.

— Когда же ты успѣла меня такъ полюбить? спросилъ Ягайло.

— Давно, очень давно, съ самаго пострига, — отвѣчала она.

— Съ какого пострига?

— Съ твоего..... Помнишь, какъ во время твоего пострига, къ тебѣ подвели маленькую войделотку, которая поцѣловалась тогда съ тобою, по обычаю нашему, — это была я...

— Ты?

— Я, и съ тѣхъ поръ я носила тебя въ своемъ сердцѣ; не знаю почему, но ты мнѣ съ тѣхъ поръ сдѣлался дорогъ; съ того времени я считала тебя своимъ.... роднымъ, а у меня нѣтъ ни кого родныхъ, я круглая сиротинка.

— А кто твои родители?

— У меня нѣтъ родителей.

— Какъ же такъ?....

— Такъ.... Меня говорятъ ребенкомъ нашимъ на Лысой горѣ, на жертвенномъ кострѣ; твой отецъ, князь Ольгердъ приказалъ тиуну, отнести меня къ криве-кривейту, онъ

воспитала меня; тамъ я войделоткой и выросла здѣсь и ще ребенкомъ дала завѣтъ вѣчно служить Прауримъ и остаться дѣвою на всю жизнь....

— На всю жизнь дѣвою? какъ то болѣзненно простоналъ Ягаило.

Она посмогрѣла на него пристально и горько улыбнувшись повторила: да на всю жизнь!

— Нѣтъ... нѣтъ... шепталъ Ягаило ты будешь моей женой,—добавилъ онъ.

— Князь! это ты говоришь теперь, когда я въ твоихъ бѣтняхъ; а когда выйдешь изъ этого храма, вѣтеръ обдуритъ тебя—и ты забудешь меня!...

— Нѣтъ, нѣтъ, клянусь тебѣ христіанскимъ Богомъ, то не покину тебя до самой смерти.... Какъ твое имя?, просилъ ее Ягаило, что бы замять этотъ разговоръ.

— Меня зовутъ Поятой!

— Какъ Поятой?! Да вѣдь Потята въ Керновѣ была нягинею, давно, тому мною лѣтъ назадъ.....

Криве-кривейто, такъ назвалъ меня въ честь ея. Но послушай повѣсть о моей жизни...

— Говори.

— Росла я здѣсь, подъ присмотромъ самого криве-кривейто, который лелеялъ меня и лелеялъ, какъ отецъ, да а попеченіи всѣхъ здѣшнихъ войделотъ; изъ нихъ одна только Бармида, которая теперь считается старшей войделоткой въ храмѣ Медзюймы, истинно была привязана ко мнѣ и любила меня больше чѣмъ родная мать. Другія же войделотки обращались со мной, какъ съ страшной рѣшницей, которую не взяли боги на небо за грѣхи ея матери.... Часто я выходила въ нижній и верхій замокъ любоваться на твое ратное ученіе, но потомъ, когда выросла, меня болѣе не пускали за черту Ромново, и я нѣсколько лѣтъ не видала тебя. Но вотъ, предъ походомъ противъ геттонскихъ рыцарей, что бы выручить Кейстута, по приказанію криве-кривейты были у насъ великія жертвы, на

которыхъ присутствовалъ твой отецъ, Ольгердъ, Витовтъ и ты.... Сначала я не узнала тебя; ты очень измѣнился, но послѣ, когда криве-кривейто обращался ко всѣмъ поимянно со своимъ благословіемъ, я признала тебя, и тогда прежій ребенокъ Ягайло исчезъ изъ моей памяти, а на мѣсто его предсталъ витязь, да такой красивый, что сразу зачлонилъ мое сердце. Ты не сводилъ съ меня глазъ своихъ, я тоже; это замѣтилъ даже криве-кривейто. Вечеромъ онъ позвалъ меня къ себѣ и, обласкавъ, сказалъ мнѣ: „дочь моя милая, бѣлая лилія, сегодня боги мнѣ сказали, что ты одна можешь спасти отступника отъ завета Войдевута и Брутена и привести его къ подножію алтара, на которомъ горитъ святой отецъ нашъ Зничъ“. Но тутъ онъ обязалъ меня подъ угрозой смертной казни чрезъ утопленіе въ Вилии, въ мѣшкѣ съ ядовитой змѣей и кошками, что бы я держала тайну; я, разумѣется, не могла противиться и тутъ же поклялась сдержатъ до гроба тайну, какою услышу отъ него. Вотъ она. „Дочь моя милая,—ты приглянулась нашему молодому князю Ягайлѣ, ты и должна завладѣть его сердцемъ“, сказалъ мнѣ криве-кривейто. „Сегодня ночью я тебя, бѣлая моя лилія, отправлю въ керновское Ромновѣ, въ обитель Поаты, тамъ ты должна явиться тѣнью, передъ двумя молодыми князьями Ягайломъ и Витовтомъ“....

— Такъ это ты являлась тѣнью Поаты? а я думалъ..... сказалъ Ягайло... но, не докончивъ, замолчалъ.

— Я, а ты думалъ что и въ самомъ дѣлѣ духъ Поаты? Замѣтила ему иронически войделотка. Нѣтъ, мертвые изъ могилъ не выходятъ, добавила она, улыбаясь.

А Витовтъ знаетъ объ этомъ?

— Нѣтъ, онъ повѣрилъ, что дѣйствительно видѣлъ духъ Поаты; и пусть его!... Сами войделотки керновскія, исключая старшей, не знаютъ объ этой тайнѣ. Ты говори Витовту, а то онъ сей часъ передастъ криве-кривейту и меня казнятъ за то, что тайну я тебѣ открыла.

— Не скажу, прошепталь Ягайло.

— Ну, слушай, князь,—я буду продолжать далѣе, ска-
ла она „Ты должна предсказать имъ счастливый исходъ
эаго похода“, и я князь какъ, вѣрно, помнишь, изъ
убана Пояты, предсказала о походѣ, только неудачно;
кто побѣды, полки наши понесли поражение.....

— Но какъ ты взошла въ статую Пояты?

— Изъ подъ храмины, тамъ есть много подземныхъ
ловъ, всѣ они соединены между собой, такъ что безъ
рудненія можно быть въ хранинѣ, въ идолѣ Пояты,
гомъ въ пещерѣ и за оградю— на вольномъ воздухѣ;
мнишь какъ я тебѣ руки развязала отъ дуба?...

— А кто меня привязалъ къ нему?

— Войделоты, они приняли тебя за другаго.

— За кого же?

— За сына правителя замка, молодого боярина, кото-
ий повадился ходить къ одной войделоткѣ; ловили его, а
ймали тебя, да хорошо, что я утромъ вышла гулять по
су, да и наткнулась на тебя; Долго бы тебѣ пришлось
дать освобожденія если бы не я!..

— А куда ты тогда пропала? Спросилъ онъ.

— Скрылась въ подземный входъ такъ же, какъ и на
ерегу озера Чельтиць..... Признайся мнѣ, кого бы ты
огласился болѣе любить: духъ Пояты или живую Пояту?,
просила она.

— А вотъ ты, которая теперь въ моихъ объятіяхъ, от-
вчалъ онъ.

— Пусти, пусти, прошептала она, вырываясь отъ него.

— Куда, ты?

— Нужно въ Зничъ топливо подложить.

— Успѣешь послѣ.

— Огонь потускнѣлъ.

— Пускай его.

— Меня сожгутъ на кострѣ за это.....

— Я не позволю...

— Тебя не послушаютъ.

Войделотка вырвалась изъ объятій Ягайлы и, подожив дровъ въ священный огонь, снова присѣла къ нему.

— Скажи мнѣ, князь, съ какимъ ты намѣрѣніемъ пришелъ сюда? спросила она его.

Ягайло смутился, ему сдѣлалось неловко. Войделотка повторила свой вопросъ.

— Ты звала меня черезъ старуху знахарку,—я пришел на зовъ твой,.. отвѣчалъ онъ.

— А въ мысляхъ теперь что у тебя?

— Въ мысляхъ? ты....

— А еще что?

— Не спрашивай меня.... Я самъ не знаю, что со мной дѣлается; сказалъ Ягайло, не смотря на нее.

Наступило долгое молчаніе.

— Что ты со мной сдѣлалъ? шопотомъ спрашивает войделотка.

— А, что? съ удивленіемъ обращается къ ней Ягайло.

— Приковалъ меня къ себѣ..... Заставляешь силою любить тебя; но вѣдь я войделотка, развѣ ты забылъ это?

— Такъ я..... я лучше уйду, отсюда....

Молчаніе.

— Такъ я уйду, снова прошепталъ Ягайло и хотѣлъ подняться на ноги.

Войделотка схватила его за руку и удержала воалѣ себя.— Сиди, я тебя не гоню.

— Знаешь что Ягайло, если ты меня поправдѣ любишь, то вырви меня изъ этой берлоги и тогда я повѣрю твоей любви...

— Куда же я тебѣ дѣну?

— Куда хочешь!

— А тебя здѣсь хватятся?...

— Ты защити меня тогда..... Я задыхаюсь въ стѣнахъ четырехъ стѣнахъ, гдѣ все дышетъ обманомъ.

Ну какіе это боги? Сказала она, показывая рукою на

идола Перкуна и на цѣлую фалангу боговъ, уютно размѣщенныхъ въ нишахъ подлѣ Перкуна. Развѣ это боги? Развѣ человѣкъ созданъ такими богами? Развѣ боги, какъ дикіе звѣри, такіе же! кровопійцы, которые агчуть упиваться жертвенной человѣческой кровью? Развѣ боги, создавъ человѣка, не знали, что онъ долженъ любить на землѣ?.... Развѣ въ семейныхъ радостяхъ нельзя угодить богу?.... Ахъ, князь! какъ горько, больно и душно мнѣ здѣсь: я молода, я жить хочу, а тутъ заранѣе чуть не плачутъ надъ тобой плакальщицы и готовятъ слезницы.... Князь вырви меня отсюда, унеси куда хочешь; я буду рабой твоихъ хлоповъ, только дай мнѣ хоть недѣлку пожить на вольной волюшкѣ безъ боязни смотрѣть въ твои очи, миловать тебя, ублажать;— одну недѣлку,—а потомъ продавай меня въ кабалу, хоть за тридевять земель къ змѣю горынычу..... Я вѣдь измучилась, о тебѣ думая. Засушилъ ты меня, загубилъ.... Губи же меня до конца, я вся теперь твоя, сказала войделотка Поята, въ изнепоженіи склоняясь своею головою на грудь нашего героя.

— А ну, какъ увидить кто нибудь, что ты лежишь у меня на груди? замѣтилъ послѣ долгаго молчанія Ягайло.

— Не кому сказала войделотка.

— А другія войделотки?

— Онѣ спятъ, очередная придетъ къ утру, смѣнять меня; еще до того довольно, шептала войделотка.

— А сторожа?

— Имъ ночью входить въ храмъ запрещено криве-кривейтомъ.

— Почему?

— Потому что въ храмѣ ночью одна войделотка находится на сторожѣ у Знича.

— А мнѣ можно?

— Если приполъ, такъ стало быть можно, что ты меня мучишь?!.. Не тѣпьяся распросами...

Долго продолжался разговоръ въ подобномъ родѣ,—

полный разнородных волнений, как будто бы Ягайло съ Поятою были нѣсколько лѣтъ уже знакомы: были и клятвы, и слова увѣренія, и слова клятвы изрѣдка нарушаемы трескомъ догорающихъ дровъ въ Зничѣ.... Вотъ уже и Зничъ погасъ, Но вотъ уже звѣзды погасали на нѣбѣ, повсему небосклону началъ разливаться блѣдно-розовый свѣтъ отъ румяной зорьки. Въ воздухъ повѣяло утренней прохладой, пропитанной ароматной растительностью. Изъ лѣсовъ начали долѣтать трели соловьевъ и цѣлый хоръ преснувшихся птичекъ... Къ нимъ не замѣдили пристать илеженскіе доморощенные соловьи—испускающіе изъ своего горла что есть силы—протяжное *кукареку*, а за ними въ униссонъ полусонные дозорные латники, сторожившіе *верный* и *ложный* замки—затянули свое безконечное: „гой—да!“... Все оживилось, все встрепенулось, только Ягайлу и войделотку Пояту, не пугаетъ наступающій день, они его не замѣчаютъ ..... И долго бы мои герои просидѣли на ступенькахъ священнаго алтаря богини любви,—если бы нѣсколько ударовъ въ колоколъ на Покровской церкви зовущій къ заутрени, не заставилъ моихъ героевъ выйти изъ пріятнаго опьяненія. Войделотка обвела глазами внутренность капища, какъ бы желая удостовѣриться въ чемъ то, и, увидѣвъ потухшій Зничъ, съ ужасомъ отскочила отъ Ягайлы.

— Святая богиня! что я надѣлала... Въ странномъ испугѣ закричала она.

— А что? Спросила Ягайло, какимъ то глухимъ голосомъ.

— Зничъ погасъ..... Ступай отсюда князь скорѣе, насъ могутъ застать здѣсь и тогда я погибла...., Посмотри на небо, богиня Карурини уже заглядываетъ въ этотъ храмъ, бѣги ея взглядовъ, она злая, вспомни исторію ее съ Мильдой.

Ступай, ступай! говорила войделотка.

— Прощай! сказалъ онъ торопливо спускаясь по ступенькамъ галлерѣи.

Войделотка бросилась за нимъ и догнавъ его снова повисла на шеѣ.

— Приходи завтра, въ такую же пору какъ и нынче! Сказала она, смотря въ глаза Ягайлы.

— Прийду, прошепталъ Ягайло и они растились.

По уходѣ Ягайлы Пюта поднялась по ступенькамъ къ Зничу и начала искать въ священной золѣ тлѣющихъ угольевъ, но поиски ея были напрасны, въ потухшемъ грудѣ царствовалъ мракъ и холодъ.... Тутъ только наша героиня ясно поняла что она сдѣлала вѣличайшее преступленіе, что священный огонь, горѣвшій столько вѣковъ, погасъ черезъ ее увлеченіе, что поправить эту оплошность можно лишь только черезъ огонь, но уввы! его нѣтъ подъ рукою... Въ это время вошла въ храмъ, другая войделотка и поднявшись по ступенькамъ къ олтарию съ ужасомъ отскочила отъ него.

— Пюта! что ты сдѣлала?! Зничъ не пылаеть яркимъ пламенемъ, онъ потухъ.... Ты жизнию поплатишься за свою оплошность, сказала вошедшая войделотка.

Пюта стояла нѣсколько минутъ какъ приговоренная къ смерти, потомъ глаза ея наполнились слезами, губы задрожали и она упала на колѣна предъ войделоткой.

— Ригальда! Я у погъ твоихъ, ручьи слезъ льются изъ моихъ глазъ, я молю тебя, пощади меня, не открывай другимъ, что Зничъ погасъ черезъ мою оплошность..... Ты сама знаешь-что такое Зничъ, что онъ такой же огонь какъ и всѣ другіе, въ немъ нѣтъ ничего священного..... Помнишь какъ мы съ тобою смѣялись надъ священнымъ огнемъ и онъ не опалилъ насъ..... Ты сама мнѣ говорила что Богъ не есть огонь, который пожираетъ то что самъ создалъ, что Богъ истинный есть тотъ кому поклоняются христіане..... Молю тебя, не губи мою жизнь, она только что начинается, мнѣ хочется жить,—потому что мое сердце на-

полнено божественнымъ напиткомъ Мильды, да, Ригальда, я люблю..... Такъ ради этого пожалѣй меня, ты сама любишь.....— Просила Пюта, ломая руки въ отчаяніи.

Ригальда немного подумала, а потомъ молча подошла къ истукану Перкунуса, взяла изъ его рукъ огниву и кремь.

Встань и подложи на жертвенникъ топлива. Сказала Ригальда, высѣкая огонь.

Черезъ нѣсколько минутъ огонь снова запылалъ въ углубленіи.

— Пюта! твою оплошность я исправила, теперь ты можешь удалиться.

Пюта бросилась на шею Ригальды и долго душила ее поцѣлуями.

— Кого же ты любишь Пюта?

— Не спрашивай меня..... Я и сама себя не доверяю..

Когда нибудь, въ другое время.

— Онъ былъ здѣсь сегодняшнюю ночь?

— Былъ.

— Ну ступай.

Пюта ушла. Ригальда, поправивъ огонь въ топливѣ, сѣла на ступеньки алтаря и глаза ея остановились на мужскомъ пояскѣ, который забылъ Ягайго на ступенькахъ.

Долго она всматривалась въ него, потомъ взяла въ руки и переверотивъ его нѣсколько разъ, судорожно смяла въ руку; лицо ея покрылось смертельною блѣдостью, а по губамъ заползали змѣйныя улыбки.

Увы! Пюта нашла въ Ригальдѣ свою соперницу.

(Продолженіе будетъ).

О КОСТЕЛЬНЫХЪ БРАТСТВАХЪ.

Продолженіе *).

III.

Что заставляетъ людей вступать въ число братчиковъ и законоположенія относящіяся къ нимъ.

Если бросить взглядъ на то, что мы сказали объ операціяхъ братчиковъ, должно показаться намъ весьма странно то, что костельные братчики подвергають себя такъ великимъ трудамъ и столь большой опасности, тѣмъ болѣе, что ихъ дѣйствія крайне вредны россійскому государству, а слѣдовательно, и строго запрещены закономъ. Разсмотримъ, что заставляетъ братчиковъ преслѣдовать польскія цѣли, а равно рассмотримъ законоположенія, касающіеся ихъ.

Отстаивать въ Россіи польскую справу и стремиться къ ополяченію западныхъ губерній для ксендзовъ и поляковъ дѣло родное. Это условіе ихъ существованія. Вопросъ собственно заключается въ томъ, отчего здѣшніе крестьяне и мѣщане, по происхожденію русскіе, принимаютъ такое участіе въ костельныхъ братствахъ и отчего такъ усердствуютъ въ преслѣдованіи польскихъ цѣлей, діаметрально противоположныхъ видамъ ихъ отечества, т. е. россійскаго государства.

Всѣмъ извѣстно, что народъ западныхъ губерній относился къ польщизнѣ всегда враждебно 1) и всѣ симпатіи и надежды не только православныхъ, но даже и католиковъ, имѣлись до сихъ поръ на Россіи, на ея Августѣйшемъ Монархѣ. Съ другой же стороны мы видимъ, что сдѣлавшись костельными братчиками, тѣ же сами люди дѣйству-

*) См. Кн. 4 Вѣст. Зап. Россіи.

1) Не надо ошибаться и принимать въ прямомъ смыслѣ того, что здѣшніе р.-католики не умѣютъ называть себя по религіи, а напротивъ по языкѣ ея, т. е. поляками; точно также какъ православные называютъ себя не иначе какъ русскими. Это смѣшеніе двухъ разныхъ понятій, выработанное трудами поляковъ, хотя пока остающееся въ средѣ народа только на словахъ, устоитъ до тѣхъ поръ, пока не изгонятъ польскій языкъ изъ костельнаго употребленія.

ють во вредъ любимой ими Россіи, на ряду съ поляками, нашими заклятыми политическими противниками; ихъ дѣйствія какъ русскихъ, и дѣйствія какъ братчиковъ, совершенно противоположны другъ другу. Изъ-за своего русскаго происхожденія, братчики, понятно, не могутъ быть враждебны Россіи; изъ за того, что исповѣдываютъ католическую вѣру, точно также они безвредны, а во крайней мѣрѣ нѣтъ для нихъ надобности считать себя поляками, какъ они не считаютъ себя нѣмцами, французами, разумѣется неисповѣдующими католицизмъ; иначе какъ объяснить, что массы католиковъ, не принадлежащія костельнымъ братствамъ, заявляли себя до сихъ поръ на столько же преданными Россіи, сколько и русскіе остальныхъ чисто-православныхъ губерній; точно также изъ примѣровъ Европы явствуетъ, что ксенофильныя братства сами по себѣ не въ состояніи заставить своихъ членовъ отказаться отъ своей прежней жизни, отъ прежнихъ симпатій и надеждъ и вдругъ пристають къ своимъ прежнимъ врагамъ, съ которыми до поступленія въ братство примириться не могли. Причина этого зла должна быть очень серьезна, и слѣдовательно, ею можетъ быть не что иное какъ польщизна, остающаяся въ здѣшнихъ костелахъ; она-то именно, уцѣпившись всѣми силами католической вѣры, прибѣгаетъ къ постоянному подлогу и свои польскія тенденціи предлагаетъ братчикамъ, точно принадлежность ихъ религіи. Не умѣя же отдѣлать (чего никакъ нельзя требовать отъ народа) разума своей вѣры отъ польщизны, здѣшніе крестьяне, приставъ къ братству, не могутъ не быть обманываемы ксендзами и поляками. Какъ польскій языкъ, отъ котораго нѣтъ возможности отдѣлать всего польскаго, оглашающійся въ проповѣдяхъ и устахъ ксендзовъ въ здѣшнихъ костелахъ, не можетъ не дѣлать ихъ представителями бывшей Польши, такъ точно онъ же, оставаясь и въ здѣшнихъ братствахъ, не можетъ не ополечивать ихъ, не давать возможности полякамъ обращать ихъ въ орудіе своей польщизны и не мѣшать братчикамъ въ опредѣленіи гдѣ ихъ религія, а гдѣ польщизна? Остается только завлечь здѣшнее народонаселеніе въ братства. Для этого есть громадное число папскихъ отпустовъ, толковать и примѣнять которыя предоставлено польщизнѣ, возведенной въ Россіи въ языкъ религіозной р.-католической святости и притомъ, иволированной отъ кон-

троля русскаго общественнаго мнѣнія; есть обѣты, или присяги, торжественно принятыя и принимаемыя братчиками у подножья престола Всевышняго; наконецъ есть даже и немалый доходъ въ частную пользу братчиковъ.

Отпущы.

Говоря объ отпущахъ (индულгенціяхъ), надо не упускать изъ виду того, что ими воспользоваться иначе нельзя, какъ необходимо каждый разъ, кромѣ исповѣди и причащенія св. таинъ, молиться о побѣдѣ р.-католиковъ, и „объ искорененіи не католиковъ“ (значить у насъ объ искорененіи православныхъ); для этого достаточно прочесть пять разъ *Отче нашъ* и столько же *Богородице Дѣво радуйся*, но самое главное въ молитвѣ цѣль; точно также позволительно и весьма душеспасительно обращать тѣже отпущы и въ пользу умершихъ 2)! Членамъ *братства рожанцоваго* прощаются всѣ грѣхи въ нижеслѣдующихъ случаяхъ: за чтеніе рожанца въ теченіи цѣлаго мѣсяца; во всѣ праздники Спасителя, Пр. Богородицы и въ храмовыя, а равно и въ первое воскресеніе cadaго мѣсяца; за присутствованіе при процессіи на новый годъ и въ праздникъ такъ называемый рожанцовой Богородицы (т. е. въ первое воскресеніе мѣсяца октября); надо замѣтить, что въ сіе воскресеніе прощаются всѣ грѣхи и всѣмъ, находящимся въ костелѣ, хотя бы то были и не братчики,—это день годовщины рожанца; кто при смерти будетъ держать въ рукѣ рожанцовую свѣчу; при вступленіи въ братство, а также и при смерти братчиковъ; за ношеніе рожанца прощаются грѣхи за 200 лѣтъ; за слушаніе братскихъ миссъ за 10 лѣтъ; тому кто даетъ деньги другому, чтобы за него прочелъ рожанецъ, прощаются за 140 дней; тому (замѣтьте), кто прочтетъ (надо разумѣть про себя) рожанецъ въ костелѣ, прощаются грѣхи за пять лѣтъ, а кто на дому за 10 лѣтъ.

Здѣсь встаетъ замѣтить, что доминиканцамъ дана папани власть, которую они вправѣ сообщать и другимъ ксендзамъ, принимать въ братчики не только живыхъ, но даже и умершихъ 3). Братчикамъ *кармелитскихъ и каплеоровъ*

2) Папы.—Ел. Букие.—св. А. Лигурійскій и др.

3) Многіе папы.—Бувие.—*Rituale sacramentorum, Vilvae 1864.*

прощаются всё грѣхи; въ праздникъ шкаптерной Богородицы (воскресеніе послѣ 15 іюля) и въ слѣдующіе за тѣмъ 9 девять дней; при вступленіи въ братство, а равно и при смерти братчиковъ; присутствующимъ на процессіи въ первое воскресеніе каждаго мѣсяца, а не присутствующіе должны прочесть 50 *Отче Нашъ* и столько же *Богородице Дѣво радуйся*; тому кто изъ братчиковъ будетъ исповѣдн въ буднишній дѣнь, прощаются грѣхи за пять лѣтъ, тому кто присутствуетъ ксендау, когда идетъ напутствовать бошняго, за пять лѣтъ, кто не станетъ кушать скоромной пищи по середамъ и субботамъ, за 300 дней, кто прочтетъ семь разъ *Отче нашъ* и столько же *Богородице Дѣво радуйся* за 40 дней; кто пойдетъ за умершимъ, когда несутъ хоронить, за 100 дней, кто послушаетъ миссы предъ братскимъ олтаремъ, за 100 дней, наконецъ тотъ, кого похоронятъ въ шкаплерахъ, не дальше какъ въ слѣдующую субботу будетъ введенъ въ царствіе небесное самой Пр. Богородицей 4).

Терціарскимъ братчикамъ прощаются всё грѣхи: при вступленіи въ братство, въ его годовщину (16 апрѣля), по воскресеньямъ, праздникамъ Спасителя, Пр. Богородицы и разныхъ святыхъ, по четвертямъ года и при смерти братчиковъ; за всякое приношеніе въ пользу братчиковъ прощаются грѣхи за 40 лѣтъ, и тому кто угоститъ братчика, за 40 лѣтъ, покровителямъ ихъ за 100 лѣтъ, друзьямъ и ихъ семействамъ прощаются грѣхи точно какъи самимъ братчикамъ 5).

Братчикамъ *миссіонерамъ* прощаются всё грѣхи: при вступленіи въ братство, при ихъ смерти, и въ каждую пятницу. Братчикамъ *Иисусова сердца* прощаются всё грѣхи: въ первую пятницу, или въ первое воскресеніе каждаго мѣсяца; въ праздникъ сердца Іисуса и при смерти; прощаются же за 7 лѣтъ въ каждое изъ четырехъ воскресеній, предшествующихъ празднику сердца Спасителя 6). Братчикамъ *отъ выкупа невольниковъ* прощаются всё грѣхи: въ первый дѣнь великаго поста, въ великій четвергъ, въ праздникъ св. Троицы, Августина, Катерины и многіе другіе 7).

4) Папа Іоаннъ XXII.—Sambucy, Manuel du Scapulaire.—Гамъ-Бувіе.

5) Brewijarzyk Tercyarski. Warszawa 1863.

6) Кс. Томъ: *Zasady i Całość*.—Raccolta d'Juduy. Roma 1841.

7) Папа Климентъ XI отъ 12 января 1703 г. Google

ратчикамъ *Трезвости* прощаются все грѣхи: при вступленіи въ братство, въ праздникъ Пр. Богородицы громнич-й (2 февраля, т. е. празд. Срѣтенія Господня), при смерти ратчиковъ; прощаются грѣхи за 7 лѣтъ въ праздники Бла-вѣщенія и Безсеменнаго зачатія Пр. Богородицы и въ слѣ-дующее воскресенье послѣ 2-го февраля; за завлеченіе въ братство, каждый разъ, прощаются грѣхи за 300 дней 8). наконецъ членамъ остальныхъ братствъ прощаются все грѣхи: при вступленіи въ братство, при ихъ смерти и въ праздники Спасителя, Богородицы и многихъ другихъ свя-тыхъ 9). Точно также отпущены, дарованные за участіе въ айскомъ и 40 часовомъ богослуженіяхъ, а равно и за чтеніе олитвы—Ангель Господень, примѣняются по преимуще-ству братчикамъ и тѣмъ изъ умершихъ, кому они изволятъ ступить ихъ. Здѣсь кстати замѣтитъ, что братчикамъ, преимущественно западныхъ губерній, прощаются все грѣхи а каждого совращеннаго ими въ латинство не католика, зна-ить здѣсь просто на просто православнаго 10).

Для русскаго православнаго человѣка вопросъ объ отпу-сткахъ кажется болѣе чѣмъ смѣшнымъ, не то для католи-ковъ, въ особенности же уроженцевъ западныхъ губерній. Здѣшнее народонаселеніе, увы! признаетъ папскія отпущы весьма душеспасительными и воспользоваться ими ищетъ мучая съ жадностью. Причина этого заключается въ томъ, что здѣшнимъ ксендзамъ позволительно, на мѣсто устава утвержденнаго папами, подставлять свой уставъ *польскій* и слѣдовательно, перемѣнивъ, согласно съ цѣлями польщиз-ны назначеніе отпущовъ, посредствомъ ихъ заставляютъ людей служить польскому дѣлу.

Принятіе въ братство.

Костельныя братства, руководимыя польскою агита-ціей, стараются увеличивать въ своемъ приходѣ число праздниковъ и праздновать ихъ самымъ торжественнымъ образомъ; придавая имъ по возможности характеръ польскою народности, къ празднику принимаютъ ксендзовъ и народъ

8) Тамъ же.—Сикстъ V папа, булла: „En incumbenti nobis de-
super“ и многіе другіе.

9) Ks. P. Rzymiski.—Wiadomości o szkaplerzachъ męki Panskiej.

10) Wykazъ przyjęcia do bractwa Trzeźwości.

сосѣдственныхъ приходоѡъ; на канунѣ и въ самый день праздника костелъ бываетъ великолѣпно иллюминированъ. Одни изъ ксендзоѡъ служатъ миссы, другіе исповѣдываютъ народѡъ, а братчики изъ разныхъ костеловъ соединенными силами поютъ годянки, коронки, рожанцы по польски. Въ 11 часовъ начинается процессія съ пѣніемъ также польскихъ пѣсней. Во время обѣдни самый бѣйкій изъ ксендзоѡъ произноситъ проповѣдь обыкновенно о большой польѣ братствъ, а тѣмъ паче объ отпустахъ, дарованныхъ братствамъ, и о томъ, что въ этотъ день папа прощаетъ народу всѣ грѣхи, съ тѣмъ, чтобы они молились, дабы Богъ искоренилъ не-католиковъ, а только однимъ католикамъ далъ побѣду 11). Послѣ вечерни вся масса людей опять отправляется вокругъ костела процессіей, а возвратившись въ костелъ слушаютъ опять проповѣдь, въ которой приглашаютъ ихъ принять участіе въ братствахъ; во очію всѣхъ, ксендзъ благодаритъ нѣкоторыхъ изъ братчиковъ за ихъ рвеніе, другимъ дѣлаетъ выговоръ, иногда случается, что и исключаетъ изъ братства за повторенное вѣрѣніе. Вслѣдъ за проповѣдью слѣдуетъ принятіе въ братство. Новобранцы, стоя на колѣняхъ передъ престоломъ Всевышняго, принимаютъ обѣтъ, или же присягу, ксендзъ читаетъ молитву 12), вкладываетъ на нихъ братскую эмблему, окропляетъ ихъ святой водой и даетъ поцѣловать крестъ; имя и фамилія ихъ вносятся въ списокъ братчиковъ, — въ книгу, нерѣдко весьма разукрашенную; ради большей эффектности. При этомъ бываютъ совѣты по разнымъ дѣламъ, весьма часто не относящіеся къ религіи и устраиваемые нарочно на подобіе бывшихъ польскихъ сеймиковъ. Наконецъ ксендзы и братчики, а по этому случаю и вся масса людей (гдѣ нерѣдко находятся и православные), падаютъ въ костелѣ на колѣни, и торжественно возобновляютъ 13), т. е. принимаютъ обѣтъ, или же присягу въ томъ

11) Папа Пій VII, бреве отъ 20 марта 1802 г. — Томъ.

12) Братскіе праздники, а съ ними и отпусты, такъ часты въ сѣверо-западномъ краѣ, что праздники у католиковъ называются просто на просто отпустами.

13) Для принятія въ братство терціарское, рожанцовое, шемлерное, коронки предписана форма, для другихъ же братствъ особая не имѣется.

го будутъ повиноваться папѣ и ксендзамъ безусловно, и исполнять свято и ненарушимо все, что нужно для блага мѣстнаго, или, какъ на самомъ-то дѣлѣ выходитъ, для блага мѣщизны.

Эта длинная исторія, съ ея торжественными обрадами, обѣтами, присягами, проповѣдями, совѣтами или чинѣ сеймиками, отпущами и молитвой объ искорененіи тѣхъ, кто не имѣетъ счастья быть католикомъ, не можетъ не дѣйствовать весьма вліятельно на умы здѣшняго народа, крайне невѣжественнаго и сбитаго съ толку ксендами, не можетъ не сдѣлать ихъ слѣпыми орудьями польскихъ агитаторовъ, предполагая въ своей простотѣ, что го и есть воля Божія, законъ ихъ религіи. Даже и сами православные бывають завлекаемы въ костельныя братства разными способами.

У братчиковъ имѣется частный доходъ, который точно также не можетъ не способствовать увеличенію числа ихъ и возбужденію въ нихъ польскаго фанатизма. Нѣтъ надобности говорить о томъ, что въ храмовые праздники и другія богослуженія, когда удастся собрать много денегъ и другія операціи пройдутъ успѣшно, отецъ и мать братства и мѣстный настоятель устраивають братству *коммюнію*, т. е. пирушку. Но что самое главное: братчики го и дѣло развѣзжаютъ по деревнямъ, какъ это мы видѣли въ Докудовѣ, и подъ предлогомъ костельныхъ нуждъ выманиваютъ у довѣрчивыхъ крестьянъ деньги и разныя другія вещи, что ни попаало, а также подводы и работниковъ, часть которыхъ бываетъ обращена ими въ свою пользу. Жертва ксендзовъ и ихъ братчиковъ, здѣшній народъ, видя смиреніе и благочестіе, разумѣется по большей части поддавленное, сихъ эксплуататоровъ въ простотѣ своего сердца, безусловно повинуется требованіямъ ихъ, нимало не подозрѣвая, что его такъ безчестно обманываютъ. Статья братскаго частнаго дохода на дѣлѣ не малая, во всякомъ случаѣ достаточная для того, чтобы дорожить мѣстомъ въ братствѣ.

Р.-католическое право.

По канонамъ костела, никто не вправѣ основывать костельныя братства, безъ разрѣшенія мѣстнаго епископа,

даннаго на бумагѣ, въ которой долженъ быть прописанъ братскій уставъ 14). Далекъ большая часть братствъ въ западныхъ губерніяхъ лишена этой необходимой формальности. Епископы вправѣ пересматривать, утверждать, и смягчать, смотря по обстоятельствамъ, братскія уставы, какъ бы они ни утверждены папой; это позволительно имъ каждый разъ, какъ только встрѣтится въ семь надобность 15). Братства одного и тогоже названія не могутъ быть основываемы другъ отъ друга какъ на 21 версту 16). Такимъ образомъ существуютъ противу каноническаго братства кармелитскихъ шакашеровъ въ одномъ и томъ же городѣ Вильнѣ, на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ, т. е. при Іоанновскомъ и Всѣхъ Святыхъ костелѣ. Въ одномъ и томъ же костелѣ можетъ существовать два и болѣе братствъ, но только разныхъ названій 17). У костельныхъ братствъ въ западной Россіи издавна нѣтъ ни особой моленной (oratorium), ни обыкновенія собираться въ оную на молитву, ни особыхъ духовниковъ, т. е. администраторовъ, директоровъ братствъ, что весьма часто случается въ западной Европѣ; здѣшнія братства обыкновенно принимаютъ на себя украшеніе и освященіе или придѣла, или же, что чаще бываетъ, одного изъ престоловъ въ приходскомъ костелѣ. Папское дарованіе отцествъ 18) и утвержденіе бываетъ или общее для всѣхъ братствъ одного и тогоже рода, гдѣ бы онѣ не существовали, или же частное (спеціальное), относящееся къ одному извѣстному братству. Последняго рода братствъ, т. е. пользующихся именованнымъ папскимъ утвержденіемъ, въ западныхъ губерніяхъ крайне мало; у насъ многія братства введены съ соизволенія главныхъ мѣстныхъ начальниковъ монашескихъ орденовъ, которые въ свою очередь пользовались властью, разумѣется общею, дарованною имъ папами.

14) Дѣлать сіе обязаны всѣ братчики и притомъ никакъ не менѣе одного раза въ годъ, но чѣмъ чаще тѣмъ лучше.

15) Папа Климентъ VIII, булла отъ 7 декабря 1604 года: послѣднее — Буліе.

16) Тамъ же.

17) Тамъ же. — Многіе другіе папы. — Буліе.

18) Dag Rotae romanae отъ 18 января 1745 года.

Костельныя братства по большей части изобрѣтены юнаками, а поэтому, только и ими могутъ быть основаны, какъ ихъ собственность; братчикамъ дается свидѣтельство о принятіи въ братство, на которомъ точно также прописанъ уставъ и отпущы, что и называется патентомъ, т. е. дипломомъ.

Такъ какъ хорошо извѣстно, что крайне вредны Государскому Государству братства и что, поэтому, онѣ запрещены закономъ, католическое епархіальное начальство сендзамъ обыкновенно не даетъ повелѣнія на бумагѣ основывать ихъ, напротивъ, оно повелѣваетъ имъ посредствомъ требниковъ, издаваемыхъ съ 1849 году въ Вильнѣ (19), и посредствомъ руководства, по которому ксендзы подвергаются ежегодно экзамену на право исповѣдывать народъ, гдѣ говорится слѣдующее: У настоятелей костеловъ должны лежать на сердце костельныя воинства изъ црнъ, т. е. они обязаны поощрять въ нихъ фанатизмъ, поддерживать въ средѣ ихъ единодушіе и спосить ихъ терпеливо, такъ какъ посредствомъ ихъ (т. е. братствъ) число католиковъ неимоვნно увеличивается и католическая религія весьма распространяется (20).

Епархіальное начальство въ наше время весьма часто даетъ преимущество братствамъ передъ ксендзами, ихъ жалобы на послѣднихъ всегда успѣшны, ихъ призываютъ къ свидѣтели относительно ксендзовъ, имъ нерѣдко поручаютъ и костельное имущество. Подобная система, хотя весьма полезна польщизнѣ, но совершенно несогласна ни съ отечественными законами, ниже съ каноническимъ правомъ, съ точностью опредѣляющимъ, что братства существовать не могутъ въ ущербъ правъ и преимуществъ мѣстнаго настоятеля (21).

Отечественные законы.

Касательно братствъ, въ томъ числѣ и костельныхъ, въ отечественныхъ законахъ опредѣлено слѣдующее.

19) P. Scavini, Theologia moralis univversa и другіе.

20) Въ своей епархіи епископы католическіе въ правѣ прощать грѣхи при освященіи костеловъ за 1 годъ, а при другихъ праздникахъ лишь за 40 дней не болѣе.

21) Theologia moralis univversa, Pio IX Pontifici Maximó doc. auctore P. Scavini. 3 editio. Парижъ 1859.

„Запрещается всѣмъ и каждому заводить и вчинат въ городѣ общество, товарищество, *братство*, или иное подобное собраніе безъ вѣдома или согласія правителя ства.“ ст. 164 т. XIV уст. о пред. и прес. преступл.

„Запрещаются всякія противузаконныя сообщества подъ опасеніемъ суда и отвѣтственности по всей строгости законовъ. Противузаконными сообществами признаются: а) всѣ тайныя общества, съ какою бы цѣлью они были учреждены; б) всѣ преслѣдующія вредную цѣль сборища, собранія, сходбища, товарищества, кружки, артели и проч., подъ какимъ бы наименованіемъ онѣ не существовали, образовавшіяся или дѣйствующія по соглашенію между собою нѣсколькихъ лицъ, и в) всѣ тѣ общества, которыя по исходатайствованіи надлежащаго на оныя разрѣшенія, уклонятся отъ цѣли ихъ учрежденія или стануть прикрывать благовидными дѣйствіями такое направленіе, которое въ какомъ либо отношеніи вредно для Государственнаго благоустройства“. Мнѣніе государственнаго совѣта Высочайше утвержденное, 27 марта 1867 года 22).

Рядъ фактовъ свидѣтельствуетъ что костельные братства запрещены приведеннымъ отечественнымъ закономъ

22) Допустить припечатать чинъ принятія и уставъ братства в Требникѣ епископъ Жилинскій былъ вправѣ, согласно рѣшенію конгрегациі св. обрядовъ (S. R. C.), отъ 18 ноября 1842 года, рѣшившей, что епископы вправѣ освящать и надѣлать отпущами рожанцы, шкаплеры и коронки и эту власть передавать и другимъ ксендзамъ. Но намъ кажется, что это сдѣлано противузаконно. По нашимъ законамъ нельзя иначе обнародовать папскаго посланія, какъ послѣ полученія на то согласія министра внутреннихъ дѣлъ. Епископы же и ксендвы получаютъ посланія Рима и безъ г. министра, разумѣется припечатанныя въ счиненіяхъ; на этотъ способъ обходить прямой смыслъ закона до сихъ поръ не обращено должнаго вниманія.

In erectione confraternitatum... debet semper apponi clausula sine praesudicio jurium parochialium, quia jura Parochi illam servanda sunt, et ideo non aliter, quam sub ista conditione societates hujusmodi erigenda sunt. S. C. E. in Cajetana, 12 dec. anno 1631. (Theologia moralis per P. Scavini, Парижъ 1859 г.)

Для всякаго освидѣтельствованія существуетъ полиція правительствомъ постановленная, а костельное имущество считается вмѣстѣ и общественнымъ, значитъ епархіальное начальство не въ правѣ предпочитаетъ братчиковъ законной полиціи.

въ источникъ нашего законодательства относительно католицизма въ французскомъ правѣ строго запрещено основаніе костельныхъ братствъ, безъ правительственнаго разрѣшенія 23) Поляки и ксендзы постоянно того убѣжденія, что ихъ братства противузаконны и поэтому, тараются ихъ скрывать, а въ официальныхъ отвѣтахъ риняли за правило говорить, что братства прежде провѣтали, но нынѣ уже не существуютъ, а есть только быкновеніе у нѣкоторыхъ молиться по рожанцамъ, конкамъ и носить шкаплеры.

Въ концѣ 1859 года увлеченная успѣхами польшиизы Матильда Бучинская рѣшилась испросить для братства миссіонерскаго, основаннаго при костелѣ Св. Духа, въ Вильнѣ, разрѣшеніе правительства: съ этою цѣлью, представила она черезъ виленскаго епископа Красинскаго уставъ братства на утвержденіе правительства, а потерявъ надежду получить оное симъ путемъ обратилась къ покойному католическому архіепископу Жилинскому съ просьбою ходатайствовать объ утвержденіи братства. За это Жилинскій отвѣчалъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи законовъ не въ правѣ разрѣшить существованіе костельнаго братства 24). Противузаконность костельныхъ братствъ еще болѣе явственна, если обратить вниманіе на то, что отказъ мин. вн. дѣлъ послѣдовалъ въ то именно время, когда все было позволительно полякамъ, и митрополитъ Жилинскій, хлопотавшій о разрѣшеніи, пользовался полнымъ довѣріемъ правительства.

У Михаила Николаевича Муравьева имѣлись весьма многія свѣдѣнія объ участіи костельныхъ братствъ въ послѣднемъ мятежѣ и о вредности ихъ Россійскому Государству. Ему точно также было хорошо извѣстно, что въ гвверо-западномъ краѣ политика русскаго правительства можетъ успѣвать лишь опираясь на народъ. Благодаря ему, чтобы выждать время по вопросу о братствахъ, поляки старались доказывать, будто не только мятежники и братчики, но что главное, якобы народныя массы не могутъ не вознегодовать за упраздненіе братствъ на пра-

23) Виленскій Вѣстникъ за 1867 г. № 54.

24) Русскій Вѣстникъ т. 71.—Ем. Бувиѣ, Institutiones theologicae.

25) Генераль Цыковъ, С. Сѣраковскій.

вительство. И въ этомъ дѣлѣ, по своему обыкновенію поляки говорили и говорятъ ложь: не только народныя массы, но даже и большая часть современныхъ намъ всендзовъ, пока опять не накопилось еще въ средѣ ихъ польскаго революціоннаго элемента, будутъ рады упраздненію братствъ, такъ какъ онѣ стѣсняють ихъ власть и нерѣдко личную жорысть всендзовъ.

Такъ какъ, несмотря на негодованіе братчиковъ и враговъ Россіи, упраздненіе ихъ необходимо, то Михаилъ Николаевичъ, въ 1864 году, просилъ министра внутреннихъ дѣлъ сообщить ему, на какомъ основаніи существуютъ костельныя братства, и полученъ отвѣтъ, что въ министерствѣ свѣдѣній объ нихъ не имѣется.

Въ 1866 году вопросъ объ упраздненіи костельныхъ братствъ опять поднять, именно ревизіонной комиссіей по дѣламъ р.-католическаго духовенства. Но такъ какъ вслѣдствіе упраздненія ихъ, польшиана не можетъ не лишиться того контингента, который получается ею отъ здѣшняго народа въ настоящее время, и на увеличеніе котораго въ будущемъ она тѣмъ паче рассчитываетъ, то само собой разумѣется, что вопросъ сей всячески тормозится. Нѣкоторые говорятъ, будто костельныя братства не поддаются подѣ вышеприведенныя статьи государственнаго содѣла, потому, что у костельныхъ братствъ цѣлью оди молитва, не то что у политическихъ обществъ.

На сколько мнѣніе это согласуется съ истинной аси видно ихъ нашей статьи, въ которой мы старались доказать, опираясь на непрерываемые факты, что костельныя братства не только не менѣе, но даже болѣе вредны Россійскому Государству чѣмъ тайныя политическія сообщества, по той простой причинѣ, что у братствъ имѣется возможность дѣйствовать во вредъ Государству во всякое время и при томъ прикрываясь религіей, вслѣдствіе чего мятежныя слова братчиковъ получаютъ авторитетъ точки божественнаго, тогда какъ всего этого у тайныхъ политическихъ обществъ не имѣется; онѣ говорятъ людямъ отъ имени людей, значить разница въ послѣдствіяхъ весьма громадная и большая вредоносность очевидно остается на сторонѣ костельныхъ братствъ. Цѣль у братствъ, тоже что и у политическихъ тайныхъ обществъ,—желаніе завладѣть политическою властью. „Вводя по здѣшнимъ костельнымъ

братства—такъ говорятъ польскіе писатели—ксендзы имѣютъ цѣлью утвердить и простереть надъ народомъ свою политическую власть. Эту цѣль, гибельную для края, отдавали пресвѣщенные и добросовѣстные граждане и безпестныя стремленія ихъ нерѣдко старались изобличать. Словомъ—цѣль у братствъ таже, что и іезуитовъ и тайныхъ политическихъ обществъ, т. е. присвоить себѣ политическую власть, свойственную только свѣтскимъ государямъ 1). Такимъ образомъ нѣтъ и сомненія, что по государственнымъ законамъ, костельныя братства существовать не должны. По мнѣнію нѣкоторыхъ виленскихъ юристовъ оказывается, что костельныя братства надо считать разрѣшенными закономъ 2), потому, что имъ дается *искъ*. За сколько слова эти не лишены значенія можно видѣть въ того, что до 1864 года не было никакихъ свѣдѣній о католическихъ братствахъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Значить онѣ игнорируются правительствомъ, а то игнорируется правительствомъ пока разрѣшеннымъ читаться не можетъ. Низшее правительство, иногда, въ самомъ дѣлѣ, даетъ искъ братствамъ; такъ на примѣръ въ началѣ мая 1867 года былъ разсматриваемъ сперва въ виленскомъ городскомъ магистратѣ, а потомъ и судебной палатой искъ братства Тѣла Господня (названнаго архибратствомъ), существующаго при виленскомъ Іоанновскомъ костелѣ, на Яновичахъ изъ за 750 руб. И магистратъ и палата признали искъ въ пользу братчиковъ. Здѣсь кстати замѣтить, что у виленскихъ костельныхъ братствъ имѣется 5 домовъ, у лидскаго же и слонимскаго братства по вѣ десятины земли. Подобно ксендзамъ, низшее правительство смотритъ на братское имущество, какъ на соб-

1) О. Мучковскій и другіе, Bractwa.

2) Изъ всѣхъ р. католическихъ братствъ только одно разрѣшено братство св. Мартина. Оно основано около половины XVII вѣка для нѣмцевъ католиковъ при Игнатіевскомъ іезуитскомъ костелѣ въ Вильнѣ, нынѣ же оно находится при Анненскомъ костелѣ. Братство св. Мартина высочайше утверждено императоромъ Павломъ и при томъ исключительно для лицъ нѣмецкаго происхожденія. Въ пользу его ассигнуется изъ государственнаго казначейства 90 руб. ежегодно. Точно также существуютъ и братства еврейскія въ Вильнѣ и Могилевѣ, онѣ получили санкцію правительства, потому что виленскими генераль-губернаторами твердится начальство ихъ.

ственность не братства, а костела, съ чѣмъ согласны и записи въ пользу братствъ, въ которыхъ принято говорить „Мы даруемъ то да то такому то *костелу братства*.“ При упраздненіи костеловъ не было обращено до сихъ поръ ни малѣйшее вниманіе такъ низшими, какъ равно и высшими властями, на существующія при нихъ братства, а равно и при конфискаціи имѣній на записи, подѣланныя въ пользу братствъ. Отсюда видно, что если и дается искъ, то значить дается не братству, какъ говорятъ поляки, а костелу. Что это такъ, скажемъ слѣдующее:

Есть данныя, что и высшее правительство смотритъ на имущество братствъ, какъ на собственность не братства а костела. Съ 1713 года въ сѣверо-западномъ краѣ существовало братство св. Роха, изобрѣтенное виленскимъ епископомъ Константиномъ Бучковскимъ. Оно было весьма распространено въ здѣшнемъ краѣ и у него имѣлось громадное имущество всякаго рода. Когда въ 1842 году послѣдовало высочайшее повелѣніе объ отнятій въ казну ксендзовскихъ и костельныхъ имѣній, оставляя за ними толь по 33 десятины земли, то подъ этимъ названіемъ отнято и имущество многихъ братствъ, въ томъ числѣ и братства рохитовъ, и оно само упразднено 3). Здѣсь кстати замѣтить, что въ Россіи пало не мало братствъ отъ французовъ. Такъ пр. при ковенскимъ бернардинскомъ костелѣ существовало 4 братства — св. Анны, Варвары, Ангеловъ хранителей и безсѣменнаго зачатія пр. Богородицы. Въ 1812 году имущество братствъ, частью взяли, частью разворили французы, благодаря чему и братства пали окончательно.

Если бросить взглядъ на то, что мы до сихъ поръ говорили, то нѣтъ и рѣчи, что не должны быть тѣрпимы въ Россіи костельныя братства, а упраздненіе ихъ будетъ лишь исполненіемъ вышеприведенныхъ нами законовъ. Тѣмъ болѣе, что относительно Россійскаго Государства они становятся съ каждымъ днемъ все вреднѣе и вреднѣе, послѣ уничтоженія крѣпостнаго права, т. е. послѣ того

3) Encyklopedia powszechna.

Говорятъ, что тельшевскій епископъ Волончевскій въ настоящее время хлопочетъ о разрѣшеніи ввести опять братство рохитовъ.

къ причины ненависти между здѣшнимъ польскимъ пощикомъ и бывшимъ его крестьяниномъ упразднились они сдѣлались другъ другу сосѣдями. Нынѣ предоста-
тъ братчикамъ производить свои операціи крайне вред-
Россійскому Государству. Наконецъ, логика фактовъ
сбуетъ: послѣ состоявшагося у насъ упраздненія католи-
жкихъ монаховъ, упразднить и вицемонаховъ, т. е. брат-
ковъ.

Г. Рѣжица Витеб. губ. 21 мая.

Открытие режичкаго св. Константиновскаго братства
вершилось 21 мая. На канунѣ, въ рѣжичкомъ соборѣ
вершено всенощное бдѣніе соборнѣ; во время пѣнія:
валите Имя Господнѣ, настоятелемъ собора освящена
кона св. равноапостола царя Константина и красивая хо-
угвь братская, а послѣ всенащной отслужена панихида объ
покоеніи души графа Михаила Николаевича Муравьева,
упруга коего графина Целагея В. Муравьева приняла зва-
іе почетнаго члена братства. 21 мая, въ одинадцать ча-
овъ, началась литургія, совершенная семью священно-
мужителями, на коей настоятелемъ собора произнесено сло-
ю, приличное случаю. Послѣ молебна и многолѣтія Цар-
твующему дому, св. свноду и мѣстному преосвященному
Саввѣ, провозглашено многолѣтіе православнымъ хрестіа-
намъ, ревнующимъ о пользѣ св. церкви православной. За-
тѣмъ, обществу, собиравшемуся въ думѣ,—ближайшемъ къ
собору зданію, благочинный священникъ Д. Перлашкевичъ
прочиталъ записку, въ коей наложены сдѣланныя совѣтомъ
братства предварительныя распоряженія ко дню торжествен-
ного открытія братства, выяснена задача братства: об-
легчить, по возможности тягестное положеніе православныхъ
поселянъ рѣжичкаго прихода постройкою въ мѣстечкѣ Ры-
биншегахъ, въ 35 вер., приписной церкви, съ представ-
леніемъ причту возможности сѣзжать туда хотя нѣсколь-

ко разъ въ годъ для совершенія богослуженій и поученія поселянъ,—что средства братства имѣютъ быть отчасти употребляемы на пособіе крайне бѣднымъ православнымъ и на приобрѣтеніе для церковныхъ библиотекъ полезныхъ для народа книгъ; представленъ отчетъ о поступившихъ въ кассу братства до сего времени пожертвованійхъ—болѣе 200 руб. сер. Въ сей запискѣ, между прочимъ, высказано, что хотя рѣжницкое братство открывается при неблагоприятныхъ условіяхъ, по случаю голода въ разныхъ мѣстахъ Россіи, при совершенной малочисленности мѣстнаго православнаго общества; но тягостное положеніе православныхъ поселянъ, изъ коихъ до 300 д. совратилось въ расколъ по отдаленности отъ церквей,—коихъ въ Рѣжницкомъ уѣздѣ всего двѣ съ сборомъ,—достойно горячаго сочувствія къ рѣжницкому братству иногородныхъ православныхъ лицъ, при сочувствіи которыхъ цѣли братства, оно только и можетъ принести пользу св. церкви и отечеству. Затѣмъ присутствовавшими подписанъ актъ объ открытіи рѣжницкаго св. Константиновскаго братства.

С Л О В О.

Въ день открытія рѣжницкаго Св. Константиновскаго Братства.

О семъ разумѣютъ вси яко мои еси ученицы, аще любовь имате между собою. Іоан: 13. 35.

Вотъ отличительная черта и украшеніе истиннаго христіанина. Это братская любовь, способная оказывать милосердіе нуждающимся. При одной мысли о томъ, что насъ православныхъ здѣсь такъ мало, а иновѣрцевъ такъ много, мы невольно должны сознать необходимость единодушія и христіанской любви: на 50 т. иновѣрцевъ едва около 450 душъ православныхъ, и эта малая горсть нашихъ собратій разсѣяна по цѣлому уѣзду, вдали отъ своихъ церквей и духовенства, разобщена значительнымъ разстояніемъ, втѣснена массами иновѣрныхъ. Эти неудобства, общае съ недостаткомъ любви и братства въ послѣдніе 40 лѣтъ, успѣ-

и принести горькіе плоды: около 300 душъ православныхъ поселялъ рѣжницкаго прихода разновременно отпали въ расколъ и понынѣ коснѣютъ въ сей духовной язвѣ, съ потомствомъ своимъ, отъ чего болѣе чѣмъ удесятерилась цифра воровства, разбоевъ и всевозможныхъ преступленій и непотребствъ; преступниками переполнена наша тюрьма. Если и за одну душу погибшую для царства Христова строго взыщется съ виновныхъ, то тѣмъ строжайшій должны будутъ дать предъ Богомъ отвѣтъ, виновные въ столь значительномъ ущербѣ стада Христова. Если мы, подобно нашимъ предмѣстникамъ, на такую гибель нашихъ собратій будемъ смотрѣть равнодушно: то мы будемъ виновны въ душевной гибели нашихъ ближнихъ. Какое мы принесемъ Господу оправденіе, въ небреженіи нашемъ о спасеніи ближняго? Матѣ. 18. 14. *Нѣсть воля предъ отцемъ вашимъ небеснымъ да погибнетъ одинъ отъ малыхъ сихъ.* Для поддержанія стѣсненнаго въ нашей мѣстности православія необходимо прежде всего имѣть намъ между собою христіанскую любовь, способную поддерживать слабыхъ и благотворить нуждающимся нашимъ собратіямъ, употреблять все усиліе наше къ устраненію крайняго недостатка храмовъ Божіихъ и духовенства въ нашей мѣстности, чтобы дать возможность отдаленнымъ отъ церквей поселянамъ слышать спасительное слово Божіе и участвовать въ богослуженіяхъ. Бѣдные наши собратія требуютъ иногда отъ насъ и вещественнаго вспоможенія. Правда, мы и сами небогаты, но Богъ требуетъ отъ насъ возможнаго, посильнымъ благотвореніемъ мы не раззоримся, а бѣдняку и малая внимательность наша и невеликое даеніе утѣшительно: поѣтому нужно всякому ограничить расходы на прихоти и роскошь, ибо тяжко грѣшати предъ Богомъ тѣ, кои для себя расточительны, а къ вопіющимъ нуждамъ своихъ собратій безжалостны. Кому не извѣстно, съ какою неутомимостью и издержками раскольники и другіе иноверцы ведутъ свою пропаганду: денежною помощію нуждающимся поселянамъ раскольники немало семействъ и даже цѣлыхъ селеній совратили изъ православія; бессарабскіе евреи наперерывъ угощали въ своихъ домахъ тѣхъ, кои изъ раскола приняли еврейскую вѣру; турки оказываютъ любовь и особенное вниманіе тѣмъ изъ поляковъ, кои, оставляя р. католичество,

принимають магометанскую вѣру. Тѣмъ болѣе мы, какъ сыны истинной церкви Христовой, должны употребить вниманіе наше и любовь какъ къ удержанію нашихъ отъ возвращенія въ иновѣріе, такъ и всю возможную поддержку и вниманіе присоединяющимся изъ иновѣрія къ нашей св. церкви.

Братіе христіане! Врачевствомъ противъ стѣсненнаго положенія православія въ нашей мѣстности и мы, подобно прочимъ его ревнителямъ и защитникамъ избираемъ церковное братство. И въ давнія времена ц. братства съ успѣхомъ отражали посягательства иновѣрныхъ на православную церковь и ея послѣдователей. Пусть же каждый изъ насъ, кому дорого св. православіе, жертвуетъ на св. дѣло братства посильную, нескудную лепту, помня, что *милостьми отъ смерти избавляетъ и покрываетъ всякъ грѣхъ*. Союзомъ христіанской любви да совокупшеся всѣ у св. хоругви братства для душеспасительнаго дѣла: духовной и матеріальной помощи меньшимъ нашимъ собратіямъ. *Мат. 18. 20.* Дѣйствуя единомысленно, съ христіанскою любовью, можемъ быть увѣрены, что Господь внушитъ охоту къ участию въ дѣлѣ братства и другимъ благочестивымъ собратіямъ нашимъ разныхъ мѣстностей Россіи, — начало какаго сочувствія мы уже имѣемъ пріятность видѣть. — Испрашивая у Всевышняго благословеніе на начинаемое нами дѣло братства, будемъ призывать въ молитвахъ и покровителя нашего братства св. равноапостольнаго царя Константина, древне даровавшаго Христовой церкви миръ и господство надъ язычествомъ; чиновначальникъ же небесныхъ силъ Архистратигъ Михаилъ, — небесный покровитель нашего братства, — да хранитъ градъ нашъ, всѣхъ членовъ братства и всѣхъ насъ отъ бѣдъ и скорбей, укрѣпляя въ насъ любовь къ собратіямъ нашимъ по вѣрѣ и внушая спасительную щедрость къ св. дѣлу братства. Аминь.

Рѣжницкій благочинный, священникъ

Дмитрій Перлашкевичъ.

(Вит. Губ. Вѣд.)

М. Чарновчицы, 12 мая 1868 г.

М. Чернавчицы Брестскаго уѣзда, въ 14 верстахъ отъ г. Бреста и границы Царства Польскаго, 5 мая сего го-

да, въ первый разъ, какъ говорятъ крестьяне, со времени своего существованія, удостоилось видѣть торжество православія, которое почти до самаго упраздненія бывшаго въ ономъ костела съ ксендзами, подъ ихъ управленіемъ и руководствомъ приходскаго польскаго училища, постоянно прямо или же косвенно, было угнетаемо и игнорируемо., Но къ дѣлу. 27 апрѣля сего года неожиданно получено извѣстіе, что Государь Императоръ пожертвовалъ икону Казанской Божіей Матери, въ закрытый и переданный на православную церковь чарнавчицкій костелъ и что 5 мая къ 9 часамъ утра, икона приблизится къ м. Чарнавчицы. Въсть эта, какъ молнія, пролетѣла по всѣмъ окружнымъ деревнямъ, православные крестьяне, принадлежавшіе приходамъ къ деревянной ветхой и не вмѣстительной чарнавчицкой церкви, не подаваясь еще полной радости, сперва отправившись къ своему священнику и, удостовѣрившись объ истинѣ, предались полнѣйшей чистѣйшей и сердечной радости. Но 28 апрѣля тѣже крестьяне, явившись опять къ своему священнику, просили, что бы такъ какъ до упраздненія чарнавчицкаго костела храмовымъ праздникамъ онаго считался праздникъ св. Софіи которой статуя кривовалась на каменномъ столбѣ, въ концѣ мѣстечка, и была считаема ксендзами патронкой вителей онаго и всего околотка; отнынѣ, съ упраздненіемъ сказаннаго костела забрана была ксендзами, эта статуя, и такъ какъ въ имѣющемъ преобразоваться костелѣ въ православную церковь, по ихъ мнѣнію, предназначенная отъ щедротъ Царскихъ икона Казанской Божіей Матери, будетъ храмовою, то нельзя имѣ, въ память этого, столь драгоцѣннаго для нихъ событія, на томъ же столбѣ, по обновленіи онаго, помѣстить другую икону Казанской Божіей Матери, въ тотъ же день и съ приличнымъ торжествомъ. Когда прихожане получили одобреніе своего священника, то нужно было видѣть радость, какая засіяла на ихъ лицахъ, и съ какого поспѣшностію въ тотъ же день отправились въ Брестъ за покупкою кирпича, павѣсти и самой иконы,—словомъ, къ 5 мая все уже было готово. Но вотъ наступило и 5 мая. Съ 6 часовъ утра, во время всеобщей и заутрени церковь уже не вмѣщала и третьей части прибывшаго народа. Въ половинѣ 9, начавшійся трезвонъ въ церкви объявилъ народу, что

икона Казанской Божіей Матери приближается къ нашему мѣстечку. Сначала всѣ, ставши на колѣна и помолившись мысленно съ благоговѣніемъ за Батюшку Царя, скромно, безъ шума и малейшихъ разговоровъ много тысячною массою, съ нетерпѣніемъ рванулись на встрѣчу иконѣ и когда въ три четверти 9-го выступилъ изъ церкви крестный ходъ съ воспитанниками народнаго училища, въ предшествіи двухъ мѣстныхъ священниковъ въ свѣтлыхъ облаченіяхъ, и направился на брестскую дорогу, идущую возлѣ переданнаго православнымъ костела, когда въ то же время, гулъ покостельныхъ колоколовъ смѣшился съ церковнымъ трезвономъ, неописанная радость обняла православныхъ. Гулъ покостельныхъ колоколовъ привелъ къ нашему кортежу многихъ латинянъ крестьянъ-отступниковъ отъ православія, которые, смѣшавшись съ православными, тоже двигались на встрѣчу иконѣ. Миновавъ костель и потомъ мѣстечко и увидѣвъ подвигающуюся отъ Бреста икону Казанской Божіей Матери, несому брестскимъ уѣзднымъ исправникомъ и кандидатомъ мироваго посредника и за ними, въ полномъ праздничномъ обличеніи, съ діакономъ, шествующаго, убѣленнаго лѣтами протоіерея брестскаго собора, народъ въ умиленіи проливалъ радостныя слезы. Встрѣтивши драгоцѣнный даръ Царскій при томъ же гулѣ колоколовъ, вся эта много тысячная масса опять повернула назадъ въ церковь, гдѣ икона Казанской Божіей Матери была помѣщена на приготовленномъ аналоѣ и тотчасъ начался водосвятный молебенъ, по окончаніи котораго и освященіи самой иконы и пропѣтіи Государю Императору и всему Августѣйшему дому многолѣтія была произнесена приличная случаю рѣчь мѣстнымъ священникомъ Стефаномъ Пашкевичемъ. и послѣ сего началась божественная литургія, по окончаніи которой опять отслужено было благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и многолѣтіемъ Государю Императору и всему Царствующему дому, послѣ чего опять была произнесена рѣчь къ прихожанамъ тѣмъ же мѣстнымъ священникомъ и за симъ, подъ предводительствомъ отца протоіерея, всѣ двинулись съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви и къ столбу, находящемуся въ концѣ мѣстечка, по освященіи котораго и отслуженіи молебна Казанской Божіей Матери, образъ о-

вой былъ помѣщенъ въ выдѣланномъ на сей предметъ кюпѣ на столбѣ, помѣщавшемъ чрезъ многіе десятки лѣтъ статую св. Софіи. Послѣ чего возвратились въ церковь и, пропѣвши тамъ: „подъ твою милость,“ пачали поздравлять другъ друга съ милостію Царя и торжествомъ православія. Нужно добавить, что труды отца протоіерея и брестскаго уѣзднаго исправника при семъ знаменательномъ событіи, много подняли духъ православнаго люда, смѣшаннаго здѣсь съ р.-католиками, а главное укрѣпили ихъ вѣру въ будущность православія. Жаль только, что маленькое угощеніе народу, было предложено г. исправникомъ, а не волостнымъ старшиною, который, за отсутствіемъ мирового посредника, съ своимъ писаремъ были какъ бы случайными зрителями народнаго праздника.

Чарнавичцкій священникъ *Стефанъ Пашкевичъ*.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

КОПИЯ СЪ ЦИРКУЛЯРНАГО ПРЕДЛОЖЕНІЯ Г. ГЛАВНАГО НАЧАЛЬНИКА СѢВЕРО-ЗАПАДНАГО КРАЯ ГГ. ГУБЕРНАТОРАМЪ, ОТЪ 9 ІЮЛЯ 1868 ГОДА ЗА № 2580.

Циркуляромъ отъ 22-го марта сего года за № 42-мъ было сообщено вашему превосходительству, къ руководству, о томъ, чтобы лицъ, оказавшихся виновными въ употребленіи польскаго языка, подвергать денежнымъ оштрафованіямъ. При чемъ было означено, что употребленіе польскаго языка воспрещается: въ присутственныхъ мѣстахъ, у начальствующихъ лицъ, вообще по дѣламъ службы, въ церквахъ, театрахъ, клубахъ и другихъ собраніяхъ, а также на улицахъ при стеченіи народа; въ послѣднемъ случаѣ, если польскій языкъ будетъ употребляемъ не въ частномъ разговорѣ, а какъ политическое заявленіе.

Изъ донесеній, поступившихъ ко мнѣ послѣ изданія означеннаго циркуляра, а также полученныхъ мною частныхъ свѣдѣній, я усматриваю, что нѣкоторые изъ мѣстныхъ жителей польскаго происхожденія поняли, что воспрещеніе говорить по польски отъ

носятся только до мѣстъ поименованныхъ въ циркулярѣ и не распространяется на другія публичныя и общественныя мѣста и заведенія.

Въ слѣдствіе чего и въ дополненіе циркуляра за № 24, я стаю необходимымъ разъяснить, что кромѣ мѣстъ и случаевъ, означенныхъ въ циркулярѣ, воспрещается говорить по польски и въ прочихъ общественныхъ и публичныхъ мѣстахъ, какъ-то: гостиницахъ, заѣздныхъ домахъ, общихъ въ этихъ заведеніяхъ залахъ, буфетахъ и канторахъ, трактирахъ, кондиторскихъ, кофейныхъ, ресторанахъ, питьевыхъ домахъ, ренсковыхъ погребкахъ, магазинахъ, лавкахъ, публичныхъ садахъ, на гуляньяхъ, въ типографіяхъ, литографіяхъ, фотографическихъ заведеніяхъ и вообще во всѣхъ мѣстахъ, въ которыя публика имѣетъ право входа какъ въ мѣста публичныя и общественныя; а также и частныхъ случаяхъ, за исключеніемъ разговора въ домашнемъ и семейномъ быту.

Сообщая о семъ вашему превосходительству, къ руководству и зависящему распоряженію, покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, при наложеніи денежныхъ штрафовъ за употребленіе польскаго языка, имѣть въ виду циркулярное распоряженіе мое, отъ 5-го апрѣля сего года за № 1128, и въ состояніи и лица, оказавшіяся виновными, уплатить таковыя, а для лицъ, имѣющихъ состояніе, налагать штрафы въ такихъ размѣрахъ, которые бы дѣйствительно служили для нихъ наказаніемъ.

(Вил. Губ. Вѣд.)

ОСВЯЩЕНІЕ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАГО КОСТЕЛА ВЪ М. СТОЛПЦАХЪ ВЪ ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ.

По случаю присоединенія къ православію большей половины прихожанъ столпецкаго р. католическаго костела, 12 мая сего освященъ въ православную церковь, во имя св. Маріи-Магдалины. Освященіе совершалъ высокопреосвященный Михаилъ, 6. архієпископъ минскій и бобруйскій, въ присутствіи губернатора и иныхъ гражданскихъ чиновниковъ, нарочно прибывшихъ въ Стол-

ны къ этому торжественному дню изъ Минска и ближайшихъ уѣздовъ.

Освященіе столпецкаго костела выходитъ изъ ряда другихъ подобныхъ освященій. Костель этотъ служилъ до послѣдняго времени мѣстомъ великаго стеченія поклонниковъ-католиковъ. За это и болѣе верстъ католическій, а нерѣдко и православный народъ сходился сюда, чтобы поклониться останкамъ Фабіана, выдаваемого римскимъ духовенствомъ за святаго и блаженнаго. Ксендзы, конечно, никогда не упустили случая электризовать приходящихъ извѣстными анти-православными и анти-правительственными наставленіями. Такимъ образомъ, столпецкій костель, болѣе чѣмъ какой-либо другой, служилъ вмѣсто училища благочестія—улицемъ нечестія и почерпнутыя отсюда уроки поклонниками Фабіана далеко и сильно неслись по здѣшной окраинѣ.

Когда формальнымъ образомъ было обнаружено, что ксендзы выдаютъ трупъ домашней бальзамировки за святаго мощи, 14 мая прошлаго 1867 года, по распоряженію правительства, останки Фабіана, до того времени открыто чествуемые, были преданы землѣ; но ксендзы не переставали увѣрять народъ въ его святости. Съ освященіемъ же костела въ православную церковь, память о мнимо-святомъ, мало по малу, исчезнетъ навсегда.

Нельзя умолчать о томъ великомъ стеченіи народа, какое было въ день настоящаго торжества. Еще на кануи освященія, съ самаго утра, тянулся народъ въ м. Столпцы—и пѣшкомъ, и на повозкахъ; нѣкоторые прибыли сюда за 20—30 верстъ, такъ что на другой день церковь, не смотря на свою обширность, не могла вмѣстить всѣхъ богомольцевъ. Значительное пространство занято было ими внѣ церкви. Замѣчательно, что и евреи были близкии свидѣтелями этаго торжества: многіе изъ нихъ входили въ храмъ и слушали богослуженіе.

Изъ ближайшихъ приходоуъ шло нѣсколько процессій съ образами и хоругвями, которые направлялись въ м. Столпцы, притѣніи хвалебныхъ пѣсень. На встрѣчу каждой выходила процессія въ томъ же порядкѣ изъ старой столпецкой церкви и соединившись вмѣстѣ входили въ храмъ.

Въ 10 часовъ утра, при крестномъ ходѣ и участіи въ немъ

народа, о. благочинный Трусковский былъ внесенъ изъ старой столпцкой церкви въ новую драгоценный даръ Государа Инквизитора — образъ Спасителя. Въ дверяхъ храма принялъ этотъ образъ высокопреосвященный Михаилъ и благословилъ имъ стоящихъ, а о. Трусковский въ неспокойныхъ, но задушевныхъ словахъ напомнилъ народу о царскихъ къ нему милостяхъ и убѣждалъ въ необходимости навсегда быть преданными Его престолу, постоянно молиться о Его благоденствіи. За тѣмъ образъ возложенъ былъ на аналой предъ олтаремъ. Долго взоры богомольцевъ отрывались отъ сего образа и нескоро прекратились земные поклоны предъ нимъ. Церковь не была заперта до 6 часовъ.

Вслѣдъ за освященіемъ церкви совершена была божественная литургія, на которой, попеременно съ хоромъ архіерейскихъ пѣчихъ, пѣли довольно стройно ученики народнаго училища. Предъ окончаніемъ оной священникомъ І. Янушевскимъ произнесено было приличное сему торжеству слово.

Высокопреосвященный при выходѣ изъ церкви раздавалъ крестики. Православные, особенно изъ повоприсоединившихся, старались наперерывъ другъ передъ другомъ скорѣе подойти къ архипастырю, чтобы получить ихъ.

Невдалекѣ отъ церкви для крестьянъ была устроена закуска. Когда многочисленная толпа установилась болѣе или менѣе въ рядокъ и нѣсколько поутихла, губернаторъ обратился къ ней съ слѣдующими словами: «Поздравляю васъ съ праздникомъ и новоосвященнымъ храмомъ! думаю, что нынѣшній день останется для васъ навсегда памятнымъ. Самъ батюшка Царь нашъ, въ новомъ Всемилоостивѣйшемъ вниманіи къ вамъ, прислалъ вамъ и въ даръ новой вашей церкви икону Спасителя. Ходите же въ церковь чаще, молитесь поусердиѣ Богу, просите Его и научите дѣтей и внуковъ вашихъ молиться о облагоденствіи столько облагодѣтельствовавшего васъ великаго Русскаго Царя—Освободителя.» А когда начальникъ губерніи наполнилъ чарку виномъ и обратившись къ крестьянамъ, произнесъ: «за здоровье Государа Инквизитора,» то въ толпѣ народа долго и громко раздавалось восторженное «ура!»

За тѣмъ губернаторъ и всѣ гости вошли въ домъ, который

прежде занималъ всендзъ, гдѣ ихъ ожидалъ обѣдъ. Здѣсь опять провозглашались тосты за здоровье обожаемаго Монарха, а также за г. начальника края, высокопреосвященнаго Михаила, начальника губерніи, за православное духовенство минской епархіи и о. Трусковскаго, только что произведеннаго въ депъ торжества въ протоіерей. Громкое ура! было живымъ отвѣтомъ по предложенные тосты, а хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ пѣлъ «Боже Царя Царя» и «многая лѣта». И крестьяне раздѣлили свою хлѣбъ-золь не безъ церемоніи. Каждый изъ нихъ прежде чѣмъ выпилъ чарку водки, поздравлялъ вообще всю толпу *съ великимъ праздникомъ*.

*Д. Булаковскій.
(Мин. Губ. Вѣд.)*

ОСВЯЩЕНІЕ ЧАШНИЦКАГО КОСТЕЛА ВЪ ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ.

Переданное въ епархіальное вѣдомство зданіе упраздненнаго чашницкаго костела, по осмотру мѣстнымъ преосвященнымъ епископомъ, обращено на православную церковь.

Освященіе церкви, съ благословенія его преосвященства, епископа Саввы, совершено 21-го сего іюня чашницкимъ благочиннымъ, отцемъ Петромъ Киселемъ, въ сослуженіи четырехъ сосѣднихъ приходскихъ священниковъ. Храмъ посвященъ имени Святителя и Чудотворца Николая.

Въ освященію храма прибыли: уѣздный предводитель дворянства, мѣстный мировой посредникъ, уѣздный исправникъ, начальникъ жандармской команды и мѣстный становой приставъ; стеченіе народа было значительное.

Новоустроенный храмъ очень виѣстителенъ и будетъ соответственъ численности многолюднаго чашницкаго прихода.

Говорятъ, что для храма пожертвованъ иконостасъ витебскаго кафедральнаго собора.

(Витеб. Губ. Вѣд.)

КОПИЯ СЪ ЖУРНАЛА ГРОДНЕНСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЦЕРКОВНО-СТРОИТЕЛЬНАГО ПРИСУТСТВІЯ, ВЪ 18-Й ДЕНЬ АПРѢЛЯ 1868 ГОДА СОСТОЯВШАГОСЯ.

Слушали докладъ о томъ, что постановленіемъ присутствія, 29-го января сего 1868 года состоявшимся, положено, чтобы всѣ церковныя постройки, производимыя подъ вѣдѣніемъ бывшаго губернскаго церковно-строительнаго комитета, и неоконченныя, на которыя отъ смѣтныхъ ассигнованій имѣются остатки, продолжать безостановочно въ нынѣшнемъ году, такимъ же порядкомъ, какъ онѣ производились до настоящаго времени, посредствомъ приходскихъ попечительствъ, хозяйственнымъ способомъ. Церковно-строительное присутствіе, приступая къ исполненію предположенія этого и желая привести въ извѣстность денежные средства, какими можетъ располагать въ настоящемъ году на продолженіе неоконченныхъ построекъ, разсматривало главную книгу смѣтныхъ расходовъ, изъ государственныхъ суммъ на постройку и исправленіе церквей, заведенную въ 6. церковномъ комитетѣ, а также вѣдомость о церковныхъ постройкахъ, производящихся подъ вѣдѣніемъ того же комитета. Изъ данныхъ этихъ видно, что, согласно предположенію присутствія, предстоитъ въ нынѣшнемъ году продолжать слѣдующія церковно-строительныя работы: *По Гродненскому уѣзду*: въ м. Великой Берестовицѣ-каменную приходскую церковь, на которую отпущенные казною 4800 руб. выданы въ распоряженіе мѣстнаго приходскаго попечительства. 2) въ м. Кринки-каменную церковь, на которую отпущенные казною въ пособіе прихожанамъ 2000 руб. выданы въ распоряженіе приходскаго попечительства. 3) въ с. Тетеровѣ, исправленіе существующей деревянной церкви, на каковой предметъ отпущенные казною 1000 руб. выданы въ распоряженіе мѣстнаго приходскаго попечительства. 4) въ с. Ятвескѣ, каменную церковь, на которую отпущенные казною 5000 руб. также выданы въ распоряженіе приходскаго попечительства. 5) въ с. Олекшицы, новую каменную церковь, на которую отпущено 6000 руб.; изъ нихъ 5,500 р. выдано приходскому попечительству, затѣмъ остается въ распоряженіи г. губернатора 500 руб. 6) въ с. Чердена, новую каменную церковь, на постройку оной отпущено 5000 руб., изъ

нихъ приходскому попечительству выдано 1000 руб., остается 4000 руб. сер. 7) въ Контевицкѣ, каменную церковь, на которую отпущено 5500 руб., изъ нихъ выдано приходскому попечительству 5000 руб., остается 500 руб. Всего на продолженіе поименованныхъ построекъ по Гродненскому уѣзду необходимо 5000 руб., которые состоятъ въ наличности въ распоряженіи губернатора по § 20 ст. 1, свѣты министерства внутреннихъ дѣлъ 1867 года. *По Сокольскому уѣзду:* 1) Въ г. Соколѣ, исправленіе существующей соборной церкви; на работы эти отпущено 2165 руб. 25½ коп., изъ нихъ въ распоряженіе приходскаго попечительства отпущено 1400, остается на дальнѣйшія работы 765 руб. 53½ коп. 2) постройки каменныхъ колоколенъ при существующихъ церквахъ въ гг. Соколѣ и Васильковѣ; на которыя отпущено 9300 руб., изъ нихъ выдано въ распоряженіе приходскихъ попечительствъ 4000 руб., остается 5300 руб. 3) въ с. Островкѣ, исправленіе существующей церкви за сумму по свѣтѣ 1376 руб. 69½ коп., изъ нихъ выдано 817 руб. 17 к., остается 559 руб. 52½ коп. 4) Въ заштатномъ городѣ Васильковѣ, постройку каменной церкви надъ источникомъ «св. вода», на которую отпущенные 5000 руб. выданы въ распоряженіе приходскаго попечительства. 5) въ с. Ячна, исправленіе существующей деревянной церкви, на каковой предметъ отпущенные 609 руб. 55 коп. выданы мѣстному приходскому попечительству. 6) въ с. Юровляны, постройку каменной церкви, на которую отпущенные 5648 руб. 41 коп. выданы б. палатою государственныхъ имуществъ въ распоряженіе приходскаго попечительства; а всего на продолженіе построекъ по Сокольскому уѣзду необходимо 6625 руб. 6 коп., изъ коихъ 1325 руб. 6 коп. по § 5 ст. 2, свѣты 1865 года, а 5300 руб. по § 4, ст. 2, свѣты 1866 года бывшаго 1 департамента государственныхъ имуществъ; сумма эта состоитъ въ распоряженіи г. губернатора. *По Вьлостокскому уѣзду:* Исправленіе существующей церкви въ заштатномъ г. Кнышинѣ, на каковой предметъ отпущенные 600 руб. выданы приходскому попечительству Кнышинской церкви. *По Брестскому уѣзду:* въ м. Расна, перестройку въ православную церковь закрытаго по маріанскаго р. к. костела, на каковой предметъ отпущен-

ные 2061 руб. 46 коп., выданы въ распоряженіе брестскаго уѣзднаго церковнаго комитета. 2) въ с. Веляновичи, постройку новой каменной церкви за сумму по смѣтѣ 8280 руб. 3) Въ м. Высоко-Литовскѣ, постройку новой церкви на отпущенную сумму 6000 руб.; деньги на обѣ эти церкви выданы сполна въ распоряженіе брестскаго уѣзднаго церковнаго комитета. 4) въ с. Шотыкалы, постройку каменной церкви, на которую назначено 4350 руб., но денегъ этихъ казною не отпущено. 5) въ с. Гершовичи, постройку каменной церкви на сумму 6000 руб., отпущенную въ ссуду прихожанамъ правительствующимъ синодомъ; сумма эта состоятъ въ распоряженіи особо учрежденнаго комитета. 6) въ с. Баранки, внутреннее исправленіе приписной церкви, на каковой предметъ отпущены 300 руб. состоятъ въ наличности въ депозитѣ г. губернатора. 7) въ с. Верстокѣ, исправленіе существующей приходской церкви, на каковой предметъ отпущенные 300 р. также состоятъ въ наличности по § 20 ст. 1. смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ 1867 года. *По Кобринскому уѣзду:* 1) Постройку новой деревянной церкви въ с. Озяты, на которую утверждено по смѣтѣ расхода 6993 руб. 56 к., въ счетъ этого отпущено 4690 руб. 68 к., изъ нихъ выдано въ распоряженіе кобринскаго церковнаго комитета 3595 руб. 34 коп., за тѣмъ остается 1095 руб. 34 коп., на которые открытъ губернатору кредитъ по § 20 ст. 1, смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ 1867 г.; недостающіе на эту постройку 2302 руб. 88 коп. ожидаютъ въ отпуску отъ казны въ семь году. 2) Въ г. Кобринѣ, окончательное устройство сооруженнаго кобринскаго собора, на каковой предметъ отпущенные казною 11,000 руб. выданы въ распоряженіе кобринскаго уѣзднаго церковнаго комитета. *По Пружанскому уѣзду:* 1) Въ м. Сельцѣ, постройку каменной церкви, на каковой предметъ отпущено 7599 руб. 98 коп., изъ нихъ выдано въ распоряженіе пружанскаго церковнаго комитета 3427 р. 52 к., затѣмъ остается 4171 р. 48 к. 2) въ с. Рудники, 3) въ с. Тевели, 4) въ с. Дубинѣ, 5) въ с. Котрѣ, 6) въ с. Смоляницѣ, 7) въ с. Мокре, 8) въ с. Шерешевѣ, постройки каменныхъ церквей, на которыя утверждено по смѣтамъ расхода 57504 р. 65 к., въ счетъ этой суммы отпущено 23000 руб., изъ коихъ выдано

о назначенію въ распоряженіе уѣзднаго церковнаго комитета 14428 руб. 57 коп., за тѣмъ остается 8571 руб. 43 коп., на которыя гнреть кредитъ г. губернатору по гродненскому казначейству: 571 руб. 43 коп. по § 18 ст. 1. смѣты 1865 года; 700 руб. о § 20 ст. 1. смѣты 1866 года, и 4300 р. по § 20 ст. 1. смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ 1867 года; остальные за смѣтъ 34504 руб. 65 коп. ожидаются къ отпуску отъ казны въ теченіи двухъ лѣтъ. 8) въ м. Малой Наревѣ, постройку каменной церкви, на которую утверждено расхода 10000 руб., въ счетъ того отпущено 6330 руб., которые израсходованы, а остальные 670 руб. ожидаются къ отпуску въ текущемъ году. *По Слонимскому уѣзду:* 1) въ с. Миронимѣ, постройку каменной церкви на отпущенную казною сумму 8136 руб., изъ нихъ выдано въ распоряженіе слонимскаго церковнаго комитета 6000 руб., остается 2136 руб. 2) въ с. Мизгерахъ, постройку новой церкви на сумму 6466 руб. 89 коп. 3) въ с. Езерницѣ, новую церковь на сумму 5657 руб. 93 коп. 4) въ м. Коссовѣ, новую церковь на сумму 6989 руб. 29 коп. 5) въ м. Дворцѣ, новую церковь на сумму 6690 руб. 34 к.; отпущенныя казною на эти постройки суммы выданы въ распоряженіе уѣзднаго церковнаго комитета. 6) въ с. Люшневѣ, новую церковь на отпущенную казною сумму 8339 руб. 89 коп., изъ этого числа выдано въ распоряженіе уѣзднаго комитета 4993 руб. 84 коп., остается 1846 р. 5 коп. 7) въ с. Добромыслѣ, новую церковь, на которую отпущено 6678 руб. 93 к., изъ нихъ выдано въ распоряженіе уѣзднаго комитета 6145 руб. 7 1/2 коп.; остается 533 руб. 85 1/2 коп. 8) въ с. Ивацевичи, новую церковь, на которую отпущено 6678 р. 93 к., изъ нихъ выдано въ распоряженіе уѣзднаго комитета 4911 руб. 10 1/2 коп., остается 1767 руб. 52 1/2 коп. 9) въ с. Миловичи, новую церковь, на которую отпущено 6991 руб. 69 коп., изъ нихъ выдано въ распоряженіе уѣзднаго комитета 4991 р. 51 к., остается 2000 руб. 18 коп. Всего на продолженіе построекъ по Слонимскому уѣзду необходимо 8283 руб. 61 коп., на которые открыть кредитъ г. губернатору: по смѣтѣ б. 1-го департамента государственныхъ имуществъ 1865 года § 5 ст. 2 на 2136 руб. и по смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ 1867 года § 20 ст.

1. на 6147 руб. 61 коп. *По Волковыскому уезду:* 1) Въ м. Яловѣ, перестройку недостроеннаго каменнаго р. к. костела въ православную церковь; на работы эти утверждено расхода 7060 р. 55 коп., въ счетъ этого отпущено 2000 р., изъ коихъ 1000 р. выдано въ распоряженіе уѣзднаго церковнаго комитета, а остальные 1000 руб. состоятъ въ наличности въ распоряженіи губернатора по 20 ст. 1 смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ 1867 года. Недостающіе на эту перестройку 5060 руб. 50 коп. ожидаются къ отпуску въ текущемъ году. 2) Въ с. Верейти, перестройку въ православную церковь каменнаго р. к. костела, на каковой предметъ отпущенные казною 4500 руб. выданы въ распоряженіе уѣзднаго церковнаго комитета. *По Бѣльскому уезду:* Въ с. Малешы и Жерчицы, постройки каменныхъ церквей; по смѣтамъ на деревянныя церкви нечисленно расхода на обѣ церкви 5246 руб. 98 коп., каковая сумма была отпущена министерствомъ въ распоряженіе бывшей палаты государственныхъ имуществъ, изъ нихъ выдано палатой 1748 руб. 99 коп. приходскихъ попечительствамъ на производство работъ; 2751 руб. 1 коп. выданъ еврею Костомолоцкому въ задатокъ подряда по постройкѣ сихъ церквей, отъ котораго онъ отказался не возвративъ задаточныхъ денегъ, а остальные 746 руб. 98 к. израсходованы на другія церковныя сооруженія въ бывшихъ казенныхъ селеніяхъ; за тѣмъ въ настоящее время на продолженіе сихъ построекъ необходимо 3497 руб. 99 коп., которыхъ въ распоряженіи г. губернатора не имѣется. Всего для окончанія поименованныхъ здѣсь церковныхъ построекъ необходимо 88732 руб. 99 коп., въ счетъ каковыхъ въ распоряженіи г. губернатора имѣется въ наличности 35346 руб. 92 коп., недостающіе за тѣмъ 55386 руб. 7 коп. включены, въ числѣ прочихъ суммъ, въ смѣту о расходахъ на церковно-строительное дѣло по Гродненской губерніи въ текущемъ году, представленную 12 ноября 1867 года за № 585 г. главному начальнику края для испрошенія въ законодательномъ порядкѣ кредита на настоящій годъ. — Кромѣ обозначенныхъ выше суммъ, состоящихъ нынѣ въ распоряженіи г. губернатора, имѣются еще остатки отъ суммъ, отпущенныхъ на церковныя постройки, а также суммы, назначенныя на такия постройки, къ производству ко-

горыхъ до сего времени не было приступлено, а именно: на постройку церкви въ м. Скидлѣ 2000 руб., на постройку церкви въ селѣ Яворъ Слонимскаго уѣзда, въ счетъ исчисленныхъ и назначенныхъ по смѣтѣ 6678 руб. 93 коп., 1379 руб. 91 коп. постройка въ селеніи этомъ новаго храма отмѣнена, а назначенную на оную сумму разрѣшено обратить на передѣлку въ православныя церкви упраздненныхъ костеловъ: роготяпскаго, репдиювскаго и Скрундиновскаго, къ каковымъ работамъ до сего времени еще не приступлено). Остатокъ отъ суммы 5049 р. 40 к., назначенной на ремонтное исправленіе церквей въ гг. Соколѣ и Кузницѣ и селеніяхъ Островѣ и Ягнѣ, 102 руб. 34 коп., назначеніе которому еще не опредѣлено. Остатокъ отъ суммы 2,000 р., назначенной на исправленіе въ г. Гроднѣ Софійскаго собора, 385 руб. 35 к., предназначенный на устройство вокругъ собора желѣзной рѣшетки, за сломкою еврейскихъ лавокъ. На постройку юныхъ церквей въ с. Гутовѣ и Вороцевичи, Кобринскаго уѣзда, 3922 руб. 5 коп. На исправленіе въ г. Слонимѣ дома, занимаемаго православнымъ духовенствомъ, 3000 руб. Остатокъ отъ суммы 1000 руб., отпущенной на исправленіе церкви въ с. Вѣжки Лужанскаго уѣзда, 109 руб. 75 коп. Свободнаго кредита изъ статей отъ временныхъ % сборовъ 10100 руб., назначеніи которымъ еще не опредѣлено. А всего въ распоряженіи г. губернатора на постройку церквей имѣется наличныхъ суммъ 59,346 руб. 30 коп. Кромѣ суммъ этихъ, въ депозитѣ начальника губерніи состоятъ въ наличности пожертвованія въ пользу православныхъ церквей слѣдующія: на предполагаемую постройку церкви въ м. Индурѣ Гродненскаго уѣзда 563 руб. 88 коп., на Малоерестовицкую церковь того же уѣзда 98 руб. 14 коп., на выско-литовскую церковь Брестскаго уѣзда 509 руб. 31 коп. и на постройку церквей въ Гродненской губерніи 66 руб. 10¹/₂ коп., всего 1237 руб. 43¹/₂ коп. *Справка:* Изъ дѣлъ губернскаго церковнаго комитета видно: 1) что поименованныя выше церковныя постройки, подлежащія окончанію, производились хозяйственнымъ способомъ мѣстными приходскими попечительствами и что наблюденіе въ техническомъ отношеніи за производствомъ работъ, между состоящими нынѣ при присутствіи техниками, было распре-

дѣлено слѣдующимъ порядкомъ: производящіяся постройки въ Гродненскомъ уѣздѣ поручены архитектору статскому совѣтнику Михаэлису, за исключеніемъ черленской и тетеровской церквей, за которыми порученъ надзоръ гражданскому инженеру Крижановскому; въ Сокольскомъ, Бѣлостокскомъ и Бѣльскомъ уѣздахъ — ему же; въ Слонимскомъ и Волковыскомъ уѣздахъ — архитекторскому помощнику Тихвинскому; въ Брестскомъ и Кобринскомъ — младшему инженеру Чекмасову; въ Пружанскомъ — архитектору Михаловскому и по г. Гроднѣ архитекторскому помощнику Гурьеву. 2) Выдача денегъ на производство работъ производилась по ассигновкамъ г. губернатора, сообразно 138 ст. кассовыхъ правилъ, при хозяйственномъ способѣ производства построекъ, авансомъ, въ распоряженіе предсѣдателей уѣздныхъ церковно-строительныхъ комитетовъ, а также и членовъ или предсѣдателей приходскихъ попечительствъ и церковныхъ совѣтовъ, въ размѣрѣ, указанномъ тѣмъ же правилами. По соображеніи изложеннаго въ настоящемъ журналѣ съ существующими нынѣ для производства церковныхъ построекъ правилами, губернскаго церковно-строительнаго присутствія опредѣлило: 1) предложить приходскимъ попечительствамъ всѣхъ поименованныхъ выше церквей, приступить безотлагательно къ производству церковныхъ построекъ такимъ же порядкомъ, какъ онѣ производились до настоящаго времени хозяйственнымъ способомъ, порядкомъ раздробительнаго подряда, употребивъ всѣ старанія, чтобы, по возможности, начатыя постройки окончить совершенно въ нынѣшнемъ году. При чемъ возложить на обязанность попечительствъ изыскивать и принимать всѣ средства къ улучшенію и украшенію сооружаемыхъ храмовъ пожертвованіями денежными, личнымъ трудомъ и т. п. При заготовленіи матеріаловъ обращать вниманіе на качество таковыхъ, призывая каждый разъ для освидѣтельствованія техника; при чемъ, въ видахъ пользы, всѣ вообще матеріалы приобрѣтать покупкою изъ первыхъ рукъ; въ отсутствіи техника наблюдать за правильностью производства работъ мастерами и, сообразно примѣчанія къ 42 § правилъ, завести для записыванія денегъ, матеріаловъ, исполненныхъ прихожанами обязательствъ, и наставленій техникумъ и членовъ губернскаго присутствія, ревизующихъ церковныя постройки, осо-

быя книги по каждому предмету. По открытіи работъ представить квантанці, засвидѣтельствованныя техниками, производителями работъ, въ количествѣ и качествѣ поставленныхъ на мѣсто матеріаловъ и дѣйствительно произведенныхъ работъ, по каковымъ даннымъ со стороны губернскаго присутствія будетъ сдѣлано распоряженіе объ отпускѣ суммы на производство работъ въ распоряженіе приходскихъ попечительствъ. Переписку отъ имени попечительства, непосредственныя сношенія съ присутствіемъ, исправное веденіе книгъ и отчетности возложить, сообразно § 43 правилъ, на одного изъ прихожанъ—членовъ попечительства, если въ составѣ его будутъ лица, могущія исполнить эти обязанности, въ противномъ случаѣ обязанности сіи должны лежать на приходскомъ священникѣ. По окончаніи рабочаго года (§ 44 правилъ) представить губернскому присутствію отчеты о состояніи работъ, матеріаловъ, суммъ и выполненіи обязательствъ со стороны прихожанъ и по окончаніи работъ общую по нимъ отчетность.

2) наблюденіе въ техническомъ отношеніи за производствомъ церковныхъ построекъ возложить на техникувъ, согласно первоначальному распоряженію б. губернскаго церковно строительнаго комитета, а именно: члену присутствія, архитектору Михаэлису по Гродненскому уѣзду, за исключеніемъ тетеревской и черденской церквей, надзоръ за которыми, а равно и за постройками въ Сокольскомъ, Бѣлостокскомъ и Бѣльскомъ уѣздахъ поручить инженеру Кржижановскому; по Слонимскому и Волковыскому—архитектору помощнику Тихвинскому; по Пружанскому—архитектору Михаловскому; по Кобринскому—инженеру Чекиасову и по Брестскому—младшему архитектору строительнаго отдѣленія Андреевскому, которымъ предложить доставить присутствію свѣдѣнія, въ какомъ положеніи находятся постройки, подъ ихъ наблюденіемъ производяціяся, раздѣливъ таковыя на года, опредѣлить, какія работы должны быть исполнены въ нынѣшнемъ году и какія на это могутъ быть затрачены суммы; при чемъ поручить техникамъ по открытіи работъ, за которыми поручено имъ наблюденіе, посѣщать работы, какъ можно чаще, повѣрять хозяйство, свидѣтельствовать закупаемыя матеріалы, во время производства работъ, дѣлаемыя наставленія записывать въ книгу, которая будетъ на

этотъ предметъ заведена приходскимъ попечительствомъ, о причинахъ забракванія заготовляемыхъ для построекъ матеріаловъ также записывать въ особую книгу и выдавать попечителямъ квитанціи на получение денегъ за поставленные матеріалы и исполненныя работы; въ случаяхъ, требующихъ нѣкоторыхъ отступленій отъ утвержденныхъ проектовъ для приданія зданію большей прочности, красоты или удобства, соотвѣтственно непредвидимымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, входить съ представленіемъ на разрѣшеніе присутствія, при чемъ пояснять, каждый разъ, потребуютъ ли отступленія такія излишней, противъ ассигнованной по смѣтѣ, суммы денегъ, или будутъ произведены на счетъ пожертвовацій или сбереженій отъ ассигнованной на постройку суммы и о положеніи построекъ доставлять присутствію вѣдомости не позже 1-го числа каждаго мѣсяца; 3) о настоящемъ распоряженіи сообщить для исполненія приходскимъ попечителямъ, посредствомъ припечатанія постановленія этого въ Гродненскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ; состоящимъ же при присутствіи техникамъ дать отъ присутствія предложенія и 4) Принимая въ уваженіе, что съ открытіемъ церковно-строительныхъ работъ, для безостановочнаго веденія таковыхъ, необходимо ассигновать въ подлежащія приходскія попечительства сумму, какая окажется необходимою по ходу работъ, губернское присутствіе полагаетъ: выдачу денегъ, впредь до полученія отъ г-на главнаго начальника края распоряженія о образованіи канцеляріи присутствія, производить по ассигновкамъ г. губератора, авансомъ, въ распоряженіе предсѣдателей или членовъ приходскихъ попечительствъ, по постановленіямъ присутствія; имѣя же въ виду, что нѣкоторыя изъ поименованныхъ церковныхъ построекъ, какъ наприм. малешская и жерчицкая въ Бѣльскомъ и мало-нарвская въ Пружанскомъ уѣздахъ, требуютъ скорѣйшаго окончанія, въ отклоненіе могущей произойти порчи въ недостроенныхъ зданіяхъ, а тѣмъ болѣе, что постройки эти могутъ быть окончены въ семь году, между тѣмъ на продолженіе оныхъ въ распоряженіи г. губератора никакихъ суммъ не имѣется; другія же постройки, на которыя ассигнованы суммы, какъ-то: скидельская и гутовская, не предполагаются къ производству въ нынѣшнемъ году, за непри-

ступленіемъ къ онымъ, — а потому присутствіе полагаетъ необходимымъ: потребную на постройки малешской, мерчицкой и маю-наревской церквей сумму, всего 7,167 р. 99 к., отпустить заимообразно изъ наличныхъ церковно-строительныхъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи начальника губерніи; но предварителью исполненія сего испросить разрѣшеніе г. главнаго начальника грая, при чемъ просить его высокопревосходительство указать церковно-строительному присутствію: возможно-ли наличные остатки церковно-строительнаго капитала расходовать по усмотрѣнію присутствія на такія постройки, въ скорѣйшемъ окончаніи которыхъ представляется возможность и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимость; на каковой предметъ копію съ настоящаго постановленія представить г. генераль-губернатору.

Подлинный журналъ за подписями и. членовъ.

(Грод. Губ. Вѣд.).

ПУТЕШЕСТВІЯ «НА КАЛЬВАРІЮ» ВЪ ВИЛЬНѢ.

Во дню Пятидесятницы, праздникъ, называемый по просту дѣшными римско-католиками какъ и православными «зелены свеники», для всякаго замѣтно необыкновенное движеніе простаго народа въ Вильну; изъ разныхъ мѣстъ, изъ окрестностей и мѣстъ отдаленныхъ ѣдутъ, а большею частію идутъ, простолюдины, по преимуществу римскіе католики и не мало православныхъ, на акъ называемую «кальварію»; слово это можно перевести болѣе юзатымъ для православныхъ выраженіемъ «Голгоѳа», лобное мѣсто. Верстахъ въ 3-хъ не больше отъ Вильны построены костель, близъ него, въ нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой, каплицы часовни) числомъ болѣе 30-ти, 1) въ этихъ каплицахъ находится изображеніе разныхъ подробностей изъ исторіи страданій спасителя. Рассказываютъ, что для основанія кальваріи привозятъ землю изъ Палестины, съ того священнаго для христіанъ мѣста,

1) Въ книжкѣ „Przewodnik obchodzącym pamiatkę zbawiciela.... Wilno 1863 rok. обозначено 35 stacyi т.-е. пунктовъ, на которыхъ должны быть каплицы кальваріи.

гдѣ пострадалъ Иисусъ Христосъ, и въ основаніе каждой бляшцы кладутъ нѣсколько этой земли. Путешественники на кальваріи идутъ съ разныхъ сторонъ, по всѣмъ дорогамъ. Мы прослѣдимъ ихъ путь отъ «Остройбрамы» (острыхъ воротъ); путь этотъ лежитъ чрезъ всю Вильну. Густыми массами движутся путешественники чрезъ Остробраму, надъ которой стоитъ икона Божіей Матери привезенная въ первой половинѣ XIV столѣтія Ольгердомъ, бывъшая литовскимъ, вмѣстѣ съ другими драгоценностями и православыми святынями съ Крымскаго полуострова, по завоеваніи онаго и поставленная въ одной изъ православныхъ церквей въ Вильнѣ а около 1671 года икона эта присвоена римско - католическими монахами ордена «кармелитовъ босыхъ»; передъ этою иконою с ранняго утра каждый день совершается не одна «мша» (литургія какъ шепотомъ, такъ еще болѣе вслухъ съ органомъ, съ пѣніемъ и иногда съ музыкою, также нешпоръ (вечерня) и проч. Идущіе чрезъ Острыя ворота останавливаются и во множествѣ собираются особенно во время отправленія мши или нешпора, и иногда заставляютъ собою цѣлую узкую часть улицы отъ Острыхъ воротъ до Свято-духовскаго монастыря, такъ что проѣздъ въ этомъ мѣстѣ бываетъ уже невозможенъ. Въ такомъ же множествѣ собирается народъ передъ Острыми воротами при отправленіи богослуженія во время путешествій на кальварію; тогда предъ остробрамскою часовнею останавливаются не только римско-католики, но и православные,—тогда вы видите массу простолюдиновъ, которая въ колѣнопреклоненномъ положеніи, а нѣкоторые изъ нихъ падши ницъ и распростерши на камняхъ мостовой лежатъ въ продолженіи цѣлаго богослуженія, это или по обѣту или большею частію въ исполненіе епитиміи за грѣховныя дѣйствія, которыя ксендзъ находитъ нужнымъ вращать такимъ образомъ.

Выстоявши богослуженіе предъ Остробрамою, народъ направляется въ костель Терезин; при входѣ въ него помѣщаются торговки съ разными крестиками, иконками, молитвенниками и шкапележами (это четырехугольный лоскутокъ сукна, на которомъ вышиты буквы JHS., на другомъ такомъ же M., продаются парами для ношенія на груди, какъ православные обыкновенно носятъ крестикъ); торговля шкапележами особенно оживлена; торговки, пригласивъ мужиковъ въ самыхъ ласковыхъ и поощряющихъ выраженіяхъ, называютъ ихъ панами, паночками: «везь паночку, проше, тши 2).

2) Тши—три.

и 3) четыре парочки возьметъ, по седмь гроши пара, то варто 4), о свѣнцонны» 5); мужикъ стоитъ и раздумываетъ, выражая въ лицѣ своемъ полнѣйшую нерѣшительность, но угрюмый товарищъ одаваетъ его и почти тащитъ за руку отъ свѣнцонныхъ шкаплежей: пойдемъ, нехай такъ буде». «Ахъ ты братишку», возражаетъ мсковая шкаплежница: «то не добже, не одмувай» 6), то велькій жехъ 7), бендзешъ миль за то покута 8) отъ ксендза и кара гъ пана Бога». Мужики смутились и гроши пошли на швайлеж. Изъ костела Терези богомольцы идутъ мимо православнаго вятодуховскаго монастыря; въ церкви этого монастыря подъ алтаремъ устроена пещера, въ которой стоитъ бронзовая вызолоченная, лагодѣнная рака съ мощами виленскихъ первомучениковъ, свящихъ Антонія, Иоанна и Евстаѳія, пострадавшихъ за православную вѣру отъ язычниковъ во время Ольгерда. Нѣкоторые изъ православныхъ путешественниковъ заходятъ въ Святодуховскую церковь поклониться мощамъ св. мучениковъ. Церковь въ это время предусмотрительно бываетъ отперта и входъ въ пещеру къ св. мощамъ доступенъ для каждаго; крестьяне, по большей части, покупаютъ при церковномъ ящикѣ свѣчки и отправляются въ пещеру; гѣкоторыя женщины имѣютъ обычай — поднявши свѣчку вровень съ своею головою, обводитъ ею около головы три раза, чтобы голова не болѣла, а нѣкоторыя (впроч. очень рѣдко) ломаютъ свѣчку на нѣсколько частей и такъ зажигаютъ, а иногда просто кладутъ на подсвѣчникъ; это уже зложеланіе кому-нибудь, чтобы такъ изломанъ былъ болѣзнію человекъ, котораго имѣютъ въ виду, разламывая свѣчку, (обычай этотъ замѣчается болѣе у римско-католиковъ). Вошедши въ пещеру, зажигаютъ свои свѣчки и, ставъ предъ ракою мучениковъ, потомъ становятся на колѣни перекрестившись складываютъ на груди руки, ладонь къ ладони, и шепчутъ молитву; тутъ слышны слова польскія, слышны и православно-славянскія «слава Отцу и Сыну»... Прочитавши свои молитвы, поклонники встаютъ и идутъ прикладываться къ мощамъ, именно къ ногамъ св. мучениковъ, рядомъ лежащихъ въ одной

3) Чи—или.

4) Варто—стоитъ.

5) Бо свѣнцонны—ибо освящены.

6) Не одмувай—не отговаривай.

7) Гжехъ—грѣхъ.

8) Покута—эпитимія.

рагъ, крестятся и цѣлуютъ, потомъ опять становятся на колѣни и шепчутъ нѣсколько времени молитву; а нѣкоторые, по входѣ въ пещеру, прочитавши молитву, ползутъ на колѣнахъ вокругъ раки и доползши до того мѣста, гдѣ рака открыта, встаютъ и прикладываются обыкновеннымъ образомъ; приложившись снова ползутъ на колѣнахъ вокругъ и снова прикладываются, такъ дѣлается и въ третій разъ, потомъ стоя на колѣнахъ шепчутъ молитву — грамотные по книжкѣ (очень немногіе), а неграмотные наизусть, нѣкоторые прикладываются къ лежащему предъ ракой кресту и Евангелію и уходятъ. Отъ Святодуховскаго монастыря богомольцы направляются по большой улицѣ мимо новоотстроеннаго, великолѣпнаго, православнаго кафедральнаго собора и мимо Нилолаевской церкви; видъ этихъ благолѣпныхъ храмовъ обращаетъ на себя ихъ вниманіе и когда совершается богослуженіе, нѣкоторые заходятъ то въ ту, то въ другую церковь, помолятся и скорѣе уходятъ, — незамѣтно, чтобы выставляли цѣлюю обѣдню или вечерю. Нѣкоторые изъ крестьянъ римскихъ католиковъ съ любопытствомъ разсматриваютъ, православная ли предъ ними церковь или римско-католическій костель, и не заходятъ потому, что церковь православная: «идемъ тамъ» говорить одинъ другому, «это русская церква», и идутъ мимо. Подобнаго рода разсужденія можно слышать нерѣдко. Православіе считается здѣсь синонимомъ русскаго, православный тоже что русскій, съ другой стороны католикъ тоже, что полякъ, религіозныя вѣрованія служатъ знаменемъ національности, — это фактъ дѣйствительный и весьма часто повторяющійся здѣсь.

Подходя къ кальваріи, нѣкоторые падаютъ на колѣни и такъ ползутъ; на кальваріи народъ группами по нѣсколькимъ человекъ подъ руководствомъ «пшеводника» 1) начинаетъ свое шествіе отъ одной капицы до другой, а нѣкоторые ползутъ на колѣнахъ и даже на голыхъ, пшеводникъ запѣваетъ, а другіе, знающіе, за нимъ идутъ и поютъ вѣсть, особенно на этотъ случай составленныя пѣсни, содержаніемъ которыхъ служатъ исторія страданій Іисуса Христа, прикладываются къ изображеніямъ, находящимся въ капицахъ, цѣлуютъ землю и проч. Изображенія въ нѣкоторыхъ капицахъ рельефныя, самой неизящной отдѣлки, въ нѣкоторыхъ живописныя, самой простой работы, это не изображенія

1) Пшеводникъ — проводникъ.

Божественнаго Учителя, принявшаго на Себя грѣхи всего міра и Искупителя, страдающаго для удовлетворенія Божественнаго правосудія, дабы открыть вѣрующимъ входъ въ царство небесное и возродить въ нихъ надежду спасенія,—нѣтъ, это сцены, изображающія грубыхъ мучителей, надменныхъ судей, ихъ фанатизмъ, жестокости и орудія мученій; такого рода изображенія, размѣщенные въ каплицахъ, стоящихъ въ лѣсу, сильно дѣйствуютъ на душу простаго человѣка, грубо поражаютъ простое чувство христіанина и производятъ впечатлѣніе не пресвѣтляющее, а, напротивъ, тяжелое, мрачное; а между тѣмъ, благодаря поражающему характеру изображеній и всей обстановки, благодаря вліянію своихъ духовныхъ пастырей, простой народъ на кальварію во множествѣ идетъ, начиная отъ Троицына дня, въ продолженіе болѣе двухъ недѣль и несетъ свои пожертвованія и вклады частію деньгами, а частію натурою—шерстью, льномъ, холстомъ и проч.; во многихъ мѣстахъ выставленныя и вывѣшенныя кружки не одинъ разъ въ день бывають полны. Смотри на этотъ полуодѣтый, ющій разутый, бѣдный народъ, смотри на эти блѣдныя, изможенныя лица, на впалыя щеки здѣшнихъ простолюдиновъ, рѣдко остающихся чистымъ, безъ примѣси макины; ржанымъ хлѣбомъ, мѣльзю, кажется, сомнѣваться въ справедливости словъ ксендзовъ, что они не получаютъ дохода отъ этой бѣдной своей паствы—отъ простаго народа, а, посмотрѣвши на дѣло, какъ оно есть въ дѣйствительности, нельзя не сказать, что подобныя сѣтованія напрасны и несправедливы; рѣдкій приходитъ, чтобы не положить свою лепту въ скорбницу ксендзовъ. Путешествіе на виленскую кальварію получило особенное развитіе въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, когда тамъ проповѣдывалъ ксендзъ Ф—кій, который умѣлъ сильно возбуждать народъ.

Православное духовенство и всякій ревнитель православной вѣры не можетъ оставаться равнодушнымъ, видя, какъ простой православный народъ идетъ на кальварію и тамъ, присутствуя въ костелѣ, привыкаетъ къ римско-католическому богослуженію, перенимаетъ римско-католическіе религіозные обычаи, подчиняется вліянію ксендзовъ; православное духовенство и всякій, имѣющій вліяніе на народъ, православный человѣкъ не можетъ не стараться объ уменьшеніи въ православномъ народѣ обычаевъ, влекущихъ его къ костелу и въ подчиненіе ксендзамъ, не долженъ пренебрегать заботою о сокращеніи тѣхъ возбуждающихъ средствъ кото-

рыми иногда не по праву пользуется римско - католическое духовенство для привлеченія къ себѣ народа. Свѣдѣніе о томъ, что остробрамская икона Божіей Матери издревле составляла собственность православныхъ и присвоена римскими католиками во 2-й половинѣ XVII столѣтія, основано на свидѣтельствѣ еседза Лодзятн 1), который жилъ и писалъ въ то самое время—во 2-й половинѣ XVII стол. 2), а заподозрить еседза въ пристрастіи къ православію нельзя. Въ 1832 г. послѣдовало высочайшее повелѣніе покойнаго императора Николая Павловича о передачѣ въ вѣдѣніе православнаго духовенства остробрамскаго костела Терезин съ остробрамскою часовнею 3). На основаніи этихъ данныхъ можно надѣяться, что, во исполненіе воли покойнаго императора нашего, остробрамская часовня и костель и какъ древнее достояніе православныхъ — остробрамская икона Божіей Матери перейдутъ наконецъ по назначенію и принадлежности въ вѣдѣніе православныхъ. Если не встрѣтятся особенныхъ препятствій и непреодолимыя затрудненій, то, кажется, нѣтъ нужды переносить остробрамскую икону въ церковь, а гораздо лучше оставить на томъ же мѣстѣ, гдѣ она теперь, чтобы привышіе молиться предъ нею, по прежнему, во всякое время дня и ночи могли приходить и молиться, только вмѣсто римско - католическаго богослуженія, предъ нею отправлялось бы богослуженіе православное. Что касается кальварійскихъ каплицъ, то немедленное закрытіе ихъ нанесло бы страшный ударъ польско-латинской пропагандѣ въ здѣшнемъ краѣ.

***

Вильна. 26 мая 1868 года.

(Праг. Обоз.)

1) Великій князь литовскій Ольгердъ обогатилъ сокровищницами свои безчисленными херсонскими драгоценностями; семейство этого князя раждало большую часть церковныхъ украшеній *церквей* города Вильны; изъ числа этихъ украшеній: изображеніе св. Дѣвы Маріи, которое теперь видимъ въ каплицѣ отцовъ кармелитовъ надъ восточными городскими воротами, попросту называемыми остроица." (Narb. Dzieje Narodu Litewak. V т., стр. 137, выписки свидѣтельства еседза Лодзятн). Остробрамская икона въ настоящее время представляется, по мнѣнію нѣкоторыхъ, не столь древній характеръ живописи; но это могло произойти вслѣдствіе перемѣнокъ и поправокъ, которымъ она подвергалась.

2) Narb. Dzieje Nar. Lit. I т. стр. 231.

3) Годосл. 1868 г. № 147, стр. 3. „Корреспонд. изъ Вильны“

ПОЕЗДКА ГЕНЕРАЛЬ-ГУБЕРНАТОРА ЮГО-ЗАПАДНЫХЪ ГУБЕР- НИЙ ПО ВВѢРЕННОМУ ЕМУ КРАЮ.

Въ „Кіевлянинѣ“ пишутъ, что главный начальникъ юго-западнаго края намѣренъ былъ 11-го мая выѣхать изъ Кіева и около мѣсяца проѣздить по краю. Вотъ уже 4-й годъ, какъ начальникъ юго-западнаго края предпринимаетъ подобныя поѣздки. Въ 1865 г. онъ ревизовалъ всѣ безъ исключенія присутственныя мѣста и ознакомился съ личностями и съ потребностями края вообще. Въ 1866 г. цѣль поѣздки была болѣе специальная: надо было двинуть къ окончательному разрѣшенію крестьянское дѣло, или лучше сказать выкупное дѣло; войти во всѣ подробности и разрѣшить на мѣстѣ недоумѣнія и недоразумѣнія: Въ 1867 году, при меньшихъ заботахъ по выкупнымъ дѣламъ, представилась возможность обратить большее вниманіе на крестьянское управленіе. Была предпринята общая ревизія волостей, подробно разсмотрѣны существовавшіе порядки, обращено вниманіе на отчетность въ сборахъ и платежахъ, на мірскіе капиталы и хлѣбные запасы, на недоимки и причины ихъ накопленія, на составъ должностныхъ лицъ и проч. Повидимому, главною цѣлью теперешней поѣздки по краю есть изученіе экономическаго его состоянія и экономическихъ потребностей. Сельское хозяйство, какъ и понятно, стоитъ на первомъ планѣ, по крайней мѣрѣ такъ можно заключить изъ тѣхъ формъ вѣдомостей, которыя готовятся представить генераль-губернатору. Затѣмъ обращаютъ на себя вниманіе свѣдѣнія объ однодворцахъ, перечисляемыхъ нынѣ въ крестьяне, о владѣльческихъ городахъ. Наконецъ, не лишены интереса и свѣдѣнія объ успѣхѣ введенія въ дѣйствіе выкупныхъ актовъ, утвержденныхъ главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ. Приведеніе въ дѣйствіе выкупныхъ актовъ есть дѣло весьма сложное; въ немъ принимаютъ участіе, кромѣ мировыхъ учреждений и губернскихъ присутствій, судебныя мѣста, полиція, казенныя палаты и казначейства. Надо сдѣлать расчеты въ платежахъ и ссудахъ съ 13-го сентября 1863 г., выдать данныя, сдѣлать вводъ во владѣніе, ноставить межевыя знаки на границахъ крестьянскихъ надѣловъ. Ко всему этому съ наступленіемъ удобнаго времени дѣятельно приступлено; есть уѣзды, въ которыхъ уже въ значительной части имѣній стоятъ столбы или копцы; проведены борозды, прорыты ямы, сдѣланы просѣки. Есть надежда, что покойное и безспорное владѣніе скоро установится, съ со-

блюденіемъ всѣхъ формальностей, которыя весьма важны въ этихъ дѣлахъ, не смотря на то, что они только формальности.

(Собр. Лист.)

НЕДАВНО МИНУВШЕЕ ВОЛЫНИ *).

Эпизоды изъ приготовленій къ возстанію.

(Окончаніе *).

Демонстраціи 1862 и 1863 года.

Всѣ демонстраціи 1862 года состоятъ въ публичномъ ношеніи глубокаго траура и въ національныхъ польскихъ костюмахъ. Почти во всѣхъ городахъ Волынской губерніи составляются акты, налагаются штрафы за ношеніе траура, но тѣмъ не менѣе демонстраціи эти не прекращаются. Долгому удержанію траура среди католическаго населенія Волыни способствовали слѣдующія два обстоятельства: мода и терроръ. Нѣкоторыя дамы находили, что черныи цвѣтъ имъ къ лицу и по этому конечно долго не разставались съ трауромъ, могущимъ еще засвидѣтельствовать объ ихъ патріотическомъ настроеніи; другія же носили трауръ просто въ боязнь, что-бы не быть скомпрометированными среди улицы и среди бѣлаго дня: обливанія цвѣтныхъ платьевъ разными химическими составами, разрѣзываніе таковыхъ же платьевъ ножницами были весьма обычными явленіями. Кромѣ ношенія траура и сургентскихъ и старопольскихъ костюмовъ, было еще въ ходу снятіе фотографическихъ карточекъ именно въ этихъ условныхъ и отличительныхъ костюмахъ. Цѣль фотографированія состояла вѣроятно въ томъ, чтобы показать Европѣ, что вотъ-де какъ наши выражаются всѣмъ въ очю и Россія безсильна для подавленія національныхъ стремленій. Многіе фотографы обогатились насчетъ легковѣрныхъ поляковъ; здѣсь, на Волыни, указываютъ на нѣкоторыхъ фотографовъ составившихъ себѣ весьма порядочные капиталы. Нужно замѣтить, что эти фотографическія карточки, играющія немаловажную роль въ дѣлѣ возстанія, большею частью служили на погибель бунтовщиковъ, потому что по нимъ весьма легко отыскивались иногда вожди разныхъ демонстрацій, коноводы партій разныхъ оттѣнковъ, сборщики податей жонда народоваго и другіе полезные члены народной справы.

*) Смотри 1 кн. Вѣст. Зап. Россіи.

1863 годъ составляетъ такъ сказать самый разгаръ возстанія, въ этомъ году формируются уже шайки, которые вступаютъ въ явный бой съ законнымъ правительствомъ. Демонстраціи конечно принимаютъ болѣе дерзкій характеръ, такъ какъ поляки убѣждены, что ихъ національные герои сражаются уже на поляхъ брани съ москалями, и хотя послѣдніе разбиваютъ ихъ при каждой встрѣчѣ въ пухъ и прахъ, но поляки не унываютъ и не падаютъ духомъ, мечтая, что вся западная Европа вѣдь придетъ же когда нибудь на выручку *).

Изъ демонстрацій 1863 года опишемъ только слѣдующую:

Въ ночь съ 13-го на 14 іюня 1863 въ г. Овручѣ въ тамошней, временной больницѣ, устроенной для больныхъ и раненныхъ инсургентовъ, умеръ временно—обязанный крестьянинъ деревни Невгодовъ Максимъ Шетюкъ, который служилъ кучеромъ у помѣщика П—скаго и взятый въ плѣнъ вмѣстѣ съ своимъ баринномъ при разбитіи овручской матежнической шайки. О погребеніи тѣла Шетюка начальникъ уѣздной полиціи сообщилъ 14-го іюня мѣстному протоіерей. Въ тотъ самый день, около 8-ми часовъ вечера протоіерей совершалъ погребеніе ребенка капитана кременчугскаго пѣхотнаго полка и когда погребальная процессія прибыла на православное кладбище, то протоіерей послалъ нарочно одного изъ своихъ причетниковъ сказать въ больницѣ, чтобы тѣло умершаго Шетюка доставлено было на кладбище. Получивъ это извѣщеніе бывшіе возлѣ больницы десятскіе тотчасъ поставили гробъ на заготовленную подводу, но едва она тронулась съ мѣста, какъ вдругъ съ противоположнаго дома, въ которомъ помѣщался городской врачъ В-скій вышло много полекъ, одѣтыхъ въ черное платье съ заженными свѣчами, убранными въ черныя ленты. Окруживъ подводу и положивъ на гробъ Шетюка вѣнки и цвѣты, эти женщины начали пѣть по польски погребальную пѣснь *Aniō pański* и при такомъ пѣніи сопровождали гробъ до кладбища. По прибытіи къ кладбищу, многія изъ женщинъ подняли гробъ съ воза и перенесли на плечахъ во внутренность кладбища, гдѣ протоіерей уже окончив-

*) Разсказываютъ, что какая-то наивная женщина явилась въ военно-полевой судъ съ просьбою, чтобы освободили ея сына, найденнаго съ оружіемъ въ рукахъ.—Предсѣдатель въ шутку ей замѣтилъ, что онъ освободить его не можетъ, но вотъ скоро придетъ Гарibaldi, который его освободитъ. «Да, Гарibaldi придетъ лишь черезъ двѣ недѣли, сказала наивная старуха, а я хочу чтобы его немедленно освободили.»

ній погребеніе ребенка ожидалъ привоза тѣла Шетюва; едва только гробъ былъ опущенъ, какъ всѣ женщины и мужчины, участвовавшіе въ демонстраціи стали бросать въ яму вѣнки и цвѣты и горсти земли. Когда же могила была засыпана, то вновь уснули ее цвѣтами. За тѣмъ всѣ стали на колѣни и молились. По окончаніи молитвы они медленно удалялись съ кладбища, на которомъ покоится польскій герой польской sprawy.

Для ознакомленія читателя съ сущностью польскихъ шайкъ, составлявшихся въ 1863 году въ нашей губерніи, мы опишемъ только одну, потому что всѣ шайки почти похожи другъ на друга какъ по своей организаціи и приемамъ, такъ и по своеобразной дисциплинарности.

22 мая 1863 года въ 10 часовъ утра пищанскій волостный старшина, будучи при занятіяхъ въ волостномъ правленіи, увидѣлъ черезъ окошко подѣхавшихъ къ правленію пять неизвѣстныхъ людей верхами, одѣтыхъ въ красныя рубашки и вооруженныхъ ружьями, пистолетами и саблями. Смѣкнувъ, что это должно быть быть инсургенты, старшина вышелъ къ нимъ, но послѣдніе, узнавши по знаку, что онъ старшина, арестовали его немедленно. Двое же изъ сказанныхъ пяти героевъ, спѣшившись, вошли въ правленіе, взяли подъ арестъ волостнаго писаря и изрубили башню на крыльцѣ надписъ съ орломъ. Потомъ, окруживши старшину и писаря, отвели ихъ къ помѣщичьему дому. Дорогой старшина замѣтилъ, что сельскіе караулы при вѣздахъ были замѣнены инсургентами, дабы пистолетнымъ выстрѣломъ давать знать о прибытіи ихъ. На дворѣ около помѣщичьяго дома у забора было до 50 привязанныхъ лошадей, при которыхъ стояли караульные съ ружьями. Прочіе инсургенты обѣдали въ домѣ помѣщика Гу—скаго, а старшина съ писаремъ стояли на крыльцѣ подъ стражей болѣе часа, въ ожиданіи конца обѣда и выхода начальства шайки. Послѣ того они введены были въ комнату, гдѣ пировали инсургенты за столомъ, уставленнымъ разными кушаньями и винами. Инсургенты помѣщались въ двухъ комнатахъ—старшіе или начальствующие въ первой, а во второй остальные. Помѣщичья прислуга угощала инсургентовъ. Начальникъ шайки, подойдя къ волостному писарю сказалъ: „вотъ видишь сапоги у насъ не порваны, на плечахъ нѣтъ у насъ соломенныхъ эполетъ, ты всегда выказываешь неуваженіе и нерасположенность къ намъ: за что будешь примѣрно наказанъ.“ Потомъ обратился къ старшимъ и

ремь крестьянамъ собраннмъ по его приказанію смотрителемъ внаго погреба, сказалъ: „Мы пришли водворить польскій порядокъ и возвратитъ вамъ неправильно взытыя отъ васъ подати. Мы не желаемъ обременять васъ никакими налогами, и по му отъ имени своего правительства, приказываю вамъ болѣе по тей никакихъ не платить, рекрутъ не отдавать, помѣщикамъ рока не платить и повинностей не отработывать, приказаній и спораженій полиціи не слушать и не исполнять.“ При этомъ на льникъ изъявилъ сожалѣніе, что не засталъ священника дома я объявленія въ церкви грамотъ. Начальникъ шайки приказалъ рога, что если кто ослушается ихъ распоряженіямъ, или дастъ ать объ нихъ, то когда придутъ въ другой разъ, то сожгутъ все ло и будутъ казнить виновныхъ смертною казнію.—Въ это же вре и составленъ былъ журналъ, конимъ волостной писарь, за неува жніе къ защитникамъ отечества и неучтивыя слова, сказанныя къ съ цѣлю унижить поборниковъ свободы, и выраженія очевидно шущія нерасположенностью къ настоящему всеобщему стремленію мдіи, къ свободѣ отечества, приговоренъ къ лишенію жизни черезъ ѣшеніе. Но по убѣдительной просьбѣ помѣщицы Дем...ой и же и писаря, онъ былъ освобожденъ отъ смертной казни, при чемъ му внушено было, что малѣйшая нерасположенность, или если къ осмѣлится дать знать о происшедшемъ, то его неминуемо ждаетъ смертная казнь. У эконома инсургенты забрали одну ошадь и выдали ему росписку, по которой онъ долженъ былъ олучить вознагражденіе отъ помѣщика. За тѣмъ инсургенты от правились въ дер. Вульку—Хринскую, гдѣ жестоко наказали рстьянина Гулара за приверженность законному правительству.

Въ такомъ то духѣ дѣйствовали всѣ волынскія мятежническія шайки, но ни ласки, ни угрозы, какъ это извѣстно, не могли по юлевать преданнаго законному правительству и Россіи—крестья ина.

(Вол. Губ. Вѣд.)

ФРИ ОТРЫВКА ИЗЪ ИСТОРИИ ЦЕРКОВНО-ГРАЖДАНСКОЙ ЖИЗНИ БЫВШЕЙ ПОЛЬШИ.

(1665—1668 гг.).

Поляки утверждаютъ, что они во всѣ времена были и самыми усердными католиками, самыми возлюбленными чадами папы. Google

вотъ три отрывка изъ исторіи *старой* Польши, которые показываютъ, что эта претензія не вполне основательна.

Князь польскій Мечиславъ I (онъ же Мешко или Мизеко былъ обращенъ въ христіанство въ 965 г. Обращеніемъ своимъ онъ обязанъ женѣ своей—Домбровѣ или Добравѣ 1), сестрѣ богемскаго князя Болеслава Стараго. Добрава была уже христіанкой, когда выходила замужъ за Мечислава-язычника. И потому нѣкоторые историки считаютъ необходимымъ упомянуть, что Болеславъ далъ свое согласіе на этотъ бракъ, но съ условіемъ, чтобы Мечиславъ, со всѣми своими подданными принялъ христіанство. А другіе историки, проходя молчаніемъ это условіе, прямо и положительно выхваляютъ Добраву за обращеніе Мечислава въ христіанскую вѣру, и прибавляютъ, что она весьма скоро успѣла въ этомъ дѣлѣ, уже послѣ брака. „Первую четвередесятницу (послѣ вѣчанія ихъ) Добрава уступила желанію своего мужа и согласилась ѣсть мясную пищу съ нимъ; но, посредствомъ постоянныхъ угожденій нужу, такъ умѣла завладѣть имъ, и силою своихъ увѣщаній успѣла такъ расположить его въ пользу христіанской вѣры, что онъ согласился принять крещеніе.“ Примѣру, или приказанію каки послѣдовали многіе подданные. „Первый епископъ Польши, Иорданъ, много потовъ и трудовъ положилъ, стараясь, вмѣстѣ съ княземъ и княгиней, утвердить вѣру Христу, въ этой странѣ“ говорятъ польскіе лѣтописцы. Отъ Добравы родился Мечиславу сынъ Болеславъ, носившій имя *Храбраго* и титулъ „короля“. Вскорѣ Добрава умерла, и Мечиславъ, уже христіанинъ, поспѣшилъ вступить во второй бракъ, выбравши себѣ женою *монахиню* одного нѣмецкаго монастыря *Оду*, дочь маркиза Тъэрри. Такой поступокъ князя сильно не понравился всѣмъ епископамъ нѣмецкимъ, и въ особенности тому, въ области котораго находилась монахиня Ода. Но епископы, по замѣчанію латинскихъ историковъ, вели себя въ этомъ случаѣ *благоразумно, опасаясь* нарушить миръ, и повредить тѣмъ странамъ, въ которыхъ они жили. Ода старалась загладить свою вину, заботясь о распространеніи религіи и выкупая множество рабовъ. Она родила Мечиславу I трехъ сыновей, изъ которыхъ старшему дали имя также Мечислава. Въ

1) Другіе называютъ ее Домбровкой, Добровкой, Дамбровкой, и говорятъ, что она была дочь Болеслава, который въ исторіи церкви извѣстенъ съ худой стороны: онъ *безчеловѣчно* убилъ брата своего св. Вячеслава.

Ліонской исторіи папъ“, равно въ жизнеописаніи папъ (Ант. Саннини) и др. вѣтъ ни малѣйшаго намека на этотъ поступокъ Мечислава; изъ чего можно заключать не о ложности событія, а только о томъ, что папы тогда не имѣли вліянія не только на Польшу, но и на пограничную съ ней Германію. Заключение это основательно уже потому, что папы X вѣка были вообще не таковы, чтобы задаромъ и безденежно дозволить Германіи и Польшѣ нарушение церковныхъ правилъ. Ясно, что епископы Германіи не считали своимъ долгомъ просить у него *буллы* или *диспенсы* (т. е. азрѣшенія) на бракъ монахини Оды съ Мечиславомъ. Поведеніе епископовъ показываетъ, что они не считали себя зависимыми отъ папы, и все *мажоразуміе* ихъ состояло въ томъ, что они *боялись* *оцнн* съ Мечиславомъ, а не папскихъ буллъ и отлученій, бывшихъ есильными въ эту самую пору для монаховъ Рима, гдѣ возстановленіе дисциплины монашеской приписываютъ сами латиняне не современному панѣ Венедикту VII, а жившему при немъ (975—984) дамаскому епископу Сергію, изгнанному съ каедры воей отъ сарацынъ.

Едва прошло 35 лѣтъ послѣ смерти князя Мечислава I, какъ престолъ польскій достался вдовѣ внука его Мечислава II (ум. 1034 г.), *Рихени*. Польша, по сказанію *Кромера*, повидимому, нова готова была впасть въ несчастіе и прежнее варварство, а вѣкоторые изъ польскихъ христіанъ, по выраженію *Длугоши*, поиншали возвратиться къ севернымъ языческимъ обычаямъ, и „ужешло гоненіе на христіанъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Польши“, какъ зворить *Косьма* пражскій. Королева Рихенца бѣжала изъ Польши. Сынъ ея и Мечислава II, Казиміръ I взялъ было на себя правленіе государствомъ; но, видя гоненіе вѣры, пренебреженіе равами, грабежъ по домамъ и на дорогахъ, смуты, пожары и проч., оже бѣжалъ изъ Польши. Бѣдствія страны вынудили поляковъ въ нетерпѣніемъ желать возвращенія Казиміра; но какъ время ушло въ однихъ ожиданіяхъ, то частные владѣтели, дворяне и народъ, не видя возвращенія Казиміра, отправили выборныхъ изъреди своей людей искать Казиміра и отъ имени владѣтелей и дворянъ—просить его на престолъ польскій. Посланые нашли Казиміра, какъ одни говорятъ, въ львовскомъ монастырѣ, или, какъ другіе утверждаютъ, въ монастырѣ Клюни. Кромѣ А. Оссолинскаго, всѣ историки согласно говорятъ, что Казиміръ былъ уже монахомъ и діакономъ. Съ дозволенія *Одиллона*, аббата монастыря

Клѣнн, посланные изложили всё бѣдствіе отечества и просьбу дворянъ и вѣстныхъ владѣтелей, желавшихъ, чтобы онъ вернулся въ Польшу на престолъ, и своимъ мудрымъ правленіемъ укротилъ бы несогласія, а воинскимъ мужествомъ освободилъ страну отъ враговъ. Казиміръ отвѣчалъ имъ, что онъ уже не воленъ теперь располагать собою, даже не можетъ и говорить съ ними безъ позволенія аббата. Услышавши это, польскіе послы обратились къ аббату Одилоу съ просьбою отпустить къ нимъ Казиміра; но и аббатъ не рѣшился удовлетворить ихъ просьбѣ, сказавши имъ въ отвѣтъ, что онъ не властенъ изъ монаха, который рукоположенъ уже въ діакона, сдѣлать мирянина. Тогда послы, по совѣту Одилона, отправились съ своею просьбою въ Римъ къ папѣ Венедикту IX. Хотя случай былъ новъ и просьба выходила изъ ряду обыкновенныхъ; но папа, по зрѣломъ обсужденіи (подкрѣпленъ его сребролюбіемъ и властлюбіемъ), былъ того мнѣнія, что слѣдуетъ уважить просьбу поляковъ. И вотъ онъ разрѣшаетъ Казиміру сложивъ монашество возвратиться въ Польшу 1) и, занявши престолъ, жениться, — во

1) Fleury, *Hist. du Christianisme*, et Abb. A. B. Jur. Ven. Stor. di Chiesa, V, p. 256—258.—*Hist. des Papes*, ed. Fr. Comba, 1,332.—*Vita Pontificum Rom.* Antonini Sandini, p. 2, p. 404.—Dlugossus sev. Longinus, *Lib. 3. Historiae Polonicae.* ad. an. 1040 p. 211: placet aliis, non Benedictum IX, sed Clementem II Poloniae Regni Casimirum reddi jussisse... Martinus Cromerus. *De origine et rebus gestis Polonorum.* Lib. 4. p. 50. Tandem a pontifice maximo Benedicto ejus nominis IX vel a Clemente II, ut alii volunt, impetrant, ut Casimirus—monachus et diaconus, professionis ab sacramento religionis solutus, ad Regnum Majorum Suorum redeat, uxorem ducat, liberos procreet... Daniel Pain, *Histoire de Pologne et... Lituanie...* p. 119: Ce que le Pape Benoit IX ne leur (полякамъ) accorda... Во всѣхъ латинскихъ исторіяхъ церкви личность папы Венедикта IX обрисована такъ характеристично, что было бы неумѣстно при этомъ случаѣ совершенно умолчать о ней. Венедиктъ IX, былъ сынъ графа Тускуланскаго (Фраската) Алберта и родной племянникъ папъ Венедикта VIII и брата его Іоанна XIX, и преемникъ ихъ. Едва имѣя 10—12 лѣтъ отъ роду, Венедиктъ IX взомель за деньги на папскій престолъ, въ 1033 г. 2 или 9 декабря (*Baron. an. 1033 § 5, 7 etc.*—*Vicior III, lib. 3. Dialogorum,* pag. 853 t. 18. *Bibl. Part. Gtaber, lib. 4: extr. c. 5 apud Duchesium, t. 4. pag. 46 etc.*); былъ низложенъ и возстановленъ въ 1038 г.; во второй разъ низложенъ и опять занялъ престолъ 1 мая 1044 г. (*Abbate A. B. Jur. Ven. Stor. d. Chiesa, V, 296. Profesia de Papi. p. 15. Martini 1849, Hist. des Papes, Fr. Comba, 1,353,354.*) Не смотря на молодѣство, Венедиктъ IX совершилъ много преступленій и м

одъ условіемъ, чтобы *естъ дворяне* Польши считали своею обязанностію ежегодно вносить св. сѣдалищу (папѣ), каждый за себя годовыя деньги (подать) и брить голову, по обычаю латинскихъ онаховъ. Казиміръ прибылъ въ Польшу и, взошедши на престолъ, женился на Маріи, сестрѣ русскаго князя, и имѣлъ отъ нея ногихъ сыновей. Царствовать онъ началъ съ 1041 года. Вѣсь-

ѣсть, за которія не разъ и выгоняемъ былъ съ престола (In lib. Romani, p. 24 Napoli, 1861 T. V.—Stor. d. Chiesa Ab. A. V. V, 55, 256). Выгоняя Венедикта IX за насилія, истязанія народа, ямонію и безпорядочную жизнь,—римляне выбрали папою (за енгги) сабинскаго епископа Іоанна, подъ именемъ Сильвестра II или III. Черезъ три мѣсяца по избраніи Сильвестра, Венедиктъ IX нова занялъ папскій престолъ. Но, не видая соблазнительныхъ юступковъ и вида презрѣніе клира и народа, Венедиктъ разсудилъ, что ему лучше будетъ заняться наедниѣ и прѣсторѣ своимъ позорнымъ утѣхами, и потому продалъ свое мѣсто за большую сумму денегъ Іоанну Граціану (или отдѣльное, или одно и тоже ище съ Григоріемъ VI). Это было въ маѣ 1044 г. (Hist. des Papes Fr. Comba, 1, 355). Венедиктъ не замедилъ снова вернуться на папство, и въ одно время было три папы: Іоаннъ (или Григорій) шель въ *Ватиканѣ*, Сильвестръ у *Маріи Великой*, а Венедиктъ у *Іоанна Латеранскаго* (всѣ три церкви до сихъ поръ считаются патриаршими); исторія папъ въ то время упоминаетъ о четвертомъ папѣ—въ лицѣ священника *Граціана* (p. 356, 357.—Storia Universale de Coueillii d. Vesc. Marco Battaglini, t. II p. 72, 72, Venezia, 1704). Всеобщая исторія соборовъ утверждаетъ, что, по низложеніи трехъ сказанныхъ папъ, былъ избранъ новыи—Климентъ II, бывшій бамбергскій епископъ—Свидгеръ), который не желая имѣть антипапъ, удалился въ Германію. Венедиктъ IX тотчасъ воспользовался его отсутствіемъ и снова занялъ папскій престолъ на 8-мь мѣсяцевъ. По смерти Климента, въ Германіи законнымъ преемникомъ его признанъ *Дамасъ II*. (Попо, епископъ Бремн), но чрезъ 25 дней Венедиктъ отравилъ его, и еще разъ занялъ папскій престолъ. Народъ вышелъ изъ терпѣнія, и, не скрывая своего омерзѣнія къ Венедикту, послалъ просить императора о выборѣ папы. Новыи папа принялъ имя *Льва IX*; онъ былъ епископомъ Туля въ Луэчи, изъ дома графовъ Габсбургскихъ, и назывался Брунонъ. Съ восшествіемъ на папство Льва IX, въ 1049 г. кончартся многообразныя похождения и симонія на широкую руку Венедикта (Hist. des Papes, I, 359, 360. II, 1. AntonSi andiui, II 406. Hist. de Coueillii t. II, p. 73).—Послѣ этого, нельзя удивляться, если за ежегодную подать папѣ съ поляковъ, Венедиктъ IX дозволилъ Казиміру оставить монашество и діаконство, и занять польскій престолъ.

ма немногіе латинскіе историки, описавши это событіе, замѣчаютъ, что ни въ жизнеописаніи аббата Одилона, ни въ древнихъ памятникахъ аббатства Клуни, нѣтъ никакихъ слѣдовъ этого дѣла, единственнаго въ своемъ родѣ. О событіи этомъ, говорятъ они, извѣстно только изъ позднѣйшихъ историковъ польскихъ. Равно и А. Оссолинскій (у Чіампи) также называетъ рассказъ этотъ басней, и говоритъ, что позднѣйшіе историки смѣшали событія и лица, приписавши Казимиру I то, что было съ Казиміромъ, княземъ гняковскимъ (Gnievoviensis) въ XIV в., и съ Вячеславомъ (Венцеславомъ), младшимъ сыномъ Мечислава I, въ X в., жившимъ въ то время, когда Казиміръ I, о которомъ рѣчь, былъ королемъ. Значитъ, А. Оссолинскій самой сущности факта не отвергаетъ, но только прилагаетъ его къ Казимиру В. (началъ царствовать въ 1333 г.), или къ Казимиру, князю удѣльному, и къ Вячеславу, который пошелъ по слѣдамъ отца и матери своей (изъ монахини) Оды. Но замѣтимъ, что словъ А. Оссолинскаго мы не можемъ подтвердить показаніями исторіи, которая о поступкѣ Казимира I, въ томъ видѣ, какъ онъ описанъ выше, упоминаетъ и въ описаніи страданія Станислава еп. краковскаго, разрубленнаго на части по приказанію Болеслава Жестокаго, Казимірова преемника, и въ описаніи польскаго сейма 1648 г., когда Георгій Тишкевичъ, епископъ Самогитин, ссылался на поступокъ Казимира I, какъ на лучшее доказательство, что князья, поступившіе въ монашество, могутъ оставлять монастырь и вступать на тронъ. Противникъ Тишкевича, польско-кѣвскій епископъ Станиславъ Заремба и весь сеймъ безъ отлагательства признали всю силу, и важность, и правдивость словъ Тишкевича, хотя въ XIX и XVII в. въ Польшѣ существовали отвращеніе къ ордену іезуитовъ и оставившихъ этотъ или другой монашескій орденъ неохотно принимали въ свѣтъ.

(Окончаніе впрѣдъ).

ВЗГЛЯДЪ ФРАНЦУЗА НА СОВРЕМЕННУЮ РУССКУЮ ЦЕРКОВЬ

Г. Буассаръ, протестантскій пасторъ въ мѣстечкѣ Глэ, близъ Монтбеліара, во Франціи, въ 1867 году издалъ въ Парижѣ сочиненіе о русской церкви, подъ заглавіемъ: *l' Eglise de Russie par L. Bois-sard, pasteur à Glay tom. I, et II.* Въ 4-й главѣ 8-й книгѣ (этою главою онъ заканчиваетъ свое сочиненіе): *quelques mots sur*

в *clergé russe contemporain* (т. е. нѣсколько словъ о современномъ русскомъ духовенствѣ), авторъ, достаточно изучившій нашу церковь, говорить слѣдующее: 1).

«Церковь русская, на развалинахъ прежняго невѣжества духовенства своего, основала царство науки и высшихъ знаній богомовскихъ. Она теперь, безспорно, и по внутренней жизни, и по слѣхамъ, которыхъ достигла, служить олицетвореніемъ восточной церкви. Безпорядки нравственные, слѣдъ которыхъ видимъ въ ея исторіи, не существуютъ въ настоящее время: духовенство ея теперь просвѣщеннѣе, нравственнѣе и достойнѣе своего призванія. На западѣ очень невѣрно знаютъ настоящія отношенія этого духовенства къ государству, внутреннюю жизнь его, умственные и нравственные качества, серьезное ученье, которымъ оно готовится къ пастырскому служенію. Къ тому же и сокерница церковь (т. е. римская) видитъ не безъ сожалѣнія безуспѣшность многократныхъ своихъ попытокъ—подчинить своему вліянію восточную церковь, которую доселѣ не поколебали въ вѣрѣ ни усердная пропаганда, ни внутреннія бури, возмущавшія ея прошедшее... Вотъ почему не совѣстятся называть эту церковь—лишенною независимости, подчиненною свѣтской власти, непросвѣщенной и даже не работающею о нравственномъ достоинствѣ,—главномъ условіи уваженія народа и вліянія вѣры, которой представителемъ служить духовенство! Безъ сомнѣнія, не все совершенно въ духовенствѣ русскомъ: есть ли картина безъ тѣни, и церковный горизонтъ безъ облака? Но нужно быть безпристрастнымъ во всѣмъ. Отказать этому духовенству въ уваженіи, котораго оно заслуживаетъ, значитъ не видѣть вліянія, произведеннаго постепеннымъ улучшеніемъ духовныхъ школъ, на ученія занятія, и отрицать постоянные успѣхи во всѣхъ частяхъ народной жизни, начавшіеся съ первыхъ лѣтъ XVIII вѣка, со времени реформъ Петра Великаго и преемниковъ его.

«И прежде всего, развѣ русское духовенство лишено независимости? Есть ли государь глава церкви и епископства? Если было бы такъ: то онъ имѣлъ бы власть духовную—въ рѣшеніи догма-

тическихъ вопросовъ и относительно совѣсти своихъ подданныхъ. Но, будучи самодержцемъ обширнѣйшей имперіи, императоръ не желаетъ религіознаго абсолютизма: онъ только защитникъ и покровитель церкви. Онъ даже и не думаетъ о почетномъ мѣстѣ и главномъ вліяніи въ сѣнодѣ, подобномъ тому, какое усвоили себѣ на вселенскихъ соборахъ греческіе императоры Константинъ, Маріанъ, Константинъ Погонать и императрица Ирина. Если Императоръ Николай разъ въ 30 лѣтъ царствованія явился въ собраніи св. Сѣнода: то не для предсѣдательства, а для того, чтобы испросить у епископовъ благословіе наследнику престола, украшаемаго теперь высокими качествами Александра II.

Оберъ-прокуроръ, присутствующій въ засѣданіяхъ сѣнода русской церкви, еще менѣе имѣетъ права на предсѣдательство, принадлежащее верховному и невидимому главѣ христіанской церкви, и выражаемое въ сѣнодѣ знаками креста и евангелія. Онъ только посредникъ между духовною и мірскою властію; онъ представляетъ сѣноду законы гражданскіе, въ случаѣ соприкосновенія обѣихъ властей, и служитъ органомъ въ сношеніяхъ съ государствомъ. Такимъ образомъ, есть очень явственная, разграничительная черта между гражданскою и церковною властію, и послѣдняя въ церковномъ управленіи дѣйствуетъ вполне независимо.

«Другое обвиненіе, которое очень часто высказываютъ противъ русскаго духовенства вообще, состоитъ въ томъ, будто оно погружено въ умственную апатію, парализующую развитіе богословскихъ знаній. Это обвиненіе могло бы идти къ прежнему духовенству, но оно несостоятельно въ отношеніи къ нынѣшнему. Положимъ, что въ селахъ есть священники, отличающіеся болѣе качествами сердца, чѣмъ учеными богатствами; но это же видимъ мы болѣе или менѣе и въ другихъ церквахъ. Хотя развитіе богословскихъ знаній въ Россіи медленно; хотя можно кое-что и еще сдѣлать въ этомъ отношеніи, освободивъ науку отъ схоластицизма, которымъ она сильно заражена: но тѣмъ не менѣе это развитіе весьма существенно... Бѣглый, но безпристрастный взглядъ на устройство четырехъ духовныхъ академій въ С. Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и Базани, на духовныя образованія и журналы, издаваемые достойными членами духовенства, на современныя произведенія русской

огословской науки, докажетъ, что занятія, предшествующія пастырскому служенію, справедливо называются наукою. Далекое отъ духовнаго усиленія, русское духовенство принимаетъ дѣятельное участіе въ распространеніи свѣта знанія. Оно дружно примкнуло къ умственному движенію, вызванному важными реформами въ ставѣ и дѣйствіи печати. Разширитъ кругъ знаній—удѣлъ свой, распространитъ въ народѣ благо христіанскаго просвѣщенія—это задача, которую недавно предположило себѣ «общество друзей духовнаго просвѣщенія,» состоящее подъ руководствомъ ученаго почитаемаго митрополита московскаго Филарета. Это общество, организованное на обширнѣйшихъ началахъ и направленное къ величайшей чрезвычайно полезной и практической, считаетъ своими средствами—распространеніе въ народѣ назидательныхъ книгъ, основаніе библіотекъ для духовенства и народа, изданіе духовнаго журнала, чтенія частныя и публичныя о предметахъ православной вѣры, нравственности и христіанской жизни. Это ли духовенство отсталое, которое говоритъ устами своего представителя—митрополита московскаго: «друзья истиннаго просвѣщенія должны поднимать духъ народа изъ нивости рабства и духовнаго усыпленія, и помогать ему въ свободномъ развитіи способностей и силъ его, но въ тоже время и утверждать его въ подчиненіи законамъ и предохранять отъ своеволия, которое есть злоупотребленіе свободы!»

Такъ какъ привязанности и добродѣтели семейной жизни служатъ лучшимъ обезпеченіемъ чистоты нравовъ: то русское духовенство, и въ этомъ отношеніи, ускользаетъ отъ обвиненія, выражаемаго пристрастными цѣнителями, относительно болѣе или менѣе значительной нравственности. Въ Россіи приходъ ввѣряется священнику только женатому: на ряду съ духовнымъ семействомъ, онъ имѣетъ собственное, и несетъ обязанности, отсюда вытекающія. Или онъ, обыкновенно, соединяетъ свою судьбу съ судьбою поуты, избранной въ священническомъ семействѣ: это не по обязанности и принужденію, а потому, что строго духовное воспитаніе въ такомъ семействѣ всего лучше соотвѣтствуетъ званію священника, и что жена его должна раздѣлять съ нимъ постъ, почитать бѣдныхъ и больныхъ, бывать у службъ церковныхъ и наблюдать много видовъ самоотверженія. Будучи женатымъ и от-

цемъ семейства, русскій священникъ тѣмъ лучше понимаетъ, что онъ долженъ быть образцемъ для стада; онъ же и гражданинъ государства: слѣдовательно въ душѣ его есть мѣсто патриотизму, онъ считаетъ священною обязанностью уважать власть; онъ не принадлежитъ къ своеобразной кастѣ, имѣющей интересы гдѣ-то на сторонѣ; онъ имѣетъ отечество, гдѣ ночиваетъ прахъ его предковъ. Если онъ и воспитывается, по возможности, въ сынѣ своего желаніе посвятиться на служеніе церкви, то въ этомъ обстоятельстве нѣтъ ничего обязательнаго для послѣдняго: сынъ его можетъ избрать всякую другую карьеру, точно также, какъ и церковное служеніе доступно всякому. Правда, дворянство и купечество рѣдко всѣпаютъ въ ряды духовенства: но это происходитъ отъ иного образа воспитанія и особенныхъ качествъ, нужныхъ пастырскому призванію; съ другой стороны, это не болѣе, какъ случайность, могущая измѣниться отъ новыхъ обстоятельствъ въ будущемъ.

«Говорятъ еще, и при этомъ опять не избѣгаютъ ошибки, что русское духовенство пользуется незначительнымъ уваженіемъ, и со стороны высшихъ классовъ общества не имѣетъ такого вниманія, какъ въ другихъ церквяхъ. Утверждаютъ, что дворянство, напримеръ, конечно уважаетъ священство само по себѣ, но къ священнику относится презрительно, равнодушно. Если бы такое пренебреженіе существовало, — оно должно было бы отчасти отразиться и на самой вѣрѣ, карая служителей ея. Но дворянство русское благоговѣнно къ алтарямъ своимъ. Нерѣдко можно встрѣтить въ числѣ членовъ монашескихъ братствъ людей благородныхъ, также какъ и простыхъ гражданъ, и наконецъ простолюдиновъ, слѣдствіемъ которыхъ — въ одноиъ чувствѣ смиренія и отреченія отъ міра. Во всѣхъ сельскихъ приходахъ законъ обезпечиваетъ священнику пользованіе извѣстнымъ пространствомъ земли, служащей къ содержанию его. По примѣру апостоловъ и учениковъ Господа, русское священство не роняетъ своего званія, и не уклоняется отъ духовнаго назначенія, предаваясь земледѣлію, потому что прихожане съ готовностію принимаютъ на себя самый тяжкій трудъ обработыванія земли. Граждане городовъ свидѣтельствуютъ ему истинное уваженіе. Но, скажутъ, такъ ли относятся къ нему дворяне? Правда,

зныя причины, въ прошедшемъ, положили нѣкоторое разстояніе между этимъ классомъ и духовенствомъ. Дворянство богато, власть большимъ количествомъ земли. Оно дѣлитъ жизнь свою между службою государству и удовольствіями роскоши, воспрещеніи священнику; оно занимаетъ всѣ важныя должности, и недавно было въ рукахъ все благосостояніе земли. Понятно, какъ эти симуствва могутъ внушить человѣческой слабости самолюбіе и рдость. Потому, отъ аристократіи священникъ вообще получаетъ не содержаніе: она платитъ ему, а это, по нашему мнѣнію важное неудобство. До Петра Великаго духовенство пользовалось независимостію, почерпая источникъ ея въ имѣніяхъ, пожалованныхъ црствію государей или благочестивымъ расположеніемъ частныхъ црствъ; но, потерявъ свои имѣнія, оно неизбѣжно впало въ матеріальную зависимость господъ, которые усвоили несправедливый взглядъ на священника, какъ на чиновника съ жалованьемъ, хотя благочестиво и цѣловали его руку во время народныхъ праздниковъ. Развитие цивилизаціи (не забудемъ, что Россія существуетъ въ видѣ однородной имперіи только полтора вѣка), улучшение образованія, болѣе частыя сношенія съ Европою, безъ сомнѣнія, измѣнили бы въ дворянствѣ всю ненормальность положенія въ отношеніи духовенства. Церковь умѣетъ принимать такіа обстоятельства въ духѣ терпѣнія, какъ переходъ къ лучшему порядку вещей. Неоспоримо, нынѣ подъ влияніемъ новыхъ учреждений въ имперіи Русской, развитія идей и принциповъ нравственности, значительно измѣнились и отношенія между духовенствомъ и дворянствомъ. Это послѣднее на ряду со всѣми, признаетъ все значеніе цивилизаторской миссіи, совершенной церковію, даже въ самыя бурныя времена общаго отечества. Оно знаетъ, что народное духовенство, съ самаго введенія въ Россіи христіанства, было истиннымъ учителемъ народа посредствомъ своихъ школъ, монастырей, проповѣдей, братствъ; что ему принадлежитъ честь воздѣлыванія плучвы науки, уничтоженія въ народѣ дурныхъ нравовъ и суевѣрій; что оно, если не умиротворяло, то услаждало феодальныя распри; что оно поддерживало, въ часъ отечественныхъ опасностей, колеблющееся мужество государей и народа, выказывало удивительный патриотизмъ, однимъ словомъ дѣйствовало, весьма

благодѣтельно на политическое и нравственное состояніе своей страны, и все это съ рѣдкимъ самоотверженіемъ, помня, что царство его не отъ міра сего, и оставаясь постоянно вѣрнымъ чисто духовному призванію своему — наставлять и утѣшать. Потому-то истинное уваженіе принадлежитъ этому духовенству: почтеніе и любовь, свидѣльствованныя ему древними гесударями, еще живутъ въ сердцахъ Россіи.»

С. П. М—я.
(Странникъ).

О ПОДЛОГАХЪ, ОТКРЫТЫХЪ ВЪ АКТОВЫХЪ КНИГАХЪ КИЕВСКАГО ЦЕНТРАЛЬНАГО АРХИВА.

Въ *Киевѣ*. сообщаютъ: въ ноябрѣ мѣсяцѣ, прошлаго года, одинъ волинскій помѣщикъ, чрезъ своего повѣреннаго, обратился въ центральный архивъ съ просьбою о выдачѣ ему тринадцати выписей изъ актовыхъ книгъ, нужныхъ для доказательства правъ по спорному дѣлу объ имѣніи *). Въ какихъ отношеніяхъ состоялъ единственно уцѣлѣвшій въ архивѣ отъ прежняго состава чиновникъ полякъ къ волинскому-помѣщику—это насъ не касается; но дѣло въ томъ, что, по изготовленіи выписей, двѣ изъ нихъ, при представленіи къ подписи, оказались подложно засвидѣльствованными вышеупомянутымъ чиновникомъ. Одновременно не оказалось въ архивѣ житомирской городской книги № 209, (храненіе книгъ, укладка и выдача лежали на этоу же чиновникѣ и на другомъ, такъ называемомъ постоянномъ помощникѣ завѣдующаго архивомъ). При первомъ допросѣ относительно пропавшей книги, чиновникъ показалъ, что книга эта должна быть, по всей вѣроятности въ Житомирѣ, гдѣ есть люди (онъ назвалъ ихъ), занимающіеся фабрикаціей фальшивыхъ документовъ, и что, вѣроятно, кто-нибудь утащилъ ее и отослалъ ее въ Житомиръ. Далѣе онъ прибавилъ, что послалъ въ Житомиръ за этою книгой какого-то ему знакомаго солдата, и

*) Считаемо нужнымъ замѣтить, что одна изъ этихъ выписей требовалась изъ такого документа, который признанъ сомнительнымъ.

то она должна быть налицо въ архивѣ очень скоро. Чиновникъ тогда же не былъ арестованъ. Между тѣмъ, при повѣрѣ, произведенной немедленно по обнаруженіи подлога всего архива, книга эта оказалась налицо, только постановленная въ другомъ мѣстѣ. Фактъ довольно странный: чиновникъ утверждаетъ, что книга, *по всему вѣроятію*, въ Житомирѣ, и та же самая книга оказывается въ архивѣ! Здѣсь невольно ожидается много предположеній, но всѣ онѣ сводятся къ одному—что актовыя книги, по всему вѣроятію, не разъ пилгивствовали изъ архива въ Житомиръ для различныхъ передѣлокъ и поддѣлокъ. Одновременно тотъ же самый чиновникъ¹⁾ показалъ, что есть оvrучская земская книга 1783 года, заключающая съ себѣ весьма много поддѣльныхъ документовъ. Готчасъ же приняты были мѣры къ обыску заподозрѣнныхъ въ Житомирѣ лицъ, и г. главнымъ начальникомъ края была назначена слѣдственная комиссія, энергически принявшаяся за раскрытіе подлоговъ. Русское общество имѣетъ глубокую вѣру въ то, что дѣло слѣдственной комиссіи увѣнчается желаннымъ успѣхомъ.

Послѣдующія работы слѣдственной комиссіи и мѣстныя изысканія, предпринятые въ самомъ архивѣ, повели къ открытію, что не въ одной оvrучской земской книгѣ 1783 г. находится много подложныхъ документовъ, но что и многія другія книги отличаются тѣмъ же самымъ характеромъ, т. е. находились въ передѣлкѣ въ рукахъ агентовъ польскаго дворянства. До сихъ поръ такихъ книгъ оказывется уже до 18-ти. Всѣ онѣ XVIII столѣтія, и всѣ онѣ испытали на себѣ тяготѣніе искусной руки этихъ мастеровъ-творителей дворянства въ юго-западномъ краѣ. Надо полагать, что одними этими восемнадцатю книгами дѣло не ограничится и, при дальнѣйшемъ розысканіи, откроются и многія другія актовыя книги съ поддѣльными документами.

Въ настоящее время еще нельзя съ точностью опредѣлить, сколько изъ этихъ книгъ выдано по подложнымъ документамъ выписей, такъ какъ эти книги еще не всѣ окончательно просмотрѣны; но по просмотрѣннымъ уже книгамъ оказывается,

¹⁾ Онъ, какъ видно, зналъ о подлогахъ въ актовыхъ книгахъ, но, при всемъ томъ, никому, изъ новыхъ служащихъ въ архивѣ объ этомъ не говорилъ.

что изъ одной овручской земской 1783 г. выдано разновременно 118 выписей, столько же, если не болѣе, приходится на кievскую городскую 1740 г., а равно и на другія актовныя книги, оказавшіяся съ подложными документами.

Поддѣланные акты заключаютъ въ себѣ: купчія крѣпости, духовныя завѣщанія, уступочныя записи на имѣнія, метрическія свидѣтельства, квитанціи и т. п. акты разныхъ юридическихъ сдѣлокъ между дворянами—словомъ, всѣ тѣ документы, по которымъ всего легче доказывать потомственное дворянство, или же права поземельной собственности. Иногда въ актѣ упоминается до 8 и 10 фамилій дворянъ; иногда объ одномъ и томъ же селѣ или имѣніи говорится въ двадцати—тридцати актахъ, такъ что при внимательномъ просмотрѣ, оказывается, что какія-нибудь села, положимъ Ляховцы, Мотники, или же Городище, въ одно время и продаются, и дарятся, и уступаются по духовному завѣщанію—словомъ, подвергаются многими лицами одновременно самымъ разнообразнымъ юридическимъ операціямъ. Повидимому поддѣлыватели или не слишкомъ озабочивались такого рода очевидною нелѣпостью, или же, что всего вѣроятнѣе, поддѣлка совершалась разновременно многими людьми и въ различныхъ мѣстахъ. Въ овручской земской книгѣ 1783 г., подъ 8-мъ и 9-мъ декабря, помѣщено до 160 актовъ, по преимуществу купчихъ крѣпостей, написанныхъ однимъ почеркомъ. Едва-ли нужно говорить, что въ два дня такую громадную массу бумаги исписать одному лицу совершенно невозможно, какъ немыслимо, чтобы въ два дня могло состояться такое огромное число купчихъ крѣпостей; но съ другой стороны нужно же и удивляться той смѣлой наглости, которая оказывается въ этой поддѣлкѣ.

Употребительнѣйшимъ способомъ подлога была вставка листовъ въ актовую книгу. Для этого, конечно, отрывали печать, разрывали книгу, и на мѣсто оторванныхъ листовъ вставляли новые или же приклеивали въ различныхъ мѣстахъ книги новые листы, на которыхъ и помѣщали поддѣланный документъ, а затѣмъ прошнуровывали и припечатывали книгу печатью комиссіи, высочайше утвержденной для приведенія въ порядокъ актовыхъ книгъ губерній Кіевской, Волынской и Подольской. Печать на всѣхъ этихъ книгахъ, разумѣется фальшивая. Нѣкоторыя изъ этихъ печатей сдѣланы довольно грубо,

и самому простому, неопытному глазу нельзя сразу не замѣтить иль настоящее достоинство. Въ иныхъ книгахъ шнуры залѣплены просто массой сюргуча. Независимо отъ того, поддѣлка актовъ совершалась еще и другимъ образомъ: въ нѣкоторыхъ книгахъ, по истеченіи каждаго мѣсяца оставались бѣлые листы; писарь гродскаго уряда на этихъ пробѣлахъ, въ различныхъ мѣстахъ, большими буквами писалъ слово „Vasium,“ или же просто перекрещивалъ черниломъ. Слово „Vasium“ и мѣста перечеркнутыя черниломъ, вымывались какимъ-то химическимъ составомъ, и на вымытомъ мѣстѣ писались требуемые документы. Этого мало: вымывались иногда и цѣлые подлинныя документы, а на мѣсто ихъ появлялись другіе. Не говоримъ уже о собственныхъ именахъ, подвергшихся подчисткамъ и переправкамъ. Эти поддѣлки въ актовыхъ книгахъ XVIII в. попадаютъ довольно часто, и было бы весьма интересно знать, какъ архивъ въ прежнее время относился къ нимъ, т. е. дѣлалъ ли онъ въ выдаваемыхъ выписяхъ требуемыя закономъ, по отношенію къ подчисткамъ и передѣлкамъ, оговорки, или же не обращалъ на нихъ ни малѣйшаго вниманія? Кромѣ того описи документовъ, помѣщаемыя въ самомъ началѣ книги, или совершенно вырваны, или же, оторваны собственно съ того мѣста, гдѣ начинается подложный документъ—современный, даже съ правильно разставленными знаками препинанія, что не соблюдалось въ актахъ XVIII в. Затѣмъ въ декретовыя книги вписывались акты, подлежашіе внесенію въ книги записовыя, и т. д. и т. д.

Обыкновенный порядокъ выдачи изъ центрального архива выписей заключается въ томъ, что лицо доказывающее дворянство или права поземельной собственности или же какое-либо присутственное мѣсто, ходатайствующее за другихъ лицъ, обращается въ архивъ непосредственно съ своими требованіями о выдачѣ нужнаго документа. Особенною дѣятельностью въ этомъ случаѣ отличалось волынское дворянское депутатское собраніе. Въ 1860 и 1861 годахъ поступаетъ отъ него въ архивъ масса отношеній, съ просьбою о выдачѣ выписей и преимущественно изъ подложныхъ документовъ. Аккуратность и опытность депутатскаго собранія были изумительны; онѣ доходили до того, что какъ видно изъ дѣлъ архива, депутатское собраніе относилось къ нему съ рѣдкимъ знаніемъ:

въ какой книгѣ, подъ какимъ годомъ и номеромъ и на какой страницѣ помѣщается требуемый документъ или выпись. Невольно рождается здѣсь вопросъ: откуда могло депутатское собраніе почерпнуть такія обстоятельныя и положительныя свѣдѣнія о содержащихся въ актовыхъ книгахъ документахъ?.... Но замѣчательнѣе всего въ исторіи подлоговъ этихъ то обстоятельство, что выписи изъ фальшивыхъ документовъ всего болѣе выдавались въ 1858 г., но главное—предъ самымъ началомъ польскаго мятежа; именно въ 1860 и 1861 годахъ. Во время самаго разгара возстанія выдача подложныхъ выписей затихаетъ и возникаетъ опять послѣ мятежа, но какъ оказывается по дѣламъ архивнымъ, уже не съ такою смѣлостью и, во всякомъ случаѣ, въ меньшей степени. Совершенно же приостановилась выдача изъ архива подложныхъ выписей съ назначеніемъ новаго лица завѣдывающимъ центральнымъ архивомъ. Что же касается до общаго количества выданныхъ изъ архива, за все время его существованія, подложныхъ выписей, то пока еще нельзя сказать ничего обстоятельнаго, такъ какъ въ настоящее время потребныя для этого свѣдѣнія еще не собраны. Но, по приблизительному расчету, выдано изъ центрального архива, со времени учрежденія его, т. е. съ 1852 г., до 1866 г., въ меньшей мѣрѣ всего до тысячи фальшивыхъ выписей. Если предположить, что онѣ исключительно требовались поляками для доказательства правъ дворянства, то считая на каждую выпись по 5 семействъ, оказывается, что утверждено въ дворянствѣ, на основаніи подложныхъ документовъ, до 5,000 шляхетскихъ семействъ. При этомъ расчетѣ не принимается еще въ соображеніе то, что до учрежденія архива подлоги несомнѣнно существовали, и по подложнымъ выписямъ, выданнымъ изъ актовыхъ книгъ, хранившихся, до сдачи ихъ въ архивъ, по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ, было не мало лицъ утверждено въ дворянскомъ достоинствѣ.

Остается затѣмъ рѣшить вопросъ: какимъ образомъ акты книги похищались изъ центрального архива для передѣлки и подлога? Такое обстоятельство заключаетъ въ себѣ одно очень важное условіе, это—весьма вѣроятное участіе въ этомъ дѣлѣ поляковъ-чиновниковъ. Во всякомъ случаѣ, есть весьма много основаній полагать, что подлоги въ акто-

ныхъ книгахъ, могли быть сдѣланы въ значительномъ количествѣ до поступленія ихъ въ архивъ; но въ то же время нѣтъ данныхъ для отрицанія и того факта, что съ образованіемъ центрального архива эти подлоги могли прекратиться. Вышесть изъ архива, да и изъ любого присутственнаго мѣста, при такихъ условіяхъ, актовую книгу или документъ не представлялось большихъ затрудненій; точно также не было большого труда принести въ архивъ и оставить на свое мѣсто уже передѣланную положимъ въ Житомирѣ, актовую книгу. Но если допустить, что передѣлка документовъ могла совершиться и безъ участія въ ней прежнихъ архивныхъ чиновниковъ, едва-ли можно согласиться съ тѣмъ, чтобы о подложныхъ документахъ они ничего не знали. При составленіи выписей изъ такихъ подложныхъ документовъ, служившимъ въ архивѣ не могла не броситься очевидная несообразность во всѣхъ отягощеніяхъ такого передѣланнаго документа съ остальными подлинными документами. По почерку, по бумагѣ, по разбитымъ книгамъ, по явно-подклееннымъ листамъ, по грубой печати, по самому изложенію такого документа, по помѣщенію подъ однимъ числомъ такого громаднаго количества актовъ, написанныхъ однимъ почеркомъ (какъ на примѣръ подъ 8 и 9 декабря 1783 г. овруч. земск. книга), наконецъ по другимъ, рѣзко выдающимся особенностямъ, нельзя было безъ умысла, не сдѣлать различія между подложнымъ и подлиннымъ документами. Однако, относительно такого важнаго зла, вторгшагося въ акты книги, до сихъ поръ было глубокое молчаніе; преступленіе скрывали, имъ пользовались для незаконнаго расположенія чужероднаго дворянства въ нашемъ краѣ, пока, въ прошломъ году, одинъ изъ уцѣлѣвшихъ въ архивѣ поляковъ-чиновниковъ не былъ вынужденъ заявить о подложной книгѣ, что и подало поводъ предпринятому нынѣ розысканію и уясненію всѣхъ тѣхъ подлоговъ, которые патворены въ архивѣ.

**АННА АЛОНЗІЯ КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ, ВДОВА ПО ВОКВОДѢ
ВИЛЕНСКОМЪ, ГЕТМАНЪ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО,
ЯНЪ-КАРЛЪ ХОДКЕВИЧЪ, ФУНДАТОРЪ ІЕЗУИТСКАГО КОЛЛЕ-
ГІУМА ВЪ ОСТРОГѢ.**

(Окончаніе *).

Дорожныя невыгоды Анны-Алонзін во время козацкихъ войнъ.

„Предназначенную къ высокой въ небѣ хвалѣ Анну-Алонзю милосердый Богъ посѣщаль хлопотами и несчастіями.“ Она хотѣла посѣтить сватыя мѣста и гробъ св. Игнатія, фундаментора Societatis Jesu,—и тамъ при ногахъ его сложить свои кости. „Но Богъ назначилъ ей другое странствованіе, когда военныя бунты козацкія загоняли ее два раза въ Великую Польшу. Тогда она познала непостоянство и обманчивость свѣта;—она, могущественная пани, владѣвшая многими и обширными имѣніями, вынуждена была военною бурей уходить изъ дому **), оставить свои имѣнія въ чужихъ рукахъ, пуститься въ далекій путь и вытирать чужіе пороги. Должно быть эта Анна пророкиня давно предчувствовала эту перемѣну счастья, когда отцамъ Societatis оказывая много добра, дружески говорила, что она это дѣлаетъ для того, что надѣется, что они отдадутъ ей въ свое время.“ Придетъ время, когда я приѣду въ убожество—и у васъ, мои отцы, мѣста и хлѣба буду просить.“ И исполнилось отчасти это пророчество ея, когда она, во время бѣгства своего изъ русскихъ сторонъ,—благоволила въ калишскомъ и познанскомъ коллегіумѣ ѣсть хлѣбъ вмѣстѣ съ нами; а послѣ она проживала въ деревняхъ, принадлежащихъ познанскому коллегіуму: въ Бѣлявахъ и Кршешковицахъ. Впрочемъ, не такъ по нуждѣ, какъ по особенной своей милости ясне-вельможная фундаменторка благоволила жить въ домѣ слугъ своихъ и ѣсть изъ хлѣба; ибо она и въ это время за оказанное ей одолженіе болѣе сдѣлала намъ ***) щедрыхъ пожертвованій, чѣмъ сколько она съ панскимъ своимъ дворомъ употребила.“

„А такъ какъ великолѣпный дворъ ея нуждался въ лучшей

*) См. 3-ю кн. «Вѣсти. Зап. Россіи.»

**) т. е. изъ Острога.

***) т. е. іезуитамъ.

резиденціи, а людскость великопольскихъ пановъ предлагала ей свои палацы, то она выѣхала изъ нашихъ имѣній и жила: въ Ковалѣ, послѣ въ Коморжѣ, въ Гнинѣ и наконецъ поселилась въ Рацацѣ и вездѣ, гдѣ она была, она щедро помогала бѣднымъ шляхтянкамъ, просившимъ у нея пособія, монахамъ разныхъ орденовъ, ѣздившимъ за милостивей, и нашимъ (т. е. іезуитамъ), находившимся въ лѣсахъ во время мороваго повѣтрія; такое щедрое и богатое еще было убожество этой добродѣтельной пани!

Фундація новаго коллегіума SOCIETATIS JESU подлѣ г. Ярослава, сдѣланная княжною Анною-Алоизією.

Княжна Анна-Алоизія, проживая въ великой Польшѣ, и имѣя свѣдѣнія о томъ, что имѣнія ея, находящіяся въ „Русскихъ странахъ,“ разорены, что коллегіумъ Острогскій два раза сожженъ и опустошенъ, печалилась этимъ и не разъ со слезами на глазахъ говорила: „не хотѣлъ Господь Богъ принять отъ меня то, что я пожертвовала ему на хвалу Его.“ Между тѣмъ, она, имѣя мало надежды на то, чтобы такое великолѣпное въ Острогѣ зданіе могло подняться когда либо изъ развалинъ,—начала подумывать о новой фундаціи коллегіума S. J. на другомъ мѣстѣ—и обѣщала основать новый коллегіумъ въ Ярославлѣ, вотчинномъ своемъ городѣ, и, не откладывая надолго своего обѣта, она въ Познани предъ книгами земскими, въ 1653 году, сдѣлала новую фундацію коллегіума S. J., подлѣ Ярослава, на полѣ при чудотворномъ образѣ Матери Божіей и записала для него вотчинныя свои имѣнія, лежація вблизи Ярослава, на вѣчныя времена.

Частое приготовленіе Анны-Алоизіи къ счастливой смерти, послѣднее приготовленіе ея къ смерти и смерть ея.

„Вся жизнь княжны Анны-Алоизіи была тщательнымъ приготовленіемъ къ доброй смерти. Она часто раздумывала о послѣднемъ часѣ жизни, она каждый день отправляла литанію о счастливой смерти, не разъ въ жизни своей она совершала генеральную исповѣдь, какъ бы на смерть и такъ всегда исповѣдывалась, какъ бы сейчасъ послѣ исповѣди имѣла умереть. Каждую болѣзнь свою она считала послѣднею — и послѣ перваго пароксизма она приобщалась св. таинъ.“

За три года передъ своею смертію она сдѣлала духовное завѣщаніе; она написала его своею собственною рукою.

Завѣщаніе это чрезвычайно интересно; оно все переведено мною и помѣщено при концѣ этой статьи; въ завѣщаніи этомъ вылилась вся душа княжны Анны-Алоизіи Острожской, вся любовь ея къ іезуитамъ и заботливость ея о нихъ и коллегіумѣ острожскомъ, въ немъ выразились всѣ ея мысли и чувстваванія, изъ него нагляднымъ образомъ видна вся обстановка ея жизни внутренней и вѣшной.

Между тѣмъ, наступилъ январь мѣсяць 1654 года; княжна Анна-Алоизія все дѣлалась слабѣе и слабѣе, она видимо приближалась къ концу своей жизни; она ни о чемъ уже болѣе не думала, какъ только о смерти и вѣчности, и желая приготовить себя къ переходу въ жизнь загробную, она взяла къ себѣ для этого „вѣлебнаго отца Каспра Дружбицкаго, очень опытнаго въ этомъ, знающаго пути Божіи, мужа чрезвычайно набожнаго, дышащаго духомъ апостольскимъ.“

Чрезвычайно любопытно приготовленіе іезуита Дружбицкаго Анны-Алоизіи къ смерти. И здѣсь видна театральность іезуитская, расчетъ на эффектъ; расскажем эту предпоследнюю церемонію надъ поклонницей іезуитовъ словами самыхъ отцовъ іезуитовъ, сочинившихъ біографію ея; „этотъ священникъ, мужъ благочестивый, какъ уже принялъ въ свою опеку душу аснѣ—освѣценой княжны Аллоизіи, ему порученную, то не отступилъ отъ нея до тѣхъ поръ, пока не передалъ ее изъ рукъ своихъ въ руки Божіи. И прежде всего онъ это душепоспасающее дѣло поручилъ Господу Богу, и, начиная съ основанія, приговоръ смертный, утвержденный давно Богомъ, явно согласилъ и увѣрилъ больную княжну чисто и ясно, что декретъ этотъ непременно долженъ быть исполненъ—и какъ пророкъ царю Езекии сказалъ ей: „умрешь и не будешь жить!“

„Анна-Алоизія не опечалилась этимъ и съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ сказала: „я принимаю этотъ декретъ Бога, Создателя моего; я знаю, что я достойна смѣрти; я готова умереть за мои грѣхи; пусть исполняется воля Господня; я принимаю ту чашу, которую за спасеніе души моей осушилъ Господь Богъ мой, Спаситель Іисусъ Христосъ.“ Когда духовный отецъ услышалъ это смѣлое рѣшеніе ея на объявленный ей декретъ смерти, то велъ ее далѣе, приготавливалъ ее

къ смерти такъ, чтобы она желала смерти. Возбудивъ въ ней желаніе смерти разными бесѣдами о суетѣ міра, о вѣчной славѣ, которую приготовилъ для насъ мисерднѣйшій Господь, онъ предлагалъ ей разные вопросы, которые я здѣсь помѣщаю вмѣстѣ съ отвѣтами души, жаждущей разлученія съ тѣломъ.“

„1. Вопросъ: желаешь ли умереть для признанія и почитанія владычества Господня надъ тобою, т. е. что ты какъ при жизни вѣровала въ то, что Господь Богъ есть Владыка твоей жизни, такъ и теперь, умирая, ты вѣруешь, что тотъ же Богъ есть Владыка смерти? Желаешь ли для этой вѣры умереть и на самомъ дѣлѣ добровольно отдать себя подъ власть Владыки смерти?—она отвѣчала: желаю!“

„2. Вопросъ: желаешь ли умереть для того, чтобы смертію своею первородный грѣхъ окончательно уплатить?—она отвѣтила: желаю!“

„3. Желаешь ли умереть, чтобы уже больше не оставаться въ опасности грѣшить, но переселиться туда, гдѣ уже ты не могла бы ни грѣшить, ни лишиться милости и пріязни Божіей?—она отвѣчала: желаю, желаю!“

„4. Желаешь ли умереть для того, чтобы наследовать Господу Іисусу, который смертію своею искупилъ отъ вѣчной смерти?—она отвѣчала: желаю, желаю!“

„5. Желаешь умереть, для того, чтобы смертію своею почитать пресвятую Марію, Матерь Божію, которая, не подлежа праву смерти, желала однакожь умереть, для того, чтобы смертію своею почитать драгоценную смерть Сына своего.—Она отвѣчала: желаю, желаю!“

„10. Желаешь ли умереть, чтобы на самомъ дѣлѣ поддаться праву Спасителя, которое онъ имѣетъ, по природѣ и по заслугамъ своимъ, надъ всѣми, приходящими чрезъ смерть на Его Судъ?—она отвѣчала: боясь тайныхъ судовъ Божіихъ, я страшусь тяжкихъ грѣховъ моихъ; но какъ милосердіе Божіе есть большее, чѣмъ мои грѣхи, то я желаю умереть, чтобы явиться на судъ Господа моего; пусть онъ воспользуется правомъ, которое имѣетъ надъ душою моею.“

„11. Желаешь ли умереть, чтобы подчиниться праву Пресвятой Матери Божіей, данному Ей Сыномъ Ея, на послѣдній часъ жизни человѣческой какъ по отношенію ко всѣмъ людямъ, такъ преимущественно по отношенію въ вѣрнымъ слугамъ сво-

имъ?—Отвѣтъ: желаю, невыразимо желаю. Предстань предо мной милосердая, Госпоже Моя, Мати милосердія, животь и надежда моя,—обрати ко мнѣ милосердыя очи свои, молись обо мнѣ грѣшной теперь и въ часъ смерти моей.“

„12. Вопросъ: желаешь ли умереть, чтобы скорѣе узрѣть на небесахъ святыхъ Божиихъ, привѣтствовать Царицу небесъ, преблагословенную Дѣву, чтобы увидѣть ясно предвѣчное слово, облекшееся въ тѣло человѣческое, и Бога въ Троицѣ Единаго и съ Ними вмѣстѣ со святыми наслаждаться вѣчною славою?“

„Желаешь ли этого?—Она отвѣчала: о, желаю, желаю! Горячо желаю! Желаю быть разлученною отъ моего тѣла и соединиться съ тобою, Боже моего сердца; душа моя устаетъ взбираясь до преддверія Божьяго. О когда же, когда я увижу тебя, Боже мой! Боже вѣчной славы!“

„Возбудивъ такимъ образомъ въ больной княжнѣ желаніе смерти, мудрый священникъ спросилъ ее:—желаетъ ли она умереть по обычаю христіанскому? и хотя не сомнѣвался онъ въ готовности ея къ этому, однакожь спрашивалъ ее: желаетъ ли она исповѣдываться, пріобщиться святыхъ таинъ и елеосвященія? Когда же она объявила свое желаніе всего этого и усильно просила объ этомъ, бывъ близка уже смерти, то этотъ духовный отецъ выисповѣдалъ ее, пріобщилъ св. таинъ и совершилъ елеосвященіе противъ искушеній.“

„Тѣ, которые находились при этомъ, не въ состояніи рассказать того, какъ этотъ духовникъ совершалъ св. таинства, приготовлялъ ее далѣе къ смерти и воспламенялъ ее къ любви Божіей и соединенію съ Богомъ. Но всѣ они признаютъ, что они не такъ уже плакали за умирающею изъ паней, какъ сами надъ собою, бывъ проникнуты до глубины сердца словами этого мужа Божьяго.“

„Умирая съ такимъ расположеніемъ духа, блаженной памяти, фундаторша, держа въ рукъ зажженную освященную свѣчу, явно свидѣтельствовала этимъ, что она умираетъ въ Святой христіанской, католической вѣрѣ, она постоянно лобызала раны распятаго Иисуса, и прося помощи святыхъ Божиихъ, а наиболѣе пречистой Богородицы, часто взывала: „Мати моя, будь же мнѣ матерью“ прійдя же до конца жизни она произносила сладчайшія имена: „Иисусъ и Марія“ и весело произнесла: „Слава

Богу“ замолкла и вдругъ получивши послѣднее и совершенное разрѣшеніе отъ грѣховъ, отдала душу Господу Богу, 27 января 1654 года, — въ Рацацѣ въ домѣ пани Глинской. На ней окончательно угасъ родъ князей Острожскихъ. Послѣ смерти, Анна-Алоизія, говорятъ іезуиты въ біографіи ея, „не ушла языковъ людскихъ,“ т. е. она подверглась осужденію. Однако гораздо болѣе было такихъ, которые и по смерти ея называли ее доброю, милосердною, набожною.“

Погребеніе княжны Анны-Алоизіи.

По смерти Анны-Алоизіи, тѣло ея было перевезено въ Яролавъ и сложено въ костелѣ монахинь бенедиктинокъ.

Между тѣмъ, въ завѣщаніи своемъ, составленномъ ею 12 юня 1651 года, она написала, чтобы ее похоронили безъ всякой пышности въ костелѣ отцовъ іезуитовъ въ Острогѣ, гдѣ погребенъ ея мужъ, чтобы іезуиты своими руками занесли ее въ костелъ; въ добавленіи же къ этому завѣщанію, сдѣланному ею 5 января 1653 года, она написала: „такъ какъ наказаніе *) Божіе не прекращается, и мнѣ, при неустройствахъ въ отчизнѣ, приходится скитаться по чужимъ угламъ и не въ своемъ домѣ дѣдичномъ жизнь кончить, то я прошу экзекуторовъ моего завѣщанія, чтобы они меня какъ найскорѣе по смерти моей, гдѣ бы я ни умерла, спроводили со всѣми, которые будутъ находиться тогда у меня въ услуженіи, въ Краковъ—и тамъ въ костелѣ св. Мацѣя при новиціатѣ о. іезуитовъ положили бы меня радомъ съ блаженной памяти моимъ мужемъ, который уже тамъ не похороненъ, а лучше скавать, положенъ мною при началѣ несчастія, постигшаго отчизну; при этомъ должна быть объявлена обыкновенная протестація, что, по успокоеніи отчизны, я непременно должна быть перенесена вмѣстѣ съ покойнымъ мужемъ моимъ изъ означеннаго костела св. Мацѣя въ Острогъ—и тамъ погребена въ костелѣ превелебныхъ отцевъ іезуитовъ.“ — Я усиленно прошу превелебнаго ксендза ректора коллегіума острогскаго, имѣющаго быть ректоромъ въ то время, чтобы меня, когда совсѣмъ успокоится отчизна, велѣли.

*) Козацкія войны Богдана Хмельницкаго, который поднялъ оружіе противъ Польши за угнетенную русскую народность и прарославную вѣру.

перевести privately изъ костела св. Мацѣя въ Острогъ—и тамъ похоронили бы меня вмѣстѣ съ покойнымъ моимъ мужемъ въ своемъ костелѣ.

„Я прошу и обяываю пановъ наслѣдниковъ моихъ дать на это перенесеніе ихъ мосьцямъ 1000 золотыхъ *) польскихъ.

Не смотря на это, родственники княжны Анны-Алонзіи хотѣли сами похоронить ее великолѣпно, по княжески,—и не въ костелѣ іезуитскомъ ярославскомъ, а въ приходскомъ тамешнемъ костелѣ: „18 октября 1654 года, уже все приготовлено было для ея похоронъ; въ Ярославль съѣхалось много яснѣ—освѣцонныхъ и яснѣ—вѣлможныхъ пановъ съ ихъ свитой; всѣ они были въ траурѣ; уже цехи городскіе и огромная процессія были на готовѣ, уже имѣли везти гробъ Анны-Алонзіи изъ костела бенедиктинокъ до приходскаго костела ярославскаго;“ между тѣмъ, опечаленные отиѣвной послѣдней воли фундаторши отцы Societatis Jesu, собравшіеся въ Ярославль на погребеніе ея изъ многихъ городовъ, хлопотали сами непосредственно и чрезъ посредство многихъ знаменитыхъ гостей о томъ, чтобы имъ позволено было похоронить княжну Анну-Алонзію, въ ихъ костелѣ—и „отдать имъ ихъ дорогой депозитъ;“ но просьбы эти остались безъ удовлетворенія; тогда въ дѣло это вмѣшался „яснѣ вѣлбный“ ксендзъ нунцій пайскій; его ходатайство имѣло силу и „тѣло Анны-Алонзіи нетронуто было съ мѣста и осталось въ томъ же костелѣ бенедиктиновъ—и похоронная пышность, устроенная вопреки воли княжны, мгновенно исчезла.“

„Между тѣмъ, оставшійся депозитъ тѣла княжны, формальнымъ образомъ присужденный ордену іезуитовъ, публично внесенъ былъ на раменахъ самыхъ важныхъ отцевъ Societatis Jesu, 17 февраля 1655 года, въ костелъ св. Яна, и послѣ трехдневныхъ похоронныхъ молитвъ, послѣ надгробныхъ проповѣдей и обѣдовъ для нищихъ, положенъ былъ во гробъ княгини ея матери.“

„Но недолго тамъ покоилась Анна-Алонзія; она, какъ при жизни своей; военною бурей была загнана въ далекій край и много странствовала, такъ и по смерти постоянного успокоенія не имѣла; во время нашествій: шведскаго, московскаго, та-

*) Тогда золотый польскій (15 в. сер.) стоилъ въ 5 разъ больше теперешняго, т. е. стоилъ 75 в. сер. теперешняго.

гарскаго. венгерскаго и казацкаго, она, по ходатайству отцовъ Societatis Jesu, перенесена изъ Ярославъ до Кракова — въ костель св. Мацѣя и тамъ ожидаетъ или торжественнаго перенесенія, за наступленіемъ покоя, до своей фундаціи (т. е. до строгскаго іезуитскаго костела), или всеобщаго воскресенія тѣлесъ человѣческихъ.“

Такъ іезуиты Ярославскаго коллегіума закончили біографію Анны-Алонзіи, княжны Острожской, изданную ими въ Краковѣ въ 1698 году. — Тогда тѣло ея поконилось еще въ Краковѣ; наконецъ, въ 1723 году *) тѣло Анны-Алонзіи и мужа ея, етмана Ходкевича, перевезено было, согласно съ ея завѣщаніемъ, о іезуитахъ въ Острогъ и погребено въ іезуитскомъ костелѣ. Надгробные памятники изъ чернаго мрамора при большомъ алтарѣ указывали мѣсто вѣчнаго ихъ упокоенія. Одинъ изъ нихъ изображалъ рыцаря. — Памятники эти, какъ и всѣ другіе, находившіеся здѣсь — въ острогскомъ іезуитскомъ костелѣ, южаромъ и грабежами совершенно истреблены — безъ слѣда.

Закончимъ біографію княжны Анны-Алонзіи разсказомъ покойнаго протоіерея, бывшаго настоятеля свято-Михайловской церкви въ м. Аннополѣ Острогскаго уѣзда Авраамія Яворскаго, записаннымъ имъ въ 1845 году, и помѣщеннымъ въ „Волинскіе губернскіе вѣдомостяхъ“ 1867 года № 45, подъ заглавіемъ: „Гробницы въ бывшемъ іезуитскомъ острогскомъ коллегіумѣ.“

О. Яворскій говоритъ, „я останки ея (Анны-Алонзіи) видѣлъ по слѣдующему случаю: преосвященный Стефанъ, епископъ волинскій, въ коллегіумѣ семъ, обращенномъ въ православный монастырь, заблагоразсудилъ изъ бывшей іезуитской ризницы (Sacristia) устроить придѣлъ для ранней службы Божіей, по православному обычаю, около 1815 года. Когда ему представилась необходимость пробить въ ризничной стѣнѣ три пролома: для царскихъ вратъ, сѣверныхъ и южныхъ дверей, то, при валомѣ стѣны, внезапно явились два, задѣланные въ каменной стѣнѣ, небольшіе гроба, въ средній ростъ человѣче-

*) І. И. Крашевскій (Wspomnienia Wołynia, Polscia i Litwy, 1840 г. т. II, стр. 188) говоритъ, что „тѣло Анны-Алонзіи въ части некрополи въ Острогѣ; а бѣма Свѣнцидъ говоритъ что „тѣло ея было перенесено до Острога и Ярослава (Tommasz Świątkiego historyczne ramki i Warszawa: 1858 г. Zest. t. III.

скій, изъ желтой мѣди выкованные, изрядной работы. Оба гроба покрыты были изъ того же металла крышками, подобно тому, какъ накрываются ящики. Оба были внутри и снаружи весьма хорошо выблены, особенно внутри и казались будто новые; снаружи на бѣломъ полѣ выбиты были листы съ цвѣтами въ разводы блѣдно — зеленого цвѣта, на подобіе рутаго плица. Но находясь въ каменной стѣнѣ, эти листы съ цвѣтами въ нѣкоторыхъ мѣстахъ потерялись и сквозъ побѣлку видна была желтая мѣдь. По вскрытіи перваго гроба, по истлѣвшему на костяхъ убору, всё узнали, что то была Анна-Алонзія. Ибо *) портретъ ея еще висѣлъ въ монастырѣ на правой сторонѣ высоко, въ золоченной овальной рамѣ, надъ гробницею чернаго мрамора, выдавшеюся до половины изъ каменной стѣны, гдѣ, какъ полагали, находилось тѣло ея. Когда разнеслась о семъ молва, то множество народа сбѣжалось въ монастырь обоихъ исповѣданій свѣтскаго и духовнаго чина не только изъ Острога, но изъ окрестныхъ селеній.— На портретѣ изображена Анна не тою уже красавицею, какою была въ молодые лѣта, когда за нею гонялись: гетманъ, князья и королевичъ,— но въ зрѣломъ возрастѣ, съ черными глазами и бровями, съ круглымъ, полнымъ, ничего особеннаго невыражающимъ лицомъ, въ одѣяніи католической монахини, въ какое облекли ея ученики Игнатія, которое она, обыкновенно, носила, и въ которомъ во гробъ положена, въ шапочкѣ, опущенной сободемъ, и съ крестикомъ на груди.— По прикосновеніи къ одеждѣ, въ перстахъ оставался одинъ прахъ; черепъ съ зубами покрывала истлѣвшая шапочка, тѣло осунулось и истлѣло. Грудная кость покрыта изъ волосъ сплетенною съ узлами сѣткою,—еще довольно крѣпкою на коей лежалъ металлическій крестикъ, какъ изображено на портретѣ. Что же касается другаго гроба, то, открывъ его, увидѣли однѣ только развалившіяся отъ остова съ черепомъ кости, одежду же съ тѣломъ согнившюю. И какъ ни на одномъ гробѣ не было надписи, то о находившихся костяхъ въ другой гробницѣ мнѣнія были различны; одни гово-

*) Въ „Encyklopedii powszechnej“ Варшава, (1865 г.) въ статьѣ о князьяхъ Острожскихъ говорится: „изъ памятниковъ прошлаго въ острожскомъ фарскомъ костелѣ есть портреты: князя Алессандра, воеводи волынскаго и дочери его Анны въ монашескомъ костюмѣ. Не знаю, правда ли? Есть ли теперь тамъ эти портреты?“

или, что то былъ отецъ фундаторши, другіе, что братъ ея, ли родственникъ, были и такіе, кои утверждали, что знако-ець ея или іезуитъ. — На третій день преосвященный Сте-панъ велѣлъ поставить оба гроба эти въ склепъ въ каморкѣ а лѣвую сторону большой залы, подъ церковью; чрезъ два или три мѣсяца послѣ того, прибывъ въ Острогъ, я узналъ, что ювобрачная княгиня заславская съ мужемъ своимъ и графомъ Ходкевичемъ испросили у архіерея позволеніе видѣть гробы і склепъ открыть; тогда и я, присоединившись къ незначитель-ному числу людей, пошелъ по отдѣленіямъ склепа—и видѣлъ иножество гробовъ съ костями людей свѣтскихъ, и іезуитовъ, і базилянъ, въ томъ числѣ одного православнога, бывшаго на-стоятеля острогскаго монастыря, архимандрита Авдія, переве-деннаго изъ курской коренной пустыни. Большой, находящій-ся подъ церковью, залъ свѣтелъ, въ коморку же надобно было идти со свѣчами. Графъ Ходкевичъ, замѣтивъ, что въ дру-гомъ гробѣ лежитъ предковъ его, знаменитый гетманъ Ходке-вичъ, взялъ, съ дозволенія преосвященнаго Стефана, сердце гетмана, стоявшее въ коморкѣ въ сосудѣ, похожемъ на чашу, за стекломъ, онъ повезъ его съ собою въ фамиліный склепъ графовъ Ходкевичей *). Вышедши изъ склепа, я еще разъ взгля-нулъ на потретъ знаменитаго гетмана, висѣвшій около фунда-торши на стѣнѣ. Хотинскій герой изображенъ въ латахъ, смот-рающимъ въ сторону голубыми своими глазами, съ булавою въ рукѣ, съ бритою бородою и головою, но не съ запорожскимъ оселедцемъ, а съ лашкою черною, на половину сѣдою, чупри-ною. Онъ глядитъ марсомъ, впрочемъ, въ этомъ взорѣ ничего нѣтъ отвратительнаго, а мужественная пріятность, хотя лобъ морщиноватъ, а сѣдовая чуприна нѣсколько поднялась вверхъ.“

„Теперь, когда послѣдній пожаръ 1820 года опустошилъ до остатка внутренность и наружность зданія, когда оно еписко-помъ, консисторією и монастыремъ оставлено и отдано подъ присмотръ градской полиціи, со дня на день оно болѣе и болѣе

*) Въ „Powszechny Encyklopedij,“ изданной въ Варшавѣ, въ 1845 г. въ статьѣ о князьяхъ Острожскихъ говорится, что только чашка гетмана Ходкевича найдена была въ гробницѣ—въ острог-скомъ б. коллегиумѣ и перенесена Александромъ Ходкевичомъ, въ калитцу палаца малыновскаго (Дубенскаго уѣзда), гдѣ она пово-жена имъ въ золотой урнѣ.

опустошается. Солдаты живутъ въ каменныхъ стѣнахъ, гдѣ можно.

„Произошло по писанію: „разсыпа Богъ кости человекоугодниковъ.“

„Станемъ ли ругать Януша (Острожскаго, отступившаго отъ православія) и фундаторшу (Анну-Алонзію) и по смерти ихъ!— Да не будетъ!—Лучше со вдохомъ помолимся о нихъ Богу, да отпустить согрѣшенія ихъ! А виновникамъ всего зла, вреднымъ для рода человѣческаго іезуитамъ, достойно воздасть по дѣламъ ихъ!“—

Да, помолимся Богу объ этой добродушной и слабой князѣ, внукѣ Константина князя Острожскаго, поборника и защитника православія,—этой послѣдней вѣткѣ дома князей Острожскихъ; она невѣдала, что творила; во всемъ виноваты іезуиты; да проститъ ей Господь Богъ зло, которое она нанесла православію!

Духовное завѣщаніе Анны-Алонзіи, изъ князей Острожскихъ Ходкевичевой, вдовы по воеводѣ волынокомъ, гетманѣ великаго княжества Литовскаго, Янѣ-Карлѣ Ходкевичѣ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.— Нераздѣльной Троицѣ пусть будетъ отдаваъ на вѣки вѣковъ низкій поклонъ всякою тварью.— Видя постоянныя перемѣны въ мірѣ и ежедневныя переселенія людей изъ этого міра въ міръ загробный, имѣя вѣредъ глазами обычай людей, умирающихъ, какъ слѣдуетъ людямъ порядочнымъ, заблаговременно заботиться о своемъ здоревьи и дѣлать распоряженіе о своемъ имуществѣ,—я, не желая забыть о душѣ своей, и не желая оставить прислуги моеѣ безъ заслуженной ею награды, настоящимъ моимъ завѣщаніемъ дѣлаю слѣдующія распоряженія.— Прежде всего я свидѣтельствуюсь моимъ Богомъ, Матерью и Госпожею моею, Ангелами и Святыми Божіими, что я желаю въ вѣрѣ католической, въ которой я жила, и умереть; Ему самому душу мою недостѣпную, которымъ она сотворена, я отдаю, какъ Творцу моему,—и прошу у Него милости, чтобы онъ благоволилъ поступить съ нею, какъ милосердый Отецъ, а не какъ грозный Судія, наказывая меня за грѣхи мои, сообразно съ ихъ тяжестью.— Я прошу, чтобы гдѣ мое грѣшное было положено въ костыль отцовъ іезуитовъ въ Острогѣ, въ которомъ похоронены бы-

енной памяти воевода виленскій, мой мужъ и благодѣтель,— тамъ вмѣстѣ съ нимъ я хочу ожидать послѣдней трубы воскресенія мертвыхъ. Я прошу, чтобы меня похоронили безъ какой пышности, которая не идетъ ко мнѣ, живущему сиротой почти умершей. Я хочу, чтобы мой гробъ былъ оббитъ и окрытъ чернымъ фалендышомъ (тонкимъ голландскимъ сукномъ), все то, что стоялъ бы бархатъ, которымъ было бы покрыто мое тѣло, то, чѣмъ были бы покрыты лошади (кару паніе) и катафалкъ, и сукно, которымъ была бы окрыга внутри шлица, все это оцѣнить и деньги,—восколько все это стоило и, отдать для костела до рукъ ксендза ректора коллегіума трогскаго отцовъ іезуитовъ,—а сукно должно быть не дурое и ступени должны быть покрыты не дурнымъ брэнклесомъ (сукномъ заграничнымъ).— Я смиренно прошу, чтобы меня несли въ костель отцы іезуиты своими руками; изъ дому, находящагося вблизи коллегіума въ Острогѣ, а не изъ замка Звяльскаго, если бы я умерла въ немъ, безъ какъ на лошадыхъ, въ гробъ, покрытомъ только хорошимъ фалендышомъ, подшитымъ колинскимъ полотномъ, я хочу быть провожаема;—при томъ прошу, чтобы похороны мои были безъ погребальныхъ звонъ, а только, чтобы наиболѣе было отправляемо святыхъ шей (обѣднѣ),—ибо по милости Божіей и по добротѣ въ то время экзекуторовъ моихъ, есть чѣмъ спасти какъ найскорѣе ою душу; съ собой я ничего не возьму изъ того, что мнѣ досталось, по милости Божіей, послѣ родителей моихъ.— На пооровахъ моихъ не должно быть никакихъ гостей, для того, чтобы похороны какъ можно скорѣе совершились. Я хочу, чтобы при погребеніи тѣла моего находились только мои слуги,—и прошу ихъ, чтобы они оказали мнѣ эту послѣднюю услугу; особенно я назначаю для наблюденія за порядкомъ послѣ моей смерти до самыхъ похоронъ: превелебнаго ксендза Петра Марчевскаго, пробоща Ярославскаго и слугъ моихъ: пана Александра Старжинскаго и пана Андрея Коморовскаго,—они должны смотрѣть за моимъ тѣломъ и заботиться о приличномъ угощеніи духовенства и нищихъ; я надѣюсь, что занятіе это не будетъ для нихъ въ тягость, такъ какъ они не только должны дѣлать это по своей обязанности, но и будутъ они имѣть еще и это отъ Господа Бога несомнѣнную награду; ихъ же я прошу, чтобы по моей смерти, постоянно наводиться при моемъ тѣлѣ

и заботиться о томъ, „чтобы отцы іезуиты, которые будутъ находиться при тѣлѣ моемъ, имѣли всякія выгоды, а также, чтобы имѣли выгоду духовенство, слуги, женщины и челядь.— Пригласить на мои похороны духовенство свѣтское (не монаховъ), но не прелатовъ, и каждому ксендзу дать по 30 злотыхъ и выдать деньги на наемъ лошадей и на путевыя издержки; особенно же должно быть вознагражденіе для тѣхъ свѣтскихъ ксендзовъ, которые будутъ находиться при тѣлѣ моемъ до самыхъ похоронъ.— Обѣдни и вечерни служить и мало спать.— По смерти моей тотчасъ дать до рукъ превелебнаго ксендза ректора коллегіума острогскаго 2000 злотыхъ *) польскихъ, съ тѣмъ, чтобы онъ разослалъ эти деньги вездѣ на отправленіе св. мшей какъ можно скоро за мою душу. На тридцать мшей давать по 20 злотыхъ или какъ заблагоразсудитъ въ то время ксендзъ ректоръ. Другихъ ксендзовъ, кромѣ свѣтскихъ, не приглашать на мои похороны; а я увѣрена, что превелебные отцы іезуиты будутъ такъ добры, что всѣ они, сколько можно будетъ собрать ихъ въ скоромъ времени, соберутся для спасенія души моей; я униженно прошу ихъ объ этомъ. А такъ какъ они будутъ нести издержки на наемъ лошадей, то я хочу, чтобы превелебному отцу ректору коллегіума острогскаго было дано на тотъ предметъ 3000 злотыхъ польскихъ; деньги эти онъ раздѣлитъ между отцами, которые пріѣдутъ на мои похороны. Я прошу слугъ моихъ, чтобы они тѣла моего долѣе четырехъ недѣль безъ похоронъ въ домѣ не держали, также очень прошу, чтобы при тѣлѣ моемъ, для служенія мши святой, находилось нѣсколько паръ превелебныхъ отцевъ іезуитовъ. А если кто изъ пріѣзжихъ ксендзовъ будетъ служить обѣдню, то дать ему за каждую мшу св. по 1 злотому.

На отправленіе мшей святыхъ въ день самыхъ похоронъ моихъ дать превелебному отцу ксендзу ректору острогскому, за недѣлю, или за двѣ до похоронъ, 2000 злотыхъ польскихъ, для того, чтобы въ самый день похоронъ вездѣ были отправлены св. мши за мою душу; каждому нищему, который будетъ на моихъ похоронахъ, дать по угрѣ, изъ монаховъ, если кто будетъ тогда и св. мшу отправить, дать по талару. Во всѣ ближай-

*) Примѣчаніе: тогдашній злотый польскій стоилъ въ 5 или въ 6 разъ больше теперешняго, т. е. копѣекъ 75 или 90 серебромъ.

шіе кляшторы: луцкіе, заславскіе, корецкій, дубенскіе, меджигорецкій, яховецкій, кременецкій, сокальскій и львовскій дати по 100 злотыхъ, пусть молятся въ нихъ Богу за мою душу и служатъ св. мши,—и это я дѣлаю для того, чтобы устранить несогласіе, которое обыкновенно бываетъ при большихъ собраніяхъ монаховъ разныхъ орденовъ. По милости Божіей, я не оставляю наслѣдникамъ моимъ имѣній своихъ, обремененныхъ долгами, только нѣкоторая часть изъ нихъ имѣетъ долги,—а по этому я прошу, чтобы всѣ долги какъ найскорѣе были уплачены всѣмъ кредиторамъ, согласно реестру, мною составленному и подписанному, и также и всѣ другіе, на которые будутъ представлены доказательства,—и чтобы слугамъ моимъ всѣмъ, до самаго послѣдняго изъ нихъ, было вполне уплачено жалованье, для того, чтобы душа моя не была отягчена и не ждала въ чистилищныхъ мученіяхъ уплаты долговъ.—А такъ, какъ я не имѣю собственнаго своего потомка, который бы остался по мнѣ вотчинникомъ моихъ имѣній, а между тѣмъ, я имѣю свою собственную сумму нѣсколько сотъ тысячъ, данную мнѣ моимъ благодѣтелемъ *), которую я обратила на очищеніе долговъ, превышавшихъ триста тысячъ злотыхъ польскихъ, при вступленіи моемъ во владѣніе имѣніями, доставшимися мнѣ по раздѣлу, поѣтому я, вслѣдствіе этихъ двухъ причинъ, а еще болѣе побуждаясь тѣмъ, чтобы поболѣе употребить имѣній своихъ на милостыню и на спасеніе души своей,—назначаю Бога вотчинникомъ части моеи тѣхъ имѣній, которыя я назначаю въ движимыхъ и лежащихъ вещахъ, я вполне увѣрена, что наслѣдники мои, которые надѣлены Богомъ большими богатствами, и которые изъ собственныхъ своихъ имѣній гораздо болѣе удѣляютъ на славу Божію,—я увѣрена, что они не будутъ препятствовать ѣкзекуторамъ въ исполненіи настоящей послѣдней моеи воли и не сдѣлаютъ ни малѣйшаго ограниченія ея.—Я униженно прошу ихъ объ этомъ и обязываю ихъ грознымъ судомъ Божіимъ, если бы въ наименьшемъ чѣмъ либо была не исполнена моя воля; я молю Бога, дабы Онъ, который былъ при жизни моеи Отцемъ и Опекуномъ сиротства моего, чтобы Онъ за нарушеніе воли моеи и измѣненіе ея мстилъ на душахъ и тѣлахъ тѣхъ, которые осмѣлились бы измѣнить въ чемъ нибудь

**) Т. е. ея мужемъ.

мою послѣднюю волю, выраженную въ этомъ завѣщаніи, какъ по отношенію моихъ пожертвованій на костелы и дѣла милосердія, такъ и наградъ для слугъ моихъ (назначеніе которыхъ я оставляю на особомъ листѣ въ аддитивентѣ, рукою моею подписанномъ); я прошу, чтобы все то, что я назначила кому либо, было исполнено въ точности, а не отмѣнено, и чтобы безъ-отлагательно—тотчасъ было исполнено.— Прежде всего я начну отъ подавій помощи душѣ моей и отъ костеловъ.— Костелу острогскому отцовъ іезуитовъ, въ которомъ я буду похоронена, я назначаю 20 тысячъ злотыхъ польскихъ, а также все золото, драгоценности, жемчугъ, камни драгоценные, (всему этому есть особенный реестръ, моею рукою подписанный, и печатью запечатанный), столовое серебро, тазы, наливки, бутылки, кувшины, миски, полмиски, тарелки, подсвѣчники столовые, чаши, чашки, кубки, тарелки дорожныя, подсвѣчники костельные, ампулки, блюдечка, колокольчики, чернильницы и наименьшую вещь, какую только имѣю, или до послѣдней минуты жизни моей имѣть буду въ серебрѣ позолоченномъ и бѣломъ, все это должно принадлежать на вѣки тому же костелу при острогскомъ коллегіумѣ,— и это я дѣлаю не только по своей волѣ,—изъ благоговѣнія къ Богу, но и по обязанности, такъ какъ мой блаженный памяти благодѣтель приказалъ мнѣ, чтобы я отдала въ костелъ серебро, которое находилось у меня, по милости его,—яже обѣщаюсь утвердить это записью и исполнить на самомъ дѣлѣ.—Находящіяся въ домовой, комнатной капицѣ всѣ иконы, молитвы, ковчегцы съ мощами, часы, книги, шкатулки, шкатулочки, сундучки, сундукъ — все это я отдаю превелебнымъ отцамъ іезуитамъ острогскимъ. Я также записываю для того же костела острогскаго всѣ обои, которыхъ много, опоны: простыя и шелковыя, ковры всѣ:—простыя шелковые и персидскіе, матеріи, золото и серебро, шелкъ, полетна и тонкія ткани, такъ какъ все это покупалось для костела. Кареты, лошадей упряжныхъ, исключая тѣхъ, которыхъ бы я кому либо записала, на что долженъ быть особый реестръ при завѣщаніи, подписанный моею рукою и съ моею печатью, скотъ рогатый, стада, жеребцовъ, овецъ, свиней, находящихся въ фольваркахъ: острогскихъ, звягельскихъ и берездовскихъ, такъ какъ я все это сама покупала, въ фольваркахъ же этихъ, доставшихся мнѣ послѣ раздѣла, я не застала ничего, или очень

гало, — все это я отдаю и дарю на вѣчныя времена превелебнѣишѣмъ отцамъ іезуитамъ коллегіума острогскаго, при этомъ я прошу, чтобы, если бы я умерла въ такую пору, когда нельзя бы гнать скота, чтобы скотъ до весны—до той поры, пока ами отцы не взяли бы его, оставался на фольваркахъ въ такомъ же досмотрѣ, какъ и при жизни моей; я обязываю къ этому пановъ старость ихъ совѣстью—и усиленно прошу пановъ эскуторовъ удерживать старость при ихъ должностяхъ до того времени, пока означенныя выше вещи и скотъ будутъ въ цѣлости отданы отцамъ іезуитамъ,—для того, чтобы за перемѣною старость, не было какого либо убытка; а если бы послѣдники мои захотѣли купить весь скотъ, или часть его для тѣхъ же имѣній и фольварковъ, то, чтобы не было уплачено за него кое-какъ дешево очень.— Я хочу, чтобы тому же коллегіуму острогскому отцовъ іезуитовъ было отдано по описи, рукою моею подписанной, все олово, мѣдь, ружья, пушки, гаковницы, мушкетеры нѣмецкіе, бандолеты, порохъ и пули (хотя всего этого много). Всѣ записи, предъ этимъ хорошо обеспеченны и къ пользу того же коллегіума мною сдѣланныя, или которыя я еще за жизни своей сдѣлаю, я утверждаю настоящимъ моимъ автѣнціемъ и обновляю ихъ теперешнею послѣднею моею волею.— На домурованіе (на окончаніе каменной стѣны) костела коллегіума острогскаго я назначаю с. Кривинъ съ фольваркомъ Котумлемъ; я хочу, чтобы имѣніями этими какъ съ начала фундаціи своей и мурованія того коллегіума отцы іезуиты пользовались, такъ и теперь я хочу, чтобы они пользовались ими—со всѣми ихъ доходами и повинностями крестьянъ до тѣхъ поръ, пока совсѣмъ и отлично будетъ построень костель и коллегіумъ въ Острогѣ; распоряженіемъ этимъ я не дѣлаю никакого безправія никому, ибо я не отдала самыхъ имѣній, а только я признаю необходимымъ это пособіе, чтобы на честь и славу Божію скорѣе были окончены зданія каменныя,—а изъ этого для моихъ наслѣдниковъ будетъ памятникъ.—Тѣми мѣстами, въ которыхъ добывается камонъ подъ Меджиричемъ и Куневомъ и на другихъ земляхъ, такъ какъ объ нихъ не знали мои предшественники, а они открылись, по особенной милости Божіей, во время начатія каменныхъ построекъ коллегіума,—тѣми этими будутъ имѣть право пользоваться отцы іезуиты до тѣхъ поръ, пока совсѣмъ не кончатъ постройкой костела

и коллегіума, кромѣ того, я назначаю для тѣхъ же отцовъ іезуитовъ и тѣ мѣста, гдѣ выдѣлывается кирпичъ, гдѣ берутъ глину и известь на моихъ земляхъ, и при этомъ прошу, чтобы ни какія надобности: замковыя, городскія и сельскія эти предметы не были употребляемы. Какъ только будетъ окончательно построенъ костелъ при коллегіумѣ отцовъ іезуитовъ въ Острогѣ, то экзекуторы моего завѣщанія, или наслѣдники мои дадутъ изъ доходовъ имѣній, оставшихся по мнѣ, кромѣ вышепоказанныхъ и назначенныхъ 20 тысячъ злотыхъ польскихъ, — дадутъ 20 тысячъ злотыхъ польскихъ на содержаніе большого алтара, который имѣеть быть черный, украшенный серебромъ, а еще 20 тысячъ должны дать на содержаніе городского алтара въ каплицѣ пана воеводы, мужа моего; кромѣ того, я хочу, чтобы костелъ и каплица были покрыты не свинцомъ, а мѣдью, — деньги на это должны быть даны изъ доходовъ имѣній, по мнѣ оставшихся, — а чтобы они были покрыты хорошо, то отцы іезуиты пусть сами присмотрятъ за этимъ; — при этомъ я прошу, чтобы это было сдѣлано безъ замедленія. — А если бы пани экзекуторы или наслѣдники мои проволочили это, то, по истеченіи года отъ времени окончанія постройки костела и каплицы, обязаны они будутъ дать на покрытіе костела и каплицы мѣдью до рукъ ксендза ректора коллегіума Острожскаго отцовъ іезуитовъ сумму 30 тысячъ злотыхъ польскихъ; на уплату долговъ, слѣдующихъ отъ превелебныхъ отцовъ іезуитовъ коллегіума острожскаго разнымъ коллегіумамъ отцовъ іезуитовъ въ провинціи польской, я назначаю 20 тысячъ злотыхъ польскихъ; сумма эта будетъ принадлежать коллегіуму острожскому; ксендзъ ректоръ того коллегіума, отобравши эти деньги отъ пановъ экзекуторовъ, или наслѣдниковъ моихъ, обязанъ будетъ отдать ихъ тотчасъ на процентъ кому либо благонадежному, для того, чтобы изъ ежегоднаго процента означенные долги, слѣдующіе разнымъ коллегіумамъ отцовъ іезуитовъ, могли быть каждыи годъ уплачиваемы и погашаемы. — Я хочу, чтобы распоряжался этою суммою и процентами ксендзъ провинціалъ Societatis Jesu, который будетъ тогда въ Польшѣ, — я прошу объ этомъ превелебнаго ксендза провинціала

Я прошу экзекуторовъ моего завѣщанія, или моихъ наслѣдниковъ, чтобы они построили каменный приходскій костелъ въ Острогѣ на подобіе заславскаго приходскаго костела. Длѣ

плицы въ Вильнѣ, въ которой поκειται отецъ нашъ панъ Ходкѣвичъ, я назначаю 1000 злотыхъ польскихъ, на покупку серебрянныхъ вещей; для приходскаго костела острогскаго, въ которомъ поκειται блаженной памяти князь, панъ дядя мой *), назначаю 2000 злотыхъ польскихъ на покупку серебрянныхъ вещей; богадѣльнѣ, св. Францишка-Ксаверія, которую я основала въ Острогѣ, назначаю 2000 зл. польскихъ; деньги эти должны быть отданы на процентъ превелебнымъ ксендзомъ настоятелю той богадѣльни, который будетъ тогда настоятелемъ, процентъ ежегодный изъ этой суммы долженъ быть отдаваемъ каждый годъ старшему въ той богадѣльнѣ; превелебный ксендзъ настоятель долженъ будетъ смотрѣть за тѣмъ, чтобы процентъ отъ той суммы обращаемъ былъ на содержаніе нищихъ, живущихъ въ той богадѣльнѣ, но онъ не имѣетъ права ни получать этого процента, ни распорядиться имъ; для богадѣльни острогской я назначаю также ежегодный доходъ съ бумажной фабрики острогской, а также и съѣстные припасы, согласно моему распоряженію, которые должны быть выдаваемы въ богадѣльню ежегодно изъ фольварка острогскаго.—Для богадѣленъ: острожецкой, хлзотынской, смодыревской и берездовской я назначаю по 200 зл. польскихъ для каждой изъ нихъ. Настоятели должны быть извѣстны объ этихъ деньгахъ, должны отдать ихъ на процентъ и изъ процента должны содержать нищихъ въ этихъ богадѣльняхъ. Для бурсы бѣдныхъ учениковъ при коллегіумѣ острогскомъ отцовъ іезуитовъ я назначаю 2000 зл. польскихъ и хочу, чтобы деньги эти были вручены превелебному ксендзу ректору острогскому.—Для костела св. Варвары въ Краковѣ отцовъ іезуитовъ должна быть дана сумма 4000 зл. польскихъ,—для новіціата о. іезуитовъ въ Краковѣ при костелѣ св. Щепана—2000 зл. польскихъ,—отцамъ іезуитамъ краковскимъ при коллегіумѣ костела св. Петра 2000 зл. польскихъ,—луцкимъ іезуитамъ 2000 зл. польск.,—винницкимъ іезуитамъ 2000 зл. польск.—сандомірскимъ от. іезуитамъ 2000 зл. польск., барскимъ о. іезуитамъ 2000 зл. польск.,—перемышльскимъ о. іезуитамъ 2000 зл. польск.,—отцамъ босымъ кармелитамъ львовскимъ 2000 зл.

*) Въ костелѣ этомъ, вѣроятно, былъ похороненъ князь Константинъ Острожскій, сынъ Константина Константиновича Острожскаго, воеводы кievскаго, братъ Януша и Александра.

польск.,—паннамъ кармелитанкамъ львовскимъ 2000 зл. польск. Для звягельскаго костела я назначаю 1000 зл. польск., на покупку для него серебрянныхъ вещей, и при этомъ прошу экзекуторовъ, или наследниковъ моихъ построить въ Звягль каменный костель, такъ какъ тамъ есть камень и известъ.—Для острожецкаго костела я назначаю 1000 зл. польск., а также и для костеловъ: хлапотынскаго и туровскаго по 1000 зл. польск. на покупку для нихъ серебрянныхъ вещей.—Для богадѣльни звягельской я назначаю 1000 зл. польск.; деньги эти всендѣ настоятель звягельскій долженъ отдать на процентъ, съ тѣмъ, чтобы на оный содержались нищіе въ богадѣльнѣ, кромѣ того, для этой же богадѣльни должна быть выдаваема ежегодно ординарія изъ звягельскаго фольварка, назначенная и подписанная мною.—Я, сдѣлавши окончательное распоряженіе объ отцовскихъ моихъ имѣніяхъ, хочу также удѣлить для Господа Бога моего частицу и изъ материнскихъ моихъ имѣній,—и, взявши за особенную вотчинницу Матерь Бога моего, на честь Ея я удѣляю изъ движимаго моего имѣнія для костела св. Яна въ Ярославлѣ при коллегіумѣ отцевъ іезуитовъ, на приобрѣтеніе для этого костела серебрянныхъ вещей, 5000 зл. польск., для костела ярославскаго Пресвятой Богородицы 2000 зл. польск. и для монахинь Ярославскихъ 2000 зл. польск., и для богадѣльни ярославской 500 зл. польскихъ. Невозможно предположить, что бы мои крестьяне не терпѣли угнетеній, за которыя придется дать отвѣтъ передъ Господомъ Богомъ. Поэтому я прошу, чтобы, въ вознагражденіе ихъ за это, во всѣхъ моихъ волостяхъ острогскихъ, звягельскихъ, туровскихъ, свидинскихъ и польскихъ ярославскихъ были имъ подарены на три года чинши и фуры, хотя бы и не каждый годъ фура, но одного года чиншъ, а другаго фура, пока не пройдетъ три года. Туровская же фура, которая бываетъ съ рыбой разнаго рода, медомъ, дичью и другими припасами, должна быть подарена крестьянамъ туровской волости въ теченіи 3 лѣтъ ежегодно; а зола должна быть дарена не ежегодно, а чрезъ годъ въ теченіи 3-хъ лѣтъ.—Въ имѣніяхъ же моихъ, находящихся въ Польшѣ, должны быть подарены всѣ подати и повинности въ теченіи 3-хъ лѣтъ каждый годъ. *Остатки изъ поборовъ и денегъ съ разныхъ моихъ имѣній, слѣдующія мнѣ на разныя потребности, должны быть приведены въ извѣстность превелебнымъ ксандромъ Петромъ Жартеи-*

скимъ и должны быть отданы превелебному ксендзу ректору острогскому коллегіума отцовъ іезуитовъ: когда же онъ получитъ ту сумму отъ экзекуторовъ, или наслѣдниковъ моихъ, то я прошу его отдать эти деньги на процентъ, который долженъ быть ежегодно, по его распоряженію, обращаемъ на выкупъ плѣнныхъ изъ неволи татарской. Съ десятины острогской я взяла 3500 зл. пол. на свои надобности; я прошу, чтобы деньги эти были отданы превелебному ксендзу Петру Жарчевскому, настоятелю ярославскому на украшеніе костела св. Виталиса въ Острогѣ, мною фундованнаго. Для слугъ своихъ я дѣлаю распоряженіе въ особномъ реестрѣ при завѣщаніи—въ аддитаментѣ и хочу, чтобы этотъ аддитаментъ имѣлъ такую же силу, какъ и самое завѣщаніе,—и униженно прошу, чтобы моимъ слугамъ не дѣлано было никакой обиды и чтобы обида, учиненная имъ, не навлекла мести отъ Бога на дома обидѣвшихъ ихъ.—Въ протекторы же этой послѣдней воли моей я избираю для себя его королевское величество, милостиваго моего господина, котораго я униженно и покорно прошу, дабы онъ, какъ мудрый и набожный монархъ, наслѣдовавшій отъ богобойныхъ предковъ своихъ желаніе умножать славу Господню въ своихъ владѣніяхъ и въ королевствѣ и привыкшій быть всегда опекуномъ и защитникомъ сиротъ и убогихъ (какъ и я испытывала на себѣ особенную милость и протекцію его королевскаго величества), дабы онъ благоволилъ быть защитникомъ и опекуномъ этой послѣдней моей воли, такъ какъ я осталась въ сиротствѣ;—дабы онъ, принявъ все это подъ свою особенную и милостивую протекцію, не дозволилъ, чтобъ легаты послѣдней моей воли и другія фундаціи на честь и хвалу Божію и на избавленіе душъ бѣднаго народа, живущаго въ этихъ отдаленныхъ странахъ, зараженнаго отступничествомъ отъ вселенскаго римскаго костела,—народа, искупленнаго драгоценною кровію Спасителя,—чтобы мои легаты, приведенные уже, по милости Божіей, въ исполненіе въ немалой части не были нарушены алчной жадностью людскою или, Боже сохрани, уничтожены и нарушены.—Найяснѣйшаго, превелебнаго королевича, бискупа плоцкаго, я униженно прошу, чтобы онъ, во обыкновенной своей богобойности и ревностной охотѣ ко славіи Высочайшаго Творца своего, благоволилъ быть покровителемъ и конхъ сиротинскихъ предположеній и послѣдней моей воли. — Экзекуторами этой послѣдней моей воли я назначаю

его милость , князя Флоріана Чарторыйскаго, бискупа познанскаго, его милость пана Станислава Витовскаго, каштеляна сандомірскаго, и его милость князя Михаила Чарторыйскаго, старсту кременецкаго , которыхъ я униженно прошу не отказыватся отъ этого богоугоднаго дѣла и привести эту послѣднюю мою волю въ окончательное исполненію, ни въ чемъ не нарушая ея. Я увѣрена, что Господь Богъ, который есть особенный опекунъ сиротъ, стократно вознаградить за эту услугу его королевскому величеству и пановъ экзекуторовъ моихъ; а я, если удостою вѣчнаго блаженства у Господа Бога, не забуду молить предъ престоломъ Господнимъ счастливыхъ лѣтъ и вождѣленныхъ лѣтъ для нихъ милостей.—Окончивъ же здѣсь мое завѣщаніе объявивъ послѣднюю мою волю, я вторично униженно прошу его королевское величество , господина моего милостиваго опекуна и защитника настоящаго сиротскаго послѣдняго моего распоряженія, оказать свою помощь для приведенія въ исполненіе этой послѣдней воли моей, выраженной въ этомъ завѣщаніи, на честь и славу Бога моего и для спасенія ближнихъ моихъ, а пресвѣтлаго королевича, бискупа плоцкаго, также униженно прошу, какъ досмотрщика за исполненіемъ всего этого и чтобы они благоволили по своей власти пособить къ скорому и совершенному исполненію всего этого завѣщанія и аддитамента къ нему его сіятельство князя Казимира Флоріана Чарторыйскаго, бискупа Познанскаго, а также ясновельможнаго пана Станислава Витовскаго, каштеляна сандомірскаго и его сіятельство князя Михаила Чарторыйскаго, старосту кременецкаго, какъ экзекуторовъ, исполняющихъ эту послѣднюю мою волю а также и пановъ наслѣдниковъ моихъ я прошу ранами и кровью Спасителя моего и обявляю ихъ привести все это въ исполненіе, согласно униженной просьбѣ моей и *призываю на страшный судъ Божій тѣхъ, которые бы захотѣли противиться ей*; молю Бога, Создателя моего и Матерь Его всесвятѣйшую, чтобы они ниспослали всю свою месть на нарушающихъ волю умершихъ.—Если же я такъ часто обявляю совѣсть, то дѣлаю это не для чего другаго, какъ только для того, чтобы я могла умереть съ болѣе вѣрною надеждою, что все это будетъ исполнено согласно моей волѣ; вторая же причина этого та, что я вижу злобность католиковъ къ вѣрѣ, привыкшихъ низвѣнія, завѣщанія на добрыя дѣла, не увеличивать, а уменьшать, (хотя я и

го подобнаго не могу думать объ ихъ мосьдяхъ, такъ какъ они ень горячо ревнують о славѣ Божіей и для нея привыкли ого добраго дѣлать изъ собственныхъ своихъ имѣній); еще я считаю на набожность и услужливость князя и другихъ вы- поименованныхъ пановъ экзекуторовъ моихъ и надѣюсь, что и во всемъ исполнять послѣднюю мою волю; я-же буду молить спода Бога, чтобы онъ, по приведеніи ими въ исполненіе по- ѣдной моей воли, умножилъ ихъ собственные богатства и ширныя ихъ имѣнія увеличилъ, излилъ на нихъ свои благо- овленія и милости. Къ этому завѣщанію я прибавляю и то, о я предоставляю себѣ право добровольно измѣнять эту по- ѣдную свою волю, исправлять и уничтожить, и сдѣлать адди- ментъ къ нему; этотъ аддитаментъ, если я, когда дастъ Богъ, ѣвляю, долженъ будетъ подлежать исполненію панами экзеку- рами во всѣхъ пунктахъ, какъ и самое завѣщаніе,—а для льшой вѣрности и силы я подписала настоящее завѣщаніе зоюю собственною рукою и приложила къ нему свою печать. авѣщаніе это, какъ только можно скоро, должно быть укрѣпле- о въ книгахъ коронныхъ, подъ закладомъ ста тысячъ.—Писа- о въ замкѣ Нѣполомицкомъ, 12 іюня, лѣта Господня 1651. ana Aloizia Chodkiewiczowa na Ostrogu wojewodzina Wilenska ręka swą m. p.), Joannes Suchodolski Ecclesiarum Collegiatae Sandori, et parochia- ium popolomicene meclezgwienę plebanus sac. regiae mattis secretarius m. p.), Zygmunt Trzebiecki z Lapszowa ręka swą (m. p.), Zygmunt Tarle ųka swą (m. p.). Deinde declarationis punctorum testamenti ratione se- ulturae tenor de verbo ad verbum sequitur.—Деклараціей пункта въ авѣщаніи о погребеніи моемъ я не нарушаю ни малѣйше завѣ- данія моего, а напротивъ этимъ дополнительнымъ листомъ я во всемъ вполне подтверждаю оное.—Такъ какъ наказаніе Божіе не прекращается, и мнѣ, при неустройствахъ въ отчизнѣ, при- ходится скитаться по чужимъ угламъ и не въ своемъ дядич- номъ домѣ жизнь кончить, то я прошу его сіятельство князя Флоріана-Казимира Чарторыскаго, бискупа познанскаго, пана Станислава Витовскаго, каштеляна сандомірскаго, его сіятель- ство, князя Михаила Чарторыскаго, старосту кременецкаго, какъ экзекуторовъ моего завѣщанія, къ которому я прибавляю настоящую страницу, съ тѣмъ, чтобы она была также важна, какъ и самое завѣщаніе;—я прошу, чтобы они меня какъ най- скорѣе по смерти моей, гдѣ бы я ни умерла, спровадили со всѣ-

ми, которые будут находиться тогда у меня въ служеніи, а Краковъ и тамъ съ костелъ св. Мацѣя при погнѣнїи о. іезуитаго положили бы меня разомъ съ блаженной памяти моимъ мужемъ, который уже тамъ не похороненъ, а лучше сказать, положенъ мною при началѣ несчастія, постигнаго отчизну; при этомъ должна быть объявлена обывковенная протестація, что по успокоенїи отчизны, я непременно должна бысть перенести вмѣстѣ съ покойнымъ мужемъ моимъ изъ означеннаго костела св. Мацѣя въ Острогъ—и тамъ похоронена въ костелъ пресвѣтѣйшаго о. іезуитаго. Я не налагаю однакожь никакой тягости на накомъ наследниковъ моихъ и не желаю, чтобы они понесли какія-либо издержки на это перенесеніе мое, а только усиленно прошу пресвѣтѣлаго ксендза ректора коллегіума острогскаго, имѣющаго быть ректоромъ въ то время, чтобы меня, когда совѣмъ усюконтся отчизна, велѣли перевезти приватно изъ костела св. Мацѣя въ Острогъ и тамъ похоронили бы меня вмѣстѣ съ покойнымъ моимъ мужемъ въ своемъ костелѣ. Я надѣюсь, что изъ мосимъ не пожалѣютъ дать для этого перенесенія ни повозки, ни лошадей, и послѣднюю волю мою, выраженную на этой страницѣ, исполнять во всеиъ,—а я, поелику уже не могу болѣе отслужить изъ мосимъ за изъ послѣднюю услугу, не забуду ихъ предъ престоломъ Божиимъ. Однакожь я прошу и обязываю пановъ наследниковъ моихъ дать на это перенесеніе изъ мосимъ 1000 зл. польскихъ. Что для большей вѣрности, съ приложеніемъ моей печати, подписала въ Гнинѣ 5 января 1653 года. Анна Aloizia wa Ostrogu Chodkiewiczowa wojewodzina Wileńska, ręką swą (м. п.).

Аддитаментъ къ завѣщанію; я хочу, чтобы настоящій аддитаментъ былъ также важенъ и дѣйствителенъ, какъ и самое завѣщаніе; это послѣдняя моя воля. Я, Анна - Алоизія ва Острогъ и Ярославъ Ходкевичова, воеводина виленская, ясневельможнаго блаженной памяти Яна-Карла Ходкевича, воеводи виленскаго, великаго гетмана вел. княжества Литовскаго, оставшаяся жена, согласно съ завѣщаніемъ моимъ, составленнымъ въ замкѣ Нѣполомицкомъ лѣта Господня 1651 въ 20 день іюня мѣсяца, такое дѣлаю къ нему прибавленіе, по доброй моей волѣ.—Панамъ эзекуторамъ моего завѣщанія, въ благодарность за трудъ, возложенный мною на нихъ, я назначаю каждому изъ нихъ по 3000 зл. пол.; деньги эти должны быть уплачи-

ими дѣтъ изъ моихъ имѣній ежегодно чрезъ все время при-
денія въ исполненіе моего завѣщанія. Еймосци паннѣ Кленѣ
встанціѣ изъ Острога Пясочинской, каштелянкѣ кѣвской,
ей вѣсмянницѣ, я осталась должна 2000 зл. пол., недоданнаго
мною приданнаго; я униженно прошу отдать ей какъ най-
орте эти деньги.—Ихъ мосцямъ паннамъ Костчанкамъ: Софіѣ
Ангѣ я назначаю по 500 зл.,—деньги эти должны быть от-
ны имъ бѣнъ замедленія.—Превелебному ксендзу Мальхру
Ихаловскому, Societatis Jesu, такъ какъ превелебный ксендзъ
vietatis Jesu Касперъ Бродовскій, заботливую милость котораго
богобоязненнымъ управленіи моею совѣстью чрезъ все время
эго сиротства я знала,—умеръ,— я назначаю о. Михалов-
юму, какъ духовнику моему, принявшему на себя по смерти
Бродовскаго еге обязанность,— 600 зл.; деньги эти паны
кشدники мои должны будутъ ежегодно изъ оставшихся по
мѣ имѣній отсылать туда, гдѣ онъ будетъ жить, до его смер-
и; я униженно прошу объ этомъ и обязываю совѣстью. Пре-
велебному ксендзу Societatis Jesu Яну Пусковичу, аптекарю,
который постоянно находился при мнѣ и лечилъ меня, и кото-
нй аптеки своей, привезенной имъ ко мнѣ, лишился въ Звягль,
о время войнъ козацкихъ,— я назначаю 2000 зл. польскихъ,
ыны эти, такъ какъ онъ умеръ, пусть будутъ отданы пре-
елебному ксендзу провинціалу ордена Societatis Jesu, тому,
оторый будетъ тогда провинціаломъ; я униженно прошу объ
томъ. Всѣхъ же слугъ моихъ, за ихъ привязанность ко мнѣ
и къ саауги, я хочу наградить такъ, какъ ниже я изъясню.—
тсерадо прошу ихъ мосціовъ пановъ владѣтелей завѣщанія
моего и наследниковъ моихъ исполнить въ точности волю мою
о отношеніи къ нимъ. И такъ я назначаю пану Войцѣху Жо-
авскому с. Удечинъ и с. Тупальцы въ дожизненное владѣ-
іе, а также и дѣтамъ его Яну и Людвигу Жоравскимъ; пану
Яниславу Хлѣбовскому с. Орены и Кожушки, а женѣ его
изъ дому Станишевской, по смерти его, владѣніе со всеми
ходами только въ теченіи одного года; пану Мацію Хлѣ-
ювскому и женѣ его Ядвигѣ въ дожизненное владѣніе; Ма-
ловскому Турку,—и имъ обоимъ, пока жить будутъ, ежегодно
по 800 зл. пол. пенсін; пану Станиславу Раковѣцкому—с.
Ковани; пану Валеріану Стапѣвскому и женѣ его и Маріинѣ
Меландерѣ, Жеранковку и Уляницовку за Нѣполомщицами;

пану Василю Милевскому и женѣ его Вараварѣ Павлов-
човой до конца жизни обонхъ—Должокъ, Пашуки, Шкорти
и Котовку; пани Барановской, женѣ покойнаго Адама Бар-
новскаго,—Мокре и Хоровицы,—на этихъ имѣніяхъ при до-
жизненныхъ правахъ обеспечиваю для нея и сумму 2000 зл.
польскихъ; пани Ястржемской—въ пожизненное владѣніе Мани-
тынтъ; паннѣ Аннѣ Заржевской, дочери моеи крестной, назна-
чаю 500 зл.; пану Николаю Бродовскому назначаю 2000 зл.,
изъ той суммы, которая находится у жидовъ острогскихъ, то
есть 3730 зл. и 21 гр.; на что есть документъ,—а какъ они
во время козацкихъ возмущеній не отдавали провизіи, то нужн
расчитаться съ ними. Пану Яну Бродовскому Свѣржинци и
Корытно должны принадлежать до его смерти; панамъ: Хри-
стофору и Григорію Бродовскимъ остатокъ суммы, которая
находится у жидовъ острогскихъ. Пани Аннѣ Браницкой
назначаю въ пожизненное владѣніе Нараевку и Уласыновку,
подлѣ Нараевки; пану Христофору Космовскому и женѣ его
пани Христинѣ Хоментовской должно принадлежать до смерти
ихъ обонхъ с. Долодче, и ихъ также отдаю въ пожизненное вл-
дѣніе и Горщизну, послѣ смерти пани Собаньской. Пану Ст-
ниславу Ковалковскому назначаю въ пожизненное владѣніе
Коморовку,—пану Мнишку также въ пожизненное владѣніе
Улашиновку подлѣ Острога; пани Собаньской—Гуцизну,—
имѣніе это, какъ только умретъ Собаньская, какъ выше свя-
зано, должно поступить въ пожизненное владѣніе пана Ко-
смовскаго и жены его Христины Хоментовской; пани Ян-
шевской—въ пожизненное владѣніе тѣхъ подданныхъ, которыми
она теперь владѣетъ въ двухъ деревняхъ, купленныхъ мною;
пану Горедку и женѣ его Катеринѣ Мальцевской—Залуки;
пану Ольбрихту Зборовскому и женѣ его Аннѣ Ставковской—
Шинѣговъ; пану Александру Бржескому и женѣ его назна-
чаю въ пожизненное владѣніе: Дворецъ и Могилицу; пану
Войцѣху Зміонскому моему писарю и казначею, назначаю въ
пожизненное владѣніе: Сербы и Сербинорку; пани Заблоцкой,
вдовѣ, даю въ пожизненное владѣніе селенія: Юрковизну
и Вылуски—и обеспечиваю на этихъ имѣніяхъ 2000 зл. для
дочери ея пани Михаловской, по той причинѣ, что родители
ея потеряли свою сумму,—а другой дочери ихъ, незамужней,
назначаю 1000 зл. Пану Павлу Стахурскому и женѣ его

ому Благотиницкой назначаю Могилевъ; пану Юрiю Якубовскому и женѣ его—въ дожитенное владѣнiе Сосновку; пани алоновой—Колоденку; Словиковскому и женѣ его Окренгичкой оставляю деревню Ченицу, находящуюся при мѣстечкѣ ьрницѣ, въ дожитенное владѣнiе; пану Стефану Яцковскому 00 ал. на войтовствѣ въ Суроховѣ по смерти пани Барановой; Александру Гилевскому 200 ал.; Дзюсѣ 200 ал.; Запичному даю въ дожитенное владѣнiе фольварокъ, которымъ гь владѣль въ Нѣсолонной; Баршу 30 ал. и пару платья гь фалендышу, сверхъ заслуженнаго; Пишевскому, капличному 0 ал. и фалендышу на пару платья, сверхъ заслуженнаго, латмашу аптекару 300 ал., Мойсѣю буфетчику 100 ал., Войху паказю 50 ал., Станиславу, каретному кучеру 40 ал. и абженiе его всѣмъ необходимымъ до смерти, Маiовскому кову 20 ал. и освобожденiе отъ городскихъ повинностей, ѣмъ другимъ монимъ кучерамъ по 10 ал. сверхъ заслуженнаго, и вольность въ домахъ безъ повинности; Павлу Ковалю ѣ женою до смерти вольность въ фольваркѣ въ Шлужномъ и 0 ал., Ференсу 50 ал., снабженiе его всѣмъ необходимымъ вольность въ домѣ; Козѣ десятнику, Ференсу Вѣльборку, Юрку, Пѣкозу, Ференсу старому, Шипошу Яцку, Шипосу ѣмъ имъ дать по 20 ал., сверхъ заслуженной ими ливрен, въ домахъ дожитенную вольность, а также въ поляхъ и огодахъ, кто ихъ имѣеть, безъ всякой повинности, если бы они оселились въ моихъ имѣнiяхъ.—Женской же моей прислугѣ назначаю, пани Варварѣ Шафковской даю въ дожитенное адѣнiе Головели, безъ всякихъ обязательствъ, и дарю ей ору лошадей и малую карету и 2000 ал., а если бы она заѣла вмѣсто Головели Рышковскую Волю въ Ярославичнѣ, я хочу, чтобы она находилась въ ея владѣнiи до ея смерти; пани Гарлинской назначаю пенсiя до ея смерти 300 л. изъ доходовъ питейныхъ острогскихъ; пани Ольшевской 00 ал. сверхъ заслуженнаго жалованья; пани Вонсовской 500 л. и скирды двѣ ржи, по 100 копѣ каждая, пани Кучевой 1000 ал., сверхъ заслуженнаго, пани Еленѣ Бродовской 000 ал., сверхъ заслуженнаго; пани Тересѣ Маргавянкѣ 000 ал., и платье блаватное, на пошитыя котораго уже куплены блаваты, и что будутъ слѣдовать ей изъ моего гардероба ого платья, котораго я уже нѣсколько лѣтъ не ношу,—на

что она пишет мою записку; являть Богдановской 1000 ш. сверхъ заслуженнаго, и ординарію ежегодно, если она будетъ жить при костелѣ; паннѣ Лютомірской 300 зл. и на два платья блавату, гдѣ бы она ни жила; паннѣ Островской 100 зл., два платья шаювыхъ, два бреклесовыхъ, ординарію ежегодно, если будетъ жить при костелѣ; Каси карлицъ 200 зл. и ординарію до смерти и на платья 50 зл.; Марисѣ карлицъ 100 зл. и ординарію до смерти; Максиму карлику 100 зл., а если бы онъ хотѣлъ жить при костелѣ, то дать ему 200 зл., ординарію и на платье по зл. 50 ежегодно; Романовскому карлику 100 зл. и пару платья блаватнаго; паннѣ Дзышанцѣ 200 зл., пани Солтановой 100 зл.; паннѣ Аннѣ Витвинской 100 зл., и что я должна ей, то, по счету, отдать ей, такъ какъ ей не было даваемо въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, на что она должна имѣть мою росписку; Тересѣ Пассаманиковнѣ 100 зл. и платье изъ турецкой матеріи, а меньшей сестрѣ ея, которая замужемъ за Войцѣломъ, платьѣ буфетчикомъ, 50 зл., Ануси татаркѣ 100 зл., Корнышневской татаркѣ 100 зл., Павлинѣ татаркѣ 60 зл. и платье. Магуркѣ Хромой 50 зл., и на два платья бреклесу, Федоркѣ Хромой 50 зл. и платья бреклесовое, прачкѣ Данѣлиовой 50 зл., сверхъ заслуженнаго, и пожизненную ей вольность вмѣстѣ съ мужемъ отъ повинностей городскія; Христофу Небарю 100 зл. Кромѣ вышеназначеннаго, я издавна обращала особенное вниманіе на то, чтобы костелы въ мѣстечкахъ моихъ: Звягль, Хлапотинѣ, Берездовѣ, въ Острожкѣ моемъ и Туровѣ, мною построенныя, оставались навсегда при своихъ фундашахъ, вѣчно и непоколебимо, что особенною записью гродскою я хотѣла непременно утвердить на вѣки, но этого я не сдѣлала. Поэтому я усердно прошу непременно требую, чтобы ихъ—мои паны наследники мои оставили вышепоименованные костелы и богадѣльни при костелахъ на вѣки, непоколебимо, при ихъ фундашахъ; инвентари ихъ сдѣланы особно и подписаны моею рукою. Десятины, назначенныя мною для этихъ костеловъ должны быть вполне отдаваемы изъ моихъ имѣній, сосѣднихъ съ ними; половину десятины ксендзы настоятели должны обращать на поддержаніе ихъ перражѣ костеловъ, а другую половину на свои надобности. Десятина эта должна быть отдаваема: съ пшеницы, ржи, ячменя, овса, гречихи и гороху.

мощью и благословеніемъ Божиимъ обещавъ имъ—мощью пановъ наследниковъ моихъ ни въ чемъ не сопротивляться послѣдней моей волѣ.—И такъ наложивъ это мое выше означенное распоряженіе, и собравъ все это въ одно дѣло, я усердно прошу ихъ мощію пановъ наследниковъ моихъ и экзекуторовъ моего завѣщанія выполнить во всей точности все то, что заключается въ настоящемъ аддитаментѣ, что также, какъ и самое завѣщаніе. Наконецъ, я хочу, чтобы паны наследники мои принимали за важныя всѣ распоряженія письменныя, о выдачѣ выше означенной прислугѣ моей ежегодной ординаріи—будутъ ли они за подписью моею и моею печатью, или за подписью превелебнаго есендаа Петра Іарчевскаго, настоятеля ярославскаго, чтобы эти распоряженія были исполняемы, то есть, чтобы ординарія по нимъ была выдаваема прислугѣ до смерти каждому изъ нихъ. Аддитаментъ настоящий, чтобы онъ имѣлъ болѣе силы, я присоединяю къ завѣщанію моему и отдаю его для исполненія къ—мощимъ панамъ экзекутерамъ, наименованнымъ въ завѣщаніи, я подписала оный своею собственною рукою и приложила къ нему свою печать—и хочу укрѣпить этотъ аддитаментъ въ одно и тоже время съ завѣщаніемъ моимъ въ книгахъ коронныхъ, если Богъ дастъ,—подъ заглавомъ ста тысячъ золотыхъ.—Совершалось въ томъ же замкѣ Ньболовицкомъ, во вторникъ послѣ праздника рожденія Пресвятой Богородицы, лѣта Господня 1651.—Anna—Aloysua na Ostrogu Chodwisłowa, wojewodzina Wilewaka taka swa (м. п.).

Завѣщаніе это и аддитаментъ къ нему (*) въ 1654 году, по смерти Анны-Алонзіи Ходкевичевой, было записано въ акты познанскіе и въ Варшавѣ въ акты королевской канцеляріи; оно было представлено; для записки его въ акты отцами іезуитами коллегіума острогскаго, ректоромъ Николаемъ Коварковскимъ и Альбертомъ Прибышевскимъ и новѣрненнымъ епископа познанскаго, князя Казимира Флоріана Чарторыйскимъ, каноникомъ Филиппомъ Дувиномъ,—а 9-го марта 1697 года оно вписано было въ книги градскія луцкаго замка.

Завѣщаніе княжны Анны-Алонзіи написано было ею самою собственноручно,—но въ немъ нѣтъ думомъ іезуитскимъ; очень

*) Завѣщаніе это и аддитаментъ къ нему были записаны на польскомъ языкѣ.

явственно, что оно написано под диктовку иезуитовъ,—да она и ничего не дѣлала безъ ихъ совѣта и одобренія; повторяющееся неоднократно въ этомъ завѣщаніи любимое иезуитами выраженіе: „ad maiorem“ „Dei gloriam“, т. е. для большей славы Божіей, а также юридически—схоластическая фикція—назначеніе Бога и Матерь Божію вотчинниками завѣщываемаго ея—Анною-Алонзією имѣнія для иезуитовъ дѣлають это наше предположеніе еще болѣе правдоподобнымъ.

Завѣщаніе это убѣждаетъ насъ въ томъ, что княжна Анна-Алонзія всею душою своею, всѣми мыслями своими и сердцемъ вполне была предана иезуитамъ. Приговарываясь разстаться на вѣки съ этимъ міромъ и его благами, дѣлая предсмертныя свои распоряженія о своемъ имуществѣ, княжна Анна-Алонзія главнымъ образомъ думаетъ и заботится объ иезуитскомъ коллегіумѣ, воздвигнутомъ ею въ Острогѣ на развалинахъ православія. Она, какъ при жизни своей была окружена иезуитами, также хочетъ и по смерти своей покониться въ ихъ костелѣ; она проситъ похоронить ее въ Острогѣ въ костелѣ иезуитовъ; она умоляетъ иезуитовъ, чтобы они, по смерти ея,несли ее въ костелъ своими руками; она завѣщаетъ не приглашать на похороны ея никакихъ монаховъ; она увѣрена, что „превелебные отцы иезуиты будутъ такъ добры, что всѣ они, сколько можно будетъ собрать ихъ въ скоромъ времени, соберутся для спасенія души ея“; на наемъ лошадей для нихъ она назначаетъ 3000 злотыхъ; она проситъ иезуитовъ, чтобы „при тѣлѣ ея, для служенія мши святой, находилось нѣсколько паръ превелебныхъ отцовъ иезуитовъ“; она даже заботится о томъ, чтобы „отцы иезуиты, которые будутъ находиться при тѣлѣ ея, имѣли всякія выгоды.“—Для костела острогскаго княжна Анна-Алонзія назначаетъ 20 тысячъ злотыхъ польскихъ, все золото, серебро, драгоценности, кареты, лошадей, скоть рогатый, овецъ, свиней съ фольварковъ: острогскихъ, звыгельскихъ и берездовскихъ; на доустройство костела и коллегіума острогскаго—с. Кривинь съ фольваркомъ Котумлемъ,—еще 20 тысячъ злотыхъ на сооруженіе алтара въ костелѣ иезуитскомъ острогскомъ—и на покрытіе костела этого и каплицъ 30 тысячъ злотыхъ—и на уплату долговъ коллегіума иезуитскаго острогскаго 20 тысячъ злотыхъ.—Она не забыла также и иезуитовъ: краковскихъ, лудскихъ, винницкихъ, сандомирскихъ,

барскихъ, перемышльскихъ и ярославскихъ,—для всѣхъ ихъ она на начала въ своемъ завѣщаніи по нѣскольکو тысячъ злотыхъ.—Изъ завѣщанія Анны-Алонзія видно, что она для распространенія католицизма, построила, кромѣ іезуитскаго коллегіума въ Острогѣ, пять костеловъ въ своихъ обширныхъ имѣніяхъ, именно: въ Острогѣ, Звягль, Хлапотынѣ, Острожкѣ и Туровѣ.—Она въ завѣщаніи своемъ назначила своимъ официалистамъ въ пожизненное владѣніе ихъ 35 селеній и деревень. Для того, чтобы завѣщаніе ея было исполнено ея наследниками, она задобриваетъ ихъ и льститъ имъ и, въ случаѣ неисполненія ими ея воли послѣдней, она грозитъ имъ страшнымъ судомъ Божиимъ. Протекторомъ же послѣдней своей воли Анна-Алонзія избираетъ самаго короля и умоляетъ его, чтобы онъ не дозволилъ, дабы легаты послѣдней ея воли и другія фундаціи на честь и хвалу Божию и на избавленіе душъ бѣднаго народа, живущаго въ этихъ отдаленныхъ странахъ, зараженнаго отступничествомъ отъ вселенскаго римскаго костела, народа искупленнаго драгоцѣнною кровію Спасителя,—чтобы ея легаты, приведенныя уже, по милости Божіей, въ исполненіе въ немалой часги, не были нарушены алчною жадностью людскою, или, Боже сохрани, уничтожены.“

*В. Пероіюскій,
(Вол. Губ. Внд.)*

О П Е Ч А Т К А .

Въ III-мъ отдѣлѣ 4-й книжки, на стран. 7, строкъ 27, мѣсто располагать, нужно читать «расположить.»

СОДЕРЖАНІЕ 5-ОЙ КН. „ВѢСТНИКА ЗАПАДНОЙ РОССИИ“ ЗА 1868 ГОДЪ.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

- В. ДОКУМЕНТЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ КЪ ИСТОРИИ БѢЛУРУССІИ.** — 1) **Уставная едѣла** Раины Гарабурдиной съ епис. Пансіемъ послѣ королевскаго рѣшенія дѣла о полозовской церкви. 1618 г. Стр. 25. — 2) **Королевскій приказъ** пинскимъ мѣщанамъ отступить отъ православныхъ церквей и священниковъ, непослушныхъ уніатскому епископу Григорію. 1627 г. Стр. 29. — 3) **Донесеніе** возвышъ о богослуженіи въ церкви св. Теодора въ Пинскѣ, совершенномъ священникомъ Каминскимъ, при многочисленномъ стеченіи православныхъ мѣщанъ. 1627 г. Стр. 31. — 4) **Королевскій позывъ** пинскому старостѣ Забаракскому явиться въ королевскій судъ по дѣлу о самовольномъ доволненіи служить въ церкви св. Теодора, запечатанной уніатами. 1629 г. Стр. 34. — 5) **Донесеніе** воеводы о томъ, какъ отобрана была епископомъ пинскимъ Григоріемъ и капитулою у мѣщанъ пинскихъ церковь св. Теодора, съ описаніемъ всего церковнаго имущества. 1631 г. Стр. 36. — 6) **Послание** митрополита Ипатія Петѣ къ мѣщанскимъ мѣщанамъ о томъ, что онъ не допуститъ никакихъ отступленій отъ православнаго обряда и что онъ поставилъ Рутскаго своимъ намѣстникомъ въ Вильнѣ. 1608 г. Стр. 41. — 7) **Письмо** русскаго резидента въ Варшавѣ къ князю примасу, съ препровожденіемъ списка, насильно захваченныхъ на унію православныхъ церквей и монастырей. 1743 г. Стр. 46.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

- ЛЕНСКАЯ ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗІЯ** (продолженіе). Стр. 81. **Меньшикова.**
ПОТЕРПИМОСТЬ ПАПЪ (прод.); III. Іоаннъ Гуссъ и Іеронимъ пражскій. Стр. 94.

О Т Д Ъ Л Ъ III.

ВОЕ ВРЕМЯ. Стр. 9.

О Т Д Ъ Л Ъ IV.

- ССОНАНСЫ НАШЕЙ ЖИЗНИ** (окончаніе). Стр. 94.
АЙЛО, историческій романъ въ 4-хъ частяхъ (продол.) Часть 1-я, глава 7-я; — **С. Калугина.** Стр. 112.
КОСТЕЛЬНЫХЪ БРАТСТВАХЪ (продолженіе). Стр. 129.
КРЫТИЕ рѣжницкаго св. Константиновскаго братства. Стр. 143.
ВЯЩЕНІЕ иконы Казанской Божіей Матери въ м. Чарновцицъ. Стр. 146.
ВВЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ. — **Венія** съ циркулярнаго предложенія г. главнаго начальника сѣверо-западнаго края гг. губернаторамъ. Стр. 149. — **Освященіе** римско-католическаго костела въ м. Столицѣхъ въ православную церковь. Стр. 150. — **Освященіе** Чашницкаго костела въ православную церковь. Стр. 153. — **Венія** съ журнала Грод. губер. церковно-строительнаго присутствія. Стр. 154. — **Путешествіе** на Кальварію въ Вильнѣ. Стр. 163. — **Шейдта** генераль-губер. юго-западныхъ губерній по вѣренномъ ему краю. Стр. 169. — **Недавнее** минувшее Волыни — эпизоды изъ приготовленій къ восстанію (окончаніе). Стр. 170. — **Три** отрывка изъ исторіи церковно-гражданской жизни бывшей Польши. Стр. 173. — **Взглядъ француза** на современную русскую церковь. Стр. 178. — **Подлегахъ** открытыхъ въ актовыхъ книгахъ кіевского университета. Стр. 181. — **Анна Алексіевна**, княжна Острожская (оконча-

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВѢСТНИКЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ на 1868 годъ выходитъ въ январь мѣсяца, книжками отъ 13—15 листовъ обыкновенной печати.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ :

Въ *Вильнѣ*,—въ редакціи журнала и въ книжномъ магазинѣ Г. И. *Феннера*, б. Сеньковского. Въ *С.-Петербургѣ*,—у коммисіонера „Вѣстника“, книгопродавца *А. Ѳ. Базунова*, на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, въ домѣ Ольхиной. Въ *Москвѣ*,—у такогожь коммисіонера, книгопродавца *А. Н. Овоткинтова*, на Никольской улицѣ, и у книгопродавца г. *Черетина*. Въ *Варшавѣ*,—у книгопродавца г. *Кожакчикова*. Въ *Ковтѣ*,—въ книжномъ магазинѣ *Косогорова* и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Имперіи.

ЦѢНА „ВѢСТНИКА“ ЗА ГОДЪ :

(за 12-ть книжекъ).

Для жителей *Вильны*, безъ доставки 6 р. 50 к., съ доставкою на домъ 7 руб. 50 коп., а съ пересылкою во все города Имперіи 8 руб.

Гр. иногородные благоволятъ относиться съ своими требованіями *исключительно* въ редакцію журнала: „Вѣстникъ западной Россіи“, *въ Вильну*.

Посылки и письма слѣдуетъ адресовать: редактору-издателю „Вѣстника“ *Ксенофонту Антоновичу Говорскому, въ Вильну*.

Для желающихъ выписать „Вѣстникъ“ за *истекшіе* годы дѣлается уступка: за 18⁶²/₆₃ годъ, для жителей *Вильны* по 5 р., для иногородныхъ по 6 руб.; за 18⁶³/₆₄ годъ—для первыхъ по 6 руб. 50 к., для послѣднихъ по 7 руб., за 18⁶⁴/₆₅, 18⁶⁵/₆₆ и 1867 годы—для первыхъ по 6 руб., для послѣднихъ по 7 руб. 50 к. Для выписывающихъ „Вѣстникъ“, за *истекшіе* годы не дѣлается 10-ти экземпляровъ дѣлается 5% уступки въ цѣнѣ: на 25,—10%,—50,—15%,—100,—20%.

СОДЕРЖАНИЕ 5-ОЙ КН. „ВѢСТНИКА ЗАПАДНОЙ РОССИИ“ ЗА 1868 ГОДЪ.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

№ 6. ДОКУМЕНТЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ КЪ ИСТОРИИ БѢЛОРУССІИ. — 1) **Указъ едѣльна** Ранынъ Гарабурдинной съ спис. Паксіемъ послѣ королевскаго дѣла о пелѣвской церкви. 1618 г. Стр. 25. — 2) **Королевскій указъ** пинскимъ мѣщанамъ отступиться отъ православныхъ церквей и перейти къ непослушнымъ униатскому епископу Григорію. 1627 г. Стр. 29. — 3) **Докладъ** воеводы о богослуженіи въ церкви св. Теодора въ Пинскѣ, совершаемомъ священникомъ Каминскимъ, при многочисленномъ стеченіи православныхъ. 1627 г. Стр. 31. — 4) **Королевскій повѣсть** пинскому старостѣ съ епископу явиться въ королевскій судъ по дѣлу о самовольномъ дозволеніи въ церкви св. Теодора, запечатанной униатами. 1629 г. Стр. 34. — 5) **Докладъ воеводы** о томъ, какъ отобрадена была епископомъ пинскимъ Францискомъ питулою у мѣщанъ пинскихъ церквей св. Теодора, съ описаніемъ имущественнаго имущества. 1631 г. Стр. 36. — 6) **Послание** митрополита Ипатія виленинскому мѣщанамъ о томъ, что онъ не допуститъ никакъ отступленія отъ православнаго обряда и что онъ поставилъ Рутскаго своимъ наместникомъ Вильцѣ. 1608 г. Стр. 41. — 7) **Письмо** русскаго резидента въ Варшавѣ къ прimate, съ препровожденіемъ списка, насильно захваченныхъ на униатскихъ церквей и монастырей. 1743 г. Стр. 46.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

ВІЛЕНСКАЯ ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗІЯ (продолженіе). Стр. 81. **Меньшиковъ** и **ВЪРОТЕРИМНОСТЬ НАШЪ** (прод.); III. Іоаннъ Гуссъ и Іеронимъ, пражскій. Стр. 82.

О Т Д Ъ Л Ъ III.

НОВОЕ ВРЕМЯ. Стр. 9.

О Т Д Ъ Л Ъ IV.

ДИССОНАНСЫ НАШЕЙ ЖИЗНИ (окончаніе). Стр. 94.

МАЙЛО, историческій романъ въ 4-хъ частяхъ (продол.) Часть 1-я. Стр. 95.

С. Казюгина. Стр. 112.

О КОСТЕЛЬНИКЪ БРАТСТВАХЪ (продолженіе). Стр. 129.

ОТКРЫТИЕ рѣжницкаго св. Константиновскаго братства. Стр. 143.

ОСВЯЩЕНІЕ иконы Каванской Божіей Матери въ м. Чарновцины. Стр. 144.

ПОВѢДЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ. — **Копія** съ циркулярнаго указа 1868 г. главнаго начальника съверо-западнаго края гг. губернаторамъ. Стр. 145.

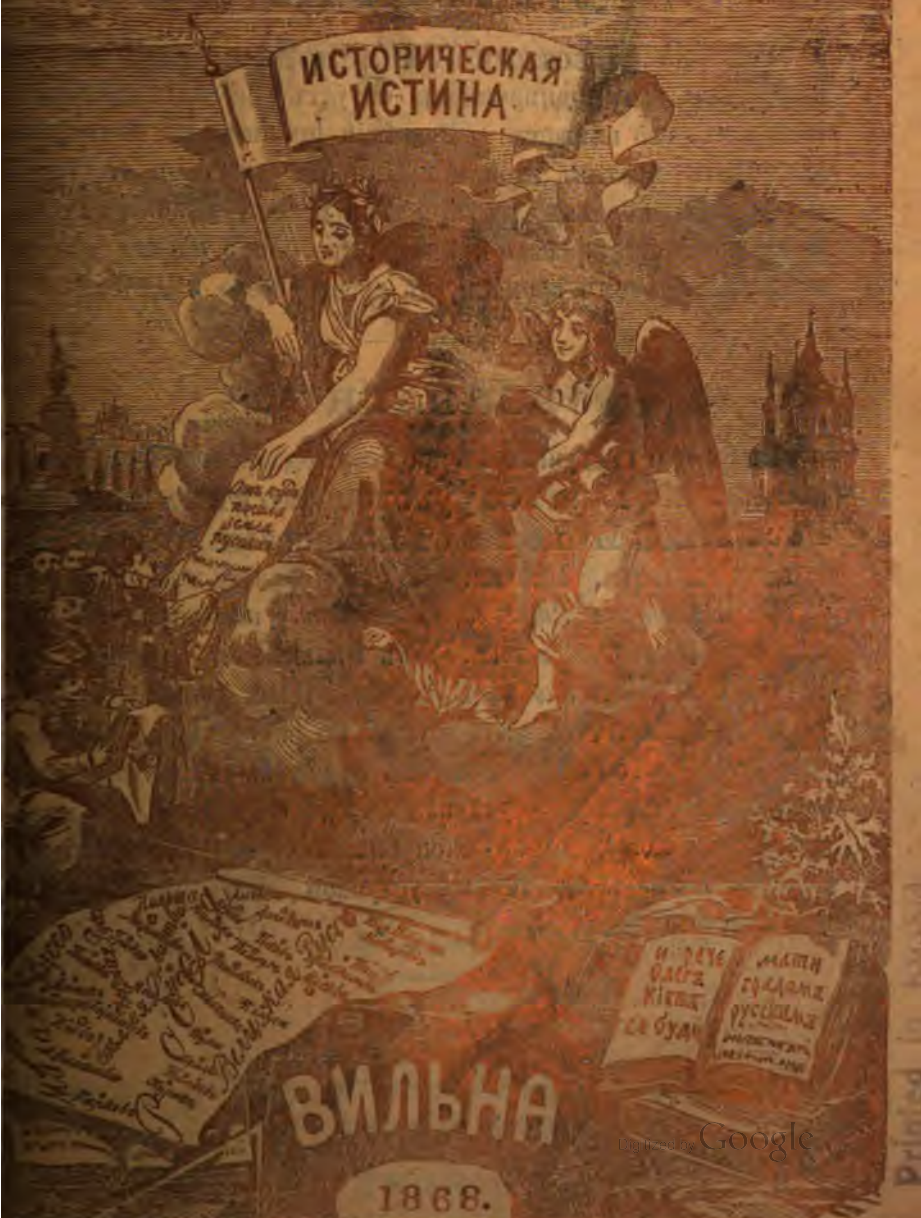
Освященіе римско-католическаго костела въ м. Столицѣ въ Пинскѣ. Стр. 150. — **Освященіе** Чашницкаго костела въ Пинскѣ. Стр. 153. — **Копія** съ журнала Грод. губер. церковно-строительнаго присутствія. Стр. 154. — **Путешествіе** на Кальварію въ Вильнѣ. Стр. 155.

Повѣданіе генераль-губер. юго-западныхъ губерній по вѣренію. Стр. 169. — **Недавно** минувшее Волини—эпизоды нѣтъ приготовленія. Стр. 170. — **Три** отрывка изъ исторіи церковно-гражданинскаго бытій бывшей Польши. Стр. 173. — **Взглядъ французъ** на современную Польшу. Стр. 178. — **О подвигахъ** открытых въ актовыхъ книгахъ центрального архива. Стр. 184. — **Анна Алонзія**, княжна Острожскаго (міе). Стр. 190.

ВЕСТНИКЪ

ЗАПАДНОЙ РОССИИ

ИСТОРИЧЕСКАЯ
ИСТИНА

ВИЛЬНА

1868.

И ДРУГ
ОБРАЗ
КНИЖ
СЪ БУД
МАТИ
СУДАН
РУССИИ

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція „Вѣстника Западной Россіи“ едва ли не больше его подписчиковъ сѣтуетъ на запаздываніе выходомъ, его книжекъ. Редакція принимаетъ и будетъ принимать противъ этой непріятности всѣ свои средства и усилія и увѣрена, что, при всей несостоятельности вилленскаго типографскаго производства, она войдетъ, въ непродолжительномъ времени, въ сроки своего изданія.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышло и поступило въ продажу, одобренное учебнымъ начальствомъ, **Браткое руководство къ Географіи Россійской Имперіи съ Вопросами и Задачами Брамсона.** Вильна. 1867 г. Получать можно *въ Редакціи Вѣстника Западной Россіи* и у книгопродавцевъ: *Фетнера* (быв. Сеньковского) въ Вильнѣ; *Косагорова* въ Ковнѣ и *Мендельсона* въ Витебскѣ. Цѣна 30 коп.; за пересылку прилагается за 1 фунтъ по разстоянію. Выпущающіе болѣе 10 экземпляровъ за пересылку не платятъ, а на 100 экземпляровъ уступка 20%. Обращаясь на имя начальника ковенской женской Гимназіи, всѣ учебныя заведенія пользуются той же уступкой, безъ ограниченія числа экземпляровъ.

ВѢСТНИКЪ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

В. ГОВОРСКИМЪ.

—•••—
ГОДЪ VI, — 1868.

—•••—
КНИЖКА VI.

ТОМЪ II.

—•••—
ВИЛЬНА.

Въ типографіи М. РОММА, на Ивановской улицѣ, въ зданіи гимназіи,
противъ губернскаго правленія.

—
1868.

Дозволено ценсурою. 24-го августа 1868 года. Вильна.

I.

№ 7.

ДОКУМЕНТЫ,

ОТНОСЯЩЕСЯ КЪ ИСТОРИИ УНИИ.

I.

Протестація уніатскаго митрополита Потѣя противъ православныхъ духовенства и мѣщанъ кіевскихъ, отказавшихся ему повиноваться. 1610 г.

На вrade вгродскомъ взамку володимерскомъ передо мною Андреем Мисевским буркграбимъ и наместником подстароства володимерского постановивше очевисто висоце впаде бозе велебный /е. м. тець Ипате Потѣй з ласки божіей архиепископ митрополит киевски и галицки и всея руси владика володимерски и берестски протестовал се напротивко лавнымъ Яцка Балыки войта Матфея Матюшу и Дениса Мартияновича бурмистровъ и иных колектовъ ихъ имени а прозвискami имъ ведомых и всего господства места е. к. м. киевского редѣи руское, также противко Семиона доброго Николы священника и Кирилла уставщика падеви соборное вместе киево

и теж противко пречистенскому глеборискому Николы притиского, Николы наберезского, рождественскому, воскресенскому попом кловскимъ которыхъ имена и прозвиска онымъ самимъ ведомы суть— о томъ иже дей кгда е. м. отецъ нитронолитъ в року теперешнемъ 1610 предъ великоднемъ въ постъ великой до нихъ до киева зрамена своего пастырского з листомъ своимъ послалъ на наместничество священника отца Антоного Гриковича абы тамъ мешкаючи при церкви светое Софѣи хвалу Божую отправовалъ и порадку духовныхъ перостерегалъ тогда преречоные войтъ и вся рада з посполствомъ томуся спротивили и наивившиися з священниками вышпоменеными речоного отца Антоного Грековича за старшаго своего приняти нехотели и священники кгда отъ него были реквированы абы з нимъ службу Божую впервую неделю в нощь велики служили и до церкви светое Софѣи пошли, не хотели очомъ реляция в киеве в книгахъ кгородскихъ киевскихъ черезъ Павла Гуторовича геерала воеводства киевского есть учинена. А кгда тотъ именованный священникъ отецъ Антоній Грековичъ видечи таки упоръ в посполстве а непослушенство духовныхъ противко мене старшому ихъ и противко него учинены самъ однако в церкви светое Софѣи службу Божую служивалъ преречонный войтъ з бурмистрами а попы всѣ похвалку на здорове его еслибы тамъ большъ службу Божую служилъ учинили и спротивляючисе далей праву посполитому и конституци в року тисецъ шестсотъ девятомъ успокоеню религии кгрецкое подъ закладомъ уфаленое до козаковъ запороскихъ о помочъ в томъ спори ся утекли и за информованемъ ихъ козаки одинъ пришедши квалтовне до монастыра выдубицкого мешканя отца Антоного Гриковича видечи его самого по монастыру ходячого заразъ зпулгаку до него стрелилъ и другой разъ стрелити хотелъ але оубъ видечи за собою погоню ажъ тыльными дверми до раки

днѣра утекъ. Чего верификуючи показывалъ отецъ
Антони лист от гетмана запорозского казацкого Гри-
горя Тишкиновича и от всехъ козаковъ до е. м. пана
Михайла Холоневского подвоевожого киевского отпо-
ведаячи на здоровье того Антония писанный, который
абы был до книгъ вгородскихъ володимерскихъ активо-
ваны просил. Которы то лист так се всебе маеть.
„Милостивы пане подвоеводый иневски зичливости и
пріязни наше рицерские яко найпилне отдавамы
в ласку в. м. нашому милостивому пану. Иж часи
дана намъ справа же там неакій (неакійсь) именованъ
Антони Гриковичъ рострига и преступникъ вѣры
нашее именуует се бытъ нѣякимъ официаломъ або ли
протопопою тамошнимъ киевскимъ который разборю-
няетъ и недопускаетъ собору в церкви божое у светое-
софи збирать и монораци ведле стародавнего звычайю
справоват што нам жалосно есть и слышетъ, и не-
вѣми и сами, што ся в тым дѣет ежели з раменя ко-
роля е. м. або ли не, а так мы унижопе а покорне
просимы абы в. м. якъ нашъ милостивый панъ, того
оному ростризе и преступнику допускат не рачиль
и в тым полезнымъ бытъ, якож мы того боронитъ
хочем навет и перед своихъ наставлятъ илитовать до
конца хочемъ и за церковь нашу восточную а за
вѣру греческую головы свое бымо мѣли вси положи-
ти, напродъ Богу милостивому оповедаемсе и в. м.
нашому милостивому пану, и если бы умыслу своего
отменити не мель оный рострига, а мѣл бы заборони-
тити дозволили есмо, его гдежъ колвекъ здыбавши
якъ пса убити а мы такого щитит и боронит сло-
вомъ нашимъ рицерскимъ обещуемъ. Стороны новинъ
ознаймуюемъ в. м. нашому милостивому пану ижъ царь
кримскій идет на Козоль Башѣ стакою силою вели-
кою, же деветь десятого выщравуют. а в тымъ тежъ
славу пуцають на Козол-Баше але певне а певне в
землю королевккую е. м. мають ити и нерач в. м. бытъ

Безнечень але в осторожности рач быт заказат рачи
 абы в осторожности были, тым дай пане Боже, абы нам
 всемогущій в добром здоровью и щасливомъ пановань
 долго фортунь не ховать рачилъ, писанъ за поро-
 гами року шестсот девятого мая двадцать девятого
 дня. В. м. нашему милостивому пану во всемъ по-
 винны у того листу печать козацкая а подпись рукъ
 тыми словы: Григорій Тишкиневичъ, гетманъ и все
 войско его королевской милости запорозское а над-
 писъ листу таковы: Его милости пану Михайломи
 мышце холоповскому подвоеводу киевскому, рот-
 мистрови Е. к. м. Пану намъ милостивому отдад намъ
 жить. А притомъ так о непослушенство зверхности
 е. к. м. и его милости митрополит противко священ-
 никовъ всѣхъ яко теж противко войта ридецъ и всего
 посполства места киевского и о закладъ водле кон-
 ституцїе десет тысячей золотыхъ полскихъ е. м. отецъ
 митрополитъ светчился, што все такъ тую протеста-
 цию отъ е. м. отца митрополита учиненую яко и тотъ
 листъ гетмана запорозскаго до актыкованя вкниги
 урядъ принявши до книгъ кгородскихъ володимер-
 скихъ записати казалъ и есть записано.

Върно съ спискомъ, у меня находящимся.

Священникъ Данилъ Лесницкій.

2.

Собственноручное письмо Іосифа Веліамина
 Рутскаго къ митр. Потью о неудачной попыткѣ
 православныхъ—изгнать его изъ св. Тро-
 ицкаго монастыря. 1608 г.

Милостивый государь мой и благодѣтель! Пре-
 усерднѣйше отдаю мой нижайшій поклонъ и недо-
 стойныя мои молитвы благорасположенію вашей ми-

досги. Госнодинъ Мороховскій писалъ вашей милости, что св. унія въ этомъ городѣ доведена была до крайности злыми людьми, какимъ образомъ сдѣлаюсь это—опишу я. Протопопъ и всѣ священники соборные съ архимандритомъ записались въ братство и поклялись занять монастырь св. Троицы,—они имѣли занять его такимъ образомъ. Архимандритъ долженъ былъ взять ключи къ себѣ . . . . . свою поправлять могъ. Объявленіе мы отерочили, ключей и управленія до . . . . . (полученія) извѣстія отъ вашей милости мы не отдали,—мы не знали еще о вредныхъ ихъ предпріятіяхъ, а эти предпріятія были слѣдующаго рода: они старались разъединить насъ съ о. Иосафатомъ (Кунцевичемъ); его частнымъ образомъ приглашали къ себѣ первѣйшіе братчики; кланаясь ему въ ноги, просили его, чтобы онъ оставилъ меня. Когда же они не вынудили у него согласія на это,—просили его, чтобы онъ хоть на время куда нибудь удалился.—Онъ спрашивалъ: а что сдѣлаете съ Рутскимъ?—Они отвѣчали: мы имѣемъ удобное средство устранить его, и оно было слѣдующее: на Великое Славословіе (*) имѣлъ выйти архимандритъ въ полномъ облаченіи и взять съ собою меня, церковь имѣла быть наполненною братчиками. Архимандритъ долженъ былъ пихнуть меня въ толпу сказавъ: „иди вонъ, еретикъ,“ а толпа должна была схватить меня и, передавая другъ другу, они имѣли выпроводить меня за дверь, и тамъ распорядиться со мною по своему усмотрѣнію . . . . . тоже должно было послѣдовать и съ тѣмъ, кто рѣшился бы вступиться за меня.—За тѣмъ имѣло придти извѣстіе о случившемся въ нашей церкви, и онѣ должны были поступить во владѣніе братства. Протопопъ зачинщикъ, всего

(* Слово славословіе въ текстѣ замазано, и вмѣсто того написано слово laudes.

этого дѣла, перекунилъ большую часть бурнистровъ. Мы узнали объ этомъ изъ гродскаго управленія только за два дня до воскресенія, въ которое такое злодѣяніе должно было совершиться. Г. подвсоедїй сейчасъ же далъ о томъ знать г. воеводѣ, нашедшемуся еще неподалеку, прося его, чтобы онъ самъ прибылъ. Воевода отвѣчалъ, очень сожалѣя обовсемъ, а поелику самъ онъ не могъ прибыть, то приказалъ своему помощнику дѣйствовать въ этомъ случаѣ со всею строгостію. На всю ночь мы послали гонца въ Шешолы къ ксендзу бискупу, прося его ради Бога прибыть. Онъ отказался; потому что намѣренъ былъ принимать лѣкарство; но писалъ къ к. суффрагану и приказалъ, чтобы все его вѣдомство двинулось какъ скоро послышится звонъ Сигизмунда крѣпостнаго. Сдѣлавъ это, мы отправились въ ратушу—въ субботу, гдѣ была главная сходка бурнистровъ. Мы заявили обовсемъ—Г. Мороковскій отъ имени вашей милости, я отъ своего и всей братіи; былъ также съ нами и ксендзъ Петръ (Аркудій?), мы показали также имена этихъ зачинщиковъ..... а Юсафатъ на бумагѣ.—Они такъ горячо принялись за дѣло, что въ этотъ день..... до десяти часовъ вечера просидѣли за нимъ, затѣмъ всю ночь держали въ ратушѣ караулъ. Посылали къ архимандриту, и звали къ себѣ; когда же онъ отказывался явиться,—сказали ему, чтобы онъ не постригалъ никого въ монахи: въ этотъ день въ воскресеніе онъ имѣлъ постригать одного схизматика нашего воспитанника, а гродское управленіе еще внушительнѣе замѣтилъ ему, что „если подлѣ св. Тройцы или другихъ церквей произойдутъ какіе либо бунты,—вась первыхъ, какъ собакъ будемъ рубить въ куски.“ Такимъ образомъ это веселіе этихъ безчестныхъ клятвенно-ступниковъ обратилось имъ и братчикамъ въ печаль. Отсюда ваша милость легко можете понять, въ ка-

гой глубокой безднѣ мы находились и теперь мы еще ее не переплыли. Архимандритъ въ субботу совершалъ Божественную службу, и на ней не поминалъ вашей милости—на „во первыхъ.“ Вечеромъ того же дня г. Мороховскій отъ имени вашей милости запретилъ ему отправлять всѣ духовныя обязанности, запретилъ братіи повиноваться ему, поелику онъ самъ отказался повиноваться вашей милости.) томъ же говорилъ онъ и монахамъ.—А вотъ что приключилось по прощеніи (въ Сыропустную недѣлю) послѣ повечерія: Игуменія и трапезница угощали архимандрита . . . . бѣса видалъ, какъ говорить, очень встревожился. Бурмистры . . . . . прежде дадимъ, чѣмъ это допустили; мы указали ему причину, что . . . . онъ отказался повиноваться нашему пастырю; при этомъ мы объявили, что не хотимъ держать его въ монастырѣ, какъ противника. Присутствіе Г. Мороховскаго намъ было весьма нужно; потому что онъ нарочно присланъ былъ вашею милостію на это дѣло въ качествѣ депутата. — Но простые священники не признали его депутатомъ и требовали удостовѣренія,—завѣряя другихъ, что онъ прибылъ по дѣламъ къ свѣтскимъ чиновникамъ.— Слава Богу, что такъ кончилось. Монастырь при Божіей помощи защитимъ. А ваша милость подумайте о священникахъ: съ ними труднѣе справиться. Поручаю себя и всю мою братію вашей милости. Братья вся во время сихъ волненій постоянно была на моей сторонѣ и готова была терпѣть до послѣдней степеніи .... каждый день исповѣдывались, приготавливались какъ бы къ смерти .... Вильна 14 Декабря 1608 г. Покорнѣйшій слуга и Богомолецъ Іосифъ Велиминъ Рутскій.

Переведено съ польскаго подлинника весьма вѣрно.

Заявленіе Рутскаго виленскому магистрату о томъ, что православное духовенство г. виль- ны намѣревается возвратить себѣ православ- ныя церкви. 1608 г.

Шляхетные господа бурмистры, радцы, лавники и вся рада г. Вильны. Заявляю вашимъ милостямъ о всѣхъ людяхъ — виленскихъ мѣщанахъ, вписавшихся въ братство при новой церкви Св. Духа, какъ они называютъ себя, въ особенности же о Симонѣ Красовскомъ, Петрѣ Коптѣ и Исаакѣ Волковичѣ, что они, забывъ страхъ Божій и строгость законовъ, которымъ должны подчиняться, предпринявъ злое намѣреніе и условившись съ Вареоломеемъ Жашковскимъ бывшимъ протопопомъ и съ другими соборными священниками — отступниками отъ св. уніи и противниками власти его милости отца митрополита кievскаго . . . относительно занятія церковей въ здѣшнемъ городѣ, . . . заключили уговоръ съ Самуиломъ Сенчиломъ, бывшимъ архимандритомъ, о томъ, чтобы монастырь и церковь св. Троицы, всегда до настоящаго времени бывшіе въ св. уніи, насильственно взять въ свое владѣніе и присвоить себѣ, и прежде всего — выгнать меня оттуда средствами, заранѣе обдуманнми, а вмѣстѣ сомною и всѣхъ, пожелавшихъ остаться на моей сторонѣ, — постричь новыхъ чернцовъ схизматиковъ, что сами означенныя лица открыли одному изъ братіи монастыря Іосафату, уговаривая его, чтобы онъ держался ихъ стороны и предрекая имѣющее вскорѣ произойти кровопролитіе. Будучи здѣсь въ то время намѣстникомъ его милости отца митрополита кievскаго, господина и пастыря моего, и боясь, чтобы молчаніемъ своимъ не принести ущерба св. уніи и власти духовной его милости и

церквамъ , находящимся подъ его управленіемъ, — я доношу обо всемъ этомъ вашимъ милостямъ , какъ защитникамъ церквей Божіихъ и стражамъ общественнаго спокойствія и отъ имени его милости отца митрополита протестую. Іосифъ Веліаминъ Рутскій, намѣстникъ, кievской митрополіи, власною рукою. 1608 г. 23 Декабря.

Подлинникъ на польскомъ языкѣ

4.

Отвѣтъ Ипатія Потѣя виленскимъ мѣщанамъ на просьбу ихъ — успокоить волненіе, произведенное имъ въ Вильнѣ по дѣлу архим. Сенчиллы 1608 г.

Мои ласкавые панове бурмистрове Виленскіе. Писатьми ваша милость рачите, (изволите) просечы мене, жебымъ я справу отца Рутскаго зъ Самойломъ Сенчиломъ, здрадою (изменникомъ почтливости моею) до успокоеня привелъ; ино и овшемъ быломъ на томъ, бо хотяжемъ былъ выдалъ противъ него декретъ ведлѣ права за непослушенствомъ (неповиновѣніе) его; вѣдже кгда по року пріѣхалъ. далемъ былъ ему мамранъ на позовъ, абы былъ Рутского о злыи переводъ припозвалъ, еслибы ся межн собою тамъ были непогодили. Але онъ не могучыся надъ Рутскимъ помстити, пыхи (надменности) и гордости своей довести, помстился надо мною человекомъ невиннымъ, препомневши боязни Божос, а побунтовавши противъ мене протопопу и съ попами, протестацыю до кгороду внесли, выповѣдаючи мнѣ послушенство (повиновеніе, и немалые потвари (клеветы) вложивши на мене, и якіе тамъ бунты и седыщые (заговоры) хотѣли учынити, бы была немоцная рука Божая, а

подобно тежъ и почастн и мудрое забѣгане (искательство) вашей милости, певне бы (невѣрно) тамъ тотъ несчастливый монастырь кровью облелся, а тутъ придетъ ми и самому съ тыми добрыми паны въ шпанки вступити и до зверхности (начальства) высшее утѣчяся. Протопопа не мѣлъ до мене никакое причыны, поневажемъ (ибо) его былъ зъ юрысдыци Рутского вынялъ и право его вцалѣ (ссылѣмъ) оставилъ; и штожъ за причину до мене мѣлъ, же ми таковой волчый зубъ показалъ, ганить (порицаетъ) во мнѣ тое, чого самъ первый боронилъ, а кладеть на мене тое, што и въ комышленю моемъ не было. Ино ваша милость тилко мене се здѣ здалека видите, а тамъ штося подъ бокомъ вашимъ дѣеть, видѣти не хотите; вшакъ (вѣдь) ваша милость повѣдаете у себе якіе права надъ лопами болшые, нежели я; а закъ бысте непочли тымъ бунтомъ забѣчы (предупредить)? Нигдѣмъ того невидалъ, жебы кого не осудивши карати (наказывать) мѣли. А то се мнѣ одъ Сенчала и одъ поповъ виленскихъ такъ стало, же мя съ церкви выкинули и послушенство выказали. А комужъ тутъ въ бровь, изали (если) не самому его королевской милости, которого зверхностью я надъ ними маю владзу (власть)? А тутъ обачу (и вижу), яко ваша милость зверхность господарскую будете поважати, которому въ особѣ моей неледа (чуть не) шулокъ въ носъ дано. А ижъ тые попове вси, яко ваша милость повѣдаете, съ подованя вашого церкви мають, прошу и напоминамъ, сжалътеся ваша милость такъ великое и незносное кривды моее, ужалътеся и легкого поваженя зверхности господарское, а педонущайте ваша милость имъ въ церквяхъ служыти, покися того злого учинку своего намъ справлять. Держу то о ласку по мудрому баченю (усмотреню) вашей милости, же ваша милость того цотережете съ повинности своее, што вѣрнымъ поддѣ-

ныиъ господарскимъ и зацнымъ (знатнымъ) вранни-
 зомъ мѣста славного належить; если же идетъ о
 церкви и о хвалу Божую, о то церковь светое Жи-
 оначалное Троицы прибѣжище вашей милости остъ
 ольное, въ которой настоятелемъ на сесь часъ отца
 утскаго именуемъ, и вашимъ милостямъ о томъ о-
 наймуемъ. А съ тымъ милость Божая и благосло-
 зненіе смиренія нашего буди зъ вашими милостями.
 Исанъ въ Рожанцѣ 24 дня Декабра року 1608.
 вашей милости жичливый (доброжелательный) прия-
 телъ Ипатій Архиепископъ.

Б.

Калоба Мороховскаго, отъ имени Ипатія По-
 тѣя въ виленскій градскій судъ на Самуила
 Сенчила и Вареоломея Жашковскаго и заяв-
 леніе о томъ, что русскіе члены виленской
 ратуши не одобряютъ дѣйствій упомянутыхъ
 лицъ. 1608 г.

Лѣта отъ Нароженья Сына Божого тисеча шесть
 зоть осмого мѣсеца Декабра двадцать шестого дня.
 На врадѣ его королевское милости кгродскомъ воевод-
 зтва Виленского, передо мною Демитромъ Карпемъ,
 секретаремъ его королевской милости, намѣстникомъ
 Виленскимъ жаловаль и оповѣдалъ служебнигъ велеб-
 ного въ Бозѣ его милости отца Ипатея Потѣя, архіе-
 пископа, митрополита Кіевского, Галицкого и всея
 Руси, владыки Володимерского и Берестейского уро-
 зонный (благородный) панъ Геліяшъ Мороховскій на
 отца Самойла Сенчила, законника (инока) Светое Трои-
 цы монастыря Виленского, а бывшего архимандрита,
 и на отца Вареоломея Жашковскаго священника Пе-
 ренесенского, бывшего протопопу Виленского о томъ,

и жъ дѣй будучи они за розныя выступки свои обжалованы, и одинъ зъ нихъ, то есть Самонль Сенчило, уже правомъ у суду належного прекопанный (уличенный) и поступкомъ правнымъ въ клятву вложенный, яко о томъ на декретѣ въ той справѣ выданомъ описано есть, а другій, то есть Вареоломей, также публично о незаконное малженство (супружество) обжалованный въ друку (печатно) межи людьми поданный есть. И не могучи иначе отъ выступковъ своихъ волными быти, абы каранья (наказаніе) на себе не относили, отецъ Самонль и отецъ Вареоломей, напроудъ оставши явными отступниками едности светое и вѣры Православное на соборѣ Берестейскомъ поприсяжоное,—побунтовали и до присеженья се зъ собою привели нѣкоторыхъ духовнымъ рускихъ, завжды (всегда) подѣ послушенствомъ его милости отца митрополита будучихъ, отступили отъ правдивое стародавное Восточное Церкви, а стали се вожами тумолтовъ (бунтовъ) межи людьми свѣцкими и присягшисе съ тыми, которыхъ сами жъ до тыхъ часовъ проклинали, абы схизматыцкимъ трибомъ (способомъ) идучи, увесь славный рускій народъ—все тое папство и прилегшые ему повѣты потурбовали (смутили) и подѣ тотъ часъ сейму до седыцей (заговоровъ) и бунтовъ привели, тогда кламливе (лживо) удали такъ до людей, яко и до враду на писмѣ съ подписами и печатми своими тые нижей помененыя речи. Першая: якобы его милость отецъ митрополитъ новины якіе съ противныя вѣрѣ светой Церкви Восточной, которые не былъ предѣ тымъ, виосилъ; што и жъ щирая потварь (клевета) есть, каждый бачный (любопытный) видѣти можетъ зъ многихъ книгъ духовныхъ, которые се выдаютъ накладомъ (коштомъ) и прадою (трудомъ) за росказаньемъ его милости на каждый рокъ, объясняючи и выкладаючи артыкулы вѣры наше церкви светое Восточное, которая не есть иная, одно вѣра всѣхъ светыхъ старыхъ

цовъ Греческихъ и Соборовъ Вселенскихъ и которую къ добровольне, безъ жадного (никакого) примушенья, принужденія) тутъ въ томъ Виленскомъ мѣстѣ они сами жъ поимененные научали и боронили. Вторая: обы его милость отецъ митрополитъ ихъ кгвалтовне (зильно) до присеги приводилъ, што ижъ фалшь гь, и съ того кожнй ясне можетъ познать, же тотъ реоломей попъ жадное присеги не учинивши а предъ дважошь) се отъ его милости отца митрополиты не ть намней зъ мѣстца рушонъ ани въ жадной речи мествованнй (понуждаемый) и овшемъ (напротивъ) идъ (выше) заслуги и годность (достоинство) юю опатроннй доходами, годностью, прелонствомъ, ласкою, духовенству зась всему Виленскому выправилъ на соймѣ прошломъ року тисеча есть сотъ семомъ его милость отецъ митрополитъ у роля его милости своимъ власнымъ накладомъ добра врукце, на которые они добродѣйства пакъ великіе го милости и на обѣтницы свои грубые а не вдячые (неблагодарные) люди не паметаючи, на славу го милости кривоприсяжными языками своими торнути ее не встыдилися и предъ очима всего панства отвари (влеветами) своими единость церкви светое озрываютъ и покой речи посполитое наше мѣшати, юди до седыцен приводить важилися (смѣли). Третья: вычайное (обычное) въ церкви Божей слушное, потребое и отъ зацныхъ особъ прошное постановенье паѣстництва въ митрополіи Кіевской въ томъ року для оловныхъ причинъ отъ его милости отца митрополиты повторе его милости отцу Іосифу Веліямину утстому принесеное и отданое, плохо, безрозумне азвали новиною и отмѣною въ артыкулѣхъ вѣры и тымъ простые люди зводятъ (обманываютъ) и до пелослушенства приводятъ, которое тое намѣстництво ныхъ часовъ пиршъ у Виленн потребное было частью для того, же не было зъ духовныхъ, хто бы се могъ

годне на оборону справъ церковныхъ до людей надъ тотъ часъ сеймиковъ и зъѣздовъ указать и озвать частью тежъ и набольшей для того, же особы помененныя обѣдвѣ многими знаками показали то зъ себе, же имѣлися до схизмы; а ижъ о такъ здрядливомъ (змѣнническомъ) отступленіи, которое теперь skutкомъ (на дѣлѣ) выполнили, давно промышляли,— о ии предъ трема лѣтми и покусилися были и одинъ зъ нихъ, то есть Вареоламей отъ брацтва отступного церкви повое на то певную суму взялъ былъ и зъ ими ночные схажки, убираючисе иначей по мужицку, ивалъ,—а Самоилъ Сенчило чернецъ, бывшій архимандритъ, же явне зъ геретыками и схизматиками общуючи, выворочати общее монастырское житіе ючнать, братю зъ монастыра разогнать усиловать и многіе знаки зъ себе подавалъ, же церковь Святое Гроци до рукъ схизматыкомъ подати хотѣлъ въ чомъ есть предъ судомъ належнымъ владовне прекопаній (уличень). О которое прекопанье, если се ему здамо неправное, могъ бы еще чинить предъ его милостью отцомъ митрополитомъ, не удаючи се до такъ дивныхъ и джихъ поступковъ. А ижъ такій былъ архимандритъ и такій протопопа—люде въ такихъ и въ ишихъ поступкахъ обжалованы, мусель (долженъ былъ) его милость отецъ митрополита зъ обовязкомъ повинности старанья своего пастырского на свое мѣсце дать намѣстника инаго, который бы зацностью фамилии шляхецкое, великою наукою и поступками светобливыми до часу въ небытности его милости тутъ у Вильни головнѣйшіе потребности на оборону Церкви светое заступовалъ и именемъ его милости отца митрополита, яко урядникъ его, одиравовалъ. Четвертая, же фалшиве, кламливе (лживо) и певстыдливе на отуженье персоны его милости тогожъ отца Іосифа Русского, намѣстника его милости отца митрополита, въ помененомъ писмѣ своемъ называютъ его ксендзомъ

рыскимъ, што есть щирая потварь и кламливое у-
данье. Наконецъ, яко се вышь поменило, звыклое
(обычное) правомъ духовнымъ и свѣцкимъ привилія-
ве зоплыхъ господарей нашихъ и нынѣ намъ щасли-
ми панующаго господара утверженое послушенство
его милости отцу митрополитѣ власному пастыру
звоему выказавши, имя его зъ Литоргіи светое вы-
кинули и людей ку тому жъ непослушенству такъ
потаемне по домѣхъ, яко и на мѣстцахъ посполитыхъ
(публичныхъ) явне приводять. Которые тые вси зброд-
ни (преступленія) и фалшивыи уданья, потвари не-
встыдливые вѣдаючи и видѣчи добре панове бурмист-
рове и вся рада лавицы Руское въ мѣстѣ Виленскомъ
протестовали се явне на ратушу при бытности рады
лавицы римское, ижъ съ тыми бунтовниками, фалше-
рами, потварцами, меновите зъ Самойломъ Сенчиломъ
и Вареоломеемъ не пристають, ани се до нихъ вяжутъ,
але ихъ яко непослушныхъ звирхности ихъ одсту-
пуютъ и ихъ се одрекають, што все абы было запи-
сано до книгъ кгродскихъ Виленскихъ, помененый
панъ земенинъ (дворянинъ) Мороховскій именемъ его
милости отца митрополиты просилъ, што есть запи-
сано, съ чого и себъ выписъ подъ моею печатью вя-
рковною его милости отцу митрополитѣ есть выданъ.
Писанъ у Вилни.

*Внизу тисненая печать. Подпись: Лука Велевскій писарь
(Лит. Епар. Вѣд.)*

II.

ВИШНЕВЕЦЪ И КНЯЗЬЯ ЕГО.

На Волини, въ одномъ изъ самыхъ скромныхъ уголковъ южной Россіи, почти на самой пограничной чертѣ съ Австріей, среди дубовыхъ лѣсовъ, скалистыхъ долинъ, живописно рисующихъ архитектуру природы, — находится небольшой клочекъ земли, заселенный преимущественно евреями. — Это мѣстечко Вишневцеъ, Кременецкаго уѣзда. Рѣка Горынь, теченіемъ къ востоку, раздѣляетъ это мѣстечко на двѣ части, изъ коихъ каждая, кромѣ общаго, имѣетъ частное свое названіе: часть Вишневца, лежащая на западъ называется Старымъ Вишневцемъ; а другая противоположная, именуется Новымъ Вишневцемъ. Какъ въ той, такъ и другой части Вишневца строенія вообще опрятны и смотрятъ красиво, чего недостаетъ многимъ мѣстечкамъ и городамъ нашего края. Здѣсь въ ложбинѣ прекрасной долины течетъ рѣка Крынь, а въ нее, съ обѣихъ сторонъ, весело смотрится пушистая зелень; далѣе, словно яды войска, выдвигаются стройныя тополи; а еще далѣе гудитъ богатая мельница... Но не въ томъ дѣло... Среди строеній, ушистой зелени, стройныхъ тополей, за плотиною и прудами надъ горой виднѣтся каменная, съ деревянными куполами, етая церковь; повыше ней торчатъ полуразвалившіася башни бывшаго кармелитанскаго кляштора, — а еще далѣе изыщный ворецъ Вишневцкихъ князей Корибутовъ, котораго исторія составитъ главную тему, настоящей монографіи.

Всѣ древности Вишневца и самое его имя напоминаютъ намъ знаменитый родъ древнихъ нашихъ южно-русскихъ литовскихъ князей, потомковъ Гедимина и Ольгерда, — въ послѣдствіи измѣнниковъ православія, — и многочисленныя войны Виш-

нивецкихъ, рыцарей своего времени, княжеская порфира которыхъ не разъ орошена была кровію на полѣ битвъ.

Находясь, по своему географическому положенію, на рубѣжѣ Россіи, мѣстечко Вишнивецъ было не разъ поприщемъ международныхъ столкновеній, и особенно съ поляками, желавшими поработить не только весь южно-русскій край но и всю Россію, спасенную рукою незабвенныхъ сыновъ ея Минина и Пожарскаго 1).—Вотъ что говоритъ исторія о мѣстечкѣ Вишнивцѣ и князьяхъ его.

По смерти Гедимина (1541 года), каждый изъ сыновей его получилъ свой удѣлъ на княженіе въ Литовскомъ государствѣ,—въ томъ числѣ и Ольгердъ, второй сынъ его, также получилъ свой участокъ, а именно: Витебскъ и Крѣвь 2).

Но, будучи чрезвычайно пылкаго ума и превосходя своихъ братьевъ славолюбіемъ, Ольгердъ, съ братомъ своимъ Кейстутіемъ, не менѣ властолюбивымъ, 1345 г. изгналъ изъ Пинска и Вильны Евнутія и Нариманта, присвоилъ себѣ господство надъ прочими братьями и сдѣлался единодержавнымъ 3).

1347 г. онъ обратилъ оружіе свое противъ Россіи; завоевалъ Опочку и берега Луги, взялъ дань съ Порхова и принудилъ новгородцевъ казнить поводника ихъ Евстафія за дерзскія слова; сразился съ нѣмцами и былъ побѣжденъ при рѣкѣ Стравѣ, потомъ вошелъ въ родственныи союзъ съ великимъ княземъ московскимъ, женился на Іуліаніи, дочери Александра Михайловича Тверскаго,—съ условіемъ, что дѣти его будутъ воспитаны въ православіи 4); въ этомъ же году, при содѣйствіи литовскихъ князей, онъ умножилъ себѣ и доброжелателей въ юго-западной Россіи 5).

1353 г., Ольгердъ выгналъ поляковъ изъ Волыни и участвовалъ въ примиреніи Сумеона съ владѣтелемъ Смоленска, союзникомъ Литвы. Въ семь же году случившаяся кончина

1) Рос. Ист. Устр. изд: II 1839 г. Сиб. ч. II, стр. 158—163.

2) Исторія Малой Россіи Вантышъ-Каменскаго ч. I, стр. 25.—Ист. Госуд. Росс. Т. IV, стр. 253.—Вѣст. Югозапад. Рос. кн. 6, отд. II, стр. 275.

3) Ист. Мал. Рос. Вант. Камен. часть I, стр. 26.—Ист. Гос. Рос. Т. IV, стр. 259.—и прим. ч. I, стр. 4.

4) Ист. Мал. Рос. Вант. Кам. ч. I, стр. 4 (примѣчаніе).

5) Ист. Мал. Рос. Вант. Кам. Т. IV, стр. 259.

великаго князя и послѣдовавшія затѣмъ междусобія въ Россіи, въ правленіе Іоанна II Іоанновича, подали случай Ольгерду завладѣть въ 1355 году южною Россіей.

Въ 1356 г. онъ владѣлъ Брянскомъ; съ 1358 по 1359 г. города Ржевъ, Бѣлевъ, Мстиславль и Тверская область соединены имъ къ Литвѣ.

Послѣ удачнаго похода на Россію, Ольгердъ обратилъ оружіе свое противъ Пруссіи и произвелъ въ ней также грозныя опустошенія. Далѣе, отъ береговъ Вислы перенесъ онъ войну въ Подоль, къ устью Днѣпра, въ кочевье ордъ монгольскихъ, гнался за ними до самой Тавриды, опустошилъ Херсонъ, умертвилъ большую часть жителей и похитилъ церковныя сокровища 1). Но, въ послѣдніе дни жизни Ольгердъ принесъ истинное раскаяніе въ своихъ увлеченіяхъ и сдѣлался изъ язычника истиннымъ христіаниномъ и въ 1377 г. по убѣжденію супруги своей Іуліаніи, принялъ св. крещеніе съ нарѣченіемъ Александромъ, а предъ смертью постриженъ въ схи-му, съ именемъ Алексія и, въ томъ же году, окончивъ геройское поприще своей жизни, погребенъ въ храмъ Пресв. Богородицы въ Вильнѣ, который, не задолго до кончины своей, самъ создалъ 2).

Великій князь литовскій Ольгердъ, оставилъ по себѣ, двѣнадцать православныхъ сынозей—отъ Маріи Витебской и Іуліаніи княжны тверской, а именно: *Ягайлу*—въ православіи Якова, а р.-католичествѣ Владислава, который остался по немъ преѣмникомъ престола,—*Скиртайлу*—въ православіи Іоанна, а въ латинствѣ Казимира, *Свидригайла*—въ православіи Льва, а въ латинствѣ Бомеслава, *Корибута*—Димитрія, *Вилунта*—Мингайлу, въ православіи Василя, въ латинствѣ Александра, *Виталъта*—Андрея, *Димитрія*, *Коршайлу*—Константина, *Владимира*, *Бориса*, *Литвенія*—Семена и *Задзвита*—Ивана или Федора. Но не имѣя надобности слѣдить за всѣми сыновьями Ольгерда, мы остановимся только на предпослѣднемъ сынѣ его—*Корибутѣ*—Димитріѣ, родоначальникѣ князей Вишневцкихъ,—и, вмѣстѣ съ тѣмъ, основателѣ самаго Вишневца 3).

1) Тамже ч. I, стр. 26 и 27. — Hist. de pologne de Solignac T. III, p. 172.—Ист. Госуд. Рос. Т. V, стр. 17.

2) Ист. Мал. Рос. Бант. Кал. ч. I, стр. 29.—Ист. Гос. Рос. Карамзина Т. V, стр. 52 и 53.—Прим. 50, Т. V. Ист. Гос. Рос.

3) Ист. Гос. Рос. Карамз. Т. V, примѣч. 50.

Корибутъ—Димитрій, четвертый сынъ великаго князя Ольгерда, отъ втораго брака съ тверскою княжною Іудіаніею Александровною, родился 1357 г.; въ супружествѣ онъ имѣлъ дочь князя ризанскаго Олега. Въ концѣ 1577 г. Ольгердъ предъ смертію призвалъ къ себѣ дѣтей и вельможъ, назначилъ прѣмникомъ престола литовскаго любимаго старшаго сына своего, отъ втораго брака, Ягайлу, а прочимъ сыновьямъ роздалъ удѣлы,—въ томъ числѣ, Корибуту—княжество Сѣверское.

Андрей-Вингольдъ, сынъ Ольгерда отъ перваго брака, получившій въ удѣлъ княжество Трубчевское и Полоцкое, будучи недоволенъ предпочтеніемъ ему младшаго брата Ягайлы, старался достигнуть велико—княжескаго престола и вступилъ съ нимъ въ войну. Ягайло, побѣдивъ его, лишилъ удѣла и княжество Трубчевское отдалъ Корибуту; вслѣдствіе чего, лишенный удѣла Андрей вступилъ въ службу къ великому князю московскому Димитрію Іоанновичу Донскому.

9-го декабря 1379 г., Андрей съ русскими князьями и сильнѣйшимъ войскомъ князя московскаго, выступилъ въ походъ къ Трубчевску и, взявъ его, пошелъ къ Стародубу, гдѣ жилъ въ то время Корибутъ. Послѣдній былъ такъ снисходителенъ на этотъ разъ, что не оказалъ ни малѣйшаго сопротивленія: вышелъ съ женою дѣтьми и боярами на встрѣчу Андрею и объявилъ покорность князю московскому. Димитрій Іоанновичъ такъ былъ доволенъ повиновеніемъ сына Ольгердова, что далъ ему Переяславль — Залѣсскій „съ судомъ и пошлиною“, т. е. съ правомъ рѣшать тяжбы дѣла и пользоваться доходами.

Корибутъ, какъ данникъ Димитрія Іоанновича, въ 1380 г., съ своею дружиною былъ въ рядахъ рати князя московскаго противъ монголовъ; 6-го сентября онъ далъ совѣтъ, вмѣстѣ съ братомъ Андреемъ, перейти Донъ, чтобы, оставивъ рѣку за собою, удержать робкихъ отъ бѣгства. Совѣтъ этотъ былъ принятъ и славная куликовская битва вполне доказала благоразуміе Корибута. Сраженіе началось 8-го сентября, на разсвѣтъ, за Дономъ, при рѣкѣ Непрадвѣ, гдѣ въ большіе полкахъ арміи, въ самомъ центрѣ, стояли начальниками Корибутъ—Димитрій и Андрей—Вингольдъ—Ольгердовичи.

Послѣ куликовскаго сраженія мирныя отношенія къ Ягайлѣ доставили Корибуту опять княжество Сѣверское.

1381 г. Ягайло такъ былъ расположенъ къ Корибуту, что даже ввѣрилъ ему собственную дружину въ войнѣ литовцевъ съ ливонскими рыцарями. Въ этомъ походѣ Корибуть велѣлъ направить войска прямо къ Байебургу и желалъ взять его штурмомъ; впрочемъ этотъ штурмъ не былъ удаченъ.

1386 г. Корибуть, вмѣстѣ съ литовскими князьями Скиригайломъ и Лингвиніемъ ходили противъ князя смоленскаго Святослава Ивановича, вторгнувшагося тогда въ Мстиславскую область. Заставъ его при осадѣ Мстиславля, князья литовскіе вступили въ битву на берегахъ рѣки Вехры, одержали полную побѣду, убили самаго Святослава, освободили Мстиславль, гнались за русскими до Смоленска и взяли съ этого города округъ.

1388 г. Ягайло, сдѣлавшись королемъ польскимъ, уступилъ литовскій престолъ брату своему Скиригайлѣ.

1388 года Корибуть, вмѣстѣ съ Витовтомъ и Конрадомъ, взяли приступомъ у ливонскихъ рыцарей замокъ Визну.

1390 г. съ Скиригайлою и братомъ Владиміромъ, княжившимъ тогда въ Кіевѣ, Корибуть овладѣвъ Гродной и остался потомъ въ Лидѣ для охраненія Литвы отъ рыцарскихъ набѣговъ.

1392 г. командоръ изъ Рашиты Іоаннъ Румпентеймъ, чрезъ замерзшія болота, пробрался къ Лидѣ и зажегъ ея предмѣстье. Въ это время Корибуть, находясь въ замкѣ, одномъ изъ самыхъ крѣпкихъ въ цѣлой Литвѣ, не былъ расположенъ защищаться, тотчасъ вышелъ со всѣмъ дворомъ и войскомъ и ушелъ въ свое Сѣверское княжество, оставивъ Лиду на разграбленіе неприятелямъ,—что заставило многихъ думать, яко бы онъ былъ въ сношеніяхъ съ Витовтомъ, при помощи рыцарей, добывавшимъ себѣ княжеское достоинство. Того же года, по вступленіи Витовта на литовскій престолъ, сдѣлано было измѣненіе въ удѣлахъ, вслѣдствіе чего Корибуту, вмѣсто княжества Сѣверскаго, назначенъ Новогрудокъ. Недовольный, однакожъ, такимъ назначеніемъ, Корибуть потребовалъ тотчасъ Лиды, и получивъ отказъ, отправился добывать ее вооруженною рукою. Противъ него выступилъ самъ Витовтъ; войска сошлись недалеко отъ Лиды, при селѣ Докудовѣ, гдѣ обѣ сто

роны дрались отчаянно. Въ этой битвѣ Корибутъ проигралъ сраженіе и съ остатками своего войска принуждёнъ былъ убѣжать въ данный ему Новогрудокъ: но разгнѣванный Витовтъ гнался за нимъ послѣдамъ до самаго Новогрудка, гдѣ въ другой разъ поразилъ его войско, взялъ въ плѣнъ самаго Корибута, съ женою и дѣтьми—и—отправилъ въ Польшу. Пробывъ тамъ цѣлый годъ, Корибутъ, наконецъ, въ 1393 г. выпросилъ себѣ удѣлъ съ Новгородомъ—Сѣверскимъ; но и на этомъ дѣло не покончилось... — 1394 г. Корибутъ отказался платить дань Витовту, его примѣру послѣдовали и другіе князья,—вслѣдствіе чего Витовтъ явился для усмиренія мятежнаго данника,—въ третій разъ разбилъ его въ кровопролитной битвѣ подъ Нидоходовомъ, взялъ его вторично въ плѣнъ и заточилъ въ Вильнѣ. Впрочемъ, по ходатайству тестя его, князя рязанскаго Олега, Витовтъ далъ Корибуту Брацлавль, Винницу, Соколецъ и Кременецъ; но не какъ удѣльное княженіе, а какъ владѣніе частное.

Послѣ такихъ неудачъ Корибутъ на новосельи вынужденъ былъ жить уже спокойно и не вступалъ болѣе ни въ какія распри.

1399 г.—сверженный—ханъ Тохтамышъ, принятый дружелюбно Витовтомъ, былъ поводомъ къ войнѣ съ новымъ ханомъ Тимурь—Котлукомъ; вслѣдствіе чего Корибутъ вызванъ былъ къ литовскому войску. Какъ старый воинъ, онъ командовалъ въ битвѣ самимъ центромъ и палъ надъ Ворсклою на мѣстѣ сраженія, вмѣстѣ съ дѣтьми своими—Иоанномъ и Скиндеромъ.

Вообще лѣтописцы хвалятъ Корибута, какъ воина искуснаго и опытнаго въ ратномъ дѣлѣ, но упрекаютъ его за криводуміе и непостоянство характера, и—одно только, что служить къ его похвалѣ, по замѣчанію лѣтописцевъ, — это постоянство его къ вѣрѣ; ибо до конца своей жизни онъ сохранилъ православіе 1].

Корибуту Ольгердовичу, князю Сѣверскому, нѣкоторые изъ писателей приписываютъ основаніе мѣст. Вишневца, а дру-

1) Rękopisł Xięcia Vylanskiego, który znajduje się w bibliotece Czarnoostrowskiej na Podolu. См. еще Podole, Wołyń, Ukraina Aleksandra Przędzickiego. Tom 1. Wilno 1841 r. str. 34.—Первая рукопись есть изданія Michała Serwacego Wiszniewieckiego, Kanclerza W. K. L. Wojewody Wileńskiego.

е утверждают, что Вишнивецъ основанъ правнукомъ того : Димитрія—Корибута—Солтаномъ, который потому самому началъ первый въ родѣ Корибутовъ писаться Вишнивецкимъ княземъ Корибутомъ 10).—Но должно быть вѣроятнѣе всего, что вѣстечко Вишнивецъ, основанное Корибутомъ—Димитромъ, въ слѣдствіи только dokonчено правнукомъ его Солтаномъ и риведено въ лучшій видъ; а быть можетъ, по окончаніи здѣсь зорца, Солтанъ первый поселился въ немъ, какъ князь—въ Вишнивцѣ, — вслѣдствіе чего и началъ первый именоваться Вишнивецкимъ княземъ Корибутомъ. Это же самое оправдывается и разстояніемъ времени существованія Корибутовъ—Димитрія и Солтана; такъ какъ Солтанъ родился не позже 445 г. и получилъ отъ отца своего Даніила наследство около 462 или 1466, а самъ Димитрій умеръ въ сраженіи съ сыновьями своими 1399 г....

По смерти Корибута—Димитрія, умершаго 1399 г. вмѣстѣ съ своими сыновьями, князьями друцкими—Іоанномъ и Скипромъ, остались еще въ живыхъ Андрей, Ѳеодоръ и Сигизмундъ.

Андрей, по свидѣтельству нѣкоторыхъ писателей, служилъ у московскаго князя и получилъ за свою вѣрность княжество Трубчевское; но едва ли эти писатели не смѣшиваютъ этого Андрея съ Андреемъ Винголомъ, — сыномъ Ольгерда отъ перваго брака, который владѣлъ Трубчевскимъ княжествомъ... О жизни этого князя исторія и лѣтописи ничего не говорятъ болѣе.

Ѳеодоръ остался владѣтелемъ отцовскихъ замковъ. Онъ также подавалъ на Подоли — помощь князю Свидригайлу. Но исторія объ этихъ подвигахъ его послѣдующей жизни также ничего не говоритъ.

Пятый, наконецъ, сынъ Корибута Димитрія Сигизмундъ былъ вызванъ на Чешское королевское и занялъ его поимено искренней пріязни своихъ стріевъ—Ягайлы и Витольда. По взятіи Винцова и Праги, Сигизмундъ—Корибутъ, установилъ между чехами свое владычество на новыхъ началахъ и порядкахъ. Между тѣмъ, цесарь Сигизмундъ, желая самъ овладѣть Чехіей вооружилъ противъ Литвы крестоносцевъ и просилъ Ягайлу объ отозваніи Корибута въ свое отечество.

Въ Старомъ Селѣ, незадолго послѣ сего, цесарь и король

польскій встрѣтились 1423 г., заключили между собой новые условія, послѣ чего Ягайло немедленно потребовалъ съ угрозою, дабы Корибутъ тотчасъ возвратился въ Польшу, и—обѣщаль ему вмѣсто Чешскаго королевства, Добрынскую землю. Такимъ образомъ своими происками, при посредствѣ Ягайлы, цесарь получилъ Чешскую корону.

Въ самый день коронаціи королевы Софїи, Корибутъ прїѣхалъ въ Краковъ съ 500 всадниками и, подобно другимъ, также поздравилъ Сигизмунда—цесаря съ полученіемъ королевскаго достоинства. Цесарь принялъ поздравленіе, хотя и не желалъ видѣть Сигизмунда — Корибута въ это время въ Прагѣ. Между тѣмъ, когда происходила эта коронація, чешскіе послы прибыли на мѣсто триумфа Сигизмундова и требовали вторично, чтобы Корибутъ возвратился на Чешскій престоль. Вслѣдствіе того, вопреки позволенія Ягайлы, Корибутъ собралъ вольныхъ людей и пошелъ въ Чехію... Король Витовтъ, извинясь предъ цесаремъ, отправился въ свою землю, гдѣ забралъ всѣ имѣнія Корибута въ Литвѣ и на Руси и wprowadилъ его навсегда изъ своего края.

Корибутъ—Сигизмундъ, наслѣдовавъ Чешскую корону, правилъ сначала весьма удачно; но въ послѣдствіи счастье измѣнило ему. Онъ былъ выгнанъ изъ Чехіи, удалился въ Литву, и соединясь здѣсь съ Свидригайломъ и крестоносцами, устремился противъ Сигизмунда великаго князя литовскаго; но пораженный подъ Брацлавомъ, онъ влачилъ остатокъ своей жизни въ невыносимомъ горѣ и умеръ 1432 года.

Послѣ брата Сигизмунда—Корибута Θεодора остался сынъ Данилъ, прозванный Дашкомъ, о которомъ исторія говоритъ только то, что онъ былъ побѣжденъ въ сраженіи съ рыцарями.

Сынъ Даниила Солтанъ, по сказанію нѣкоторыхъ, основатель Вишневцевъ, а по всей вѣроятности докончившій только это дѣло, начатое Димитріемъ, первый началъ именовать себя Вишневѣцкимъ Княземъ Корибутомъ. Онъ умеръ безъ потомства и передалъ княжество свое брату Василю.

Сыновья послѣдняго раздѣлили между собою удѣлъ Корибута на нѣсколько частей. Одинъ изъ нихъ—Михаилъ, удержалъ за собою титулъ Корибута и достоиніе Вишневѣцкихъ князей; Сумеонъ былъ родоначальникъ князей Збаражскихъ,

Геодоръ остался родоначальникомъ князей Порѣцкихъ и Вооцецкихъ 1).

1491 года, во времена Михаила Корибута Васильевича, Вишневецъ въ первый разъ потерпѣлъ жестокое нападеніе съ татаръ. Въ сіе время, замѣчаетъ исторія, Вишневецкіе рогнали своихъ противниковъ съ успѣхомъ; изъ чего видно, то Вишневецъ, столица Вишневецкихъ князей Корибутовъ, былъ укрѣпленный городъ, способной выдержать татарское нападеніе 2).

Въ августѣ 1500 г. ханъ крымскій, угрожалъ Литвѣ; сыновья его съ 15,000 войска, выжигали города, въ томъ числѣ Вишневецъ. Почему Ромадановскій въ донесеніи государю писалъ, что воевали царевичи въ литовской землѣ Хмѣльникѣ, а посадъ сожгли, да Вишневецъ, да Кременецъ" и проч.

Въ 1502 г., крымское войско, состоящее изъ 90,000, предводимое сыновьями ханскими, также въ августѣ, опустошили

1) Князья Збаряжскіе долго славились въ землѣ русской гужествомъ и богатствомъ. Андрей прославился въ войнѣ князя Юстинтина Острожскаго съ татарами подъ Вишневцемъ, 1512 г. Інушь, воевода, брацлавскій, съ татарами воевалъ въ Москвѣ, былъ въ штурмѣ подъ Полоцкомъ и заключилъ трактатъ въ Москвѣ 1581 г. отъ имени короля Стефана Баторія. Криштофъ, конюшій коронный, прославился въ знаменитомъ посольствѣ въ Цареградѣ, и приобрѣлъ великія выгоды для края, вслѣдствіе чего Рѣчь Посполитая публично отдала ему благодарность на сеймѣ 1624 г. Оріи, каштелянъ краковскій, братъ Криштофа, прославился въ войнахъ волошскихъ. На немъ окончилась линія Збаряжскихъ князей 1627 г., а имѣніе перешло обратно въ руки князей Вишневецкихъ, въ особѣ Януша Вишневецкаго.

Князья Порѣцкіе, отъ замка Порѣцка на Волыни,—не имѣли особаго значенія въ Коронѣ и Литвѣ; послѣдняя изъ нихъ княжна въ концѣ 17-о вѣка внесла все счастье въ домъ Загоровскихъ, и сіи передали его въ домъ Чацкихъ.

2) Rękopiś Hęcia Michała Serwacego Wyszniwieckiego Kanclerza W. X. L. Wojewody Wilenskiego. См. еще Podole, Wolyń, Ukraina str. 38 T. I. Князя Воронецкіе, въ широко развѣтвленномъ нѣкогда домѣ, утратили имя и значеніе Корибутовъ.

Смотр.—Рукопись князя Михаила Сервація Вишневецкаго вел. кн. литов., воеводы виленскаго, находящаяся въ м. Черно-Островѣ на Подолѣ; также Podolie, Wolyń, Ukraina... przez Alexan. Przędzieckiego T. I, str. 34—37.

всѣ мѣста вокругъ Луцка, Турова, Львова, Брацлавя, Лб-лина,—въ томъ числѣ досталось и Вишницеву 1).

1512 г. татаръ перекопскихъ, нападавшихъ на вишницецкія владѣнія, поразили князь Константинъ Острожскій; битва, эта случилась 28 апрѣля, въ день св. Виталія, подъ Лопушномъ (въ 20 верст. отъ Вишницева). Въ этой битвѣ участвовали Вишницецкіи князь Михаилъ, въ своимъ сыновьями княземъ Иваномъ и Александромъ, отъ которыхъ произошли двѣ линіи Вишницецкихъ князей 2),—изъ коихъ одна пресѣклась на королѣ Михаилѣ, 1673 г., а другая на князѣ Михаилѣ Серваціи, 1744 г. 3).

Въ этой битвѣ князь Константинъ Острожскій, съ князьями Вишницецкими и многими другими положили до 24,000 человекъ непріятелей 4). Это сраженіе описалъ въ стихотвореніи своемъ: „Victoria de tartaris 1512 anni ad opidum Wiszniowicæ;“ польскій стихотворецъ Андрей Кршицкіи, архіепископъ гнѣзньскій 5). 1516 г.; въ царствованіе Сигизмунда I, намѣстникъ хана крымскаго, старшій сынъ его Маметь — Гирей, ища добычи и не дорожа дружбой, получилъ отъ короля 30,000 червоновцовъ и отградилъ 40,000 всадниковъ—разорять южныя влѣ-

1) Ист. Гос. Рос. Карамз. Т. IV, стр. 195 прим. сего Т. 496.

2) Эти линіи слѣдовали въ такомъ порядкѣ: Александръ сынъ Михаила I, оставилъ по себѣ двухъ сыновей Дмитрія и Михаила II, изъ коихъ первый умеръ безъ потомства, а послѣдній имѣлъ трехъ двухъ сыновей Ierzego (Юрія), который первый изъ Вишницецкихъ князей Корнубовъ перешелъ въ латинство,—и Михаила III, отъ знаменитаго Іеремія, коего (Іеремія) сынъ Михаилъ избранъ былъ въ король польск. и умеръ въ 1673 году.

Отъ князя Ивана, сына Михала I, старосты пшецкого, произошли: Андрей, воевода волынской, и Константинъ I, воевода кіевскій. Отъ послѣдняго произошли—Адамъ и Константинъ II, воевогавшіе Отрепьеву, а отъ Константина II, Янушъ I, козій коронный. Отъ Януша I, Дмитрій II и Константинъ III, а отъ послѣдняго Янушъ II и Михаилъ Сервацій, на коемъ окончилась другая линія Вишницецкихъ 1744 года. С. Podole, Wolyn, Ukraina T. I, str. 33—62.

3) Rękopiś Księcia Michała Serwacego Wyszniowieckiego W. X. L. Kancelerza Wojewody Wilenskiego. см. Podole, Wolyn. Ukraina T. I, str.—Hist. Litwan. Koiałowicz. par. II, Lib. VII, str. 341.

4) Военный Энциклопд. Лексик. ч. VIII, стр. 385.

5) Журналъ „Улей,“ изд. 1811 года, № 3, мартъ, стр. 181.

нія Россіи. Крымцы вторглись на Подоль, ограбили всю рану, въ особенности владѣнія князя Вишнивецкаго, гдѣ оказано имъ сопротивленіе: младенцы, жены, старики, дѣтныя—были безчеловѣчно умерщвляемы варварами; нѣсколь- тысячъ жителей ввзаты въ плѣнъ и, подобно большому стаду, гнаны въ улусы. Когда Сигизмундъ спрашивалъ: зачѣмъ въ нарушилъ договоръ, то Махметъ сложилъ всю вину на заковъ 1).

1534 г., въ то время когда Сигизмундъ, пользуясь малолѣтствомъ Іоанна (въ правленіе Елены), вступилъ въ предѣлы сѣверскіе, осадилъ Стародубъ и выжигалъ его предмѣстья, литовцы обступили Черниговъ и громили его пушками,—евода Сигизмундовъ, князь Александръ Вишнивецкій, явился къ стѣнами Смоленска и хотѣлъ сжечь осаду; но тамошній мѣстникъ, князь Никита Оболенскій отразилъ ея со всею лютою и гнался за нимъ нѣсколько верстъ 2).

1545 г. Для осмотра всѣхъ украинскихъ замковъ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, а также волынскихъ и подольскихъ, торые съ давнихъ поръ утратили порядокъ и требовали вни- шія,—король польскій и великій князь литовскій командиро- вать своего совѣтника, бискупа луцкаго и берестейскаго Юрія альчевскаго, съ дьякомъ Львомъ Тышкевичемъ. При чемъ, по наказу короля, имъ поручено было истребовать отъ всѣхъ извѣстныхъ пановъ, княгинь, пань, вдовъ, архимандритовъ, мѣщанъ и всѣхъ духовныхъ римско-католическаго и греко-россійскаго повѣданій, которые владѣютъ имѣніями,—предъявленія правъ на ихъ владѣнія. Сперва во Владимірѣ, а затѣмъ въ Луцкѣ сдѣлано было приглашеніе на заявленіе такихъ правъ владѣль- цовъ; но князья Вишнивецкіе, а по ихъ примѣру Збаряжскіе, аславскіе и друг. отказались отъ этихъ требованій и съ неудовольствіемъ къ королевскому комиссару дали письменный отвѣтъ, что не всѣ собрались и именно: нѣтъ повѣта Кременецкаго; а потому не всѣ готовы представить свои грамоты привиллегій 3).

1) Ист. Мал. Рос. Бант. Кам. ч. I, стр. 100.—Енгель стр. 52.

2) Ист. Мал. Рос. Бант. Кам. ч. I, стр. 106.—Ист. Госуд. Рос. Т. VIII стр. 16 издан. 1842 г.

3) Вѣст. юг.-вост. Рос. вѣд. III, стр. 207 отд. II, годъ 1855—56 годъ (въ статьѣ Гродно и Люблинъ).

1555 г. Россія претерпѣвала частыя нападенія отъ крымцевъ, которые не менѣе щадили и Литву. Вслѣдствіе чего Іоаннъ употребилъ въ 1556 г. нужныя противъ враговъ своихъ предосторожности. По его приказу, смѣлый дьякъ Ржевскій стерегъ хана между Днѣпромъ и Дономъ и приманилъ къ себѣ 300 малороссійскихъ казаковъ, съ двумя атаманами — и ударилъ на Исламъ—Кирмень,—на Очаковъ; шесть дней бже съ ханскимъ калгою, умертвилъ множество крымцевъ и турокъ, отогналъ ихъ табуны, вышель съ добычею и принудилъ Девлет-Гирея расположиться станомъ у Конскихъ водъ. Въ сіе время командовалъ малороссійскими казаками одинъ изъ знаменитѣйшихъ князей литовскихъ, Дмитрій Вишнинецкій (сынъ Александра по первой линіи), мужъ ума пылкаго, отважный и искусный въ ратномъ дѣлѣ 1). Будучи любимымъ вождемъ казаковъ и начальникомъ Канева, онъ скучалъ мирною системою Августа, — хотѣлъ подвиговъ и, прещенный славою нашихъ завоеваній, воскипѣлъ ревностію сражаться подъ знаменами своего древняго отечества, коему Провидѣніе указывало путь къ величію, и порѣшилъ предложить Іоанну IV Васальевичу, свои услуги 2). Стыдась, однако, явиться къ нему въ видѣ бѣглеца, онъ вышель въ Литву со многими и преданными ему казаками и занялъ островъ Хортицу, близъ днѣпровскаго устья, противъ Конскихъ водъ,—укрѣпилъ этотъ островъ и другой—Томашевку,—онъ первый приказалъ дѣлать лодки, для легкости, изъ буйволовыхъ кожъ, чтобы можно было, въ случаѣ нужды, переносить ихъ съ одного мѣста на другое 3).

1557 г., послѣ описанныхъ приготовленій, князь Дмитрій Вишнинецкій прислалъ въ Москву атамана Ясковича съ предложеніемъ своихъ услугъ царю и съ извѣстіемъ, что онъ укрѣпился близъ крымскихъ кочевницъ — и писалъ къ государю, что онъ не требуетъ у него войска,—а только ищетъ чести именоваться русскимъ и запрететь хана въ Тавридѣ, какъ въ

1) Ист. Мал. Рос. Вант. Кам. ч. I, стр. 113. — Ист. Госуд. Рос. Карамз. Т. VIII стр. 153 и 154.

2) Ист. Госуд. Рос. Карамз. тамже.—

3) Ист. Мал. Рос. Вант. Каменск. ч. I, стр. 113. Нѣснѣніи Т. VI, стр. 544.

трепѣ 1). Вслѣдъ затѣмъ, обнаженный Иоанномъ въ милонъ, Дмитрій Корибутъ—Вишневецкій напалъ тотчасъ на Исмаиль—Кермень и сжегъ его безъ малѣйшаго труда; вывезъ туда пушки въ свою Хортицкую крѣпость и отсюда отразилъ нападенія хана, который 24 дня безъ успѣха приступалъ къ его острову.

Дивлетъ—Гирей трепеталъ Вишневецкаго — Корибута, и писалъ въ отчаяніи къ султану, что все погибло, если онъ не спасетъ Крыма 2). Султанъ не замедлил оказать помощь и влетѣть—Гирею,—и многочисленное войско волошское и туцкое, присланное султаномъ заставило, въ свою очередь, и маго Вишневецкаго трепетать Дивлетъ—Гирея, — такъ что вишневецкій, видя невозможность сразиться съ своимъ непріелемъ, оставилъ свою крѣпость и удалился къ предѣламъ говскимъ. Здѣсь занялъ онъ Черкасы и Каневъ, гдѣ жители чрезвычайно любили его, обнадеживъ Иоанна покореніемъ скипетру всѣхъ южныхъ областей російскихъ; но лестное предложение было отвергнуто російскимъ самодержцемъ. Царь московскій не хотѣлъ нарушать перемирія, заключеннаго на шесть лѣтъ съ Литвою, въ 1556 г., и велѣлъ возвратить Черкасы и Каневъ королю Августу; а Вишневецкаго вызвалъ въ Москву и далъ ему помѣстье г. Бѣлѣвъ, чтобъ имѣть въ немъ стражище какъ для хана, такъ и для короля польскаго 3). Въ 1558 г. (въ маѣ) посланный воевать Тавриду, князь Дмитрій вишневецкій, дошедши до устья Днѣпра, не встрѣтилъ ни одного татарина въ полѣ, и возвратился въ Москву, оставивъ Днѣпръ съ казаками храбраго дьяка Ржевскаго 4). Между тѣмъ, крымцы подступили къ рѣкѣ Личи, но узнавши, что ханъ и Вишневецкій въ Москвѣ,—опять отступили со страхомъ. Въ сіе время донскіе казаки, пользуясь отсутствіемъ

1) Ист. Госуд. Рос. Т. VIII, стр. 1558.—Ист. Мал. Рос. Бант. ч. I, стр. 113.

2) Ист. Госуд. Рос. Т. VIII, стр. 154.—прим. къ сему тому 10.—тамже стр. 155.

3) Ист. Мал. Рос. Бант. Кам. ч. I, стр. 114. — Дипл. собр. между Рос. и Пол. Р. Г. ч. I, мѣсяць ноябрь.—Ист. Госуд. Рос. Карамз. Т. VIII, стр. 155—156 прим. 474 тамже...

4) Ист. Госуд. Рос. Карамз. Т. VIII, стр. 179—189. — прим. 4 тамже.

крымцевъ, разбили близъ Перекопа улусы нагайцевъ и взяли 15,000 коней 1).

Въ слѣдующемъ 1559 г. Іоаннъ приказалъ Вишневецкому съ 5000 легкихъ воиновъ идти на Донъ, построить тамъ суда, плыть къ Азову и, тревожить нападеніями Тавриду. Вишневецкій отправился; но на этотъ разъ успѣхи его были очень маловажны: онъ истребилъ на рѣкѣ Идорѣ, близъ Азова, всего 250 татаръ, пробиравшихся къ Казани и прислалъ государю 14 крымскихъ языковъ. Гораздо болѣе успѣлъ тогда Адашевъ: онъ разбилъ многочисленное крымское войско и заставилъ трепетать самого Дивлетъ—Гирея.

Послѣ побѣды Адашева надъ Дивлетъ—Гиреемъ, по просьбѣ князей Черкесскихъ—прислать полководца воевать Тавриду и церковныхъ пастырей для просвѣщенія ихъ земли св. евангеліемъ,—государь послалъ Вишневецкаго—Корибута и множество священниковъ, которые въ дебряхъ, на скатахъ горъ кавказскихъ, основавъ церкви, обновили тамъ древнее христіанство 2). Но, къ сожалѣнію, исторія молчитъ о послѣднихъ подвигахъ князя Вишневецкаго—Димитрія Корибута 3).

Въ сіе время (1559 г.) князья Вишневецкіе, находясь въ 20 верстахъ отъ Почаева, вмѣстѣ со многими другими вспомоществовали Аннѣ Гойской, владѣтельница м. Орла, къ распространенію славы Божіей въ м. Почаевѣ. Когда Анна Гойская, получивъ отъ греческаго митрополита Неофита въ подарокъ икону Божіей Матери, и видя отъ нея чудеса, подарила эту икону въ почаевскую обитель и надѣлила ее помѣстьями,—князья Вишневецкіе также пожертвовали на украшеніе храма много золота и серебра и для обезпеченія православныхъ иноковъ — нѣсколько сотъ квадратныхъ сажень земли 4).

1563 г., когда московскій государь Іоаннъ, окруженный хитрыми и лукавыми царедворцами, съ правомъ подозрительнымъ,—началъ вести жизнь очень строгую,—князь Димитрій Вишневецкій, I. отсталъ отъ него, явился къ Сигизмунду и

1) Ист. Гоеуд. Рос. Карамз. Т. VIII, стр. 180.

2) Ист. Гоеуд. Рос. Карамз. Т. VIII, стр. 182.—также прав. сего тома 566.

3) Ист. Мал. Рос. Бант. Кам. ч. I, стр. 151.

4) Вѣст. Зап. Рос. 1865—66 г. кн. IV, Т. II, стр. 89.

илъ принять имъ милостиво. Сигизмундъ такъ былъ въ это время расположенъ къ Вишневецкому, что отпустилъ ему же собственнаго медика для излѣченія его отъ тяжкаго дуга, произведеннаго въ немъ, какъ полагають, отравою. Когда же вельможи литовскіе спрашивали государя о причинѣ бѣгства Корибутова изъ Россіи; то Иоаннъ, отправляя гонца своего Клубокова въ Польшу, велѣлъ отвѣчать литовимъ вельможамъ на вопросъ о причинѣ бѣгства Вишневецкаго, что „пришелъ онъ къ государю нашему какъ собака, пошелъ отъ государя нашего какъ собака, и государю нашему и землѣ русской убытка никакого не учинилъ“ 1).

Когда Клубоковъ отправленъ былъ въ Польшу для появленія, между прочимъ, причинъ бѣгства Вишневецкаго,—сей слѣдній стоялъ тогда одною ногою въ могилѣ и не могъ изъ-за чрезмѣрной слабости ни ходить, ни ѣздить верхомъ. Несмотря однако на свое слабое здоровье, Вишневецкій, по своей честолюбивымъ расчетамъ, отправился въ Молдавію и тамъ ускорилъ свою смерть. Призванный тамошними боярами на владычествованія надъ ними вмѣсто недостойнаго ихъ господаря Стефана IX, Вишневецкій стремился за славою въ сопровожденіи малой дружины—и былъ жертвою обмана: ибо за почести, а оковы ожидали его 2). 1564 г. Стефанъ попалъ Димитрія въ Константинополь, гдѣ Султанъ лишилъ его жизни мучительнымъ образомъ: онъ былъ сброшенъ съ высокаго жилища на разставленные колья, зацѣпился за нихъ збромъ и висѣлъ трое сутокъ испуская ужасные вопли 3), другіе утверждаютъ, будто бы онъ былъ повѣшенъ по турецкому обычаю „на какъ“ 4)... Въ это время страдалецъ проклиналъ Магомета.... Одинъ турокъ, немогши удержать своего аступленія—пронзилъ его стрѣлою 5).

1) Ист. Мал. Рос. Бант. Кам. ч. I, стр. 115.—Нѣсецкій Т. IV, гр. 544.—Дипл. собр. дѣлъ между Рос. и Польск. Госуд. 1563 г.

2) Ист. Мал. Россіи. Бант. Кам. ч. I, стр. 115.—Бѣльскій гр. 612.—Енгель стр. 68.—Милл. о малоросс. народѣ.—Нѣсецкій IV, стр. 55.

3) Енгель стр. 68.—Ист. Мал. Рос. ч. I, стр. 115.

4) Podole, Wolyń, Ukraina, tom I, str. 40.

5) Ист. Мал. Рос. Бант. Кам. ч. I, стр. 116.—Нѣмец. т. IV, гр. 545.

Нѣсецкій пишетъ, будто бы Вишневецкому предъ казнѣ предлагали отказаться отъ христіанства для сохраненія жизни, и что по умерщвленіи его, турки, вынувъ сердце изъ страдальца, и раздѣляя его между собою,—сѣбли его въ надеждѣ получить храбрость и мужество славнаго вождя казаковъ 1).

1) Тамъ же ч. I, стр. 115. Примѣч. къ сей части стр. 15.—Лѣтописцы повѣствуютъ, что гетманъ древняго казачества, князь Дмитрій Вишневецкій, замученный на колѣ въ Цареградѣ, именовался Байдою, и получилъ такое названіе при вступленіи въ казацкое войско. (Ист. сѣчи Скальковск. часть I, стр. 319).—И какъ двигатель народной жизни, прославившійся военными подвигами и казацкою удалью, еще до временъ козачества,—онъ воспѣтъ въ народныхъ пѣсняхъ, которыя дышатъ геройскою отвагою и чувствомъ народнаго простора.... Но къ концу XVI-го вѣка времена уни и польскаго ига перемѣшали этотъ характеръ южно-русскихъ пѣсней, смѣшавъ его съ польскимъ элементомъ. (Вѣст. Зап. Рос. за 1864 г. кн. X, отд. III, стр. 2 и 3).—Приведемъ для примѣра одну изъ лучшихъ пѣсней, воспѣвающихъ Байду Вишневецкаго, которая въ старину была воспѣваема въ числѣ войсковыхъ, или военныхъ пѣсней, и которой характеръ не такъ искаженъ унитскимъ игомъ.—Вотъ самый текстъ ея:

Ой у Кмевѣ, да на рыночку,
Тамъ пьетъ Байда да горѣлочку.
Ой ще-же вонъ да подпивае:
Да на Турецького Царя похваляе.

Ой кликнувъ Царь на свои гайдуки:
„Да возьмите Байду въ добрыи руки,
Да возьмите Байду да свяжите,
Да на гакъ ребромъ почешите!“

Да высить Байда, не день, не два,
Не двѣ ноченьки, не двѣ годиночки:
„Ой ты Джуро молоденькій (*!)!
Що на тобѣ жупанъ голубенькій:
„Подай минѣ лучокъ и стрѣлокъ пучокъ
Да забачивъ я трехъ голубочокъ.“

Якъ ударить Царя
Да по середѣ чела,
А царицю у потылицю,
А царевночку у головочку:
Отъ ее тебѣ Царю,
Да за твою кару!
Що ты не умѣвъ Байды якъ покарати

(*) Говоритъ Байда турецкому служителю. Google

По смерти Дмитрія, остался братъ его Михаилъ II, каш-ланъ кievскій, изъ біографіи котораго извѣстно весьма не-ногое, онъ оставилъ по себѣ двухъ сыновей: Юрія, который режде всѣхъ князей Вишнивецкихъ перешолъ отъ греческой вры въ р.-католичество,—и Михаила III, старосту овруцкаго, оторый женился на Могилянкѣ, дочери волошскаго господара. тотъ князь воевалъ на Волини и тамъ окончилъ жизнь 1). онъ оставилъ по себѣ Іеремію, въ послѣдствіи прославивша-ся своими подвигами и жестокостью 2).

Въ 1569 г. открытъ былъ знаменитый сеймъ въ Люблинѣ, ля переговоровъ объ уніи, на которомъ присутствовали многіе оеначальники и послы: Понта, Рима, Швеціи, Турціи, Москвы проч.,—и между ними канцлеръ литовскій Стефанъ Кори-уть—Вишнивецкій 3).

Въ семь же году княжна, жена Александра Виш-нивецкаго, Екатерина, вмѣстѣ съ сыновьями своими,—княземъ Михаиломъ, старостого черкасскимъ и каневскимъ и княземъ Александромъ — Вишнивецкими, въ числѣ прочихъ князей и пановъ, отказалась отъ явки во владимирскій замокъ,—а вмѣ-тѣ съ ними и Андрей Ивановичъ Вишнивецкій 4).

Будо-бъ тобѣ Байдѣ съ плечъ голову сняти,

Да на козацькую славу отдати!...

Примѣчаніе: Эта дума, воспѣваемая въ древности въ числѣ войсковыхъ пѣсней, хотя здѣсь и говоритъ, что Байда застрѣлилъ турецкаго царя, однако этотъ вымыслъ согласенъ съ историче-скими свидѣтельствами. Извѣстно, что Вишнивецкій казненъ мучительнымъ образомъ въ Константинополѣ 1564 г.; Солеманъ II, тогдашній турецкій султанъ, умеръ черезъ два года послѣ этого произшествія, во время венгерскаго похода; а потому, вѣроятно, вѣсть въ южную Россію о смерти того и другаго дошла одно-временно,—спустя два года по умерщвленіи Дмитрія,—что и по-дало поводъ сослуживцамъ Байды сочинить въ честь его богатыр-скую думу. См. Малоросс. и червонорусскія народныя думы и пѣсни. Спб. 1836 г. отд. I, Байда, стр. 10 и 11,

1) Похороненъ вмѣстѣ съ женою въ м. Вишнивцѣ, въ камен-номъ склепѣ, подъ старою замковою церковью (нынѣ вѣтъ замка находящеюся), гдѣ также въ гробы ихъ, говорятъ, положены величайшія драгоценности.

2) Podolie, Wołyń, Ukraini t. I, str. 40.

3) Hist. Litwaniæ Cojalowicz par. II, Lib. VIII 486—487.

4) Жизнь кн. Бурбскаго въ Литвѣ и на Волини ч. I, стр. 22.

1571 г. князь Андрей Ивановичъ Вишнивецкій присутствовалъ при записи княжны Маріи Юрьевны Гольшанской, въ томъ, что она дарить имѣніе Осьлиповичи князю Курбскому, каковой листъ и подписалъ собственною рукою 1).

1573 г. князь Андрей Ивановичъ Вишнивецкій, съ княземъ Александромъ Вишнивецкимъ присутствовали на ълекціи во владимирскомъ замкѣ, куда были призваны на сеймъ вмѣстѣ съ ними и многіе другіе князья и вельможи польскіе 2).

Тогожъ 1573 г. марта 16, сенаторы, высшіе польскіе сановники, князья, урядники земскіе и придворные и все рыцарство шляхетскаго сословія,—приглашенное княземъ, воеводою волинскимъ, съѣхались въ Берестечкѣ, въ опредѣленный срокъ, назначенный воеводою—и постановили, чтобы съѣхаться на ълекцію въ с. Камень подъ Варшавою. При чемъ договоромъ въ Берестечкѣ князь Константинъ I Вишнивецкій, староста житомирскій, избранъ былъ воеводою волинскимъ: и по общему согласію положено было, чтобы подъ начальствомъ Вишнивецкаго, съ помощію Божіею, и подъ знаменемъ волинской хоругви отражать непріятели. Съ другой стороны ограничено было, чтобы Вишнивецкій поступалъ согласно съ стародавнимъ обычаемъ, не нарушая ни въ чемъ какъ вновь составленной росписи, такъ и правъ и вольностей польскихъ, нарушитель этихъ постановленій долженъ будетъ за каждаго коня заплатить по 25 копъ грошей 3).

1575 г. князь Андрей Вишнивецкій, каштеланъ волинскій и воевода брацлавскій, по причинѣ своихъ наѣздовъ на имѣнія князя Курбскаго, находился съ послѣднимъ въ раздорѣ: вслѣдствіе чего князь Курбскій вступилъ въ городскій владимирскій судъ съ письменною жалобою на князя Вишнивецкаго, и съ донесеніемъ, что князь Андрей Ивановичъ Вишнивецкій, воевода брацлавскій дѣлаетъ самъ постоянно наѣзды на королевскія земли и насылаетъ урядниковъ, слугъ, бояръ и крестьянъ своихъ ведущихъ и соминскихъ, и велитъ имъ причинять насильства, разбой, грабежи и великій вредъ, насильственно вѣзжая въ соковѣчныя земли, въ господарскія,

1) Жизнь кн. Курбскаго ч. I, стр. 31.

2) Тамже стр. 49.

3) Тамже стр. 49—50.

и ковельскія, въ дѣса и поля, захватываетъ ихъ и присволяетъ себѣ. Именно: 7 авг. 1575 г. князь Курбскій жаловался, что въ воскресенье самъ князь, воевода брацлавскій, съ множествомъ вооруженныхъ слугъ, бояръ, и крестьянъ своихъ, конныхъ и пѣшихъ, съ разнымъ холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ, пицелями и ружьями, наѣхалъ открытою силою на собственную королевскую землю ковельскую подь село Поридубы и юдъ село Селища, велѣлъ безъ всякой причины слугамъ своимъ захватить и отогнать въ имѣніе двора своего ведущаго (два стада коней, воловъ, коровъ, телокъ, озимокъ, овецъ, козъ, свиней, — отъ мала до велика все что только было въ тѣхъ стадахъ, а четырехъ пастуховъ — Степана, Сергѣя, Ивана и Панька, велѣлъ поймать, связать и побить. Крестьяне мои юридубскіе и селищскіе имѣютъ реестръ, въ которомъ подобно исчисленъ захваченный скоть. И когда крестьяне юридубскіе и селищскіе прибѣжали и увѣдомили; то я (пишетъ Курбскій) послалъ къ князю брацлавскому шесть человекъ съ посторонними людьми, чтобы спросить для чего Вишневецкій нападаетъ на имѣніе, — но Вишневецкій не допустилъ даже до себя слугъ, и велѣлъ своимъ слугамъ поймать и убить ихъ; просилъ отрядить вознаго, который бы освидѣтельствовалъ насильства, разбой и грабежи, и осмотрѣлъ-бы слугъ, битыхъ и раненыхъ 1).

Того же 1575 г. августа 7-го дня, князь Курбскій, въ свою очередь, нанесъ обиды князю Вишневецкому, въ слѣдствіе чего сей послѣдній вступилъ также съ жалобой на грабежи и разбой, причиненные людьми князя Курбскаго, а именно: августа 17-го дня (пишетъ Вишневецкій), въ воскресенье, послѣ бѣда, около перваго часа по полудни, князь Андрей Михайловичъ Курбскій наславъ открытою силою изъ ковельскихъ имѣній Урядниковъ своихъ съ нѣсколькимистами вооруженныхъ пѣшихъ и конныхъ людей съ ружьями, рогатинами, луками и возами. Эти люди напали на собственную землю князя Вишневецкаго, принадлежащую къ дворцу зачернецкому, — на поле, гдѣ стояли въ копнахъ сжатые снопы и здѣсь побили поранили крестьянъ, стеревшихъ хлѣбъ и начали складывать

1) Жизнь князя Курбскаго въ Литвѣ и на Волынѣ ч. I, стр. 4, 55 и 56.

хлѣбъ на возы. Когда урядникъ выѣхалъ въ поле съ служащимъ Вишневецкаго и началъ уговаривать подосланныхъ Курбскимъ людей, то многіе изъ нихъ ушли съ хлѣбомъ, а другіе начали стрѣлять изъ разныхъ орудій и нѣкоторыхъ убили, а многихъ ранили людей и лошадей,—что заявлено было и предъ судомъ 1).

Затѣмъ, августа 13 дня вступило новое донесеніе вознаго о разбоѣ и грабежѣ, причиненномъ княземъ Вишневецкимъ въ имѣніи князя Курбскаго,—а именно: возный жаловался, что Вишневецкій открытою силою, съ вооруженными людьми наѣхалъ на поля поридубскіе и селищскіе и забралъ стада рогатаго скота и лошадей, а слугъ велѣлъ поймать и побить, и убитыхъ ввзялъ съ собою 2).

1579 г. Князь Михаилъ II Вишневецкій, сынъ Александра (по 1-й линіи), съ княземъ Константиномъ Острожскимъ напали на Черниговъ, обстроенный воеводами русскими и загли его со всѣхъ сторонъ.

Князь Михаилъ II Вишневецкій былъ первымъ каштеляномъ кievскимъ, старостою каневскимъ, черкасскимъ и любецкимъ. Онъ умеръ въ кievо-печерскомъ монастырѣ 3).

1581 г. іюля 20 дня. Князь Курбскій вторично вступилъ съ жалобою, что князь Андрей Ивановичъ Вишневецкій подралъ своими бортниками пчельникъ,—гдѣ также присовокупилъ объ измѣнѣ супруги своей и ея преступныхъ связяхъ съ паномъ Мировичемъ 4).

1582 г. Нѣкто Настасья Воронежская, ограбленная урядниками князя Курбскаго и опасаясь за жизнь свою, убѣжала подъ защиту князя Андрея Вишневецкаго въ его имѣніе Мацеевъ, а о своей обидѣ подала на кн. Курбскаго жалобу 5).

1596 г. Козаки ворвались въ Александровъ, имѣніе князя Вишневецкаго, прилежащее къ границѣ московской, — надъ

1) Тамже часть I, стр. 58—61.

2) Ист. Мал. Россіи. ч. I, стр. 130. См. Лѣтопись Конискаго, описаніе гетманства кн. Михаила Вишневецкаго за 1569 по 1574 г. Ист. объ Уніи стр. 34.

3) Жиз. кн. Андр. Курб. въ Лит. и на Вол. ч. I, стр. 63 и 64.

4) Тамже ч. I, стр. 211 и 212.

5) Тамже часть II, стр. 128.

рѣкою Сулай, въ 150 верстахъ отъ Путивля,—и произвели здѣсь значительныя опустошенія разбойническимъ образомъ 1).

(Продолженіе впереди).

ПОТОМКИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ЛИТОВСКАГО ОЛГЕРДА, КНЯЗЬЯ ОЛЕЛЬКОВИЧИ, ЗАЩИТНИКИ ПРАВОСЛАВІЯ И РУССКОЙ НАРОД- НОСТИ ВЪ ЛИТВѢ И НА РУСИ.

Великій князь литовскій Олгердь Гедининовичъ (въ православіи Алексѣй), еще при жизни своей далъ удѣлы своимъ 12 сыновьямъ: старшему сыну Владимиру Кіевское княжество; Ивану Зодѣвиту Подольское, Симеону Лингвиню Мстиславское, Андрею Вингольту—Полоцкое, Константину Коригелѣ—Черниговское съ Чарторійскомъ, Ягайло, въ православіи Яковъ, получилъ въ удѣлъ Витебскъ и Крево и проч. 2) Даниловичъ, издавшій: Skarbek diplomatow, почему-то сомнѣваеся въ существованіи нѣкоторыхъ князей. Утверждаетъ между прочимъ, что не было, будто, Константина Черниговскаго, и лѣтописцы выдумали это имя для родства князей Чарторійскихъ 3) и потому считалъ у Олгерда 11 сыновей. Но что Даниловичъ ошибается, это доказывается переписаннымъ съ древнѣйшаго синодикомъ или помянникомъ—Монастырь Всемилоствиваго Спаса Новгородскаго, который (синодикъ) «за благословеніемъ высоце въ Богу преподобнѣйшаго Отца Никона Архмандрита Новгородка Сѣвѣрскаго споряжоный въ року 1703.» Тамъ на страницѣ 11 на оборотѣ, въ родословіи великихъ князей Черниговскихъ помѣщены имена великаго князя Константина Олгердовича и сыновъ его Давида, Глѣба и Александра. Тамъ упоминаются и другіе князья Олгердовичи: Іоаннъ (Казиміръ) Скиргайло, и братъ его Дмитрій 4) и проч.) Олгердь больше дру-

1] Zródło do dziejow Polsk. wydaw. przez Michaiła Grabowskiego i Alexandra Przędzieckiego t. I, str. 72 izd.

2) Narbutt, Tom. V, 1839, pod. 235—240.

3) Skarbek diplomatow, Tom. I, pod. 225—226.

4) Владимиръ, князь кіевскій родился 1316 г. Симеонъ Линчевскій, князь мстиславскій умеръ 1370 г. Андрей Полоцкій род. 1325 г., ум. 1399 г., Ягайло род. 1348, ум. 1434 г. Скиргайло,

гихъ дѣтей любилъ Ягайлу и подѣ влияніемъ матери его Іуліаніи онъ назначенъ послѣ Олгерда великимъ княземъ литовскимъ, хотя по праву первородства великокняжескій престолъ долженъ былъ перейти къ первому сыну Олгерда, Владимиру. Такое назначеніе не имѣло бы особеннаго влиянія на судьбу Литвы, если бы не примѣшалось къ тому католичество. Поляки говорятъ, что Польша до XVII и XVIII столѣтія не называлась католическою, потому что она не обращала въ вѣру язычниковъ, а въ Литвѣ введено христіанство Миндовгомъ и Гедининомъ (слѣдовательно и православіе). При Сигизмундѣ Августѣ не было въ Польшѣ господствующей религіи. Папскихъ клятвъ Польша не принимала, часто разнилась въ наукѣ съ римскимъ дворомъ, соборъ тридентскій отвергала 1). Однако этого нельзя сказать о времени Ягайлы, когда іезуиты возымѣли влияніе на Литву. Не безпристрастны были и послѣдующіе короли Польши въ отношеніи къ православію, какъ увидимъ.

Не всѣ признаютъ Владимира Кіевскаго первымъ сыномъ Олгерда, нѣкоторые изъ польскихъ писателей бездоказательно утверждаютъ, что Омельковичи не потомки Владимира и Олгерда. Но истину этого доказываютъ русскіе и польскіе лѣтописцы, равно и синодики кіево—печерской лавры и слуцкаго Свято-Троицкаго монастыря. Такъ, напр. Стрыйковскій говоритъ: «первый и старшій сынъ Олгерда былъ названъ Владимиромъ; онъ имѣлъ въ удѣлъ Кіевское княжество, и родилъ Александра, по русски Омелька, который строилъ (т. е. послѣ разоренія татарами возобновилъ) Слуцкъ, и размножилъ родъ и славную фамилію слуцкихъ князей Омельковичей» 2). Историческая судьба князей Омелько-

въ православіи Иванъ, въ латинствѣ Казиміръ умеръ въ Кіевѣ въ православіи 1394 г. Димитрій Корнбутъ Сѣверскій умеръ 1399 г. Константинъ (Коригелло) Черниговскій ум. 1390 г. (Narbutt. Tom. V, 1839, род. 238—240. Skarbek diplomatow Daniłowicza, Tom. I, род. 226.) Новгородсѣверскій Синодикъ, стран. 4-я на оборотѣ въ 14 и 15-й строкахъ поминаетъ: „князя Димитрія Олгердовича и княгиню его Анну, и сыновъ его князя Іоанна, князя Михайла“.

1) *Lotniki pismennictwa Tufaczki Polskiej*, Bruxella, 1859, pag 184, 188.

2) Въ прибавленіи къ Ипатіевской лѣтописи говорится: „По

вичей связывается съ исторією и состояніемъ православія въ древнемъ Литовско-Русскомъ княжествѣ. Потому излагая исторію князей слудскихъ, мы будемъ касаться состоянія православія въ Литвѣ, котораго они были защитниками.

Пока Ягайло, преемникъ Ольгерда, оставался въ православіи, до тѣхъ поръ его православные братья мирно правили своими удѣлами. Но этотъ миръ нарушился съ принятіемъ Ягайлою латинства. Уже изъ рѣчи брата Ягайлова Бориса, сказанной имъ въ 1385 году, во время своего посольства, матери Ядвиги королевѣ Елисаветѣ (супругѣ умершаго венгерскаго и польскаго короля Людвика) видна была цѣль брака Ягайлы съ Ядвигою. Отъ имени Ягайлы Борисъ завѣрилъ королеву и польскихъ пановъ, что съ рукою Ядвиги Ягайло приметъ римско-католичество съ своими братьями, шляхтою и людьми своей земли, что онъ соединитъ съ Польшею русскіе и литовскіе земли на вѣчныя времена. Ягайло больше обѣщалъ, чѣмъ могъ сдѣлать. Обѣщать за братьевъ и русскій народъ Литвы принять латинство слишкомъ было много, чтобы безъ потрясеній и народныхъ бѣдствій привести его къ концу. Ягайло, какъ бы забылъ, что при его родителѣ Ольгердѣ язычники, кромѣ трехъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, замученныхъ въ началѣ Ольгердомъ язычникомъ, никого изъ православныхъ болѣе не преслѣдовали, напротивъ сами принимали православіе, а 14 францисканцевъ поляковъ, которыхъ приехалъ въ Вильну воевода Гастольдъ, убили именно потому, что не хотѣли принимать римской вѣры. «Въ тотъ часъ, говоритъ лѣтописецъ, коли былъ князь великій Ольгердъ на Москвѣ, а при немъ былъ воевода его Петръ Гастольдъ, и собравшись мѣщане

долгомъ опустѣніи Батневомъ оправлена Церковь Печерская пречытыя Богородицы, коштомъ великимъ отъ благовѣрнаго князя Лимеона Олельковича или Александревича, внука Владимера Олчедовича, князей Слудскихъ“ (П. Собр. Рус. Лѣт. Т. 2, стр. 358) *Жотр. Kronika M. Strykowskiego, Tom. II, Warszawa 1846 rok. Rozd. III, pag. 57.* Тоже говоритъ: Нарушевичъ (Tom. IX Lipsk, 1836. *Publice Genealogiczne, XI—XIX*), Кояловичъ (*Historia Litwaniae, Answerp. 1669, P. I, rod. 353*), Стебельскій (*Przydatek do Chronologii 783 Wilno, rod. 109*). Даниловичъ (*Skarbek Diplomtow, Tom. I, Wilno, pag. 224—227 № 460*) и другіе.

виленскім погане, и пришли моцю великою у кляшторъ (разу- францисканскій), не хотячи христіанства закону римскаго мѣти, и кляшторъ сожгли, и мниховъ семь стяли (отрубили головы), а другую семь мниховъ розвязавши на крыжъ и пустили по Вели (Вилин) внизъ, мовячи: зъ захода есте слонца пришли, и на заходъ зась пойдите» 1). Ягайло не сказалъ тогоже римскіи миссіонерамъ, что сказалъ имъ св. равноапостольный князь Владиміръ, и общалъ принять латинство съ народомъ русскимъ. 14 февраля 1386 года, по прибытіи въ Краковъ съ братьями, Ягайло перекрещенъ въ римскую вѣру и вмѣсто Якова, какъ назывался въ православіи, принялъ имя Владислава. Съ нимъ перекрещены двоюродный братъ его Витольдъ, названный, какъ и въ православіи назывался, Александромъ 2), братья Скиргайло Базниромъ, Свидригайло, въ православіи Левъ, Болеславомъ и Вигундъ Кревскій, въ православіи Василій, Александромъ. Прочіе братья, въ числѣ ихъ и Владиміръ князь кievскій, бывший здѣсь, рѣшительно отвергли необходимость перекрещиванія въ латинство для пополненія недостатковъ исповѣдуемой ими православной вѣры, какъ утверждали латинскіе миссіонеры и духовенство. Хотя всѣ они дали Ягайлѣ присягу въ вѣрности 3), но не могли равнодушно относиться къ православію и русской народности, которыми угрожалъ Ягайло. Въ началѣ 1387 года Ягайло возвратился въ Вильну, чтобы сдѣлаться апостоломъ и провозвѣстникомъ римской вѣры, какъ называютъ его польскіе писатели 4).

1) Pomniki do dziejow Litewskich Narbutta, Wilna, 1846: kronika Litewska Buchowca, pag. 21—22.

2) Narbutt. Tom. V, pag. 238—240.

3) Naruszewicz, Tom. 10, 1837 г., pag. 203, 208, 216, 217. Римскіе миссіонеры латинскихъ епархій кievской, виленской, лудской и жмудской требовали перекрещиванія отъ православныхъ, присоединяющихся къ римской церкви на томъ, какъ говорили, основаніи, что форма того и другаго крещенія неодинакова. Но такъ какъ это служило большою помѣхою къ совращенію православныхъ, то папа Александръ VI-й буллою 1501 года, на основаніи правилъ флорентійскаго собора, отмѣнилъ перекрещиваніе православныхъ, принимающихъ латинство. (Dzieje u Prawa kościoła Polskiego, Ostrowskiego, Tom. II, Warszawa, 1793 roku, pag. 616—617).

4) Mowy Wyborne, 1784 roku, Tom. II, Wilna, pag. 45—51.

Въ это время половина жителей Вильны, такъ называемая русская сторона, уже исповѣдывала православную вѣру. Нѣкоторая часть была римско-католиковъ (францискане, которыхъ Гастольдъ снова привелъ въ Вильну, долго жили въ предмѣстїи города, на *Пискахъ*). А другая половина осталась въ идолопоклонствѣ. Въ Ягайлѣ прибыли въ Вильну его братья, въ томъ числѣ и Владимїръ кїевскїй. Составленъ былъ сеймъ; первый въ этомъ родѣ, на которомъ разсуждали о средствахъ распространенїя римскаго-католичества въ Литвѣ 5). Безъ сомнѣнїя православные князья не подавали голоса въ пользу совращенїя православныхъ. Напротивъ здѣсь-то и родилась между ними и приверженцами латинства вражда, продолжавшаяся и между ихъ потомками. Преподанные Польшѣ и латинству хотѣли посредствомъ римской вѣры слить русскїй народъ и политически и религіозно. Борьба между братьями Ольгердовичами и Кейстутовичами и русскаго народа съ Польшею показываютъ, какъ на это смотрѣли тѣ и другіе. Не смотря на такое сознанїе православными князьями народности и вѣры, на сеймѣ утвержденъ, между прочимъ слѣдующїй законъ: «Желая распространить одну католическую вѣру, мы постановили и строго приказываемъ, чтобы ни одинъ литвинъ и руссинъ обоего пола не вступали между собою въ супружество, пока самымъ дѣломъ не отдадутъ себя въ послушанїе римской церкви 6). Крестьяшкамъ за тѣмъ язычникамъ было раздаваемо бѣлое сукно на эпанчи, а русскихъ православныхъ силою обращали въ латинство 7). Послѣ того послано было посольство къ папѣ Урбану VI-му, чрезъ которое Ягайло съ новообращенными отдавалъ себя въ послушанїе римской церкви 8). Возвращаясь въ Польшу Ягайло оставилъ послѣ себя великимъ литовскимъ княземъ не Владимїра, православнаго и старшаго своего брата, но Скиргайла, надѣясь, безъ сомнѣнїя, что онъ, принявши римско-католичество, будетъ, подобно ему, заботиться о его распространенїи. Такое

5) Narbutt. Tom. V, pag. 400—405.

6) Narbutt. Tom. V, 1839, pag. 400—405. Wilna Prawosławna Kulesza 1704, Wilna, pag. 153.

7) Wilna, Kraszewsk. Tom. I, 1840, pag. 175.

8) Kulesza Wiara Praw., pag. 154.

предпочтеніе меньшаго брата старшему и римско-католичества православію было причиною большихъ смуть между братьями и всгдашнихъ жалобъ православныхъ потомковъ Владиміра Олгердовича на несправедливое устраниеніе ихъ отъ занятія ими, какъ слѣдовало, велико-княжескаго престола въ Литвѣ. Самъ Ягайло оставленъ на Литовскомъ княжествѣ Ольгердомъ, не потому что имѣлъ на это особенное какое либо право, а потому что былъ особенно любимъ родителями и по вліяніи второй супруги Ольгерда, матери Ягайловой, Іуліаніи, княжны тверской, которой не хотѣлось видѣть на литовскомъ престолѣ не своего сына, а сына первой жены Ольгерда, Маріи Витебской. Въ 1567 году Иванъ Дмитріевичъ князь Бѣльскій, ушедшій въ Москву изъ Польши вслѣдствіе притесненій, испытываемыхъ имъ за православіе, писалъ польскому королю Сигизмунду Августу, что ему и его предкамъ принадлежало Великое Княжество Литовское, потому что его прадѣдъ Владиміръ былъ сынъ Ольгерда, и Ольгердъ ради второй супруги отдалъ Великое Княжество Ягайлѣ. «Но какую честь оказывалъ нашему прадѣду Владиміру князь Ягайло?» писалъ онъ далѣе. «Какъ обходился съ младшими его братьями Лигвинеемъ (Симеономъ Мстиславскимъ) и Свидригайломъ, а равно съ дальнѣйшими младшими братьями? Всѣмъ извѣстно, какъ бѣдствовала и страдала въ его время наша отчизна. Кто изъ православныхъ христіанъ не знаетъ, какимъ предательнымъ способомъ дѣл твой (Сигизмунда Августа) Казиміръ убилъ родственнаго намъ князя [Михаила Олельковича и завладѣлъ его отчиномъ, а себя вознесъ на великокняжескій престолъ Литвы?». Впрочемъ Свидригайло, оставленный въ Вильнѣ великимъ княземъ, не оправдалъ надеждъ Ягайлы. Онъ былъ преданъ православной вѣрѣ (въ православіи онъ носилъ имя Ивана) и русской народности. Русскіе его любили. Это неприятно было Ягайлѣ. Онъ уже прежде обѣщалъ Витольду великокняжескій престолъ, когда самъ утвердился на польскомъ престолѣ. Теперь представлялась возможность исполнить обѣщанное. Витольдъ съ помощію прусскихъ крестоносцевъ пошелъ войною на Литву добывать себѣ престола. Свидригайло, не будучи въ состояніи выдержать напоръ Витольда, принужденъ былъ согласиться, при посредничествѣ Ягайлы, уступить

товское Княжество Витольду, если въ замѣнъ его ему данъ будетъ другой удѣлъ. А Витольдъ обѣщаль помогать Ягайлѣ въ исполненіи плана объединенія Литвы съ Польшею и въ распространеніи римской вѣры. Такимъ образомъ въ 1392 году Витольдъ сдѣлался великимъ княземъ Литвы 9). Утвердившись въ своемъ дѣлѣ Витольдъ пошелъ войною противъ своихъ двоюродныхъ братьевъ, православныхъ литовско-русскихъ удѣльныхъ князей Дмитрія Корибута Владиміра Кіевскаго и Волинскаго, и родственника Феодора Коріятовича Подольскаго, и Глѣба Святославича Смоленскаго. Польскіе писатели различно объясняютъ причины нападена Витольда на означенныхъ князей. Но главная изъ нихъ была безъ сомнѣнія та, что православные князья, чрезъ страхъ боясь поглощенія Руси Польшею, крѣпко держались союза между собою и не желали подчиниться Витольду, имѣвшему меньше правъ на занятіе престола, чѣмъ Владиміръ Кіевскій и Витольдъ побѣдилъ ихъ послѣдовательно одного за другимъ. Сперва разбилъ онъ въ войнѣ Дмитрія Корибута, новгородсѣверскаго князя, держалъ его нѣсколько времени въ заключеніи, а потомъ отдалъ ему Волинь. За тѣмъ пошелъ войною на кіевскаго князя Владиміра Олгердовича. Витольдъ гнѣвался на Владиміра и Корибута за то, что когда онъ былъ у прусскихъ рыцарей, они препятствовали ему въ достиженіи великокняжескаго престола. Владиміръ надѣялся на справедливый судъ, потому что онъ получилъ Кіевское княжество отъ своего отца Олгерда и, будучи однимъ братомъ (по отцу) Ягайлы, не считалъ нужнымъ давать присягу двоюродному своему брату Витольду, и потому рѣшился защищаться всѣми силами. Весною 1394 года Витольдъ силою овладѣлъ Овручемъ и Житомиромъ, и отдалъ ихъ Скиргайлу, и приблизился къ Кіеву. Но Ягайло, тайный участникъ этого дѣла, остарался помирить Владиміра съ Витольдомъ посредствомъ половъ. Владиміръ не могъ противиться двоимъ князьямъ и принужденъ былъ уступить Кіевъ съ принадлежащими ему городами Витольду, а онъ уступилъ его Скиргайлу въ замѣнъ отнятой у него Волины. вмѣсто Кіева Владиміръ получилъ въ потомствен-

9) Skarbek diplomatow Daniłowicza, Tom. II, pag. 326. Digitized by Google

ное владѣніе Копыль (Минской губ.) со всѣми вокругъ его городами, землями, фольварками, начиная отъ устьевъ Немана, гдѣ находится Копыль, до мѣстечка Піотррова и того мѣста, гдѣ Случь впадаетъ въ Припеть, а Припеть въ Днѣпръ, въ длину и ширину болѣе 30-ти миль 10). Такимъ образомъ въ концѣ 14-го и въ началѣ 15-го вѣка въ землѣ древнихъ дреговичей образовалось подъ верховною властію литовскихъ князей, Копыльско-Слуцкое княжество, имѣвшее въ тогдашнее время значеніе въ отношеніи православія и русской народности въ Литвѣ. Съ того времени Слуцкъ имѣлъ ближайшее отношеніе къ Києву, потому что сынъ Владимира Александръ, въ просторѣчій Олелько, наследовавшій послѣ отца Слуцкъ, получилъ опять въ удѣлъ Кіевское княжество, оставаясь княземъ слуцкимъ, какъ объ этомъ будетъ сказано ниже, и трудами князя Александра Владиміровича былъ возобновленъ этотъ городъ, послѣ частыхъ разореній его татарами, такъ что лѣтописцы называютъ этого князя создателемъ Слуцка 11). А потомки князя Александра или Олельки назывались Олельковичами 12).

Подчинивъ своей власти своихъ родственниковъ и князей русскихъ, Витольдъ обратилъ вниманіе на религію своихъ подданныхъ. Онъ желалъ съ одной стороны сблизиться съ папою, чтобы получить отъ него королевскую корону и вообще имѣть его своимъ повровителемъ 13), а съ другой разорвать религіозную связь сво-

10) Narbutt. Tom. V, pag. 458—460.

11) Narbutt. Tom. V, pag. 5315—35.

12) Strykowski kronika, издан. 1846, Том. II, pag. 102, 103.

13) Время первоначальнаго основанія Слуцка неизвѣстно. Въ лѣтописяхъ онъ упоминается въ XII-го вѣкѣ. Такъ подъ 1116 годомъ говорится, что во время княжескихъ смуть Глѣбъ Васильевичъ Минскій, не желая певинноваться Владиміру Мономаху, сжегъ Слуцкъ и его окрестности. Мономахъ побѣдилъ его; однако, по его просьбѣ, оставилъ ему въ управленіе Минскъ. А Слуцкъ безъ сомнѣнія оставался подъ властію Мономаха. Георгій, сынъ Владимира Мономаха, по вступленіи въ 1149 году на кіевскій великокняжескій престолъ, по мирному договору, отдалъ Слуцкъ съ другими городами Святослову Ольговичу. Когда же сему послѣднему данъ былъ въ 1158 году Черниговъ, въ Слуцкъ приходилъ Роговольдъ Борисовичъ искать себѣ у дреговичей волости, но вѣрство

хъ православныхъ подданныхъ съ подданными Москвы. Сблизить-я съ папой онъ не иначе могъ, какъ дать въ Литвѣ преимущество имско-католичеству предъ православіемъ для того, безъ сомнѣія, чтобы споспѣшествовать распространенію папства. Для этой цѣли на городельскомъ сеймѣ 1413 года даны были особенныя преимущества исповѣдующимъ римскую вѣру, а несповѣдующіе лишены правъ на это преимущество. Вотъ нѣкоторые изъ этихъ правъ и преимуществъ:

1) Литовскія земли соединяются, придаются, уравниваются съ Королевствомъ Польскимъ.

2) Костелы литовскихъ земель сохранять всё вольности, свободу, права, имѣнія, обычаи, какъ это существуетъ въ Польскомъ Королевствѣ.

3) Бароны, шляхта и бояры литовскихъ земель пользуются сударками и преимуществами на равнѣ съ поляками, лишь бы они принадлежали римской церкви и имѣли данные имъ гербовые знаменія (14), и лишь бы они не отпали отъ единства съ костеломъ и не были невѣрными. Отстраненіе русскихъ православныхъ отъ нацанныхъ вольностей, правъ и достоинствъ и униженіе самой православной вѣры произвело сильный ропотъ между русскими вельможами и князьями изъ рода Олгерда (15). Въ 1416 году, по настоянію Витольда, избранъ и посвященъ былъ соборомъ русскихъ іерарховъ;

Случкомъ скоро и самовольно овладѣлъ Владимиръ Мстиславскій, братъ кievскаго князя Ростислава Мстиславича. Ибо въ 1162 году Рурикъ Ростиславичъ, Святополкъ Юрьевичъ Туровскій, Святословъ Всеволодовичъ съ братомъ Ярославомъ и Олегомъ Святословичами и другими князьями пошли въ Слуцку и отняли его у Владимира Мстиславовича. Въ замѣнъ Слуцка Ростиславъ далъ ему Триполь съ четырьмя другими городами. Съ того времени до завоеванія Кіева и другихъ русскихъ земель литовскимъ княземъ Гедиминомъ (1320), о Слуцкѣ не говорится въ лѣтописяхъ. Послѣ разоренія Ботытва, вѣроятно, Слуцкъ съ другими землями по правую сторону Днѣпра находился подъ властію галицкаго князя Данила Романовича, владѣвшаго, по словамъ лѣтописи, русскою землею. (Собр. Рус. Лѣт. Том. 2, 1848, стр. 7, 15, 88, 91, 307, 340, 341, 185).

14) Narbutt. Tom. VI, pag. 340.

15) Skarbek diplomatow, Daniłow. Tom. II, 1868, pag. 16—18. № 1025.

вмѣсто митрополита Фотія, особый митрополитъ для Литвы и Кіева Григорій Цимляхъ. Этотъ святитель былъ преданъ православію и самаго князя обличалъ за принятіе латинства, но долженъ былъ уступить настояніямъ Витольда ѣхать въ Римъ и писать констанскому собору о соединеніи церквей. Успѣха въ своемъ посольствѣ онъ, безъ сомнѣнія не имѣлъ и, какъ писалъ митрополитъ Фотій, былъ за это осужденъ константинопольскимъ патриархомъ Евфиміемъ 16). Витольдъ съ Ягайломъ съ своей стороны въ 1416 году отправили своихъ пословъ на констансій соборъ съ увѣдомленіемъ, что они позаботятся всѣми средствами подчинить подвластныхъ имъ русиновъ римской церкви. «Я весьма радъ тому, писалъ Ягайло собору, о чемъ пишутъ къ намъ, что думаете выслать достойнаго мужа изъ числа кардиналовъ, который вмѣстѣ съ львовскимъ и виленскими бискупами придутъ сюда съ цѣлю обращенія къ вѣрѣ русиновъ и учрежденія властію св. собора каедральныхъ и приходскихъ церквей и монастырей, сколько того нужно. Потому общаемъ вмѣстѣ съ свѣтлѣйшимъ братомъ нашимъ Александромъ Витольдомъ, великимъ княземъ литовскимъ, усиленно позаботиться, сколько намъ Богъ позволитъ о всемъ томъ, что окажется необходимымъ для соединенія народовъ съ общою матерію костеломъ. Если бы не препятствовали продолжительныя войны, то означенные народы (т. е. русскіе) и другіе давно перешли бы изъ обряда греческаго на лоно общаго костела. И такъ просимъ вышлите тѣхъ, которыхъ вы рѣшились выслать. Ибо обширны нивы и общаютъ богатый плодъ, но мало дѣятелей 17). Чтобы умножить ревностныхъ дѣятелей для обращенія православныхъ русиновъ въ латинство, Ягайло еще въ 1400 году обновилъ краковскую академію (основанную Казиміромъ, въ 1347 г.), чтобы изъ ней выходили для этой цѣли образованные римскіе богословы 18). За такую ревность къ обращенію русиновъ и литвиновъ въ латинство папа согласенъ былъ украсить Витольда королевскимъ званіемъ. Но не согласилась на это польская рада, чтобы этимъ не допустить совершеннаго отдѣленія

16) Przełożenie praw Greków nieunitów y diszydent. 1773, pag. 14.

17) Skarbek diplom. Tom. II, pag. 40, 41.

18) Ibid. Tom. I, pag. 321. Narbut. Tom. VI, pag. 340, 341.

литвы отъ Польши и тѣмъ не ослабить Польша. Польша сильна
 ыла Литвою. Такимъ образомъ обманутый Витольдъ, съ грусти
 меръ, въ 1430 г., не дождавшись королевской короны.

Зная мысли поляковъ русскіе и литовскіе князья и паны, ста-
 ались достигнуть того чего не достигъ Витовтъ, т. е. разрыва съ
 ольшею. Они долго совѣтовались, кого бы избрать на Великое
 нияжество Литовское. Одни подавали голосъ за Омелька Владимірови-
 а, князя случнаго, другіе за Корибута—Сигизмунда Дмитріевича,
 князя сѣверскаго и збаражскаго, внуковъ Олгердовыхъ. А нѣкото-
 ые, особенно изъ русскихъ, хотѣли избрать Болеслава Свидригайла,
 ѣ православіи Льва, брата Ягайлова, потому что онъ былъ преданъ
 православію, хотя и былъ въ Краковѣ перекрещенъ въ римскую
 ѣру. Избранію его, по братской любви, благопріятствовалъ и Ягайло
 ѣ неудовольствію поляковъ 19). Получивши великокняжескій пре-
 толъ Свидригайло всегда держалъ сторону русскихъ противъ по-
 яковъ, заключилъ союзъ съ русскими князьями, съ ихъ помощію
 онъ выступилъ въ бой съ поляками и взялъ много городовъ. Но
 Ягайло пригласилъ противъ него Витовтова брата Сигизмунда Кей-
 стутовича, обѣщая изгнать Свидригайла и отдать ему Литовское
 нияжества. Сигизмундъ дѣйствительно выгналъ Свидригайла изъ
 Литвы и овладѣлъ княжествомъ. За то Свидригайло удержалъ
 власть въ Бѣлоруссіи, Кіевѣ и во всей Руси, потому что въ этомъ
 ему помогали русскіе, зная его преданность православію 20). Од-
 накожъ Сигизмундъ Кейстутовичъ не довольствовался Литвою и
 отбиралъ одни за другими отпавшіе города. Свидригайло, не имѣя
 возможности одолѣть его, ушелъ въ Валахію и тамъ скрывался
 до смерти Сигизмунда 21). Между тѣмъ Сигизмундъ удовлетво-
 рилъ свою месть на оставшихся князьяхъ. Онъ казнилъ смертью
 князя Корибута, троцкаго воеводу Монивида, литовскаго маршала
 Рамбольда, завладѣлъ изъ сокровищами, овладѣлъ княжествомъ
 Мстиславскимъ, а господствовавшаго тамъ князя Юрія Лингвине-
 вича, потомка Олгердова, заключилъ въ Троцкій замокъ, и на-
 конецъ около 1440 года схватилъ въ Копылѣ князя Омелька Вла-

19) Narbutt. Tom. VII, pag. 3.

20) Strykowski Tom. II, pag. 177, 182, 183, 186.

21) Narbutt. Tom. VII, pag. 214.

Владиміровича, князя слуцкаго съ женою и дѣтьми Симеономъ и Иваномъ и овладѣлъ Копылемъ и Слуцкомъ. За тѣмъ Олелька заключилъ въ Берновѣ, а его супругу и дѣтей—въ Уцянахъ. Поводомъ къ такому своему дѣйствію онъ выставлялъ клятвенный противъ нея союзъ Олелька и прочихъ князей съ Свидригайломъ. Мало того, кровожадный Сигизмундъ имѣлъ намѣреніе въ одинъ разъ истребить всѣхъ ближайшихъ къ себѣ по крови князей, а также господъ и высшихъ лицъ. Для этой цѣли въ 1440 году онъ назначилъ всеобщій съѣздъ на Пасху, будто бы для совѣщанія о дѣлахъ края, а въ самомъ дѣлѣ, чтобъ разомъ вырѣзать всѣхъ этихъ лицъ. Узнавъ объ этомъ воеводы виленскій Довгердъ и трокскій Лелюшъ вступили въ тайные переговоры съ князьями Иваномъ и Александромъ Чарторыйскими, составили заговоръ на смерть Сигизмунда и утвердили его клятвою. Выполнить это дѣло взялся Александръ Чарторыйскій. Будучи конюшимъ князя, онъ снесся съ подконюшимъ, которому поручилъ въ назначенный часъ свезти въ княжескій дворъ триста возовъ сѣна, собраннаго съ крестьянскихъ сѣнокосовъ. А между тѣмъ въ каждомъ возу скрыто было по два человѣка. Кромѣ того при каждомъ возѣ былъ могощникъ, всѣхъ слѣд. было 900 человѣкъ. Триста этихъ возовъ пришли въ трокскій зимокъ, въ недѣлю вайи утромъ, и тотчасъ 900 человѣкъ съ возовъ окружили княжескій домъ. Чарторыйскій и Снобейко хитростію вошли въ домъ князя и убили его. Это было въ томъ же 1440 году 22). Узнавъ о смерти Сигизмунда Свидригайло возвратился изъ Валахія, и русскіе сами отдали ему Луцкъ, находившійся подъ властію литовскихъ князей. Слуцкий князь Олелько съ женою и дѣтьми, равно и прочіе князья, получивъ свободу, возвратились въ свои княжества.

При избраніи новаго князя, нѣкоторые изъ литовскихъ вельможъ хотѣли избрать великимъ княземъ Литвы Олельку Владиміровича Олгердовича, какъ православнаго и преданнаго русскому народу. Но приверженцы Польши и римскаго-католичества стояли за родъ Ягайловъ, потому на литовскій престолъ избранъ Вацлавъ Ягайловичъ король польскій. Сынъ убитаго Сигизмунда И-

хангъ, недовольный лишеніемъ его отцовскаго престола, подобралъ себѣ много сторонниковъ и угрожалъ Литвѣ войною сожженіемъ Кіева и другихъ городовъ. Потому въ 1443 году былъ вызванъ въ Вильну Омелько Слуцкій для совѣта, какъ бы оградить Кіевъ отъ опасности. Послѣ долгихъ домогательствъ поляковъ о присоединеніи Кіевского княжества къ Польшѣ, наконецъ отдали его Омельку Владиміровичу на томъ основаніи, что оно было удѣломъ его отца, но съ условіемъ, чтобы оно по смерти Омелька было присоединено къ Польшѣ. За Омелькомъ оставили и Слуцкое княжество. Такимъ образомъ Омелько Владиміровичъ спокойно управлялъ Кіевскимъ княжествомъ, до смерти своей, послѣдовавшей въ 1445 году 23).

Коронованіе Казимира польскою короною происходило въ 1447 году, и въ томъ же году, по его волѣ, собранъ былъ въ Люблинѣ сеймъ, на который со стороны Литвы изъ числа православныхъ князей прибыли: Георгій Лангвиневичъ, Георгій Семеновичъ Омелько Бопыльскій, Василій Красный, князь Бѣльскій, Левъ князь Острожскій и многіе другіе. Они представили чинамъ Польскаго Королевства слѣдующія требованія: «Народъ литовскій находитъ для себя невыгоднымъ и низкимъ тѣ условія соединенія Литвы съ Польшею, которыя поставили Ягайло съ Витовтомъ, потому литовскіе прелаты, князья и паны желаютъ, чтобы выраженія: *wscielenie, połączenie wieczne* (вчиненіе, соединеніе вѣчное) были исключены изъ договоровъ между двумя народами, имѣющими послѣдовать на этомъ сеймѣ, потому что выраженія этихъ словъ наводитъ на мысль, что этимъ весь литовскій народъ отдается въ подданство польской коронѣ. А также Подольская земля, замки съ уѣздами: Олескомъ, Вѣтлицею, Лонатиномъ и Городнемъ должны остаться за Литвою, потому что этими замками владѣлъ прежде Витовтъ, а по смерти его несправедливо отняли ихъ поляки. А Подоль издавна занята была татарами, но Олгердъ изгнавши ихъ оттуда, раздѣлилъ тотъ край между сынами своего брата Коріата. Коріатовичи то построили замки: Смотричъ, Бакоту, Каменецъ и другіе и заселили ихъ христіанами. Когда

23) Strykow. Tom. II, pag. 197—212. Narbutt. Tom. VIII, pag. 3, 40, 41.

умеръ Константинъ Юріатовичъ, Олгердъ назначилъ обладателемъ всей Подоли брата Константина Теодора. Но послыку Теодоръ стремился къ самостоятельности, то Подоль сначала сдѣлана была литовскою провинціею, а по смерти Витовта Ягайла присоединилъ ее къ Польшѣ. Тоже должно сказать и о Галичѣ, Львовѣ и Волыни.» На эти требованія литовцевъ поляки отвѣчали, что Ягайло, принимая польскую корону и руку Ядвиги, обѣщаль съ одной стороны принять римско-католическую вѣру со всѣмъ своимъ народомъ, а съ другой всѣ земли, которыми онъ владѣлъ, включить въ Польское королевство на вѣчныя времена и проч. Сеймъ продолжалъ 10-ть дней. Поляки не уступили литовцамъ, и сія послѣдніе разошлись врагами ихъ болѣе прежняго 24). Русскіе князья и большая часть литовскихъ пановъ была недовольна избраніемъ одного короля для Литвы и Польши и совѣтовались, кого бы возвести на престолъ Литовскаго княжества. Взоры ихъ какъ прежде, обратились на родъ Олельковичей. По смерти мудраго и дѣятельнаго кievскаго князя Олелька Владиміровича, его дѣти Симеонъ и Михаилъ хотѣли подѣлиться между собою не только Кіевскимъ княжествомъ, но и самимъ Кіевомъ. Но Казиміръ не согласился на это, а отдалъ Симеону Кіевъ на правахъ князя владѣнія, а Михаила заставилъ довольствоваться Слуцко-Бѣлыцкимъ княжествомъ 25). Послыку Казиміръ не жилъ въ Вильнѣ, то недовольные имъ, собравшись въ 1456 году, положили разорвать связь съ Польшею, если не возвратятъ Литвѣ Подоль и Волыни и возвести на престолъ княжества Литовскаго, Жмудскаго и Русскаго Симеона Олельковича, кievскаго князя, потому что онъ происходитъ отъ Олгерда безъ примѣся польской крови, и потому ревностиѣе будетъ заботится о правахъ Литвы. Особенно желалъ этого возведенія виленскій воевода Гастольдъ и Александръ Судомунтовичъ, полоцкій намѣстникъ. Но исполненію желаній всѣхъ этихъ лицъ помѣшалъ Монивидъ, трокскій воевода, съ другими приверженцами короля. Узнавши объ этомъ Казиміръ пріѣхалъ въ Литву и старался разными обѣщаніями отклонить и

24) Narbutt. Tom. VIII, pag. 78—80.

25) Strykow. Tom. II, pag. 248.

емя намѣреніе литовскихъ вельможъ. Въ 1461 году Сигизндръ снова прибылъ въ Вильну и составилъ тамъ литовскій имъ, на которомъ литовскіе паны просили его, чтобы онъ или гавался жить въ Литвѣ, или возвелъ на Литовское княжество мееона Олельковича, прямиаго наслѣдника изъ рода великихъ литовскихъ князей. Но король на это не согласился, отложивши о до другаго времени 26). Между тѣмъ знаменитый родъ Олгердовичей и преданность ихъ православію были извѣстны всему русскому народу. Домъ Олгердовъ на Руси сравнивали съ домомъ . Владимира Великаго, и потому не только кievляне, но и новгородцы желали имѣть князя изъ рода Олгердова. Сіи послѣдніе оставили на видъ польскому королю намѣреніе великаго московаго князя Іоанна Васильевича сдѣлаться единовластителемъ всей русии и просили его дать имъ отъ себя князя изъ потомковъ герда. Такимъ княземъ посланъ былъ имъ Михаилъ Олельковичъ Слуцкій. Онъ прибылъ въ Великій Новгородъ 8 ноября 1470 года и былъ принятъ новгородцами съ великою честью. Но онъ не могъ ужиться съ Мареею Борецкою, которая сама неограниченноі власти въ Новгородѣ. Узнавъ о болѣзни брата своего мееона Кіевскаго и о нападеніи на Кіевъ Татаръ, Михаилъ 15-го марта 1471 года оставилъ Новгородъ, и хотя царь Іоаннъ Васильевичъ выступалъ противъ Новгорода съ войскомъ, Михаилъ не озвратился на помощь новгородцамъ, а поспѣшилъ въ Кіевъ къ больному брату. Симеонъ Олельковичъ скончался 4-го декабря того же 1471 года 27). Тяжка была для Кіева и всей литовской Руси смерть Олельковича. Псковская лѣтопись говоритъ, го «Симеонъ честно оберегалъ отчину свою, градъ Кіевъ, отъ рдинскихъ царей и отъ татаръ. Тѣмъ же и превознесся во сей Руси и въ нныя далекія земли, якоже и великихъ Кіевскихъ князей древнихъ честно имя его» 28). Извѣстно, что Кіевопечерская обитель и храмъ Успенія Богоматери со времени нашествия Батяи (1237) до послѣдняго разоренія Кіева въ 1416 г.

26) Strykowski. Tom. II, pag. 259.

27) Latopisec Litwy i Chronika Ruska, 1827, pag. 257—258. Narr. utt. Tom. VIII, pag. 176—183.

28) Stebelsk. Chronolog. Tom. II, pag. 105,

татарскимъ предводителемъ Едигеемъ находились въ крайнемъ запустѣннѣи. Эту св. обитель и храмъ возобновилъ и исправилъ кievскій князь Симеонъ Александровичъ или Олельковичъ Олгердовичъ. Потому какъ возобновитель храма по смерти онъ погребенъ въ немъ. По свидѣтельству Кальнофойскаго надъ его гробомъ сдѣлана была слѣдующая надпись, приводимая нами по-русски: «Христіански умершему въ 6979 (1471) году Симеону Александровичу Олельковичу, наслѣдственному господину Кіевской земли, слуцкому князю, возстановителю св. Печерскаго храма, который имъ возобновленъ при королѣ Казимірѣ и при почтенномъ отцѣ архимандритѣ Іоаннѣ, 3 декабря 6978 (1470)».

Смерть Симеона Олельковича освободила короля Казимира отъ условій, данныхъ Симеону въ отношеніи къ Кіевскому княжеству. Симеонъ оставилъ по себѣ малолѣтними сына Василя и дочь Александру, вышедшую въ замужество за Константина князя Острожскаго. Умирая онъ поручилъ ихъ чрезъ своихъ пословъ королю, пославши ему кромѣ того въ подарокъ стрѣлы, лукъ и бѣлаго своего коня, съ которыми онъ поражалъ татаръ. Но жестокий король, по совѣту нѣкоторыхъ пановъ, противниковъ русской народности и вѣры, забывъ подвиги и заслуги Симеона Олельковича и отнявши навсегда у его потомковъ Кіевское княжество, обратилъ его въ воеводство и поставилъ въ немъ старостою или воеводою литвина Мартина Гастольда,—римской вѣры. Кіевляне воспротивились этому назначенію и просили назначить имъ княземъ Михаила Олельковича, брата Симеона, или кого либо изъ православныхъ князей, или наконецъ кого либо изъ своихъ сыновъ. Казиміръ не согласился на ихъ просьбу. Михаила Олельковича онъ считалъ своимъ измѣнникомъ, потому будто, что самовольно оставилъ Новгородъ и съ Георгіемъ Ольшанскимъ не хотѣлъ послѣшить на помощь Новгороду, когда Іоаннъ Васильевичъ въ 1471 году осадилъ его. Выше сказано, что Михаилъ послѣшилъ въ Кіевъ какъ по причинѣ болѣзни брата, такъ для защиты Кіева отъ татаръ. Защищать Новгородъ отъ царя московскаго въ пользу поляковъ онъ, безъ сомнѣнія, не хотѣлъ. Такъ какъ Новгородъ былъ потерянъ для Польши, и кромѣ того Михаилъ Олельковичъ, князь Феодоръ Бѣльскій и Георгій Ольшанскій, со-

ставивъ заговоръ противъ короля, хотѣли лишить его жизни, но король, предувѣдомленный объ этомъ, велѣлъ схватить ихъ. Федоръ Бѣльскій на другой день послѣ своего брака, ушелъ въ Россію. А Михаилъ Олельковичъ и Ольшанскій, схваченные, казнены смертію въ Вильнѣ въ 1479 году. Сына Симеонова Василя Казиміръ наставилъ доводитьсь однимъ Слуцко—Копыльскимъ княжествомъ 29).

Съ этого времени слуцкіе князья Олельковичи не могли имѣть такого обширнаго вліянія на защиту православія и русской народности. Они обратили вниманіе съ одной стороны на борьбу съ татарами, а съ другой на покровительство и поддержаніе православной вѣры въ Слуцко—Копыльскомъ княжествѣ. Не будемъ здѣсь распространяться о подвигахъ ихъ противъ татаръ, описанныхъ подробно Нарбутомъ, Бѣльскимъ, Стрыйковскимъ, Кояловичемъ и другими. Мы только упомянемъ имена защитниковъ Руси отъ татаръ. Это были князь *Симеонъ Михайловичъ*, разбивавъ татаръ въ 1503 году и въ томъ же году скончившійся, *Юрій Семеновичъ* храбро порозившій татаръ въ 1511 и 1527 и скончившійся въ 1542 году. Его дѣти: Семень и Юрій Юрьевичи въ 1557 году выставили конное и пѣшее войско свое въ помощь противъ магистра ливонскаго Фюретенберга. По смерти Семена Юрьевича братъ его Юрій Юрьевичъ одинъ княжилъ въ Слуцкѣ, отличался благочестіемъ и въ 1578 году 6-го октября оставилъ духъ завѣщаніе, въ которомъ онъ дѣлаетъ жену свою Екатерину Тенчискую опекушкою трехъ своихъ сыновей: Юрія, Ивана-Симеона и Александра, раздѣлилъ имъ свое княжество и городъ Слуцкъ на три части. Дѣтей своихъ онъ увѣщивалъ, чтобы они были общими строителями и покровителями православнаго слуцкаго монастыря св. Троицы, чтобы данныхъ этому монастырю имѣній князья не отнимали и не раздѣляли ихъ между собою, чтобы архимандритъ этого монастыря былъ избираемъ всѣми сословіями княжества, чтобы тотъ архимандритъ былъ мужъ достойный, ученый и хорошо знающій догматы православной греческой церкви. Наконецъ онъ за-

29) Strykowski. Tom. II, pag. 272. Stebelsk. Tom. II, pag. 103, 104.

30) Strykow. Tom. II, pag. 293, 327, 330, 336, 362, 427. Starożytna. Polska, Balińsk. Tom. III, pag. 671.

вѣщивалъ своимъ дѣтямъ, чтобы они всегда вѣрно держались и никогда не отступали отъ вѣры своихъ отцовъ.» Памятникомъ благочестія князя служить находящееся въ ризницѣ случкаго свято-Троицкаго монастыря Евангеліе, собственноручно имъ писанное 30). Этотъ достойный князь въ томъ же 1578 году и погребенъ въ великой церкви киевпечерской лавры въ гробѣ своихъ предковъ 31). Благочестивому примѣру отца подражалъ одинъ старшій сынъ его Юрій Юрьевичъ. Онъ былъ твердъ въ православіи, покровительствовалъ св. храмамъ; онъ имѣлъ жену Екатерину Кишчанку, и отъ сего брака имѣлъ дочь Софію—последнюю отрасль Озельковичей. Но къ сожалѣнію, сей послѣдній православный князь случкій скончался рано въ 1578 году, не живъ и года съ женою. Онъ погребенъ въ древней соборной случкой церкви, называвшейся замковою (теперь здѣсь же новая церковь, построенная въ настоящемъ столѣтіи вмѣсто древней, строившей въ 18 столѣтіи) 32). Мать ихъ Екатерина Тенчинская вступила вторично въ бракъ съ Криштофомъ Радзивилломъ, воеводою виленскимъ, а князья Александръ и Янъ Симеонъ, подъ влияніемъ іезуитовъ, измѣнили вѣрѣ своихъ предковъ, вопреки воли своего благочестиваго отца и приняли римско-католичество. Они рано и безпотомственно умерли, Александръ 1591 года, погребенный въ Краковѣ, а Янъ Симеонъ въ 1593 году въ Люблинѣ въ іезуитскомъ костелѣ 33). Такимъ образомъ, польское правительство постепенно стесняя православныхъ случкихъ князей и отнимая у нихъ принадлежащее имъ крови довело до того, что послѣдніе изъ нихъ Александръ и Янъ Симеонъ, приняли римско-католичество. Православные случкіе князья, какъ потомки литовскаго князя Олгерда, имѣли мѣсто въ литовскомъ сенатѣ, какъ бы въ утѣшеніе за лишеніе Киевскаго княжества. Но при Сигизмундѣ I-мъ они лишены были и этого мѣста, по ненависти, какъ къ защитникамъ православія и русской народности. Благочестивый Юрій Юрьевичъ II-й старался возвратитъ своему роду право

31) Stebelski, Tom. II, pag. 99.

32) Starozytna Polska, Balińsk. Tom. II, pag. 668.

33) Niesiecki, Tom. VII, pag. 71, 72.

за мѣсто въ литовскомъ сенатѣ, и въ 1572 году ему дали мѣсто ю виленскомъ бискупѣ 34).

Бнягина Софія Юрьевна, послѣ долгихъ споровъ между паріями Радзивилловъ и Ходкевичей, вступила въ бракъ съ княземъ Інушомъ Радзивилломъ. Она скончалась отъ родовъ дочери, умершей также съ нею въ 1612 году 35) и погребена въ свято-Троицкомъ монастырѣ. Надъ ея гробомъ находится слѣдующая надпись: «1612 г. марта 19-го преставилъ благовѣрная Софія княжна Інуцкая Омельковна Юревичевна, Ольгердово племя, положена бысть въ Слуцку, въ монастыру святое живоначалное Тройцы.» Имя князей слуцкихъ перешли въ домъ Радзивилловъ, но благотивая память о нихъ сохраняется въ Слуцкѣ и его окрестностяхъ и въ наше время.

Въ заключеніе нашей статьи пошѣщаемъ здѣсь родъ князей слуцкихъ Омельковичей Олгердовичей, списанный съ Синодика Киево-печерской лавры. Помяни Господи:—Вел. Кн. Владиміра, князя Інокса Александра (Омелька), князей: Симеона, Василя, Василя, Іоанна, Андрея, Іоанна, Глѣба, князя инокса Евфимія, Іоанна, Андрея, Симеона, Симеона, Юрія, Василя, Іоанна, Данила, Глѣба, Андрея, Симеона, Димитрія, Давида, Димитрія, Владиміра, Андрея, Василя, Іоанна, Михаила, Θεодора, Романа, Симеона, Василя, Іоанна, Симеона, Михаила, Іоанна, Юрія, Θεодора, Симеона, Θεодора, Стефана, Θεодора, Димитрія, Θεодота, Василя, Іоанна, Василя, Симеона, Димитрія, Михаила, Іоанна, Іоанна, Макарія, Іоанна, Патрѣкія, Андрея.»

Архим. Модестъ.

34) Ibid. pag. 73.

35) Stebelski Tom. II, pag. 98.

ПОПЫТКА ВОЗВЕСТИ ВО СВЯТЫЕ ДВУХЪ Р.-КАТОЛИЧЕСКИХЪ МОНАХОВЪ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ДѢЯНІИ ПОЛЬСКАГО МОНАШЕСТВА ВЪ XVIII ВѢКѢ.

(Окончаніе *).

Въ высшей степени любопытны и достойны вниманія совѣты, которые даются о томъ, какъ устроить переносъ тѣла Станислава изъ подземелья въ новое, нарочно устроенное въ костелѣ, мурованное помѣщеніе. Адвокатъ велѣлъ просить на это разрѣшенія у мѣстной епархіальной власти. «И такъ-совѣтую вамъ, (пишетъ Вишинскій генеральному препозиту), по полученіи разрѣшенія, сдѣлать для Станислава мурованный гробъ въ углу, у стѣны, повыше, дабы не проходила сырость, и сверху устроить потолокъ крышку, на случай—Боже сохрани!—огня, и поимреуръ, не очень впрочесть высокой, лишь бы вошелъ гробъ. А когда получено будетъ разрѣшеніе, то на томъ основаніи, что гробы скоро гниютъ, перенести, его туда, и сверху надписать—чей гробъ: это никакой особой почести не означаетъ. (Такъ именно совѣтуетъ адвокатъ, потому что и въ Римѣ такъ же дѣлаютъ, если какой изъ рабовъ Божіихъ умеръ въ чаяніи святости). Святныя кости его, обмывъ водою, красиво уложить въ гробъ и покрыть одеждою изъ бѣлой матеріи, ничего—если бы и самой дорогой. Умытъ кости, уложить ихъ и облачить считаю способнѣйшимъ на Нарцисса. На голову слѣдуетъ возложить беретъ,—самого облачить въ стулу, свѣтлаго цвѣта, самую дорогую,—подъ голову положить подушку, какъ можно побогаче,—зелья въ гробъ никакого не класть, ради сырости. На это омовеніе и уборъ особаго разрѣшенія не нужно. Пристроенную такимъ образомъ гробницу хорошенько сперва просушить, гробъ тоже старательно высушить и самое тѣло, хотя на короткое время, поддержать гдѣ либо въ сухомъ мѣстѣ—чтобы все сухое уже потомъ наглухо замуровать; все же это чинить при закрытыхъ дверяхъ. Можно вынести куда нибудь въ келью и тамъ уложить все, какъ слѣдуетъ: для этого также ненадобно особаго разрѣшенія, лишь бы дѣлать все такъ, чтобы лица постороннія не разбирали останковъ. Прахъ, который останется послѣ опрятанія костей, можно также вложить въ особенный сосудъ и въ такомъ

*) См. 4 кн. Вѣст. Зап. Россіи.

видѣ хранить его».... За симъ слѣдуетъ замѣчательная приписка. «NB. Прежде-же, чѣмъ приступлено будетъ къ исполненію выше-сказаннаго, нужно велѣть сдѣлать съ боку отверстіе подъ большой престоль,—но такъ, чтобы ни одна живая душа не знала, для чего это,—и посмотрѣть, нѣтъ ли подъ нимъ какого тѣла, ибо ходилъ слухъ, что кс. Августинъ Зміевскій задумывалъ вдвинуть тѣло Станислава подъ большой престоль. Если тамъ ничего не найдется, то, конечно, это и есть настоящее тѣло» (т. е. которое теперь лежитъ въ костельномъ подпольи) «пот. что, когда я спрашивалъ тѣхъ, которые хоронили его, и нашихъ монаховъ: то ли это мѣсто? Они всё мнѣ въ одинъ голосъ отвѣчали, что мѣсто и гробница—тѣ самыя. Это можно было узнать и по гробу: одному только и отцу сдѣланъ былъ нарочно устроенный гробъ, всѣхъ же прочихъ хоронили въ землѣ;—тутъ же, гдѣ лежало святое тѣло, еще и дно отъ гроба оставалось,—лежали и стѣнки, хотя и погнившія; видно было, что хотя и гнилой, а былъ все таки гробъ—съ умноломъ сбитый желѣзными гвоздями (что едвали дѣлалось для прочихъ). Впрочемъ, для вѣщней вѣрности, я спрашивалъ, гдѣ похоронены другіе, и всѣхъ ихъ нашелъ закопанными въ землю; велѣлъ я также перебрать и осмотрѣть и все подполье. Значить, если нѣтъ ничего подъ великимъ алтаремъ, то—конечно, это именно его тѣло. Впрочемъ—все таки, во избѣжаніе всякаго сомнѣнія, ты осмотри алтарь,—но пусть никто не знаетъ—зачѣмъ, а говори просто, что хочешь посмотрѣть, не будетъ ли удобно положить тѣло подъ алтарь. Предостергаю однако, что, если бы и дѣйствительно это было удобно; то — ничьего гроба класть туда нельзя, кромя канонизованнаго святаго или блаженнаго, также и ни подъ какой либо другой престоль. Ты притворись, какъ будто не знаешь этого,—или выдумай какойнибудь другой политичный предлогъ, за коимъ понадобится тебѣ отверстіе. — Что касается омовенія и облаченія костей, — то они обыкновенно такимъ способомъ совершаются надъ слугами Божиими; иные умывають еще виномъ, но лучше этого не дѣлать: отъ вина кости чернѣють, отъ воды—нѣтъ. Въ Португалію также могутъ взять съ собою одну изъ большихъ костей — отъ руки или ноги; голова однако должна оставаться цѣлою. На счетъ того, можно ли взять останки, я совѣтовался съ адвокатомъ: говорить — можно, лишь бы занесено было въ протоколь, куда кость взята и кѣмъ. Можно взять также одно изъ реберъ. Слѣдуетъ смотрѣть, не уцѣлѣло

ли что изъ внутренностей—языкъ наприм. или мозгъ: такіе предметы отложить и хранить ихъ особо въ архивѣ, въ замкнутыхъ ящичкѣ; монахи же, если случатся при этомъ, пусть тоже осмотрятъ и своеручно подпишутся, что все было именно въ такомъ видѣ. Изъ постороннихъ никого не забывать. Подобныя останки, хотя бы даже совсѣмъ почернѣли, имѣютъ большое преимущество предъ прочими останками послѣ рабовъ Божіихъ и зовутся *græcorum Servorum Dei*. Если бы вообще нашлось какое либо густое вещество, такое отложить, какъ тоже сходное съ останками. Впрочемъ, нашедши что либо значительное, напримѣръ сердце, языкъ или мозгъ, должно заблаговременно увѣдомить объ этомъ свое начальство. Въ случаѣ же, не найдется ничего подобнаго, то и не нужно; ибо весьма многіе святые, да и большая часть, истлѣли, а почитаются за великихъ святыхъ, таковы: Игнатій, Филиппъ Нерскій, Станиславъ Костка и друг.; тѣло же блаженнаго Іосифа Каласантскаго обратилось въ ничто, кости сильно почернѣли, а голова, которая выставляется на престолѣ, вся покрылась слоестъ болотнаго вида; впрочемъ языкъ и сердце найдены цѣлыми и также выставляются на публичное чествованіе; но они черны и сухи, хотя и цѣлы». — За симъ, еще подтвердивъ, что старый гробъ слѣдуетъ высушить и спрятать, Вышинскій велитъ всѣми силами подбивать сеймовыхъ пановъ на складчину для произведенія Станислава въ ликъ блаженныхъ. Вмѣстѣ съ письмомъ Казиміръ шлетъ полную папскую индульгенцію всѣмъ, кто въ родительскую недѣлю посѣтитъ одинъ изъ маріанскихъ костеловъ и помолится въ нихъ о «согласіи между христіанскими государями, объ искорененіи ересей и расширеніи св. матери церкви (р.-кат.)», и при этомъ замѣчаетъ: «Считаю особеннымъ знаменіемъ провидѣнія Божія, что индульгенція намъ недорого стоитъ, всего 6 цехиновъ. Конечно, только предстательствомъ Матери Божіей случилось это, что канцелярія взяла съ меня такъ дешево; за такія самыя грамоты берутъ обыкновенно по нѣскольку десятковъ и даже по нѣскольку сотъ зол. О таковой милости Дѣвы Маріи стоитъ вписать въ протоколь, потому что, по увѣренію всѣхъ, эта грамота должна была мнѣ стоить нѣскольکو десятковъ скуди: здѣсь вѣдь за простое право построить часовню берутъ по сту и болѣе скуди». — Весьма замѣчательно подробное наставленіе, какимъ торжествомъ должно сопровождаться объявленіе настоящей индульгенціи—между прочимъ и въ чисто русскихъ мѣстностяхъ. Выпу-

лыми чертами обозначаются какъ общія особенности вѣроисповѣднаго матеріализма, такъ и частныя отличія—католицизма полонизирующаго. «Велите (пишетъ Казиміръ) нарисовать образъ, хотя бы даже на полотнѣ клеевыми красками, поставитъ его въ рамы или убрать матеріями. На образъ должна быть изображена Пресвятая Дѣва, непорочно зачатая, въ бѣлой одеждѣ; рука у ней—одна у персей, а другая простерта внизъ—будто бы къ душамъ, заключеннымъ въ чистилищѣ; лице, сострадающее душамъ, воздвигнуто къ Богу; а сама она будто въ облакахъ; а подъ нею чистилище съ душами въ пламени; два маріанскіе монаха будто на скалѣ надъ чистилищемъ стоятъ на колѣняхъ, одинъ—ксендзъ съ книжкой, другой—простой братъ съ четками въ одной рукѣ,—въ другой же держитъ воду, которою заливаетъ чистилищный огонь. Этотъ образъ, вмѣстѣ съ копією привилегіи, прилично ихъ изукрасивъ, помѣститъ гдѣ нибудь въ полѣ за селомъ. Нарисовать также на большихъ листахъ души умершихъ, по одной и по двѣ, и разставить ихъ по разнымъ мѣстамъ. Такихъ рисованныхъ душъ сдѣлать какъ можно болѣе, дабы и по стѣнамъ костела и на челѣ его—ихъ было въ изобиліи, въ разныхъ положеніяхъ и разныхъ состояніяхъ: старики и молодые съ шкаллерами, воины—въ шишакахъ и проч.; снабдить же все это приличными подписями изъ бібліи. Нашъ костель долженъ быть весь убранъ въ жалобу, уставленъ и увѣшанъ черепами и смертями разнаго сорта, особенно же — душами въ пламени, съ подписями. У большаго престола ничего жалобнаго ни череповъ не надобно; уберите его какъ можно торжественнѣе въ бѣлое, а на немъ и съ боковъ его можно повѣсить души умершихъ въ пламени... По среди костела должна стоять, на особомъ возвышеніи, погребальная урна съ трупами, смертями и душами; кругомъ нея — свѣчи, а вмѣсто вожжъ — четыре черепа». Опускаемъ дальнѣйшія наставленія о церемоніалѣ, съ которымъ должно быть совершенно внесеніе въ костель означеннаго образа и привилегіи. Наприм. сопровождающій народъ долженъ пѣть кантатики о непорочномъ зачатіи, — или же—кто пограмотнѣе, пусть читаетъ ихъ вслухъ. Можно битъ и въ бубенъ, «но (замѣчаетъ Казиміръ) только не жалобно, потому что совершается торжество по случаю событія, особенно радостнаго для заключенныхъ съ чистилищъ, коимъ приносится прохлада». Проповѣдь непременно должна яркими красками расписать великое значеніе ордена для умершихъ. А въ заключеніе всего «слушайщій

долженъ медленно благословить народъ крестнымъ знаменіемъ, подъ тихіе звуки органа, безъ боя въ барабаны, — а народъ въ это время пусть троекратно поетъ—«Вѣчную память».—Истинно ловко!

Какъ ни заманчивы были всѣ подобныя наставленія и какъ ни упорна настойчивость Казиніра, генеральный препозитъ твердилъ одно: «дѣло не начато, нѣтъ на это средствъ». «Нужно для этого (пишетъ онъ къ Вышинскому отъ 5 іюля 1752 г.) на три, а безъ малаго пять тысячъ; откуда же мнѣ взять такую большую сумму? На сборъ же, о которомъ пишешь, положиться не могу, ибо нынѣ сборы очень туги, и къ тому же—извѣстно тебѣ, что польскіе паны нынѣшняго вѣка скорѣе готовы сами взять, чѣмъ дать кому; а на сеймахъ и сейшикахъ, извѣстно, какія клеветы раздаются на духовенство: здѣсь усиливаются болѣе разрушать, чѣмъ созидать,—а потому, не положивъ основанія, не могу пуститься на такое дѣло, по слову евангельскому: кто хочетъ строить, думаетъ сперва объ основаніи». Препозитъ впрочемъ началъ хлопоты въ Варшавѣ, а съ ними начались проволочки. Для начатія процесса слѣдовало прежде всего получить формальное разрѣшеніе. Въ Варшавѣ отвѣчаютъ, что наведутъ справки у бернардиновъ,—что нужно время—приготовить, — пришлютъ съ оказією на мѣсто;—а чрезъ три мѣсяца:—готово, но не поднесано,—не хлопочи, отче, сажь: пришли когонибудь; и т. д. Нечего дѣлать: вручилъ, кому слѣдовало, для ускоренія дѣла, червонецъ.

Изъ Рима тѣмъ временемъ шли новыя подтвержденія; о томъ же, каковы должны быть свидѣтели и какъ ихъ подготовить къ предстоящему процессу, преподаны слѣдующія замѣчанія:—«Третьяго дня (пишетъ Вышинскій отъ 29 іюля 1752 года) былъ я у кс. Вудріоли, іезуита, котораго всегда пользуюсь благосклоннымъ расположеніемъ вслѣдствіе того, что онъ самъ—почитатель непорочнаго зачатія Пресвятой Дѣвы Маріи и пишетъ объ этой книги. Этотъ патеръ пользуется отъ всѣхъ большимъ уваженіемъ, потому что присутствуетъ на совѣщаніяхъ Св. Отца по церковнымъ дѣламъ, притомъ-же былъ нѣкогда учителемъ нынѣшняго папы, который имѣетъ обычай запросто ходить къ нему, въ іезуитскій садъ, совѣтоваться. Этотъ-то іезуитъ спросилъ меня: «Хорошо ли идетъ предъ мѣстною властію процессъ о вашемъ основателѣ? «Когда я отвѣтилъ, что процессъ еще не начинался,—тогда онъ, рассердившись, сказалъ: «чтоже вы дѣлаете? Зачѣмъ

оттягиваете? слѣдуетъ отложить въ сторону всё прочія дѣла, хотя бы и самонужнѣйшія,—потому что это дѣло—изъ всѣхъ для важнаго ордена важнѣйшее и главнѣйшее. Развѣ, можетъ быть, сами вы сомнѣваетесь въ святости своего основателя: въ этомъ, разумѣется, наибольшее препятствіе успѣху. Если собственные дѣти небрежны, что же скажутъ объ этомъ посторонніе? При этомъ охъ предостерегъ, что, если не начнемъ, пока еще живы свидѣтели-самовидцы, то послѣ, хотя бы явились безчисленныя чудеса, мы съ милліонными суммами того не сдѣлаемъ, что теперь могли бы сдѣлать съ малыми издержками, опираясь на свидѣтелей, хотя бы и не было чудесъ и знаменій. Ибо теперь самое главное—засвидѣтельствовать его святость и добрую славу о его жизни и правахъ. Теперь, пока еще есть свидѣтели, процессъ можетъ быть веденъ предъ мѣстною властію,—а когда они умрутъ, тогда пришлось бы уже вести процессъ церковной, такъ называемый *Compulsorialie*, съ нескислимыми издержками, которыя покрыть едва ли въ состояніи было бы цѣлое королевство. Посему—онъ совѣтуетъ и желаетъ, чтобы слѣдствіе было начато какъ можно скорѣе; мѣстную же власть надобно упросить, чтобы отобрала показанія свидѣтелей-очевидцевъ, сколько ихъ тамъ есть; а затѣмъ уже пусть процессъ тянется себѣ хоть десять лѣтъ, потому что самое главное въ процессѣ—показанія самовидцевъ. А причиною того, что мы такъ поздно приступили къ дѣлу, онъ велѣлъ намъ выставить предъ судьями—преслѣдованіе, которое терпѣлъ нашъ орденъ даже отъ своей собратин, (какъ на примѣръ подобное же было въ процессѣ Іосифа Каласантскаго), также войны, моръ и вѣрадивость нашихъ предшественниковъ,—наконецъ—и убожество нашего ордена. Затѣмъ первѣе всего собрать стариковъ: конечно, мы всё не знаемъ ни дня, ни часа своего, но все же они—ближе прочихъ къ смерти». Присовокупивъ еще нѣсколько наставленій по тому же предмету, съ укоромъ, что ни одинъ изъ основателей новыхъ орденовъ не былъ такъ пренебреженъ своими учениками, Вышинскій продолжаетъ: «Этотъ же кс. Будріоли говорилъ мнѣ, чтобы монахъ, который отъ насъ будетъ отряженъ ходатаемъ по этому дѣлу, прежде чѣмъ ставить свидѣтелей предъ судьей, хорошенько ихъ наставлялъ, ибо свидѣтели могутъ быть двухъ родовъ: одни, подущенные показывать ложно (такovýchъ, разумѣется, отнюдь не должно быть),—и другіе, которые только хорошо направлены и наставлены. На судъ должны быть

представлены такіе свидѣтели, которые показываютъ о томъ, что знаютъ навѣрное; но — такъ какъ они не способны хорошеняго изложить судьямъ свои показанія, то нуждаются въ наставленіи и направленіи, потому что—либо изъ памяти у нихъ иное вышло либо не разумѣютъ, на какой конецъ дѣлалъ то или другое слуга Божій; ходатай, естественно, обязанъ таковыхъ напомнить и внушить, для чего то или иное было отцемъ нашимъ сдѣлано или не сдѣлано. Такія внушенія дозвольтельны, и непремѣнно должны быть сдѣланы прежде, чѣмъ свидѣтели станутъ предъ судьями. Дозволено также ходатаю, если увидитъ, что какой либо свидѣтель хочетъ свидѣтельствовать о чемъ либо непристойномъ, таковаго не допускать,—а напротивъ, еслибы свидѣтель захотѣлъ надурить по зависти или ненависти къ ордену и его основателю. Много также можетъ найдтись свидѣтелей, которые, по простотѣ или по забывчивости своей, стали бы не по настоящему объяснять поступки слуги Божіаго,—такъ напримѣръ иной, видя его воздержность въ пищѣ и питіи, его пощенія, почелъ бы его, пожалуй, за это скупымъ, скрытой; другой — поступки его, внушенныя любовію, объяснить желаніемъ награды; или онъ сдѣлалъ что либо согласно съ справедливостію, а простакъ понялъ, что это сдѣлано въ гнѣвъ, и под. Иной опять забылъ нѣчто по старости: слѣдуетъ помочь ему вспомнить,—но болѣе выпытывать у него, не помнить ли того или инаго,—выпытывая же, узнавать и о другомъ—не знаетъ ли напримѣръ еще кого нибудь, кто бы это слышалъ или помнилъ, и т. д. Такіе-то свидѣтели зовутся хорошо направленными и настроенными къ пристойнѣйшему изъясненію истины, а вовсе не къ тому, чтобы ложь выдавать за истину или истину за ложь. Понятенъ духъ этихъ золотыхъ наставленій посѣдѣвшаго въ козняхъ іезуита; непонятно лишь, отчего сами послѣдователи Лойолы иногда терпѣли неудачи, отъ которыхъ, повидимому, обезпечивала ихъ широкая безнравственность правилъ, подобныхъ сейчасъ приведеннымъ. Но обратимся къ Вышинскому. Письмо свое онъ заключаетъ опасеніемъ, какъ бы за долгими сборами не потерять совѣсь португальскаго мѣста. Борокъ такъ ревностно исповѣдуетъ непорочное зачатіе, что легко можетъ быть возбужденъ—основать новый особый орденъ для этой цѣли. Увлеченіе короля подобными религіозными предметами такъ сильно, что онъ велѣлъ выписать къ себѣ изъ Рима разныхъ художниковъ и музыкантовъ, — и въ довершеніе ревности,

заказалъ въ Римѣ отлить серебряную статую во весь ростъ Богоматери, которая и была отправлена въ Португалію.

Наконецъ 19 августа, Вышинскій уже «съ плачемъ» по его выраженію, пишетъ. Съ горячею искренностью убѣждаетъ онъ, что самая будущность ордена сомнительна, если не удастся начать должнымъ порядкомъ процессъ о причисленіи Станислава къ лику Божіихъ угодниковъ. Этакъ, пожалуй, конгрегация кс. Турчиковича найдетъ снова случай — возвыситься. Турчиковичъ имѣетъ гораздо болѣе покровителей и мнителей его святости, нежели нашъ ч. отецъ, среди даже самихъ насъ; умри только онъ, его ученики, разумѣется, скорѣе нашего взяли бы за его прославленіе. Изъ за этого я каждый день здѣсь препираюсь. Одни говорятъ, что не знаютъ про нашего отца, кто онъ былъ; другіе, что онъ утопулъ, и проч., а все оттого, что подвиги и заслуги отца нашего сокрыты, по нашей небрежности, подъ спудъ. Турчиковичъ напротивъ и въ Литвѣ, и въ Римѣ ославленъ благопріятелями своими, какъ человекъ святой жизни и присоединитель къ р. католицизму многихъ невѣрныхъ. А вотъ напряміръ на дняхъ здѣсь являлся къ свят. отцу папѣ одинъ свѣтскій ксендзь, который обратилъ въ окрестностяхъ Кіева много схизматиковъ (т. е. православныхъ), такъ что его трудами нѣсколько приходоу приняли унию, такъ онъ, имѣя рекомендаціи отъ короля и нѣкоторыхъ польскихъ пановъ, получилъ у св. отца много себѣ милостей и привилегій, и сдѣланъ апостольскимъ миссіонеромъ въ тѣхъ странахъ, — а въ добавокъ получилъ полномочіе — дѣйствовать на будущемъ сеймѣ свободно, независимо отъ епископовъ, этотъ ксендзь ревностный приверженецъ Турчиковича и хлопочетъ за него, а потому слѣдуетъ опасаться, чтобы, соединившись, они чего либо не склепали противъ насъ. А насъ Римъ не знаетъ ни съ пера, ни съ яса, т. е. ни къ нашимъ, ни къ Станиславовымъ заслугамъ не будетъ внимателемъ, когда они начнутъ величаться; о трудахъ же и заслугахъ нашего отца не будетъ и помину совсѣмъ, между тѣмъ именно отъ его прославленія будетъ зависѣть вся наша сила, и самое наше существованіе, потому что онъ былъ великій чтитель непорочнаго зачатія. Слѣдовательно, процессъ его теперь самое первое дѣло, ежели хотимъ видѣть дальнѣйшее возрастаніе свое; пусть бы даже пришлось для этой цѣли потерять одинъ или два фундуша. Ибо ниче надобно опасаться, чтобы сами адвокаты святыхъ, видя тщетность трудовъ своихъ по изготовленію надлежащихъ инструкцій и

усомнившись въ исходъ нашего процесса, не подали руки противной сторонѣ и, примѣтивъ наши недостатки, не обратились противъ насъ, слыша большія похвалы кс. Турчиновичу. Я постоянно получаю вопросы, нерѣдко отъ самихъ кардиналовъ: кто вашъ основатель; причтенъ ли уже къ блаженнымъ, или признавъ ли по крайней мѣрѣ честнымъ въ конгрегаціи обрядовъ или по крайности начинается ли процессъ его предъ мѣстною властію? Такой же вопросъ предложить намъ и въ Португаліи король, вельможи и разные монахи, и если услышатъ въ отвѣтъ, что нами ничего не сдѣлано, то потеряютъ доброе о насъ мнѣніе.» Вышинскій такимъ образомъ рѣшается даже угрожать, что онъ и не тронется въ Португалію, пока не начнется процессъ, а въ случаѣ надобности готовъ даже самъ лично явиться въ Польшу хлопотать. «Лишь бы, говоритъ, только начать, а для дальнѣйшаго производства найдетъ въ Португаліи достаточно денегъ и много ревности въ королѣ.»

Препозитъ, подавленный настояніями изъ Рима, самъ также вполнѣ сознавалъ справедливость доводовъ и соображеній своего собрата, но угнетаемый домашнею нуждою, главнѣе денежною, онъ, въ отвѣтъ на все, могъ лишь послать въ декабрь 12 червонцевъ, да прибавить въ общихъ фразахъ увѣреніе, что скоро надѣется получить разрѣшеніе начать процессъ, и намекаетъ, какихъ все это стоитъ приношеній, кому слѣдуетъ, въ Варшавѣ. Впрочемъ надежда обманула препозита. Въ Варшавѣ, напротивъ, измыслили новое препятствіе: «нужно, говорятъ, намъ самимъ сперва получить брѣве изъ Рима, иначе же будетъ намъ отъ куріи выговоръ.» Въ январѣ 1753 г. препозитъ Ветицкій смиренно проситъ Вышинскаго хлопотать таковое апостольское брѣве. При этомъ онъ не скрываетъ безнадежнаго своего положенія, увѣдомляя, что главные свидѣтели святой жизни Станислава умерли и между ними главнѣйшая свидѣтельница—мать опата Карскаго. Впрочемъ, случилось и новое чудо: «дочь господина судьи смертельно заболѣла вередомъ; и когда мать, по совѣту о. Нарцисса (маріана) поручила ее покровительству Станислава, больная чрезъ часъ же выздоровѣла.» Какъ ни убѣдительно просилъ генеральный препозитъ о бревѣ, Вышинскій стоялъ на томъ, что Римъ въ это дѣло вѣшиваться не долженъ, пока сперва мѣстное епархіальное управленіе не начнетъ процессъ обычнымъ порядкомъ. Вѣроятно, и дѣйствительно это было справедливо, потому что и кс. Фишеръ—преемникъ въ Римѣ Вышинскаго, отвѣчалъ тоже самое на основаніи папскихъ декретовъ. Да

нешного спуста, и самъ архіепископъ познанскій оказался благо-
склоннѣе; изъ этого, кажется, довольно ясно отърывается, что про-
тивопоставленныя прежде препятствія въ Варшавѣ происходили
исключительно по личнымъ видамъ епархіальныхъ чиновниковъ.

Вышинскій, въ одно изъ послѣднихъ римскихъ писемъ своихъ,
подтверждая вновь прежнія настоянія, выражаетъ удовольствіе то-
му, что прахъ Станислава переложень въ новый гробъ, и замѣчаетъ
по этому поводу: «если тамъ внизу онъ будетъ гнить, то лучше,
безъ всякой щепетильности, снести его вмѣстѣ съ тѣломъ на верхъ,
въ келью, и тамъ просушить; кости же пообмыть душистой водою
и губкой. Ничего, что святое тѣло полежитъ въ кельѣ: это не
значитъ чествовать его публично». Повторивъ, какія необходимы
предосторожности, продолжаетъ: «если бы кто и молиться сталъ
предъ гробницею, частнымъ образомъ,—это также не составитъ пуб-
личнаго чествованія, лишь бы не оглашалось, что онъ канонизи-
ванъ»... А для того, чтобы дѣйствительнѣе побудить преозита
къ дѣйствию, Вышинскій предизображаетъ новую опасность для
ордена: «здѣсь появился новый орденъ. Двѣнадцать богослововъ
саламанскаго университета, крѣпкихъ ратоборцовъ непорочнаго за-
чатія Богородицы, прибыли въ Римъ съ просьбою утвердить ихъ
уставъ, прибавивъ (къ обыкновеннымъ тремъ объѣтамъ) четвертый—
бороться до крови за непорочное зачатіе пресвятой Дѣвы... Ут-
верженіе получить имъ довольно трудно, потому что имъ проти-
водѣйствуютъ и за насъ стоятъ францисканцы. Но, такъ какъ они
народъ отборный и съ характеромъ, то не хлопочи мы о славѣ
своего основателя, кто знаетъ—не пришли бы они скорѣе насъ въ
цвѣтущее состояніе. Вотъ, если бы мы успѣли сдѣлать что либо для
его славы, то, разумѣется, подобные ордены не могли бы насъ пе-
реслать или по крайней мѣрѣ вынуждены были бы примкнуть къ
нашему основателю, какъ великому чителю непорочнаго зачатія»...
Въ другомъ письмѣ (16 февр. 1753) съ горечью неподдѣльною Ка-
зимиръ сѣтуетъ, что «проживъ попусту въ чужомъ домѣ, мы даемъ
только этимъ поводъ къ дурной о себѣ молвѣ, якобы напрасно мы
только являемся въ Римъ, не думая нисколько объ орденѣ и его славѣ.
Однажды я собственными ушами слышалъ въ сакристіи: «вотъ—за-
чатники, у которыхъ никакого нѣтъ порядка.» Чѣмъ будетъ на-
шему ордену похвалиться въ Португаліи, пока не оглашенъ кано-
нически блаженный нашъ основатель? и т. д. «Недавно (пишет-
ся отъ 17 февр.) одна важная особа спросила меня: какого орде-

на? и за снѣмъ возвратилъ ииѣ: это не орденъ вовсе, а вѣчное страшилище... Главное, у насъ въ Польшѣ всё ошибочно думали, будто для возвышенія рабовъ Божіихъ необходимѣе всего чудеса, а здѣсь въ Римѣ, напротивъ: требуется только жизнь, проведенная въ святости и добродѣтеляхъ.» Впрочемъ Казиміръ не имѣлъ счастья дожидаться въ Римѣ исполненія своихъ задушевнѣйшихъ желаній. Въ мартѣ 1753 г. онъ отправился въ Португалію, обнадеживъ братію, что тамъ-то онъ соберетъ достаточно денегъ для веденія процесса. Мы еще встрѣтимся съ этою интересною личностью, въ обстоятельствахъ, весьма важныхъ для нашего предмета.

30 юлія 1753 г. послѣдовало, наконецъ, письменное разрѣшеніе познанскаго архіепископа, князя Федора Чарторыйскаго начать процессъ. Кромѣ стряпчаго отъ правительства, членами суда назначены были все лица духовныя, на чемъ особенно Вышинскій настаивалъ; ииѣ дано также право передавать свои полномочія и другимъ духовнымъ лицамъ, если бы встрѣтилась надобность. Видимъ, что даны такимъ образомъ условія, самыя удобныя и безопасныя для монаховъ. Препозитъ Ветицкій поощрялъ братію—пѣть послѣ утрени и вечерни по нѣскольку лишнихъ противъ устава гимновъ, дабы «Духъ Святый (по его словамъ) просвѣтилъ свидѣтелей для вѣчнаго возвращенія убогаго нашего соннища.» Не оставилъ онъ конечно написать и варшавскому провинціалу піаровъ Кипріану Комаровскому, чтобы тотъ побудилъ къ свидѣтельству старшихъ піарскихъ ксендзовъ, знавшихъ благочестивую жизнь Станислава, «какъ нѣкоторые изъ нихъ рассказывали нашимъ монахамъ.» Благеприятныя домашнія обстоятельства приращались и хорошими вѣстями изъ Португаліи. Тамашній отрядъ маріанскихъ монаховъ былъ принятъ хорошо, снабженъ содержаніемъ и недвижностями, и, что всего важнѣе, молва о Станиславѣ удачно распушена. Успѣли уже будто-бы совершиться два чуда, изъ которыхъ одно надъ монахомъ францисканскаго ордена, метрополіи маріанъ. Вышинскій пишетъ, что францисканецъ получилъ исцѣленіе, лишь только поручилъ себя молитвамъ Станислава и взялся въ благодарность перевести на португальскій языкъ его жизнеописаніе; требуя только побольше чудесъ и благочестивыхъ подвиговъ. Тамъ-же были заказаны и распушены гравированные образки Станислава, и даже одинъ изъ духовныхъ дѣтей Вышинскаго, послѣ исповѣди, выразилъ готовность заказать большую рѣзную статую преп. о. основателя. «Лишь бы только (прибавляетъ въ восторгѣ Казиміръ) безостано-

очю шла агитація о процессѣ, потому что это этого много за-
явить расширение славы матери Возіей. Пусть только у васъ тамъ
ачнется процессъ, а адѣсь въ Португаліи найдутся благотворители,
готовые помочь, хотя бы для этой цѣли пришлось даже послать
а сборомъ въ Бразилію. Уже нашлись двое, которые согласны по-
ехать туда, но, такъ какъ эти лица довольно пожилыя, то прини-
йте мнѣ лучше всего нибудь изъ Польши, если найдется такой
хотиникъ» (письмо отъ 13 іюля 1753).

Закипѣло хорошо направленное дѣло, предвѣщая, повидимому,
оцѣць небезуспѣшный. Начались дѣятельныя приготовленія къ
предварительному слѣдствію, которому надлежало законнымъ обра-
зомъ засвидѣтельствовать славу святой подвижнической жизни Ста-
нислава Папчинскаго. Къ сожалѣнію, именно за все время пред-
арительнаго процесса переписка прерывается и мы не имѣемъ
вѣдѣній, какъ велось слѣдствіе. Только подъ 1771 г. занесенн
ь протоколѣ, безъ всякихъ дальнѣйшихъ объясненій, два заявле-
нія: одно—Андрея Бучевскаго, который собственноручно свидѣтель-
ствуетъ, что сынъ его страдалъ будто-бы 12 сутокъ (ровно 12!)
конвульсіями и сталъ здоровъ немедленно, когда отецъ поручилъ
го молитвамъ Станислава; другое заявленіе—одной изъ книгинь
Радивилль, которая, послѣ родовъ, была будто-бы оставлена уже
кѣми врачами, но, поручивъ себя тому же Станиславу, благополуч-
ю выздоровѣла: это заявленіе безъ подписи. Оба заявителя обя-
зуются свидѣтельствовать объ этихъ «чудесахъ» и предъ официаль-
ными производителями процесса. Другихъ данныхъ не знаетъ,—
ю хотя бы и всѣ прочія были такого же характера и значенія,
а какими онѣ, вѣроятно, были, можно сообразить по вышеприве-
деннымъ наставленіямъ Вышинскаго); это, однакоже, какъ сейчасъ
видимъ, ни на волосъ не показалось убѣдительнымъ римской ку-
ри. Какъ бы то ни было, предварительное слѣдствіе танулось безъ
алаго 20 лѣтъ. Не имѣемъ точныхъ основаній—объяснять та-
кую проволочку денежными затрудненіями ордена,—но, по нѣско-
горнымъ сохранившимся намекамъ, можетъ, кажется, съ вѣроят-
ностію допустить, что процессъ подвигался такъ скоро, какъ скоро
ставали маріане прискивать денежные суммы для подарковъ нуж-
нымъ лицамъ. Въ такомъ-то дѣлѣ и было брать или за труды
ь случаяхъ несомнѣнныхъ или за благоволеніе въ случаяхъ сомне-
тельныхъ.

Въ началѣ 70-хъ годовъ, все дѣло, т. е. всѣ предварительныя

процессъ въ подлинникѣ представленъ былъ въ Римъ. По заведенному порядку, онъ долженъ былъ поступить на разсмотрѣніе въ такъ называемую римскую конгрегацію обрядовъ (J. Congr. Rituum), которая, нашедши процессъ удовлетворительнымъ, имѣла бы уже право начать настоящее каноническое дѣло о причтеніи Станислава къ блаженнымъ. Любопытно, что всѣ три польскіе епископа, пришедшіе въ Римъ ходатайства о началіи такового каноническаго процесса, единогласно отзываются, что слава святости Станислава издавна и далеко распространена въ ихъ епархіяхъ, а познанскій—Млодѣвскій утверждаетъ даже, что и по всему королевству. Еще любопытнѣе, что о началіи процесса они просятъ курію не только отъ своего лица, но также отъ лица пасомыхъ своихъ. Такая беззащитность объясняется развѣ тѣмъ только, что съ одной стороны ирріане дѣятельно старались, дарили и заискивали, а съ другой сами епископы хотѣли казаться искренно убѣжденными, что въ ихъ просьбахъ не содержится ничего, какъ они выражаются, «противнаго величію Божию и пользѣ вѣрныхъ» (письма епископ. познанскаго Млодѣвскаго—14 февр. 1772, владиславскаго Островскаго 16 марта и холмскаго Оконтскаго—20 марта).

Въ Римѣ со стороны ирріановъ ходатаемъ по этому дѣлу былъ нанятъ адвокатъ Г. В. Аллегіани, человекъ, по всему видно, ловкій, смышленый и прибрать монаховъ къ рукамъ и, наживаясь въ ихъ счетъ, сколько позволяла ему совѣсть. Когда еще Вишинскій былъ въ Римѣ, Аллегіани предложилъ свои услуги. И такъ какъ ремеслу его нисколько не вредила, была напротивъ полезна, продолжительность процесса, то ему оставалось только вести дѣло съ наибольшою пользою для себя. Нельзя сказать, что онъ ничего не дѣлалъ, напротивъ онъ не оставлялъ монаховъ своимъ совѣтамъ во время предварительнаго процесса, заблаговременно предупредилъ ихъ, какіе боицы слѣдуетъ спрятать и что выставлять на видъ. Онъ же давалъ имъ совѣты и чисто юридическіе, такъ какъ онъ самымъ ремесломъ своимъ обязанъ былъ въ точности знать римское каноническое право, въ особенности же сочиненія Бенедикта XIV о канонизаціи святыхъ. Онъ, напримѣръ, и искалъ монахамъ статью, по которой дозволено отбирать свидѣльскія показанія не безотвѣтно въ засѣданіяхъ суда, а просто гдѣ случится *).

*) При вторичной справкѣ мы не могли сыскать въ актахъ от-

наговъ деньги и какихъ только не выдумывалъ къ тому предлоговъ, обидная каждый разъ сдать въ свое время подробный отчетъ. 11 августа 1770 г. онъ получилъ 380 скуди (около 500 руб.); «хотя (замѣчаетъ) ихъ недостаточно для производства дѣла, но до времени обойдется.»— 30 марта 1771 г.: «хотя вы и прислали мнѣ 200 угорскихъ червонцевъ на это дѣло, но ихъ никакъ не хватитъ на всѣ текущія расходы, чтобы назначена была надлежащая коммиссія; а потому надобно, чтобы вы нужную сумму выслали мнѣ.» 17 апрѣля просить еще денегъ, по отосланной смѣтѣ. 10 декабря увѣдомляетъ, что получилъ еще 100 золотыхъ. 18 числа (мѣсяць неизвѣстенъ) 1772 просить еще нѣсколько скуди для художника, который нарисовалъ нужную для дѣла историческую картину заслугъ Станислава. 4 сентября 1773 упоминаетъ о полученіи еще 100 угорск. червонцевъ, „de illis (по обычаю) suo tempore exactam redditurus rationem.“ и т. д. Къ несчастію ордена, ловкость адвоката превозмогла простоту монаховъ; успѣхъ же дѣла не соотвѣтствовалъ расходамъ и усердію, съ какимъ доставлялись нужныя суммы. Наконецъ, съ того самаго мгновенія, когда прямое, непосредственное ходатайство адвоката въ римской куріи сдѣлалось наиболѣе необходимо, въ его письмахъ начинаетъ проглядывать двусмысліе и худо скрытое желаніе подготовить монаховъ къ неблагопріятнымъ извѣстіямъ. Кажется, не будетъ оскорбительно для человѣческаго достоинства подозрѣніе, что адвокатъ былъ въ собственномъ смыслѣ двоедушенъ относительно монаховъ, своихъ доверителй. Не даромъ еще прежде Вышинскій дѣлалъ намеки, что адвокаты, не получая достаточной уплаты за труды свои, могутъ перейти на сторону противниковъ ордена. Въ развращенномъ Римѣ прошлаго вѣка понятія о безнравственности торговли совѣстію не удерживали отъ безсовѣстныхъ поступковъ, и едва ли безупречна была честь адвокатовъ, предлагающихъ противной сторонѣ за нѣсколько сотъ скуди отступить отъ своихъ кліентовъ. Вышинскій имѣлъ время прекрасно изучить Римъ, воочію видѣлъ всеобщую тамъ продажность, наблюдалъ шумный перебой перекрестныхъ; болѣею частію взаимно враждебныхъ домогательствъ разныхъ орденовъ и, вѣроятно, не на обумъ высказалъ свое предположеніе насчетъ адвокатовъ. Маріане же, конечно, доста-

---

носящагося къ этому письма; но, кажется, тамъ дозволеніе сіе дается „въ случаѣ сильныхъ морозовъ.“

точно ишли въ Римъ враговъ, которыхъ ихъ возвышеніе было противно, можно сказать, по принципу. Маріане стояли надъ вліяніемъ францискановъ, — могли ли же доминикане и прочіе исконные противники францисканъ простить эту зависимость ихъ сподручникамъ? Маріане добивались утвердить новый орденъ непорочнаго зачатія, — но и Турчиновичъ стремился къ тому же и хотя былъ, повидному, до времени обезоруженъ, — но его партія не переставала дѣйствовать, пользуясь въ семь случаевъ услугами доминиканцевъ. Выраженія: «концепціоналисты — орденъ безъ всякаго порядка, вѣчное страшилище» и другія подобныя достаточно свидѣтельствуютъ, каковыя недоброжелательныя духомъ проникнуты были противники маріанъ, — неразборчивость же ихъ въ средствахъ борьбы видна изъ того, что они безсовѣстно перехватывали маріанскія письма. Здѣсь шла борьба о самыхъ существенныхъ, чисто эгонистическихъ орденскихъ интересахъ, — борьба, изъ которой нерѣдко и слагается исторія р.-католическихъ монашескихъ орденовъ. Къ тому же, утвердить торжественнымъ каноническимъ актомъ высокое значеніе ордена маріановъ, значило бы — и нравственно, и юридически признать законнымъ самовольное отдѣленіе Станислава изъ ордена піаровъ. Такому же обороту ни въ какомъ случаѣ не могли сочувствовать высшіе представители піарскаго ордена, который въ прошломъ столѣтіи всюду и въ особенности въ Польшѣ получилъ громадное общественное значеніе. И такъ, если довольно было противниковъ и недоброжелателей маріанскаго ордена, — то — что же могло удержать адвоката зарабатывать хлѣбъ свой отъ обѣихъ сторонъ, дѣлая для обѣихъ ровно столько, сколько требовалось для полученія съ нихъ денегъ? Съ первой же поры 1770 года адвокатъ, которому, безъ сомнѣнія, въ точности было извѣстно отъ Вышинскаго, какіе свидѣтели и о чемъ будутъ свидѣтельствовать, — что такое самъ мнимый святой Станиславъ, — чего собственно добивается орденъ и пр., — начинать относиться къ дѣлу такъ, какъ бы онъ и руки къ нему не прилагалъ. Онъ, который, можно сказать, продиктовалъ Вышинскому весь планъ дѣйствій и неразъ увѣрялъ, что все кончится благополучно, — вдругъ почему-то начинаетъ сожалѣть, что мало собрано свидѣтельствъ и мало въ предварительномъ процессѣ доказательной силы. «Весьма опасаясь (пишетъ онъ отъ 26 сентября 1770 года), какъ бы конгрегація обрядовъ не снарядила дополнительнаго слѣдствія, дабы нѣсколько побольше собрать доказа-

альствъ». Начинаются требованія такнхъ бумагъ, которыхъ, на-
бѣрное, доставить къ адвокату было невозможно, — напримеръ
свидѣтельства отъ пошванскаго епископа, что обвиненный нѣкогда
таниславъ ни въ чешь невиненъ, и под. Послѣ этого, что у-
бѣнительнаго могло быть для монаховъ въ томъ, что адвокатъ
хралъ и напечаталъ сводъ выводовъ изъ предварительнаго
гѣдствія! Притомъ же адвокатъ грозитъ: «безъ этихъ документовъ
caedicta causa ulteriore progressum habere non potest» (7-го декабря
1771). Скрѣпя сердце, слали монахи по неволѣ деньги, при-
авляя кое-какіе клочки бумагъ Станислава, — но адвокатъ
сумолимо продолжалъ свое. Такъ — вдругъ неожиданно
звѣщаетъ (9-го февраля 1772), что подлинныя докумен-
ты, относящіяся къ дѣлу Станислава, находятся не у него—адво-
ката, какъ записано въ слѣдственномъ актѣ,—но взяты были Вы-
шинскингъ въ Португалію, откуда и надобно ихъ выписать. На-
оворя уже о томъ, что эту ссылку на давно умершаго Вышин-
скаго трудно было прѣвѣрить,—развѣ адвокатъ, уже почти 2 года
лѣвшій въ рукахъ слѣдственный актъ, не могъ благовременно
предупредить монаховъ о такомъ затрудненіи. Еще проволочка,—
ювая переписка для несчастныхъ маріановъ, а еще Богъ знаетъ,
правду ли сказалъ Аллегіани. 18 іюля 1772 г. письмо адвоката
проникнуто сожалѣніемъ о несчастіяхъ, которымъ подверглось бѣд-
ное польское королевство—(годъ перваго раздѣла); радуясь рѣши-
юсти преюзита, не смотря на это, продолжать предъ мѣстною
ластію дальнѣйшее производство дѣла, онъ однакожь хитро за-
гѣчаетъ: «будьте и впредь увѣрены, что я не оставлю извѣщать
васъ о самыхъ *основательныхъ опасеніяхъ* и соображеніяхъ,
ю кониъ дѣло ваше тянется такъ долго. Остается мнѣ только
юсовѣтовать вамъ, чтобы свидѣтели говорили хорошенько и съ тол-
юмъ, потому что при дѣйствительномъ изслѣдованіи они свидѣтель-
твовали такъ мало, кратко и сухо, что я сильно опасуюсь, не
признала бы свящ. конгрегація обрядовъ этихъ свидѣтельствъ
недостаточными». Очевидно, адвокатъ уже, почти не скрывая,
дасть ясно понять, что дѣло погнбло; но личина его такова, что
онъ точно и не виновенъ въ этомъ, и точно прежде не предви-
дѣлъ, какія только и могутъ быть даны свидѣтельства въ насто-
ящемъ случаѣ. Если свидѣтельства кажутся голословны, отчего
бы ему давно не предупредить, что они должны быть многорѣчи-
вѣе; напротивъ—замѣтлю, что онъ самъ внушалъ—но возможно-

сти свидѣтелей сдерживать. 12 декабря идутъ новыя, совоѣтъ уже неутѣшительныя вѣсти, къ которымъ, какъ видно, Аллегіани такъ искусно умѣлъ подготовитъ. Въ одномъ римскомъ архивѣ открыты документи піарскаго ордена, (сообщенныя въ коніяхъ) изъ которыхъ несомнѣнно явствуесть, что Станиславъ, бывшии піаромъ, велъ жизнь весьма безчинную. Посланный въ Германію, онъ, безъ позволенія начальства, бѣжалъ въ Польшу, сталъ здѣсь разсѣвать между піарами вредныя мысли противъ піарскихъ уставовъ и папскихъ буллъ и, сѣя расколъ (*disseminando schismata*), увлекъ нѣкоторыхъ къ возмущенію противъ ордена. Когда его посадили за это въ карцеръ, онъ бѣжалъ и скрылся. Генеральный препозитъ піаровъ предписываетъ ему, въ теченіи двѣнадцати дней снова явиться въ карцеръ. «Если же не явишься, то будешь подверженъ отлученію и прочимъ наказаніямъ, поужаснымъ для бѣглыхъ схизматиковъ и бунтовщиковъ». Станиславъ, разумѣется, не явился. «Такъ какъ ты (сказано въ другомъ предписаніи) показалъ себя бѣглецомъ, упрямымъ, раскольникомъ, сварливцемъ и бунтовщикомъ, то и подвергаешься отлученію» и пр. Вышло же все это тѣмъ, что, по просьбамъ Станислава, доходившаго до самаго Рима, предписано было піарамъ — уволить его изъ ордена.—Адвокатъ прибавляетъ, что и кромѣ того, открылись хронологическія и разныя другія противорѣчія сказанныхъ документовъ съ тѣми свѣдѣніями, которыя почерпнуты были изъ маріанскихъ источниковъ, такъ что возникаетъ основательное нареканіе на достовѣрность послѣднихъ. По словамъ адвоката, процессъ не можетъ быть продолжаемъ, пока не сдѣланъ будетъ всего этого основательный разборъ и опроверженіе, къ чему онъ будто бы и приступилъ. Впрочемъ, теперь уже нисколько не срывая истины, онъ прямо увѣдомляетъ, что въ конгрегаціи обрядовъ одинъ изъ ея членовъ, такъ называемый споспѣшникъ вѣры (*Promotor fidei*), составилъ весьма рѣзкія замѣчанія на сдѣланный адвокатомъ сводъ свидѣтельскихъ показаній и прочихъ доказательствъ въ пользу святости Станислава. «По причинѣ, говорить, слабости нашихъ доказательствъ, я совершенно основательно опасаясь, не признали бы ихъ недостаточными,—а потому необходимо ихъ подтвердить и усилить другими свидѣтельствами. Въ противномъ же случаѣ *лучше совсѣмъ прервать процессъ* и остановить дальнѣйшее производсво дѣла». Изъ сопоставленія всего сказаннаго не открывается ли почти съ достовѣрностію, что

адвокат Аллегіани работалъ и для другой стороны? Какъ иначе объяснить это внезапное появленіе піарскихъ документовъ, которыми мнимый святой вдругъ низведенъ до степени възможнаго искателя приключеній? Адвокатъ внимательный и добросовѣстный развѣ не могъ во время предусмотрѣть подобнаго обстоятельства, и если не предупредить его, то по крайности благовременно изъяснить орденъ отъ бесполезныхъ расходовъ? Хорошо совѣтовать—бросить процессъ, когда деньги взяты и не предвидится болѣе вѣрныхъ средствъ запутывать дѣло.

Недостатокъ мѣста, къ сожалѣнію, не позволяетъ намъ подольше остановиться надъ возраженіями, сдѣланными послѣшникомъ вѣры. Они состоятъ изъ 30 пунктовъ и, дѣйствительно, разоблачаютъ съ неумолимостію все это дѣло, которое и предпринято было по чисто матеріальнымъ расчетамъ ордена, и запутываемо была такъ долго единственно изъ корысти адвоката. На основаніи тѣхъ же документовъ, которыми ходатаи старались доказать святость Станислава, Promotor fidei пришелъ напротивъ къ слѣдующимъ выводамъ:—Свидѣтелей святости Станислава спрошено только шестеро. Явный знакъ, что молва о немъ была извѣстна лишь въ самыхъ ограниченныхъ предѣлахъ. Свидѣтели спрошены только чрезъ 67 лѣтъ по смерти Станислава, такъ что ни одного нѣтъ очевидца: тѣмъ хуже. Ссылаться наприимѣръ на Франциска де-Шапталъ и Франциска Карачіоли ходатаи не имѣютъ права: тамъ были другія обстоятельства, да и не было никакого *подозрѣнія въ обманъ*. Сами ходатаи сознаются, что свидѣтелей очень мало, да и показанія ихъ недостаточны, кратки и сухи. Напрасно только приводятъ въ извиненіе то, что польскій народъ трудно заставить говорить подъ присягой, которой тамъ будто бы очень боятся; — другіе народы не менѣе поляковъ уважаютъ присягу. Напрасно говорятъ, что, по затруднительности сообщеній въ обширномъ королевствѣ, трудно было доставлять свидѣтелей на мѣсто:—вѣдь Станиславъ провелъ почти всю свою жизнь въ варшавской епархіи, значить и свидѣтелей довольно было пригласить только отсюда, но все же — въ достаточномъ числѣ. Напрасно также ссылаются на гражданскія смуты королевства; — смуты эти начались только недавно. Между тѣмъ, изъ документовъ, представленныхъ ходатаями, видно, что Станиславъ, 10 безъ малаго лѣтъ пробывшій піаромъ, стяжалъ общую ненависть къ себѣ товарищей, былъ недѣ судомъ и въ заключеніи,—былъ вынужденъ

даже въ самомъ Римѣ оправдываться касательно возмущенія ордена. Такой человекъ—сомнитель. Впрочемъ онъ оставилъ піарскій орденъ; для чего же? Слѣдя ли внутреннему голосу свыше, призывавшему его, какъ говорятъ, основать новый орденъ,—или убѣгая отъ гоненій и непріятностей у піаровъ, какъ и то и другое одинаково, не безъ взаимнаго противорѣчія, утверждается онъ въ разныхъ мѣстахъ его сочиненій? Но въ такомъ случаѣ за что же на него эти нападены? Стараются наставлять на то, что Богъ намѣренно испытываетъ святыхъ своихъ разными страданіями и гоненіями отъ людей:—правда; но въ настоящемъ случаѣ ни чѣмъ не доказано, что Станислава именно Богъ испытывалъ. Свидѣтели же объ этомъ разкогласятъ: но единый—гоненія были за то, что онъ слишкомъ ревностно исполнялъ піарскіе уставы, по другимъ, напротивъ—за то, что онъ вовсе не исполнялъ ихъ и задумалъ основать свой особый орденъ. Кому же вѣрить? Не правдивѣ ли—предположить, вмѣсто Божія испытанія, что самъ этотъ человекъ имѣлъ предосудительныя качества и поступки? И дѣйствительно, не странно ли, что этотъ Божій человекъ рассказываетъ по городу въ бѣлой одеждѣ и въ палліи,—что многіе жалуются на его насмѣшливыя и вздорныя выходки,—иные же, и притомъ лица достойныя, осуждаютъ его? Доказываютъ ли его добродѣтели то, что онъ, какъ изъ всего видно, слишкомъ предавъ былъ похоти, обвинялъ свою мать (?) и съ самой молодости еще предавался разврату? Положимъ, что ходатаи ссылаются на діавола, — положимъ, что это и случилось (какъ увѣряютъ они) «по винѣ одного учителя, который былъ совершенно опутанъ узами пороковъ и, прибѣгнувъ къ діавольскому обману, подъ видомъ добраго дѣла вовлекъ въ плотскіе пороки невиннаго Станислава, неразумѣвшаго грѣха»,—допустимъ и то, что нерѣдко подобныя грѣхи покрываются искреннимъ раскаяніемъ,—но ни изъ чего не видно, чтобы Станиславъ-то принесъ плоды, достойныя покаянія. Напротивъ — этотъ человекъ не имѣлъ въ себѣ ни капли смиренія, — хвасталъ и величался такъ нагло, какъ не только человекъ добродѣтельный, но и просто никакой благовопитанный человекъ никогда себѣ не позволитъ. Еще хуже, что онъ не имѣлъ нисколько христіанской любви къ ближнимъ, — а напротивъ—бранилъ и преслѣдовалъ своихъ враговъ, какъ только могъ жесточе—нерѣдко совѣмъ невинныхъ,—и даже не задумалъ печатно увѣровѣчить эти качества свои. Наконецъ, этотъ хва-

ступь, который такъ сладкорѣчиво повѣствуетъ о своей готовности умереть за католическую вѣру,—который совершенно добровольно двукратно принималъ на себя обѣтъ нищеты, оказался однако, по завѣщанію, человѣкомъ весьма и весьма разбогатѣвшимъ. Прибавить ли, что и все пресловутое завѣщаніе его, на которое съ особеннымъ торжествомъ ссылаются ходатаи, преисполнено, кромѣ самой наглой лжи и хвастовства, такими противорѣчіями иноческимъ обѣтамъ, что сами его собраты отказались принять это завѣщаніе?—Таковы вкратцѣ замѣчанія споспѣшника вѣры. Надобно отдать справедливость, они составлены умно и проникнуты почти нескрываемымъ презрѣніемъ ко всѣмъ такого рода дѣламъ. Каждое замѣчаніе—насмѣшка. Promotor fidei, словно дьякъ въ приказахъ посѣдѣлый, спокойно зрѣтъ на эти ежедневныя неправды, которыя сотнями можетъ быть прошли чрезъ его ненеповинныя руки. Онъ свое сдѣлалъ—не допустилъ быть каноническому процессу. Если это немало говорить о его умѣ и ловкости, обнаруженныхъ впрочемъ противъ соперниковъ очень слабыхъ; то несколько, признаться, не доказываетъ его честности. Потому ли его возраженія ѣдки и мѣткі, что его совѣсть возмущена неправдою? Едва ли. Вѣроятноже—потому, что противъ процесса были въ Римѣ сильные люди, и между прочими — піары, которыхъ Promotor fidei видимо особенно чувствуетъ въ своихъ замѣчаніяхъ. Не напрасно о. Кандидъ Спурни, который нѣсколько времени спустя былъ въ Римѣ и лично говорилъ съ адвокатомъ о подробностяхъ настоящаго дѣла, счелъ себя въ правѣ сказать: «замѣчаю, что эти возраженія внушены пристрастіемъ къ сторонѣ противной, — но что разъ напечатано, то уже трудно поправить» (письмо 1777 г.) Много ли получилъ Promotor fidei отъ противной стороны—не знаемъ; но что онъ взялъ и съ маріановъ, это подтверждается слѣдующими словами адвоката: «Сіятельнѣйшаго кардинала споспѣшника вѣры, за то, что сдѣлалъ и передалъ мнѣ свои замѣчанія (!), я немедленно съ избыткомъ, деньгами и подарками, убоготворилъ за его труды, хотя вовсе къ этому не былъ обязанъ» (письмо отъ 4 сент. 1773 года). Не станемъ же бездобразательно говорить о смущенной совѣсти достопочтеннаго мужа: напротивъ — онъ спокойно взялъ деньги отъ ходатаевъ за то, что своими замѣчаніями нанесъ примѣрное поражение ихъ ходатайству. Вѣдь это было въ Римѣ.

Въ итогѣ оказалось, что никакія святости и чудеса не помогли

Станиславу Папчинскому статья выине того, чѣмъ онъ дѣйствительно былъ—человѣкомъ вздорнымъ, ограниченнымъ, болтливымъ и въ нравственномъ отношеніи довольно пошлымъ. Ни собачья, ни гребешокъ, ни чудеса, ни даже само явленіе Станиславу умершихъ духовъ на поляхъ Украйны—не спасли дѣла отъ крушенія. На погрѣшнмъ противъ славы Божіей предположеніемъ; что для ея возвышенія совершенно не потребна была святость этого самозваннаго пустосвята. Напротивъ, совершенно согласна будетъ съ идеями истинной правды—увѣренность, что сей святоша надобѣлъ былъ единственно и исключительно для своекорыстныхъ цѣлей расширенія и обогащенія ордена.

Рѣшительное пораженіе, нанесенное споспѣшникомъ вѣры, было для настоящаго дѣла окончательнымъ. Адвокатъ еще вызвался написать свои отвѣты на возраженія,—но уже въ каждомъ письмѣ сталъ все настойчивѣе требовать прекращенія дѣла, «дабы, какъ онъ выражается, не терять намъ даромъ масла и трудовъ.» Когда же, въ отвѣтъ на его окончательный отказъ, орденъ рыданіемъ возрыдалъ, то онъ, ловко прикрывшись плащемъ чести, въ утѣшеніе держалъ имъ такую рѣчь: «вѣрите, что этотъ совѣтъ мною данъ вамъ исключительно по моей чести, которая не дозволяетъ мнѣ вводить васъ въ дальнѣйшія издержки пустой надеждой на благополучный исходъ, который не только по моему разуму, но и по мнѣнію искуснѣйшихъ мужей, не можетъ наступить ни въ какомъ случаѣ, по причинѣ препятствій роковыхъ и непреодолимыхъ.... Вы видѣли (продолжаетъ), что я напрягалъ всѣ свои силы и выдумывалъ всевозможные доводы, причины и подходы, чтобы сбить замѣчанія споспѣшника вѣры, но ихъ не признаютъ удовлетворительными, потому что дѣйствительно множество затрудненій препятствуютъ сему.» (Письмо изъ Рима 30 сент. 1775). Не зны отвѣтовъ адвоката, не знаемъ, насколько онъ, здѣсь лукавитъ, но въ крайней мѣрѣ одинъ изъ позднѣйшихъ прокураторовъ Голзовскій увѣряетъ, что они были написаны крайне холодно и вяло. Несчастнымъ монахамъ осталось только, въ утѣшеніе, воспользоваться адвокатскимъ полномочіемъ на то, чтобы, не испрашивая ничего разрѣшенія, придать Станиславу титуло *Venerabilis*; а также усердно раздавать желающимъ разныя бывшія при дѣлѣ бумаги въ пользу Станислава, которыхъ притомъ же адвокатъ сулитъ имъ прислать еще полный коробъ (пис. 2 дек. 1775). Для чего имъ это надобилось, понятно само собою.

Ложь, какъ и истина, способна возрождаться подъ разными видами и дарово носить себѣ новыхъ торжествъ. Неправда не бросила личины. Пораженіемъ Станислава заключился лишь первый актъ ;—вдругъ же начать другой. Маріанскій орденъ усиленно талъ ходатайствовать о причтеніи къ лику блаженныхъ и святыхъ Казимира Вышинскаго. Вновь является предъ нами этотъ человѣкъ, котораго характеръ и правила мы достаточно изучили въ его писемлахъ. Гадалъ ли онъ, что, соблюдая Станислава, готовить себя въ то мѣсто? Не прихотливая ли игра страстей?

Мы видѣли, что въ 1753 году Казиміръ отправился въ Португалію, начальникомъ маріанской колоніи. Въ благодатной Португаліи эти передовщики ордена съ перваго же раза хорошо устроились. Казиміръ имѣлъ все право быть однимъ изъ тѣхъ духовныхъ вождей, которыхъ изумительная настойчивость и творческая сила поражаютъ насъ въ исторіи р. католическихъ орденовъ. Видъ самолюбности, неуклонная стремительность въ достиженіи выгодъ своей общины, пресмыкательствъ съ его же способностію свершить ступившую почву—въ изобиліи принадлежали этому ревнителю неурочнаго зачатія. Впрочемъ—смерть въ 1755 г. остановила его замыслы, но его духъ перешелъ къ подчиненнымъ, для которыхъ желанія наставника ихъ воплотились въ живыя правила дѣятельности. Мы не знаемъ, преподавалъ ли самъ Казиміръ имъ наставленія, какъ воспользоваться его кончиною съ наилучшею пользою для ордена,—видимъ однакоже изъ послѣдующаго, что они прекрасно ювили положеніе ордена и свои обязанности. Не успѣла еще погнаться весеннею зеленью свѣжая могила Казимира, а его преемникъ уже составилъ «на память потомству» формальный актъ о его вѣной и чудесной кончинѣ. Здѣсь между прочимъ читаемъ: «Блаженнѣйшая Богоматерь Дѣва Марія съ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, восхотѣвъ (какъ благочестиво вѣруемъ) наградить его за услуги, признали его къ вѣчной славѣ 21 октября прошлаго 1755 года. Это свидѣтельствуется чистымъ и голубинимъ естествомъ Казимира Вышинскаго, привлекавшимъ къ нему птицъ небесныхъ, кои добровольно, безъ всякаго опасенія прилетали къ нему на постель дружественно его читали, не улетали же изъ колы до тѣхъ поръ, пока онъ самъ знакомъ не давалъ своего согласія. Тоже утверждается и явленіемъ иной птицы, которая видомъ, цвѣтомъ и голономъ для всѣхъ показалаь весьма чудна: передъ кончиною блаженный отецъ Казиміръ позвалъ ее,—когда же онъ умиралъ, она при-

вѣтствовала его кончину сладостно пріятнѣйшимъ пѣніемъ и нотамъ въ глазахъ всѣхъ исчезла. Тому же доводится служить и необычайная мягкость всѣхъ частей его тѣла, замѣчательная красота лица, обильное изліяніе крови при вскрытіи жилы и пріятнѣйшее благоволеніе, которое и до сихъ поръ остается въ его постели. За все это пользуется величайшимъ почтеніемъ ото всѣхъ жителей Загорья.» (Elogium funebre, 20 мая 1756 г.).— Ктожь не пойметъ съ перваго взгляда, для какой цѣли и по какимъ побужденіямъ введены въ этотъ актъ райскія птицы, благоволеніе и пр.? Но важнѣе всего, что признательные ученики, какъ бы въ невольномъ увлеченіи славой своего учителя, придаютъ ему заблаговременно имену «честнаго и блаженнаго.» Такимъ образомъ, процессъ о причтеніи его, для славы ордена, къ святымъ можетъ быть начатъ безпрепятственно; главное похвальное свидѣтельство современниковъ святаго увѣковѣчено; исходъ, повидимому, не сомнѣненъ. И хотя въ письмахъ португальскихъ монаховъ къ своимъ однозаконнымъ въ Польшу ничего не упоминается о чудесныхъ явленіяхъ, а просто лишь сказано, что Казиміръ умеръ отъ злокачественной лихорадки,—но кто же станетъ въ частныхъ письмахъ искать истины, обильно открытаемой свидѣтельствами официальными. Каноническій процессъ дѣйствительно начать; минуя подробности, отмѣтимъ существенное.

Чѣмъ болѣе меркла надежда возложить вѣнецъ святости на Станислава, тѣмъ настойчивѣе старался адвокатъ Аллегіани убѣдить монаховъ заняться увѣнчаніемъ Казиміра. Всѣ послѣднія письма его имѣютъ свое *ceterum senso*: «дѣло Станислава не удастся, за то Казимірово пойдетъ прекрасно, и только присылайте необходимое на издержки.» Само собою, что теперь адвокатъ уже вслѣдствіе предостерегаетъ насчетъ свидѣтелей: пусть будутъ не такъ окупы на слова, какъ были въ прошломъ процессѣ. Настоятельно также внушаетъ, чтобы не хлопотали много о чудесахъ: «засвидѣствуйте только добродѣтели и славу святости.» Монахи послушались увѣщаній и вновь напрягли всѣ свои силы. Такъ какъ Казиміръ жилъ поочередно въ Польшѣ, въ Римѣ и въ Португаліи, то и предварительное слѣдствіе должно было производиться въ трехъ мѣстахъ. Португальскіе монахи отличались особеннымъ усердіемъ и набрали множество свидѣтелей; адвокатъ не безъ ироніи замѣчаетъ, что они ставили предъ судьей и старыхъ и малыхъ, при чемъ судьи, конечно, питали полную увѣренность, что малые ребята сознательно говорятъ о добродѣтеляхъ богоугодныхъ, при-

твенныхъ и проч. Что касается польскихъ монаховъ, то одинъ изъ нихъ патеръ Василевскій какъ-то проговорился предъ судьями, что при жизни Казимира его никто не называлъ рабомъ Божиимъ, стали придавать ему это имя и заговорили о его святости только тогда, когда прислано было изъ Португаліи упомянутое похвальное слово. Promotor fidei не преминулъ, съ обычнымъ сарказмомъ, воспользоваться этой нерасчетливой обмолвкой: — «о прекрасное свидѣтельство честнаго свидѣтеля! (воскликаетъ онъ) теперь ясно все дѣло, и мое предположеніе чудесно подтверждается.» Предположеніе же его состоитъ въ томъ, что польскіе монахи сами, вѣроятно, никогда бы и не догадались искать въ Казимирѣ какой либо святости, если бы не навели ихъ на эту мысль португальскіе монахи, ювко составленнымъ панегирикомъ Казимиру. Труднѣе было вести къ успѣху предварительное слѣдствіе въ Римѣ,—но и тамъ нашлось нѣсколько экс-іезуитовъ, которые съ величайшею готовностію огласились свидѣтельствовать о какихъ угодно добродѣтеляхъ и юдвитахъ Казимира. Кандидъ Спурни, который отряженъ былъ по дѣламъ ордена въ Римъ, не можетъ, въ наивности своей, довольно удивиться той готовности, съ какою вдругъ согласился дать показаніе о святости Казимира іезуитъ, бывшій духовникъ его: «а прежде (говоритъ Спурни) сколько разъ я, бывало, бесѣдовалъ съ этимъ іезуитомъ,—никогда онъ даже и не упоминалъ мнѣ о Казимирѣ.» Не смотря однакожь на всѣ эти благопріятности, нѣсколькихъ щетливыхъ пунктовъ нельзя было обойти иначе, какъ только посредствомъ формальнаго подлога: этими мелочами стояло ли затрудняться? Упомянутое прежде сочиненіе (Templum Misticum,) которое Казимиръ выдавалъ въ Римѣ за принадлежащее Станиславу, Спурни еперъ выдаетъ за написанное самимъ Казимиромъ. Не доставало къ дѣлу правильнаго метрическаго свидѣтельства, Спурни составилъ его: «посылаю (пишетъ отъ начальнику ордена) *подложное* метрическое свидѣтельство, подъ печатью Соенасулі Доміні, данное удто-бы отъ имени ксендза, которое мы съ адвокатомъ постарались... (Письмо изъ Рима отъ 22 іюня, 1777). Для большей вѣрности, найдены покровители дѣлу въ неприступной конгрегаціи брадговъ; деньги смягчили самого кардинала, споспѣшника вѣры, который самыя замѣчанія свои сдѣлалъ только для виду. Ибо, не смотря на то, что собранныя о Казимирѣ данныя онъ призналъ совершенно ничтожными въ юридическомъ отношеніи, не удержалъ однакожь своего благосклоннаго «дозволяется» для дальнѣйшаго

продолженія дѣла. Главнѣйшею всему помѣхой была нарочитая медлительность, прекрасно помогавшая адвокату выманывать у монаховъ деньги. Напоминанія о нихъ по прежнему обильно разсыпаны въ адвокатскихъ и прокураторскихъ письмахъ. Впрочемъ случилось такъ, что нашель дока на доку: былъ хитеръ адвокатъ, но и Спурни самъ тоже былъ не простъ, и дѣло у нихъ, по случаю одного счета, дошло до формальнаго разрыва. Адвокатъ подалъ на Спурни жалобу, что тотъ не хочетъ ему платить; Спурни съ своей стороны жаловался, что адвокатъ его грабитъ. «За что онъ меня обжаловалъ? (пишетъ Спурни 1 января 1781 г.) за то ли, что я отказываю въ его претензіяхъ, прямо противныхъ постановленіямъ Бенедикта XIV? что онъ хочетъ сто, гдѣ таксою положено 10,— что съ 1758 года по число моего прибытія въ Римъ онъ требовалъ себѣ за каждый годъ по 37 скуди? что прежнее дѣло (о Станиславѣ) тянулъ столько лѣтъ, дабы только вводить насъ въ расходы? что за какую нибудь пустую записку считалъ по 6 скуди? что клалъ въ счетъ такіе расходы, которыхъ никогда не дѣлалъ? что всячески иѣшалъ мнѣ подвигать дѣло о Казимірѣ, ибо еще не успѣлъ выжать съ меня столько денегъ, сколько положилъ себѣ? что за труды мои хочетъ получать плату онъ? за два письма о Станиславѣ онъ хочетъ 6 скуди, а чтожъ бы онъ взялъ за столько писемъ, сколько я составилъ о Казимірѣ?» и пр. и пр. Расчетъ адвоката дѣйствительно былъ такъ грабительски составленъ, что самъ судья кардиналъ призналъ требованія неумѣренными и собственною властію сбавилъ значительное число скуди. Отъ таковаго разорителя адвоката Спурни, по словамъ его, радъ бы всею душою избавиться, да пожалуй позовуть его потомъ во свидѣтели и все дѣло бездѣльничь испортить. Въ свою очередь адвокатъ жалобнымъ гласомъ вопіялъ: «Спурни со мной обошелся, какъ съ воромъ и разбойникомъ.... Избавьте меня отъ необходимости иѣтъ дѣло съ такимъ несноснымъ человѣкомъ». — Какъ бы ни было впрочемъ, а съ 18 января 1777 по 29 іюля 1783 г. Аллегіани получилъ 577 скуди, а все таки прибавляетъ: «кромѣ сказанныхъ съ 1 января 1780 по декабрь 1783 года было много еще другихъ издержекъ, которыя предъявлены мною къ уплатѣ на особомъ счетѣ». — «Я, пишетъ Спурни, въ глаза говорилъ адвокату, что они берутъ здѣсь и за то, что по комнатамъ пройдутся, да на меня взглянуть, или кое-куда сходить. Вѣдь адвокатъ примѣръ писалъ въ счетъ: за проходъ одинъ, за проходъ другой»

по 3 или по 5 скуди? и проч. Вообще двѣ пружины всего дѣла съ начала и до конца: деньги и вторая—тоже деньги.

Слѣдуетъ замѣтить, что процессъ о причтеніи Казимира къ лику святыхъ служилъ только основой, по которой прихотливое себялюбіе монаховъ ткало иные роскошнѣйшіе узоры. Теперь-то, когда, повидимому, счастливо шло такое смѣлое предпріятіе, теперь-то было самое время добиться для ордена великихъ выгодъ, преимуществъ и обезпеченій. Мало теперь — выпрашивать новыхъ индульгенцій: «мы и то столько ихъ имѣемъ, что скоро нельзя будетъ по корридору ступить безъ особой индульгенціи» (письма Яна Незабитовскаго изъ Рима 33 іюня 1777). Что за выгода «въ апостольскомъ утвержденіи ордена въ настоящемъ его подчиненномъ положеніи: «это значило бы на вѣки собственными руками заковать себя въ позорное рабство францисканцамъ». Шире и выше полетъ разыгравшейся мечты: «добьемся во чтобы ни стало окончательной и полной самостоятельности ордена, формально увѣковѣченной буллою святаго отца папы». И вотъ теперь священная задача, къ разрѣшенію которой мниная святость Казимира—могущественнѣйшее средство. Не хватитъ мѣста перечислить всѣ выходки раздраженныхъ маріановъ противъ своихъ верховниковъ-францисканцевъ: чего только не взваливаютъ на нихъ, а надъ всѣмъ носится общая мысль, что именно по винѣ францисканцевъ маріанскій орденъ доселѣ не могъ процвѣсти матеріальными богатствами. Францискане, говорятъ, съ намѣреніемъ все такъ устроили, чтобы, не давъ намъ никакаго ходу, изъ подданства нашего извлекать себѣ деньги и почетъ. Для этого не устыдились они прибѣгнуть къ подлогамъ, въ первые дни существованія маріанскаго ордена,—не усамились даже коварно совѣтовать маріанамъ—изъ денежныхъ записей принимать лишь большія суммы, а маленкихъ не брать. Послушаемъ пѣснь угнетеннаго монаха о золотой свободѣ: «когда перестанемъ полагаться на хитрые совѣты этихъ друзей, настанетъ для насъ блаженнѣйшее время. Каждый изъ насъ любезнѣе будетъ давать здравые совѣты, зная, что дѣлаетъ это вольно и смѣло, и что нѣтъ болѣе надъ нимъ обуха. Все будетъ между своими. Исчезнетъ страхъ, что за рѣчи не по шерсти выбросятъ за порогъ. И за уставы не будетъ притворствъ: всякій охотнѣе будетъ исполнять ихъ, зная, что предписываютъ ихъ не фарисеи, Христомъ осужденные, которые указываютъ то, чего сами не исполняютъ,—но собственные отцы

и братія, полагающіе правила для самихъ себя не противъ силъ, но по Евангелію. Развѣ не польза — сберечь всё тѣ расходы, которые теперь не безъ тяжелыхъ чувствъ приходится дѣлать нашимъ конвентамъ для пріѣзда францисканскихъ комиссаровъ и которые межъ тѣмъ принимаются ими съ неблагоугодною, недовольствомъ и ропотомъ на малость, предложенную отъ нашихъ недостатковъ и бѣдности? Не справедливѣе ли — обратить эти деньги на возвышеніе почестей собственнаго своего начальника, который постъ занимаетъ высокій, а долженъ волочиться по свѣту хуже всякаго жиды? Чужому, который гораздо насъ богаче, во вѣжливости совѣстится дать менѣе пята или десятка, — а своему начальнику хорошо, когда вручимъ двойку, а не то — просимъ извинить! и безъ всего прочь пойдетъ. Непремѣнно прибудетъ и членовъ ордена, когда узнаютъ, что онъ самъ собою правитъ, самъ себѣ воленъ и подлежитъ одному папѣ. Перестанутъ говорить: пойду въ маріане, а подчинюсь реформатамъ (францисканцамъ); скажутъ: останусь, чѣмъ есть, и буду самъ править маріанами. Найдемъ себѣ благосклонность и у прочихъ орденовъ и избѣгнемъ той ненависти, которую теперь, хотя и невинно, испытываемъ, пока состоимъ во власти тѣхъ, коихъ всё ненавидятъ за ихъ хитрость и высокоуміе и зовутъ ихъ іезуитами, болѣе пронирливыми, чѣмъ настоящіе іезуиты, теперь уничтоженные. У свѣтскихъ епископовъ и епископовъ будемъ тоже имѣть иной почетъ, когда увидать, что слѣдуемъ уставамъ своего основателя и не гонимся за реформой. У пановъ и королей будемъ имѣть ласку, и своихъ недоброжелателей обратимъ въ покровителей; ибо отъ кого большее гоненіе на монаховъ — каптурниковъ, какъ не отъ епископовъ, — а за что, какъ не за высокоуміе? И фундашай будетъ у насъ болѣе, когда избавимся отъ этихъ злосовѣтниковъ, чрезъ которыхъ потеряно столько фундацій» и т. д. (письмо изъ Рима отъ Яна Незабитовскаго, 14 сент. 1777). Словомъ всё бѣды отъ францисканцевъ, и маріане ожесточились противъ нихъ до того, что на нихъ же взвалили самую неудачу свою — сдѣланъ святимъ Станислава. Жребій брошенъ; война — ужасная война. Неумѣстно здѣсь прослѣдить подробности извѣтія борьбы двухъ орденовъ, которая между прочимъ представила бы намъ не мало доказательствъ, что подчиненіе орденскихъ монаховъ непосредственной власти епископовъ не всегда казалось для первыхъ особенно страшнымъ. Маріане, напротивъ, готовы были признать епископ-

скую власть съ удовольствіемъ, лишь бы събѣть съ плечъ ненавистную опеку чужаго ордена, — «а потомъ (говорили) мы спихнемъ въ свое время и епископовъ и подчинимъ себя одному папѣ». Любопытно, что признанные Екатериною II іезуиты дѣйствовали совершенно по такому же математически вѣрному разсчету. И вообще, можно, кажется, безошибочно допустить, что Іосифъ Австрійскій и Великая Екатерина одинаково ошибались, думая руками католическихъ епископовъ сдержать орденское самовластіе. Великая ли выгода — обезоружить монаха и сдѣлать вдвойнѣ сильнѣйшимъ епископа, — не вѣрнѣ ли, что въ итогѣ сильнѣе будутъ оба? Не тою или другою частною мѣрою, не временнымъ усиленіемъ ума, хотя и великаго, обуздывается могучая историческая сила, которой роковой гнетъ сказывается мірскими притязаніями католицизма....

Для того, чтобы отвоевать независимость, надобно было ее заслужить, — слѣдовало представить ручательства, что орденъ и по внѣшнему своему положенію, и по внутреннему устройству имѣетъ достаточно залоговъ къ совершенно самобытному существованію, съ пользою для р. - католической церкви. Орденъ малочисленный и съ грѣхомъ пополамъ размѣщенный въ немногихъ убогихъ сожитіяхъ, независимости едва ли достоинъ. Необходимо было маріанамъ — являть себя въ славѣ и блескѣ всякому, кто бы осмѣлился усомниться въ ихъ заслугахъ. Правда, орденъ дѣйствительно убогъ — и числомъ членовъ, и фундами, и приносимою церкви пользою: но — чтожь изъ того? въ Римѣ можно все это скрыть, можно прихвастнуть, можно безъ мѣры возвеличить себя лживыми выдумками: благая цѣль развѣ не оправдываетъ этихъ не совсѣмъ невинныхъ средствъ? Дома же приобрести довольно число преданныхъ ордену сторонниковъ тоже не трудно, — слѣдуетъ только поладить съ приходскимъ духовенствомъ и добромъ расположить ихъ къ себѣ: еще будетъ послѣ время — силою ворваться въ ихъ паствы. «Прошу и предостерегаю (пишетъ изъ Рима Банд. Спурни 22 ноября 1777), чтобы съ есендзами быть въ наилучшемъ согласіи, и которые изъ нихъ имѣютъ какой либо вѣсъ у епископовъ, въ тѣхъ заискивать, — съ самими же епископами, сколько можно, быть предупредительнѣе, потому что скоро намъ это понадобится. Пускать о себѣ огласку, въ особенности предъ реформатами и бернардинами, что мы имѣемъ 15 монастырей въ Польнѣ, — говорить, что есть они и въ Курляндіи и Лифляндіи, иные —

въ странахъ воображаемыхъ (in spatiis imaginariis). Монаховъ въ орденѣ считать слишкомъ 260», и т. д. Въ другомъ писемѣ, онъ въ числѣ монастырей совѣтуетъ показать и тѣ мѣстности, въ коихъ кто либо когда либо думалъ основать монастырь, (но не основалъ), а также и тѣ, о которыхъ можно имѣть надежду, что со временемъ когда нибудь тамъ оснуются монастыри; монаховъ же совѣтуетъ, если нунцій спросить, показать теперь уже круглымъ числомъ 300. Намъ, говорить, нужно возвеличивать себя изъ всѣхъ силъ, помня, что лишь вслѣдствіе францисканскихъ происковъ мы—въ такомъ жалкомъ положеніи. Они довели насъ до такой подлости, что мы считаемъ теперь свою общину не болѣе, какъ «убогенькимъ общежитищемъ» (paupercula Congregtio),—своихъ верховниковъ зовемъ не генералами, а просто ксендзами,—своихъ монаховъ титулуемъ не ксендзами, а только братьями. Они намъ и во время стола позволили читать не исторію на примѣръ церковную, не право церковное или гражданское либо другія какія книги, достойныя общаго чтенія,—а только одни хроники своего ордена, дабы мы, глядя на эти огромные фоліанты, разумѣли не нимъ, какова значить предъ нами сила и важность францисканцевъ, и за сѣмъ всегда оставались подъ ихъ игомъ и закономъ и ничего бы не измышляли для возвышенія и приумноженія своего собственнаго ордена... Кто же можетъ предписать намъ—чувствовать ихъ, точно божковъ языческихъ? (изъ письма, непомѣченнаго числомъ).

Но если спросить: что же орденъ сдѣлалъ добраго и къ чему онъ способенъ? Приняты мѣры и на этотъ случай. Правда, орденъ ничего особеннаго не дѣлалъ, но—развѣ нельзя примисать себѣ такихъ заслугъ и трудовъ, которыхъ никогда и въ помышленіи не было? «Когда я (пишетъ Янъ Незабитовскій отъ 23 іюня 1777) сказалъ въ Римѣ, что мы, для народнаго назиданія, устраиваемъ миссіи, а также помогаемъ приходскому духовенству въ совершеніи таинствъ,—то услышалъ за это похвалу намъ. Ибо въ Римѣ здѣсь хотя ксендзовъ больше, чѣмъ жидовъ въ Польшѣ, но когда кто нибудь изъ нихъ съ крестомъ въ рукахъ станетъ посерединѣ улицы и начнетъ говорить проповѣдь мальчишкамъ и черни, то заслужитъ этимъ ото всѣхъ болѣе почета, нежели тотъ, кто вѣчно стоитъ за псалтыремъ». Если же въ Римѣ такъ высоко цѣнится общественная дѣятельность духовенства, то и у насъ слѣдуетъ всякими правдами и неправдами выдавать себя за

ревностнѣйшихъ общественныхъ дѣателей. По мнѣнію кс. Спурни, для этого должно нѣоторыхъ польскихъ сановниковъ духовныхъ и свѣтскихъ, склонить подписать слѣдующую рекомендацію, (которую Спурни самъ напередъ заготовилъ и теперь высылаетъ): «отцы маріане, именуя себя помощниками приходскихъ ксендзовъ, дѣйствительно по дѣламъ присвоиваютъ себѣ это имя, пот. что они изо дня въ день, изъ года въ годъ, всячески радѣютъ о такомъ благочестивомъ дѣлѣ, — и всѣмъ извѣстно, сколько ихъ разсыано по приходамъ для вспомошествованія мѣстному духовенству», и т. д. «Всѣхъ важнѣе будутъ для насъ и всего легче намъ достать свидѣтельства отъ приходскихъ благочинныхъ (декановъ), о томъ именно, съ какимъ усердіемъ трудимся мы по вѣреннымъ имъ приходамъ; слѣдуетъ лишь дать имъ форму, о чемъ писать и въ чемъ рекомендовать насъ, а форма эта коротка:—служить—молъ по приходамъ и неутомимо проповѣдуемъ. А если бы они спросил: для чего это намъ, отвѣчать имъ на отрѣзъ: «хотимъ — до заняться отправленіемъ публичныхъ миссій, но не можемъ получить на это разрѣшеніе апостольской столицы, пока не представимъ свидѣтельство, что способны къ этому и не безъ пользы трудимся въ вертоградѣ Христовомъ». «Можно прибавляетъ, напередъ самимъ заготовить эти свидѣтельства, — они же пусть только подпишутъ, чего добиться легко» (письмо Спурни изъ Рима отъ 12 авг. 1780 г.) Присеки маріановъ въ этомъ случаѣ были совершенно успѣшны и всѣ нужныя рекомендаціи получены; такъ, что въ самомъ Римѣ на это обратилъ вниманіе секретарь конгрегациі обрядовъ и, въ недоумѣніи, замѣтилъ: «у васъ дѣла очень много; нужно, говорить, держаться чего нибудь одного; иначе, говорить, всего сдѣлать вы не успѣете».

Далѣе. Конечно, такими выдумками орденъ могъ отводить глаза римскаго синклита, но только до времени; столь непрочная слава не пережила бы конечно открытія тѣхъ воображаемыхъ странъ, которыми хвалиться совѣтуетъ о. Спурни. Необходимо было принять и какія либо дѣйствительныя мѣры къ тому, чтобы орденъ по возможности увеличился новыми членами, хотя бы даже иностранцами. А для этого — нѣтъ нужды требовать отъ поступающихъ строгаго исполненія монашескихъ правилъ и подчинять монаховъ всей суровости неограниченнаго послушанія и безусловнаго самоотверженія. Спурни былъ весьма огорченъ, узнавъ о выходѣ изъ своего ордена, и безъ того малочисленнаго, одного

итальянца. «Онъ могъ бы (пишетъ Спурни 15 юля 1778 г.) велѣдъ за собою привлечь и многихъ другихъ и съ пользою послужить дальнѣйшему нашему преуспѣянію. Не приписывали имъ особливому Божію строенію его пришествіе къ намъ, зная очень хорошо, что безъ иноземцевъ ни одинъ орденъ, и нашъ въ томъ числѣ, не можетъ имѣть надлежащей представительной силы для своего процвѣтанія, расширенія и размноженія. Спросимъ сами себя: какими, наприимѣръ, способомъ положили себѣ доступъ въ Польшу иные ордена—доминиканскій, бернардинскій, реформатскій, піарскій, театинскій и др.? Не тѣмъ ли единственно, что для этой цѣли привлекали сперва къ себѣ на родину самихъ польковъ? Если же не будемъ или не захотимъ терпѣть у себя чужеземцевъ (которыхъ, напротивъ, слѣдовало бы заманивать, какъ пчелъ къ меду, и всячески ласкать ихъ во время перваго искуса), то нужно же по крайности стараться приохотить къ дѣламъ ордена—дѣльныхъ польскихъ туземцевъ. Иначе, какъ можетъ существовать орденъ безъ членовъ? Во всей-то нашей конгрегаціи за всѣ 107 лѣтъ едва ли насчитаемъ болѣе 100 человекъ, (сравни съ прежнимъ), а перестаемъ ужъ заботиться о новомъ приращеніи. При томъ, какъ вижу, въ нашъ орденъ вкралась какая-то грубая жестокость и строгость; нѣкоторые такъ ими заражены, что, по ихъ убѣжденію, младшихъ монаховъ непременно слѣдуетъ бранить, карать, всячески позорить и досаждать,—и называютъ это монашескимъ послушаніемъ, которое въ существѣ дѣла есть не что иное, какъ подлость или деспотизмъ и необузданность грубаго права. Въ свою очередь и младшіе, привыкнувъ къ этому, такъ же станутъ поступать съ другими, когда сами сдѣлаются старшими»..... «Мнѣ истинно противно (пишетъ въ другомъ письмѣ отъ 1 янв. 1781 г.) это тиранство начальниками подчиненныхъ, — эти причуды, которыми они губятъ своихъ подчиненныхъ и сживаютъ ихъ безъ вины со свѣта, доводя до сумасшествія и отчаянія, наказаніями, несоразмѣрными провинностямъ. Развѣ на тираніи, на жестокости можетъ быть основанъ нашъ или какой бы то ни было орденъ? Вѣдъ чрезъ жестокость пали могущественнѣйшіи монархіи, одні—отъ невѣрности и разрядицы внутренней, другі отъ необузданности; какъ же наше крошечное сообщество можетъ долго вѣковать подъ деспотизмомъ? Истинно, повторю вслѣдъ за св. отцемъ нашимъ Казиміромъ, все зло бываетъ отъ начальниковъ, которые не искусствомъ въ управленіи, не ласкою къ подчинен-

ныиъ , не наукою , не трудами , не расположеніемъ къ ордену , а просто однимъ самоуправствомъ слѣпо усиливаются вынудить себѣ у братіи какой-то дикій авторитетъ и бессмысленный почетъ ; а чрезъ это возбуждаютъ въ подчиненныхъ ненависть къ себѣ и къ ордену и всеобщую порчу монашествующихъ». Этими увѣщаніямъ , проникнутымъ ненавистью къ беззаконному самоуправству человѣка надъ человѣкомъ , можно было бы только сочувствовать , если бы онѣ внушены были духомъ любви христіанской. Видимъ , напротивъ , что исключительно одинъ себя - любивый орденскій разсчетъ предписываетъ приманивать нужныхъ людей , какъ пчелъ къ меду. Съ изумленіемъ видимъ , что самъ Спурни , краснорѣчивый противникъ деспотизма , былъ самъ—изъ первыхъ деспотовъ , человѣкъ пламеннаго честолюбія , безобразнѣйшей корыстности , не щадившій ни чести начальниковъ , ни совѣсти подчиненныхъ , и въ обуяніи слѣпой страсти , нерѣдко овладѣвавшій коварно и тѣми жалкими грошами , которые перепали ему подручнымъ. Своего ближайшаго помощника , Яна Незабитовскаго (выше цитованнаго) , живаго , умнаго , ученаго доктора правъ , этотъ врачъ деспотизма превратилъ въ живую мумію , довелъ до совершеннаго духовнаго ступнѣя и тѣлеснаго изнеможенія и , разъ навсегда приставивъ его къ своимъ горшкамъ и сковородамъ , такъ и загубилъ человѣка. Прочихъ своихъ монаховъ онъ голодомъ и оскорбленіями довелъ до того , что одинъ умеръ,—а другіе рады были кое - какъ вырваться изъ его когтей на родину. Этотъ ли свирѣпецъ будетъ изрекать сладкіе глаголы любви.

Съ цѣлію пресѣчь возможность выхода изъ ордена вновь поступающимъ , Спурни рекомендуетъ — брать съ каждаго изъ нихъ росписку , что онъ долженъ ордену извѣстную сумму ,—и при первой же попыткѣ выйти—требовать немилосердо уплаты этихъ денегъ. Тѣхъ же , съ которыхъ доселѣ не была взята подобная росписка , выпускать не прежде , пока сполна не уплатятъ за ученіе и прокормъ , во всѣ годы пребыванія въ орденѣ. Совѣты Спурни были усвоены и не остались безъ послѣдствій. Видимъ , что польскій орденъ все болѣе наполняется не только туземцами , но и нѣмцами , итальянцами , чехами ,—кажется—даже и южными славянами. Въ орденскихъ школахъ мальчики получаютъ надежное приготовленіе для поступленія въ монахи. Встрѣчаемъ въ орденѣ людей всякихъ специальностей — архитекторовъ , живописцевъ , ученыхъ. Орденская молодежь совершенствуется въ наукахъ

въ вѣнскомъ университетѣ, съ римскихъ коллегіяхъ. Служенія расширяются. Видимъ маріанъ въ Португаліи, Прагѣ, Неаполѣ; завязаны ими связи съ Дубровникомъ. Орденъ идетъ въ силу, настойчиво добиваясь независимости. Нѣтъ нужды, что эта разноплеменная толпа причинитъ потомъ не мало хлопотъ и трудовъ. Находимъ множество писемъ, переполненныхъ кляузами этихъ подвижниковъ. Въ особенности пронзительны итальянцы внушаютъ серьезныя опасенія орденскимъ властямъ безпорядочнымъ, совсѣмъ не монашескимъ поведеніемъ, вздорностью и коварствомъ. Кто ославилъ въ Римѣ польскихъ монаховъ пьяницами и забіяками? Кто стремится подставить ногу своему старшему? Кто терпѣть не можетъ поляковъ и особенно поляковъ - начальниковъ и готовъ ихъ ежеминутно всадить ножъ въ бокъ? Все они — итальянцы. Но это не бѣда; итальянцевъ можно сбыть съ рукъ, лишь бы орденъ все болѣе распространялъ свое вліяніе, — пускалъ глубокіе корни въ разные слои общества, — дѣйствовалъ одновременно во многихъ кругахъ. Это — главное; распри же были всегда во всѣхъ орденахъ и наиболѣе въ тѣхъ, которые поражаютъ извнѣ желѣзнымъ складомъ своего устройства; безъ раздоровъ ни одно общество себялюбцевъ существовать не можетъ. —

Вѣдшая представительность ордена не будетъ еще достаточно явною, пока онъ въ самомъ Римѣ, у папскаго сердца, не советъ себѣ гнѣзда, не посадитъ въ него своихъ вѣрныхъ щенцовъ. Добиться независимости можно только долговременными хлопотами и усилиями, столько же настойчивыми, какъ и непрерывными. Надобно, чтобы въ Римѣ ежеминутно присутствовалъ представитель ордена, генеральный прокураторъ, который будетъ неуспшно бодрствовать за всю братію и немедленно отвращать всякій грозящій ордену ущербъ. Кандидомъ Спурни начинается непрерывный рядъ орденскихъ прокураторовъ въ Римѣ, которые, отдавъ имъ честь, стучали во всѣ двери и брали, что могли получить. Но кто станетъ интересоваться обществомъ какихъ-то заграничныхъ монаховъ, никѣмъ невидимыхъ, которымъ въ Римѣ и пріютиться не куда? Понадобился пріютъ — нашелся и пріютъ, именно церковь Св. Вита. Спурни употребилъ множество изворотовъ, чтобы одинъ престарѣлый прелатъ (номинальный патріархъ антиохійскій) далъ денегъ на покупку для маріанъ этой церкви. Достойнѣе выказанъ въ высшей степени выступающій при этомъ фактъ. Монахъ Комуччи покупаетъ маріанамъ церковь и за это выговариваетъ

себѣ у маріанъ по двѣ заупокойныя литургіи ежедневно, когда умреть. Но маріане, вынужденные по смерти платить ему проценты на данный капиталъ, находятъ условіе тяжелымъ, и монсеньоръ на нѣкоторое время довольствуется только одной литургіей. Въ свою очередь маріане, которые рассчитали, что старикъ умреть еще не скоро, стараются именовъ религін убѣдить его—поручить себя еще при жизни маріанскимъ молитвамъ; они при этомъ надѣются, что старикъ сдѣлаетъ за это какую либо денежную надбавку. Или еще: Спурни покушаетъ для новоустроеннаго римскаго монастыря бібліотеку не за деньги, но за извѣстное число литургій; но такъ какъ ему самому не до чужихъ литургій, то проситъ—отслужить ихъ полнымъ числомъ въ Польшѣ. Умѣстно замѣтить, что именно такія воззрѣнія на существеннѣйшія обязанности христіанина и священника собственно и помогали всѣмъ католическимъ орденамъ въ короткое время усиливаться нравственно и вещественно. Откуда бы маріанамъ взять нужныя 8 или 10 тысячъ скуди, если бы эти бѣдняки не имѣли изобильнаго источника политургійной платы? Теперь—мечтаетъ Спурни—только присылайте сюда изъ Польши побольше монаховъ, хотя бы даже 12 человекъ; теперь ешь всѣ увидятъ и узнаютъ. Не бѣда, что въ новомъ конвентѣ, кромѣ голыхъ стѣнъ, нѣтъ ничего, ни скамьи, ни горшка, текутъ крыши, обваливаются потолки. Въ свое время все будетъ исправлено. Образъ Бернарда, чужаго патрона, изъ церкви лучше убрать; вмѣсто него поставимъ прекраснѣйшій образъ Богоматери, ктати же Смуглевичъ теперь въ Римѣ задолжался, терпитъ нужду, и за какіе нибудь 8 скуди продастъ свое вдохновеніе. Разныя церковныя принадлежности тоже соберемъ какъ нибудь: Чаша одна уже есть, силою отнятая у прежнихъ владѣльцевъ церкви; «изъ Польши привезите (пишетъ Спурни) церковныхъ облачений, — а также выстарайтесь старыхъ распоротыхъ плъть (?) для бѣлой и траурной каль?» (1 янв. 1781 г.) Если монаховъ не на что отправить, придутъ и пѣшкомъ; въ дорогѣ же пусть читаются, чѣмъ Богъ пошлетъ. Главное—въ Римѣ имѣется свой пріютъ. Положимъ, это было скорѣе — жалкое пристанище нищихъ, которымъ нечего было иногда ѣсть. Пусть—стоило немалыхъ трудовъ—уничтожить проеки адвоката, который, мстя за удержанные у него гроши, старался испортить маріанамъ все дѣло покупки. Подчинимся и необходимости увѣриться точными фактами, что самъ покупщикъ Спурни радѣлъ наиболѣе о себѣ и

положилъ въ свой безсребренный мѣшокъ весьма значительный капиталъ. Все это справедливо; но съ тѣмъ вмѣстѣ орденъ уютно усѣлся въ Римѣ—у подножія святаго трона; а не говоритъ ли покойный Вышинскій: «намъ-бы только ногу сюда вставить; а тамъ ужъ все получимъ?» Настойчивость этихъ людей въ преслѣдованіи главной цѣли изумительна и поучительна: соединенная сила ничтожной горсти одолеваетъ препятствія, по виду необоримыя. Мало, что бѣдные монахи съ пустыми руками приобрѣли себѣ въ Римѣ собственное обширное помѣщеніе;—въ короткое время, при содѣйствіи богатой польки, они еще исходатайствовали себѣ у священной курии—постояннаго благосклоннаго покровителя—влиятельнаго кардинала, герцога Горскаго. Здѣсь помогла ордену и его польская національность, потому что кардиналь считалъ себя внукомъ Яна Казимира. «Что могло мнѣ быть (пишетъ онъ въ Польшу, къ генералу ордена, 1785 г.) любезнѣе покровительства и благосклонности къ тому учрежденію, котораго установитель и распространитель былъ дѣдъ мой, священнѣйшій и благочестивѣйшій король польскій Янъ III? Господь Всевышній, по милосердію своему, да ниспошлетъ мнѣ разумъ и силы исполнять свое дѣло къ пользѣ твоей и вашей общей и для славы и возвращенія католической вѣры». За кардиналомъ открылись ордену двери и къ самому папѣ....

Вождѣльная вещь—независимость; обстоятельства ей благопріятствуютъ. Но почти выше всякаго сомнѣнія, Римъ не дастъ ея, если прежнюю зависимость маріанъ отъ францисканцевъ признаетъ законною. А какъ же этого не признать, когда всѣ постановленія ордена, всѣ его официальные документы и протоколы пересыпаны свидѣтельствами зависимости полной и непосредственной? Положимъ, легко доказать, что при самомъ первомъ зарожденіи маріанскаго ордена францисканцы допустили въ свою пользу маленькій подлогъ. Положимъ, что одинъ изъ первыхъ начальниковъ ордена увлекся постыдною уступчивостью, безъ всякаго на то согласія прочихъ членовъ. Положимъ наконецъ, что съ нѣкоторыми натяжками можно доказать, яко бы отношенія между орденами устроились на правѣ не подчиненности, но добровольнаго до времени соединенія. Тѣмъ не менѣе — точно также несомнѣнно, что фактическое преобладаніе одного ордена надъ другимъ непременно свидѣтельствуется всѣми формальными актами и что на этомъ основаніи стремленіе маріановъ къ независимой отдѣльности

ожеть быть просто сочтено за непопозволительное возстаніе небольшой группы упрямыхъ монаховъ противъ своей законной власти. Оста-тся одно: — изгладить всё слѣды францисканскаго преобладанія и, попросту, передѣлать опасные документы. «Въ теченіи этого кестилѣтія (пишетъ Спурни) намъ надобно очистить свои уставы, въ самомъ корнѣ ихъ, отъ насѣяннаго въ нихъ куколя, и велѣть ономъ перепечатать; потому что, если францисканцы осмѣлялись къ исказить, то тѣмъ паче же мы вправѣ, общими согласіемъ, въ созволенія ордена, ихъ очистить» (письмо 1778 г.) Такъ действительно и было сдѣлано: пагубный куколь весь былъ исторгнутъ изъ орденскихъ уставовъ, которые въ новомъ, искаженномъ, е. очищенномъ, видѣ были перепечатаны и, по первому требованію римской курии, официально предъявлены ей, какъ подлинныя правила ордена, издавна ему свойственныя.

Орденъ безспорно полезенъ; правила его прекрасны; слава о немъ всюду проникла; членовъ—монаховъ—сила; отчего же изъ него не вышло мужей, прославленныхъ святостію, истинныхъ слугъ Божіихъ, на коихъ можно было бы явлено благословеніе Божіе сонму избранныхъ? Францисканцы напротивъ всегда могутъ съ гордостію указать на своихъ святыхъ, коихъ цѣлый рядъ, начиная съ Франциска, въ виду всей церкви достаточно являютъ, которому изъ двухъ орденовъ слѣдуетъ отдать преимущество во взаимной ихъ тяжбѣ. Опасность немалая, впрочемъ не непредвидѣнная. Маріане съ неподдѣльнымъ убѣжденіемъ утверждаютъ, что вѣдь у самихъ францисканцевъ, со времени такъ называемой «реформы» ихъ устава, святыхъ не явилось никого; а прежнихъ считать не слѣдуетъ. И развѣ (продолжаютъ) Станиславъ не былъ бы святымъ, когда бы эти исконные наши враги не помѣшали тому своимъ зловредными совѣтами? Впрочемъ, кто знаетъ, не возседеть ли снова на тронъ эта развѣнчанная тѣнь? Не напрасно Спурни осмѣлился намекнуть одному римскому кардиналу, что—«не смотря на воздвигнутыя препятствія, Господь не уедлитъ прославить своего святаго чудесами, и тогда онъ возведенъ будетъ въ ликъ блаженныхъ простымъ голосомъ польскаго народа» (письмо 11 марта, 1777). Но, если и не прославится усопшій грѣшникъ,—то—легко изыскать новыя святости или предъуготовить таковыя заблаговременно, а ближайшіе преемники поймутъ завѣщанный имъ намекъ. Въ такомъ именно смыслѣ изложены соображенія о. Спурни (въ отчетѣ отъ 16 дек. 1777 года): «Въ

Римъ я съ спокойною совѣстію внесъ въ списокъ честныхъ (*Virgabilium*) пять человекъ : Бернарда Островскаго, Кастан Веттичаго, (съ которымъ корреспондировалъ Вышинскій), Канти Скрафера, Матвѣя Сѣдлечка и Эмануила Сорочика — мужей, украшенныхъ всякими добродѣтелями : о первыхъ я слышалъ доброе отъ другихъ, прочихъ самъ зналъ лично. Не дивитесь, достоуважаемѣйшіе отцы. Вѣдь если реформаты — своего Стрѣлецкаго, (который сперва бѣжалъ въ Римъ къ бернардинамъ и, ничего тамъ не добившись, послѣ уже принялъ реформу, свирѣпствовавшую въ то время въ Италіи), причислили въ лику честныхъ единственно за то, что онъ первый ввелъ ихъ уставъ въ Польшу, — то почему же намъ — не воздать должной хвалы благочестію вышеупомянутыхъ своимъ собратіямъ и не воспользоваться простекавшимъ изъ того для ордена почетомъ ? Здѣсь по монастырскимъ корридорамъ мнѣ случалось видѣть много развѣшанныхъ по стѣнамъ граверныхъ изображеній разныхъ «честныхъ» отцевъ, и когда я любопытствовалъ узнать, отчего не производятъ ихъ въ блаженные, то мнѣ весьма гладко отвѣчали; что не имѣютъ такихъ благодѣтелей, которые пожертвовали бы нужныя на то деньги. Отцы хорошо; пригодится потомъ и намъ эта отговорка. — Наконецъ, въ довершеніе всего дѣло о Казимірѣ начато, идетъ прекрасно, — и не пройдетъ, быть можетъ, десяти лѣтъ, какъ явится изъ ирландіи истинный святой. Тогда окончательно въ ничто распадутся всѣ мнимыя преимущества францисканцевъ, — а завоеваннымъ орденомъ независимость послужитъ достойнымъ на землѣ отраженіемъ священнаго сіянія новаго маріанскаго небожителя.

Съ такимъ-то искусствомъ, съ такою неуклонною послѣдовательностью идетъ орденъ къ своей цѣли. Все у него было — удачно распушенная молва, разукрашенная похвалами заслуги, стекавшіеся отовсюду монахи, теплое гнѣздо въ Римѣ и сильный покровитель, очищенные свѣлою рукою уставы, наконецъ, честные и блаженные угодники; не доставало только одного, самаго важнаго и необходимаго — *денегъ*. Безъ денегъ можно было изтѣяться по всему Риму, обить всѣ пороги, умалить всѣхъ секретарей ласковыми словами, видѣть даже милостивое лицо самаго папы, — но нельзя было — добиться законной и вѣковѣчной самостоятельности. Вопли, можно сказать, раздаются изъ Рима отъ маріанскихъ прокураторовъ: — денегъ, денегъ шлите; безъ денегъ здѣсь нельзя шагу сдѣлать. Какъ тяжелый комомаръ, гнететь всѣхъ изъ

вѣстiя и ходатайства увѣренность, что тѣло безъ души мертво, а душа—деньги. Всѣмъ дай; кардиналамъ, адвокатамъ, секретарямъ, канцеляристамъ—вездѣ и за все нужно платить. Не только имъ самимъ, но и лакеямъ ихъ. Попробуй только не дать лакею, вѣрь, что ни къ одному кардиналу, ни къ одному влиятельному лицу тебя не пропустятъ,—скажутъ: «занять», или что иное. Получишь изъ конгрегаціи какой либо декретъ, сейчасъ весь лакейскій корпусъ идетъ тебя поздравлять. Изъ кардиналовъ иной амъ не беретъ,—за то спрашиваетъ чрезъ лакеевъ, да слѣдить также и за тѣмъ, даешь ли ты самому лакею. А есть у тебя ю канцеляріямъ дѣла, такъ онѣ ужъ сами напоминаютъ о себѣ—(важды въ годъ—въ августѣ и предъ Рождествомъ; отъѣжи, такъ ничего тебѣ никогда и не сдѣлаютъ. Заѣдетъ къ тебѣ кардиналъ или низшій чинъ въ гости,—постарайся непременно угостить, какъ можешь лучше; предложи вина и шоколаду, какъ бы ни было это расходно. И такъ безъ конца. Мы и то привели почти собственные выраженія писемъ; но можно было бы наполнить еще цѣлыя страницы дословными выписками о безчисленныхъ поборахъ, которые подъ разными предлогами вымогались отъ несчастныхъ маріановъ; прокураторы сообщали даже таксы, меньше чего нельзя дать: папскіе лакеи стоятъ здѣсь на первомъ мѣстѣ. Нерѣдко безутѣшныя жалобы на поборы переходятъ въ горькій юморъ: «здѣсь служи воишь не только шапкой, но и карманомъ», «не дашь, такъ и запишутъ тебя на особый реестрикъ»,—«плати за печать, плати и за подпись кардинала»;—«пріѣзжала сюда разная знать, а годика два поживши, должны были выбираться пѣхтурой отсюда»—подобными выходками старается смягчить свое горе прокураторъ Голковскій. Главная ошибка маріановъ именно и состояла въ томъ, что они кичились славой, а забыли, что безъ денегъ въ Римѣ всякая слава—дымъ.

Такъ же точно случилось и съ ихъ возжелѣнною независимостью. Самъ папа передалъ это дѣло на разсмотрѣніе конгрегаціи, въ которой произведены были формальныя пренія объ ордеѣ, постановлено благопріятное рѣшеніе,—но—для получения окончательной папской буллы, всего этого было мало, — требовалось еще приложить 300 скуди. Откуда было бѣднякамъ взять ихъ? Прокураторъ Голковскій наивно объясняетъ, что и самъ папа долженъ былъ бы заллатить, самъ бы, вопреки обычаю, сталъ не

посредственнымъ вмѣшателствомъ торопить къ концу это дѣло. (Письмо отъ 10 февр. 1786 г.)

Къ сожалѣнію, нашъ источникъ прерывается на 1786 г. Чѣмъ кончили монахи — неизвѣстно. Вѣрно одно, что если не достали они требуемыхъ денегъ, то и не добились формальной буллы объ окончательномъ утверженіи ихъ въ качествѣ самостоятельнаго ордена. Не имѣемъ также послѣднихъ извѣстій о Казимірѣ: былъ ли онъ, наконецъ, причтенъ къ блаженнымъ. По крайности, въ послѣднихъ письмахъ уже проглядываетъ отчаяніе — дожидаться конца дѣла. Любопытно слѣдить итѣнія объ этомъ въ два разные момента времени. Кандидъ Спурни отъ 20 мая 1778 г. писалъ: «внушить нашимъ монахамъ, какую чудесную и полезную во всякихъ бѣдствіяхъ, болѣзняхъ и неудачахъ помощь можетъ оказывать рабъ Божій Казиміръ; нарочно стараться заводить разговоры съ разными лицами, дабы наговорить имъ при случаѣ о его подвижническихъ добродѣтеляхъ и святости; пусть всякій постарается послужить ему, а тѣмъ паче нашъ монахъ; пусть будутъ не фискалами, а радѣтелями своей собственной славы. Если же найдутся особы какого нибудь званія, которыя когда либо, что нибудь слышали о немъ,—такихъ теперь слѣдуетъ всего болѣе настраивать, особенно же, когда можно думать, что современемъ ихъ позовутъ во свидѣтели. Но преимущественно было бы для дѣла полезно—распространять гравированные образки раба Божія», и т. д. Въ этихъ словахъ еще много энергіи и надежды. Но—другія слова, иныя чувства чрезъ 7 лѣтъ, когда прокураторъ Голковскій пишетъ (6 авг. 1785 года): «Я послалъ вамъ постановленія Бенедикта XIV о платѣ, положенной за беатификацію и канонизацію. Какъ много это стоитъ! Развѣ же можемъ мы когда нибудь имѣть такую большую и страшную громаду денегъ? Можемъ ли собрать ихъ? И вправѣ ли мы ради этихъ денегъ такъ страшно прижимать свой народъ? Невѣроятно, чтобы мы когда нибудь имѣли такую сумму, а кажется, скоро и совсѣмъ придется обвинять, потому что и безъ того мы бѣднѣе всѣхъ прочихъ орденовъ. По этому мой совѣтъ таковъ: покончивши процессъ, начатый въ Польшѣ, отослать его въ Римъ, и затѣмъ—конецъ, ибо не изъ чего. Пусть вѣдается Португалія: тамъ—его тѣло, тамъ—и казна,—у насъ же ничего нѣтъ, а когда приведутъ къ концу, тогда и намъ не могутъ запретить молиться ему.... Въ Римѣ здѣсь пр-

дирчивы,—но, разумѣется, подсыпать имъ денежками, такъ въ мигъ же устранятся всѣ препятствія.... И, право, довольно ужъ на моей памяти передавали мы денегъ въ милѣйшій Римъ, а что изъ того? Сдѣлались только бѣднѣйшими изъ людей, и безъ всякой надежды когда нибудь поправиться, пока Римъ будетъ такъ пожирать деньги. Здѣсь въ Римѣ никто никогда намъ ничего не дастъ и не дастъ, потому что они любятъ только сами брать деньги съ чужеземцевъ за самые священнѣйшіе предметы, словно купцы на ярмаркѣ»....

Грустнымъ тономъ послѣдней фразы заключимъ свою замѣтку. Мы прослѣдили по самымъ выдающимся признакамъ одинъ изъ глубокихъ нравственныхъ недуговъ латинства. Достойны искренняго сожалѣнія эти слѣпцы, которые подлогами, подкупамъ, лже-свидѣтельствами, вымыслами ниятся службу принести Богу. Но стократъ достойнѣе негодованія презрѣнный Римъ: желѣзнымъ кольцомъ онъ сдавилъ миллионы довѣрчивыхъ сердецъ, и нравственнымъ растлѣніемъ своимъ погубилъ послѣднюю искру чистой совѣсти во многихъ служителяхъ своихъ. Въ маріанахъ Римъ имѣлъ достойныхъ себя сотрудниковъ; но и самъ былъ достойнымъ ихъ главою. И глава и члены засвидѣтельствовали о себѣ свидѣтельствомъ непреложнымъ.

Н. С.

III.

РИМСКІЙ СОБОРЪ.

Въ концѣ 1869 года римскій первосвященникъ думаетъ созвать въ Римѣ такъ называемый имъ «икуменическій» (ἡκουμενικός, отъ οἰκουμένης, — вселенная) или что то же—вселенскій соборъ. Попытка эта совершенно неумѣстна и бесполезна для христіанства и человѣчества; ностараемся доказать эти положенія.

Самое слово—«икуменическій» показываетъ, что на богатѣйшемъ латинскомъ языкѣ нѣтъ даже приличнаго эпитета для выраженія идеи вселенскаго собора, что это слово заимствовано изъ того языка, на которомъ догматизировались теологическіе термины христіанства въ то время, когда церковь христіанская была единою, апостольскою, православною, истинно *вселенскою*,—въ томъ мѣстѣ, которое было средоточіемъ всего христіанскаго міра, которое просвѣщено ученіемъ, напоено кровью и потомъ Голгофскаго Страдальца, въ которомъ сбережены неприкосновенно всѣ преданія, догматизировались всѣ истины христіанства, и въ которомъ только и возможны соборы вселенскіе. Что же касается собора, который имѣеть быть созванъ папой въ Римѣ, онъ можетъ быть названъ какъ угодно: соборомъ римскимъ, римско-католическимъ, папскимъ, наконецъ, латинскимъ какъ нѣкоторые и называютъ его; но отнюдь не вселенскимъ, обще-христіанскимъ; онъ составитъ только изъ представителей одного изъ трехъ главныхъ христіанскихъ вѣроученій, въ немъ не будетъ того именно качества, которое составляетъ суть вселенскаго собора, не будетъ представителей *всей* церкви христіанской. Правда,

папа хочетъ пригласить на *свой* соборъ и представителей другихъ церквей; но это приглашеніе будетъ обусловлено такимъ требованіемъ, что охотниковъ воспользоваться папскимъ снисхожденіемъ не найдется: папа допустить къ участію въ своемъ соборѣ только тѣхъ инославныхъ, которые предварительно войдутъ въ единеніе съ римскою церковью, подчинятся, то есть, римскому первосвященнику, признаютъ его мірскую власть, его главенство надъ *всєю* церковію христіанскою. Не думаемъ, чтобы во всей вселенной нашелся хоть одинъ новый Исидоръ, чтобы унія перестала быть анахронизмомъ. Могутъ, пожалуй, паписты усвоить своему собору названіе вселенскаго потому, что въ немъ будутъ принимать участіе представители р. католической доктрины со всею земнаго шара; но этотъ изворотъ, эта придирка къ слову не стоитъ опроверженія; на такомъ основаніи можетъ приглашать на «вселенскій» соборъ всякій ересіархъ, всякая секта, члены которой разсыяны по всей вселенной. Что это за вселенскій христіанскій соборъ, постановленія котораго будутъ отрицаемы половиною христіанскаго міра, будутъ обязательны (и то можетъ быть, не для всѣхъ) для одной только части христіанъ, а не для христіанъ всей вселенной? Такой соборъ можетъ быть— снова скажемъ—названъ какъ угодно, но только не вселенскимъ.

Папскій соборъ не будетъ заключать въ себѣ характера собора вселенскаго и по своей задачѣ и дѣятельности, по тѣмъ положеніямъ, обсужденіе которыхъ составитъ предметъ его занятій. Вселенскій соборъ предполагаетъ полное согласіе выработанныхъ имъ мнѣній и постановленій, устраненіе разномыслія въ дѣлахъ вѣры, надежды и любви во всемъ христіанскомъ мірѣ. Такого именно единомыслія и единодушія менѣе всего можно ожидать отъ римскихъ католиковъ вообще и собора ихъ вчастности. Та нетерпимость, завистливость, злоба и непримиримость, съ которыми относилось въ теченіи десяти вѣковъ папство ко всакому инославію, дозволяютъ намъ категорически утверждать, что римскій соборъ поведетъ не къ единенію христіанъ, а къ окончательному растерзанію и тѣмъ болѣе быхъ нитей, на якія связывали римское папичество съ

альнымъ христіанскимъ міромъ. Въ программу занятій нискаго собора скорѣе войдутъ только такіе дебаты, которые будутъ способствовать къ оттолкуновенію отъ папства стальныхъ христіанъ, чѣмъ къ единенію съ нимъ; римскій соборъ будетъ дѣйствовать въ личныхъ только интересахъ р. католиковъ, діаметрально противоположныхъ интересамъ другихъ христіанъ: онъ можетъ сочинить одинъ ругой,—противный духу выработаннаго истинно вселенскими соборами ученія догмать, можетъ, наприм., догматизировать окончательно непогрѣшимость римскихъ епископовъ, политическое и религіозное преобладанія папъ надъ всѣми царями и царствами христіанскими, можетъ канонизовать или хотъ беатизировать (произвести въ *благенные*) двухъ и трехъ, миссіонеровъ и пропагандистовъ папства, можетъ предать анаемѣ какія либо прогрессивныя установленія, направленные къ обузданію пригизаній папскихъ, или къ подрыву авторитета римскаго архіепископа и матеріальныхъ выгодъ ближайшихъ его сотрудниковъ. Всѣ эти и подобныя симъ цѣли и дѣйствія римскаго собора не встрѣтятъ полнаго сочувствія со стороны даже папистовъ (италианскихъ, австрійскихъ и даже отчасти французскихъ) и встрѣтятъ полное отрицаніе и осужденіе со стороны православныхъ и лютеранъ. Чтожъ это за *вселенскій* соборъ, который будетъ искать только «своихъ си,» а не блага и единомыслія всего христіанскаго міра, который озаботится интересами папства, а не христіанства?...

Правда, въ послѣднее время, антихристіанское направленіе слишкомъ гордо подняло свою голову,—ересіархи Франціи и Германіи слишкомъ торжественно и ненаказанно начали глумиться надъ ученіемъ Христовымъ; правда, хоть новѣйшія ереси на столько же опаснѣе древнихъ, нежели настоящее чиновничество прогрессивнѣе давно прошедшаго, что новѣйшая ересь является во всеоружіи псевдонаучномъ, что она совмѣстила въ себѣ ученіе всѣхъ веровѣнныхъ ересіарховъ, посягнула на отрицаніе божественности и Христа и ученія его, но мы не думаемъ, что римскій соборъ нашелъ вѣрное средство остановить хоть потокъ нечестія и невѣрія, что его анаемена не

проникнетъ даже сводовъ храма Петра и Павла, что въ этой самой анафемѣ ересь найдетъ только больше пищи и ожесточенія. Ученіе Ренановъ и К°. направлено противъ всего христіанства; всѣ христіане,—ктобы они ни были, соединять свою пламенную молитву къ Господу Іисусу Христу, съ молитвою членовъ римскаго собора объ обузданіи этого пагубнаго ученія,—и только эти молитвы, а не усилія римскаго собора, могутъ разрушить совѣты нечестивыхъ, могутъ вдохнуть во всѣхъ христіанамъ твердость убѣжденій, крѣпость вѣры, могутъ возбудить ихъ къ единодушному презрѣнію и ересей, и ересіарховъ, могутъ сдѣлать ихъ каинами среди всего христіанскаго человѣчества и заставить ихъ искать своего *уничтоженія*, по примѣру многихъ ихъ собратій, въ самоубійствѣ. И лучше они сдѣлаютъ, если убьютъ свое тѣло вмѣсто того, чтобъ убивать души другихъ.

Если бы римскій соборъ могъ подвинуть ультрамонтатовъ къ объявленію физической войны новѣйшей ереси,—къ воспроизведенію инквизиціи, къ сожженію и книгъ антихристіанскихъ и авторовъ ихъ; все таки иѣры физическія оказались бы самыми неудачными приемами къ обузданію зла нравственнаго; да и времена для авто-да-фе и другихъ физическихъ насилій въ дѣлѣ совѣсти миновались невозвратно. Язвы нравственныя—и упорствѣ, и прилипчивѣ язвъ физическихъ, и лѣчить ихъ приемами внѣшними, значитъ лить лѣкарство мимо больнаго и усиливать болѣзнь, ожесточить упорство, доставлять безумному упрямцу удобный случай восклицать съ самоубѣжденіемъ: «это недоказательство, значитъ я правъ, когда вы ничего не можете противопоставить моему убѣжденію, кромѣ физическихъ насилій!» Такое возраженіе не лишено своей силы и правды; со всякимъ врагомъ нужно бороться одинаковымъ оружіемъ: когда я выступлю съ доброю саблей противъ человѣка, держащаго на прицѣлѣ ружье, дѣлающее 10 выстрѣловъ въ минуту, попадающее въ цѣль на разстояніи 500 шаговъ, какіе у меня будутъ шансы на пораженіе такого человѣка? Всѣ почти вселенскіе соборы были вызываемы появленіемъ и распространеніемъ какой либо ереси; ни одинъ изъ нихъ не прибѣгалъ къ пыткамъ и ко-

трамъ; нравственное *отступленіе* еретиковъ отъ всего сонма правовѣрныхъ имѣло тогда свою силу и дѣйственность, потому что ставило еретиковъ въ изолированное положеніе, выдѣляло ихъ изъ семьи всего, тогда единодушнаго и единомысленнаго, христіанства; но теперь, когда сама церковь римская обличается въ ереси другими христіанами, анаеема римскаго собора будетъ не дѣйствительна для никакихъ даже католиковъ, тѣмъ болѣе для людей, отрицающихъ папскую доктрину и живущихъ въ странахъ вполне вѣрогернимыхъ, въ которыхъ осужденные римскою церковью найдутъ себѣ и пріютъ и, можетъ быть, адептовъ.

IV.

ЕВРЕИ ВЪ ВАРШАВѢ ВО ВРЕМЯ ПОСЛѢДНЯГО ПОЛЬСКАГО МЯТЕЖА.

(Продолженіе *).

На одной изъ тѣсныхъ и грязныхъ до непроходимости улицъ города Варшавы,—гдѣ уныніе и печаль свили себѣ, такъ сказать, гнѣздо, гдѣ не живетъ, какъ подобаетъ человѣку, но пересмыкается, словно гады, исключительно только всѣми въ Польшѣ обижаемый и презираемый сиѣсивой шляхтой гонимый еврейскій людъ,—существовалъ въ описываемое нами время, быть можетъ и понинѣ еще существуетъ, въ полустоячемъ положеніи, маленькій и низенькій двухэтажный домикъ. Стѣнамъ этого домика, какъ видно, ужъ соскучилось долгое стояніе подъ бременимъ крыши, которая, въ свою очередь, сидѣла надъ ними горделиво на бекрень, и уже имѣла намѣреніе развѣхаться на всѣ четыре стороны. Закоптѣлыя маленькія окошка нижняго этажа скромно глядѣли тараканными глазками изъ-подъ земли. Обитатель домика живетъ въ немъ словно мертвецъ на кладбищѣ; городской шумъ, и гамъ не выводятъ хозяина изъ обычной мирной его коллеи. Могутъ ли узники этой кануры участвовать въ городскихъ весельяхъ, когда они принуждены биться, какъ рыба объ ледъ, изъ за куска хлѣбца? На этой улицѣ напичкано множество старенькихъ, маленькихъ домишекъ: какъ видно, архитекторы не ломали своей головы надъ составленіемъ плановъ для этихъ трущобъ. Еслибъ даже число обитателей этихъ домиковъ умножилось на безконечно большой знаменатель, и тогда они не смѣли бы пере-

*) Смотри 2 кн. Вѣст. Зап. Рос.

шагнуть за черту этого заколдованнаго круга и принужден, подъ опасеніемъ опалы со стороны польской администраціи, коснуться въ запутанномъ узлѣ, которымъ старинный, стѣснительный панскій законъ опуталъ ихъ.

Справедливо говорятъ люди „наружность обманчива“. Никто рѣшительно, судя по вѣшной обстановкѣ описываемаго нами домника, не могъ бы составить себѣ понятія о томъ громадномъ богатствѣ, каковымъ Григорій Гольдгеймъ (такъ звали хозяина этого домника) владѣлъ. Причина его скрытности очень простая; въ былое время, когда въ пресловутой Польшѣ каждый шляхтичъ, когда только ему заблагоразсудилось, имѣлъ полное право сколько душѣ угодно своевольничать, входилъ, бывало, среди бѣлаго даже дня, тщательно одѣтый, благовидной наружности, панъ въ домъ богатаго еврея, набиралъ, что ему приглянулось;—евреи умудрялись, для защиты себя отъ подобныхъ гостей, притворяться бѣдными и по старой привычкѣ, все еще продолжаютъ скрывать, хотя благодаря новымъ порядкамъ, нѣтъ уже и никакой надобности въ этомъ. По прежнему еще и теперь не узнаете-живетъ ли въ этомъ домикѣ горемыка-бѣднякъ, который еле-еле добываетъ тяжкимъ трудомъ для своихъ голыхъ и голодныхъ малютокъ кусокъ чернаго хлѣба, или живетъ тамъ богачъ, дѣти котораго пренебрегаютъ самыми лучшими вареньями. Недаромъ сложились у поляковъ поговорка: „жидовскія развалины суть сборища всѣхъ сокровищъ.“

По узкой и грязной лѣстницѣ, ведущей въ верхній этажъ описываемаго нами домника, въ попыткахъ бѣжалъ Карлъ и, по неосторожности, чуть чуть не спихнулъ съ лѣсенки дѣвушку, шедшую въ ту пору со втораго этажа ему на встрѣчу.

— Что съ тобой, Карлъ? бѣжишь, какъ бѣшеный и не замѣчаешь кто идетъ на встрѣчу, въ сердцахъ замѣтила дѣвушка.

— Ну, что я тебѣ сдѣлалъ сестрица ?

— Что я тебѣ сдѣлалъ? передразнила дѣвушка, —еще секунда и я повалилась бы камнемъ со всѣхъ ступеней, — и еще спрашиваешь, что я тебѣ сдѣлалъ? умникъ ты эдакой!

— Извини, сестрица, вѣдь я это сдѣлалъ безъ умысла.

— Не запачкана ли я, Карлъ, не замѣтно ли по моему платью, что я сейчасъ работала въ типографіи? Наборщикъ отправился куда то, а между тѣмъ необходимо было отпечатать кое что, и я сама должна была тамъ работать. Прощай, я пойду пере-

дѣться. Дѣвушка исчезла; Карлъ вошелъ въ комнату, въ которой сидѣлъ въ то время отецъ его въ креслахъ за столомъ, на которомъ въ беспорядкѣ набросано было множество книгъ.

Старикъ Гольдгеймъ прежде успѣшно велъ торговлю и, какъ говорится, пошелъ въ гору; теперь же, на старости лѣтъ, когда успѣлъ нажить порядочный капиталъ, оставилъ торговны дѣла и посвятилъ себя чтенію, за что пользовался большимъ почетомъ не только своихъ единовѣрцевъ евреевъ, но и христіанъ. Въ эту комнату горделиво, какъ свойственно молодымъ повѣсамъ, вошелъ Карлъ, одѣтый по послѣдней модѣ; лице его сіяло отъ радости.

— Здравствуй, папаша, снимая съ головы шляпу и положивъ ее вмѣстѣ съ своей франтовской палкой на столъ, за которымъ сидѣлъ старикъ Гольдгеймъ, - сказалъ Карлъ.

— Отчего ты, мой сынъ, такъ долго замѣшкался? замѣтилъ старикъ.

— Да, батюшка, ты спрашиваешь, отчего я замѣшкался; ты только можешь въ такое смутное время оставаться въ своемъ кабинетѣ и углубляться въ чтеніе, а меня волнуетъ моя юная кровь и я никакъ не могу хладнокровно смотрѣть на русское господство, тяготящее надъ Польшей. Я, батюшка, еще слишкомъ юнъ и мнѣ предстоитъ длинный путь жизни. Ахъ батюшка, еслибъ ты зналъ, съ какимъ теплымъ усердіемъ всѣ въ городѣ - отъ мала до велика - работаютъ въ пользу польскаго повстанья! надѣмся, что скоро, даже очень скоро, выживемъ москалей изъ польской ойчизны и Польша опять сдѣлается самостоятельнымъ королевствомъ.

— Ахъ мой сынъ! я право сомнѣваюсь, сбудется-ли это когда нибудь.

— Батюшка, ты сомнѣваешься сбудется-ли это! Да это такъ вѣрно, какъ дважды два четыре. Ты представить себѣ не можешь, какъ всѣ, не только поляки, но и евреи дѣйствуютъ единодушно! Рѣшительно никакого вниманія не обращается на то какую религію человѣкъ исповѣдуетъ, къ какому классу общества онъ принадлежитъ; лишь-бы только онъ былъ способенъ къ повстанію. Будущая польская вольность ихъ собираетъ въ одно цѣлое; паны помогаютъ хлопамъ, католика еврей подстрекаетъ къ повстанію; словомъ, батюшка, во всѣ сердца проникъ лучъ надежды! и во всѣхъ варшавскихъ уголкахъ и трущобахъ вѣетъ и дышетъ

надеждой. Отнынѣ поляки не будутъ притѣснять насъ, надутъ всѣ ограниченія, которыя словно камнемъ давили насъ; прощай гадкое чете, мы впередъ ужъ будемъ жить полюдски во всѣхъ мѣстахъ; еврей не будетъ считаться ниже поляка, всѣ будемъ стоять на одной доскѣ и будемъ имѣть притязаніе на человѣческія права. Польша возникаетъ изъ праха благоустроенною, въ ней будутъ обитать правосудіе и человѣколюбіе, не будутъ ужъ насъ преслѣдовать за то, что мы принадлежимъ къ другой вѣрѣ. Карлъ досталъ изъ бокового кормана какой то фотографическій снимокъ: вотъ тебѣ, батюшка, явное доказательство расположенія поляковъ къ намъ, добавилъ онъ съ торжествующимъ видомъ; смотри польскіе ксендзы послали этотъ снимокъ нашему еврейскому обществу въ подарокъ, какъ знаешь, что между евреями и поляками отъ сегодняшняго дня зацвѣтетъ, такъ сказать, вѣчная, искренняя дружба; а все прошлое исчезло, какъ въ Лету. Сами же они, въ свой чередъ, носятъ черныя цѣпочки, выражая этимъ свое рабское положеніе; въ знаешь, что незаконіе господствуетъ повсюду они надѣваютъ вотъ этотъ образъ.

— Быть мжетъ тебѣ ужъ вздумалось надѣть образъ на шею!? Съ яростію закричалъ старикъ.

— Прежде, батюшка, разбирай, что это за образъ, потомъ будешь говорить; я знаю, что не будешь сердиться на меня.

Старикъ разсмотрѣлъ образъ и съ удивленіемъ произнесъ!

— Господи Боже мой, вѣдь это портретъ варшавскаго раввина!

— Теперь, батюшка, признаешь, что евреи, дающіе помощь полякамъ, правы? спросилъ юноша тономъ самоувѣренности, вѣдь когда они, поляки, стряхнуть съ себя это проклятое ярмо и мы евреи, будемъ свободны; теперь, не диво, что почти вся наша еврейская молодежь не сидитъ сложа руки, но вся вооружилась и готова сражаться до послѣдняго издыханія для своего народа и для своей ойчизны.

— Для своего народа? для своей ойчизны? пожмая плечами и кивая головою, произнесъ старикъ.— Не больно ли, не смѣшно ли это?! Человѣкъ называетъ своимъ народомъ тѣхъ, которые ненавидятъ и презираютъ насъ отъ всей души?... Можетъ ли разумный человѣкъ усвоить имя „отечества“ [земль, гдѣ его трактуютъ ниже животнаго? Нѣтъ, мой сынъ! пускай себѣ возмущаютъ

ся поляки, а мы, евреи, должны оставаться вѣрными тѣломъ и душою благодѣтелю нашему Государю.

— Ты только, батюшка, смотришь на это дѣло не такъ какъ всѣ, печально сказалъ юноша; ты только видишь въ этомъ для евреевъ пагубныя послѣдствія, а всякій другой предвидитъ въ этомъ то громадное счастье, которое мы, евреи, приобретаемъ себѣ нашимъ участіемъ въ повстаньи. Самъ посуди, даже императоры, короли, которымъ равно никакой пользы не будетъ отъ того, что Польша освобождается изъ подъ русскаго гнета, всячески стараются подстрекнуть ихъ къ возстанію и даютъ мудрые совѣты, какъ и какимъ образомъ поступать въ предпринятомъ нами дѣлѣ; а мы—евреи, польскіе граждане, которымъ это повстанье принесетъ радость и счастье, будемъ ли стоять издали? Можно ли такъ безчеловѣчно поступать?

— „Принесетъ намъ радость и счастье!“ повторилъ старикъ съ горькой улыбкой. Да, все это однѣ пустыя слова, которыя могутъ пгнѣять такихъ господъ, какъ ты, мой сынъ. Будь увѣренъ, что я лучше твоего понимаю вещи. Ты еще молодъ, очень молодъ, двая кровь бьетъ и волнуется въ твоихъ жилахъ; страстные порывы тебя увлекаютъ, тебѣ все кажется ярко, свѣтло въ розовыхъ краскахъ и ты, натурально, не замѣчаешь, подъ розами колючихъ шиповъ. Людямъ твоего возраста свойственно пробавляться иллюзіями, да химерами; у васъ нѣтъ никакого критеріума для отличія истины отъ лжи, почву дѣйствительности отъ области грезъ и сновъ; но намъ, старикамъ, такія мечты не къ лицу: насъ уже вдоволь вышколила жизнь. Повѣрь, мнѣ ничуть не удивительно, что ты такъ яро заступаешься за поляковъ, стоишь просто горой за предпринятое имъ повстанье и даже говоришь, что мы—евреи, для своего будущаго блага обязаны помогать имъ, полякамъ: это все плодъ твоей разыгравшейся дѣтской фантазіи. Я же, сынъ мой, не даромъ прожилъ на бѣломъ свѣтѣ нѣсколько десятковъ лѣтъ, видалъ виды на своемъ вѣку и слѣдовательно меня трудненько провести на макинѣ. Ты, пожалуй, рассказывай свои дѣтскія сказки другимъ, подобно тебѣ неопытнымъ мальчишкамъ, съ азартомъ проговорилъ старикъ, а не мнѣ; потому что сѣдина, покрывающая мое чело, обогатила меня обильнымъ запасомъ опытности, которою и тебѣ совѣтую руководствоваться на скользкомъ, жизненномъ пути. Я рѣшительно противъ симпатіи къ полякамъ, потому что знаю ихъ, я хорошо знаю, къ

чему приведетъ ихъ повстанье и молю Всевышняго, чтобы наши единовѣрцы не приняли участія въ ихъ преступныхъ затѣяхъ. Скажу словами Мирабо: „революція пожираетъ своихъ приверженцевъ, какъ Сатурнъ.“ За примѣрами намъ не нужно пускаться въ сѣдую даль минувшихъ временъ; я тебѣ приведу фактъ, который еще въ свѣжей памяти у всѣхъ пожилыхъ людей и который будетъ достаточенъ для подтвержденія моихъ словъ. Не въ первые поляки бунтуются; это уже стара штука. Тридцать лѣтъ тому назадъ разыгралась таже самая кровавая сцена, еще съ большимъ эффектѣмъ, но въ финалѣ вышло одно горькое разочарованье. Тогда тоже этимъ близорукимъ, кичливымъ панамъ полякамъ вздумалось возстать противъ русскихъ; мятежъ разлился по всей польской землѣ; цѣлѣ польскаго люда вооружился для избавленія своей ойчины отъ русской, или какъ они говорятъ, московской неволи;“ паны не жалѣли денегъ, паньи и ксендзы суетились какъ угорѣлые... Мои уши я слушалъ уже ликованіе и триумфальныя пѣсни польскихъ солдатъ, будто побѣда уже на ихъ сторонѣ; мало того, слушалъ даже какъ эти борцы ойчины титуловали другъ друга самыми привлекательными именами; въ цѣлой Польшѣ ни одного холопа не было, всѣ именовались генералами, совѣтниками, ротмистрами и т. п.; кутерма пошла истинно-польская, паны храбрились что было мочи, но ихъ разбивали на голову, генералы, совѣтники то сосланы туда, гдѣ охлаждается фантазія, то до сихъ поръ бродяжничаютъ изъ страны въ страну, не находя себѣ пристанища, словомъ каждому досталось по заслугамъ. Незавидна была участь и немногихъ нашихъ ослѣвленныхъ единовѣрцевъ, которые принимали участіе въ мятежѣ. Кромѣ того, что они запятнали всѣхъ насъ, осрамили измѣной всѣхъ евреевъ, сами поляки послѣ издѣвались надъ ними, когда ихъ помощь оказась не нужною. Теперь кажись, ты можешь видѣть, что я правъ, когда говорю, что полякамъ не по плечу тягаться съ русскими, что имъ не воротить такъ называемый имъ „забранный край.“ А намъ, евреямъ, и подавно, слѣдуетъ стоять издали отъ поляковъ, не прельщаться ихъ привлекательными возгласами, заманчивыми посулами и не измѣнять нашему доброму и гуманному Государю, который изливаетъ свои щедроты на всѣхъ своихъ подданныхъ, безъ различія вѣры и происхожденія. Не показываютъ ли даже сами поляки черной неблагодарности, поднимая знамя мятежа? Кажется, имъ не на что плакаться, житье

нимъ въ Россіи не плохое, они наслаждаются всѣми благами гражданъ, какъ истые русскіе, чегожь они хотятъ? Но Богъ съ ними съ поляками: воля—вольная имъ бунтоваться, а мы евреи должны остаться въ сторонѣ, слышишь Карлъ? не бросаться прямо въ пропасть! Послѣднія слова старикъ проговорилъ съ видимымъ волненіемъ и замолчалъ. Карлъ до того растерялся отъ множества мыслей, зашевелившихся въ его умѣ, что не могъ проговорить ни слова.

— Помилуй, батюшка, началъ онъ послѣ короткаго молчанія, по твоему мнѣнію, нашимъ единовѣрцамъ теперь слѣдуетъ отвѣчать на всѣ ласки поляковъ равнодушіемъ, не сближаться съ ними, потому что они наши непримиримые враги и брататься съ ними намъ не приходится. Для большей убѣдительности, ты приводишь мнѣ мятежь тридцатаго года; тогда евреи, помогая полякамъ, обманулись въ своихъ надеждахъ. Но какое сравненіе! Неужели ты не вѣришь въ могущество времени? Тридцать лѣтъ сильно измѣнили и обстоятельства, и отношенія. Какъ же ты можешь ставить въ примѣръ то, что было въ тогдашнее время? Времена переменяются и характеръ людей вмѣстѣ съ ними. Тогда поляки сами надулись и надули евреевъ; но, теперь, увѣряю тебя, что они безъ притворства льнутъ къ намъ и отъ души простираютъ намъ дружескія объятія.

— Я все болѣе и болѣе убѣждаюсь, что ты не опередилъ своего возраста: всѣ твои слова пропитаны мечтою, неопытностью, незнаніемъ жизни, понятно, что тридцать лѣтъ много значить, но это только въ жизни индивидуума. Человѣкъ чрезъ это время перерождается, получаетъ иной взглядъ на вещи. Народы же не очень скоро мѣняютъ свои убѣжденія: годы проходятъ, юбилей наступаютъ, а ненависть поляковъ къ жидамъ стоитъ неизменно; она передается изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе, ее всасываютъ младенцы съ молокомъ матери, отцы завѣщаютъ своимъ дѣтямъ. Боже упаси, если полякамъ удастся отнять Польшу и мы очутимся въ ихъ рукахъ, тогда мы погибли. Ты, пожалуй, можешь вѣрить ихъ лживымъ обѣщаніямъ, но я довольно хорошо знаю ихъ и понимаю, что насъ ожидаетъ.

— Смѣю тебѣ доложить, батюшка, что твой взглядъ черезъ чуръ мраченъ, у тебя любовь къ ойчизнѣ или вовсе не существуетъ, или доходитъ до джуньянаго уровня прочихъ человѣческихъ ощущеній и ты, естественно, приходишь къ заключенію, что не

стоитъ жертвовать всею жизнью изъ за такихъ пустяковъ. Понятное дѣло, что для тебя идея „повстанья“ кажется нелѣпостью, она не имѣетъ для тебя никакого обаянiя, а рисуется на мрачномъ, ужасающемъ фонѣ, обагреномъ многими, очень многими жертвами. Но наша братiя, молодежь, совсѣмъ иного закала, для насъ любовь къ ойчизнѣ святыня, а все прочее ничто. Мы молоды, полны юныхъ, нетронутыхъ силъ, до мозгу костей проникнуты этой святой любовью, готовы на всевозможныя лишения и жертвы, не жалѣя даже самой жизни. Большинство молодежи вооружается, она первая поднимаетъ знамя свободы и разрушить все, что ни попадетъ подъ руки, докончилъ Карлъ, съ явнымъ воодушевленiемъ.

— Какъ я вижу, сынъ мой, мнѣ не удастся разувѣрить тебя. Ты заладилъ одно, и какiе резоны тебѣ ни преведи, какъ ни бейся, ты все свое болтаешь, сыплешь разныя громкiя, но безмысленныя фразы, а мои слова опыта и разума пропускаешь мимо ушей. Польша ойчизна, любовь къ ойчизнѣ, что за грезы! Все это, можетъ быть красиво на словахъ, имѣетъ, можетъ быть, много прелестей для васъ, глупыхъ мальчишекъ. Гоняясь за этими мыльными пузырями, вы отрываетесь совсѣмъ отъ мiра дѣйствительности, гдѣ очень грустныя, тяжелыя явленiя скоро развѣютъ немилосердно ваши мечты. Вы на всѣхъ порахъ поднимаетесь въ заоблачную высь, съ горяча корчите изъ себя освободителей ойчизны, которая обрѣтается только въ вашей разгоряченной фантази, радитесь въ павлинныя перья, наивно крича самимъ себѣ, умремъ за нашу ойчизну и воздвигнемъ себѣ вѣчный памятникъ въ сердцахъ согражданъ, пожмемъ вѣчные лавры „все это было бы такъ смѣшно, если бы не было такъ грустно! Позвольте васъ, любезные, серьезно спросить: изъ за чего вы волнуетесь? изъ за чего вся эта тревога? Страданiя Польши васъ беспокоятъ. Но, скажите на милость, какое вамъ дѣло до Польши? Она вамъ не съ родни, да она васъ и знать не хочетъ. Польша никогда не была и не будетъ нашего ойчизною; поляки никогда не были и не будутъ нашими соотчичами. Змѣя не превратится въ голубя, а полякъ останется полякомъ. Причину же теперешняго расположенiя поляковъ къ намъ, евреямъ, я тебѣ сейчасъ объясню. Съ высоты своей шляхетской спиеси полякъ всегда съ презрѣнiемъ смотритъ на насъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, давитъ и угрождаетъ насъ нравственно и физически, натапливая насъ нарочно на

всвозможныя низости и помыкая нами какъ вещью. Но лишь только того же самого поляка донимаетъ нужда, и онъ поджмаетъ хвостъ и разыгрываетъ роль лисицы предъ вороной съ снромъ въ зобу. Онъ подластивается къ еврею, нагибается весьма низко къ источнику поживы чуть не „падаетъ до ногъ“ тому же самому „парху—жиду,“ подумаешь чудо совершилось, полякъ перемѣнилъ свою спѣсивую шляхетскую шкуру на овечью, но это была только ловушка. Лишь только пану удалось выѣхать на спинѣ еврея изъ своихъ плохихъ обстоятельствъ, и онъ уже по прежнему надулся и опять волкомъ поглядываетъ на своего благодѣтеля. Та же самая пьеса разыгрывается и теперь, пожалуй, еще въ большихъ размѣрахъ. Поляки понимаютъ очень хорошо, что мы, евреи, можемъ принести имъ огромную пользу, и качественную и количественную, если будемъ способствовать мятежу, и вотъ они выкидываютъ разные штуки, разными мѣрами стараются подружиться съ нами, задобрить насъ, обнадеживаютъ насъ дружбою, равенствомъ, и тому подобныя соблазнительныя удочки забрасываютъ. Но это имѣетъ хоть каплю человѣческаго смысла, тотъ не дастся въ обманъ, онъ сейчасъ увидитъ, что евреямъ нужды нѣтъ проливать свою кровь ради поляковъ, ради ихъ ойчизны. Пускай себѣ поляки на здоровье закалываютъ себя на алтарѣ своей ойчизны; а намъ съ какой стати?

— Батюшка! кажется, не разъ я тебѣ говорилъ, что поляки насъ теперь не обманутъ. Если мы будемъ содѣйствовать освобожденію Польши, она приметъ насъ въ свое лоно и для насъ загорится заря лучшей, новой жизни; о прошломъ и помину не будетъ: что было, то сплыло, потому что. . . Карлъ невольно замаялся и измѣнился въ лицѣ.

Герминія, сестра нашего молодого Карла, словно шальная вбѣжала въ комнату, лице ея блѣдное, какъ полотно, свидѣтельствовало, что она перепугалась на смерть, за нею слѣдовали офицеръ съ эксельбантами.

— Офицеръ, батюшка, отъ намѣстника пожаловалъ къ тебѣ, проговорила дѣвушка дрожащимъ голосомъ на обычномъ жаргонѣ, и съ большими усніемъ старалась скрыть свой страхъ.

— Меня, г. Голдгеймъ, послалъ къ вамъ г. намѣстникъ, въ ему нужны, почтительно сказалъ чиновникъ, обратившись къ старику. Старикъ, въ свою очередь, съ не малымъ смущеніемъ посмотрѣлъ на своего названнаго гостя; у него при видѣ своихъ пере-

полошенныхъ дѣтей, мурашки задрали по кожѣ и въ недоумѣніи онъ спросилъ :

— Скажите мнѣ, пожалуйста, м. г., зачѣмъ меня, г. намѣстникъ требуетъ ?

— Право, еслибъ я зналъ, я бы не утѣлъ отъ васъ ; но, повѣрьте, я ничего рѣшительно не знаю. Г. намѣстникъ приказалъ только вамъ сейчасъ явиться къ нему въ замокъ.

Лишь только чиновникъ вмѣстѣ съ старикомъ вышли изъ дому, Герминія повисла на шею своему брату и залилась слезами. Карлъ, Карлъ, вопіяла она,—смотри что ты надѣлалъ, ты сгубилъ насъ всѣхъ, ты связался съ поляками и ввелъ насъ въ бѣду неминуемую, первую жертвою которой будетъ батюшка. По всей вѣроятности, провѣдали уже обо всемъ, типографія наша тоже уже, вѣрно, всѣмъ извѣстна. Горе, горе мнѣ и тебѣ, Карлъ. Впрочемъ ты самъ виноватъ: началъ игру—теперь отыгрывайся. Но батюшка, батюшка! заголосила она опять и слезный токъ брызнулъ съ ея глазъ, за что ему терпѣть на старости лѣтъ; вѣдь онъ ни въ чемъ не повиненъ, его жизнь безукоризненна, онъ пользуется общимъ уваженіемъ, а теперь!... слезы мѣшали ей говорить, теперь онъ умретъ съ позоромъ. Участь его убиваетъ меня, я не выдержу этого удара, который такъ тяжело поразилъ насъ.

Во все время чтенія этой іереміады, Карлъ стоялъ ни живъ, ни мертвъ, точно пришибленный громомъ, подъ бременемъ разныхъ горькихъ думъ, терзавшихъ немилосердно его душу. Онъ, склоня голову покорно выслушивалъ ядовитыя попреки своей сестры и не заикнулся объ оправданіи, потому что его совѣсть вторила словамъ сестры.

Вдругъ онъ опомнился отъ забытья, какъ бы озаренный счастливою мыслью, бросился на шею сестры и весело воскликнулъ: не печалься, моя милая сестрица, убиваться изъ за пустяковъ не слѣдуетъ. Тутъ никакой бѣды, ей Богу, сестрица нѣтъ. Если бы отецъ былъ заподозрѣнъ въ чемъ нибудь преступномъ, его повели бы безъ чиновъ въ кандалахъ, и не чиновникъ, а нѣсколько солдатъ. Меня тоже бы арестовали; вѣдь я одинъ всему виной. Слова Карля произвели благотворное дѣйствіе на Герминію: такова уже натура молодыхъ людей, она податлива на все, что угодно: печаль ли, радость ли, смѣхъ, или слезы, ей сподручны быстрые переходы отъ этихъ противоположностей.

— Твоя правда, сказала Герминія и взглянула на брата; глаза выражали благодарность и спокойствіе.

— Экій я простофиля, право, началъ Карлъ, чтобы разсвѣять даже тѣмъ подозрѣнія на счетъ участи отца, подумалъ, что всѣ наши тайны разоблачены! Ха, ха, ха, смѣшно, до умору смѣшно! Неужели есть лучшее, надежнѣйшее мѣсто для нашей фабрики гѣмъ моельня нашего батюшки? Никому не взбредеть и на умъ мысль, что въ такомъ св. мѣстѣ творятся такія преступныя дѣла! Однакожь, признаться, когда чиновникъ завернулъ къ намъ, у сена душа ушла въ пятки; теперь я смѣюсь надъ самимъ собой, замъ нечего бояться.

— Ахъ! какъ я рада буду, когда батюшка вернется къ намъ!

— Безъ сомнѣнія онъ скоро придетъ, а я между тѣмъ пойду къ Аурелии разказать ей эту оказію.

— Прошу тебя, братецъ, не иди, не оставь меня одну, потому что нервы мои теперь очень разстроены, чуть что шорохнется, скрипнетъ, мнѣ становится страшно.

— Право, сестрица ты вздоръ несешь; не грѣшно ли будетъ скрыть такую важную новость отъ Аурелии?

— Все Аурелия, да Аурелия! она у тебя на умѣ и на языкѣ; въ радости и въ печали ты все бредишь ею, сказала Герминія съ сердцемъ, она только твоя отрада, твой кумиръ, для нея ты жертвуешь всѣмъ и отцомъ и сестрой, ты готовъ даже для нея отказать отъ своей вѣры. Уви, твой конецъ очень печаленъ.

— Сперва къ побѣдѣ, а потомъ къ женитьбѣ съ Аурелией!

— Ты женишься на Аурелии, Карлъ? Что съ тобою? съ полу-вопросомъ и полу удивленіемъ промолвила Герминія. Храни тебя, Господи отъ такого поступка. Побѣда дѣло другаго рода; а тоже всегда молюсь, чтобы тебѣ повезло, потому что я не переживу того несчастья, если ты попадешь въ руки враговъ и тебя поведутъ на смертную казнь. Но жениться на Аурелии, Карлъ, ужъ это изъ рукъ вонъ, гадко! Ты откажешься отъ родителей, отъ вѣры предковъ, отъ меня, сестры твоей, отъ всѣхъ своихъ родныхъ и знакомыхъ, не безчестно ли это будетъ Карлъ? Ты обезславилъ себя, и мальчишки будутъ пальцами указывать на тебя и кричать: крещенный еврей, крещенный еврей.

— Ты ошибаешься, сестрица, я вовсе не думаю измѣнить нашей религіи. Аурелия останется при своей, а я при моей; одна только взаимная любовь свяжетъ насъ неразрывными узами.

— Тамъ, теперь я ужъ смекнула, въ чемъ дѣло, насмѣшливо сказала Герминія. Ты хочешь, подобно Юсифу, жениться на Аурелии съ условіемъ не мѣнять своихъ религиозныхъ убѣжденій? Но какая жалкая судьба тебя ожидаетъ! Ахъ! Карлъ, какъ ты слѣпъ! Вспомни только участь Юсифа, и ты самъ перестанешь говорить о такомъ несчастіи, какъ твоя женитьба на Аурелии. Вѣдь онъ тоже былъ внѣ себя отъ радости, когда женился на полькѣ; думалъ, что будетъ жить съ нею припѣваючи; а теперь жизни не радъ. Прежде это былъ красивый юноша, молодецъ хоть куда; а теперь худъ, какъ щепка, согнулся еле еле ноги тащить, жалость щемить сердце, когда глядишь на него, и все отъ того что жена полька. Она то и дѣло издѣвается надъ его происхожденіемъ; родные ея сторонятся отъ него словно чужіе, гнушаются говорить съ его отцомъ жидомъ. Отъ него отшатнулись и его и женіе родные; онъ теперь для всѣхъ чужой. Помнишь ли, Карлъ, какъ ты самъ не одобрилъ его поступокъ, предвѣщая ему ужасный конецъ; а теперь, очертя голову, тоже такъ хочешь поступить?

— Перестань, сестрица, молоть чепуху. Своими пустыми словами ты хочешь затмить счастье, которое умѣается мнѣ. Напрасный трудъ! Я люблю Аурелию пуще всего на свѣтѣ и я ей принадлежу. Но я, сестрица, не ошибаюсь въ моемъ выборѣ, она меня никогда не разлюбитъ. Она не похожа на другихъ полькъ, которыя о томъ только и хлопчутъ, чтобы добывать себѣ поклонниковъ, заманить ихъ въ свою ловушку, а потомъ бросить. Любовь Аурелии ко мнѣ не такого сорта; сердце ея дышетъ только любовью, и никогда не обманетъ, съ ней я забуду всякую печаль; одинъ взглядъ ея, исцѣлитъ всѣ мои тяжелыя раны, съ жаромъ сказалъ Карлъ и опрометью выбѣжалъ изъ комнаты.

(Продолженіе будетъ).

НА РУБЕЖЪ *).

ОЧЕРКИ НЕДАВНЯГО И СОВРЕМЕННАГО ВЫТА ВОЗСОЕДИНЕННАГО ДУХОВЕНСТВА.

О черкъ 4.

Въ настоящемъ очеркѣ кстаті, можетъ быть, коснуться, хоть мимоходомъ, отношеній уніятскаго духовенства къ римско-католическому, въ періодъ непосредственно предшествовавшій возсоединенію. Оговорка эта существенно важна. Уже почти съ начала 19-го столѣтія взаимныя отношенія римскаго и уніятскаго духовенства вступили, можно сказать, въ совершенно новую фазу, далеко чуждую прежняго характера преобладанія и высокомірія съ одной стороны, и нѣкотораго подобоострастія и подчиненности съ другой. Многія обстоятельства, отчасти выработанныя самымъ временемъ, отчасти же случайно возникшія, въ слѣдствіе тогдашнихъ политическихъ событій, послужили къ тому причиною. Въ числѣ первыхъ, безспорно, самое многостороннее вліяніе имѣло то общеобразовательное воспитаніе священническихъ сыновей, на важность коего мы уже указали въ предыдущемъ очеркѣ 1), и благодаря которому богатые помѣщики и достаточные римскіе ксендзы нерѣдко встрѣчались ко сосѣдству съ своими прежними, ну если и не однокашниками, то все же добрыми нѣкогда школьными товарищами, — а теперь убогими и скромными уніятскими пастырями. Такимъ образомъ жизненныя условія и сношенія сами собою слагались уже иначе и выходили не тѣ, что прежде. Безбрачные или вдовыя уніятскіе священники приглашались теперь преимущественно въ блюстители домовыхъ помѣщичьихъ часовень, въ помощники при костелахъ, въ капелланы при монастыряхъ, а не въ диковинку были и такіе примѣры, что перемѣнявшіе обрядъ священническіе сыновья поступали въ составъ римскаго духовенства и достигали въ ономъ высшихъ

*) Смотри Вѣстникъ Зап. Россіи за 1867 г. кн. 6 и 7 и за 1868 г. кн. 4.

1) См. Лит. Епар. Вѣд. 1868 г. № 6 стр. 273.

степеней, даже епископской 1). Въ причинахъ же, вызванныхъ историческимъ ходомъ событій, отнести нужно: сосредоточеніе духовныхъ дѣлъ въ одной общей высшей инстанціи (римско-уніятской духовной коллегіи), учрежденіе для обоихъ обрядовъ главной виленской семинаріи, и наконецъ совершенное уравниеніе уніатовъ въ правахъ съ римско-католическимъ духовенствомъ, въ сопредѣльной холмской (уніятской) епархіи, которой епископъ Фердинандъ Цѣхановскій впервые занялъ мѣсто въ сенатѣ (съ окладомъ 9,000 руб. серебр.), которой капитулъ преобразованъ и обеспеченъ содержаніемъ, а приходскіе священники, огражденные отъ притязаній римскаго духовенства на счетъ сбора десятинъ, и отъ наръбаній прихожанъ однообразно—учрежденною таксою за требо-исправленіе, сверхъ того, по кодексу Наполеона облечены еще были въ сферѣ своихъ дѣйствій авторитетомъ и вѣсомъ гражданскихъ чиновниковъ 2). Этотъ рѣдкій и столь существенный поворотъ къ равноправности обрядовъ въ Царствѣ, не могъ же оставаться неизвѣстнымъ римскому и уніятскому духовенству Имперіи, и не повліять на характеръ его взаимныхъ отношеній. Въ особенности доброжелательство и предупредительность римлянъ усилились и начали даже доходить до заискиванія съ 1861 года, когда, съ одной стороны, съ подавленіемъ польскаго возстанія, разлетѣлись въ прахъ всѣ мечтательныя надежды, съ другой же стороны, все явственнѣе и явственнѣе обозначалась и прокладывала себѣ путь идея воссоединенія. Какъ и слѣдовало ожидать, чуткіе стражи Ватикана, мѣстные патеры и ксендзы, первые завидѣли опасность и подняли тревогу. Но когда латинскіе монахи, вѣрные своей завѣтной тактикѣ и приемамъ, сейчасъ ударились въ запальчивую проповѣдь и бранчивые возгласы, содѣйствуя такимъ образомъ скорѣй приближенію, чѣмъ отклоненію катастрофы, болѣе образованные и проникательные изъ среды свѣтскаго римско-католическаго духовенства, подъ рукою, пуская въ ходъ разныя полемическія печатныя и рукописныя брошюры и пошѣ-

1) Напр. б. лудскій епископъ: *Пшоніцкій*.

2) „Przed nami, urzędnikami cywilnego“—фразой этой, до самыхъ недавнихъ, кажется, временъ, озаглавливались даже метрическіе акты, по холмской епархіи.

шая въ заграничной прессѣ преувеличенныя или даже и вовсе измышленныя вѣсти о пасивственныхъ способахъ и мѣрахъ будто бы предпринимаемыхъ противъ уніатовъ, считали между тѣмъ болѣе благоразумнымъ въ отношеніи послѣднихъ—не показывать даже вида, что подозрѣваютъ съ ихъ стороны возможность какого либо охлажденія, не то уже разлуки, и съ этою цѣлью, какъ сами усугубляли, такъ и внушали помѣщикамъ всевозможныя, хотя конечно и притворныя, пзъявленія дружбы и братолюбія, въ особенности къ уніятскимъ сельскимъ священникамъ. Расчету этому не доставало только одного условія—своевременности. Друзья какъ-го спохватились слишкомъ уже поздно. Правда, нашлись было не многіе—буквально только не многіе, довѣрчиво еще поддавшіеся на эту удочку, да и изъ нихъ нѣкоторые скоро протрезвились; оставшіеся же въ слѣпомъ упорствѣ сами себя наказали неопредѣленностью остальнаго поприща жизни. Не задаваясь затѣмъ перечнемъ фактовъ и подробностей, непосредственно относящихся къ настоящему очерку, да позволено намъ будетъ дать здѣсь мѣсто маленькому разсказу, на который рѣшаемся потому только, что онъ, съ одной стороны, довольно вѣрно и болѣе наглядно резюмируетъ сущность избранной нами тѣмы, въ данный моментъ, съ другой-же стороны потому, что онъ насъ переноситъ въ воспоминанія незабвенной исторической для насъ семьи *жировицкой*. Да, эти воспоминанія, примѣрно говоря—просимъ замѣтить, что отыскиваемъ примѣръ, а не сравненіе,—на столько-же для насъ дороги, на сколько напр. дороги воспоминанія знаменитой семьи *арзамасской*, для тѣхъ изъ ея членовъ, которые еще доселѣ уцѣлѣли.

Пусть эти слова послужатъ намъ еще оговоркой и той мелочной, почти щепетильной, подробности *аксесуаровъ*, которыми изобилуетъ предлагаемый разсказъ. Впрочемъ, они, при нѣкоторомъ снисхожденіи со стороны читателя, можетъ быть, будутъ найдены хоть отчасти не лишними.

— Въ первой половинѣ тридцатыхъ годовъ, однажды члены жировицкой дух. консисторіи и нѣсколько человекъ семинарскихъ наставниковъ собрались на чай къ отцу протоіерею *Тупальскому*,

который тогда еще не былъ произведенъ въ протопресвитеры, а именовався, какъ нерѣдко и впоследствии, обыкновенно *офиціаломъ*.

Кромѣ насъ мѣстныхъ, почти ежедневныхъ гостей, на этотъ разъ случился еще старинный пріятель хозяина, нѣкто г. Д., ревностный католикъ, но еще болѣе строгій знатокъ и цѣнитель винъ, съ которыми, завѣдуя много лѣтъ погребами богатѣйшаго въ здѣшнемъ краѣ вельможи князя Ф. С., имѣлъ онъ полную возможность свести специальное знакомство. Старые друзья, выбравъ изъ среди насъ двухъ болѣе степенныхъ партнеровъ, застѣли играть въ вистъ; мы-же забракованные составили отдѣльный кружокъ, и какъ подобаетъ молодымъ педагогамъ—нашпаче же семинарскимъ—сейчасъ между собою вступили въ диспутъ: *de omni re scibili*.

Вдругъ проворный *Поликартъ* (памятная личность лакея *офиціала*) входитъ съ докладомъ, что какой-то проѣзжій, никакъ римскій прелать, въ орденахъ, приказалъ спросить, не помѣшаетъ-ли своимъ посѣщеніемъ?

— Разумѣется, проси!—сказалъ хозяинъ, отлагая въ сторону карты.

И вотъ, является тощая, долговязая фигура прелата, въ рихлихъ *дистинкторіяхъ*, въ синихъ очкахъ, съ повязкою на лицѣ, повидимому отъ зубной боли—ну такъ-бы и хотѣлось сказать истый иезуитъ—потому что даже съ разу нельзя было ни смять на планъ этой загадочной фязіогноміи, ни подвести къ ней какіе бы то ни было хропологиескіе приемы.

За обычнымъ: „*laudetur Jesus Christus!*“ произнесеннымъ протяжно-гнусливымъ голосомъ, послѣдовала рекомендація:

— Офиціалъ луцкой консисторіи прелать Б. проѣзжая не вдалекѣ отъ здѣшней знаменитой святыни и радуясь возможности исполнить наконецъ обѣтъ и принести недостойное мое исполненіе, считаю притомъ для себя пріятнѣйшимъ, давно уже желаннымъ случаемъ лично засвидѣтельствовать мое глубокое почтеніе вашему высокопреподобию.

— Чувствительнѣйше благодаренъ. Покорно прошу садиться. Позвольте, ваше высокопреподобіе, выразить и мнѣ, что я столь же давно и много слышанъ о вашей достопочтенной особѣ.

— Слышать-то, конечно, можетъ быть, кое-что вашему высокопреподобию и довелось, но ужъ навѣрно, не много особенно—хорошого,—продолжалъ пріѣзжій, усѣвшись.—Ибо такая ужъ пришла на общую нашу долю комиссія, что если и случится сдѣлать кому-либо маленькое одолженіе, то оно, съ нашей стороны, выходитъ какъ разъ по прямому только долгу, ех officio,—на то уже и есть *офиціалъ*! Но не приведи Господи не угодить на когонибудь, откликнуться не впаздъ, или хотя бы только не вдругъ; сейчасъ сосчитаютъ по пальцамъ всѣ грѣхи, не то уже наши, но и нашихъ прародителей. Впрочемъ, ваше высокопреподobie, по отличающимъ васъ рѣдкимъ качествамъ и многолѣтней опытности, можетъ быть, на этотъ счетъ и успѣли благополучно выдѣлать себя изъ общаго правила.

— Увы!—отвѣтилъ скромно хозяинъ—моя многолѣтняя опытность только утверждаетъ меня въ совершенной справедливости вашихъ словъ, къ которымъ если воздерживаюсь прибавить кое-что отъ себя, то единственно ради этихъ лукавыхъ ученыхъ господъ, прибавилъ съ улыбкою, указывая на наставниковъ, чтобы не подать имъ повода къ замѣчанію: что вотъ мы сейчасъ такъ и повели рѣчь *pro domo sua*.

Пріѣзжій офиціалъ воспользовался указаніемъ хозяина, чтобы свести съ нами личное знакомство, и при этомъ случаѣ каждому изъ насъ прогнулъ что-то въ родѣ любезности.

Между тѣмъ *Поликартъ*, по сигналу хозяина, явился съ подносомъ, на которомъ въ первой шеренгѣ красовались, въ торжественныхъ только случаяхъ выступавшіе, рѣзные стаканы, въ углубленіи-же скромно группировались гладкія обыкновенныя рюмки. Хоть мы и знали, по опыту, что значить эта зловѣщая разнокалиберность, а именно, что намъ, ради нашего лукавства, не придется вкусить на этотъ разъ отъ стараго венгерскаго вина; но мы были еще такъ молоды и по тогдашнему нашему міросозерцанію до того легкомысленны, что такое серьезное обстоятельство даже послужило только къ увеличенію, или, пожалуй, къ ожесточенію нашей невозмутимой веселости. Принимая рюмки, желали мы *Поликарту*: здравствовать благополучно, вмѣстѣ съ будущемою

сожительницею, столько лѣтъ, на сколько преподносимое намъ вино моложе того, что тамъ въ стаканахъ.

Злой ганимедъ покорнѣйше насъ благодарилъ и прибавлялъ шопотомъ: — «дай-то Богъ!»

У прелатовъ, между тѣмъ, шелъ важный разговоръ.

— Вашему высокопреподобію небезызвѣстно—говорилъ, замгывая съ своей эмалированной табакеркой приѣзжій—что нашъ луцкій капитулъ владѣтъ, между прочимъ, въ здѣшной губерніи имѣніемъ *Любашки*, въ которомъ находится и греко-уніятская церковь. Мнѣ именно случилось теперь побывать въ этомъ имѣніи, для расчетовъ съ нашимъ арендаторомъ, и вотъ здѣсь-то встрѣтился я съ новостію, которую хочу съ вами подѣлиться. Конечно, говоря строго, въ смыслѣ административномъ, это для васъ вовсе не новость, но въ смыслѣ *братскомъ*, она для обоихъ насъ грустная новость, и какъ о такой, очень естественно, *data occasione*, сообщать. Въ Любашкахъ почти наследственно пребывали на приходѣ священники *Шведовскіе*, послѣдній изъ коихъ мною самимъ былъ *презентованъ* отъ имени капитула. Послѣ приѣзда, мнѣ сейчасъ-же хотѣлось братски обнять и привѣтствовать стараго знакома, какъ вотъ арендаторъ мнѣ говоритъ, что не только уже нѣтъ въ Любашкахъ нашего *презентованнаго*, но что даже и сама наша *коллегія* (*jus patronatus*) вылетѣла якобы въ трубу. Хотя я человекъ и не вчерашній; но, признаюсь, на первыхъ порахъ, на силу совладѣлъ съ моимъ впечатлѣніемъ. Да нѣтъ-жъ, думаю себѣ, ему мірянину (т. е. нашему-то арендатору) изъ за какой опять стати обо всемъ этомъ хорошенько знать? Лучше поговорю съ самимъ мѣстнымъ священникомъ. И вотъ отправляюсь къ нему, рекомендуюсь, расспрашиваю о житьѣ-бытьѣ, о нуждахъ святыни, объ усердіи прихожанъ, наконецъ заявляю просьбу: принять отъ меня въ даръ *монстранцію* и *пушку*, сданныя въ мое распоряженіе, послѣ недавняго упраздненія домашней каплицы въ нашемъ родовомъ имѣніи. Каково-же вашему высокопреподобію покажется *зачленіе* всей этой рѣчи, когда я вамъ доложу, что мѣстный священникъ отказалъ мнѣ въ моей просьбѣ, т. е. не согласился принять моего скромнаго приношенія?

— Конечно, что имъ сдѣлано необдуманно. Онъ даже, строго говоря, не имѣлъ права не принять жертвуемаго св. храму, въ которомъ и лепта и талантъ *всякое даяніе благо, всякъ даръ совершенъ*—и могутъ найти приспособленіе.

— Именно—именно; *omne donum perfectum*. Я совершенно былъ увѣренъ, что ваше высокопреподобіе не одобрите страннаго отказа молодого любашскаго священника, какъ увѣренъ-же и въ томъ, что не одобрите и той мизерной причины, которою онъ старался извинить предо мною, при осмотрѣ самаго храма, разныя, въ послѣднее время, именно до его уже управленія, допущенныя небрежности и беспорядки во внутреннемъ устройствѣ и содержаніи святыни. Представьте напр., что на мои вопросы: отъ чего за-благовременно не было дано знать нашему капитулу, что церковь нуждается въ ремонтѣ, а доведено дѣло до того, что даже органъ, очень еще годный къ починкѣ, пришлось снять и вынести съ хоръ, что тоже самое случилось со скамьями бывшими посреди церкви, и съ *конфесссоналами*,— даже самыя боковые олтари допущены до уничтоженія, и мѣсто ихъ замалевано, да и то крайне неискусно; представьте себѣ, говорю, что на всѣ тѣ и другіе подобныя-же вопросы мой молодой, сконфуженный богословъ, не нашелся другимъ отвѣтомъ, какъ только: «что по греко-восточному-обряду... все это, изволите видѣть»....—Но, дорогой собратъ,—перебилъ я щадя его смущеніе,—Греція—Греціей, востокъ—востокомъ, а мы съ вами западные, давно другъ-другу подавшіе руку братья!

— Въ скрѣпленіе чего—заключилъ хитрый прелатъ, не допуская хозяина до слова—позвольте мнѣ, ваше высокопреподобіе, нѣтъ чести пить за ваше драгоцѣнное здоровье.

Затѣмъ привсталъ, пожалъ руку хозяина и опорочилъ свой кубокъ.

Хозяину, конечно, оставалось отвѣчать тѣмъ-же.

Въ это мгновеніе, для насъ стороннихъ зрителей всего интереснѣе являлась фигура господина Д. Онъ, со времени прихода своего прелата, весь, такъ сказать, прильнулъ къ нему подернутыми отъ слезъ глазами, глоталъ съ благоговѣньемъ каждое его слово,—блаженствовалъ и торжествовалъ,—и вотъ пришлось-же

ему увидѣть, что подобный челоуѣкъ, а по его примѣру, и самъ хозяинъ, какъ какіе-нибудь случайные жалкіе профаны, безъ всякаго вниманія, безъ разстановки, безъ привкушиванія и легкаго причмокиванія, вдругъ опорожнили залпомъ по цѣлому стакану такого капитальнаго *токая!* На лицѣ стараго знатока появилась такая болѣзненная, глубоко-задушевная гримаса, что каждому изъ насъ хотѣлось-бы заучить и запомнить ее, — какъ страницу Илиады.

Между тѣмъ не давая почти времени опомниться хозяину отъ перваго напора фразъ, луцкій прелать повелъ новую еще болѣе опасную атаку.

— И такъ, — продолжалъ онъ протяжно, но безъ остановки, — когда *объективно*, такъ сказать, могу себя считать вполне усвоеннымъ высокимъ и просвѣщеннымъ вашимъ авторитетомъ, позвольте мнѣ теперь принести вамъ маленькую *субъективную* просьбу, которая въ сущности зависитъ отъ практикующагося въ здѣшней святынѣ молитвеннаго порядка, т. е. вся состоитъ въ томъ: не примете-ли въ милостивое вниманіе экстренности моего пути и не позволите-ли мнѣ, по этому поводу, завтра, если можно пораньше — напр. въ 6 или 7 часу, отслужить, по сдѣланному мною обѣту, святую мессу предъ чудотворной иконой?

Пронырливый прелать, хотя и замолчалъ на этотъ разъ, въ ожиданіи отвѣта, но даже не поднималъ глазъ на озадаченнаго хозяина.

— Крайне сожалѣю, — отвѣтилъ тотъ наконецъ, чуть-ли не протяжнѣе своего гостя, — что недавнія преобразованія, т. е. переустройство нашего кафедральнаго собора, лишаютъ меня возможности удовлетворить благочестивому намѣренію вашего высокопреподобія; ибо даже существенно необходимый для вашей мессы органъ, какъ неподходящій къ нашему церковному...

— (Ну что же — замѣтилъ шопотомъ кто-то изъ нашего кружка — нужно было только дать знать объ этомъ луцкому капитулу!)

Но луцкій прелать, какъ-бы желая скорѣй вывести хозяина изъ затрудненія, перебилъ:

— Вотъ ужъ на этотъ счетъ не извольте в. в. п. беспокоиться. Еще-бы о такой полнотѣ торжественности задумываться дорожному челоуѣку! А отчего же наши добрыя *шестушки* — какъ ихъ и-

зываютъ господа *православные*—хотя самое это названіе, замѣтимъ мимоходомъ, боѣе, можетъ быть, мѣтко, чѣмъ вѣско; потому что и въ греческой—де обѣдни кое-что вычитывается?

— Даже къ читанней мессъ — отвѣчалъ нашъ офиціалъ спокойно—не можетъ доставить вашему высокопреподобію необходимыхъ принадлежностей, какъ то: ни богослужебныхъ книгъ, ни утвари, ни облачений, ни *облатки*; сомнѣваюсь, врядъ-ли найдется даже кто-либо умѣющій, по надлежащему, прислуживать къ мессъ?

Тутъ господинъ Д. значительно прикрякнулъ, желая навѣрно обратить этимъ вниманіе обоихъ офиціаловъ и предложить себя въ прислужники; но хозяинъ посмотрѣлъ на него такъ грозно, что кандидатъ тѣмъ и кончилъ,—впрочемъ, въ видѣ протеста, пошевеливая губами.

Не такъ было легко отдѣлаться отъ луцкаго прелата.

Онъ неугомонный продолжалъ свою вѣчно—протяжную рѣчь: (напоминая намъ здѣшніе старые монастырскіе часы, которые, бывало, съ каждымъ взмахомъ маятника, казалось-бы, вотъ-же вотъ и останутся).

— Все, о чемъ вашему высокопреподобію угодно столь благосклонно заботиться, все рѣшительно есть со мною: и книги и утварь и прислуга, даже дорожный антиминосъ, *portatile* 1), на который давно уже имѣю особое разрѣшеніе, еще покойнаго нашего митрополита.

Но ваше высокопреподобіе, кажется, положили обътъ—промовилъ немного взволнованный хозяинъ—непремѣнно служить предъ самою чудотворною иконою?

— Да, именно; хотѣлъ-бы сподобиться этого счастья.

— Такъ позвольте-же сказать вамъ откровенно, что этому рѣшительно быть нельзя.

— *Quaeritur*: почему-бы такъ? *quare*?

— *Respondetur*: а потому, *idcirco*, что чудотворная наша икона помѣщается въ самомъ иконостасѣ, въ которомъ нарочитаго алтаря быть не можетъ; такъ какъ въ храмѣ положенъ одинъ толь-

1) Антиминосъ у римлянъ состоитъ изъ мраморной плиты, должствующей, по видимому, напоминать о Голгоѣ.

ко главный алтарь, для прежнихъ-же боковыхъ, такимъ образомъ, не предстоитъ теперь другаго мѣста, кромѣ особыхъ придѣловъ, съ отдѣльными иконостасами.

— Вполнѣ удовлетворенъ объясненіемъ вашего высокопреподобія и преклоняюсь предъ церковнымъ обычаемъ. Да будетъ-же мнѣ вмѣнено въ дѣло мое намѣреніе—*propositum pro facto*. А все такъ безъ обязательнаго начальничьяго вашего приказанія, по видимо-му, мнѣ не придется обойтись. Хотѣлось-бы, что-бы, покрайней мѣрѣ, здѣшній оркестръ въ полномъ комплектѣ и пѣвческій хоръ сопровождали *литанію* и *супликацію*, которыя уже, въ качествѣ скорѣй обыкновеннаго богомольца, чѣмъ священнослужителя, полагаю завтра, какъ можно пораньше, отслужить предъ чудотворной иконой.

— Оркестра упоминаемаго в. в. п. прѣ здѣшнемъ храмѣ не имѣется.

— Вотъ какъ! странно однакожъ; а то мнѣ, помнится, доводилось даже читать, будто именно на здѣшній оркестръ пожертвована была и какая-то довольно значительная деревня, никакъ: *Бяла* или *Була*?

— Что касается пѣвческаго хора—продолжалъ хозяинъ, оставляя безъ отвѣта замѣчаніе любознательнаго прелата—то онъ, какъ состоящій изъ учениковъ уѣзднаго духовнаго училища и воспитанниковъ семинаріи, не принадлежитъ къ моему завѣдыванію.

И такъ, повидимому,—сказалъ сухо прелатъ, принимаясь за шапку—мнѣ остается только извиниться предъ вашимъ высокопреподобіемъ въ неумѣстности моихъ домогательствъ, и сердечно возблагодаривъ васъ за столь радушный приѣмъ, просить затѣмъ позволенія откланяться и заблаговременно отретироваться на квартиру; такъ какъ мнѣ придется еще сегодня прибѣгнуть именно къ средству рекомендованному мнѣ, сейчасъ-же послѣ моего прѣзѣда, содержателемъ гостиницы, т. е. сдѣлать маленькую *консоляцію* здѣшнимъ обывателямъ, между которыми есть якобы и *католики*, и такимъ уже образомъ навербовать къ завтрашнему утру желанный мною хоръ.

Разговоръ принялъ такой неожиданный оборотъ, что со стороны хозяина не послѣдовало на этотъ разъ ровно никакого от-

эта и водворилось это неприятное молчаніе, котораго тяжесть чувствуется почти всеми присутствующими. Въ подобныхъ случаяхъ, каждое стороннее обстоятельство, какъ-бы оно ни было незначительно, каждая выходка, хотя-бы и самая эксцентричная, являются, такъ сказать, какъ нельзя болѣе кстати. Такъ вышло и на этотъ разъ.

Вдругъ отдѣлился отъ нашей группы одинъ изъ молодыхъ представителей и подойдя къ столу, за которымъ воссѣдали прелаты, хотѣлъ было поправить одну изъ нагорѣвшихъ свѣчей, но, топясь съ доброю услугою, задѣлъ локтемъ за узелъ повязки бывшей на лицѣ лицаго офиціала, и стащилъ ее, да ужъ такъ удачно, что въ тоже время, вмѣстѣ съ повязкой, полетѣли на столъ и синія очки злопомучнаго прелата.

Хозяинъ и господинъ Д. такъ и вскочилъ съ своихъ мѣстъ, вѣроятно желая какъ-нибудь исправить, или по крайней мѣрѣ оговорить такую колоссальную неловкость.

Но въ это мгновеніе, долговязый прелатъ вотъ становится на колѣни и начинаетъ цѣловать руки маститаго хозяина.

— Простите великодушно и извините—говоритъ онъ чистымъ же голосомъ.— Это они окаянныя—указывая на насъ—навели меня на эту ересь; нашлись даже злоумышленники въ стѣнахъ этой консисторской камеры, которые продиктовали мнѣ кое-какія справки нужны для моей роли.

— Ахъ! вы проказники! безбожники! грѣховодники!—повторялъ о. офиціалъ переходя отъ изумленія къ неудержимому смѣху—нужно-же васъ порядкомъ наказать! Поликарпъ! достань бутылку шампанскаго!

— Ваше высокопреподобіе! — отвѣчалъ все еще колѣнопреклоненный же-офиціалъ — не ужели отпустите безъ особеннаго напутственнаго тоста, откланивающегося вамъ офиціала, прелата К., котораго *досточтимѣйшей особѣ вы столь давно и много слышаны?*

— Твоя правда, самозванецъ! Ну, такъ и быть; Поликарпъ! принеси двѣ бутылки!

— Безподобно! безподобно!—говорилъ потирая руки господинъ Д.—Вы, милостивый государь, прекрасно себя держали. Однакожъ,

знаете, впоследствии объясню вамъ почему—былъ одинъ моментъ, когда я возымѣлъ сильное, серьезное подозрѣніе въ подлинности вашего высокаго сана. Вѣдь согласитесь—скажу вамъ между тѣмъ только намекомъ—Лучше-то юнѣе насъ и ближе къ Карпатамъ, а добрымъ истымъ преданіямъ старины гдѣ-же наконецъ и храниться во всей завѣтной чистотѣ, если уже не между предатами?

Просить-ли и намъ, въ свою очередь, прощенія и извиненія у нашихъ читателей? Въ готовности къ тому, съ нашей стороны, если только нужно, не можетъ быть, конечно, никакого сомнѣнія. Но въ самомъ-ли дѣлѣ безусловно это нужно? Намъ вѣдь кажется, что невинная чистосердечная улыбка ни чуть не менѣе другихъ проявленій нашей мысли—правдивый и правомѣрный ея отбѣнокъ.

*Прот. Плак. Янковскій.
(Лит. Епарх. Вѣд.)*

ДРУСКЕНИЦКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ БРАТСТВО, УЧРЕЖДЕННОЕ ПРИ ЦРКВИ БОЖІЕЙ МАТЕРИ ВСѢХЪ СКОРБЯЩИХЪ РАДОСТИ.

Въ малонаселенной лѣсистой мѣстности, на берегу р. Нѣмана, расположено мѣстечко Друскеники. Не плодородіе почвы, не разнообразіе и красота видовъ сдѣлали извѣстнымъ этотъ скромный уголокъ. Сухой здоровый воздухъ, прохлада сосновой рощи, въ особенности же цѣлебныя свойства, случайно открытыхъ мѣстнымъ крестьяниномъ минеральныхъ водъ—вотъ та многоцѣнная особенность, которая привлекаетъ сюда ежегодно, на лѣтніе мѣсяцы, многочисленную публику.

Расположенное на границѣ западныхъ губерній съ б. Царствомъ Польскимъ, оно съ первыхъ временъ своего существованія сдѣлалось центромъ, группировкой польской интеллигенціи въ одну общую семью. Здѣсь каждый находилъ именно то, чего желалъ: больные искали облегченія отъ своихъ недуговъ въ цѣлительности минеральныхъ водъ, молодежь веселилась, магнаты соперничали между собою въ расточительности и тщеславіи, ксендзы про-

нагандировали, патриоты разжигали политическія страсти. Здѣсь былъ кружокъ изъ своихъ людей, оживленный одною идеею, проникнутый однимъ общимъ стремленіемъ. Когда православные, убѣдившись въ цѣлительности водъ, стали посѣщать наше мѣстечко, то увидѣли себя совершенно чужими въ родномъ краѣ. Прибывъ въ Друскеники, одинокіе и безпомощные, отчужденные отъ мѣстнаго общества, они не обращали на себя ничьею здѣсь вниманія, не возбуждали ни въ комъ къ себѣ сочувствія, не вызывали ничьей о себѣ заботливости и, по отбытіи, не оставляли послѣ себя ни слѣда, ни воспоминанія. Въ самомъ дѣлѣ, русскій посѣтитель Друскеникъ не легко могъ убѣдиться, что находится еще въ предѣлахъ роднаго отечества: непонятный говоръ вокругъ, чуждые нравы, и ничего такого, что напоминало бы родину. Но что всего важнѣе,—польское общество имѣло здѣсь каменный костель и домъ для призрѣнія немощныхъ больныхъ; евреи молитвенный домъ и больницу; только православному не было ни мѣста для молитвы, ни пріюта—въ случаѣ безпомощности, ни братскаго привѣта. Но, благодареніе Всевышнему, это положеніе дѣлъ сдѣлалось уже достояніемъ исторіи, и для Друскеникъ начинается теперь новая, лучшая яра существованія.

Можетъ быть и до сихъ поръ, этотъ уголокъ, созданный Промысломъ для возстановленія силъ изнуреннаго тѣла, былъ бы лишень пріюта для успокоенія скорбной души православной, если бы Богъ не вдолнулъ въ сердце Якова Петровича Рожнова мысль объ устройствѣ въ Друскеникахъ православной церкви. Прежде чѣмъ русское общество, печальными событіями послѣдняго мятежа, убѣдясь въ необходимости церкви въ здѣшнемъ краѣ, б. гродненскій вице-губернаторъ Яковъ Петровичъ Рожновъ пожертвовалъ почти все свое состояніе на устройство друскеницкой церкви.—Въ настоящее время душа православнаго не возмущается отсутствіемъ дорогой сердцу русскаго святыни: въ центрѣ мѣстечка, на самомъ видномъ мѣстѣ, красуется изящной архитектуры въ русско-византійскомъ стилѣ, храмъ. Все что возможно для частнаго лица — было сдѣлано въ пользу православія и русской народности. Русскому обществу, православнымъ посѣтителямъ

воду осталось оказывать нравственную и вещественную поддержку новоустроенной церкви и немущимъ своимъ собратіямъ.

Съ этой именно цѣлю, въ истекшемъ году, по мысли нѣкоторыхъ ревнителей православія, составилось братство при друскеницкой церкви, уставъ коего при семъ прилагаемый утвержденъ духовнымъ и гражданскимъ начальствомъ. По смыслу устава, имѣются въ виду преимущественно двѣ цѣли: поддерживать друскеницкую церковь, какъ безприходную почти и находящуюся среди иновѣрцевъ, въ приличномъ православной святинѣ благолѣшии и оказывать вспомошествованіе немущимъ больнымъ, приѣзжающимъ пользоваться здѣшними водами. Церковь не имѣетъ никакихъ средствъ на ремонтъ, устройство ограды и другія надобности. Съ закрытіемъ б. благотворительнаго общества немущіе больные лишились всякой поддержки. Нравственная обязанность церкви и православнаго общества принять ихъ подъ свое покровительство. Предполагается устроить пріютъ для бесплатнаго помѣщенія больныхъ, оказывать имъ вспомошествованіе раздачей, по мѣрѣ развитія средствъ и дѣйствительной надобности, ваннъ и денежнаго пособія на содержаніе. Но для осуществленія цѣлей братства необходима поддержка со стороны всего православнаго общества, съ надеждою на испытанное здѣшнимъ бѣднымъ краемъ великодушіе, котораго, братство, богатое однимъ усердіемъ къ добродѣлю, и начинаетъ свои дѣйствія. Если русское общество являлось столь ревностнымъ пособникомъ торжества въ здѣшнемъ краѣ православія, то братство друскеницкое вѣритъ, что оно заявить сугубое сочувствіе къ такому предпріятію, въ которомъ дѣло Божіе такъ многозначительно сочеталось съ дѣломъ состраданія къ немущимъ бѣлящимъ собратіямъ нашимъ, или, что тоже-любовь къ Богу съ любовью къ ближнимъ.

Съ полною готовностью принять участіе въ благомъ начинаніи по настоящее время заявили желаніе быть дѣйствительными членами братства:

Пресвященный Игнатій епископъ брестскій. Яковъ Петровичъ Рожновъ. Бнязь Дмитрій Брапоткинъ. Бнязь Андрей Оболенскій. Екатерина Штрандманъ. Софія Сяворцова. Екатерина Вѣленкова. Софія Лозвицкая. Елисавета Веленина. Петръ Веленинъ.

Д. А. Пушина. Иванъ Онисимовичъ Бремичъ. Генераль-маіоръ Заваршцкій. А. Щепина. Надежда Дѣбютъ. Оома Павловичъ, Подполковникъ М. Ивановъ. Яковъ Полонскій. Тимофей Ивановичъ Ирмстюкъ. Матеей Петровичъ Витковскій. Иванъ Θεодоровичъ Никольскій. Николай Тимоѣевичъ Валдайскій. Василій Богдановъ. Генераль-маіоръ Бушенъ и друскеницкой церкви священникъ Θεодоръ Заусцинскій.

Въ собраніи братства 14 іюли сего года преосвященный Игнатій епископъ брестскій, всѣми голосами валичныхъ братій, избранъ почетнымъ президентомъ братства и въ томъ же собраніи изъявилъ свое словесное на то согласіе.

У С Т А В Ъ

ДРУСКЕНИСКОГО ПРАВОСЛАВНАГО БРАТСТВА, УЧРЕЖДЕННАГО ПРИ ЦЕРКВИ ВОЗЖИ МАТЕРИ ВСѢХЪ СКОРБЯЩИХЪ РАДОСТИ.

На подлинномъ рукою его преосвященства преосвященнѣйшаго Игнатія епископа брестскаго написано «Утверждаю Игнатій Епископъ Брестскій. № 17 марта 27 дня 1868 года.

Г Л А В А І .

Цѣль братства.

1. Братство имѣетъ свою цѣлю : а) поддерживать благолѣпіе друскеницкой церкви, б) оказывать, по мѣрѣ возможности, вспомошествованіе немущимъ больнымъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, пріѣзжающимъ пользоваться друскеницкими минеральными водами, и в) содѣйствовать къ распространенію, между окрестнымъ сельскимъ населеніемъ, просвѣщенія въ духѣ православія и русской народности.

Г Л А В А І І .

Средства для достиженія цѣли.

2. Цѣлей этихъ братство полагаетъ достигнуть собраніемъ необходимаго капитала, для учрежденія временной больницы, для устройства при церкви училища, для распространенія въ народѣ помезныхъ для чтенія книгъ и картинъ и для поддержанія церкви.

3. Въ осуществленію этихъ предположеній братство найдетъ

средства: а) въ постоянныхъ и временныхъ взносахъ братчиковъ, б) въ единовременныхъ денежныхъ и вещественныхъ пожертвованіяхъ частныхъ лицъ, в) въ сборахъ кружечномъ и посредствомъ членовъ братства, снабженныхъ для сего особыми книгами, и г) въ выручкѣ отъ продажи, изданныхъ братствомъ, или пожертвованныхъ въ пользу его книгъ, картинъ, иконъ и крестиковъ.

ГЛАВА III.

Составъ братства.

4. Братство состоятъ: а) изъ членовъ учредителей братства, кои изъ усвояется названіе дѣйствительныхъ братчиковъ, б) изъ членовъ благотворителей и в) почетныхъ членовъ братства.

5. Въ дѣйствительные члены братства приглашаются всѣ совершеннолѣтнія лица православнаго вѣроисповѣданія всѣхъ сословій, изъ всѣхъ мѣстностей Имперіи.

6. Членами благотворителями и почетными могутъ быть лица и другихъ христіанскихъ исповѣданій.

Примѣчаніе. Строитель друскенникской церкви дѣйствительный статскій совѣтникъ Яковъ Петровичъ Рожновъ считается почетнымъ членомъ братства.

ГЛАВА IV.

Права и обязанности братства.

7. Дѣйствительными братчиками именуется тѣ лица, кои изъявили свое согласіе на учрежденіе братства по настоящему уставу, и тѣ кои изъявятъ свое согласіе въ послѣдствіи.

8. Каждый изъ дѣйствительныхъ братчиковъ ежегодно вносить въ кассу братства по пяти рублей серебромъ и кромѣ того обязывается къ исполненію тѣхъ порученій, кои будутъ возложены на него общимъ собраніемъ братства.

9. Каждый дѣйствительный братчикъ участвуетъ въ рѣшеніи дѣлъ, подлежащихъ обсужденію общаго собранія братчиковъ, можетъ присутствовать въ засѣданіяхъ совѣта, дѣлать свои заявленія по предметамъ, входящимъ въ кругъ дѣятельности братства и освѣдомляться чрезъ секретаря братства о положеніи дѣлъ и имуществѣ братскомъ; когда же братство найдетъ возможнымъ

печатать свои отчеты, то каждый братчикъ будетъ снабженъ таковыми немедленно по отпечатаніи его.

Названіе членами благотворителями, согласно § 6-му устава, усвоится тѣмъ лицамъ, кои обяжутся ежегоднымъ взносомъ не менѣе 1 руб. сереб.

11. Члены благотворители не обявляются исполненіемъ никакихъ порученій братства, но они по своему желанію могутъ присутствовать при общихъ годовыхъ собраніяхъ и дѣлать письменнo и словесно заявленія свои по предметамъ въ нихъ обсуждающимся.

12. Званіе почетныхъ членовъ братства, согласно § 5 и 6, усвоивается тѣмъ лицамъ, кои оказали какія либо особыя услуги братству и церкви, или не участвуя въ дѣлахъ братства лично сдѣлають одновременно такой взносъ, процентъ отъ коего составляя бы не менѣе суммы годичнаго платежа дѣйствительныхъ членовъ братства, или же такимъ кои, по своему положенію, могутъ оказывать или оказываютъ сдѣйствію, защиту и покровительство братству.

13. Въ званіяхъ дѣйствительныхъ братчиковъ и членовъ благотворителей, утверждаются совѣтомъ братства тѣ изъ лицъ, кромѣ подписавшихъ сей уставъ, кои, при заявленіи о своемъ желаніи поступить въ составъ братства, представляютъ опредѣленный § 8 и 10 годовой взносъ.

14. Почетные собираются и утверждаются общимъ собраніемъ братства.

15. Почетнымъ, дѣйствительнымъ членамъ и благотворителямъ выдается за подписью предсѣдателя совѣта и секретаря установленной формы дипломъ и экземпляръ устава.

16. Пріемъ членскихъ взносов, равно какъ и частныхъ пожертвованій записывается въ имѣющуюся для этой цѣли прошнурованную и скрѣпленную предсѣдателемъ совѣта приходо-расходную книгу братства.

17. Невзнесшіе въ теченіи двухъ льготныхъ мѣсяцевъ, т. е. въ іюль и августъ, годовой платы братчики и члены благотворители, считаются сложившими съ себя званіе.

Правленіе дѣлами братства.

18. Правленіе дѣлами братства поручается совѣту, составленному изъ шести лицъ выбранныхъ въ общемъ собраніи братчиковъ.

19. Въ числѣ этихъ шести лицъ одному усвоится званіе предсѣдателя совѣта братства, другому его товарища, остальныхъ четверемъ званіе членовъ совѣта. Кроме того, въ совѣтѣ братства присутствуетъ съ правомъ голоса также избранный общимъ собраніемъ казначей братства, на коего возлагается должность и секретаря совѣта, если то окажется удобнымъ, въ противномъ случаѣ должность эта исполняется какимъ нибудь членомъ совѣта.

20. Всѣ эти лица исполняютъ свои обязанности безвозмездно; но секретарю, по усмотрѣнію общества, можетъ быть назначено небольшое вознагражденіе, размѣръ коего опредѣляется совѣтомъ.

21. Предсѣдатель, его товарищъ и прочіе члены совѣта, избираются на три года съ тѣмъ, что по два мѣзъ нихъ могутъ выбываать ежегодно. Перемена секретаря зависитъ отъ постановленія общаго собранія братства.

22. Изложенное въ предъидущемъ § правило, не препятствуетъ братчикамъ оставлять въ званіи членовъ совѣта однихъ и тѣхъ же лицъ и на болѣе продолжительное время, но не иначе, какъ по ихъ согласію и по выбору общаго собранія.

23. Въ члены совѣта преимущественно избираются тѣ изъ дѣйствительныхъ членовъ, кои имѣютъ постоянное жительство въ м. Друскеницахъ, Гроднѣ и уѣздѣ его.

24. Членами совѣта могутъ быть лица какъ мужскаго такъ и женскаго пола.

25. Дѣла братства рѣшаются большинствомъ голосовъ.

26. Для того, чтобы постановленіе совѣта могло считаться обязательнымъ требуется присутствіе, кроме предсѣдателя или его товарища, трехъ членовъ и секретаря.

27. Назначеніе времени и мѣста для засѣданій совѣта, опредѣляется предсѣдателемъ, но съ 15-го мая по 15-е сентября, совѣтъ должны происходить ежемѣсячно.

28. Предоставляется предсѣдателю иныя дѣла рѣшать въ со-

вѣтъ, а другія въ общемъ собраніи братчиковъ, а также утвержденіе расходовъ на сумму не свыше 25 рублей.

29. О времени каждаго засѣданія, члены братства извѣщаются заблаговременно запискою секретаря.

30. День св. апостоловъ Петра и Павла назначается для общаго годоваго собранія братчиковъ. Въ собраніе допускаются не только всѣ члены братства, но и другія лица христіанскаго исповѣданія. Въ этотъ день собранію докладываются отчетъ за минувшій годъ, предположенія о расходахъ братства и занятіяхъ членовъ его на будущій годъ и всѣ тѣ дѣла, кои будутъ требовать разсмотрѣнія и утвержденія общаго собранія братства.

Г Л А В А VI.

Дѣлопроизводство и отчетность.

31. Дѣлопроизводство ведется на простой бумагѣ отъ имени совѣта братства, куда и адресуютъ, какъ члены братства такъ и частныя лица свои требованія и заявленія.

32. Какъ входящія такъ и исходящія бумаги записываются въ журналъ.

33. Исходящія бумаги подписываются, по назначенію председателя, однимъ изъ членовъ совѣта и секретаремъ, постановленія же совѣта всѣми членами его, при чемъ несогласившіеся съ большинствомъ излагаютъ свои мнѣнія особо на тѣхъ же постановленіяхъ.

34. Всѣ поступающія въ кассу братства суммы получаютъ съ почты однимъ изъ членовъ и записываются въ приходѣ въ соотвѣтственныя книги.

35. Производство расходовъ, по постановленію совѣта и личнымъ распоряженіямъ председателя, дѣлается казначеемъ или однимъ изъ членовъ совѣта, по назначенію обязанныхъ вести въ исправности приходо-расходную книгу братства.

36. Суммы братства хранятся въ особомъ сундукѣ въ церкви. Вклады и выемка ихъ дѣлается казначеемъ не иначе какъ при двухъ членахъ братства, при чемъ дѣлается надлежащая отмѣтка въ книгѣ. Сундукъ снабженъ двумя замками, ключи отъ коихъ

должны находится одинъ у казначея другой у одного изъ членовъ совѣта.

37. При накопленіи суммъ братству предоставляется обращать ихъ въ процентныя бумаги.

38. Оно печатаетъ свои постановленія въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, гдѣ публикуетъ и о всѣхъ пожертвованіяхъ.

Съ подлиннымъ вѣрно : дѣйствительный членъ братства русскаго
святицкой церкви священникъ
Теодоръ Заусимскій.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

ОСВЯЩЕНІЕ ЦЕРКВЕЙ ВИШНЕВСКОЙ, И КРАСОСЕЛЬСКОЙ.

Ѣ Прошлаго 1867 года 26-го ноября освящена была во имя св. безребренниковъ и чудотворцевъ Космы и Даміана нововыстроенная каменная церковь въ м. Вишневѣ Ошмянскаго уѣзда, а 28-го тогожъ ноября освящена изъ католическаго костела церковь въ память Покрова Божіей Матери въ м. Красносельѣ Вилейскаго уѣзда. На освященіе этихъ церквей, устроенныхъ въ новообразованныхъ приходахъ, изъ которыхъ въ послѣднемъ почти всѣ прихожане суть присоединившіеся къ св. церкви изъ латинства, командированъ былъ его высокопреосвященствомъ ректоръ семинаріи архимандритъ Іосифъ съ членомъ консисторіи протоіеремъ Антоніемъ Пщолкой. Съ сердечнымъ утѣшеніемъ должно сказать, что торжества освященія совершены въ полномъ благоприличномъ порядкѣ, въ сослуженіи всего духовенства мѣстныхъ благочиній, въ присутствіи мѣстныхъ уѣздныхъ властей и при собраніи огромнаго количества народа, на сколько это возможно было при тогдашней погодѣ.

Въ Вишневѣ, по освященіи храма, произнесено было священнодѣйствовавшимъ архимандритомъ Іосифомъ слово о великой милости Божіей, явленной въ освященіи храма, со оруженнаго щедротами Благочестивѣйшаго и народолюбиваго Государя Императора. На Бож. Литургіи приобщилось св. Таинъ свыше 100 человекъ. Все Бѣгослуженіе народъ

слушалъ съ полнымъ вниманіемъ и молился съ благоговѣніемъ, совершенно правильно и благочестиво изображая на себѣ крестное знаменіе. При Богослуженіи, и особенно въ крестномъ ходу участвовало не мало лицъ римскаго и лютеранскаго вѣроисповѣданій; даже мѣстный ксендъ простоялъ въ церкви всю службу, внимательно всматриваясь въ ея отправленіе, и съ умиленіемъ преклонивъ колѣна предъ св. Дарами по ихъ освященіи. Такъ и видно было, что народъ радовался, ликовалъ и внутренно и наружно. И было отъ чего радоваться! Православные прежде должны были ходить въ свои приходскія церкви верстъ за 15—20; а нынѣ—домъ молитвы и освященія близко; къ тому же увеличилась и православная паства изъ новоприсоединившихся къ св. церкви въ не маломъ числѣ латинянъ; церковь устроена благолѣпная, на видномъ, господствующемъ надъ окрестностію мѣстѣ.

Красноселье отстоитъ отъ православнаго съ церковью мѣстечка „Краснаго“ верстахъ въ четырехъ, и составляло почти сплошной римско-католическій приходъ съ костеломъ. Народъ однакожь помнилъ, что дѣды были уніатами и совращены въ латинство не такъ давно, когда въ Красносельѣ построены былъ въ началѣ 18 столѣтія на иждивеніе владѣтельницы этого мѣста—ревностной латинянки—римско-католической монастырь; народъ чувствительно понималъ также свое *русское* происхожденіе, нисколько не отличаясь отъ православныхъ сосѣдняго мѣстечка Краснаго въ языкѣ, образѣ жизни и въ прочей исторической и обиходной обстановкѣ. Монастырь, непроускавшій ни одного случая выразить сочувствіе къ мятежамъ въ прежнія времена, и по недостатку монашествующихъ, довольно давно закрытъ, а костель обращенъ въ приходскій; но и послѣдній мятежь, подобно прежнимъ, обратилъ этотъ храмъ въ мѣсто служенія безпорядку, бунту, въ каеедру проповѣданій изувѣрныхъ, такъ что русскій народъ самъ — здравымъ смысломъ своимъ—понялъ неспасительность костельныхъ богомоленій и поученій, и сплошною массою присоединился къ св. православной церкви, потребовавъ за тѣмъ отъ начальства, чтобъ и приходскій костель ихъ, вмѣстѣ съ ними, обращенъ былъ въ православную, приходскую для нихъ церковь. Да костель и строенъ былъ какъ бы для устройства въ немъ православной церкви: алтаремъ обращенъ на востокъ; здание

имѣть форму креста; для алтаря православнаго и для иконостаса планомъ костела такъ расположено было, что не требовалось ни малѣйшихъ передѣлокъ и не оказалось никакихъ затрудненій при устройствѣ св. престола, иконостаса и прочихъ принадлежностей православнаго храма.—Народу на освященіе собралось такъ много, что церковь, довольно обширная, далеко не могла вмѣстить всѣхъ богомольцевъ; но, конечно, собраніе было бы и еще гораздо многочисленнѣйшее, еслибъ не помѣшала особенно снѣжная съ вѣтромъ и пурьгой погода. Мѣстный предводитель дворянства К. М. Снитко, древле-православный въ странѣ дворянинъ и помѣщикъ, искренне-усердный и благоразумный дѣятель въ сферѣ не малотруднаго его служенія, а также вилейскій г. исправникъ, институтъ мировыхъ учрежденій, молодечанская учительская семинарія, съ своимъ начальствомъ и пѣвчими, и другія мѣстныя власти и чины придали настоящему торжеству особый отпечатокъ общаго духовнаго веселія,—торжеству, съ которымъ такъ счастливо соединилось еще другое, именно—внесеніе, по освященіи костела, въ новоосвященный православный храмъ, всемилостивѣйше предъ тѣмъ пожалованной Казанской иконы Божія Матери. Эта св. икона, по полученіи ея изъ Вильны, съ особеннымъ уваженіемъ поутру привезена была вилейскимъ благочиннымъ протоіереемъ Балицкимъ въ мѣстечко Красно, а оттуда, взятая предводителемъ дворянства, нѣкоторыми чинами и старшинами отъ крестьянъ и прихожанъ, поднесена была къ новоосвященной церкви, предъ которою на площадкѣ была встрѣчена съ иконами и хоругвами, вынесенными священствомъ и народомъ, и за тѣмъ торжественно внесена въ самую церковь, гдѣ, по благословеніи ея народа, поставлена на возвышенномъ, особенно видномъ для всѣхъ мѣстѣ. По внесеніи св. иконы въ церковь, священнодѣйствовавшимъ архимандритомъ Іосифомъ была сказана рѣчь народу о значеніи Царева дара для прихожанъ въ ликѣ Царицы небесной; по совершенномъ окончаніи всего освященія храма прогнанесена была протоіереемъ Антоніемъ Пшолкой проповѣдь, въ которой благовѣстникъ, особенно хорошо знакомый съ мѣстною исторіей православія, кратко разъяснилъ слушателямъ первоначальность и судьбы его въ здѣшней странѣ, коснулся исторіи основанія мѣстнаго костела и проч., и выразилъ радость

неба и земли о томъ, что чада св. грама сего, нѣкогда отторгнутые хитростію или даже насиліемъ въ чуждый дворъ овчій, нынѣ съ любовію возвратились въ свой, пратеческій благословенный домъ Отца небеснаго, въ спасительное лоно матери— св. церкви; а послѣ причастнаго стиха сказано было слово мѣстнымъ священникомъ Василіемъ Гушкевичемъ, которое въ слѣдъ за симъ печатается. И здѣсь было причастниковъ св. Тайнамъ не малое число; причащали и малолѣтнихъ дѣтей.

Послѣ Богослуженій, какъ въ Вишновѣ, такъ и въ Красносельѣ роданы были во множествѣ народу крестики, образа, книжки духовно-нравственнаго содержанія, которые были принимаемы на перерывѣ, съ радостію и благоговѣніемъ. Кстати можно сказать, что въ красносельскомъ приходѣ, еще недавно римско-католическомъ, оказалось не мало прихожанъ даже изъ великовозрастныхъ, которые уже знали русскую грамоту. И еще кетати присовокупимъ, что въ литовской епархіи не однѣ поименованныя мѣста наслаждались прошлою зимою счастіемъ описываемыхъ торжествъ; епархіальная хроника представляетъ также торжества и въ другихъ мѣстностяхъ, православный людъ въ которыхъ, не смотря на холода и морозы, согрѣвалъ себя чувствомъ любви къ родной вѣрѣ и живымъ весельемъ торжества ликующей русской народности, до послѣднихъ лѣтъ обреченной—было на уныніе и уничтоженіе.

С Л О В О,

сказанное въ новоосвященной изъ костела церкви села Красноселья мѣстнымъ священникомъ Василіемъ Гушкевичемъ, на первой Литургіи послѣ причастнаго стиха.

Нѣсть ли писано, яко храмъ мой, храмъ молитвы наречется всѣмъ языкомъ; вы же сотвористе его вертепъ разбойникомъ.

Марта гл. II стр. 17.

Вотъ какъ строго укорялъ Спаситель іудеевъ и старѣйшинъ іудейскихъ, допустившихъ торговлю въ храмъ іерусалимскомъ; и не только осудилъ допустившихъ эти безпорядки, но даже изгналъ изъ храма торговавшихъ:—и вшедь Иисусъ въ церковь начать изгоняти продающія и купующія въ цер-

кви , и трапезы торжникомъ и сѣдалища продающихъ голуби испроверже, (тамъ же ст. 15).

Римско-католики, не умѣвшіе воспользоваться такимъ назидательнымъ примѣромъ , и допустившіе еще большіе безпорядки въ костелахъ — подверглись и заслуженному наказанію за оскверненіе храмовъ Божіихъ. За то, что поляки, вмѣсто Божественныхъ пѣсней, пѣли мятежныя гимны въ храмахъ, и ксендзы не только позволяли, но еще и поощряли ихъ къ тому: За все это, говорю, ксендзы, какъ осквернители храмовъ, изгоняются, а храмы ихъ отдаются православнымъ христіанамъ, для того, чтобы послѣдніе достойно восхваляли въ нихъ Всевышняго Бога.

Вы знаете православные христіане, что и въ этомъ же самомъ храмѣ, когда онъ еще былъ римско-католическимъ, тоже пѣлись повстанскія пѣсни, говорились мятежныя рѣчи, благословлялись на бунтъ и разбои мятежныя панове; здѣсь въ этомъ самомъ храмѣ, вмѣсто того, чтобы проповѣдывать и внушать христіанамъ взаимную любовь, страхъ Божій и благочестіе, ксендзы проповѣдывали христіанамъ ненависть къ такимъ же христіанамъ; учили убійствамъ и поджогамъ, приводили къ присягѣ мятежникамъ; однимъ словомъ, храмъ этотъ, предназначенный для молитвы и прославленія имени Божія, сдѣлали вертепомъ разбойниковъ! За такія незаконныя дѣяствія и оскверненіе этого храма, Богъ судилъ, чтобы ксендзъ былъ удаленъ отсюда навсегда, а храмъ этотъ, обновленный и очищенный отъ мятежно-польской нечистоты молитвеннымъ освященіемъ, сдѣлался собственностію св. православной церкви. Все же это совершилось по волѣ Бога, все направившаго къ лучшему. Ибо кто же, какъ не Богъ просвѣтилъ вашъ умъ, открылъ вамъ глаза, — такъ что вы уразумѣли и убѣдились въ томъ, что въ нечистыхъ, замаранныхъ кровію рукахъ ксендзовъ не можетъ оставаться чистою и религія христіанская; почему вы на призывъ пастырей православныхъ и на желаніе православнаго Царя всѣ, за исключеніемъ только шляхты польской, соединились съ св. православною церковью. Такое приращеніе чадъ православной церкви есть несомнѣнный признакъ благоволенія Божія къ нашей православной вѣрѣ. И такъ, христіане, если еще Богъ милосердный терпитъ

грѣхи наши и не караетъ насъ ; но еще благодѣтельствуетъ намъ , изливая на насъ милости щедрою своею рукою чрезъ благочестивѣйшаго Государя нашего : то будемъ же стараться и напередъ быть достойными этихъ милостей Божіихъ . Поэтому всегда памятуя заповѣдь Христову : воздадите убо кессарева кессареви и Божія Богови , — мы должны прежде всего , и больше всего любить Бога , а послѣ Бога , избраннаго Богомъ и поставленнаго надъ нами Государя Императора , какъ помазанника Божія . — А сколько есть побужденій , обязывающихъ васъ любить своего Государя ! Онъ освободилъ васъ отъ крѣпостнаго права и сдѣлалъ васъ людьми свободными , далъ вамъ надѣлъ земли и сдѣлалъ васъ изъ рабовъ землевладѣльцами . Онъ завелъ для вашихъ дѣтей училища , и такимъ образомъ далъ вашимъ дѣтямъ средства научиться разуму , истинному Богопознанію и благочестію , и выйдти изъ того невѣжества , въ которомъ вы пребывали . Онъ устрояетъ для васъ храмы Божіи , чтобы вы имѣли гдѣ приносить молитвы и благодаренія Всевышнему Богу за ниспосланныя вамъ благодѣянія . Его же щедротами устроенъ и обновленъ нынѣ посвященный храмъ . Наконецъ , чтобы выразить свою радость о соединеніи вашемъ съ православною церковію , благочестивѣйшій Государь Императоръ прислалъ вамъ въ даръ и благословеніе икону Пресвятыя Богородицы , предъ святымъ образомъ которой навѣрно Самъ не разъ молился о благѣ и счастіи своихъ вѣрноподданныхъ . Но не одинъ Государь радуется о присоединеніи вашемъ къ прародительской вѣрѣ , а совмѣстно съ Государемъ радуются всѣ русскіе люди и вся Россія ! Вы видите ясное доказательство этого въ сегодняшнемъ торжествѣ . Высокоименный архипастырь нашъ послалъ высокихъ духовныхъ сановниковъ къ намъ , чтобъ освятить храмъ сей какъ можно торжественнѣе и преподать намъ благословеніе ; вотъ пожаловали къ намъ къ сегодняшнему торжеству и ваши начальники повѣренныя слуги Царскіе ! Прибыли же къ намъ всѣ эти высокіе гости , конечно , потому только , чтобы засвидѣтельствовать свою радость о томъ , что вы сдѣлались истинными русскими вѣрноподданными , какъ говорится , по вѣрѣ и по духу .

Умѣйте же цѣнить православные , такую любовь къ вамъ русскаго Государя и всѣхъ русскихъ людей ; старайтесь

быть за это благодарными. А главное, не забывайте молиться Богу о томъ, чтобы Онъ Всевышній продлилъ жизнь возлюбленнаго Государя Императора нашего, общаго отца и благодѣтеля; и всегда помните, что благо и счастье ваше соединено съ Россіей, а безъ Россіи оно немыслимо.

Но такъ какъ между вами, новые братья наши по вѣрѣ, есть еще и такіе, которые упорствуютъ въ заблужденіи католицизма; то вы должны стараться силою убѣжденія и братскими совѣтами возвратить ихъ къ прародительской вѣрѣ нашей, т. е. къ православной вѣрѣ.

Ты же, Царице небесная, явившая свой Божественный Ликъ въ древнемъ русскомъ городѣ Казани, прославленный безчисленными чудесами, и здѣсь присущая съ нами въ образѣ, дарованномъ монаршіею милостію для здѣшней новокрасносельской церкви: — моли возлюбленнаго Сына своего и Бога нашего о соединеніи всѣхъ насъ въ едино-нераздѣльное стадо Его, дабы мы всѣ едиными устами и единымъ сердцемъ исповѣдывали и прославляли Святое имя Бога Отца, Сына и Св. Духа, — Троицу единосущную и нераздѣльную. Аминь.

(Лит. Еп. Вѣд.)

Нѣсколько словъ о существовавшемъ въ городѣ Ивель церковномъ братствѣ и обществѣ любителей церковнаго пѣнія.

(Статья А. Сементовскаго).

Поляки и ксендзы, въ особенности іезуиты, въ продолженіи двухсотъ-лѣтняго господства въ здѣшнемъ краѣ, съ такимъ усердіемъ изглаживали слѣды православія и русской народности, что ни въ одномъ, даже изъ самыхъ древнихъ и знаменитѣйшихъ мѣстныхъ православныхъ монастырей и храмовъ нельзя найти не только всѣхъ, но даже и главнѣйшихъ, а часто и вовсе никакихъ документовъ и вещественныхъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ о времени основанія храма и минувшихъ судьбахъ его. Чего не успѣли уничтожить поляки и ксендзы, то беретъ всесокрушающая рука времени, и такимъ образомъ, мало-помалу, исчезали памятники нашей старины, а въ памяти народа, хотя и сохра-

няются объ нихъ воспоминанія, но, передаваемые изъ рода въ родъ изустнымъ преданіемъ, воспоминанія эти становятся болѣе и болѣе сбивчивыми и до такой степени неправдоподобными, что часто дѣлаются похожими на сказку, выдуманную празднымъ воображеніемъ; а потому тщательное собраніе и сбереженіе печатнымъ словомъ для памяти потомства, хотя бы отрывочныхъ и невидимому маловажныхъ свѣдѣній о нашихъ святыхъ храмахъ и о существовавшихъ при нихъ братствахъ, является необходимою. На каждомъ изъ насъ православныхъ лежитъ долгъ беречь для потомковъ достояніе его предковъ; но на тѣхъ кто стоитъ къ дѣлу ближе, уплата долга требуется настоятельнѣе. Мы съ своей стороны сдѣлали въ этомъ случаѣ все, что могли; мы составили списокъ всѣхъ православныхъ богослужебныхъ зданій губерніи 1), а это стоило намъ не малаго труда, описали всѣ безъ изъятія храмы города Витебска 2), тадулинскій—Свято-Успенскій 3) и полотскій Борисоглѣбскій монастыри 4), напечатали, въ составленныхъ нами Памятныхъ книжкахъ Витебской губерніи, исторію витебскаго Маркова 5), и полотскаго Спасо-Евфросиніевскаго 6) монастырей, способствуя составителю ихъ всѣмъ, что только отъ насъ зависѣло*); мы и нынѣ не перестаемъ собирать свѣдѣній о нашихъ православныхъ храмахъ и о судьбѣ бывшихъ при нихъ братствъ, но труды наши, безъ ближайшаго и искреннаго въ нихъ участія мѣстнаго духовенства, не принесутъ тѣхъ плодовъ, какіе бы желательно видѣть, а потому мы печатно обращаемся къ почтенному кругу нашего православнаго духовенства, и ко всѣмъ русскимъ, съ покорнѣйшею просьбой: принять участіе въ собра-

1) Памятная книжка виленскаго генераль-губернаторства на 1868 годъ, отъ 318—385 стр.

2) Памятная книжка Витебской губерніи на 1865 годъ, стр. 125.

3 и 4) Памятная книжка Витебской губерніи за 1866 годъ, стр. 38—76.

5) Памятная книжка Витебской губерніи за 1865 годъ, стр. 3.—

6) Памятная книжка Витебской губерніи за 1864 г., стр. 3.—43.

*) Описаніе всѣхъ этихъ монастырей и храмовъ сдѣлано было и прежде г. Говорскимъ, помѣстившимъ оное сперва въ Витебскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1858 г., а потомъ и въ издаваемомъ имъ „Вѣстникъ Западной Россіи“ за 1862—63 и 63—64 годы.

ним и сообщеніи намъ для напечатанія всевозможныхъ свѣдѣній о судьбѣ нашихъ святыхъ храмовъ 1); на первый же разъ мы съ своей стороны сообщаемъ нѣкоторые свѣдѣнія о бывшемъ при невеликомъ монастырѣ братствѣ и обществѣ церковнаго пѣнія, а также два акта, относящіеся къ сооруженію церкви этого монастыря и надѣла ихъ угодьями. Свѣдѣнія эти извлечены нами изъ связки, уцѣлвшей отъ пожара, бывшаго въ г. Невелѣ въ 1865 году, переданной намъ благочиннымъ монастырей о. архимандритомъ Григоріемъ.

Время образованія и утвержденія существовавшего сперва при Благовѣщенской, а потомъ при Свято-Преображенской церкви, невеликаго мужскаго монастыря церковнаго братства, какъ и время основанія самаго монастыря, съ точностію неизвѣстно, хотя нѣтъ сомнѣнія, что и братство и монастырь принадлежатъ къ числу древнѣйшихъ мѣстныхъ православныхъ учрежденій. Однакъ изъ уцѣлвшихъ отъ пожара и сообщенныхъ намъ, какъ выше сказано о. архимандритомъ Григоріемъ, документовъ, между прочимъ, видно: что еще въ 1801 и 1803 годахъ довѣренный отъ невеликаго городского общества купецъ Андрей Отрошкевичъ, обращаясь съ просьбой къ архіепископу бѣлорусскому и мѣгилевскому Анастасію, а въ 1807 году къ архіепископу мѣгилевскому и витебскому Варлааму о возстановленіи при невеликомъ монастырѣ братства и о разрѣшеніи выбрать изъ числа братчиковъ *старосту и младшихъ*, какъ это дѣлалось съ 1710 года, писалъ «что состоящая при томъ монастырѣ каменная Преображенская церковь, заложенная въ 1725 и оконченная въ 1742 го-

---

1) Мы не дѣлаемъ и не вправѣ дѣлать нашему духовенству упрека въ равнодушіи ихъ въ этомъ случаѣ. Гдѣ ни случалось намъ быть для изученія мѣстной православной старины, вездѣ духовенство оказывало намъ полное сочувствіе и содѣйствіе.—Имена же нашихъ сочленовъ по Комитету: бывшаго настоятелемъ Маркова монастыря архимандрита Анатолія, іеромонаха Сергія, о. о. Михаила Красовицкаго и Василя Волкова, а также имена отцовъ архимандритовъ: Онуфрія и Григорія и протоіерея Іадора Голубовскаго мы не можемъ произнести безъ чувства глубокой къ нимъ благодарности за оказанное ими намъ содѣйствіе въ изученіи мѣстной церковной старины.

ду украшена утварью и вкладами вѣрителей его предковъ и на собираемыя чрезъ братчиновъ добротныя даянія, но что по удаленіи отъ нея въ 1795 году игуменомъ Сосипатромъ братства, чрезъ 12 лѣтъ, приходитъ въ ветхость и чрезъ смотрителей ея разоряется»; вслѣдствіе этой просьбы, въ 1807 году, по резолюціи преосвященнаго Варлаама затребованы отъ Отрошкевича свѣдѣнія: на какомъ основаніи существовало невелиское церковное братство, какой имѣло уставъ, когда и почему уничтожено? Вопросы эти сдѣланы были также и игумену невелискаго монастыря Захарію, который показалъ: «слыхалъ де онъ игумень, что дѣйствительно существовало тамъ (т. е. при Свято-Преображенской церкви, невелискаго монастыря) братство, по какимъ же правиламъ или привилегіямъ, и имѣются ли оныя бумаги, гдѣ налицо—несвѣдущъ.» Изъ сообщенныхъ Отрошкевичемъ свѣдѣній видно, что хотя ни у его, ни въ архивахъ монастыря не сохранилось никакихъ грамотъ, или привилегій на учрежденіе при невелиской, монастырской Свято-Преображенской церкви братства, но что существованіе такового въ интересахъ церкви, доказывается: а) указомъ изъ псковск. д. конс. отъ 22 марта за № 467 *) объ исправленіи монастырской церкви, изъ собираемыхъ братствомъ сборовъ», подъ наблюденіемъ игумена Маркелла; б) выписью 1694 года изъ книгъ экономическихъ о надѣлѣ братчиномъ Петромъ Быховцемъ для б. Благовѣщенской монастырской церкви двухъ службъ въ урочищѣ Сипово; в) Видимусомъ изъ книгъ мадебургин полочкой, исходатайствованнымъ невелискимъ братчиномъ Семеномъ Жданко на возобновленіе вмѣсто горѣвшихъ Свято-Благовѣщенской и Свято-Николаевской монастырскихъ церквей; д) изъ указа псковской консисторіи игумену Юстину отъ 16 апрѣля 1773 года о присоединеніи монастыря къ псковской епархіи, конимъ невелиское братство оставлено въ своей силѣ; е) изъ указа той же консисторіи отъ 11-го августа 1777 года, въ коемъ объясняется, что «Преображенской церкви братчики были строителями ея изъ

*) Листъ изъ входящаго монастырскаго журнала, но какой годъ неизвѣстно. Маркель игуменствовалъ съ 1776 года, а потому очевидно, что и распоряженіе консисторіи отнеслось къ этому времени.

собственности своей, а не казеннымъ иждивеніемъ и что ни есть церковной утвари, ризницы и прочее отъ нихъ исправлено и они о всемъ стараніе имѣли» f) изъ указозъ той же консисторіи отъ 12 февраля и 6 апрѣля 1780 года о производствѣ свѣчной передачи кошелевыхъ денегъ братству на покрытіе желѣзою церкви.

Могилевская духовная консисторія, разсмотрѣвъ въ 1811 году объясненіе Острошкевича и при его прошеніи документы, хотя и не нашла въ нихъ «ни малѣйшаго основанія—по каковому праву и на какихъ положеніяхъ существовало, да и почему опять уничтожено невелиское братство,» но убѣждаясь изъ приложенныхъ Острошкевичемъ документовъ, что братство при невелискомъ монастырѣ дѣйствительно существовало, постановила: «хотя просители не имѣютъ никакого привилегированнаго права на возстановленіе изъ нихъ братства, однако, какъ тамошнее общество ищетъ того усильно, изъявляя усердіе къ пользѣ церкви, а вы съ братією представляете необходимость учрежденія такового ради исправленія ветхостей онаго монастыря и церквей, то въ уваженіе сихъ обстоятельствъ таковое братство, до усмотрѣнія изъ того благоустройства и пользы церквамъ, возобновить нынѣ позволить и опредѣля старостою церковнымъ избраннаго ими ищцаница Нилою Ерша, велѣтъ имъ завести для заниски вкладовъ ихъ и расходовъ изъ того особую книгу, которая однако всѣ издержки употреблять имъ съ вѣдома и согласія настоятеля монастыря и по прошествіи каждаго года представлять оную (книгу) за общиннъ подписомъ начальника монастырскаго и старосты къ разсмотрѣнію въ консисторію, для чего инструкцію тому старостѣ о должности печатную дать.»

Была ли разсмотрѣна и одобрена консисторіей инструкція церковному старостѣ, братствомъ избранному, а равно въ какой мѣрѣ возстановилось невелиское братство, изъ дѣлъ не видно; что касается собственно инструкція старостѣ, то, судя по сохранившемуся проекту ея, она заключалась въ слѣдующемъ:

1. Староста былъ повѣреннымъ отъ братчиковъ и прихожанъ невелискія Преображенскія церкви, что при монастырѣ; избирался онъ, изъ числа довѣрія достойныхъ людей, для храненія и употребленія церковныхъ денегъ и всякихъ вещей съ согласія настоя-

теля монастыря и утверждения епархіального архіерея на 3 года, по истеченіи конхъ на его мѣсто избирался другой, или по желанію на другое трехлѣтіе утверждается прежній по надлежащемъ оевидѣтельствваніи дѣлъ ему препорученныхъ.

2. При вступленіи въ должность староста обязанъ былъ повѣрить все церковное имѣніе по описи, которая должна была быть за шнуромъ и печатью консисторіи, за подписаніемъ прежнихъ старостъ и настоятеля монастыря; ему вручались приходо-расходныя книги прежнія и вновь заведенныя. Буде при повѣркѣ церковнаго имущества что либо не оказалось, или оказалось поврежденнымъ отъ небреженія, то цѣнность вещи взыскивалась съ старосты, а въ случаѣ его смерти съ наслѣдниковъ имѣнія его.

3. Староста обязывался, въ обыкновенное при священнослуженіи время, собирать, отъ добродотныхъ дателей, въ кошелекъ или ящикъ деньги и таковыя отдавать младшимъ по немъ, избраннымъ отъ братства для продажи свѣчъ и въ томъ брать отъ нихъ отчетъ, въ свое время; наблюдать чтобы свѣчи зажигались и гасились по уставу церковному; принимать дѣлаемые въ церковь приношенія и всякія вещи, къ церковному употребленію служація; смотрѣть за сохранностію церковной суммы, равномерно и за чистотою церкви, пещись о цѣлости церковнаго имущества, принимать приносимые на позвонное по умершихъ деньги и вносить въ особую опись приобрѣтенныя для церкви вещи.

Возлагалось также на обязанность старосты наблюдать за благоустройствомъ монастыря съ правомъ о безпорядкахъ по оному доносить, при этомъ въ отправленіе старостой своей обязанности никто не имѣлъ права вмѣшиваться, а въ случаѣ преступленія съ его стороны онъ подвергался взысканію—судебному преслѣдованію.

4. Деньги выручаемыя отъ продажи свѣчей, собираемыя въ кошелекъ и кружку, получаемыя отъ добродотныхъ дателей и на позвонное, староста долженъ былъ опускать немедленно въ ящикъ для того устроенный; ящикъ этотъ имѣлъ быть за ключемъ его старосты и печатью настоятеля монастыря, ежели онъ того желалъ. По окончаніи каждаго мѣсяца, староста обязывался записывать въ шнуровыя книги приходъ денегъ, означая сумму прихода цифрами и складомъ и поясняя сколько, дакихъ именно

владовъ поступило, при чемъ избѣгать подчистокъ и поправокъ; тоже правило требовалось соблюдать и при выпискѣ денегъ въ расходъ.

5. По истеченіи года, староста въ присутствіи настоятеля монастыря, братчиковъ и почетнѣйшихъ прихожанъ, буде они отъ того не отречутся, дѣлалъ повѣрку суммъ и произведенныхъ изъ нихъ расходовъ и затѣмъ всѣ остающіяся на лицо деньги отдавалъ для храненія въ кладовую, за ключами и печатями своею и настоятеля монастыря. Актъ свидѣтельствованія суммъ подписывался всѣми при томъ бывшими лицами, о чемъ, съ представленіемъ перечневой вѣдомости, доводилось до свѣдѣнія консисторіи.

6. Возлагалась также на старосту покупка нужныхъ для церкви вещей и другихъ предметовъ, какъ то: воска, вина, муки для просфоръ и проч., заключеніе договоровъ на починки и пристройки, но не иначе какъ съ согласія настоятеля монастыря, братства и почетнѣйшихъ прихожанъ; въ случаѣ же надобности произвести починки внутри алтаря церкви, то на производство такихъ испрашивалось благословеніе архипастыря.

Изъ этого видно, что братство въ лицѣ избраннаго имъ старосты, имѣло въ своихъ рукахъ не только всю хозяйственную и распорядительную часть, но даже и нѣкоторый надзоръ за порядкомъ въ монастырѣ вообще; понятно что такое участіе братства не могло не имѣть самыхъ полезныхъ послѣдствій не только для внѣшняго, но и для внутренняго благоустройства обители и ея храмовъ. Къ сожалѣнію мы не имѣемъ въ рукахъ никакихъ документовъ, по которымъ можно было бы судить о томъ, въ какой мѣрѣ братство исполняло свою обязанность и долго ли продолжалась его дѣятельность, а также когда и почему оно прекратило свое существованіе.

(Вит. Губ. Вѣд.)

(Продолженіе будетъ).

О ВАЖНОМЪ ЗНАЧЕНИИ УСИЛЕНІЯ И РАЗВИТІЯ ВЪ СЪВЕРО-ЗАПАДНОМЪ КРАѢ РУССКАГО СЕМЕЙНАГО ЭЛЕМЕНТА.

Въ „Вил. Вѣст.“ помѣщена интересная статья о важномъ значеніи усиленія и развитія въ С. З. краѣ русскаго семейнаго элемента. Статья эта основана на статистическихъ данныхъ:

„Извѣстно, какое важное значеніе, пишетъ „Вил. Вѣстн.“, имѣеть въ нравственномъ отношеніи степень семейственности въ обществѣ; но менѣе извѣстно и то, какое общественное зло влечетъ за собою отсутствіе ея, или развитіе въ ущербъ ей холостаго состоянія, въ особенности при изолированной жизни, среди чуждаго, иновѣрнаго, иноплеменнаго и потому мало пріязненнаго населенія. Общія статистическіе выводы, основанные на вычисленіяхъ по огромному числу случаевъ, показываютъ, что въ такой безсемейной средѣ господствуетъ обыкновенно гораздо большая степень распутства, азартныхъ игръ, пьянства и другихъ пороковъ, а слѣдовательно и сопряженныхъ съ ними болѣзней и смертности. На эти мысли навело насъ изученіе нѣкоторыхъ статистическихъ данныхъ о рождаемости, смертности и бракахъ въ Виленской и Ковенской губерніяхъ, среди городскаго населенія, у православныхъ, римско-католиковъ и евреевъ за 1864 годъ. Годъ этотъ былъ временемъ самаго обильнаго прилива въ наши шесть губерніи русскихъ людей изъ внутреннихъ губерній, когда ими замѣнялись чиновники польскаго происхожденія. Вотъ что оказывается по цифрамъ за этотъ годъ.

Въ то время, какъ у здѣшнихъ римско-католиковъ, считающихъ себя поляками, а также евреевъ, женщинъ, по общему статистическому закону, нѣсколько болѣе, нежели мужчинъ, у православныхъ, въ городахъ напр. Виленской губерніи, совершенно наоборотъ—мужчинъ было въ 1864 году почти вдвое болѣе нежели женщинъ, именно на 7526 мужчинъ приходилось только 4769 женщинъ, а въ самой Вильнѣ пропорція еще неутишительнѣе, ибо на 4643 мужчины—только 2283 женщины. Вотъ почему въ Вильнѣ при 91-мъ въ то время брачномъ союзѣ между православными—76 браковъ заключено между православными и лицами другихъ христіанскихъ исповѣданій, само собою разумѣется преимущественно съ католиками, тогда

какъ съ цѣлою губерніею между лицами разныхъ иновѣрческихъ исповѣданій заключено всего только пять смѣшанныхъ браковъ; даже въ сельскомъ православномъ населеніи почти четвертая доля (548) браковъ было заключено съ лицами иновѣрныхъ исповѣданій. Разумѣется, что при ненормальной пропорціи между мужчинами и женщинами у православныхъ въ городскомъ населеніи, и рождаемость и смертность представляютъ у нихъ въ 1864 году цифры также неутѣшительныя: такъ въ то время, какъ у римско-католиковъ прибыло населенія собственно въ Вильнѣ 1,32%, у православныхъ—разумѣется отъ множества холостыхъ людей—353 человекъ или только 0,4%. Смертность у нихъ въ городахъ выражается огромною цифрою 575 на 12285 человекъ (при 595 родившихся), изъ которыхъ 410 умерло однихъ мужчинъ и преимущественно взрослыхъ: 228 въ возрастѣ отъ 20—50 лѣтъ, то есть слишкомъ вдвое нежели отъ 1—5 лѣтъ, такъ что прибыли въ православномъ населеніи всѣхъ городовъ Виленской губерніи только 20 человекъ, или 0,16%! Въ самой Вильнѣ умерло православныхъ 345 человекъ—на 78 женщинъ 247 мужчинъ,—а изъ нихъ 146 также въ возрастѣ отъ 20—50 лѣтъ, между тѣмъ какъ у римско-католиковъ смертность въ этомъ возрастѣ, по общему статистическому закону, самая малая: прямое доказательство ничтожнаго процента въ 1864 году семейныхъ людей въ средѣ православныхъ и огромнаго преобладанія холостяковъ. Въ Ковенской губерніи статистическія данныя за тотъ же 1864 годъ усиленнаго переселенія сюда русскихъ людей приводятъ къ неменѣе печальнымъ соображеніямъ. Тамъ православно-русское населеніе всей губерніи на миллионъ слишкомъ жителей выражалось цифрою только 21,572 души обоего пола, въ числѣ которыхъ 17306 (*) мужчинъ и слишкомъ вчетверо менѣе женщинъ, то есть 4266, между тѣмъ въ остальномъ населеніи губерніи (римско-католиковъ, лютеранъ, раскольниковъ, евреевъ) отношеніе половъ совершенно нормальное—число женщинъ превышаетъ число мужчинъ. Приращеніе населенія, подобно губерніи Виленской, также только 0,43%,

*) Полагать надобно, что въ это число, кромѣ постоянныхъ мѣстныхъ военныхъ командъ—жандармскихъ, полицейскихъ, гарнизонныхъ, инвалидовныхъ и пограничной стражи—вошли и регулярныя войска.

то есть слишкомъ въ четверо меньше нежели у римско-католиковъ, въ шерстеро менѣе лютеранъ и почти въ 5½ разъ менѣе раскольниковъ. Браковъ у православныхъ въ Ковенской губерніи 1 на 127, тогда какъ у католиковъ 1 на 96; причемъ изъ всего числа православныхъ браковъ (169) болѣе половины, то есть 87, заключено между православными и лицами другихъ христіанск. исповѣданій. Преобладаніе холостяковъ въ городскомъ населеніи почти тоже, что и въ Виленск. губерніи.

Въ вышедшей недавно „Памятной книжкѣ Виленскаго генералъ-губернаторства,“ изданной витебскимъ губерньскимъ статистическимъ комитетомъ подъ редакцію Сементовскаго, помѣщены между прочимъ нѣкоторые матеріалы для статистики за 1866 годъ. Изъ данныхъ этихъ оказывается, что въ теченіе двухлѣтняго періода времени съ 1864 года, не особенно замѣтно улучшилось семейное положеніе православно-русскихъ людей. Такъ напр. по Виленской губерніи вмѣсто прежняго числа 7526 мужичъ и 4759 женщинъ городского православно-го населенія явилось 8328 мужичъ на 5647 женщинъ, (кромѣ регулярнаго войска, разумѣется, въ массѣ болѣе холостаго), то есть вмѣсто прежнихъ 63 женщины на 100 мужичъ, стало 67 на 100; въ самой же Вильнѣ вмѣсто 4643 мужичъ на 2283 женщины стало 5069 на 2987, т. е. изъ 49 женщинъ на 100 мужичъ стало 58. Прогрессъ не великій. Средствомъ выхода изъ такого ненормальнаго въ здѣшнихъ губерніяхъ склада нашего общества есть—привлеченіе въ край, если не исключительно, то преимущественно женатыхъ, оставивъ переводъ ихъ сюда большими привилегіями, нежели холостыхъ, подобно тому какъ напр. для привислянскихъ губерній существуетъ положеніе, обезпечивающее семейнаго чиновника особымъ денежнымъ вспомошествованіемъ, и довольно значительнымъ, на воспитаніе дѣтей. При холостомъ положеніи, по приведеннымъ выше соображеніямъ, легко возможно здѣсь пониженіе уровня нравственности, ослабленіе въ чуждой сферѣ своей русской народности и даже, въ довершеніе всѣхъ золъ,—оплояченіе, не говоря уже объ удобоподвижности безсемеянаго, вслѣдствіе которой - трудно разсчитывать на его прочное водвореніе на одномъ мѣстѣ. Ничего подобнаго немислимо при господствѣ семейственности; въ семьѣ крѣпко держится своя родная тра-

диція, въ семью, слѣдовательно, не легко вторгаться чуждымъ вліяніямъ, напротивъ того — семья, какъ принадлежащая къ *юсподствующей* народности, сама распространяетъ вліяніе своихъ идей и правовъ. При семейственности прекратится наконецъ огромное преобладіе въ православно русской средѣ браковъ съ иновѣрками, прекратится это, такъ сказать, поглощеніе насъ окружающимъ, между тѣмъ какъ въ нашихъ же рукахъ—возможность противоположныхъ явленій. Желательно поэтому, чтобы на начало семейственности обращено было должное вниманіе покрайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстностяхъ, какъ напр. въ Ковенской губерніи, гдѣ наши служилые люди являются пока единственными представителями родныхъ интересовъ, обычаевъ и интеллигенціи.⁴

РУССКАЯ ВИЛЬНА.

Одинъ изъ горячихъ русскихъ патриотовъ назвалъ когда-то „Вильну едвали не болѣе русскою чѣмъ Москва.“ Та часть вашей прессы, которая любитъ пробавляться придирками и сслетнями, сдѣлала это выраженіе патриота мишенью своихъ малометкихъ выстрѣловъ, предметомъ своей усиленной юмористики. Выраженіе это, дѣйствительно, несвободно отъ преувеличенія въ отношеніи въ Москвѣ, но оно не далеко отъ истины въ примѣненіи къ Вильнѣ. Во всякомъ случаѣ пресса поступила бы разумнѣй и честнѣе, еслибъ она направляла свои выстрѣлы и юмористику противъ преувеличеній противоположнаго семейства, противъ патриотовъ другаго закала. Впрочемъ мы не намѣрены, въ настоящемъ случаѣ, пускаться въ глубокую древность, не намѣрены доказывать, что Вильна едвали не столькоже была русскою въ XIII вѣкѣ, какъ и Москва,—мы теперь оглянемся вокругъ себя и посмотримъ на ту Вильну, которая *есть*, а не на ту, которая *была*.

По числительности народонаселенія, Вильна, конечно, городъ даже не полурусскій: на долю русскаго элемента въ ней приходится изъ общей суммы населенія менѣе 10% 1); но эти 10% служатъ нагляднымъ доказательствомъ, что одинъ числовой перевѣсъ населенія не всегда даетъ инициативу отправленіямъ общественной жизни, что принципы нравственные чѣ-

сто берутъ перевѣсъ надъ привычками и обычаями народныхъ массъ, сообщаютъ странѣ фізіономію, гражданственность и цивилизацію меньшинства. Правда, мы испытываемъ нѣкоторыя лишенія во время еврейскихъ праздниковъ, замѣчаемъ притокъ не русскихъ соковъ въ Кальварію, построенную въ 1662 году, въ память изнанія изъ Вильны варварскаго нашествія московитовъ“ 2); но эти аномаліи, какъ исключенія изъ правила, весьма рѣдко и слишкомъ мало поражаютъ наши чувства: всегда и во всемъ проявленія русской жизни берутъ верхъ надъ тѣми, которыя наслоены были странѣ враждебнымъ ей гнетомъ. Осмотримся вокругъ и себя и, минуя коренныя, внутреннія условія края, бросимъ мимолетный взглядъ на нѣкоторыя внѣшнія явленія, сообщающія Вильнѣ русскую фізіономію.

Еще при покойномъ графѣ Муравьевѣ, р. католическія процессіи совершали свои отправленія слишкомъ шумно и торжественно для религіи не господствующей. Особенною затѣливостью и *попшой* отличалась процессія въ праздникъ тѣла Христова. Въ церемоніалѣ ея отправленій принимала участіе не только слишкомъ изысканная и многосложная обрядность религіозно-христіанская, но и остатокъ одного изъ обрядовъ языческихъ. Извѣстно, что процессія въ честь „Божьяго тѣла“ начиналась ходомъ отъ р. католическаго собора и оканчивалась на площади предъ дворцомъ. Фронтонъ дома обращался во временный алтарь, уставленный иконами, статуями, подсвѣчниками, разукрашенный коврами и разными занавѣсами. Въ составъ церемоніала входило шествіе представителей всѣхъ цеховъ съ ихъ знаменами. Лишь только заканчивалась религіозная часть процессіи, каждый изъ представителей цеха выступалъ изъ группы своихъ сотоварищей, подходилъ къ алтарю, крестился, преклонялся на мгновеніе однимъ колѣномъ на землю, снова поднимался, дѣлалъ на четыре стороны крестъ по воздуху знаменемъ, потомъ, однимъ махомъ, девять круговъ надъ головой,—повторялъ первый обрядъ и уступалъ свое мѣсто прѣмнику. Какъ и что выражала эта часть церемоніала рѣшить довольно трудно, такъ какъ никакая натяжка не можетъ объясниться даже изъ *ритуаловъ* (обрядниковъ) латинскихъ, столь богатыхъ разнообразіемъ и вычурностью обрядовъ. Скорѣе—это, какъ замѣчено выше,—остатокъ какой-то обрядоости языческой, сохранившейся преемственно между литовцами и неиз-

гнанной ксендзами изъ обычнаго латинства снисхожденія къ привязанностямъ прозелитовъ. Мы думаемъ, что этотъ обрядъ есть примѣненное къ отправленіямъ р. католической религіи языческое посвященіе знаменъ богу войны, такъ какъ устройство цеховъ по магдебурскому праву заключаетъ въ себѣ довольно воинскаго элемента. Теперь прекратились р. католическія религіозныя процессіи не только въ Россіи, но и во многихъ націяхъ, въ которыхъ р. католическая религія считается господствующею, тогда какъ крестный ходъ православный въ память воссоединенія униатовъ, ежегодно совершается въ день „тѣла Христова.“

За то религія православная весьма часто даетъ сознать туземцамъ, что она здѣсь религія господствующая. Особенно это замѣтно бо время нѣкоторыхъ праздниковъ. Есть много городовъ русскихъ, — не исключая и русскаго „Іерусалима“ — Кіева, — уступающихъ первенство еврейско-польской Вильнѣ въ торжественности и нарядности во время важнѣйшихъ праздниковъ православныхъ. Выходите вы, напр., въ полночь предъ Пасхой на улицу, и ваше вниманіе поражаетъ движеніе народныхъ массъ, а зрѣніе — блистательное освѣщеніе улицъ и домовъ — христіанскихъ и не христіанскихъ. Идете вы въ церковь въ день Пятидесятницы, и ваше зрѣніе услаждаетъ зелень, которою окаймлены узкія улицы и переулки Вильны, и вы идете среди импровизированной аллеи, въ устройствѣ которой евреи нисколько не отстали отъ христіанъ: передъ домами первыхъ, какъ и послѣднихъ, вы не найдете ни одного тротуарнаго столбика, не огнненнаго березкой, или другимъ деревцомъ. Въ торжественные моменты православно-русской жизни, церкви виленскія съ трудомъ вмѣщаютъ молящихся и любопытствующихъ посмотрѣть и послушать величественное православное богослуженіе. Въ числѣ послѣднихъ намъ приходилось замѣчать не только р. католиковъ, но и евреевъ обою пола. Не мало торжественности сообщаетъ православнымъ праздникамъ и то участіе, съ которымъ относятся къ нимъ русскія власти, и которое возбуждаетъ къ нимъ горячую признательность всѣхъ людей русскихъ. Не только въ высокоторжественные дни, но и въ Христовы праздники бываютъ церковно-воинскіе парады изъ всѣхъ частей расположенныхъ въ Вильнѣ войскъ; во всѣ воскресные и праздничные дни лавки и магазины не отпи-

раются до окончанія архіерейскаго богослуженія; въ нѣкоторые дни устроятся народныя гулянья,—театральныя представленія по удешевленнымъ цѣнамъ и проч. Вообще, вѣяніе русской жизни значительно стираетъ наросты, приросшія къ странѣ отъ усилій и насилій враждебной ей пропаганды.

И самый языкъ русскій,—не репрессивными мѣрами, а силою хода событій и времени,—поминутно дѣлается болѣе популярнымъ и замѣтно вноситъ свою долю участія въ обрусѣніе края. Евреи, просто, изумляютъ насъ своими лингвистическими способностями вообще и успѣхами въ русской лингвистикѣ въ частности. Особенное вліяніе на популяризацію между евреями русскаго языка оказываетъ молодое поколеніе евреевъ, большинство котораго получало и получаетъ образованіе въ гимназіяхъ или въ прекрасно и прогрессивно организованномъ раввинскомъ училищѣ. Еврейскіе воспитанники изъ этихъ заведеній, такъ неутомимо занимаются своимъ развитіемъ, своимъ обрусѣніемъ, что въ нихъ ничего не осталось хедернаго, хасидскаго, фанатическаго, что они отличаются отъ другихъ только исполненіемъ Моисеева закона, но не талмудической казуистики, басень и лже-обязанностей, основанныхъ на одномъ извращеніи талмудомъ смысла Библии. Изъ этихъ молодыхъ людей довольно уже вышло даровитыхъ писателей, правда, еще только начинающихъ, но уже подающихъ блистательныя надежды. Молодое поколѣніе поляковъ тоже начинаетъ свыкаться съ русскимъ языкомъ. Если вышедшія изъ гимназіи дѣти и говорятъ между собою по польски, то это объясняется не какимъ либо упрямствомъ, отвращеніемъ отъ русскаго языка, не политической демонстраціею, а просто тѣмъ, что для этихъ дѣтей языкъ русскій—почти иностранный, что имъ легче вести *бытовой* разговоръ на языкѣ природномъ, нежели на томъ, который онѣ только начинаютъ изучать и на которомъ онѣ еще не могутъ передать своихъ мыслей, желаній и наблюдений. Желалось бы, конечно, чтобы воспитанники *русскихъ* заведеній и внѣ школы объяснялись на языкѣ своего отечества, но исполненіе этого желанія стоитъ внѣ всякихъ прещеній, велѣній, взысканій; осуществленіе его больше всего зависитъ отъ здраваго смысла родителей и воспитателей, отъ доброй воли питомцевъ и времени. Не возможно же контролировать языкъ семейный, говорить вокругъ домашняго очага, въ дружеской бѣсѣдѣ; мы толь-

ко можемъ устранять вторженіе разныхъ языковъ и нарѣчій, какими говорятъ у себя дома разные обитатели обширной земли русской, въ отправленія жизни общественной, государственной,—успѣшное выполненіе которыхъ находится въ прямой зависимости отъ единства, формы и содержанія. Намъ хочется вѣрить, что родители и воспитатели молодого польскаго поколѣнія не станутъ внушать ему тѣхъ политическихъ утопій, которыми набивали ихъ головы родители и воспитатели ихъ самихъ, и несбыточность которыхъ такъ очевидна; что они поймутъ, наконецъ, непреложность поворота историческихъ судебъ здѣшняго края, защитятъ свое потомство отъ подстрекательствъ запада, отъ фанатизма Ватикана, отъ окончательнаго разсѣянія по лицу всей земли и научатъ его душой и тѣломъ прильнуть къ великой представительницѣ славянскаго міра и въ родствѣ съ нею искать и уврачеванія своихъ тяжелыхъ ранъ и той славы, которая ожидаетъ Россію въ недалекомъ будущемъ, и которую она и теперь предназначаетъ весьма явственно и многозначительно. Починъ такого единенія—всего легче и естественнѣе—начать русскимъ языкомъ, а потомъ и другими видами ассимиляціи, которая примирила бы поляковъ съ исторіей, логикой, хозяевами страны и тѣнями ихъ предковъ.

(Вил. Вѣстн.)

ТРИ ОТРЫВКА ИЗЪ ИСТОРИИ ЦЕРКОВНО-ГРАЖДАНСКОЙ ЖИЗНИ ВЫШЕЙ ПОЛЬШИ.

(965—1668 г.)

(Окончаніе *).

Войдемъ въ нѣкоторыя подробности этого дѣла, по которому былъ въ Польшѣ сеймъ 1648 г. и произнесена сказанная рѣчь г. Тышкевича. По смерти Владислава IV, сына Сигизмундова, не осталось дѣтей, а потому искателями польской короны явились: князь Трансильваніи, московскій царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ и два брата Владислава—младшій Карлъ Фер-

*) Смори 5 кн. Вѣстникъ Зап. Росс. Digitized by Google

дизендъ, бывший епископомъ въ Бреславѣ и Плоцѣ, и второй—
Іоаннъ Казимиръ, сдѣлавшійся монахомъ-іезуитомъ въ 1643 г. въ
Римѣ, а въ 1646 возведенный въ достоинство «наяснѣйшаго
(serenissimе) князя кардинала. Епископъ польско-кѣвскій Стани-
славъ Заремба старался возвести на польскій тронъ князя-еписко-
па Карла Фердинанда, и уже успѣвалъ въ своемъ предпріятіи, такъ
какъ поляки неприятно смотрѣли на вступленіе князя Іоанна Ка-
зимира въ орденъ іезуитовъ. Казимиръ, узнавши объ этомъ, на-
писалъ письмо къ младшему брату своему, епископу Карлу Фер-
динанду, съ горькою жалобой, что онъ перебиваетъ ему путь къ
польской коронѣ. Сторону Казимира принялъ епископъ Самоги-
тѣн, г. Тышкевичъ, и одержалъ верхъ: Казимиръ былъ выбранъ
королемъ; но сеймъ поставилъ ему условіемъ, чтобы онъ, при-
нявши корону, женился на вдовѣ брата своего Владислава IV, Ма-
рин Луизѣ Ниверской. Условіе сейма Казимиръ выполнилъ точ-
но и, бывши королемъ, велъ много (хотя и неудачно) войнъ,
переносивался не совсѣмъ вѣжливо съ папою Александромъ VII, ко-
торый не уважилъ желанія Казимира—возвестъ одного архіепис-
копа польскаго въ достоинство кардинала. Наскучивъ неудача-
ми своего царствованія, Казимиръ написалъ въ 1668 г. письмо
къ папѣ Клименту IX, увѣдомляя его о желаніи отказаться отъ
престола и рѣшеніи—вернуться къ жизни монашеской. Отрекшись
отъ престола, Казимиръ удалился во Францію, гдѣ король далъ
ему богатѣйшее аббатство св. Германа (St. Germain de prés), св.
Мартина (de Nevers) и другія бенефиціи: бывший кардиналъ-іезу-
итъ и король получилъ такимъ образомъ отъ Людовика XIV мѣ-
сто и титулъ аббата съ митрою. Умеръ онъ въ 1682 г. и по-
гребенъ въ аббатствѣ св. Мартина. Отъ него осталась искрен-
ная и вѣжливая переписка съ бывшими въ 1667 и 1668 г. въ
Москвѣ патріархами—александрійскимъ и антиохійскимъ и митро-
политомъ газскимъ, которыхъ Казимиръ просилъ стараться, по
согласію съ вел. княземъ и царемъ московскимъ, о соединеніи ла-
тинской (разумѣя польскую) церкви съ греческой и водвореніи
мира между ними; онъ уже готовился отправить къ патріархамъ
изъ польскаго цѣля лицъ способныхъ и надежныхъ для совер-
шенія этого похвальнаго дѣла. Но политика нѣмецкаго импера-

тора помѣшала Казимиру довести это дѣло до конца, съ тѣмъ чистосердечіемъ, съ которымъ онъ взялся за него. Цезарскій посолъ на польскомъ сеймѣ провелъ (непріятное народу, хотя и объявленное Казиміромъ папѣ) предложеніе объ отреченіи короля Іоанна Казимира отъ престола, вопреки желанію и увѣщанію папы Климента IX, нехотѣвшаго принимать Казимірова отреченія. (1).

Протоіерей Михаилъ Орловъ.

(Дух. Бес.)

БИБЛОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

ИСТОРИЯ ПОПЫТОКЪ КЪ СОЕДИНЕНІЮ ЦЕРКВЕЙ ГРЕЧЕСКОЙ И ЛАТИН-СКОЙ ВЪ ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРЕ ВѢКА ПО ИХЪ РАЗДѢЛЕНІИ—СОЧ. А. КАТАНСКАГО.

1.

Подъ этимъ заглавіемъ вышла недавно новая книга, относящаяся къ вопросу, съ нѣкотораго времени интересующему наше общество, именно къ вопросу о соединеніи церквей.

Сочиненіе это во многихъ отношеніяхъ обращаетъ на себя вниманіе. Обществу, сочувственно относящемуся къ мысли о соединеніи церквей, весьма полезно познакомиться съ богатою исторіею этого вопроса. Восемь вѣковъ, говоритъ авторъ, протекло со времени появленія вопроса о соединеніи. Разсматриваемое сочиненіе обнимаетъ собою первую половину всей исторіи вопроса,—первые четыре вѣка. Вопросъ берется въ первомъ періодѣ его развитія во времена существованія византійской имперіи до паденія Константинополя. По мнѣнію автора, вопросъ о соединеніи церквей прошель два періода развитія и въ настоящее вре-

(1) Латинскіе историки, оправдывая три приведенныхъ событія *благомъ юсударства*, говорятъ, что и Рамиръ, король аррагонскій, также съ дозволенія папы оставилъ монашество, принялъ корону и женился (Ant. Sandini, t. II. 405. not. 3, infine). Но любопытно было бы знать, не по той ли высокой причинѣ и Казиміръ Великій, король польскій, держалъ множество наложницъ и открыто одну живодку, ради которой онъ далъ значительныя привилегіи евреямъ въ Польшѣ? (Daniel Pain, p. 167). Папство молчитъ объ этомъ.

ля для него наступает третій. Эти періоды слѣдующіе, первый періодъ—официальныхъ попытокъ до паденія Константинополя и реформаціи, второй—нравственно-іезуитскихъ дѣйствій до нашихъ временъ, третій періодъ—научныхъ стремленій на западъ къ уничтоженію разностей между церквами, съ нашихъ временъ. Правда, въ настоящее время положеніе упомянутого вопроса во многомъ измѣнилось противъ тѣхъ временъ, которыя изображаетъ авторъ; тѣмъ не менѣе исторія этого вопроса даже въ первомъ его періодѣ все таки весьма поучительна и для настоящаго времени. Въ первые четыре вѣка, во времена существованія Византійской имперіи, вопросъ о соединеніи церквей былъ вопросомъ не только религиознымъ, но и національно-политическимъ. Вотъ почему не только въ самыхъ попыткахъ къ соединенію, но и въ исторіи раздѣленія, представленной авторомъ въ предисловіи къ книгѣ,—вездѣ проходитъ между прочимъ національно-политическій мотивъ. Авторъ вездѣ слѣдитъ за развитіемъ національныхъ антипатій между народностями греческою и латинскою и въ тоже время политическихъ комбинацій въ разныя времена. Авторъ, впрочемъ, какъ видно, слишкомъ далекъ отъ односторонности въ этомъ случаѣ и никакъ не видитъ ни въ церковномъ разрывѣ, ни въ неудачѣ попытокъ къ соединенію, одну только національную вражду между греками и латинянами и дѣйствій тогдашней политики, а вездѣ вмѣстѣ съ тѣмъ выставляетъ на видъ и другаго рода причины, скрывавшіяся въ самомъ существѣ религиозныхъ началъ, развивавшихся во внутренней сторонѣ той и другой церкви.

И такъ три мотива проходятъ у него чрезъ всю исторію вопроса о соединеніи церквей: національный, политическій и религиозный. Эти мотивы комбинируются самымъ разнообразнымъ образомъ; какъ бы, впрочемъ, они не переплетались, ни перепутывались между собою, авторъ умѣетъ выяснитъ самую сложную комбинацію и нигдѣ не упускаетъ изъ вида главныхъ руководящихъ нитей. Вопросъ представляется очень сложнымъ, а оттого и очень интереснымъ, особенно при умѣннѣ автора всесторонне разсматривать предметъ, группировать событія и анализировать ихъ. Авторъ смотритъ на вопросъ о соединеніи церквей въ первые 4 вѣка, какъ на вопросъ болѣе греческаго востока, чѣмъ запада. „На греческомъ востокѣ, говорится въ предисловіи, попытки къ его рѣшенію сопровождались полными интереса событіями... Безъ преувеличенія можно сказать, что онѣ полны были тами

драматическаго интереса, покрайней мѣрѣ въ важнѣйшихъ эпизодахъ этой исторіи, каковы лионская унія и флорентинскій соборъ." И дѣйствительно, если прочесть все разбираемое сочиненіе, особенно же исторію лионской унии, то нельзя не признать справедливости словъ автора. Къ сожалѣнію, флорентинская унія (изложена имъ только въ общемъ очеркѣ. Весь взятый имъ 100 лѣтній періодъ онъ дѣлитъ на двѣ части: до лионской унии съ полов. XI до полов. XIII в.) и послѣ лионской унии до паденія Восточной Имперіи (съ полов. XIII до полов. XV вѣка). Особенный интересъ въ отношеніи къ важности попытокъ представляетъ вторая часть,—первая же часть касается не столько попытокъ къ соединенію, сколько усиленія раздѣленія, и служитъ лучшимъ комментариемъ ко второй части, весьма хорошо выясняя несостоятельность попытокъ времени лионской унии и флорентинскаго собора.

Вообще самая строгая критика, по нашему мнѣнію, не можетъ отказать автору въ историческомъ тактѣ. Не говоримъ объ ученыхъ достоинствахъ этого сочиненія; рѣшить это предоставляемъ специалистамъ, хотя отъ себя не можемъ не замѣтить, что по нашему крайнему разумѣнію авторъ много потрудился надъ сочиненіемъ и потрудился самостоятельно. Особенно это видно въ изложеніи гл. I и III, гдѣ сообщаются факты мало извѣстные, но крайней мѣрѣ въ нашей литературѣ. Нельзя не порекомендовать этой книги и обществу и духовенству, особенно же наставникамъ духовныхъ семинарій. Въ нашей литературѣ такъ мало книгъ, относящихся къ исторіи восточной церкви среднихъ и новыхъ вѣковъ, что разбираемая книга уже потому одному—находка, особенно для преподавателя церковной исторіи. Цѣна ея по объему очень умѣренная 1 р. съ пересылкою (предается у главныхъ книгопродавцевъ Петербурга).

(Свер. Лист.)

2

ИЗУТЫ И ИХЪ ОТНОШЕНІЕ КЪ РОССИИ, СОЧ. Ю. О. САМАРИНА, ВЪ 12-Ю Д. И. Ц. ІР., 1878 Г.

Почтенный Ю. О. Самаринъ подарилъ русскую литературу новымъ издачіемъ своего замѣчательнаго труда: „ИЗУТЫ И ИХЪ ОТ-

ношеніе къ Россіи.“ Его сочиненіе можетъ быть названо новымъ и въ отношеніи къ формату книги, ея цѣнѣ много уменьшенной, къ самому тексту болѣе исправленному,—особенно же новы и весьма важны сдѣланныя въ концѣ книги приложенія: *Monita secreta* для руководства въ обществѣ Иисуса, недавно найденныя самимъ авторомъ въ Прагѣ.

На страницахъ „Виленскаго Вѣстника,“ когда то уже былъ сдѣланъ разборъ этого сочиненія, по этому повторять, сказанное не годится. Замѣтимъ только, что оно всегда будетъ весьма важнымъ вкладомъ въ русскую историческую литературу; принципы іезуитства, ихъ ученіе, ихъ казуистическія теоріи изложены авторомъ въ блестящемъ видѣ и сообщаютъ читателю новый закулисный міръ, созданный папскими привилегіями и нравственнымъ своеволіемъ лицъ, носящихъ названіе кроткаго Иисуса. Кромѣ того, это сочиненіе будетъ всегдашнимъ памятникомъ того въ высшей степени умнаго, ученаго, безпристрастнаго и всесторонняго отвѣта, какой дала наша литература въ лицѣ г. Самарина, враждебному іезуитству, оплакивающему недоступность для него къ Россіи—въ лицѣ о. Мартынова. Мы только обратимъ вниманіе читателей на приложенія: *Monita secreta*. Въ маленькомъ предисловіи къ нимъ авторъ рассказываетъ исторію открытія этой рукописи, ея значеніе и подлинность: причемъ перебираетъ вкратцѣ все, что можно было бы возразить противъ его доводовъ съ точки зрѣнія іезуитовъ, т. е. выставить эти тайныя наставленія какъ злонамѣренный подлогъ, гнусный пасквиль. Авторъ спокойно и основательно устраняетъ одно за другимъ эти возраженія и предлагаетъ о. Мартынову повѣрить его слова на мѣстѣ, хотя бы чрезъ тѣхъ изъ его собратьевъ, которые теперь проживаютъ въ Прагѣ безъ всякаго дѣла, при чемъ предупреждаетъ, что бібліотекарь знаетъ цѣну рукописи, смотритъ за нею зорко и потому едва ли она можетъ пропасть.

Въ своей книгѣ г. Самаринъ для устраненія отъ себя всякаго упрека въ произвольномъ обращеніи съ документомъ, имѣющимъ силу неопровержимой улики, перепечатываетъ рукописный латинскій текстъ, безъ всякихъ въ немъ исправленій, а въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ приводитъ варианты по печатному изданію 1868 г. За латинскимъ текстомъ слѣдуетъ русскій переводъ его*).

*) Эти *monita secreta* въ первый разъ въ русскомъ переводѣ, съ примѣчаніями, см. Отдѣлъ IV.

Эти тайны наставленія состоятъ изъ 16 статей, касающихся всероссийскихъ отношеній, въ какія могутъ быть поставлены иезуиты въ своей жизни и дѣятельности. Такъ первая статья ставитъ самый существенный для иезуитства вопросъ: въ какомъ видѣ должно общество выставлять себя, при водвореніи своемъ на новомъ мѣстѣ? Должно пещись, слѣдуетъ отвѣтъ, о спасеніи ближняго не менѣе, чѣмъ о своемъ собственномъ. Но эта прекрасная фраза дальше опошлена самымъ низкимъ фарисейскимъ лицемеріемъ; такъ, между прочимъ, внушается иезуитамъ собирать и раздавать милостыню бѣднымъ, но въ виду другихъ, дабы сіи дѣлались послѣ щедрѣе, возидаемые такими поступками ихъ, за тѣмъ предписывается усвоивать себѣ вышнее благочестіе въ такой степени, чтобы имъ назидались посторонніе; а кто не исполняетъ этого подлежитъ исключенію изъ общества. Извѣстно, что иезуиты смысла смотрѣли на простой народъ; всегдашнія ихъ заботы были направлены къ тому, чтобы снискать благосклонность высшаго круга общества и по преимуществу государей, а потому вторая статья рѣшаетъ вопросъ, какъ нужно поступать, чтобы привлечь къ себѣ задушевное довѣріе государя и сановниковъ? Тутъ дозволяются снисходительность и потаиваніе прикотамъ государей, особенно брачнымъ, со стороны королевскихъ духовниковъ—иезуитовъ, внушается предлагать государямъ дѣвушекъ невѣстъ, которыя принадлежатъ семействамъ преданнымъ иезуитскому обществу и описывать ихъ такими, какими желали бы видѣть ихъ государя. Такимъ образомъ къ обществу будутъ привлечены посредствомъ женъ лица, которыя безъ того были бы имъ чужды. Изучили же этому опыты, производимыя посредствомъ австрійскаго дѣла, въ государствѣхъ польскомъ, французскомъ и проч. Внушается располагать къ себѣ подарочками лицъ близкихъ съ государемъ, узнавать чрезъ нихъ привычки и нравъ государей и такимъ образомъ вкрадываться при всякомъ удобномъ случаѣ къ сердцу государя и его сановниковъ. Подобную же опалу они провозвѣдали и на государственныя, оперуя ее дѣвушками и лицами ихъ ближайшими, которыя бы передавали имъ самыя завѣтныя тайны государя и сановниковъ и все то, что имъ понадобится бы знать. Внушается также, чтобы лицамъ расположеннымъ въ обществу дѣлать при

всёвозможныхъ случаевъ самна торжественннхъ встрѣчи и др. эффектаціи ищелотливныя для самолюбія, и вооружать государя и др. противъ самыхъ близкихъ и дорогихъ лицъ, если онѣ выражаютъ нерасположеніе къ ордену. Въ виду этого проповѣдники и духовники государей должны быть интригантами, полицейскими... однимъ словомъ, быть всѣмъ, но не духовниками и не проповѣдниками. Въ иныхъ отношеніяхъ становятся эти наставленія іезуитовъ къ тѣмъ лицамъ, которые пользуются въ государствѣ властію и могутъ оказывать имъ официальное содѣйствіе, но не имѣютъ денежныхъ средствъ. Такія лица могутъ быть свѣтскія и духовныя, но этому въ отношеніи къ первымъ надо пользоваться ихъ расположеніемъ, ихъ вліяніемъ и властію для содѣйствія въ борьбѣ противъ враговъ, для разнаго рода покуповъ, въ дѣлахъ тяжёбныхъ, особенно же надо дорожить ими въ такихъ мѣстахъ и въ такихъ случаяхъ, гдѣ существуетъ общее нерасположеніе къ іезуитамъ; въ отношеніи же къ духовнымъ они должны стать въ такое положеніе, чтобы первые дѣлали имъ видимое предпочтеніе предъ прочимъ духовенствомъ и дозволяли имъ исполнять вездѣ всѣ требы. Въ Польшѣ дозволялось іезуитамъ возвышать свои требованія потому, что здѣсь власть епископа велика, и онъ, безъ большаго труда, съ согласія государя, можетъ передавать обществу монастыри, приходы и другія, разными способами основанныя церкви, конечно, не безъ борьбы съ бѣлымъ духовенствомъ. Тогоже самага надо добиваться въ тавихъ мѣстахъ, гдѣ еретики и скызматы перемѣшаны съ католиками; въ этихъ же мѣстахъ,—рекомендуютъ наставленія,—надо добиваться устройства іезуитскихъ коллежій и предоставленія этимъ коллегіямъ обширныхъ правъ. Епископы и государя должны предоставлять іезуитамъ право проповѣдывать въ главныхъ церквахъ значительныхъ городовъ и содѣйствовать имъ при апостольскомъ престолѣ своими письмами въ случаѣ беатификаціи или канонизаціи кого нибудь изъ нихъ. Надо также пренятствовать высокопоставленнымъ лицамъ знаменитымъ съ монахами, принадлежащими къ соперничающимъ съ іезуитами орденамъ, чтобы эти лица не перенесли на нихъ свое расположение и не ввели бы ихъ въ тѣ провинціи, въ которыхъ господствуютъ іезуиты. Если же іезуитамъ, по обстоятельствамъ, придется жить съ другими орденами, то вся забота ихъ должна состоять въ томъ, чтобы пріобрѣсть репутацію иночества въ свои руки, и внушать людямъ, что ихъ орденъ самодѣлаетъ въ себя вой

севершенства другихъ монашескихъ орденовъ, что общество ихъ имѣетъ первенство. во своему значенію для церкви Божіей. При этомъ дозволяется клѣмать другіе ордена самымъ позорнымъ образомъ и доказывать безполезность ихъ существованія. Обезошавши себя со стороны лицъ высшаго круга, и указавши средства, какъ узнать другіе монашескіе ордена, тайныя наставленія указываютъ за тѣмъ, какъ привязывать къ обществу богатыхъ вдовъ, какъ сохранять ихъ во вдовствѣ, какими средствами можно побудить сиротъ и дочерей іезуитскихъ приверженницъ къ принятію духовнаго званія, кользуясь для сего и дружбой и лаской и угрозою, прибѣгалъ къ самымъ произвольнымъ толкованіямъ св. писанія, приурочивая ихъ къ даннымъ обстоятельствамъ и впереди расчитанной цѣли. При этомъ дозволялось рисовать семейную жизнь въ самыхъ мрачныхъ краскахъ, возводить частныя, исключительныя случаи несчастной семейной обстановки и жизни въ общее явленіе и т. п. Главнымъ же средствомъ при этомъ рекомендуется воспитаніе сиротъ и дочерей этихъ приверженницъ, способное убить всякое нравственное чувство и сдѣлать ихъ автоматами въ рукахъ іезуитскихъ. По преимуществу же вдовы никогда не должны быть упускаемы изъ виду іезуитами. Для нихъ іезуиты должны поставлять духовниковъ свѣжихъ силами и молодостию, угодливыхъ, краснорѣчивыхъ, которые бы служили усиленно вліять на нихъ. Увеличеніе числа іезуитскихъ коллегій, умноженіе богатствъ этихъ коллегій, составляло предметъ не меньшей заботливости тайныхъ наставленій. Мы, мотивируемъ эти наставленія отъ лица іезуитовъ, слабимъ общество духовными благами, имѣемъ же ихъ давать имъ блага мірскія. Наставленія братья тѣмъ искуснымъ своимъ кліентамъ, которые почему либо оказались оплошными при смерти молодыхъ вдовъ и др. лицъ и такимъ образомъ помѣшали обществу поживиться на счетъ оставленнаго имущества. При этомъ представляется въ обязанность іезуитамъ имѣть слухомъ у кого какіе есть сады, каменоломни, виноградники, гдѣ что живетъ, сколько у кого движимаго и недвижимаго имущества, сколько они доставляютъ аренды и затѣмъ уже хлопотать, нельзя ли какъ-нибудь выродныя имущества притянуть въ свои руки. А чтобы легче достигнуть этого, надобно располагать къ обществу юншей особенно молодыхъ, красивыхъ, изъ богатыхъ и знатныхъ фамилій, которые своимъ пребываніемъ въ іезуитскихъ молельняхъ доставятъ послѣднимъ не малую выгостъ

ость и доброе мнѣніе въ обществѣ. Особенно же не должно, горять наставленія, упускать случаетъ, завлечь скиновой сенаровъ и богачей, которые ради занятій поступаютъ въ іезуитскія гимназіи изъ другихъ странъ; особенно же въ то время, когда они начинаютъ тратить деньги, и тогда легко даются на приманку, мѣдствіе того, что отчасти сподятся своихъ растратъ, отчасти же избежатъ наказаній со стороны родителей или ближнихъ. Этотъ юсобъ имѣлъ хорошій успѣхъ между германцами и поляками. о при этомъ нужна должная осмотрительность, чтобы не навлечь а себя и на свое общество какихъ либо неприяностей, которыми тому напередъ должны быть устраниены. Общество строгое и жотрительное, относительно пріема въ свою среду новыхъ лицъ, лжно быть благоразумно строго въ отношеніи къ лицамъ уже согоащимъ въ немъ. Игнацію изъ общества подлежатъ всѣ безъ сключенія, во всякое время, если только они нарушили учреженную въ обществѣ дисциплину. Совѣстливость въ дѣлѣ исключенія изъ общества не должна быть допускаема. Главнѣйшими роступками, навлекающими изгнаніе изъ общества, были: если то изъ братій содѣйствуетъ чѣмъ бы то не было преданнымъ къ шеству женщинамъ и друзьямъ вступить въ др. монашескіе орена; если кто вступивши въ орденъ не откажетъ въ его пользу сего имущества или же, если кто хвалитъ государства, неблагопріятствующія іезуитамъ. Лица подвергшіеся такой опалѣ единодушно преслѣдовались всѣми средствами; зоркій глазъ іезуитскій, какъ глазъ аргуса, слѣдилъ за всѣми поступками ихъ. Іезуиты знали весь вредъ какой могли причинить исключенные ихъ обществу, а потому съ нихъ брали самую строгую клятву молчать бо всеиъ существующемъ въ обществѣ, преграждали имъ доступъ въ вліятельнымъ лицамъ, распространяли о нихъ самыя невыгодныя слухи и небылицы, употребляя для этого даже проповѣдь, исовѣдь и т. п.

Но чтобы избавитъ отъ упрека въ излишней любви къ боатствамъ, полезно будетъ не принимать мелкихъ подаваній за обыкновенныя требы исполняемыя іезуитами, не давать мѣстъ для поробенія въ іезуитскихъ храмахъ; рѣзко обращаться съ вдовами др. лицами, истощившими для нихъ свое состояніе пожертвовааніями; или же сдѣлавшими уже отрѣченіе въ ихъ пользу. Въ слуаѣ же исключенія ихъ не слѣдуетъ ничего имъ возвращать, или,

покрайней мѣрѣ, нужно вычитывать съ нихъ хорошую сумму за сдѣланные для нихъ обществомъ расходы.

Эти тайны наставленія, сугеріоны, тщательно должны хранить при себѣ, открывая ихъ только самымъ надежнымъ лицамъ. При такъ же сообщая ихъ другимъ они могутъ только подъ видомъ результатовъ, извлеченныхъ изъ собственной опытности, а не какъ чужое изречение. Въ случаѣ же обнаруженія ихъ, надо всѣми средствами отрицать ихъ и доказывать ихъ несогласіе съ рукописными или печатными общезвѣстными наставленіями и распоряженіями.

Въ концѣ книги г. Самарина приложенъ польскій катехизисъ. Приложение это имѣетъ глубокий смыслъ. Оканчивая чтеніе всей книги польскимъ катехизисомъ, самый безпристрастный читатель невольно замѣтитъ, что этотъ катехизисъ есть самый естественный, непосредственный практический итогъ всего теорическаго іезуитскаго ученія *).

К.

(Вм. Вѣстн.)

3.

ПРАВЫ ПОЛЬСКИХЪ МАГНАТОВЪ.

Pamiętnik anagdotyczny z czasów Stanisława Augusta z rękopisma wydany przez V. I. Kraszewskiego. Poznań. 1867.

Обидае надаваемыхъ, особенно въ послѣднее время, историческихъ мемуаровъ по польской исторіи 16, 17 и 18 столѣтій значительно облегчаетъ ея изученіе. Интересующійся исторією Польши находитъ въ польской исторической литературѣ много различныхъ *паментниковъ* и *деишниковъ*, обиліе которыхъ объясняется господствовавшею привычкою каждаго мало-мальски грамотнаго польскаго пана вести собственный дневникъ или записки на память потомству. Эти *паментники* различнаго рода, наданіемъ которыхъ усердно занимаются особенно познанскіе поляки, заключаая въ себѣ бѣдность мыслей и выводовъ, указывающую на невысокое образованіе ихъ авторовъ, представляютъ тѣмъ не менѣе важный матеріалъ для изученія внут-

*) *И польскій катехизисъ*, въ подлинникѣ, и съ русскимъ переводомъ, въ первый разъ появился въ русской печати, тоже въ Вѣстникѣ западной Россіи за 1864—65 годъ.

реннаго состоянія польскаго государства. Печатаемые съ предвзватою мыслію—выставить современнымъ полякамъ все величіе ихъ исторіи, вздохнуть въ нихъ духъ подражанія великимъ людямъ павшей ойчизны—нѣкоторые изъ этихъ матеріаловъ, совершенно уже противъ воли своихъ издателей, должны привести каждаго безпристрастнаго читателя къ инымъ выводамъ. Особеннаго величія польской исторіи изъ этихъ сочиненій не видно и примѣры для подражанія не особенно поучительны. За то внутренняя исторія польскаго государства можетъ быть изучаема съ достаточною полнотою, благодаря этимъ матеріаламъ: они вѣрно знакомятъ съ бытомъ, нравами и понятіями народа.

Въ русской исторической литературѣ, къ сожалѣнію, мало есть сочиненій, которыя бы знакомили съ внутреннею исторіей Польши. Да и вообще съ польскою исторіей мы нѣсколько познакомились только въ послѣднее время: до послѣдняго польскаго возстанія мы почти ничего не знали по этому предмету и бродили съ совершенной темнотѣ, черпая всѣ свѣдѣнія изъ нѣсколькихъ десятковъ строкъ въ русскихъ историческихъ учебникахъ. Между тѣмъ, безъ основательнаго знанія польской исторіи, безъ яснаго знакомства съ внутреннимъ состояніемъ польскаго государства, безъ правильнаго пониманія дѣйствительныхъ причинъ паденія Польши, мы не могли дать себѣ сознательнаго отчета въ современныхъ явленіяхъ. Знаніемъ польской исторіи выясняется до очевидности, что полная несостоятельность польскаго общества въ прошломъ вѣкѣ была главною причиною паденія польскаго государства. Кромѣ того, знаніе польской исторіи, особенно послѣднихъ вѣковъ, необходимо и для русской исторіи, такъ какъ судьбы народовъ тѣсно связаны между собой. Во всякомъ случаѣ, мы не должны чуждаться этихъ знаній и не подражать въ этомъ отношеніи полякамъ, которые не желая и не желаютъ знать исторію Россіи, какъ бы сердясь на нее и желая этимъ доказать уже всѣмъ извѣстное, что на науки поляки смотрятъ чрезвычайно легко, что они различаютъ ихъ на любимыя и враждебныя, и что русскій языкъ, исторія, географія, статистика и литература Россіи относятся къ числу послѣднихъ.

Книга, съ содержаніемъ которой мы намѣрены вкратцѣ по-

знакомить читателей, содержитъ въ себѣ біографіи замѣчательнѣйшихъ людей Польши во времена ея паденія. Имя автора „Воспоминаній“—неизвѣстно; по соображеніямъ издателя, современнаго польскаго писателя Крашевскаго (извѣстнаго, подъ псевдонимомъ Болеславите, своими романами, проникнутыми самымъ враждебнымъ противъ Россіи духомъ) онъ жилъ во второй половинѣ XVIII вѣка и умеръ около 1810 года. Другъ Костюшки, человекъ близко знакомый съ государственными людьми описываемой имъ эпохи, написавшій, кромѣ того, „Жизнь Императрицы Екатерины II“ и „Дневникъ“ (на что онъ безпрестанно ссылается), авторъ „Воспоминаній“ выказываетъ очень невысокое образованіе и самое дѣтское пониманіе людей и событій своего вѣка. Но этотъ-то дѣтскій взглядъ автора, въ соединеніи съ самымъ узкимъ патріотизмомъ его, и служитъ лучшимъ ручательствомъ безыскусственности и правдивости всего имъ описываемаго; удивляясь его страннымъ взглядамъ и замѣчательно-курьознымъ выводамъ, нельзя не отдать справедливость обстоятельности изложенія и невозможно заподозрить, чтобъ такой патріотъ, какъ онъ, представлялъ современныя ему явленія въ худшемъ, чѣмъ слѣдуетъ, видѣ: объ его правдивости свидѣтельствуетъ и издатель. Насъ нельзя, слѣдовательно, заподозрить въ пристрастіи, если мы изложимъ нѣкоторыя черты внутренняго быта и нравовъ польскихъ пановъ XVIII вѣка, строго держась книги польскаго патріота.

I.

На первыхъ страницахъ книги авторъ рассказываетъ біографію Францишка Салезія Потоцкаго и его сына Станислава, прозваннаго счастливымъ (феликсь, щенсний).

Во времена Августа III, Францишка Потоцкаго называли королемъ русскихъ краевъ и, надобно сказать правду, не много преувеличеннаго было въ этомъ прозваніи. Богатый и самъ по себѣ, и по матери, и по женѣ изъ дома Лашовъ, съ ненастнымъ властолюбіемъ въ душѣ, со всѣми заманками ясновельможнаго пана, убѣжденнаго, что выше его никого нѣтъ на свѣтѣ, Салезій былъ однимъ изъ тѣхъ магнатовъ первой руки, въ полномъ повиновеніи у которыхъ находилась шляхта низкопослужившая и полная самой низкой угодливости. Выдавъ своихъ дочерей—одну за графа Брюля, другую за князя Любомірскаго, третью за Мнишка и четвертую за Ржевусскаго, Потоцкій, въ

числѣ немногихъ другихъ магнатовъ, управляя какъ хотѣлъ и королемъ, и краемъ. Вліяніе этихъ пановъ на дѣла государственныя было очень сильно: обетавши себя на подобіе короля дворами, состоящимъ изъ маршаловъ и цѣлаго ряда дворянъ, Салезій Потоцкій не безъ основанія былъ называемъ королемъ русскихъ краевъ: въ воеводствахъ бѣльскомъ, русскомъ, волынскомъ и брацлавскомъ ничто не дѣлалось помимо его воли; въ судахъ и трибуналахъ никто не могъ выиграть самой справедливой тяжбы, если не заручился его протекціей; никто не могъ быть судьей, депутатомъ, не могъ получить староства и даже сенаторскаго кресла, если не имѣлъ рекомендаціи Потоцкаго; не могъ быть епископомъ, прелатомъ противъ его воли. Какая же рѣчь можетъ идти о равенствѣ передъ закономъ, на что часто указываетъ авторъ, и каково было это хваленое республиканское государство, пресловутыя равенство и свобода, которыми такъ часто восхищается авторъ-современникъ! И народъ, и шляхта не думали о государствѣ, но всего болѣе заботились о милости такихъ пановъ. Часто приходится встрѣчаться съ мыслью, что вся гибель государства произошла отъ того, что просвѣщенное меньшинство, состоявшее изъ магнатовъ, не могло ничего подѣлать съ массою своихъ необразованныхъ соотечественниковъ. Эта мысль совершенно несправедлива. Внимательное изученіе внутренней исторіи Польши, по польскимъ источникамъ, даетъ полное право заключить, что это просвѣщенное меньшинство не было такимъ въ настоящемъ смыслѣ слова, что оно не отличалось ни государственными взглядами на дѣла, ни гуманными отношеніями къ народу и заботливостью о его благѣ, что оно не имѣло вліянія на массу, а если и держало ее въ рабскомъ повиновеніи, то, благодаря своему богатству.

У Потоцкаго, жившаго въ Кристинополѣ, было свое войско, занимавшее караулы во дворцѣ и отдававшее ему военную честь. Каждый житель страны, кто бы онъ ни былъ, хотя бы королевскій чиновникъ, пріѣзжая къ Потоцкому, не смѣлъ вѣзъ въ дворецъ, а долженъ былъ выдти изъ экипажа у воротъ и идти по динному двору пѣшкомъ, не смотря ни на дождь, ни на слякоть.

Потоцкій помышлялъ о коронѣ; но когда, по смерти Августа III, онъ не въ силахъ былъ противодействовать выбору Понятовскаго, долженъ былъ разочароваться. Возбѣщенный,

выѣхалъ онъ изъ Варшавы. Уѣхавъ въ Подчаецъ, онъ пытался было составить конфедерацію противъ Россіи и вновь избранныяго короля, но Россія не дремала и помѣшала его намѣренія. Спустя нѣсколько времени онъ возвратился въ Польшу и долженъ былъ дать обѣщаніе, подъ страхомъ лишенія свободы и имущества, что будетъ сидѣть смиренно. Наконецъ, онъ послалъ королю поздравительное письмо съ увѣреніями въ вѣрноподданствѣ. Прѣжшее значеніе Потоцкаго было утрачено и шляхта его уже не боялась, какъ бывало прежде, замѣчаетъ биографъ.

Обманутый въ своихъ надеждахъ, уязвленный въ своей гордости, передовой дѣятель Польши погружается въ отставное существованіе. „Правдивому республиканцу“ (какъ называетъ его авторъ) нѣтъ болѣе дѣла ни о чемъ, онъ пересталъ вѣдѣть на сеймы и не интересуется государственными дѣлами. Въмѣсто того, онъ смахиваетъ къ себѣ придворнаго доктора Маріи Терезіи и платитъ ему гораздо большее жалованье, чѣмъ то, которое онъ получалъ отъ австрійской императрицы.

Теперь Потоцкій задумалъ женить своего сына и не иначе какъ на какой-нибудь нѣмецкой княжнѣ. Между тѣмъ молодой Потоцкій влюбляется въ дочь графовъ Комаровскихъ и проситъ ея руки. Родители невѣсты, не предполагая встрѣтитъ большаго трудностей со стороны Потоцкихъ, согласились на свадьбу дочери. Не смотря на то, что Комаровскіе, по своему происхожденію, были не ниже Потоцкихъ, такъ какъ ихъ родъ происходилъ отъ князей венгерскихъ, но какъ только мать Потоцкаго узнала о бракѣ сына, съ страшнымъ гнѣвомъ, не говоря себѣ, сообщила она о томъ мужу. Глубоко оскорбленные такимъ выборомъ сына, мужъ и жена рѣшили разстроить этотъ оскорбительный для нихъ бракъ, выслать немедленно сына за границу, а невѣсту, увезя изъ родительскаго дома, посадить въ монастырь и вытребовать разводъ; другъ же пособниковъ этого брака, Сираковскаго и Завидецкаго, рѣшено было—ни мало, ни много—сжечь во дворцѣ вмѣстѣ со всѣмъ ихъ имуществомъ.

Въ то время, какъ глубоко оскорбленные и возмущенные родители Потоцкаго поздно вечеромъ въ своей спальнѣ напивали свой гнѣвъ и такъ рѣшили расправиться съ виновными, служанка, свадшая рядомъ съ ихъ спальней и слышавшая все, раннимъ утромъ отправилась въ Сираковскому и сообщила ему

объ ожидавшей его участи. Сьраковский, тотчасъ же сѣвъ на коня, бѣжалъ изъ Варшавы, а на другой день Потоцкій, не найдя своей жертвы, велѣлъ сжечь весь домъ его, вмѣстѣ съ имуществомъ. Въ тотъ же день отецъ арестовалъ сына и выслалъ его за границу, а нѣсколько человекъ войска Потоцкаго, подъ начальствомъ полковника, было отправлено, чтобы арестовать невѣстку. Но предупрежденные Комаровскіе бѣжали въ Львовъ, подъ защиту бывшаго тамъ русскаго генерала Кречетникова. Они успѣли благополучно проѣхать большую часть пути и были недалеко уже отъ Львова, какъ вдругъ у нихъ сломалась ось у кареты, и они принуждены были ночевать на дорогѣ. Когда погоня не нашла ихъ дома, она бросилась за ними по дорогѣ въ Львовъ и, узнавъ объ остановкѣ ихъ въ деревнѣ, напала съ выстрѣлами на домъ. Беременная Потоцкая спряталась въ страхѣ подъ диванъ и погоня, не найдя никого въ домѣ, направилась уже въ садъ, чтобы искать ее тамъ, какъ одинъ кавакъ, замѣтя высунувшійся изъ-подъ дивана конецъ платья и думая, что это платокъ, вытащилъ едва живую Потоцкую. Прежде чѣмъ вытащили ее изъ дому, бѣдная молодая женщина уже была мертва. Видя трупъ, посланные, не долго думая, пустили трупъ въ рѣку подъ ледъ. Когда старикъ Потоцкій узналъ о смерти невѣстки, въ страшномъ гнѣвѣ выстрѣлилъ онъ въ доносившаго ему объ этомъ полковника, но не попалъ.

Этотъ рассказъ вполне подтверждаетъ извѣстіе объ этомъ же происшествіи, переданное, безъ приведенныхъ нами подробностей, въ мемуарахъ Михаловскаго (*Pamiętniki Bartłomieja Michałowskiego* *).

Между тѣмъ Комаровскіе начали процессъ противъ Салезія Потоцкаго, обвиняя его въ убійствѣ ихъ дочери, но имъ не доставало доказательствъ противъ богача, деньгами защищавшаго свою невинность. Между тѣмъ весной, со вскрытіемъ рѣки Буга, тѣло Потоцкой выплыло на берегъ и мельникъ увѣдомилъ объ этомъ Комаровскихъ. Въ это время Галиція, къ счастью для Комаровскаго, но къ несчастію для Польши, замѣчаетъ авторъ, была взята во власть Австрій, и Комаровскій началъ новый процессъ, ссылаясь на *objectum delicti*, на выплывшій трупъ дочери. Вышательство въ это дѣло самой императрицы Маріи Терезіи, предупрежденной противъ Потоцкаго, сдѣ-

* См. статью г. Щебальскаго въ «Отеч. Зап.» 1860 г. № 12.

ладе то, что деньги помочь ему уже не могли. Онъ былъ признанъ виновнымъ въ смерти невѣстки и состоялся приговоръ о преданіи его смерти. Заранѣ увѣдомленный объ этомъ приговорѣ, онъ принялъ ядъ. Марія Терезія, узнавъ объ этомъ, велѣла вынуть тѣло изъ гроба и начесть, для примѣра, долженъ былъ отрубить ему голову. Молодому Потоцкому стоило большихъ трудовъ испросить какъ милости, чтобы этотъ приговоръ не былъ приводимъ въ исполненіе.

Сынъ Салевія Потоцкаго Станиславъ былъ прозванъ счастливымъ, но вся жизнь его противорѣчитъ этому прозванію.

Объ его несчастной женитьбѣ мы рассказали уже выше. Узнавъ о смерти любимой жены, отца и матери, Станиславъ Потоцкій возвратился домой изъ-за границы. Прочитавъ въ завѣщаніи отцовскую волю, повелѣвавшую ему жениться на дочери короннаго маршалка Мишка, онъ не рѣшился противиться ей. Бракъ этотъ былъ несчастливъ: вторая жена не отвѣчала его характеру и между ними впродолженіе всей жизни были самыя холодныя отношенія. Рожденный въ вольномъ народѣ, замѣчаетъ біографъ, съ отцовскимъ самолюбіемъ въ крови, Станиславъ Потоцкій не могъ сносить австрійскаго деспотизма и жить подъ нимъ въ Галиціи, гдѣ онъ имѣлъ нѣсколько городовъ, совокупность которыхъ равнялась любому нѣмецкому княжеству. Легко можетъ быть, что къ нежеланію подчиняться австрійскому правительству присоединялась невозможность жить въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ все напоминало ему о тяжеломъ для него прошедшемъ; ближайшимъ же поводомъ къ тому послужилъ слѣдующій случай, приведенный, повидимому, авторомъ въ примѣръ австрійскаго деспотизма.

Когда неисправный арендаторъ-еврей въ одномъ изъ его имѣній былъ взятъ, по приказанію Станислава Потоцкаго, подъ арестъ, другіе евреи изъ этого мѣстечка подали на него жалобу самому императору Іосифу II, который собственноручно написалъ на ней слѣдующую резолюцію: „*Par super regi non habet potestatem, ergo Judaeus careeribus dimittatur.*“ Станиславъ Потоцкій, рожденный въ вольномъ народѣ, былъ глубоко оскорбленъ рѣшеніемъ императора, сравнивавшимъ его съ жидомъ и сильно возмущенъ деспотизмомъ, позволявшимъ самоуправства, а потому, продавъ свои галиційскія имѣнія, онъ немед-

ленно отправился на Украину. Но и здѣсь онъ прожилъ не долго.

Станиславъ Августъ, не любя старика Потоцкаго, перевелъ свое нерасположеніе на сына. Когда король, по смерти кievскаго воеводы кн. Любомірскаго, давно обѣщанное Потоцкому воеводство кievское отдалъ своему любимцу Стенпковскому и потомъ намекнулъ обиженному магнату, что онъ, если хочетъ, можетъ купить это воеводство у Стенпковскаго, Потоцкій, оскорбленный и неисполненіемъ даннаго обѣщанія, и не признаніемъ его достойнымъ этого званія, котораго онъ долженъ былъ добиваться деньгами, отправилъ королю письмо въ сильныхъ выраженіяхъ и въ немъ отказался отъ должности короннаго хорунжія. Послѣ того онъ отправился за границу, а по возвращеніи оттуда построилъ дворецъ въ Тульчинѣ и на его фасадѣ сдѣлалъ слѣдующую надпись: „Oby wolnych i spotliwych był zawsze niaszkaniem.“ Какъ соотвѣтствовала эта надпись убѣжденіямъ Потоцкаго—можно видѣть уже по рассказанному выше случаю съ жидомъ. Вполнѣ справедливъ былъ отвѣтъ одного француза, жившаго при дворѣ Потоцкаго и бывшаго предметомъ постоянныхъ насмѣшекъ своего господина. Спрошенный Потоцкимъ, что значить эта надпись, онъ отвѣчалъ: „Cela signifie que Vous n'etes ni l'un, ni l'autre.“

Вскорѣ король перемѣнился, впрочемъ, въ своихъ отношеніяхъ къ Потоцкому, боясь, быть можетъ, челоуѣка, приобретающаго все большее вліяніе и уваженіе; онъ пожелалъ съ нимъ сблизиться и пріѣхалъ къ нему. Довольные другъ другомъ, король и Потоцкій разстались друзьями. Король далъ Потоцкому русское воеводство, а Потоцкій пожертвовалъ Рѣчи Посполитой полкъ пѣхоты изъ 400 челоуѣкъ, обмундировалъ его на свой счетъ и содержалъ его до 1788 года, выговоривъ условіе, чтобы этотъ полкъ всегда носилъ его имя, и чтобы одинъ изъ нихъ фамиліи былъ шефомъ полка.

Отправившись въ Кіевъ и Каневъ, Потоцкій былъ представленъ русской императрицѣ. Екатерина видѣла въ немъ челоуѣка, могущаго служить ея намѣреніямъ, а потому оказывала ему особенное вниманіе. Это возбуждало зависть въ королѣ и панахъ, говоритъ авторъ, и они старались измѣнить впечатлѣніе, произведенное Потоцкимъ на русскую императрицу.

Въ 1788 году Потоцкій, отказавшись добровольно отъ рус-

скаго воеводства, былъ избранъ посломъ на сеймъ и въ этомъ званіи, прибывши въ Варшаву, обратилъ на себя вниманіе всего народа. Послѣ Брюля, занявъ важный постъ генерала артиллеріи коронной, Потоцкій усердно работалъ на пользу отечества, не жалѣя ни трудовъ, ни матеріальныхъ пожертвованій, и возбуждалъ общее къ себѣ сочувствіе. Но когда на сеймъ зашла рѣчь о разрывѣ союза съ Россіей и замѣнѣ его союзомъ съ берлинскимъ дворомъ, когда всѣ послы, отвѣчая общему настроенію, въ своихъ рѣчахъ высказывались прямо противъ Екатерины II, когда союзъ съ нѣмцами казался необходимымъ, одинъ Потоцкій въ своей рѣчи, выходя изъ того, повидимому, вѣрнаго положенія, что въ свободномъ народѣ каждый можетъ смѣло высказать свое личное мнѣніе, отдавалъ предпочтеніе союзу съ Россіей, совѣтуя стараться о его поддержаніи, быть болѣе осторожнымъ въ сеймовыхъ рѣчахъ и не оскорблять въ нихъ достоинство русской императрицы. Когда Потоцкій высказался такимъ образомъ, сторонники Пруссіи напали на него со всѣхъ сторонъ. Большая часть сеймовыхъ партій, подкупленная прусскими талерами возстала на Потоцкаго, громко называя его приверженцемъ Россіи. Не успѣло еще кончится засѣданіе сейма, какъ вездѣ были разбросаны слѣдующіе стихи, быстро переходившіе изъ рукъ въ руки.

Polaku! z jakim ci to przyjdzie slyszec żalem,
Sławny szczęsny Potocki jak został moskalem *).

Чувствуя въ душѣ свою невинность, говоритъ біографъ, зная, что его несправедливо считаютъ москалемъ, Потоцкій тѣмъ не менѣе не былъ въ состояніи очистить себя отъ клеветы и оправдать себя въ общемъ мнѣніи. Достаточно было одной рѣчи для того, чтобъ общее мнѣніе о немъ переѣнилось вдругъ въ противоположную сторону. Потоцкій видѣлъ ясно ту пропасть, которую приготавлиали Польшѣ сторонники Пруссіи и онъ бы попробовалъ еще дѣйствовать, еслибъ общее раздраженіе не приняло такихъ размѣровъ, что его враги готовы были даже лишить его жизни. Предупрежденный заранѣе, Потоцкій рѣшился оставить отечество и уѣхать въ Вѣну, австрійскій императоръ Леопольдъ, видя, что Россія и Пруссія намѣрены ус-

*) Т. е. съ какимъ сожалѣніемъ услышишь ты, полякъ, что славный и щастливый Потоцкій сталъ москалемъ.

травить его отъ польскихъ дѣлъ, велѣлъ передать Потоцкому и Ржевусскому, чтобъ они хлопотали болѣе о цѣлости государства. По совѣту Ржевусскаго, Потоцкій возвратился на Украину, и втроемъ съ Ржевусскимъ и съ Ксаверіемъ Браницкимъ, великимъ короннымъ гетманомъ, человекомъ близко извѣстнымъ въ Россіи, отправились въ Петербургъ. Екатерина II, видя у себя на аудіенціи Потоцкаго, Браницкаго и Ржевусскаго, жалующихся на сеймъ и просящихъ помощи противъ него, приняла ихъ очень милостиво и обѣщала свою помощь и покровительство. Полагаясь на эти обѣщанія, увлекшись заманчивой надеждой—быть воскресителемъ старинной польской свободы, полный надеждъ на будущее, Потоцкій вмѣстѣ съ Браницкимъ и Ржевусскимъ выѣхали изъ Петербурга и, остановившись въ Тарговицѣ, образовали въ 1792 году конфедерацію. Потоцкій обѣщаль народу цѣлость, свободу и независимость, уничтожалъ постановленія конституціоннаго сейма, а самую конституцію 3-го мая назвалъ гробомъ польской свободы. По объявленіи русскимъ министромъ Будгаковымъ войны, народъ и шляхта были страшно возбуждены противъ Потоцкаго, принявшаго званіе генеральнаго маршала тарговицкой конфедераціи. Громко кричали, что Потоцкій сдѣлался маршалкомъ для того, чтобъ низвергнуть короля съ престола и съ помощью Россіи быть королемъ польскимъ. Когда наступилъ раздѣлъ Польши, Потоцкій сложилъ съ себя власть маршалка, но общій голосъ считалъ его виновникомъ паденія Польши.

Послѣ этого Потоцкій отправился за границу. Въ эпоху краковскаго возстанія подъ предводительствомъ Костюшки, преслѣдованія не оставляли Потоцкаго. Онъ и его сторонники по тарговицкой конфедераціи были позваны варшавскимъ революціоннымъ судомъ. Такъ-какъ явиться на этотъ судъ было бы безуміемъ, то Станиславъ Потоцкій продолжалъ жить за границею; судъ же, безъ всякой съ его стороны защиты, постановилъ приговоръ, которымъ велѣно было повѣсить портреты тарговичанъ.

Кончилось возстаніе, наступилъ новый раздѣлъ Польши, но поляки не переставали обвинять Потоцкаго. Между тѣмъ, послѣ столькихъ неудачъ и непріятностей въ его политической дѣятельности, Потоцкій влюбился въ извѣстную свою красотой Георгіанку, бывшую женой генерала Виты. Въ семейной

жизни думать оъ найти успокоеніе отъ всего имъ испытаннаго. Много денегъ пошло на разводъ, но ожиданія его не обмысь: жена менѣе всего способна была вознаградить всѣ жизненные испытанія. Кому все этому присоединились еще несчастный бракъ дочери и дурное поведеніе сына, проигравшаго въ Петербургѣ нѣсколько сотъ тысячъ рублей и высланнаго оттуда къ отцу, по приказанію императора Павла. Вернувшись домой, сынъ началъ улаживать за мачитой и вообще былъ предметомъ постоянныхъ заботъ о немъ отца. Все это окончательно потрясло стерику, и онъ умеръ отъ огорченій равнѣе времени.

(Продолженіе будетъ).

С. Никольскій.

4.

ВИЛЕНСКІЯ МАНИФЕСТАЦІИ ДО И ВО ВРЕМЯ ПОСЛѢДНЯГО МЯТЕЖА.

Сигизмундъ Сѣраковскій и его казнь. Сост. Н. Цыловъ, Вильна въ типографіи Губернскаго Правленія 1867.

Читателемъ наши безсомненія корошо извѣстна эта брошюра. Отсылая читателей за подробностями къ самому сочиненію г. Цылова, мы останавливаемся на главнѣйшихъ событіяхъ, которымъ была свидѣтельницей Вильна во время послѣдняго польскаго мятежа. Брошюра г. Цылова составляетъ всего 60 страницъ, изъ нихъ только 11 посвящены Сѣраковскому; выписывать ихъ значило бы перепечатать почти всю брошюру. Вильна во время мятежа представляетъ отдѣльный и весьма любопытный эпизодъ въ исторіи послѣдняго возстанія, на которомъ мы и останавливаемся, слѣдуя почти буквально за г. Цыловымъ.

Событія быстро бѣгутъ, быстро отодвигаются назадъ въ область исторіи. Еще не зажили раны послѣдняго кроваваго возстанія, и оно уже вступило въ эту область разслѣдованія и суда, суда праваго и неподкупнаго. Два исторіографа спеціально посвятили свои силы и труды этому дѣлу: въ Варшавѣ г. Вергъ, у насъ въ Вильнѣ—г. Ратчъ. Что представлять изъ ихъ изслѣдованія, помимо уже извѣстныхъ, такъ сказать, и-

хорошо записанныхъ событій въ самый моментъ мятежа, — покажетъ время, приближеніе котораго съ поватнымъ нетерпѣніемъ и правомъ ожидаютъ русское общество и литература. Но и теперь, до появленія въ свѣтъ этихъ трудовъ, мы уже имѣемъ описанія отдѣльныхъ эпизодовъ возстанія; такое значеніе имѣютъ *Польская Эмиграція* г. Ратча, *Йосафатъ Оурыско* г. Гоголя и настоящая брошюра г. Цылова. Не причисляемъ сюда 1-го тома *сводный о польскомъ мятежѣ 1863 года*, В. О. Ратча, составляющаго начало его обширнаго труда; ибо этотъ первый томъ, съ особымъ къ нему обширнымъ введеніемъ, рассказываетъ лишь объ отношеніяхъ Литвы къ Польшѣ и вообще излагаетъ исторію сѣверо-западныхъ губерній до послѣдняго раздѣла Польши. Мы не со всѣмъ раздѣляемъ основную мысль почтеннаго историографа: *следить за нитями* (возстанія), *пока онѣ будутъ тянуться*. Авторъ это и сдѣлалъ въ своей *Польской Эмиграціи*: отсюда, и никакъ не далѣе, какъ въ 1795 г., и нужно было бы отправляться въ своихъ разслѣдованіяхъ историку послѣдняго мятежа, не смѣшивая двухъ задачъ — собственно исторіи возстанія и исторіи западныхъ областей Россіи въ эпоху господства надъ ними Польши, — исторіи, ложно представляемой польскими бытописателями. Такой дуализмъ въ изслѣдованіи имѣетъ даже и внѣшнія неудобства, отсрочивая надолго появленіе въ свѣтъ главнаго, спеціальнаго труда историографа. Все это нисколько не мѣшаетъ намъ относиться съ уваженіемъ къ трудамъ г. Ратча. Но, оставаясь при нетерпѣливомъ ожиданіи полной исторіи послѣдняго мятежа, будемъ пока довольствоваться знакомствомъ съ его частностями, эпизодами.

Вильна была важнѣйшимъ, послѣ Варшавы, пунктомъ мятежной организаціи. — Здѣсь существовалъ, задолго еще до оруженнаго мятежа, свой мятежный комитетъ, подъ именемъ тѣла, управляющаго литовскими провинціями. Изъ членовъ того комитета обнаружены: *Яковъ Гейшторъ*, *Антонъ Еленскій*, *Иванъ Гедройцъ*, *Францъ Далевскій*, *Людвигъ Звирждовскій (Топоръ)*, *Александръ Оскерно*, *Клежковскій*, и нѣк. др. — *Малаховскій*, бывшій изъ Вильны послѣ неудачнаго покушенія на жизнь вилenskато губернскаго предводителя дворянства А. О. Домейко, былъ начальникомъ г. Вильны. Вообще въ Вильнѣ было до 10 лицъ, непосредственно служившихъ дѣлу возстанія, и цѣ-

лая мятежническая тайная полиція жандармовъ - вѣшателей, во главѣ которой стоялъ тогда Домбъ. Виленскій польскій комитетъ служилъ дѣлу вооруженнаго возстанія деньгами и ближайшимъ распредѣленіемъ въ шайки офицеровъ; о количествѣ первыхъ можно судить потому, что, наприм., *Кисевичъ* получилъ 15,000 руб. сер. на возбужденіе возстанія въ приволжскихъ губерніяхъ. Что же касается распредѣленія офицеровъ въ шайки, то въ одномъ изъ показаній члена варшавскаго рѣнда мы читаемъ между прочимъ, что виленскій комитетъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи столько офицеровъ, что не зналъ, куда посылать ихъ. И не мудрено; вслѣдъ за *Сѣраковскимъ* выслано сюда до 1000 офицеровъ.

Еще въ 1860 году появились въ Вильнѣ разныя революціонныя брошюры и стихи въ кругу польской молодежи. Ученикъ виленской гимназіи, изъ мѣщанъ, *Викентій Витковскій*, хотѣлъ составить общество для заявленія Государю Императору, въ пріѣздъ Его въ Вильну, неудовольствія за неоткрытіе здѣсь университета. Для этой цѣли Витковскій нанялъ особую скрытую квартиру, приглашалъ къ себѣ студентовъ, учениковъ гимназіи и ремесленниковъ, угощалъ ихъ, имѣлъ въ такихъ собраніяхъ патриотическія польскія вѣсни и склонялъ ремесленниковъ къ участию въ освобожденіи *свѣтлы*. Затѣмъ онъ написалъ возмутительнаго содержанія брошюру и стихи. Первая была подъ заглавіемъ: „Будемъ любить другъ друга.“

Главная мысль брошюры—та, что Польша не умерла, но спитъ во гробѣ, въ болѣзняхъ мученичества.

8-го мая 1861 года въ виленскомъ римско-католическомъ кафедральномъ соборѣ, по случаю храмоваго праздника св. Станислава, во время литургіи, которую совершалъ виленскій епископъ Красинскій, въ первый разъ открыто запѣли революціонный гимнъ:

„Боже, Который Польшу столь многіе вѣки.

„Озаряя блескомъ могущества и славы и т. д.

Въ востокѣ было до 2-хъ тысячъ народа. Болѣе другихъ обратили на себя вниманіе громкимъ, неистовымъ крикомъ студенты университетовъ: петербургскаго—*Викторъ Пинковский*, московскаго—графъ *Казиміръ Пинковичъ* и *Александръ Землеросичъ*, бывшій студентъ дерптскаго университета *Лин-*

новскій, называющійся докторомъ *Дыбовскій*, и житель Царства Польскаго, отставной прапорщикъ *Станишевскій*. Всѣ они были арестованы. Тогда толпа женщинъ, числомъ около 50, явилась къ генераль-губернатору съ ходатайствомъ объ освобожденіи арестованныхъ, а на другой день пришла уже съ настойчивостью повторить свою просьбу, и разошлась только изъ боязни и стыда быть облитую прибывшею пожарною командой. Нѣкоторыя изъ этихъ женщинъ, видимо руководившія толпою и болѣе дерзкія въ обращеніи и разговорѣ, были высланы изъ Вильны въ свои имѣнія, съ запрещеніемъ возвращаться въ Вильну.

17-го мая, въ остробрамскомъ костелѣ, послѣ вечерни, которую совершалъ также епископъ Красинскій, ученики виленской гимназіи, въ числѣ 30 человекъ, пропѣли съ неистовыми криками вышеназванный гимнъ. За тѣмъ тотъ же гимнъ пропѣтъ былъ гимназистами предъ статуею Богоматери у францисканскаго костела и наконецъ въ костелѣ Св. Іоанна, при огромномъ стеченіи колѣнопреклоненнаго народа. А 23 мая гимназисты пѣли гимнъ предъ тою же статуею, уже съ хлыстиками въ рукахъ. Съ этого времени дерзость учениковъ гимназіи стала проявляться бранью и оскорбленіями особенно полицейскихъ чиновниковъ, и вообще русскихъ людей. Скоро къ гимназистамъ и студентамъ присоединились въ этомъ женщины и затѣмъ чиновники польскаго происхожденія, а наконецъ и остальной народъ, разумѣется, изъ поляковъ католиковъ. До 20-го іюня пѣніе гимновъ предъ образомъ остробрамской Богоматери на улицѣ начиналось обыкновенно по окончаніи литаніи и по закрытіи образа занавѣсью; а съ этого числа начали пѣніе при зажженныхъ свѣчахъ, причемъ и ксендзъ въ священническомъ облаченіи становился на колѣни. Съ іюля пѣніе происходило уже на всѣхъ улицахъ.... Толпы увеличивались и начали устраивать огромныя манифестаціи въ загородныхъ мѣстахъ.

(Вил. Вѣст.)

В А Р Ш А В А.

Въ „Петерб. Вѣд.“ сообщаютъ, что здѣсь до сихъ поръ еще отъ времени до времени, открываются иногда совершенно

неожиданнымъ образомъ, дѣйствія бывшихъ членовъ революціонной организаціи, скрывавшихся въ теченіе многихъ лѣтъ подъ ложными именами. Такъ, на примѣръ, варшавскій старшій фельдшеръ Леонъ Длугошъ былъ высланъ на жительство въ имперію, подъ именемъ Петра Орловскаго, какъ простой инсургентъ, взятый съ оружіемъ въ рукахъ. Въ городѣ Уфѣ Длугошъ принялъ православіе. Многіе изъ русскихъ выразили, вслѣдствіе этого, живое участіе къ его карьерѣ и представили ему мѣсто при уфимскомъ тюремномъ замкѣ, гдѣ онъ служилъ подъ именемъ Петра Орловскаго до настоящаго года.

Въ началѣ же текущаго года варшавскимъ властямъ сдѣлалось извѣстнымъ, что бывший офицеромъ и начальникомъ 2 отдѣленія варшавскихъ жандармовъ-кинжальщиковъ служить въ городѣ Уфѣ подъ именемъ Петра Орловскаго. Вытребованный поэтому въ Варшаву, мнимый Орловскій, въ виду неотразимыхъ уликъ, долженъ былъ сознаться:

Что онъ дѣйствительно Длугошъ; что еще въ 1862 году вступилъ въ составъ конспираціонной организаціи, выполнилъ преступную присягу, а подъ конецъ того же года былъ уже возведенъ въ сотники, какъ успѣвшій на вербовать цѣлую сотню кинжалистовъ. Въ октябрѣ 1862 же года Длугошъ принималъ непосредственное участіе въ убійствѣ, въ городѣ Плоцкѣ, частнаго писца Антона Юрчиковскаго. Въ маѣ 1863 г. былъ поставленъ начальникомъ 2-го отдѣленія варшавскихъ кинжалистовъ подъ главнымъ начальствомъ Павла Ландовскаго, передавашаго ему болѣе двадцати смертныхъ приговоровъ. По приказанію Длугоша, убить кинжальщикомъ его, Альбертомъ Рыхли, чиновникъ магистрата Скавронскій; убійцѣ Длугошъ заплатилъ за это около 10 руб. Въ августѣ 1863 года Длугошъ съ фельдшеромъ больницы „Младенца Иисуса“ Львомъ Квабишевскимъ, отравилъ кинжалы почти всѣхъ варшавскихъ кинжальщиковъ ядами и злокачественными матеріями. Подчиненный Длугошу ремесленникъ, Александръ Тхуржницкій, снабженный отравленнымъ кинжаломъ, ранилъ на маршалковской улицѣ доктора 3 гвардейской артиллерійской бригады, Мессершмита. 23 сентября 1863 года кинжальщики Длугоша убили, по приказанію послѣдняго, доктора Германа, остановившагося въ европейской гостинницѣ. Главному убійцѣ, столяру Антону Новаковскому, управлявшему дѣйствіями прочіе злоумышлен-

никовъ, Длугошъ заплатилъ около 100 руб. Въ концѣ ноября 1863 года, Длугошъ, по порученію жонда, выѣхалъ въ Радомскую губернію, съ цѣлю учредить въ разныхъ городахъ жандармовъ—кинжалщиковъ, что, впрочемъ, ему удалось сдѣлать только въ двухъ мѣстечкахъ. Наконецъ, избѣгая поимки, онъ примкнулъ къ шайкѣ Босака (Гауке), по разбитіи коей арестованъ и, подъ именемъ Петра Орловскаго, высланъ въ имперію на жительство, принялъ въ Уфѣ православіе, получилъ казенное мѣсто и чуть было не женился на одной довольно богатой дворянкѣ—дѣвицѣ.

ЧАСТНАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ «РУССКАГО ИНВАЛИДА»

ИЗЪ ВАРШАВЫ.

Славянское добродушіе.—Единодушіе поляковъ.—Поляки и русскіе на службѣ.—Мировые посредники.—Земская стража.

Наше славянское добродушіе, изъ-за котораго мы столько охали, выказывается въ настоящее время въ полномъ блескѣ. Кто толкуетъ о примиреніи, кто о гуманности, и всё идутъ врознь, являя своимъ поведеніемъ полнѣйшее равнодушіе не только къ русскому дѣлу, но и другъ къ другу, какъ будто бы и не существовало еще недавнихъ серьезныхъ уроковъ прошлаго. А между тѣмъ далеко ли намъ гоняться за примѣрами дружныхъ дѣйствій—они передъ нами—въ лицѣ тѣхъ же поляковъ. Посмотрите, какъ они систематически проводятъ свое дѣло (ожидая съ нетерпѣніемъ европейской войны), чтобы разомъ озадачить насъ какими нибудь сюрпризомъ; какъ они вездѣ поддерживаютъ своего брата, подсаживая его на теплое административное мѣсто; какъ скоро они доставляютъ хорошую должность удаленнымъ отъ службы лицамъ, замѣшаннымъ въ темныхъ дѣлахъ темнаго жонда! Хорошо было бы, если бы, по слѣдамъ поляковъ, и русскіе также усердно защищали другъ друга и свое дѣло. Да, честь вамъ милые славянскіе отщепенцы,—вы показываете намъ, какъ должно дѣйствовать, вы намъ ежеминутно говорите: *согнуть насъ можно, но не сломать*; а вѣдь извѣстно, что согнутое разгибается и приходитъ въ первобытное состояніе.

Поляковъ! на службѣ въ здѣшнемъ краѣ достаточно: и въ

полиціи, и въ другихъ административныхъ сферахъ. Служащихъ русскихъ укоряютъ въ ихъ незнаніи языка и мѣстныхъ обычаевъ, въ отсутствіи той ловкости и расторопности, которыми обладаетъ полякъ, и потому послѣднихъ иногда предпочитаютъ первымъ. Но стоитъ только указать на нѣкоторые учрежденія, въ которыхъ преобладаетъ исключительно русскій элементъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что эти недостатки легко и быстро устраняются. Примеромъ могутъ служить здѣшніе мировые посредники, или комиссары, пріѣхавшіе въ незнакомый край, не знавшіе мѣстныхъ порядковъ и обычаевъ, и принесшіе странѣ огромную пользу. Недавно былъ я въ шестнадцати уѣздахъ двухъ польскихъ губерній и не могъ нарадоваться одному учрежденію, которое называется *земскою стражею*. Все она знаетъ, все ей извѣстно, ни чѣмъ ее не подкупите. Всѣ младшіе и старшіе стражники—*русскіе*, и даже не могутъ быть женаты на *католичкахъ*. Въ этомъ я убѣдился въ одномъ пограничномъ уѣздѣ, гдѣ стражникъ хотѣлъ жениться на нѣмкѣ-католичкѣ. Когда онъ явился къ уѣздному начальнику (который былъ, на бѣду ему, изъ русскихъ лютеранъ), то послѣдній выразилъ ему желаніе, чтобы его будущая жена приняла православіе. Это исполнилось, и тогда только начальникъ дозволилъ стражнику вступить въ бракъ съ женщиною, которая, изъ любви къ будущему мужу, перешла въ греко-россійское исповѣданіе. Рѣдко проходитъ годъ, чтобы въ томъ или другомъ мѣстѣ не напали на стражниковъ, не убили или не повѣсили одного изъ нихъ. Изъ этого вы можете заключить, *кому они непріятны и кому они служатъ*. Въ каждомъ городкѣ, гдѣ нѣтъ другихъ властей, кромѣ бургомистра-поляка, получающаго на этомъ важномъ посту едва 200 руб. въ годъ, живутъ старшій и младшій стражники. Старшій отправляется каждую субботу въ уѣздный городъ, къ начальнику земской стражи, съ письменнымъ донесеніемъ о случившемся среди польскаго населенія, о состояніи городка и о вновь прибывшихъ или во время недѣли отбывшихъ лицахъ.

(Русск. Инв.)

РУЖИЦКІЙ И ЕГО ШАЙКА.

(Къ свидѣніямъ о послѣднихъ польскихъ безпорядкахъ на Волини).

Послѣ совершеннаго пораженія мятежныхъ шаекъ въ м. Мирополь и подъ с. Минковцами 1), бѣжавшіе съ поля битвы мятежники спѣшили соединиться подъ предводительствомъ Ружицкаго. Эта послѣдняя шайка, избѣгая всякой встрѣчи съ нашими войсками, блуждала съ мѣста на мѣсто, заходила даже въ Подольскую губернію и просто не знала гдѣ укрыться. Навербовавъ по дорогамъ еще другихъ подобныхъ себѣ повстанцевъ, шайка эта возвратилась опять въ Волинскую губернію. Но и здѣсь мятежники не могли соединиться вмѣстѣ и блуждали отдѣльными партіями подъ предводительствомъ разныхъ своихъ начальниковъ. Ружицкій и его шайка производили разныя безчинства, распространяли повсюду такъ называемыя золотыя грамоты и усиливались ввести въ заблужденіе мирное сельское населеніе. Крестьяне однакожъ не прельщались обѣщаніями мятежниковъ и презирали ихъ угрозы. Во всѣхъ становыхъ квартирахъ и волостныхъ управленіяхъ мятежники истребляли дѣла, забирали общественныя деньги и строго наказывали лицъ, которыхъ подозрѣвали въ нерасположенности къ «народной справѣ», словомъ: гдѣ только они проходили, всюду разрушали общественное благоустройство, стараясь въ этомъ перевзойти даже злодѣянія шаекъ, разбитыхъ подъ Мирополемъ и Минковцами 2). Во время прохода Ружицкаго черезъ с. Браталовъ (Житомирскаго уѣзда) онъ, объявляя крестьянамъ золотую грамоту, самъ ее читалъ и отдалъ старостѣ съ приказаніемъ беречь; когда же мятежники выступили, староста с. Браталова явился въ Житомиръ и представилъ грамоту губернатору. Въ м. Любарѣ мятежники сожгли всѣ дѣла и бумаги становой квартиры и волостнаго правленія. То же самое они сдѣлали въ м. Острополѣ, въ сс. Гнойничкѣ, Махновѣ, Новомъ селѣ и Антонинѣ. Въ послѣднемъ селеніи они забрали много лошадей, овса, водки и разной провизіи. Шайка изъ Кустовецкихъ лѣсовъ напала на кустовецкое волостное правленіе и уничтоживъ всѣ бу-

1) Смотр. № 37 Волинс. губ. вѣдом. 1868 г.

2) Циркуляръ начальника Вол. губ. 22 мая 1863 г. № 4060.

маги, забрала хранившіяся въ ящикѣ деньги. За тѣмъ они поимали сельскаго старосту и одного крестьянина Владжурю, избив ихъ нагайками и увели съ собою въ кустовецкій гѣсъ 1). Численность шайки съ точностью опредѣлить нельзя. Полагали тогда что всѣ шайки вмѣстѣ заключали до 2000 человекъ. Шайки, эти какъ мы сказали выше, всячески уклонялись отъ открытаго боя и довольствовались только тѣмъ, что собирали у крестьянъ по деревнямъ и читали имъ возмутительныя грамоты, объявляя при этомъ, чтобы не исполнять издѣльной повинности, не платить помѣщикамъ оброка и не вносить казенныхъ податей или повинностей. Виновныхъ въ нарушеніи этого постановленія они страшили смертью 2). Для уничтоженія скопищъ, бродившихъ между Любаромъ и Краснополемъ, начальникъ Волынской губерніи отправилъ летучій отрядъ изъ 4 ротъ забалканцевъ, части стрѣлковъ 8 баталіона и 50 козаковъ, съ приказаніемъ преслѣдовать и уничтожить шайку. Главныя силы мятежниковъ сосредоточивались въ Заславскомъ уѣздѣ, но ни разу не были въ Старокопстантиновскомъ, хотя на границѣ этого уѣзда нѣсколько разъ показывались. Шайка эта предводительствуема была самимъ Ружицкимъ, который вездѣ выдавалъ себя за графа Браницкаго. 7-го мая шайка эта заняла с. Шкаровку (Засл. уѣзд.) и ночевала въ с. Мацѣвичахъ. 8 числа на разсвѣтѣ, майоръ Бочаровъ съ 200 нижнихъ чиновъ направился противъ нее, прошелъ по ея слѣдамъ нѣсколько деревень, но не достигши возвратился обратно. Того же 8 числа, въ 4 часа по полудни, шайка эта прошла черезъ м. Острополь и пройдя еще 8 верстъ остановилась на ночь близъ селенія Пытова, потомъ перешла на степь с. Хорловець (въ Новоградоволынскомъ уѣздѣ), а 11 числа была недалеко м. Солявы (Литинск. уѣзда) и направилась по дорогѣ въ г. Хмѣльницъ. Экспедицій противъ шаякъ изъ г. Старокопстантинова было три и, несмотря на то, что нижніе чины, всѣ безъ исключенія, отправлялись на подводахъ, доставлявшихся крестьянами безъ всякаго замедленія, они все—таки ни разу не достигли мятежниковъ, потому что послѣдніе, боясь встрѣчи съ войскомъ, быстро уходили въ стороны или назадъ. 14-го мая получено было увѣ-

1) Донесеніе ген. губернатору отъ 18 мая 1863 № 3928.

2) Рапортъ командира войсками Заславскаго уѣзда и начальника того же уѣзда отъ 14-го мая 1863 г. № 28.

домленіе, что шайка эта перешла уже и Любарь 1). Того же дня, предъ сумерками шайка мятежниковъ напала на почтовую станцію Лесенецкую (первая станція по заславскому тракту въ 17-ти верстахъ отъ г. Староконстантинова), разграбила ее и забрала всѣхъ почтовыхъ лошадей, но вслѣдъ за ними прибывшій отрядъ пѣхоты открылъ по мятежникамъ ружейный огонь. Мятежники немедленно бѣжали, оставивъ 3 убитыхъ и 11 раненныхъ, кромѣ того отбито было у нихъ въ этой стычкѣ 5 нагруженныхъ повозокъ и 18 лошадей; со стороны отряда урону никакого не было 2). Преслѣдуя мятежниковъ со станціи Лесенецкой, отрядъ вновь завязалъ перестрѣлку при с. Солихи (Засл. уѣзда). Бой продолжался нѣсколько часовъ. Мятежники, собравшіеся въ огромномъ количествѣ, ходили нѣсколько разъ въ атаку на отрядъ, но каждый разъ отброшены были съ большимъ урономъ, наконецъ когда подошла еще 3 рота Алексѣпольскаго пѣхотнаго полка, мятежники стали отступать. При этомъ случаѣ убиты: одинъ подпоручикъ, трое изъ нижнихъ чиновъ, 2 казака, кромѣ того было 19 раненныхъ. Потеря мятежниковъ была велика. Начальникъ этихъ вооруженныхъ скопищъ Дунинъ былъ убитъ. Въ этой стычкѣ забрано было много лошадей повозокъ и оружія 3).

Около этого времени начали формироваться шайки въ Галиціи, которыя намѣревались ворваться въ Волынскую и Подольскую губернію и поэтому полагали, что Ружицкій съ своею шайкою непременно желаетъ соединиться съ галиційскою шайкою, чтобы снова начать свои походы на Волыни. Предприняты были конечно всѣ мѣры для того, чтобы воспрепятствовать такому соединенію, но Ружицкій и его скопища вовсе не думали о соединеніи съ галиційскою шайкою, а желали какъ можно скорѣе убраться, по живу по здорову, изъ Россіи, и дѣйствительно, добравшись съ остаткомъ своей разбитой шайки къ австрійской границѣ около Щоснова (Крем. уѣзда), на Вольчинецкомъ посту, эти рыцари народной sprawy перешли границу и, брошенные тамъ Ружицкимъ, разбрелись по разнымъ мѣстамъ, выдавъ свое оружіе австрійцамъ.

1) Рапортъ староконст. уѣзднаго начальника 12 мая 1863 г. № 1077.

2) Рапортъ начальника староконст. уѣзд. полиціи отъ 15 мая 1863 № 1102.

3) Рапортъ начальника староконст. уѣзда пол. 16 мая 1863 № 1112.

Такимъ образомъ знаменитый герой польской сравы окончилъ свою мятежническую карьеру. Къ постыдной славѣ этого героя нужно сказать, что онъ отличался во время своего отступленія жестокостями,—даже не оправдываемыми никакой цѣлью. Такъ, приблизившись къ границѣ вмѣстѣ съ своею шайкою, Ружицкій приговорилъ къ смерти одного безоружнаго крестьянина селенія Щостновки Василя Васильева Гетманчука, оставившаго послѣ смерти своей беременную жену, трое дѣтей, и родственниковъ жены своей, бывшихъ на его призрѣніи и содержаніи. Преступленіе этого крестьянина состояло въ томъ, что онъ съ двумя другими крестьянами, смотря съ крыши (починкою коей занимался),—какъ на объѣздчика пограничной стражи, напали двое изъ мятежниковъ и послѣ сдѣланныхъ по немъ двухъ неудачныхъ выстрѣловъ, объѣздчикъ бросился за ними, и одного свалилъ цѣлою—кричалъ «бей его получше» 4).

Послѣ разгрома скопищъ Ружицкаго, Волынь очистилась отъ вооруженныхъ шаекъ.

Пересматривая списокъ мятежниковъ забранныхъ нашими отрядами и крестьянами въ миропольской и заславской стычкахъ, оказывается, что большая часть изъ нихъ принадлежала предъ мятежомъ къ самому невоинственному классу людей, которымъ ввѣрялось управленіе краемъ, а именно къ чиновникамъ разныхъ вѣдомствъ. Эти списки могутъ служить весьма назидательнымъ поученіемъ газетѣ «Вѣсть», ратующей за предоставленіе полякамъ служебныхъ правъ по всѣмъ отраслямъ администраціи въ юго-западномъ краѣ.

(Вол. Губ. Вѣд.)

КОЕ-ЧТО ИЗЪ НАРОДНОЙ ЖИЗНИ.

Въ жизни здѣшняго крестьянина встрѣчаются постоянныя противорѣчія: то онъ старается заявить себя чисто русскимъ, то льнетъ къ польскимъ обычаямъ. Его учатъ говорить и жить по русски, и онъ охотно учится; но въ то же время любитъ щегольнуть и знаніемъ польскаго языка, панскихъ манеръ и обычаевъ, любитъ под-

1) Рапортъ начальника кременецкой уѣздной полиціи отъ 10 іюля 1863 года № 649. Отношеніе начальника штаба кievскаго воен. округа волынскому губернатору отъ 3 іюля 1863 № 4716.

дѣлываться подѣ панскій тонъ. Это особенно бросается въ глаза въ собраніяхъ, при танцахъ, когда онъ старается показать себя человѣкомъ ловкимъ, вѣжливымъ, образованнымъ. Здѣсь онъ обращается въ панскую карикатуру. Неприятно видѣть крестьянку, когда она, послѣ танцевъ, расшаркивается новыми лаптами и, дѣлая уморительный кивесень или реверансъ, обращается къ музыкантамъ съ отвратительнымъ «*дзенькуе*». Еще неприятнѣе видѣть крестьянъ, разсуждающихъ между собою, со всей важностью польскихъ магнатовъ, на неизвѣстномъ нарѣчій, которое они въ простотѣ души считаютъ чистымъ варшавскимъ. Что не къ лицу, такъ не къ лицу! Впрочемъ это уродливое явленіе въ здѣшней народной жизни не столько досадно, сколько смѣшно. При томъ крестьяне цивилизуются подобнымъ образомъ отъ пановъ не потому, чтобы имѣли пристрастіе къ полякамъ, а потому, что желая подражать панамъ, они не имѣютъ съ кого брать примѣра, кромѣ поляковъ: имъ недоступна домашняя жизнь русскихъ пановъ, проживающихъ по обязанностямъ службы, по большей части, въ городахъ. Прислуга же ихъ, какъ и всякая прислуга при лицахъ чиновныхъ, смотритъ на нихъ слишкомъ высокомерно. Если какой-нибудь Осипъ и удостоитъ крестьянина своимъ разговоромъ, то вся его цивилизаторская дѣятельность можетъ ограничиться только извѣстными: «мы съ бариномъ, значитъ, выходитъ, къ примѣру говоря и т. п.», которыми онъ сыплетъ безъ числа и мѣры, ни къ селу, ни къ городу. Ужъ и такъ—то не ясна рѣчь здѣшняго крестьянина, а если онъ позаимствуется этими *значитъ да выходитъ*, которые и въ устахъ великоруса звучать неприятно, то она совершенно затемнится.

Такимъ образомъ панскимъ языкомъ, а слѣдовательно и деликатнымъ, остается, въ мнѣніи крестьянъ, языкъ польскій; а такъ какъ жизнь польскихъ пановъ, особенно мелкихъ—шляхты, совершенно доступна крестьянамъ, то они и перенимаютъ отъ нихъ что могутъ, тѣмъ болѣе что, не смотря на свое убожество, имѣютъ страстишку при случаѣ разыгрывать изъ себя пана. Польскій языкъ перенимается ими и отъ батраковъ, лакеевъ, камердинеровъ, живущихъ при панскихъ дворахъ. Послѣдніе, проживши у пана года два, въ собраніяхъ непременно начинаютъ говорить по польски и относиться къ окружающимъ съ сознаниемъ собственного превосходства; имъ и родная *левониша* не мила: давай имъ кадрили, мазурки, да краковяки. Мнѣ случалось видѣть народныя гулянья

около Минска. Дѣло обыкновенно бываетъ такъ: приходятъ музыканты, безъ которыхъ здѣшній народъ не любитъ веселиться. Первый танецъ, какъ самый основательный, *левониха*. Любо смотрѣть, какъ молодцы и молодницы отхватываютъ его. Зданіе, если танцы въ зданіи, въ полномъ смыслѣ ходенемъ ходить, а если на улицѣ, то пылъ столбомъ стоять; за левонихой обыкновенно слѣдуетъ *бычокъ*, а за нимъ *казачки*, *гуськи* и прочая мелочь. Но вотъ на сцену выступаютъ сюртуки или польто, завѣтые усы и эспаньелки (жалкая имитация панамъ!). Это явились лавки, колюхи, батраки и т. п.: людъ изъ ближайшихъ панскихъ дворовъ. На минуту все утихаетъ; мѣсто среди комнаты очищается, музыканты начинаютъ играть въ честь пришедшихъ, за что послѣдніе должны, разумѣется, щедро поплатиться. Музыкантамъ, быть можетъ, это и съ руки, но вечеръ уже испорченъ: левониха и бычокъ замолкаютъ, половина изъ присутствующихъ удаляется въ сторону и только избранными начинаются разныя польки, кадрили и мазурки. Бѣлорусская рѣчь слышится лишь по сторонамъ, и на сценѣ уже импонируютъ *пань* и *пань* своими манерами и тѣмъ нарѣчіемъ, которое крестьянами принимается за варшавское. И долго тянутся эти кадрили и мазуры на удивленіе присутствующимъ, покуда какой-нибудь паренъ, хватившій порядкомъ полугару, отъ котораго у него кровь расходилась, вдругъ не полезетъ въ карманъ и, вынимая оттуда двѣ мѣдныя гривны, не скажетъ музыкантамъ: а ну, левониху! И загремитъ снова левониха и заходитъ зданіе ходенемъ. Не случись расходившагося парня, вечеръ такъ и обончился бы кадрилями, да мазурами, большая половина сидѣла и завидовала бы танцующимъ.

Въ этомъ отношеніи здѣшній крестьянинъ отсталъ отъ великорусскаго. Послѣдній уже устоялся въ своемъ національномъ духѣ и поэтому къ нему очень туго прививается барство. На подобныхъ здѣшнимъ цивилизаторовъ, — лавеевъ и камердинеровъ, — онъ смотритъ съ презрѣніемъ и величаетъ просто на просто лизоблюдами.

Пристрастіе къ панскому языку еще болѣе уродуетъ бѣлорускую рѣчь польскими словами. Какъ скудна эта рѣчь, уже видно изъ того, что крестьянинъ принужденъ часто пополнять ее мимикой. Въ самыхъ обыкновенныхъ разговорахъ, когда велико-русскій крестьянинъ и бровью не моргнетъ, здѣшній машетъ руками. Пословица «за слово въ карманъ не полѣзетъ» вовсе нейдетъ къ здѣшнему народу. Нельзя впрочемъ не посмотрѣть и на оборотную

Chazard B. P. 1800
Sachanté P. 1800
m. 1800

и русскіе: пора и бѣлоруссу встрепенуться, вѣдь трудны-то времена ужь миновались.

*Ст—овъ.
(Мин. Губ. Вѣд.)*

РАЗГОВОРЪ РЕКТОРА КІЕВСКОЙ АКАДЕМІИ ІОАННИКІЯ ГАЛЯТОВСКАГО СЪ ІЕЗУИТОМЪ АДРІАНОМЪ ПЕКАРСКИМЪ О РИМСКОЙ ІЕРАРХІИ,

на пиршествѣ у канцлера, римско-католическаго лудкаго епископа Николая Пражмовскаго, по случаю пріѣзда его въ Бѣлую Церковь, 5 ноября 1663 года.

Въ 1663 г. польскій король Казиміръ, отправляясь съ войскомъ на Украйну, для усмиренія запорожскихъ казаковъ, остановился въ Бѣлой Церкви, гдѣ имѣлъ отдыхъ цѣлую недѣлю. Былъ здѣсь и велико-коронный канцлеръ, римско-католическій лудкій епископъ Николай Пражмовскій. На то время кіевское православное духовенство съѣхалось въ м. Корсунъ, для избранія митрополита, на мѣсто умершаго Діонисія Балабана 1). Пражмовскій, дѣлая пиршество, по недалекому разстоянію Корсуна отъ Бѣлой Церкви, пригласилъ на пиръ и русскихъ духовныхъ сановниковъ. Въ числѣ ихъ были: примышльскій епископъ Виницкій, львовскій, нареченный епископъ (nominat) Адамъ Желиборскій; лудкій же православный епископъ князь Гедеонъ Четвертинскій, хотя былъ также въ Корсунѣ, въ Бѣлую Церковь не пріѣхалъ. Къ обѣду явился и королевскій проповѣдникъ іезуитъ Адріанъ Пекарскій; онъ сѣлъ за столъ противъ Іоанникія Галатовскаго и сказалъ: *sunt*

1) Мѣстечко Корсунъ находится въ кіевской губерніи, въ Каневскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Роси, на югѣ въ 33 верстахъ отъ Богуслава. До половины ХVІІ в. оно процвѣтало, — было въ немъ много церквей, и въ 7 верстахъ отъ него—на островѣ р. Роси—Онуфріевскій монастырь. Въ этомъ монастырѣ проводилъ послѣдніе дни жизни кіевскій митрополитъ Діонисій Балабанъ; въ сентябрѣ 1663 г. онъ тамъ же скончался, и погребенъ въ томъ же монастырѣ. Какъ на погребеніе его, такъ и для избранія новаго митрополита съѣхалось въ Корсунъ православное духовенство. Тогда же и избрало оно митрополитомъ лудкаго епископа, князя Гедеона Четвертинскаго.

orientales patres—sint et occidentales („Вотъ восточное духовенство, пусть же будетъ оно и западнымъ“)!

Видя такое собраніе, канцлеръ Пражмовскій обратилъ рѣчь къ русскому духовенству:

— У васъ теперь нѣтъ митрополита. Кто жъ будетъ хиротонисать львовскаго епископа?

Галатовскій отвѣтилъ: У насъ есть два епископа-луцкій и иремышлскій. Они третьяго хиротонисаютъ, такъ какъ первое апостольске правило о поставленіи епископовъ говорить: епископъ двумя или тремя да будетъ рукоположенъ (ordinetur).

Канцлеръ при этомъ спросилъ: какой же въ вашей церкви іерархическій порядокъ?

Галатовскій. Такой, какъ и въ церкви римской. У васъ опать, у насъ архимандритъ; далѣе, у насъ и у васъ епископъ, архіепископъ, митрополитъ; наконецъ, у васъ папа, а у насъ патріархъ.

Пекарскій крикнулъ: А не такъ! развѣ можно равнять патріарха съ папою, который патріарховъ судилъ, лишалъ каеэдръ и предавалъ проклятію?

Галатовскій. Если когда это дѣлалъ папа, то не самъ, какъ самодержавный (despotice) и не собственно своею властію (иначе не послушались бы его), но силою соборовъ (synodaliter). И самилъ папъ патріархи соборно судили, лишали каеэдръ и предавали проклятію, н. п. Гонорія I, на VI вселенскомъ соборѣ, патріархи предали проклятію за моноелитскую ересь. Извольте читать іезуита Беллармина,—вы найдете у него и болѣе. Поэтому каждый патріархъ равенъ папѣ.

— Равенъ папѣ? съ удивленіемъ воскликнулъ *Пекарскій*: Да папы занимаютъ первое мѣсто на соборахъ: слѣдовательно она старше патріарха.

Галатовскій. По уваженію, что въ Римѣ была столица императоровъ, дано римскому епископу первое мѣсто, а не для какой либо верховной власти надъ патріархами; но когда столица императоровъ перенесена изъ Рима въ Константинополь, тогда св. церковь такой же чести удостоила и константинопольскаго патріарха. Читайте объ этомъ 13 правило, втораго по порядку вселенскаго.—константинопольскаго собора. О томъ же говоритъ и 28 правило халкидонскаго собора. Вотъ вамъ вѣрный отвѣтъ. Церковь имѣла власть дать первенство рим-

скому папѣ: такую же власть она имѣла отнять у него это первенство, и дать кому другому.

Пекарскій. Не по уваженію къ императорской столицѣ, но по уваженію къ столицѣ Петровой, римскій папа имѣетъ первенство на соборахъ, такъ какъ апостоль Петръ въ Римѣ имѣлъ свою столицу, и преемственно передалъ папѣ. Петру Христосъ далъ власть надъ апостолами, говоря къ нему: *а ты никогда обратишься утверди братію* (Лук. 22, 32). Поэтому и папа не отъ церкви, а отъ Господа Иисуса Христа получилъ верховную власть и первенство на соборахъ. Что касается правила халкидонскаго, то бывшіе на немъ послы папы Льва не приняли его, какъ явно противнаго словамъ Иисуса Христа: *я есмь Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою* (Мате. 16, 18).

Галатовскій. Если бы принимать въ уваженіе мѣсто, то церковь іерусалимская должна имѣть преимущество, какъ мать всѣхъ церквей, родившая ихъ, по словамъ пророка: *отъ Сіона изыдетъ законъ, и слово Господне отъ Іерусалима* (Ис. 2, 3), гдѣ не рабъ Христовъ пострадалъ за истину вѣры, но самъ Господь Иисусъ Христосъ совершилъ искупленіе наше. Притомъ ап. Петръ основалъ каѳедру прежде въ Антиохіи слишкомъ за двадцать лѣтъ раньше чѣмъ въ Римѣ. Слѣдовательно Антиохія предъ Римомъ должна бы имѣть большую честь: но это не было угодно церкви Божіей. Это-то и доказываетъ, что святые отцы обращали вниманіе на столицу императоровъ. А что Левъ папа не принялъ опредѣленія 28 правила халкидонскаго собора, то это ничего не значить: ибо всѣ епископы имѣютъ равный голосъ въ соборныхъ постановленіяхъ. Возраженіе двухъ или трехъ папскихъ пословъ не можетъ вредить голосу шестисотъ епископовъ. Читайте объ этомъ своего Баллармина, который такъ говоритъ: „постановленіе о чести патриаршескихъ престоловъ; какимъ образомъ принято на никейскомъ вселенскомъ соборѣ, такимъ же образомъ могло быть отмѣнено отъ другаго подобнаго собора.“ Читайте и Платину, который папу называетъ патриархомъ. Да и кому, знающему исторію Христовой церкви, не извѣстно, что имена митрополита и патриарха получили въ ней начало не отъ временъ апостольскихъ, а позже? Что касается слова папа, то этимъ именемъ назывались вообще епископы; словами же Иисуса Христа: *и ты никогда обратишься утверди братію*, ни Петру, ни папѣ, не дано никакой

власти. Здѣсь Иисусъ Христосъ предварилъ апостола Петра, что онъ, отречшись Его, имѣлъ снова обратиться, покаяться и опять принять апостольское служеніе, и чрезъ это свое покаяніе утвердить братію въ Божіемъ милосердіи, чтобы впадшіе въ грѣхъ не отчаявались, а чрезъ покаяніе обращались къ Богу. Извольте читать объ этомъ у св. Теофилакта. Онъ убѣдитъ васъ въ истинѣ. Впослѣдствіи я отвѣчу вамъ и на то, что значатъ слова: *ты еси Петръ*.

Пекарскій. Христосъ говорилъ Петру: *паси овецъ Моя, паси овцы Моя*, паси избранныхъ Моихъ (вѣдугне). Три раза повторялъ это; слѣдовательно Христосъ далъ Петру власть быть пастыремъ и главою апостоловъ-овецъ и агнцовъ-овечь.

Галатосскій. Этими словами никакого преимущества предъ апостолами не далъ Христосъ Петру; но только возвратилъ ему достоинство апостола, утраченное чрезъ отреченіе. Для сего три раза и повторялъ слова: *паси овецъ Моя*, что Петръ три раза отрекся Христа.

Пекарскій. Сейчасъ я тебя пойману, когда приведу вашего восточнаго учителя Теофилакта, который въ объясненіи послѣдней главы евангелиста Іоанна Богослова говоритъ, что въ словахъ: *паси овецъ Моя*, Христосъ далъ Петру власть надъ всѣми; потому, хотя апостоль Іаковъ былъ въ Іерусалимѣ епископомъ, но апостоль Петръ былъ епископомъ цѣлаго міра. Такимъ образомъ уже ты не можешь апостола Іакова равнять съ апостоломъ Петромъ, но ты долженъ признать его меньшимъ и сознаться, что онъ былъ подъ властію Петра.

Галатосскій. По видимому, это доказательство очень сильно, и вы могли бы имъ опутать, какъ сътаю, того, кто не читалъ святыхъ отцевъ, учителей церкви Христовой. Но извольте читать святаго Доросея и святаго Елифанія. Пиша объ апостолахъ, они говорили, что было три Іакова: одинъ-сынъ Зеведеевъ, пострадавшій отъ Ирода; другой-сынъ Алфеевъ, умерщвленный отъ язвыяковъ, а третій Іаковъ-Іерусалимскій епископъ, братъ Господень по плоти, скончавшійся тамъ же въ Іерусалимѣ, получивъ ударъ палкою по головѣ, отъ нѣбеснаго красильщика. Іаковъ Зеведеевъ и Іаковъ Алфеевъ были изъ числа 12 апостоловъ, и были равны съ апостоломъ Петромъ, потому что имъ Господь поручилъ проповѣдывать во всемъ мірѣ, далъ имъ власть рукополагать священниковъ

и епископовъ и управлять Христовою церковію, а Іаковъ, епископъ іерусалимскій, былъ изъ числа 70 апостоловъ, которые были меньше тѣхъ, что были изъ числа 12. Поэтому можно сказать, что Іаковъ, епископъ іерусалимскій, былъ меньше Петра, такъ какъ Петръ былъ апостолъ изъ числа 12, а Іаковъ изъ числа 70.

Пекарскій. Христось Петру сказалъ: *ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою.* Слѣдовательно наъсв. Петрѣ созданы апостолы и церковь.

Галлатоскій. Не на Петрѣ, не на человекѣ Христось обѣщаль создать церковь, но на вѣрѣ Петровой, каковую имѣли и всѣ апостолы; такъ какъ тоже самое, что находится у евангелиста Матвея въ гл. 16, говорили и всѣ апостолы: *Во истину Божій сынъ еси* (Матѣ. 14, 33). Отсюда слѣдуетъ и очевидно, что апостолъ Петръ отъ имени всѣхъ апостоловъ исповѣдалъ Іисуса Христа сыномъ Божиимъ. Такъ понимаетъ это и Іоаннъ Златоустый. „Онъ—Петръ, говоритъ, былъ устами всѣхъ, и данный ему отвѣтъ Іисуса Христа относился ко всѣмъ.“ Такъ разъясняетъ слова Христовы и блаженный Августинъ, западный учитель (lib 4 стр. 25, и опять сѣст. 3), онъ говоритъ, что на этомъ камнѣ и на Христѣ создана церковь Божія. Но яснѣе всѣхъ доказываетъ это самъ же апостолъ Петръ, когда въ 1 посланіи гл. 2 говоритъ объ Іисусѣ Христѣ, что *къ Наму приходяще, камени живу, отъ человекъ убо уничтожену, отъ Бога же избранну, честни, и сами яко каменіе живо, зиждется во храмъ духовенъ* (1 Петр. 2, 4, 5).

Пекарскій. Христось сказалъ Петру: *даждь ти ключи царствія небеснаго: и еже аще свяжемъ на земли, будетъ связано на небесахъ, и еже аще разрѣшимъ на земли, будетъ разрѣшено на небесахъ* (Матѣ. 16, 19). Это оказано и этимъ даны ключи одному только Петру, а не другимъ апостоламъ; слѣдовательно Петръ есть глава апостоловъ.

Галлатоскій. Уже я сказалъ, что отвѣтъ Іисуса Христа, данный Петру, относился ко всѣмъ апостоламъ. Ключи царствія небеснаго означаютъ власть отпущать грѣхи. Эту власть, данную Петру, Христось обѣщаль дать всѣмъ апостоламъ, какъ и дѣйствительно по своему преславномъ воскресеніи далъ имъ, когда, дунувши, сказалъ имъ: *примите Духъ Святъ, иже*

отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся (Іоан. 20, 23).

Пекарскій. Петръ апостоль на іерусалимскомъ соборѣ (Дѣян. 15) говоритъ прежде всѣхъ, и священное писаніе о немъ вездѣ первомъ упоминаетъ; поэтому, по праву, онъ получилъ преимущество предъ всѣми апостолами.

Галатосскій. Напротивъ, не вездѣ. Апостоль Павелъ въ посланіи къ галатамъ (гл. 2) поставяетъ прежде Іакова, а потомъ Петра. Однако отъ этого Іаковъ не былъ властителемъ (monarcha) надъ апостолами, что слово Божіе упоминаетъ о немъ первомъ; такъ точно и Петръ не былъ самостоятельнымъ (absolutus) надъ ними начальникомъ (dominus). Кромѣ того,—Іакова, Петра и Іоанна ап. Павелъ признаетъ равными, когда называетъ столпами. Сверхъ того, тотъ же апостоль Павелъ (въ первомъ посланіи къ коринтянамъ гл. 1) пишетъ: *каждо васъ маюлетъ: азъ убо есмь Павлоу, азъ же Аполоосоу, азъ же Кифинъ, азъ же Христовъ.* Вслѣдствіе чего и напоминаетъ имъ: *еда раздѣлися Христосъ, еда Павелъ распялся по васъ, еда оо имя Павлово креститесь* (ст. 12). 13! Такъ, почтеннѣйшій! Не нужны эти наши раздѣленія; неумѣстно дѣлаютъ намъ упреки, что мы главою имѣемъ одного Іисуса Христа, и что каждый изъ насъ говоритъ: я Христовъ; напротивъ каждый изъ васъ, господа, говоритъ: я панскій. Поэтому онъ, Павелъ, и къ вамъ говоритъ: *еда папа распялся по васъ? еда во имя папы креститесь?* Впрочемъ мы не споримъ, что святой Петръ между апостолами былъ первый, по порядку и по числу, но не по власти и достоинству; ибо св. Кирианъ о единствѣ церкви говоритъ: *„всѣ апостолы были тоже самое, что и Петръ, и имѣли одно значеніе, власть и достоинство.“*

Пекарскій. Изъ сего слѣдуетъ, что церковь будетъ безъ главы, если вы не признаете главою ни Петра, ни его преемниковъ.

Галатосскій. Нѣтъ. Церковь имѣетъ главу. Этою главою ея Царь и Владыка, самъ Іисусъ Христосъ.

Пекарскій. Вы не видите Христа. Какъ же называете вы Его видимою главою видимой церкви?

Галатосскій. Собраніе вѣрующихъ есть церковь Божія, которая не столько видима, какъ вамъ представляется.

знаю, какъ вы можете видѣть ее, распространенную въ цѣломъ мірѣ: развѣ вы говорите только о своей частной церкви, и эту частную римскую церковь вамъ угодно представлять за церковь вселенскую, когда говорите о ея видимой главѣ. Притомъ и эта глава собственно не можетъ называться главою церкви, такъ какъ всѣ пастыри призваны только къ наружной дѣятельности служенія Евангелію, но самъ Христосъ, какъ единая глава церкви, внутренне все совершаетъ, и раздаетъ свои дары, по апостолу: *ни насаждаемъ съю что, ни немали, но возвращаемъ Богъ* (Кор. 3, 7). Отъ этой-то главы церкви, собственной, дѣйствительной и единственной, всѣ ея члены получаютъ духовную жизнь и благодатныя внутреннія дарованія. И такъ, пастыри, епископы и папы суть только слуги этой главы церкви Божіей, которые чрезъ внѣшнія іерархическія дѣйствія только служатъ ей въ совершеніи таинствъ (1 Кор. 12).

Пекарскій. Такимъ образомъ будешь всегда обращаться къ Христу въ потребностяхъ вашей церкви, если не будешь признавать видимой главы въ намѣстникѣ Бго, преѳимникѣ Петра.

Галатовскій. А когда папа, эта ваша видимая глава церкви, умретъ и не будетъ его цѣлый годъ, или нѣсколько мѣсяцевъ, то въ то время къ кому изволите обращаться?

Пекарскій. По смерти папы, вся власть и сила его остается при кардиналахъ, они тогда представляютъ видимую главу и управляютъ церковію.

Галатовскій. И мы намѣстниковъ Христовыхъ представляемъ въ лицѣ патріарховъ, митрополитовъ и епископовъ, и имъ къ нимъ обращаемся. Они вмѣсто Іисуса Христа управляютъ святою церковію.

Пекарскій. Поэтому ваша церковь есть чудовище (*monstrum*): она имѣетъ четыре главы высшія, а низшія главъ столько, сколько есть митрополитовъ и епископовъ.

Галатовскій. Извините, ваше доказательство ребяческое. По вашему понятію и западная церковь будетъ чудовище, какъ имѣющая двѣ главы — Христа и папу. Я уже сказалъ, въ какомъ смыслѣ называются главами церкви наши патріархи. И вашъ папа есть также западный патріархъ. Но какое различіе между главою тѣла и главою церкви Божіей? Чтобы вамъ убѣдиться въ этомъ читайте своего Веллармина. Въ книгѣ 2 о

константинопольскомъ соборѣ гл. 19., онъ такъ говоритъ: „въ естественныхъ тѣлахъ, если отсѣчь главу, умираетъ всё тѣло, но тѣло церкви не умираетъ, когда умираетъ папа.“ И такъ, хотя бы померли всё патріархи восточные и вашъ папа, чрезъ это не престола бы существовать единая, святая, соборная и апостольская церковь, такъ какъ первоначальною главою ея есть самъ Иисусъ Христосъ, дающій жизнь всѣмъ ея членамъ дарованіями Святаго Духа. Тоже самое говоритъ и апостолъ: *но Христъ посольствуемъ, яко Богу молящу* (2 Кор. 5, 20).

— При этихъ словахъ *канцлеръ* началъ говорить: ваши патріархи живутъ между турками-бусурманами. Какое же ваше отношеніе къ патріархамъ?

Галатовскій. Римскіе папы нѣкогда жили между готами, вандалами, язычниками; однако овцы ихъ не говорили: какое намъ дѣло до папы? Такъ и патріархи, хотя въ рабствѣ, но не дай Богъ, чтобы кто говорилъ: какое намъ дѣло до патріарховъ? Напротивъ, чрезъ это мы ихъ признаемъ и почитаемъ истинными патріархами и намѣстниками Иисуса Христа, и чрезъ это же увѣряемся, что наша восточная церковь есть истинная, когда она и въ угнетеніи отъ магометанъ продолжаетъ свое существованіе. Господь Иисусъ Христосъ вотъ что сказалъ избраннымъ (Матѣ. 10): *се азъ посылаю вы, якоже овцы посреде волковъ* (ст. 16). Это сбывается и по настоящее время съ нами намѣстниками Христовыми.

Пекарскій. Иисусъ Христосъ для управленія своею церковію избралъ одного Петра, и Петръ былъ первѣйшимъ на землѣ намѣстникомъ Христовымъ; а послѣ него, по наслѣдству, римскіе папы, одинъ послѣ другаго, управляютъ церковію Божіею.

Галатовскій. Все вамъ, милостивый государь, воображается, что апостолъ Петръ имѣлъ постоянную данную ему столицу въ Римѣ, для того именно, чтобы по причинѣ этой столицы быть ему самодержавнымъ властителемъ въ церкви Божіей. Но надобно знать, что Иисусъ Христосъ не посылалъ апостоловъ къ извѣстной какой либо церкви, или въ одну какую либо страну, а посылалъ во весь міръ, и повелѣлъ имъ проповѣдывать, чему самъ ихъ училъ: *идите въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари*, и, какъ свидѣтельствуеть Евангелистъ, они немедленно пошли и проповѣдали всюду (Марк. 16, 15, 19). Такимъ образомъ Петръ, основавши церковь въ Антиохіи, для управ-

ленія ею, оставилъ св. Еводія; а основавши церковь съ апостоломъ Павломъ въ Римѣ, оставилъ для управленія оною св. Диона, какъ Павелъ оставилъ Тимоея въ Ефесѣ, а св. Иоаннъ, основавши много азійскихъ церквей, и для каждой изъ нихъ назначивъ особаго епископа, самъ ходилъ на проповѣдь въ другія страны. Такимъ образомъ всѣ вообще 12 апостоловъ были по своему апостольскому званію, силѣ и власти, совершенно равны, и нигдѣ не имѣли настоящихъ каедръ. Въ этомъ вы можете увѣриться изъ священнаго писанія и дѣяній церкви. Уже я выше сказалъ, что римская каедра (48 прав. Халкид. собора) признана первою, по числу и порядку, а не по власти и достоинству; слѣдовательно, по праву церковному—*jure ecclesiastico*, а не божественному, *non divino*—какъ вы домогаетесь. Здѣсь только присовокупимъ замѣчаніе о томъ, что вы сказали, будто св. папа Левъ этого правила не принялъ. Для чего же принялъ его папа Иннокентій III на своемъ латеранскомъ соборѣ въ 1215 году,—и какъ принялъ и для чего принялъ? Это ясно видно изъ 10 правила того же собора, гдѣ говорится такъ: „возобновляя древнія привиллеги патріаршихъ престоловъ, призванна на вселенскомъ святомъ соборѣ, постановляемъ, чтобы константинопольскій престоль занималъ первое мѣсто послѣ римскаго,—второе александрійскій,—третье антиохійскій, и четвертое іерусалимскій, и чтобы для каждаго престола сохранилось его достоинство.“ Здѣсь прошу обратить вниманіе на то, что это постановленіе собора изрекаетъ самъ папа, какъ самовластный господинъ, а соборъ только утверждаетъ. Но возвращаюсь къ предмету и говорю, что всѣ апостолы были намѣстниками Христовыми, равно какъ и апостолъ Петръ.

Пекарскій. Это можно сказать о другихъ апостолахъ, только по отношенію къ ихъ проповѣди, а не по отношенію къ управленію церкви. Что касается Петра, то онъ одинъ былъ намѣстникомъ Іисуса Христа, и онъ одинъ управлялъ всею церковію и апостолами, какъ видимая глава ея на мѣсто Христа.

Галатовскій. Церестаньте, милостивый государь, подогрѣвать этотъ *бигосъ* *). Послушайте св. Павла (въ посланіи къ

*) Бигосъ—польское кушанье, приготовляемое изъ вареной и поджаренной капусты съ рубленнымъ разныхъ сортовъ мясомъ.

Ефесеямъ гл. 1), говорящаго: *того (Христа) даде главу омие естъ церкви, яже естъ тѣло Ею.* И хотя вселенская церковь раздѣляется на двѣ,—изъ коихъ одна на небесахъ, для насъ невидимая, торжествующая,—другая на землѣ, видимая, воющая, но первѣйшею главою той и другой есть одинъ Иисусъ Христосъ. Торжествующею церковію на небесахъ Онъ управляетъ самъ собою; церковію воющею на землѣ Онъ управляетъ чрезъ своихъ намѣстниковъ, такъ что каждый епископъ есть видимая глава церкви въ своей епархіи. А апостоль Петръ не былъ самъ собою правителемъ церкви,—ибо онъ не одинъ управлялъ церковію, а всѣ апостолы, о чемъ говорится въ книгѣ Дѣяній 25, 23. *Апостолы и старцы, и братія сущиимъ въ Антохіи...* ст. 27. *Послахомъ убо Иуду и Силу* и проч. и далѣе говорится: *Изволимся святому Духу и намъ,* а не говорятъ апостолы: „изволился такъ одному Петру,“ но *намъ* всѣмъ. Изъ сего слѣдуетъ, что апостолы всѣ управляли церковію.

Пекарскій. Управляли всѣ, но въ зависимости отъ Петра, а онъ не зависѣлъ отъ апостоловъ.

Галятовскій. Если не зависѣлъ, то для чего апостоль Павелъ противостоялъ ему въ Антиохіи (Гал. 2, 2)? Пусть теперь кто осмѣлится упрекнуть папу,—удастся ли ему это? Кромѣ того (Дѣян. 8), апостолы послали Петра и Иакова въ Самарію,—и еще (Дѣян. 11) Петръ долженъ былъ оправдываться предъ апостолами въ томъ, что началъ проповѣдывать Евангеліе язычникамъ, что было бы неприлично для него, если бы онъ былъ самоправнымъ. Для чего же теперь папа не долженъ оправдываться предъ соборомъ?

Канцлеръ. Какъ же можетъ соборъ судить папу, когда онъ есть глава собора, и безъ утвержденія его и безъ присутствія пословъ его на соборѣ, соборъ ничего не значить?

Галятовскій. Папа не есть глава собора, а только его частичка. Безъ присутствія его или его пословъ и безъ подтвержденія его, соборы были и бываютъ важны. Доказательствомъ сего—соборъ константинопольскій, по порядку второй, на которомъ, хотя не было римскихъ пословъ, но этотъ соборъ признанъ вселенскимъ восточною и западною церквами. Равно на вселенскомъ ефесскомъ соборѣ предсѣдательствовалъ Кириллъ александрійскій и осудилъ ересь Несторія. Если римскій епископъ прислалъ потомъ своихъ пословъ и они подпи-

сами осужденіе Несторія, то это сдѣлать только какъ членъ, чтобы и съ своей стороны дѣйствовать за истину вселенской церкви. Уже подъ конецъ X вѣка явилось собраніе фальшивыхъ писемъ и декреталій, подъ именемъ исидоровыхъ, признанныхъ принадлежащими первымъ послѣ апостольскихъ временъ римскимъ епископамъ. Въ этихъ декреталіяхъ признается ихъ самостоятельная (*absolutna*) власть надъ вселенскою церковію; вмѣстѣ съ симъ дается имъ и власть земная: даръ Константина великаго, о которомъ упоминаетъ Граціанъ (*Distinct 96 cap. 13. 14*). Константинъ императоръ, говоритъ Граціанъ, уступилъ апостольскому сѣдалищу корону и все царское достоинство въ Римѣ, Итали и во всѣхъ западныхъ странахъ. Хотя этого обманщика Блонделій выставилъ на публичный смѣхъ въ своей книгѣ подъ названіемъ Псевдоисидоръ: при всемъ томъ папы всею силою держатся его доселѣ. По этому одинъ изъ ученыхъ написалъ слѣдующее: Исидоровы декреталіи суть дѣло самаго дерзкаго совѣщанія; ибо частный чловѣкъ, ни епископъ, ни священникъ, не смѣлъ бы предъ всею церковію обнародовать, безъ всякаго авторитетнаго основанія, такое множество писемъ, будто бы происшедшихъ отъ первыхъ епископовъ римской церкви, и за чистую монету выдавать эту нечистую смѣсь. За подобныя дерзости, составителя такихъ вымысловъ и изобрѣтателя древностей (*vetegator*), вмѣсто того, чтобы наградить, надлежало бы посадить въ вѣчное заключеніе (*perpetuo mancipari*). По этимъ исидоровымъ декреталіямъ, никто не можетъ ни созывать соборы, ни предсѣдательствовать на нихъ, ни утверждать оныя: все дѣлаетъ папа одною своею властію. Пришлось бы отвергнуть всѣ бывшіе на востокѣ вселенскіе соборы, начиная съ перваго никейскаго, на которые императоры созывали епископовъ и которые своими эдиктами утверждали. Но къ чему такъ много распространяться? Соборы—константскій въ засѣданіи 14 и 15, базельскій въ засѣданіи 2—повелѣваютъ не только епископамъ, но и самому папѣ повиноваться опредѣленіямъ соборнымъ, а непослушныхъ предавать суду и наказанію. Еще Вареоломей Каранза въ книгѣ о константскомъ соборѣ написалъ такое замѣчаніе, что этотъ соборъ судилъ Іоанна XXIII, Григорія XII, Венедикта XIV,—лишилъ ихъ папскаго сѣдалища, и избралъ Мартина V. Отды базельскаго собора лишили папства Евгенія IV. ○ Значитъ и

теперь всякій вселенскій соборъ можетъ судить, низводить съ престола и инаго избирать.

Каммерг. Если ваши патриархи не признають главенства папы, то кто будетъ судить вашего патриарха?

Галатовскій. Каждый архіерей на соборѣ. Папа и патриархъ должны подчиняться соборному суду; ибо Иисусъ Христосъ сказалъ: *попощь церкви: аще же и церковь преслушаетъ, буди тебе якоже язычникъ и мытарь* (Мате. 18, 17), ибо патриархъ и папа можетъ погрѣшить, по словамъ Псалмопѣвца: *всякъ человекъ ложь* (Пс. 15, 2). Но святая церковь погрѣшать не можетъ. Ибо всѣ еретики это *врата ада*: они, по словамъ Спасителя, никогда не одолѣютъ церкви Божіей (Мате. гл. 16).

Пекарскій. Что вы говорите! папа можетъ погрѣшить. Это богохульство противъ ясныхъ словъ Иисуса Христа: *молился о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя*. Эта благоуспѣшная (skuteszna) молитва содѣлала, что вѣра апостола Петра до сихъ поръ существуетъ въ его преемникахъ и до конца вѣка не престанетъ существовать. Папа въ вѣрѣ непогрѣшимъ.

Галатовскій. Слишкомъ поспѣшно считаете вы меня богохульникомъ. Но если можно, я желалъ бы, чтобъ вы объ этомъ говорили съ папою Ливеріемъ, который формулу вѣры совершенно еретическую принялъ, подписалъ и утвердилъ. О чемъ свидѣтельствуетъ святой Иларій, говоря: Ливерій похвалилъ заблужденіе арианское,—и потому подлежить суду проклятія. Объ этомъ же свидѣлствуютъ вообще и другіе современники. Мнѣ также хотѣлось бы, чтобы побесѣдовали съ Гоноріемъ, который въ письмѣ къ константинопольскому Сергію говоритъ: „въ Иисусѣ Христѣ мы признаемъ одну волю“, и письмо свое оканчиваетъ такъ: „учи съ нами, какъ и мы учимъ съ тобою, согласно тому же.“ Умалчиваю о другихъ. Что вы на это скажете? Вотъ и непогрѣшимость вашего папы! Молитва Господа Иисуса Христа—*молился о тебѣ*... не означаетъ непогрѣшимости преемниковъ Петра, она собственно относится къ лицу его. Онъ отрекъся Иисуса Христа,—и такъ, чтобъ ему не погибнуть въ этомъ отреченіи, и чрезъ покаяніе обратиться ему къ Богу, къ этому содѣйствовали молитва Иисуса Христа. Такъ изъясняютъ это святые отцы и вашъ Беда—Cathena Thomaе.

Пекарскій. Здѣсь уже вы не увернетесь, и должны будете признать, что папа имѣетъ власть надъ всею церковію всего свѣта, такъ какъ имѣлъ ее апостолъ Петръ,—если я вамъ до-

кажу, что этою властію онъ пользовался уже во второмъ вѣкѣ. Евсевій кессарійскій пишетъ, что когда возникъ вопросъ о празднованіи пасхи, а азійскіе епископы не хотѣли праздновать ее въ недѣлю, какъ праздновали въ Римѣ и другихъ областяхъ, домогаясь праздновать ее 14 марта: въ то время папа Викторъ отлучилъ отъ общенія съ вѣрными всѣ азійскія церкви. Вѣдь это не могло статься безъ власти, которую имѣлъ папа, по преданію, еще во второмъ вѣкѣ, и которой вы за нимъ не признаете.

Галатоскій. Не такъ вы поняли Евсевія. Надобно его лучше читать, и къ нему присоединить Иринея, епископа ліонскаго. Они пишутъ, что папа Викторъ, постановивши у себя, на соборѣ, пасху праздновать въ воскресный день, желалъ, чтобы для однообразія, она вездѣ праздновалась въ этотъ день. Многіе на это согласились какъ-то: въ Понтѣ, Палестинѣ, Галліи; но епископы Малой Азіи не согласились, а постановили праздновать пасху въ 14 луну мѣсяца марта, какъ праздновали Іоаннъ богословъ и апостолъ Филиппъ. Узнавши объ этомъ папа Викторъ, предпринялъ разлучиться съ ними, или, если бы ему удалось, отлучить ихъ отъ общенія съ собою и своими. . Объ этомъ письменно угрожалъ онъ Поликрату, епископу ефесскому. Поликратъ отвѣтилъ ему: что всѣ св. Іоаннъ, Филиппъ, Поликарпъ, ихъ преемникъ, и многіе другіе праздновали пасху, по Евангелію, въ 14 луну, не отступая, а слѣдуя правилу вѣры; касательно же угрозы Виктора такъ выразился: „угрозами твоими я не безпокоюсь. Мужи старшіе говорили мнѣ: Богу надобно болѣе повиноваться, нежели человѣку.“ Конечно Викторъ могъ отлучить себя отъ общенія съ ними, но отлучить ихъ отъ общенія со всею церковію не могъ, безъ согласія на это епископовъ. И въ самомъ дѣлѣ посовѣтовалъ это папѣ поманутый Иринея, епископъ ліонскій, предостерегая его, чтобы онъ чрезъ это не былъ причиною раздѣленія въ церкви. Впрочемъ и не нужна была власть (jurisdycya), чтобы папѣ отлучиться отъ азійскихъ епископовъ. Да и вы сами вѣрно признаетесь, что епископы вашей западной церкви не имѣли власти и начальства надъ Вигиліемъ папою: однакожь, когда этотъ папа противъ воли императора Юстиніана въ 553 году осудилъ три главы: то за это всѣ епископы-африканскіе, илірійскіе и далматскіе отступили отъ общенія съ нимъ. Наконецъ, пусть и такъ будетъ, какъ вы сказали: что Викторъ отлучилъ сказанныхъ епископовъ отъ святой церкви. Что же? во-

слушались ли они его? Нѣтъ. Они знали, что это было злоупотребленіе власти, которой папа не имѣлъ надъ ними. Но когда это (время празднованія пасхи) разрѣшено было на никейскомъ вселенскомъ соборѣ, всѣ приняли это постановленіе, ибо такъ опредѣлила церковь.

Пекарскій. Это не злоупотребленіе, но верховная власть святаго Петра и его преемниковъ, данная отъ Бога, которую папы, въ случаѣ надобности, употребляя, низводили съ престола и предавали проклятію патріарховъ, какъ подъ конецъ V вѣка папа Феликсъ лишилъ престола и проклялъ Акакія константинопольскаго, и какъ Андріанъ II въ IX вѣкѣ поступилъ съ Фотіемъ, и другіе—съ другими.

Галлятовскій. Зачѣмъ же вы не присовокупляете: какъ поступилъ Фотій съ Николаемъ I?—

Пькарскій. То была діавольская власть, или лучше сумасшествіе надменнаго разума, чему до сихъ поръ вѣка удивляются.

Галлятовскій. Отче! объ умершихъ говори или только до брое, или ничего не говори. Фотій не былъ судимъ за какую-либо ересь (за что можно было бы его порицать), но за то, что вступилъ на престолъ еще при жизни св. Игнатія. Читайте историковъ, безъ злости писавшихъ, и вы увидите истину. Что касается Акакія, я не думаю его защищать, напротивъ говорю: онъ заслужилъ достойное наказаніе за то, что принялъ енотику императора Зенона, противный халкидонскому собору, и несогласующихся съ нимъ въ этомъ епископовъ лишилъ кафедръ,—хотя и то справедливо, что тотъ же Акакій до самой смерти не только считалъ за ничто лишеніе кафедры и проклятіе, которому подвергъ его папа Феликсъ, но и повелѣлъ исключить изъ диптиховъ имя сего папы. И такъ прошу васъ поудержаться съ своимъ сужденіемъ о Фотіѣ, покуда увѣритесь въ истинѣ. Къ ней будемъ стремиться въ любви, заповѣданной намъ Иисусомъ Христомъ, а самолюбіе должно молчать.—И такъ отвѣчаю вамъ: *во перемъ*, папа Феликсъ могъ безъ опасенія лишитъ кафедры и предать проклятію Акакія, потому что онъ (папа) былъ тогда подъ правленіемъ Одоакра аріанина, который, по убіеніи Валентиніана, завладѣлъ столицю его въ Римѣ, слѣдовательно ему нечего было бояться Зенона, императора восточнаго. *Во вторыхъ*: Геласій папа, оправдывая поступокъ своего предшественника Феликса, въ своемъ сочиненіи (*Commentario contra Graecos*) такъ говоритъ: Еввемій,

преемникъ Акакія на константинопольскомъ престолѣ, возражаетъ, что Акакій не могъ быть преданъ суду однимъ епископомъ. Неужели Еввимій не понимаетъ что Акакія судилъ халкидонскій соборъ, такимъ же образомъ, какимъ осуждаемы были всѣ прочія ереси и во всякое время? Неужели Еввимій не знаетъ, что мой предѣстникъ велѣлъ исполнить приговоръ осужденія Акакія, уже прежде существовавшій, и новаго опредѣленія о немъ не изрекалъ?—Онъ (мой предѣстникъ Феликсъ) сдѣлалъ то, что не только папа, но каждый епископъ могъ сдѣлать.*

Вложимъ эти золотыя слова въ уста Фотія;—только не оскорбляйтесь—пусть и онъ скажетъ: неужели римская церковь не понимаетъ, что Николай I преданъ суду властію ефесскаго собора, такимъ же образомъ, какъ и всѣ прибавленія къ символу, предавались суду во всякое время? Я не новое изрекъ о немъ (папѣ) мнѣніе, а только держался прежнихъ опредѣленій, какъ поступилъ бы не только патріархъ, но могъ поступить и всякій епископъ.

Искарскій. Filioque не прибавленіе къ символу, а только изъясненіе символа: Если папа это сдѣлалъ, то онъ сдѣлалъ не въ противность ефесскому собору; наконецъ папа выше собора.

Галатковскій. Такъ говорить, значить говорить противъ Евангелія Господа нашего Иисуса Христа: *аще церковь прослушаетъ* и проч. Ваши-то лъстивыя утонченности (subtilizacye) произвели такой хаосъ въ церкви Божіей. Истинное ученіе и практика иначе показываютъ, какъ уже выше мною сказано. Въ Феррарѣ, а потомъ въ Флоренціи греческіе отцы доказали, что Filioque есть прибавленіе къ символу, а не его изъясненіе. Читайте, только безъ пристрастія, опредѣленія ефесскаго собора и посланіе предсѣдателя его, Кирилла, къ Іоанну антохійскому, и я увѣренъ, что вы сами узнаете истину. Поминутое посланіе св. Кирилла съ опредѣленіями собора читано на халкидонскомъ соборѣ, и всѣ епископы подтвердили его, восклицая: сія вѣра отеческая, сія вѣра апостольская, всѣ мы такъ вѣримъ,—анаеема, кто иначе вѣрять. Такимъ образомъ отцы халкидонскаго собора оказали истинное послушаніе ефесскому синоду, ибо хотя для опроверженія Несторіевой ереси и видѣли надобность прибавить къ символу Theotocos—Богородица, однакожь не осмѣлились сдѣлать это.

Такъ, почтеннѣйшій! до тѣхъ поръ, пока соединяла всѣхъ христіанская любовь, востокъ западу и западъ востоку подавали сильную руку. . Патріархи, будучи всѣ въ соединеніи заше-

щались противъ ересей, искореняли оныя, и что одинъ сдѣлалъ въ своей области, о томъ извѣщалъ другихъ, чтобы и они у себя дѣлали тоже. Когда кто изъ нихъ былъ въ угнетеніи, то прибѣгалъ къ другимъ и просилъ защиты.—Такъ поступили Афанасій александрійскій, Мелетій и Флавіанъ антиохійскій, Іоаннъ Златоустый константинопольскій, Кириллъ іерусалимскій и другіе отъ хитрости арианъ на соборахъ, или отъ преобладанія восточныхъ императоровъ, невинно преслѣдуемые, и обращавшіеся къ главнымъ соборамъ для оправданія своей невинности. И потому-то, если кто изъ патріарховъ вступалъ на престолъ, то давалъ объ этомъ знать другимъ патріархамъ, для соблюденія единства и общенія въ церкви. Эта любовь мало по малу, охлаждалась. Люди всегда люди. Когда имъ все благопріятствуетъ, они скоро падаютъ, какъ первый человекъ въ раю. Святый Василій ясно объ этомъ говоритъ въ письмѣ къ Евсевію самосатскому. Читайте его: это очень любопытно.—Потомъ послѣдовало раздѣленіе монархіи. вмѣстѣ съ тѣмъ появилась зависть между государями и подданными. И то, что прежде служило помощью между братією, обратилось во власть и право судить. На послѣдокъ эта власть незамѣтно перешла въ преобладаніе одного надъ другимъ, и если кто осмѣливался противиться ей, это считали за оскорбленіе и пренебреженіе мнимой власти. Далѣе—западная монархія пала и досталась иному народу. Отношенія измѣнились, обстоятельства помогли,—выдумали владѣніе (dominium) святаго Петра, и смиренный рыбарь содѣлался самостоятельнымъ государемъ важнѣйшихъ странъ.

Еще не доставало монархической власти духовной,—вскорѣ и ее установили исидоровы декретами, о чемъ уже было говорено. Эта власть не была извѣстна въ первыхъ христіанскихъ вѣкахъ. Іисусъ Христосъ не только не установилъ ее, но и не дозволилъ. Да и когда приличіе было между апостолами назвать старшаго, который бы могъ управлять ими, если, не тогда, когда они нарочно объ этомъ спорили. *Бысть и прѣзъ нихъ кій мнится изъ бити болій* (Лук. 22, 24). Отъ чего же Іисусъ Христосъ не назначилъ этимъ старшимъ Петра? Нѣтъ. Напротивъ, Онъ сказалъ ко всѣмъ: *вѣсте, яко князи язкъ господствуютъ ими, и великими обладаютъ ими. Не такоже будетъ въ васъ: но наже аще хощетъ въ васъ влщійи бити, да будетъ важъ слуга; и аще кто хощетъ въ васъ бити первый, да будетъ важъ рабъ;*

и тутъ же объявилъ причину сего: *якоже снъ человеческій не приде, да послужитъ Ему, но послужити* (Матв. 20, 25—28).

Наконецъ пала и греческая монархія, но пала, будучи приготовлена къ тому оружіемъ крестоносцевъ. Здѣсь уже не было мѣста и малѣйшей искрѣ первобытной христіанской любви,—напротивъ появилась ненависть въ полномъ разгарѣ. Этими я прекращаю слово. Печаль гнететъ мое сердце при мысли, что христіане такъ далеко разошлись, и что различіе простерлось и на вѣру.

Канцлеръ. Такъ ли вы вѣруете, какъ вѣровали св. Аѳанасій, Василій, Григорій и Іоаннъ Златоустый?

Галатовскій. Всему свѣту извѣстно, что это учителя нашей восточной церкви.

Канцлеръ. Должно состояться когда нибудь святое соединеніе между нами, такъ какъ написано: *будетъ едино, и едины пастырь.*

Галатовскій. Это сказано не о римскомъ папѣ, но объ Иисусѣ Христѣ. Онъ самъ называетъ Себя пастыремъ: *Азъ есмь пастырь добрый.* Самъ общаетъ собрать всѣ народы въ единеніе вѣры и сдѣлать ихъ единымъ стадомъ,—для этого и говорить: *и будетъ едино стадо, и едины пастырь* (Іоан. 10, 14, 16). Этого къ папѣ относить нельзя.

Послѣ сего епископы и все русское духовенство встали изъ за стола благодарили канцлера за радушное угощеніе, и во второмъ часу по полуночи разстались.

Означенная статья, по своему содержанію такъ любопытная, содержится въ рукописной книгѣ, на польскомъ языкѣ, принадлежащей къ архиву мелочного первокласснаго Николаевского монастыря. Между другими статьями она занимаетъ 28 мѣсто. Считаю эту статью, въ настоящее время, полезною и благопотребною къ общему свѣдѣнію православныхъ, и перевелъ ее съ польскаго языка на русскій. За вѣрность перевода ручаюсь, удостоверяя, что ни одна мысль не прибавлено и не измѣнено,—а все изложено такъ, какъ значится въ подлинникѣ на польскомъ языкѣ у самого автора.

Архимандритъ Аверосій.

(Иркут. епар. вѣд. №№ 13—15 1868 г.)

СОДЕРЖАНИЕ 6-ОЙ КН. „ВѢСТНИКА ЗАПАДНОЙ РОССИИ“ ЗА 1868 ГОДЪ.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

№ 7. ДОКУМЕНТЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ КЪ ИСТОРИИ УНИИ.—1) Протестація униатскаго митрополита Потія противъ православныхъ духовенства и мѣщанъ кievскихъ, отказавшихся ему повиноваться. 1610 г. Стр. 51.—2) **Собственно-ручное письмо** Іосифа Веліамина Рутскаго къ митр. Потію о неудачной попыткѣ православныхъ—побить его изъ св. Троицкаго монастыря. 1608 г. Стр. 54.—3) **Заявленіе** Рутскаго виленскому магистрату о томъ, что православное духовенство г. Вильны намѣревается возвратить себѣ православныя церкви. 1608 г. Стр. 58.—4) **Отвѣтъ** Ипатія Потія виленскимъ мѣщанамъ на просьбу ихъ—успокоить волненіе, произведенное имъ въ Вильнѣ, по дѣлу архим. Сенчиллы. 1608 г. Стр. 59.—5) **Жалоба** Мороховскаго, отъ имени Ипатія Потія въ виленскій городской судъ на Самуила Сенчилла и Варооломея Жашковскаго, и заявленіе о томъ, что русскіе члены виленской ратуши не одобряютъ дѣйствій упомянутыхъ лицъ. 1608 г. Стр. 61.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

ВИШНЕВЕЦЪ И КНЯЗЬЯ ЕГО. Стр. 117.
ПОТОМКИ великаго князя литовскаго Ольгерда, князя Олельковичи, защитники православія и русской народности въ Литвѣ и на Руси. Стр. 137. **Арх. Модеста.**
ПОПЫТКА возвести во святые двухъ г.-католическихъ монаховъ (окон.) Стр. 156. **И. С.**

О Т Д Ъ Л Ъ III.

РИМСКІЙ СОВОРЪ. Стр. 19.

О Т Д Ъ Л Ъ IV.

ЕВРЕИ ВЪ ВАРШАВѢ во время послѣдняго польскаго мятежа (прод.) Стр. 221.
НА РУБЕЖѢ, очерки недавняго и современнаго быта воссоединеннаго духовенства. Очеркъ 4. Стр. 233.
ДРУСКЕНИЦКОЕ православное братство, учрежденное при церкви Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости. Стр. 244.
УСТАВЪ друскеницкаго православнаго братства, учрежденнаго при церкви Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости. Стр. 247.
ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.—**Освященіе церкви** Вишневской и Красносельской. Стр. 252.—**Слово** сказанное въ новосвященно изъ костела церкви села Красноселья мѣстнымъ священникомъ Василіемъ Гуткевичемъ, на первой Литургіи послѣ причастнаго слуха. Стр. 255.—**Нѣсколько словъ** о существовавшемъ въ городѣ Новелѣ церковномъ братствѣ и обществѣ любителей церковнаго пѣнія. Стр. 258.—**О важномъ значеніи** усиленія и развитія въ сѣверо-западномъ краѣ русскаго семейнаго элемента. Стр. 265.—**Русская Вильна.** Стр. 268.—**Три отрывка** изъ исторіи церковно-гражданской жизни бывшей Польши. Стр. 272.—**Библиографическія замѣтки**: **Иезуиты** и ихъ отношеніе къ Россіи, соч. Ю. Ѡ. Самарина. Стр. 276.—**Нравы** польскихъ магнатовъ. Стр. 282.—**Виленскія манифестаціи** до и во время послѣдняго мятежа. Стр. 292.—**Варшава.** Стр. 295.—**Частная** корреспонденція «Русск. Инв.» Стр. 297.—**Румищій** и его шайка. Стр. 299.—**Осѣче** изъ народной жизни. Стр. 302.—**Разговоръ** ректора кievской Академіи Іоанниа Галатовскаго съ іезуитомъ Адріаномъ Пекарскимъ о римской іерархіи. Стр. 360.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ВѢСТНИКЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ на 1868 годъ выходитъ въ январѣ мѣсяца, книжками отъ 13—15 листовъ обыкновенной печати.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Вильнѣ,—въ редакціи журнала и въ книжномъ магазинѣ Г. И. Феннера, б. Сеньковскаго. *Въ С.-Петербургѣ*,—у комиссіонера „Вѣстника“, книгопродавца А. Ѡ. Базунова, на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, въ домѣ Ольхиной. *Въ Москвѣ*,—у такогожь комиссіонера, книгопродавца А. Н. Оеранпонтава, на Никольской улицѣ, и у книгопродавца г. Черемкина. *Въ Варшавѣ*,—у книгопродавца г. Кожанчикова. *Въ Ковнѣ*,—въ книжномъ магазинѣ Косогорова и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Имперіи.

ЦѢНА „ВѢСТНИКА“ ЗА ГОДЪ:

(за 12-ть книжекъ).

Для жителей *Вильны*, безъ доставки 6 р. 50 к., съ доставкою на домъ 7 руб. 50 коп., а съ пересылкою во всѣ города Имперіи 8 руб.

Гг. иногородные благоволятъ относиться съ своими требованіями *исключительно* въ редакцію журнала: „Вѣстникъ западной Россіи“, *въ Вильну*.

Посылки и письма слѣдуетъ адресовать: редактору-издателю „Вѣстника“ Ксенофонту Антоновичу **Говорскому**, *въ Вильну*.

Для желающихъ выписать „Вѣстникъ“ за *истекшіе* годы дѣлается уступка: за 18⁰⁴/₀₃ годъ, для жителей Вильны по 5 р., для иногородныхъ по 6 руб.; за 18⁶³/₆₄ годъ—для первыхъ по 5 руб. 50 к., для послѣднихъ по 7 руб., за 18⁶⁴/₆₅, 18⁶⁵/₆₆ и 1867 годы—для первыхъ по 6 руб., для послѣднихъ по 7 руб. 50 к. Для выписывающихъ „Вѣстникъ“ за *истекшіе* годы не менѣе 10-ти экземпляровъ дѣлается 5% уступки въ цѣнѣ, не менѣе 25,—10%₀,—50,—15%₀,—100,—20%₀.

Редакторъ-издатель **К. Говорскій**.

СОДЕРЖАНИЕ 6-ОЙ КН. „ВѢСТНИКА ЗАПАДНОЙ РОССИИ“ ЗА 1868 ГОДЪ.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

- № 7. ДОКУМЕНТЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ КЪ ИСТОРИИ УНИВ.—1) Протестація** уни-
скаго митрополита Потія противъ православныхъ духовенства и мѣщанъ ка-
скихъ, отказавшихся ему повиноваться. 1610 г. Стр. 51.—2) **Собственн-**
ручное письмо Іосифа Велиамина Рутскаго къ митр. Потю о неудачной попы-
кѣ православныхъ—нагнать его изъ св. Троицкаго монастыря. 1608 г. Стр. 54.
3) **Заявленіе** Рутскаго виленскому магистрату о томъ, что православное ду-
хвенство г. Вильны намѣренается возвратить себѣ православныя церкви. 1608
Стр. 58.—4) **Отвѣтъ** Платія Потія виленскимъ мѣщанамъ на просьбу ихъ
успокоить волненіе, произведенное имъ въ Вильнѣ, по дѣлу архим. Сенчиала
1608 г. Стр. 59.—5) **Жалоба** Мороховскаго, отъ имени Платія Потія въ ви-
ленскій городскій судъ на Самуила Сенчиала и Вароламея Жашковского, по за-
явленію о томъ, что русскіе члены виленской ратуши не одобряютъ дѣйстви-
тельно упомянутыхъ лицъ. 1608 г. Стр. 61.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

- ВИШНЕВЕЦЪ И КНЯЗЬЯ ЕГО.** Стр. 117.
ПОТОМКИ великаго князя литовскаго Ольгерда, князь Омельковичи, защитники пр-
вославія и русской народности въ Литвѣ и на Руси. Стр. 137. **Арх. Подест-**
ПОПЫТКА повести въ свѣтлыя двухъ р.-католическихъ монаховъ (окоп.) Стр. 156. **И. Г.**

О Т Д Ъ Л Ъ III.

- РИМСКІЙ СОВОРЪ.** Стр. 19.

О Т Д Ъ Л Ъ IV.

- БЕРЕНЪ ВЪ ВАРШАВѢ** во время послѣдняго польскаго мѣтежа (прод.) Стр. 221.
НА РУБЕЖѢ, очерки недавняго и современнаго быта воссоединеннаго духовенства
Очеркъ 4. Стр. 233.
ДРУСКЕНИЦКОЕ православное братство, учрежденное при церкви Божіей Матери всѣхъ
скорбницъ радости. Стр. 244.
УСТАВЪ друскеницкаго православнаго братства, учрежденнаго при церкви Божіей
Матери всѣхъ скорбницъ радости. Стр. 247.
ИЗВЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.—Священіе церквей Вишневско-
и Красносельской. Стр. 252.—**Слово** сказанное въ допросѣ священно пѣвчѣ костелъ
церкви села Красноселья мѣстнымъ священникомъ Василіемъ Гущковичемъ, на
первой Литургии послѣ причаствнаго стиха. Стр. 255.—**Нѣсколько словъ**
о существовавшихъ въ городѣ Невелѣ церковномъ братствѣ и обществѣ любви
телей церковнаго пѣнія. Стр. 258.—**О национѣ** значачи усилчія и развитія
въ сѣверо-западномъ краѣ русскаго семейнаго элемента. Стр. 265.—**Русская**
Вильна. Стр. 268.—**Три отрывка** изъ исторіи церковно-гражданской жизни
бывшей Польши. Стр. 272.—**Библиографическія** замѣтки: **Иезуиты**
и ихъ отношеніе къ Россіи, соч. Ю. Ф. Самарина. Стр. 276.—**Правы** поль-
скихъ магнаговъ. Стр. 282.—**Виленскія** манифестаціи до и во время по-
слѣдняго мѣтежа. Стр. 293.—**Варшава.** Стр. 295.—**Частная** корреспонденція
«Русск. Инв.» Стр. 297.—**Рущицкій** и его шапка. Стр. 299.—**Кос-**
что изъ народной жизни. Стр. 302.—**Разговоръ** ректора кіевской академіи
Іоанніа Галтовскаго съ іезуитомъ Адрианомъ Покорскимъ о римской ирраци-

APR 18 1933

